ЕВГЕНИЙ СВЯТЛОВСКИЙ

BB281
C273

ЭКОНОМИКА ВОЙНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК“
МОСКВА—1926

ЕВГЕНИЙ СВЯТЛОВСКИЙ

ЭКОНОМИКА ВОЙНЫ

С ПЯТЬЮ КАРТАМИ
И ДВУМЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ

В ПРИЛОЖЕНИИ „ЧТО ЧИТАТЬ ПО ЭКОНОМИКЕ ВОЙНЫ" И „СТАТИСТИКА МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК"
МОСКВА — 1926

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

1986

ВВ281
С273 р

ВОЕННАЯ
ТИПОГРАФИЯ
Гл. Упр. Р.-К.К.А.
Пл. Урицкого, 10.
Ленинградский
Гублит № 22664.
Тираж 3.000—30.
Заказ № 584.

Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. Р.К.П. (б.)
501
26 239674
37202 239674

Посвящается памяти
моего родного брата военного моряка
Михаила Николаевича (Евгеньевича) ПОПОВА,
погибшего в 1920 г. в Балтийском море.
Беседам с ним я обязан многими
страницами этого труда.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ.

ВОЙНА, СТРАТЕГИЯ, ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА.

Никто не сомневается ныне в значении „Экономики войны", как предмета военного образования, но содержание, методы и место этой дисциплины среди военных наук представляются спорными.

Одни специалисты выражают непременное требование подчинить „Экономику войны" „Стратегии" и ее системе и принципам и хотели бы рассматривать „Экономику войны", как главу „Стратегии", в качестве своего рода „Экономической стратегии" (искусства достижения военных целей средствами экономики и в определенной экономической обстановке); другие, напротив, высказывают диаметрально противоположные взгляды: войну, со всеми ее стратегическими вопросами, они прямо подчиняют экономике, ее задачам и целям и тем самым придают экономике как бы главенствующее значение в кругу военных наук.

В этом споре выражается принципиальное разногласие современных военных писателей в вопросе взаимоотношения между войной и высшей стратегией с одной стороны, политикой и экономикой с другой стороны.

Вопрос для военной науки старый, как и она сама. Новы лишь формулы, сложность вопроса и движущие силы современной мировой истории, да масштаб и глубина их действия. Это дает нам право, даже обязывает нас остановиться на указанном вопросе. В основе векового спора лежит: война (военное искусство) или мир (политика)? Что такое по существу война?

Обрываются ли с начала военных действий принципы и методы государственной политики, или же такого обрыва

нет, и политика, с ее средствами и методами, есть сплошная непрерывная атмосфера жизни государственной власти, сплошная во времени, непрерывная по сущности, целям и методам борьбы?

Война—провал ли в подземное царство Плутона и подчинение его законам и его воле, или же война есть только временно открытое обнаружение и притом лишь специфическими средствами неизменной по существу основной воли, основных целей народов и классов? Существует ли такая первородная воля? Обладает ли она средствами для обнаружения и утверждения своего господства,—средствами неизменными по существу, будут ли они облечены в мирную или военную оболочку?

Не трудно видеть, что ответ на эти вопросы войны и мира прямо зависит от решения вопроса о соотношении прежде всего стратегии и политики, а далее политики и экономики. Два плеча этого соотношения вполне определят искомую связь и равновесие стратегии и экономики.

Итак, подчинена ли стратегия политике? (или наоборот).

Подчинена ли политика экономике? (или, быть может, и здесь наоборот).

Мы решительно отрицаем возможность исчерпать всю сложность этих взаимоотношений при помощи одной абстрактной и краткой формулировки.

Но метод разрешения этой проблемы, слишком жизненной, чтобы ее замалчивать, должен быть и может быть указан. Стратегия есть более чем военная наука. Ее начала имеют общее значение. Высшая стратегия—область, где полководец становится вождем народных масс, становится политическим деятелем.

Отсюда, лишь в педагогическом смысле можно говорить о стратегии, как чисто военной науке. Если бы стратегия могла бы сохранить свой характер военной специальной науки, независимой от политики, она должна была бы сама в себе найти независимый ответ на вопрос (слишком часто основной): чего я хочу и в каких целях. Но тогда она уже стала бы политикой. И она должна быть ею, если только говорить о стратегии, как об организации победы, а не о военно-политической роли ее на содержании у политиков для организации победоносной деятельности.

Итак, высшая стратегия не подчинена политике, но сама по себе есть политика.

Так устанавливается первое звено искомой цепи равновесия. „Если бы война была простым проявлением просто чистого, так сказать насилия, ничем неограниченного и нестесняемого, тогда бы она с момента своего начала стала прямо на место политики, ее вызвавшей. Бросив эту политику и совершенно от нее освободившись, война устремилась бы своим независимым путем. Она, точно взорванная мина, распространила бы разрушение соответственно своему печальному устройству, не подчиняясь никаким иным последующим влияниям. В таком виде представляли себе войну, когда теории приходилось разбирать такие войны, ход коих пошел в разлад с политикой. Однако, *такое понимание дела совершенно ложно*.

„Необходимо еще ясно и точно установить практически необходимую точку зрения, что *война есть просто продолжение государственной политики другими средствами*... Война вызывается политикой... Политика проникает все дело войны. Война не только действие политическое, но она просто настоящее орудие политики; это продолжение политических отношений, проведение все тех же политических стремлений, хотя бы с особыми средствами. За войной остаются те только особенности, которые присущи ее природе".

„Итак, видим во 1-х, что война во всех случаях не может быть понята в смысле чего-то самостоятельного. Она не более, как орудие политики. Только при таком понимании дела не очутимся в противоречии с историей. *Это именно воззрение поясняет, почему война должна быть разного вида, сообразно причинам и отношениям, которые ее вызвали*.

„Государственному деятелю и полководцу предстоит первая важнейшая задача оценить предпринимаемую войну в указанном смысле. Он должен понять ее надлежаще и не имеет права делать из войны нечто иное, противное условиям, ее вызвавшим. Это основной стратегический вопрос: к нему вернемся при разработке плана войны. Пока же удовольствуемся тем, что определили основную точку зрения, с которой надо смотреть на войну и ее теорию".

Так формулировал ясными, реалистически трезвыми словами знаменитый философ войны Карл фон Клаузевиц отношение войны, а, следовательно, стратегии и политики.

Второе звено,—отношение политики к экономике,—в наши дни долго искать не приходится. Она дается единственно научным, единственно реалистическим подходом к вопросу о политике. Или мы не знаем, о чем идет речь, когда говорят о политике, или же политика есть сама экономика, но только воспроизводящая себя в специфически идеологической форме. Политика не есть отображающая действительность идея, но есть сама по себе действительная борьба и обнаружение социально-экономических сил...

Таким образом, высшая стратегия равна политике, равна экономике по своему существу, по объему задач и разнообразию своих средств.

Но стратегия подчиняет себе политику, подчиняет себе экономику, когда стратегия уже осознала себя, как организацию победы.

И, напротив, стратегия подчиняется политике, подчиняется экономике, когда надо еще осознать цель и средства победы.

Оригинальную формулировку искомого соотношения мы находим у того же Клаузевица, как бы ощупью подходящего к современным взглядам, как мы увидим далее, резче всего очерченным и анализированным марксизмом [1]).

„Война также мало искусство, как и наука в точном понимании и смысле. Война это проявление человеческих сношений (Verkehr).

„Итак, утверждаем, что войну нельзя причислить ни к разряду искусств, ни к области познания. Она есть особое

[1]) Исчерпывающим образом освещает вопрос о взаимоотношении между формами политических сношений и формами хозяйственной зависимости, короче, между насилием или политической силой и экономикой, Ф. Энгельс в Анти-Дюринге (глава „Теория насилия"). Что это отношение Энгельс мыслит при этом диалектически, явствует из цитируемых им слов Маркса: „Насилие является повивальной бабкой, которая облегчает муки родов старого общества, чреватого новым, орудием, при помощи которого проводятся в жизнь общественные начала и разрушаются отжившие политические формы" и т. д.

проявление общественных сношений. Это столкновение крупных интересов, решаемых кровавой расправой и в этом только разнится она от других сношений.

„Война ближе уподобляется торговле, нежели искусству, потому что и в торговле сталкиваются человеческая деятельность и противоположные интересы. Ближе к войне стоит политика, которую, в свою очередь, можно уподобить своеобразной торговле, в размерах очень крупных".

„Разница состоит только в том, что война не имеет дело с мертвой материей на подобие искусств механических... На войне действуют силы живые, взаимно друг другу противодействующие".

„Разве война,—спрашивает Клаузевиц,—не тот же плод мышления правительств и народов, заменяющий слова и письмо другой формой? Форма имеет, конечно, свою особую грамматику, но логика остается неизменно все той же. Таким образом, никак нельзя отделить войну от политических отношений (сношений, Verkehr).

„Война, следовательно, не управляется своими собственными законами, но служит частью другого целого, а это последнее и есть политика".

Сказанного достаточно для того, чтобы оправдать наиболее широкие и смелые попытки построения экономики войны. Высшая стратегия должна сродниться с широкой областью экономики и экономического знания, должна чувствовать себя в области экономики, как в своей собственной среде для того, чтобы изжить то положение, при котором веления экономического порядка являются непредвиденным вторжением каких-то слепых сил и какой-то внешней власти. Овладеть экономикой—это и значит сделаться властелином, а не слугою положения как в условиях войны, так и в обстановке мира.

Что же касается нашей, преследующей более скромные задачи, попытки построения „Экономики войны", то нам остается сказать немного. Нижеследующие соображения имеют целью оправдать более конкретными основаниями, нежели общая философия войны, 1) почему наше исследова-

ние слишком часто является вообще скорее экономикой, нежели экономической стратегией и 2) почему оно, при всей своей многозначной связи с курсом стратегии, идет своим путем и исходит из своей системы.

Спрашивается: при каких конкретных условиях „Стратегия“ (и другие родственные ей военные науки, как-то: „военная статистика“, „военная организация“, „служба генерального штаба“ и в частности „мобилизация“, „история войны“) должны считаться с экономикой, как с таковой, как с особливой сферой чистой экономики? Что это за сфера, где стратегия не перестает быть стратегией, военная статистика—военной статистикой и т. д., хотя (и даже именно в силу того, что) они мыслят здесь экономически? (Мы разумеем здесь научную точку зрения исследования связей и законов, а не частно-хозяйственную точку зрения „экономии“ во что бы то ни стало).

Пределы этой сферы так велики, что вполне оправдали бы вхождение в круг военных наук „Экономики войны“, даже как чисто экономической отрасли знания.

1. Война имеет тенденцию превратиться в „прямое нападение“ на экономику для разрушения или дезорганизации ее, как рессурса военной мощи. Война требует энергичной защиты не столько территории страны, сколько именно экономики страны, как рессурса военной мощи и центрального корня народной жизни.

2. Война в качестве насильственного подчинения чужой воли может быть и становится прямым воздействием на волю противника экономическими средствами (экономическая война и экономические цели военных операций) и косвенным воздействием на волю противника экономическими средствами, делающими возможными прямое военное насилие боевыми средствами (широкая мобилизация экономических средств—мобилизация экономики во время войны).

3. Война, как организованное и вооруженное техническими средствами насилие, запечатлена ныне и такими чертами в организации и технике войны, которые сами по себе предполагают скорее широкий кругозор руководителя народным хозяйством и социального вождя, нежели специфические познания военных командиров. С точки зрения

организации, война обнаруживает нужду в превосходящей все прежнее воображение сложности и четкости организации как вооруженных сил и военного технического аппарата, так и организации рессурсов народного хозяйства, равно как и организации широких народных масс.

С точки зрения техники, война стремится механизироваться, она приобретает характер массового технического производства смерти и разрушения. Война становится самой экономикой, изрыгающей смерть и опустошение. Уже инженерное дело, говорил Энгельс, есть чисто промышленное предприятие в целях войны. Современное боевое судно, по его же словам, есть не только продукт крупной индустрии, но в то же время и образец ее, а управление им само сделалось отраслью современной крупной промышленности. Наше время узнало, вместе с химической и механизированной войной, новые и еще более разительные примеры войны, как отрасли индустрии, где капитаны и руководители промышленности, вместе с представителями труда и науки, являются главными действующими лицами военной трагедии.

Неисчислимые социальные последствия такого преображения прежнего лика войны, новые условия революционной и миро-хозяйственной обстановки войны, революционный характер современной войны, а вместе с тем новые методы и принципы ее, в свою очередь, являются грозными „Помни об экономике“ современных военных вождей и деятелей.

Ноябрь 1923 года.

ЭКОНОМИКА ВОЙНЫ.

ГЛАВА I.

ВВЕДЕНИЕ.

1. Экономика войны, ее понятие.

Экономика войны?—спросят весьма многие читатели.—Не есть ли это логически бессмысленное соединение двух противоречащих понятий, как если бы мы сказали „деревянное железо" или „неподвижное движение"? Возможно ли по существу говорить об „экономике войны", когда война и экономика представляют собою два логически противоположные понятия. Война разъединяет, разрушает, уничтожает; экономика же соединяет, возобновляет, создает. Цель войны—уничтожение; цель экономики—созидание. Экономика—необходимое условие жизни; война вносит всюду гибель и смерть. В каком же смысле можно говорить об экономике войны, если экономика и война так противоположны друг другу, если обе они и каждая в отдельности олицетворяют собою две великие, но с начала противоположные тенденции действительности, тенденции жизненного поведения?

И в среде специалистов военного дела легко может возникнуть подобное сомнение в возможности соединить в одно понятие две столь несходные вещи.

Но тот, кто остановился бы на такой точке зрения и стал бы отрицать связь экономики и войны и необходимость их совместного и связанного изучения, тот неизбежно оказался бы в положении лица, закрывающего глаза на один из самых замечательных фактов не одного только нового времени, хотя новое время,—скажем более—н а ш е в р е м я довело его до небывалых доселе размеров и увеличило его значение с небывалой доселе силой.

Мы говорим о факте тесной связи как войны, т.-е. военного дела, с экономикой, так в свою очередь и экономики, т.-е. совокупности народно - и мирохозяйственных отношений, с условиями военного времени, с условиями развития войны,

с перспективами войны и, будем верить, с перспективами будущей эпохи полного уничтожения войны.

После того опыта, который явил нам весь период времени, предшествовавший мировой войне 1914—1918 г.г. и закончившийся десятилетием величайших военных и послевоенных потрясений, мирная разработка экономической науки, далекая от вопросов войны, должна быть в наши дни дополнена изучением „Экономики войны".

Ни широкие массы трудящихся, ни мирные экономисты и хозяйственники, ни военные деятели не могут в наше время закрывать глаза на ее вопросы.

Взаимная многосторонняя связь войны и экономики и научный анализ вопросов, вытекающих из этой связи как с точки зрения войны (военной науки), так и с точки зрения народного хозяйства и мирового хозяйства (экономической науки), и составляет главное содержание „Экономики войны".

Нетрудно видеть, насколько сложными и глубокими являются в настоящее время линии взаимодействия между войной и экономикой.

Достаточно назвать следующие основные факты взаимоотношения войны и экономики, факты, с которыми необходимо считаться и мирным экономистам и военным деятелям:

1) Основной технический аппарат войны, а вместе с тем необходимые капитальные технические затраты, которые требуются для создания и развития военной мощи, как и для ведения войны,— имеют тенденцию безгранично возрастать, что связано с развитием техники, с увеличением численности и с усложнением организации армии и флотов морского и воздушного. Эта тенденция особенно наглядно выражается в военно-морском деле.

Технический характер современной войны доказывается так же ростом той трудовой армии, которая подготовляет материально сражения и которая должна существовать ныне наряду с оперативной армией, все члены которой в большей или меньшей степени принимают непосредственно участие в сражениях. В течение минувшей войны размеры трудовой армии прогрессивно увеличивались.

2) Современная война становится все теснее связанной с народно-хозяйственным развитием и успех в войне все более зависит от общего состояния народного хозяйства. Война вызывает необходимость не только мобилизации, но организации народного хозяйства.

Достаточно сказать, что современная война, помимо связи с техникой и промышленностью страны, предполагает всеобщую воинскую повинность, лежащую на всем населении, субъекте и главном действующем лице народного хозяйства, и что, с другой стороны, война привлекает к себе на службу

и становой хребет связи и единства в народном хозяйстве, каковым ныне служит транспорт, в особенности железнодорожный.

3) Современная война все более приобретает мирохозяйственный и социальный характер. Она охватывает при своем возникновении все более обширные группы народных хозяйств, все сильнее поражает мирохозяйственные интересы и все теснее связывается с социальной групировкой враждебных сил. Эта тенденция выражается ныне: 1) в том, что причины возникновения современных войн следует искать в области мирохозяйственных отношений, 2) в том, что общий ход войны и ее окончательный результат определяется социальными причинами и отношениями, лежащими в области мирового хозяйства и 3) в том, что в мирохозяйственных отношениях и явлениях лежат в значительной степени условия создания и развития военной мощи отдельных стран; иными словами, что военная мощь отдельных стран обусловлена и мирохозяйственными факторами. В этом еще раз сказывается связь и близость проблем мирового хозяйства и экономики войны.

Наконец, 4) вопросы финансирования войны приобретают все большее значение, тесно переплетаясь с государственным планированием хозяйства (социализация хозяйства и единое государственное хозяйство). Вместе с тем и организация военного дела требует наличия все более сложного финансово-хозяйственного ведомственного аппарата.

Таковы четыре важнейшие тенденции, которые можно установить для нынешней этохи и которые могут быть парализованы лишь радикальным изменением как всей техники, так и всей экономики современной войны и современного общества.

Исходя из этих основных фактов, мы можем обосновать прикладное значение вопросов „Экономики войны“ и выдвинуть ее главные проблемы.

2. Экономика войны, как прикладная дисциплина военной науки.

Необходимость изучения „Экономики войны“ не вызывает в настоящее время ни у кого сомнения. Однако, общераспространенное понятие „экономики войны“ должно быть сделано совершенно точным, ибо иначе невозможна никакая работа в смысле развития этой, если не новой науки, то во всяком случае, нового предмета преподавания.

Поэтому, прежде всего, надлежит уяснить различие возможных точек зрения на обоснование и содержание этого предмета.

1. Несомненно, что война и существование вооруженных сил имеют экономическую сторону, и не только в более узком смысле хозяйственных вопросов создания военных сил, их снабжения и развития, но и в смысле тесной связи военной мощи с элементами народного и мирового хозяйства.

Войну можно поэтому рассматривать с точки зрения экономиста; она имеет экономическую сторону и, как таковая, есть своеобразное явление экономики. Осознать это явление во всем его объеме представляется важной задачей экономической науки.

Вернер Зомбарт пишет в 1913 г.: „Как ни удивительно это, но до сих пор никто не дал себе труда лучше подготовиться, чтобы понять связи, существующие между войной и экономической жизнью, и исследовать их систематически" (предисловие к его книге: „Война и Капитализм). „Ни в словарях, ни в справочниках политической экономии,—говорит почти одновременно Отто Нейрат,—мы не найдем статьи, которая рассматривала бы явления, связанные с войной. Не лучше обстоит дело и с руководствами, где война упоминается лишь изредка и бегло. В то время, как при обсуждении совершенно частных коммерческих вопросов выдвигаются всевозможные социальные точки зрения,—войной совершенно пренебрегают. Совершенно не занимаются систематически вопросами о влиянии войны на торговлю, промышленность и т. д.". После мировой войны такая оценка экономической науки представляется уже устарелой.

2. С точки зрения марксизма война, как и политический строй или иные явления культуры, есть своеобразное отражение лежащих в основе социальной жизни материальных отношений. Последние, являясь отношениями экономики и материальной жизни человечества, лежат по этой концепции в основе всяких общественных исторических отношений, в том числе и войны.

Такое „материалистическое" понимание истории, есть социально-философская точка зрения. Современные руководящие представители этой точки зрения (напр., Н. Бухарин, М. Павлович) дают понятие экономики войны в смысле выяснения общих экономических основ и причин, порождающих войну.

Штейнмец констатировал, напротив, ничтожные результаты буржуазной социальной науки по отношению к войне. „Поразительным доказательством незрелости и недостаточной систематики основных социологических сочинений может служить тот факт, что в книге Гиддингса „Принципы социологии" нет даже упоминания о войне" (Философия войны, стр. 18).

3. На ряду с указанными точками зрения (и различными их вариациями) экономика войны может изучаться и как военная наука. Развитие военной мощи и управление ею

практически требует знакомства с экономическими явлениями, поскольку они образуют условия развития военной мощи или, наоборот, неблагоприятны для войны. С этой точки зрения экономика войны есть один из прикладных вопросов искусства, есть прикладная отрасль военного знания.

Значение ее раскроется перед нами во всем объеме, если мы представим себе, какие широкие задачи ставятся ныне перед высшим военным командованием.

Уже Гинденбург выразил сожаление, что отсутствие образованного в вопросах экономики генерального штаба чрезвычайно дало себя чувствовать во время войны.

Организация современных, „Высшего Совета Национальной Обороны“ (Франция) и „Высшего Комитета Обороны“ (Италия), объединяющих высших членов правительства и начальников армии и флотов, ясно показывает ширину кругозора, которая ныне необходима для военных вождей. Достаточно взглянуть, например, на задачи Французского Совета Обороны, который,—по определению декрета,—„должен, приняв во внимание организацию мирного времени, определить, как может быть сообразован и организован правительственный и административный механизм во время войны; как должна быть распределена энергия страны между напряжением чисто военного порядка и напряжением в других областях, обеспечивающих жизнь нации; какая часть земледельческой деятельности, коммерческой свободы, частной производительности должна быть сохранена и поддержана; какие средства сообщения, обмена и связи могут быть предоставлены в пользу общества; что будет предоставлено для интеллектуального и профессионального развития юношества; посредством каких мер может быть достигнуто сочетание должного для победы напряжения страны с развитием страны, необходимым для обеспечения ее финансовых интересов и поддержания ее общего значения“.

Постановка задач Высших военных курсов (при Военной Академии в Париже) также показывает, что в лице своего высшего командного состава Франция хочет видеть людей, способных охватить вопросы возможного военного конфликта во всей их полноте и общей связанности. Обширная программа этих курсов обнимает вопросы стратегии, тактики, техники, промышленности и экономии. Цель этих курсов, — гласит соответствующая инструкция, — „дать серьезные познания обо всем, что имеет отношение к ведению войны как в области науки, промышленности и экономики, так и области венного дела“ (см. Война и Мир, 1922, № 3).

Таким образом, экономика войны принципиально допускает построение с трех точек зрения, соответствующих трем задачам: 1) понять войну как экономическое явление, 2) по-

Библиотека Института Ленина при ЦК РКП(б) 239674
239674
37202

строить учение о первоосновах войны, 3) достроить прикладную отрасль военного знания [1]).

3. Разделение курса „Экономики войны". Задачи и метод изложения.

Введение: Война и экономика.

Общие понятия экономической науки. Теория народного хозяйства. Учение о мировом хозяйстве. Понятие государственного хозяйства.

Экономика войны.

I. Экономические факторы военной мощи и войны:

1. Требования военного дела в их связи с экономикой. Численность и подготовка вооруженных сил.—Подвижность их.—Снабжение вооруженных сил.—Техника их.—Организация их.—Театр войны.

2, 3, 4. На основе выяснения указанных требований рассматриваются экономические факторы военной мощи, лежащие в области народного, мирового и государственного хозяйства.

II. Мобилизация экономики (подготовка к войне и ведение войны, куда входят все вопросы политики народного хозяйства с военной точки зрения, а также вопросы внешней экономической политики).

План этой части:

1) Мобилизация экономики, ее понятие, сфера использования в целях создания, развития и снабжения вооруженных сил; средства и пределы мобилизации, 2) период до войны, 3) период мобилизации, 4) период полного развития войны: а) „милитаризованное народное хозяйство", б) экономическая война, в) живучесть, уязвимость, кризис народного хозяйства во время войны и экономическая симптоматика. 5) Период демобилизации экономики.

III. Влияние войны на экономику: именно на народное и мировое хозяйство и финансы;—особо изучаются разрушительные процессы войны и влияние демобилизации. В результате этой части должно уясниться и экономическое состояние страны после войны.

Первая часть имеет целью развить схему изучения вопросов экономики войны и выяснить основные народно—и мирохозяйственные элементы в их связи с войной и ее требованиями. Здесь внимание направляется на наличие связи эко-

номических факторов военной мощи с требованиями последней, устанавливается характер этой связи, намечается возможность подчинения факторов военной мощи сознательному воздействию.

В отделе „Мобилизация экономики" эти же элементы изучаются как об'екты сознательного воздействия в период подготовки войны, ее развития и окончания. Здесь главное внимание должно быть направлено на точное определение задач и средств мобилизации различных экономических факторов и моментов, обусловливающих военную мощь и влияющих на развитие военных операций. Эта часть стремится к выяснению основ мобилизационно-экономического плана.

Наконец, третья часть курса трактует о влиянии войны на экономическую жизнь. Здесь рассматривается отражение войны по преимуществу на тех экономических моментах, которые не подчиняются воздействию или не поддаются мобилизации, а также дается обзор разрушительных последствий войны.

Соответственно задачам этих трех отделов курса в каждом из них должна преобладать особая точка зрения. В первом отделе—эта точка зрения систематики, а также внутренней связи войны и экономики. Во втором отделе выдвигается точка зрения войны и ее развития. Это военно-политическая точка зрения, иначе как бы точка зрения генерального штаба и высшего командования на подготовку и развитие войны с экономической стороны. Наконец, в третьем отделе преобладает народно хозяйственная точка зрения, подсчета, итога и экономического вывода из событий войны.

Можно обозначить эти точки зрения как: 1) военно-экономическую, 2) военно-политическую и 3) народно-хозяйственную (социально-экономическую) точки зрения. Сообразно с этим мы должны стремиться и свои выводы редактировать в следующей форме: в первом отделе—практический вывод из теоретических положений, во втором отделе — правило в применении к практике („политика" явления вместе с обоснованием плана), наконец, в третьем отделе—народно-и мирохозяйственное наблюдение, вывод экономиста. Таким образом, мы приходим к такой схеме курса:

1. Экономика войны в тесном смысле: экономика, как средство войны.

2. Учение о военном хозяйстве в широком смысле слова (Kriegswirtschaftslehre): организованное хозяйство для целей войны.

3. Военная экономика: экономика во время войны, война с экономической точки зрения.

Под „Экономикой войны" в широком смысле слова мы должны разуметь связное изложение совокупности всех

трех вышеуказанных частей. Традиционное (в Военно-Хозяйственных Академиях) „учение о военном хозяйстве“ (Militair—Oekonomie и Militair — Verwaltung) представляет собой лишь один из элементов отдела второго „Экономики войны“ в широком смысле слова [2]).

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ I.

[1]) Задания Учебного Совета Военно-Морского Отдела Морской Академии: „Цель курса — 1) участие экономических сил государства в современной войне: а) что даст для войны экономическая жизнь государства и б) как отражается война на экономической мощи государства; 2) подготовка экономической мощи государства к войне. Мобилизация экономики; 3) экономическое состояние государства после войны. „Все означенные элементы должны быть рассматриваемы, как соподчиненные части высшей стратегии“. Задача „Экономики войны“—сообщать необходимые для работающих в области стратегического замысла сведения о том, как влияет экономика на ведение войны и как отражается процесс войны на экономике.

[2]) „Политическую экономию войны,—пишет Герст (Hirst),—мы можем изучать исторически, можем различать войну на суше, море и в воздухе; наконец, можем разделить ее на три большие отдела: подготовка к войне, экономика самой войны и экономические последствия войны“.

В другом месте своего сочинения (2 изд., стр. 73) Герст пишет: „Политическая экономия войны естественно распадается на два отдела: один включает в себя саму войну и экономические причины, сопутствующие явления и последствия ее, в то время как второй отдел изучает подготовку к войне, т.-е. то, что мы (англичане) называем peace establishments (т.-е. постоянные армии и флот)“.

Согласно проф. Н. А. Данилову, „цель Экономики войны, как науки, указать в конечном выводе на то, какими основными началами следует руководствоваться при подготовке страны к вооруженной борьбе Для этого экономика войны должна:

1) исследовать, как влияет война на экономическую жизнь и т. д.;

2) выяснить причины, содействующие большему или меньшему разрушению народного хозяйства;

3) выяснить те способы, при помощи которых могут быть удовлетворены все требования войны наиболее полно и с наименьшими непроизводительными жертвами;

4) определить ту структуру народного, (а в частности военного и даже войскового) хозяйства, которая дает наибольшую упругость, приспособляемость к условиям военного времени и наибольшие шансы на жизненность и

5) соответственно всему вышеизложенному указать на меры подготовки страны к войне“ (см. „Влияние мировой войны на экономическое положение России“, Петрогр., 1922, стр. 1).

Основные проблемы „Экономики войны“ намечены нами в историко-библиографическом обзоре „Экономика войны в научной литературе“ (см. Техника и снабжение Красной Армии, март 1924, № 110).

ЧАСТЬ I.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЕННОЙ МОЩИ.

ГЛАВА II.

ТРЕБОВАНИЯ ВОЕННОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ЭКОНОМИКОЙ.

1. Связь военной мощи с экономикой и в частности с состоянием народного хозяйства.

Одним из центральных вопросов „Экономики войны" является вопрос о тех элементах экономики, которые так или иначе содействуют росту военной мощи, питают ее, иначе говоря, служат экономическими факторами военной мощи.

Однако, как это ни странно, до сих пор мы не имеем в литературе работы, которая систематически охватила бы этот вопрос во всем его объеме. Тем более мы считаем необходимым сделать попытку уяснить себе основную схему для его решения и для этого прежде всего охватить все материальные элементы военной мощи в их взаимоотношении с экономикой.

В какой мере экономика увеличивает военную мощь и чем питает ее? Что такое вообще она дает войне и военной мощи? Какие элементы ее влияют на рост и укрепление военной мощи и служат залогом успеха войны? Иначе, каковы экономические факторы военной мощи? В этих вопросах заключается основная проблема первой части „Экономики войны".

Заметим при этом, что в нашу задачу отнюдь не входит анализ и выяснение тех элементов, которые составляют военную мощь. Выяснение их — задача общего учения о войне, военного искусства, стратегии и тактики. Мы можем лишь принять эти элементы за данное, перечислить их, самое

большее—придать им при перечислении удобную для нашего анализа форму, не изменяя их по существу и не внося в них ничего нового. В противном случае мы неизбежно вышли бы за пределы поставленных нами задач.

Наш анализ—анализ экономический. Иными словами наша задача: найти те элементы экономики, которые стоят в тесной, положительной или отрицательной, связи со стратегическими или тактическими элементами военной мощи и при этом выяснить, какие из элементов экономики содействуют увеличению военного могущества, влияя благоприятно на его элементы, и какие, напротив, уменьшают и подрывают военное могущество страны.

Но кроме такого выяснения экономических факторов военной мощи в наше исследование должна войти еще одна важная и обширная проблема. Характер современных войн таков, что они ставят на карту самое существование народов, вместе с их народным хозяйством. Современная война есть, в конечном счете, война на истощение. Помимо активно действующей военной силы, вместе со стоящими позади нее резервами и тылом, работающим на оборону, современная война представляет борьбу народных хозяйств, которые как бы подвергаются испытанию огнем в отношении их жизнеустойчивости и способности сопротивляться катастрофическому по своим размерам экономическому потрясению и опустошению. Бедствия и тяготы войны влекут за собой сначала длительный более или менее резкий кризис, но могут окончиться государственным банкротством и полным крахом народного хозяйства, как целого.

Современная война требует поэтому от народного хозяйства помимо напряжения всех его рессурсов еще и того, чтобы народно-хозяйственное равновесие не было нарушено далее известного предела, за которым может последовать уже „начало конца". Разложение и развал народного хозяйства в результате войны вполне возможны, так как народное хозяйство представляет собой сложное целое, составные части и силы которого соединились в истории лишь вследствие постепенного развития условий его равновесия и единства. И если война поразит эти условия в их жизненный корень, целое может перестать существовать.

Следующие возможные перспективы проигрыша войны лежат не в условиях создания или поддержания военной мощи, как таковой, но в чисто экономических условиях: 1) государственное банкротство (или финансовое банкротство государственной власти), 2) развал и крах народного хозяйства и 3) социально-экономическое разложение страны. Военнополитическими последствиями этих финансовых, экономических и социальных событий служат, конечно, хозяйственная

дезорганизация фронта и тыла, политические и революционные перевороты. Таким образом, в требованиях войны к экономике заключаются два момента: положительный и отрицательный: 1) народное хозяйство должно питать военную мощь, 2) народное хозяйство должно само сохранять во время войны свои силы, свою жизнь, свое существование.

Положительный момент приводит нас к исследованию экономических факторов военной мощи. Отрицательный момент — к анализу экономических факторов выносливости, или устойчивости народного хозяйства во время войны, а вместе с тем делает практически необходимым изучение влияния войны на экономику.

В эпоху развития войны положительный момент влечет необходимость мобилизации народного хозяйства в целях войны (в частности мобилизации населения, промышленности, сельского хозяйства, путей сообщения и финансов) для того, чтобы взять от народного хозяйства максимум усилий, которых требует война. Отрицательный момент проявляется в форме необходимости организации народного хозяйства, иначе, определенной экономической политики во время войны, а к концу войны—определенных мер по переходу народного хозяйства от условий войны к условиям мирного времени. Такая военно-экономическая организация народного хозяйства имеет своей общей целью предупредить экономическую и социальную катастрофу, которая, говоря теоретически, может произойти иногда и при победном окончании войны. Но, конечно, гораздо естественнее представить себе экономическую катастрофу в качестве предтечи „начала конца", того конца. который влечет за собой, в качестве неминуемого последствия, развал вооруженных сил и полную потерю всех достигнутых ранее успехов.

„В то время, как прежде войско, даже отброшенное на значительное расстояние от своего отечества, сохраняло боеспособность, современные технические и хозяйственные потребности военных масс приводят их к тесной зависимости от собственной страны. Если поражена страна, поражена и армия. Отсюда основная причина воздушных нападений на вражескую территорию". „Именно нация, как целое, должна быть дезорганизована" (Серрильи, „Размышления о военном искусстве" стр. 94 в подлиннике и стр. 55 в переводе с французского. Изд. Л. В. О.).

Поэтому, высшая стратегия должна предусмотреть в области экономики не только необходимые мероприятия по мобилизации народного хозяйства во время войны, но и все мероприятия по организации народного хозяйства во время войны и при переходе к условиям мирного времени. А вместе с тем ясно, насколько необходимо знакомство как с экономи-

ческими факторами военной мощи, так и с экономическими факторами народно-хозяйственной устойчивости.

Чему же нас учит экономическая литература относительно экономических основ военного могущества?

Изложения нескольких взглядов, взятых в виде примера из экономической литературы XVIII и XIX веков, было бы достаточно, чтобы убедиться, что в ней мы не найдем подробного анализа условий военного могущества и народохозяйственной устойчивости во время войны [1]).

Напротив, современная постановка проблемы должна исходить, прежде всего, из необходимости расчленения и анализа тех сложных собирательных или неопределенных понятий, с которыми, как мы видели, ставятся в связь условия создания и существования военной мощи, именно таких выражений, как „экономика", „народное хозяйство", „богатство нации", „цветущие финансы", „деньги" (так называемый „нерв войны") и т. д.

Отсюда ясен тот путь, который мы должны избрать: нам необходимо изучить отдельные элементы экономики, которые являются факторами существования и развития военной мощи, а также факторами военно-политической устойчивости страны, и определить относительное значение каждого из них.

А для этого необходимо, прежде всего, выяснить те основные требования военной мощи, которые могут быть удовлетворены и удовлетворяются экономикой.

Таким образом, получается следующая схема изучения вопроса (главы 2—5):

1. Выяснение требований войны и военной мощи (гл. 2):

2. Выяснение связи народного хозяйства, мирового хозяйства и государственного хозяйства с означенными требованиями (гл. 3, 4 и 5).

Последнее в свою очередь включает в себя задачу установить: 1) наличие связи элементов народного хозяйства, государственного хозяйства (финансов) и мирового хозяйства с условиями существования военной мощи и ее требованиями, 2) характер этой связи и, по возможности, экономическую сущность ее и 3) возможность сознательного руководства этими элементами экономики, а также пределы их использования. В результате мы должны стремиться получить практические выводы в нормативной формулировке.

Иным путем идет, например, Мэхен („Влияние морской силы на историю 1660—1783, рус. пер.) в своем исследовании, посвященном, вообще говоря, влиянию морской силы на внешнюю политику в истории Европы. В главе I („Элементы морского могущества") Мэхен непосредственно приступает к рассмотрению „главных элементов, которые влияют

благо-или неблагоприятно на развитие морской силы нации". „Главные условия, влияющие на морскую силу наций", подводятся Мэхеном под следующие рубрики, из коих две первые не связаны в экономикой, а остальные или стоят в связи с экономикой или покрывают собой известную сумму экономических моментов:

1) географическое положение, 2) физическое строение, включая сюда естественную поверхность и климат, 3) размеры территории, 4) численность народонаселения, 5) характер народа, 6) характер правительства (включая национальные учреждения).

Соображения Мэхена тем более было бы интересно пересмотреть, что связь военной мощи с экономикой, можно наперед утверждать, всего рельефнее должна проявляться именно в области морского дела, так как 1) требования морского могущества к экономике более велики и более сложны, 2) морская сила развивается в более тесной связи с развитием экономической жизни данной страны и 3) значение мирохозяйственных отношений в области морского дела выступает резче всего: море служит первоосновой сближения народов и в то же время, по преимуществу, способно служить ареной и сферой войны. Об основных вопросах экономики морской войны параллельно с вопросами экономики воздушной войны, смотри нашу статью в Морском Сборнике 1923 г., № 9: „Кому принадлежит будущее".

2. Требования военного дела в связи с экономикой. Численность и подготовка вооруженных сил. Подвижность. Снабжение. Техника. Организация. Театр войны.

Требования военной мощи к экономике—это те требования, которые пред'являются к ней составными элементами военной мощи, как таковой, как активной боевой силы.

Каковы же эти основные моменты военной мощи, эти присущие ей безусловно необходимые элементы ее?

Мы находим следующее перечисление основных признаков и моментов войны в статье Гендерсона (Британская Энциклопедия, 11-ое издание, 1911 г., статья War).

Война,—говорит Гендерсон,—есть, прежде всего и более всего, вопрос д в и ж е н и я. И постольку на нее влияет обилие хороших дорог, развитие железных дорог, легкость сосредоточения обученных животных.

На втором месте война есть вопрос с н а б ж е н и я: большая сельско-хозяйственная площадь, обилие скота, развитая торговля предметами первой необходимости, позволяющая перебрасывать продовольствие с одного континента на другой,—сильно облегчают трудности военной кампании.

На третьем месте война есть разрушение: современное вооружение и современные заместители пороха сильно увеличили ее разрушительное действие.

В четвертых, война — не просто слепая борьба между беспорядочной толпой, но конфликт сорганизованных масс. Отсюда неизбежность организации и средств связи.

Схемой Гендерсона вполне возможно воспользоваться для наших целей, если пополнить ее прежде всего указанием на 1) необходимость известной численности личного состава и тактических единиц, в качестве первого и главного условия существования войны, которая ведется людьми, классами или нациями, как суб'ектами войны и 2) на театр войны вместе с его выбором и подготовкой. Правильно характеризуя войну, как разрушительное движение (ср. замечание Ратцеля в его „Политической географии" 1903 [2]) при наличности организации и постоянного снабжения, Гендерсон в своем перечне основных моментов войны упустил из вида суб'екта этого движения (именно личный состав действующих сил) и арену его (т. е. театр войны).

На ряду с этим дополнением схема Гендерсона нуждается еще в указании на ту тесную, взаимно проникающую связь перечисленных элементов, вследствие которой развитие или изменение одного из них неизбежно влечет за собой развитие или изменение того или другого или даже всей суммы остальных элементов. Эту связь тем более необходимо иметь в виду, что народное и мировое хозяйство, которыми питаются в различных отношениях эти элементы военной мощи, сами представляют не постоянную величину, но нечто, что вечно изменяется, прогрессирует или регрессирует и, вместе с тем, толкает, следовательно, к развитию и все сложное целое военной мощи.

Таким образом, приходится прежде всего последовательно проанализировать каждый из элементов военной мощи по схеме:

1. Численность вооруженных сил.
2. Подвижность их.
3. Техника вооруженных сил (момент разрушения).
4. Снабжение их.
5. Организация их.
6. Театр войны.

Каждый из этих элементов стоит в определенной связи с факторами, лежащими в сфере народного, мирового или государственного хозяйства. Рассмотреть непосредственно эти экономические факторы составит впоследствии нашу дальнейшую задачу (главы 3, 4 и 5).

Империалистическая война 14—18 г.г. привела французскую военную мысль к следующим основным обобщениям. На осно-

вании их — легко выяснить центральные требования войны к экономике:

По Серриньи (Война и мир, 22, № 1, стр. 129), тактика слагается из двух величин: военной психологии и техники. При оценке первого фактора—истинная цель тактики—деморализация противника (crise d'ordre morale): материальные проявления—лишь показатель психического состояния противника.

Технические средства войны—производная от моральных качеств сражающихся. Высокой оценке подвергается ошеломляющее действие новых средств борьбы. Наконец, между армией и отечеством тесная связь и обоюдная зависимость.

Если обратиться к требованиям современного боя, то здесь французская тактика ставит на первое место среди главнейших его элементов огонь, затем качество войск, организацию местности и сообщения, мощность материальной части, газы, дым и мины.

По отношению к огню требуется „комбинирование всякого вида огня в одну стройную систему, руководимую командованием" (Временная инструкция для тактического применения крупных единиц, от 6 окт. 1921 г. комиссии фр. ген. штаба). Наконец, для дальнейшей детализации требований современных условий боя, возьмем в виде примера материальную часть артиллерии.

Здесь найдем следующее перечисление данных ее материальной части (см. Revue d'Artillerie 15, IV, 22, цит. по Войне и миру, № 3, стр. 135): А) калибр. Б) разрушительная способность снарядов, В) дальность, (отвечающая, конечно, маневренным заданиям), Г) скорость стрельбы, Д) точность, Е) подвижность или маневренная способность траектории, Ж) подвижность материальной части, З) стоимость фабрикации при массовом производстве, И) снабжение снарядами и К) прочность и продолжительность службы материальной части.

Из этих элементов связаны с или связывают: 1) численность—литеры З и К, 2) технику—литеры А, Б, В, Г, Д, Е, 3) снабжение—лит И, 4) подвижность—лит. Ж. Требование организации (связи) и подготовка театра войны с точки зрения материальной части артиллерии, как видим, автором здесь вовсе не затрагиваются.

До сих пор сохраняют силу следующие замечания Клаузевица о стремлениях установить положительную науку войны:

„Одни теоретики ограничивали теорию, направляя ее на одни лишь дела материальные и одностороннюю деятельность.

„Между разнообразными множителями, произведением которых является победа, обратили внимание прежде всего на численный перевес.

„Пытались подчинить теории и системе другой материальный фактор (множитель), именно продовольствие войск.

„Один умница попытался соединить в одно целое, а именно в понятие о базисе всевозможные обстоятельства. В понятии о базисе сливается и продовольствие армии, и ее укомплектование и пополнение, снаряжение и вооружение, непрерывность сношений с отечеством и, наконец, безопасность путей отступления.

„Принцип внутренних линий, как реакция. Но и он никак не мог совладать с жизнью действительной.

„Все эти теоретические опыты полезны в своей аналитической части, синтез же их, в виде правил и руководств, совершенно непригоден для практики.

„Стремились достичь точных данных, между тем, как на войне все неопределенно и в расчет приходится вводить одни лишь переменчивые данные.

„Обращали внимание только на величины материальные, между тем, как война насквозь проникается силами и проявлениями душевного разряда. Рассматривались действия односторонние, между тем как война состоит постоянно из взаимодействия стремлений противоположных".

1. Численность. Под численностью мы будем разуметь численность как личного состава армии и флота, так и численность таких боевых единиц, как военный корабль, единица воздушного флота, пехотная боевая ячейка (группа) и т. п., проявляющих свою деятельность в условиях территориальной, подземной, воздушной или морской войны.

„Эволюция вооружения пехоты привела к тому, что ныне пехота ведет наступательный бой, главным образом ротами стрелков-пулеметчиков (ружья - пулеметы). Эти роты состоят из известного числа боевых групп (les groupes de combat), т.-е. элементарных ячеек пехоты, содержащих минимальную численность, необходимую, чтобы обслуживать автоматическое ружье, а именно 12 человек, из которых 6 непосредственно работают при нем, а 6 служат прикрытием его". Так пишет кап. Ле-Бриган (Le revue d'infanterie, 1922, 1 марта, см. Война и мир, 22, № 2, стр. 101). К этому изложению присоединяется полк. Десоффи; „Оружием фузильеров явится или усовершенствованное ружье - пулемет или ручной пулемет. Оружием вольтижеров—короткое скорострельное ружье, стреляющее той же пулей. Составленная так первоначальная пехотная единица из 10—20 человек будет называться боевой ячейкой (groupe de combat)". Ген. Бюа (нач. франц. ген. штаба) дополняет это определение, сказав: „В будущую войну соответственно уменьшенная боевая ячейка будет всецело заключена в броню, способную двигаться вокруг своего автоматического оружия (см. там же, 1 апр. 1922 г. Война и мир, № 3, стр. 131).

Какое относительное значение имеет численность, как элемент военной мощи, при тех или иных условиях войны—выяснить это дело стратегии. Экономика войны со своей стороны должна выяснить: 1) в каком смысле численность связана с прочими элементами военной мощи такими, как техника, снабжение, организация, подвижность и театр войны и 2) каково ее отношение к экономике.

Несомненно, что живая сила армии при прочих равных условиях стоит в прямом отношении к ее численности. В то же время с самого начала—на ряду с вопросом о к в а н т и ф и к а ц и и (численность: сколько?) перед нами встает вопрос о квалификации армии (качество солдат, их подготовка и свойства).

„Прежде в сражениях,—говорит один французский автор,—отдельный солдат далеко не равнялся всякому другому солдату: различия могли касаться силы, выносливости, решимости. Малое число имело иногда превосходство над большим, благодаря быстрым переходам, большей силе.

Словом, всякий солдат имел свойственную ему цену, которую можно было определить, складывать и которая была причиной того, что закон численности, обнаруживающийся в наши дни, не представлял ничего абсолютного.

„Но по мере того, как армии становились более могущественными и деятельными, различия в физической силе сражающихся все менее и менее влияли на результат. Уменьшилось отношение силы человека, физически наиболее сильного, к силе человека наиболее слабого. В близком будущем при соединении в большие массы солдаты будут равны друг другу.

„Отсюда значение з а к о н а ч и с л е н н о с т и в будущих сражениях на суше. Этот закон становится все более точным и естественным". (Montéchant, Les lois de nombre et de vitesse dans l'art de la guerre, Paris, 1894)

Заметим, что этот закон численности осуществляется при условии увеличения размеров сражающихся масс и в зависимости от прогресса военной техники, напр., в силу введения нового оружия, разрушительная сила которого практически бесконечно выше силы прежнего вооружения.

В этом случае каждый шаг завоеваний военной техники (переход от камней и палиц к луку, от лука к огнестрельному оружию и далее ко все более совершенным и превосходящим прежние видам оружия) знаменует выступление на сцену закона численности в его чистом виде.

В морской войне, где единицами служат корабли, введение нового оружия, разрушительная сила которого превосходит силу прежнего вооружения, влечет за собою аналогичное последствие.

Конечно, те же соотношения, несомненно, имеют место и в воздушной войне.

Таким образом, закон численности действует при постоянном уровне техники скрыто и уступает в это время стремлению квалифицировать (усовершенствовать) технику, но при каждом новом завоевании техники выступает во всей своей силе в качестве первоочередного требования квантификации (т.-е. увеличения численности).

Лозунгом подготовки к войне после каждого технического улучшения становится прежде всего—возможно большее число! Стремление добиться дальнейшего усовершенствования на некоторое время уступает в своей настоятельности этому лозунгу.

Рассмотрим теперь, каковы отношения численности: а) к остальным элементам военной мощи и б) к экономическим факторам и рессурсам, лежащим в сфере экономики.

а. Мы уже видели, как требование численности вызывается прежде всего условиями, лежащими в области техники, иначе, усовершенствованием средств вооружения. Можно поэтому сказать, что всякий шаг вперед военной техники повышает требования численности и преломляется в стремление обеих сторон к численному превосходству над неприятелем.

Вместе с тем, рост численности усложняет дело организации, снабжения и подвижности армии, и тем увеличивает значение надлежащего разрешения этих задач. В свою очередь возникающие в этой сфере трудности кладут некоторые пределы безграничному росту численности вооруженных сил. Выяснить эти пределы, однако, есть уже дело и искусство стратегии.

Клаузевиц говорит: „Численное превосходство есть основа победы как в тактике, так и в стратегии. Необходимо на решительном пункте ввести в дело число войск возможно большее—это первый принцип стратегии. Окажется ли за сим это число достаточным или нет, это вопрос другой, но мы со своей стороны в мере средств сделали все, что только от нас зависело. Чудная мысль, что существует для армии известный предел, нормальная ее величина, так что силы сверх нормы причиняют затруднения! Полагаем, что в сказанном мы возвратили перевесу сил подобающее ему первенствующее значение. Из этого однако не следует, чтобы считать перевес сил необходимым условием победы. Не такова мысль наша. Мы указываем только значение (цену) числа в сражении. Если мы соберем силы возможно большие, то вполне удовлетворим принципу. Абсолютный размер военных сил определяется государством".

б. Численность обращает к экономике свои требования, как прямо, так и косвенно (вследствие усложнения задач снабжения, подвижности и организации).

Прямые требования численности: 1) наличность значительных людских масс и 2) создание многочисленных тактических единиц сухопутных, воздушных и морских сил,—в области экономики обнаруживаются в форме:

1) требования привлечения массы населения к отбыванию воинской повинности и его обучения, и

2) требований к финансам страны на затраты и дело сформирования по возможности большего числа боевых единиц, или на перевооружение в зависимости от прогресса военной техники. Первое требование обращено к народному хозяйству, а в условиях коалиционных войн и к мировому хозяйству.

Второе требование направлено к промышленным рессурсам народного хозяйства и к государственному хозяйству (или финансам страны).

„Характерной чертой будущей войны,—говорит, напротив, Розье (стр. 7) — видимо будет численное уменьшение войск, в то время как, вследствие технических усовершенствований, их военная мощь будет постоянно возрастать... Применение машин в войне требует преобразования технического характера и в военном образовании; нечего и мечтать дать его армии в несколько миллионов человек".

Отсюда и возможность типичного для французской мысли идеала, когда „обороняя пограничную полосу, промышленно-организованную и занятую наличным, даже сграниченным числом хорошо обученных войск, можно безусловно остановить вторжение завоевателей, как бы могучи они не были". (Гаскуэн, стр. 3).

Такая тенденция к возможному уменьшению численности вызывается, помимо приведенных мотивов (ззтруднения, связанные с обучением и ограниченность национальных рессурсов населения), еще и моментом социальным (немногочисленность господствующих классов по сравнению с широкими массами трудящихся).

Особенное значение, в качестве ограничивающего момента, имеет, вообще говоря, стоимость. „Числа солдат недостаточно,—писал в 1911 году и Lauth. На ряду с числом необходимы деньги, много денег. В этом отношении нам (Франции) жаловаться не приходится: можно думать, что наше богатство уравновесит, в известной степени, нашу численную слабость и, в особенности, что Германия не сможет воспользоваться всеми своими миллионами солдат). (Prix de la guerre, стр. 33—35).

Крупные препятствия безграничному росту численности ставит развитие современной техники и вместе с тем высокая стоимость в частности флота и авиации (см. нашу статью в Морском Сборнике, 1923, № 9).

О развитии численности современных вооруженных сил см. приложение 2. Основные цифры дают справочник „Вооруженные силы иностранных государств“ (1923), Ежегодник Коминтерна, Statesman's Yearbook. См. также данные специальных военных журналов и военных справочников Jane (флот и авиация) и др.

2. Подвижность армии. Несмотря на все значение численности вооруженных сил, все же сама по себе она не является окончательно решающим фактором в военном деле. При прочих равных условиях менее многочисленная армия вовсе не лишена шансов на победу.

Дело стратегии — найти средства для того, чтобы обрушиться на более многочисленного врага с превосходными силами, найдя для этого подходящий пункт и надлежащее время.

Это возможно, прежде всего, вследствие связанности армий с театром войны (всякой армии необходима достаточно обширная арена, чтобы развернуться, маневрировать и проявлять свою силу) [3]. Но еще важнее то стратегическое преимущество, которое может дать армии большая подвижность, по сравнению с ее неприятелем.

Тот же автор (Montéchant) высказывает интересные соображения относительно подвижности.

„Для наступающих армий необходима наибольшая подвижность“.

„При этом всякий переход, выполненный с наибольшей скоростью в определенном направлении, представляет собой работу сил, приведенных в движение. Продвигаясь вперед, армия выполняет таким образом известную работу, которую можно научным образом измерить, если принять ее равной произведению силы на путь, пройденный в направлении этой силы. Если при этом сила зависит от самих солдат и их вооружения, то пройденный путь зависит от природы тех путей, по которым солдаты должны следовать.

Пехотинец может пройти всюду, но факторы его работы малы. Произведение его силы F на путь E, который он может сделать в день (момент подвижности, скорость) не может быть велико. Поэтому и прибегают к специальным родам войск: коннице и артиллерии.

В работе кавалерии F не велико, но E относительно велико.

Поэтому был поставлен вопрос о перевозке пехоты особыми средствами. В конце XVIII века во Франции обратились к содействию почтовых средств—мальпостов и почтовых дилижансов. Карно воспользовался этой идеей в 1793 г., позднее то же делал Наполеон (см. также подлинную историю марнских „такси“ в Rev. Mil. Fr. 1922, № 2).

В работе артиллерии оба фактора F и E значительно увеличены. Поэтому ее можно было бы считать высшим родом оружия, но лишь на известных театрах.

Отсюда же, прибавим мы, то преобладание, которое может получить среди прочих родов войск военная авиация, обладающая наибольшей E при условии, что и факторы ее тактической силы получат достаточное развитие, а также увеличится и ее стратегическая подвижность, так как и авиация требует дополнительных условий для стратегических переброск. Невежественное мнение, что „самолеты — не огурцы и могут сами перелетать, куда надо", уступает место настоятельной необходимости транспортирования самолетов на сухопутном фронте, на море (авионосные военные корабли) и в воздухе (дирижабли для транспортирования самолетов).

Закон скорости и его значение весьма наглядно обнаруживаются в морском деле. Ср. об этом интересные замечания Монтешана („десять слабее вооруженных „Бленгеймов" равняются пятнадцати „Формидеблям", вследствие превосходства их скорости").

Подвижность и ее стратегическое значение делает, поэтому, лозунг наибольших скоростей одним из определяющих моментов в развитии военной техники, в военном судостроении и авиации.

Мы должны различать: 1) тактическую подвижность отдельных единиц различных видов оружия, зависящую в общем от двигательного механизма, движущей силы и пути движения [4]) и

2) стратегическую подвижность, иначе условия подвижности крупных соединений сил, таких, как целые армии, эскадры, большие массы артиллерии и т. д.

Так, для артиллерии тактическая подвижность—есть „легкость, с которой пушка любого калибра перемещается на любой почве в любом направлении, при условии использования в полной мере баллистической мощи орудия, а стратегическая подвижность—есть возможность перебрасывать с одного фронта на другой на довольно большие расстояния и при относительно больших скоростях (в среднем от 15 до 20 килом.) большие массы артиллерии, чем достигается эффект внезапности". (Розье, предисловие).

Что касается стратегической подвижности, то она непосредственно, как таковая, связывается с экономикой. Поэтому, мы рассмотрим ее отдельно от тактической подвижности.

Как и по отношению к численности, рассмотрим: а) как условие стратегической подвижности относится к прочим элементам военной мощи и б) каково отношение подвижности к экономическим факторам, иначе, в чем, заключаются ее требования от экономики.

а. Численность вооруженных сил кладет известный предел увеличению подвижности. Так, общая подвижность армии не может превышать подвижности наиболее медленно передвигающихся составных ее частей, подвижность эскадры ограничивается наименьшею подвижностью входящих в эскадру кораблей и т. д. Помимо этого большая численность составляет сама по себе препятствие для подвижности в случае ограниченности театра военных действий. Слишком сжатые массы войск теряют в своей подвижности.

Аналогичный предел полагают подвижности снабжение и техника современных армий. Поэтому в то время как на море (и в воздухе) подвижность сил все увеличивается, вследствие увеличения тактической подвижности, на суше она, напротив, уменьшается.

Дневной марш сухопутной армии стал меньше, чем был прежде. Современный корпус, со всеми его impedimenta (грузом, балластом), не может сделать самостоятельно более 50 километров в день [5]).

Для того, чтобы преодолеть эти затруднения, приходится прежде всего усложнять организацию, в том числе и организацию снабжения, путем заготовления запасов и складов продовольствия и т. п. В известном смысле это равносильно надлежащей подготовке и театра военных действий. Для обеспечения подвижности действующих сил необходимо распределение ее на армии, дивизии, полки, батальоны и т. п. Немецкая военная максима—„врозь идти—вместе бить" диктуется соображениями того же порядка. Наконец, чем больше театр военных действий, тем более должна быть высока потенциальная подвижность военных сил и тем больше требований пред'являет подвижность армии и к подготовке театра войны. Наоборот, увеличение подвижности армии тем самым расширяет пределы театра военных действий. Эта связь об'ясняет в известном отношении мировой характер современных войн.

Итак, стратегическая подвижность имеет тенденцию возрастать вместе с надлежащей организацией армии и ее снабжения и с подготовкой театра военных действий, а также и с развитием транспортной техники.

При этом, как общее правило, требования, пред'являемые подвижностью армий, увеличиваются в результате роста численности армии, расширения театра войны и усложнения задач снабжения и техники (разрушительного аппарата войны).

б. Подвижность военной мощи пред'являет требования к экономике прямо в виде требования устройства и развития стратегических путей сообщения и приспособления путей сообщения и подвижного состава для массовых перевозок и, кос-

венно, вследствие усложнения задач транспортной техники, необходимости иметь высоко развитую организацию армии, надлежащее снабжение и подготовить театр войны.

Удовлетворение прямых требований (именно создание и развитие путей сообщения) в известной степени ограничивается тем, что неприятель также может использовать эти пути сообщения.

Прямые требования подвижности осуществляются как народным хозяйством (внутренние пути сообщения и базы для внешних сношений), так и мировым хозяйством (напр., мировое судоходство и мировые пути сообщения).

Финансовое бремя удовлетворения этих требований непосредственно ложится на государственное хозяйство страны.

3. Военная техника. Если главная боевая задача армии состоит в разрушении и уничтожении военной мощи неприятеля, то из этого еще не следует, что задачи военной техники ограничиваются разрушением, хотя разрушение и составляет важнейшую ее задачу, как правильно указывает Гендерсон. Перед военной техникой, как основным элементом военной мощи, в действительности открываются следующие задачи:

1. Разрушение при посредстве механических или химических сил: техника разрушения.

2. Движение (все виды транспорта и средства передвижения: техника передвижения.

3. Передача известий: техника средств сообщения, в том числе и полиграфическое искусство.

4. Противодействие неприятельской технике (разрушению, движению и передаче известий) и защита (противодействие силе разрушения): техника противодействия (за исключением техники активного разрушения) и техника защиты (заграждения, инженерные сооружения, бронировка, маскировка, противогазовая защита и т. д.).

5. Производство всех средств военной техники: техника военной промышленности.

Таким образом, в техническом аппарате войны мы должны различать:

I. Технические средства разрушения. В них мы замечаем следующие виды и составные части их: а) аппараты—разрушители при посредстве механических сил. Составные части аппарат, его станок, служащий для передвижения аппарата (нотабене—гусеничная артиллерия); агент разрушения—снаряд (оболочка и агент разрушения); движущая сила и ее источник—порох, взрывчатые вещества, сжатый воздух, электричество; вспомогательные аппараты для управления, безопасности, регулирования скорости, автоматичности, снабжения и т. д.

б) аппараты — разрушители при посредстве химических средств (химическая война). Составные части те же, или только некоторые из них, но агент разрушения—химический деятель—напр., удушливые газы; что же касается движущей силы, то она может заимствоваться иногда извне, например, сила ветра, может также создаваться движущей силой газов и т. д. (химические снаряды и бомбы).

Вопрос о передвижении станка есть всегда вопрос техники передвижения.

Вспомогательные аппараты предназначены облегчать снабжение аппарата - разрушителя, обеспечивать автоматичность и безопасность его действия (охлаждение пулеметов), регулировать скорость, делать возможным управление (в частности на расстоянии) и т. д. Эти вспомогательные аппараты сами по себе могут быть чрезвычайно сложны.

2. Технические средства передвижения. В них мы должны различать вопросы о двигателе; станке двигателя; движущей силе; ее источнике (питающая сила); подвижном составе, пути движения, станциях и вспомогательных аппаратах. Для железной дороги: паровая машина, паровоз с тендером, пар, топливо, вагоны, рельсовый путь и станции с их оборудованием, различные вспомогательные аппараты (для нагрузки и т. д.).

С этой же точки зрения необходимо рассмотреть водный и воздушный транспорт, а также и остальные виды сухопутного транспорта (гужевой и механический).

3. Технические средства сообщения и передачи известий, как телеграф, телефон, радиотелеграф и радиотелефон. Сигнализация и средства обеспечения безопасности кораблевождения и авиации. Печать (прокламации, газеты и т. п.) и ее средства — типографские и полиграфические машины.

4. Технические средства противодействия и защиты: от механических сил разрушения (бронирование, щиты, панцыри, полевые укрепления, инженерные сооружения, внутренние переборки кораблей и т. п.), от химических средств (противогазовые тампоны, маски и респираторы), от живой силы (проволочные заграждения, полевые укрепления—окопы, и т. д., минные поля—барьеры и т. д.), от подводных лодок (противолодочные сети и минные поля) и т. п. Сюда же мы отнесем и технические средства маскировки (камуфляж: дымовые завесы, ложные батареи, ложные окопы и т. д.) и т. наз. радио-завесу, которая на несколько решающих часов „может совершенно расстроить радио-связь противника".

Само собой разумеется, что средства борьбы с бомбардировочными самолетами, в роде зенитной артиллерии или самолетов-истребителей, относятся не к технике защиты в ука-

занном смысле слова, но к технике разрушения. Известное правило: „всякое средство нападения находит себе средство противодействия" относится ко всей широкой области военной техники.

Подготовка средств защиты от артиллерийского огня, по Гаскуену, развивалась в следующем порядке: начиная от стальной окопной маски, наплечников, легкого деревянного противошрапнельного щита до казематов против тяжелой бомбардировки, она проходит через целую серию прикрытий, более или менее поглощающих силу взрыва. Кроме того, она заключала в себе всю совокупность способов привести противника к израсходованию своих снарядов в стрельбе по предметам, не имеющим никакого военного значения, например, по ложным батареям, ложным окопам и, в особенности, по ложным наблюдательным пунктам (указ. соч., стр. 70).

5. Технические средства военной промышленности: дело создания всех видов военно-технических аппаратов и приборов и производства предметов их снабжения, в том числе снабжения агентами разрушения, движущей силой и запасными частями.

Наряду со всеми этими техническими средствами нельзя забывать и о таком важном моменте военной техники, как надлежащим образом подготовленный технический персонал, со всеми данными его научной, организационной и профессиональной подготовки.

Все вообще вопросы военной техники теснейшим образом связаны с наличием военной мощи и условиями ее существования и проявления. Здесь, однако, не место говорить ни о тех стратегическом и тактическом преимуществах, которые открывает более совершенная военная техника, ни о сравнительном значении техники на ряду с численностью, подвижностью и другими элементами военной мощи.

Говоря о современной технике, мы подчеркиваем здесь лишь ее основную черту: необходимость ее постоянного усовершенствования и постоянного возобновления технических средств.

При этом всякое новое изобретение представляет собой определенную и обусловленную экономическим развитием ступень технической эволюции, которую мы с полным правом могли бы называть и непрерывной технической революцией как в условиях промышленности, так и в условиях войны.

Мы позволяем себе следующим образом характеризовать основные черты современной военной техники, каждая из которых придает своеобразный характер всем ее требованиям. Это именно:

1. Революционный характер военной техники, непредвиденность и неизбежность ее развития. Отсюда именно „борьба за инициативу".

2. Стремление к механизации войны, с заменой, где, можно, человеческой силы механическими и, по возможности автоматическими приспособлениями.

3. Специализация технических средств, при которой каждый военный аппарат должен выполнять лишь одну из возможных функций, но зато с наибольшим совершенством, образуя вместе с остальными целостную систему (по принципу соединения труда), управляемую единым командованием (см. приложение п. 2).

4. Стандартизация как военных аппаратов (сведение типов аппаратов к минимальному числу), так в особенности их составных частей. Так, при рассмотрении применяемой во всех армиях артиллерии и составлении программы нового строительства специальная американская комиссия старалась, главным образом, достичь минимума разнообразия в калибрах, что является условием быстрого и полного обучения и снабжения как припасами, так и запасными частями. Принцип этот уже давно применяется в широком масштабе в промышленности под названием „стандартизации" (производство продуктов по сравнительно небольшому числу образцов). Главнейшая выгода последней состоит в возможности массового производства, а с точки зрения войны еще и в возможности использовать частично попорченные аппараты и в легкости снабжения (взаимозаменяемость составных частей).

5. Важным присущим военной технике требованием надо считать также точность отдельных частей сложных военных аппаратов и аккуратность их пригонки. „Почти все предметы боевого снабжения,—говорит А. Маниковский,—за немногими исключениями требуют такой степени точности работы, к какой не привыкла наша общая промышленность даже в той ее части, которая изготовляет такие ответственные механизмы, как паровозы, двигатели разных систем и т. д. Это относится как к наиболее простым, по степени требуемой точности, предметам, каковы: артиллерийские снаряды, капсюльные втулки, ручные гранаты, бомбометы, минометы, так и к более сложным предметам, каковы: винтовки, пулеметы, дистанционные трубки, взрыватели безопасного типа, артиллерийские орудия. Так как почти все части выдерживают при стрельбе громадные давления, то пригонка должна быть очень точной. Точность измеряется особыми мерительными приборами—лекалами, число которых очень велико, а изготовление которых дело исключительно трудное".

6. Массовой характер требований современной войны, связанный с законом численности и с мировыми размерами империалистической войны, сказывается в особенности, в области снабжения, где мы его и рассмотрим подробнее.

7. Наконец, с точки зрения интересов войны, благоприятным моментом является, конечно, „пластичность форм воплощения капитала“, позволяющая производствам вполне мирного характера перестраиваться для работы на оборону, а также и некоторые другие свойства современной техники (см. ниже, гл. 5).

В общем из этих тенденций складывается основная черта современной империалистической войны, именно ее стремление индустриализироваться. Военная машина становится не только продуктом современной индустрии, но и образцом этой индустрии (Ф. Энгельс).

Применение всякого нового технического изобретения на время дает преимущество той нации и стороне, которая раньше сумеет им воспользоваться.

Однако, в силу связи техники с наукой, и вследствие мирового по преимуществу характера последней, всякое техническое изобретение становится достоянием всего мира, поскольку этому не встречается препятствий в промышленном и культурном развитии отдельных стран.

	Винтовка.	Револьвер.	Пулемет.	Его станок.	Патрон без пороха.	Дистанционная трубка.
Число отдельных частей . . .	106	54	282	126	4	46
Число лекал	540	424	830	234	95	478
Число обмеров	812	562	1.054	361	120	814
Требуемая точность работы в 0,001	5 до 1	5 до 2	2 до ½ и 0	5 до 2	5 до 2	5 до 2

Таким образом, общий закон развития военной техники (как и техники вообще) состоит в непрерывной и ожесточенной борьбе за дальнейшее усовершенствование, причем в этой борьбе технические усовершенствования лишь временно могут сделаться исключительным и монопольным достоянием одной из сторон.

Лефебюр в своей „химической стратегии“ (Загадка Рейна) говорит: „Опасный и упорно действующий газ, который решительно опрокинет методы ведения будущей войны, будет, быть может, получен путем легкого изменения совершенно безвредного состава; в сравнении с другими областями

науки органическая химия обладает бесконечной гибкостью, способной в сравнительно короткое время повести к открытиям, могущим опрокинуть все современные положения. См. в особенности главу 6-ую его книги („О борьбе за инициативу").

а. Отношение техники к остальным элементам военной мощи. Мы уже видели отношение между техникой и численностью. Каждый дальнейший шаг техники в области разрушения или подвижности влечет за собой новый взрыв бешеного соревнования сторон в сфере численности. В свою очередь, невозможность доводить численность дальше известного предела вызывает потребность в дальнейшем новом усовершенствовании средств военной техники и, следовательно, побуждает к дальнейшему росту техники. Словом, численность и техника взаимно дают друг другу постоянные побудительные толчки к увеличению первой и к прогрессу второй, толчки, как бы подчиненные закону наростающего действия (рост снежной лавины, рост капитала по сложным процентам и т. п.).

Аналогичным представляется нам влияние численности на технику средств передвижения, технику средств сообщения и передачи известий и технику средств военной промышленности. Требования, предъявляемые к технике передвижения, сообщения, известий и военной промышленности, имеют тенденцию увеличиваться вместе с ростом численности армии.

Стратегическая подвижность, значение которой растет вместе с увеличением театра войны, также находится в прямой взаимной связи с прогрессом техники средств передвижения, а косвенно через последнюю, а равно и через задачи снабжения, в связи с общей техникой военной промышленности.

Необходимость сложной организации армии, как увидим ниже, сильно повышает военно-политическое значение техники средств сообщения и передачи известий, а через последнюю еще раз стимулирует развитие техники военной промышленности.

Вопросы снабжения стоят также в прямой и взаимной зависимости с техникой. Если современная сложная машина армии делает все более обширными и насущными вопросы снабжения, то и рост задач снабжения армии всем необходимым в свою очередь усиливает военное значение удовлетворительной техники всей военной промышленности, в особенности же той, которая производит разнообразные агенты разрушения (снаряды), возобновляет изношенные и попорченные части аппаратов и дает питательную силу средствами передвижения (топливо).

Сложность вопросов снабжения, в связи с обширностью театра войны, выдвигает, наконец, с большой силой тре-

бование надлежащей техники средств передвижения, а косвенно через последнюю, техники средств военной промышленности.

б. Требования военной техники к экономическим факторам и к экономическим рессурсам.

Мы рассмотрим здесь лишь прямые требования военной техники, так как косвенные ее требования, можно смело сказать, необозримы, вследствие глубокого и взаимного проникновения техники и экономики и внутренней связи их.

Сводку современных достижений военной техники мы находим у Розье („Развитие военной техники с начала войны 1914 г." М. 1922). Ближайшие проблемы ее лежат в области пехотного вооружения (и танков), артиллерии, радио-телеграфии, химической войны и морского и воздушного флотов.

В итоге, по мнению автора, технические достижения должны перевернуть направление стратегии и понятие вооруженных сил (см. приложение 2, п. 2).

Техника современной войны, обращаясь к экономике страны, требует высокого и мощного гармоничного развития:

а) Военной промышленности: орудия, ручное оружие, взрывчатые вещества и средства химической войны, снаряды и вспомогательные аппараты; военное судостроение, в том числе и броня; машино—и аппарато-строение (танки, авионы и т. п.).

б) Производства двигателей и подвижного состава, в том числе паровозы, вагоны, авто, аэро, моторы, повозки, судостроение и добычи топлива для них.

в) Производства аппаратов для передачи и размножения известий (помимо того, что война непосредственно отвлекает на свои нужды деятельность почты, телеграфа, радио, телефона и полиграфического производства).

г) Производства технических средств защиты и противодействия.

д) Машиностроительной промышленности и производства оборудования судо - паровозо - вагоно - авто и авио-строительной и военной промышленности.

Все эти требования обращены к народному хозяйству, именно к его промышленности (главным образом военной, химической и машиностроительной) и к естественным рессурсам народного хозяйства, именно, промышленному сырью и топливу всех видов и их разработке.

В некоторых размерах, в виду ограниченности рессурсов отдельной страны и промышленной связи ее с другими странами, требования военной техники удовлетворяются и мировым хозяйством.

Вместе с тем, в силу необходимости финансировать указанные отрасли промышленности, техника пред'являет высокие требования к финансам государства (государственному хозяйству).

4. Снабжение.

Уже Клаузевиц писал: „Деятельность по продовольствию войск служит единственно для их сохране ния, не смешиваясь с боем. Но забота о продовольствии проникает деятельность военную в ее стратегической части. Говорю в стратегической, потому что соображения о снабжениидва ли могут повлиять на частности боя. Итак, взаимодействие стратегии и части интендантской очень значительно" (стр. 69, рус. пер.). Ф. А. Макшеев говорит в 1913 г.: „Едва ли будет ошибкой сказать: без хорошей администрации (военного хозяйства) не будет хорошей стратегии и хорошей тактики", стр. 1).

Но в наши дни сказать так—уже мало. Снабжение технических средств войны само становится видной частью современного боя. Война „изнашивания" (guerre d'usure,—как говорят французы) налагает на начальников крупных единиц определенное требование: иметь многочисленные резервы.

Но если „современное сражение, как наступательное, так и оборонительное, характеризуется своей продолжительностью и быстрым изнашиванием войск", как говорит французская инструкция, то неотъемлемой чертой его служит также массовой характер потребления военных припасов. Вместе с тем, надлежащее массовое снабжение становится первоочередной задачей и требованием войны. Но и период подготовки к бою при современных условиях во всех его операциях также отмечен этим массовым характером задач снабжения (см. о нем приложение 2, п. 4).

Важнейшие виды снабжения:

а) Снабжение личного состава вооруженных сил и военной промышленности: 1. Продовольствие, 2. Обмундирование, 3. Квартирное довольствие и топливо, 4. Денежное довольствие, 5. Санитарная часть (мыло, лекарства, дезинфицирующие средства и прививки). 6. Вооружение.

б) Снабжение технических аппаратов разрушения: 1) Снаряды, 2) Заряды, 3) Запасные части аппаратов, 4) Вспомогательные приборы и т. д.

в) Снабжение технических аппаратов передвижения: 1) топливо, 2) аккумуляторы, 3) запасные части, 4) освещение и т. п.

г) Снабжение средств сообщения (передачи известий): 1) топливо, 2) аккумуляторы, 3) запасные части, 4) бумага, бланки, ленты, краски и т. п.

д) Снабжение армии средствами технической защиты: проволока, противогазовые маски и т. п.

е) Снабжение военной промышленности: 1) промышленное сырье всех видов, 2) топливо, 3) запасные части аппаратов, машин и станков и т. п.

а. Снабжение, как мы видим, непосредственно связано с техникой и численностью. Его задачи усложняются вместе с ростом техники и численности (как личного состава, так и тактических единиц). Отсюда видно, что в современной войне снабжение вместе с ростом техники и численности имеет тенденцию, независимо от прочих факторов, становиться все более сложной и вместе с тем решающей задачей военного дела. Вопросы снабжения становятся при этом центральной проблемой не столько в период создания, сколько в процессе поддержания и развития военного могущества, но всего более во время войны. Политика запасов была бы здесь безсильна. Только непрерывное и при этом растущее производство в состоянии удовлетворительно решить основную задачу: оказаться сильнее противника в известном месте и в известный момент. Отсюда понятна и та черта современной войны, которую можно было бы назвать автоматичностью развития ее. Раз начатая война, раз опустошенные запасы с логической неизбежностью механизма приводят в движение все деятельные части народного хозяйства, которые в ходе войны все неизбежнее толкаются на путь полной милитаризации (подчинения целям войны). Задачи снабжения усложняют, далее, организацию армии и предъявляют большие требования подвижности (к путям сообщения и работе их). Связь с техникой в наиболее чистом виде выражается во вспомогательных аппаратах разрушения: самозаряжание, средства подачи снарядов и т. п.

В известной мере для разрешения задач снабжения требуется и подготовка театра войны, главным образом путем устройства складов для известных запасов.

б. Снабжение предъявляет требования:

1) К народному хозяйству, именно, к промышленности, работающей на оборону, в том числе—металлообрабатывающей (снаряды), химической (взрывчатые вещества, фармацевтика, мыло, спички, газы), текстильной, обработке пищевых веществ и т. д., к сельскому хозяйству (его продукты) и к добывающей промышленности (промышленное сырье и топливо).

2) К мировому хозяйству, ввиду ограниченности национальных ресурсов: мировая промышленность, мировое сельское хозяйство, мировые запасы промышленного сырья и топлива и

3) К государственному хозяйству: затраты на приобретение и заготовление предметов снабжения, финансирование соответствующих отраслей промышленности, отказ от некоторых форм доходов и т. п.

5. Организация и связь.

Необходимость организации вытекает, как мы видели уже, из факта роста численности армии, увеличения задач снабжения и подвижности, а также из необходимости сочетать различные технические средства борьбы (составные части единой системы военного аппарата) в комбинации, достигающей, при данной обстановке, основной цели, именно сокрушения противника.

Сложность задач организации в военном деле, как известно, вызвала появление особой военной дисциплины: „военная организация". Наряду с общими задачами организации, важными также и с точки зрения государства и народного хозяйства, важнейшими задачами связи и организации служат: связь отдельных родов войск между собой (например, артиллерии с атакующей пехотой и т. п.), связь с наблюдательными пунктами, связь боевых единиц между собой, связь с командованием, с вспомогательными службами и санитарными пунктами и связь с населением (ср. Гаскуэн, стр. 33).

Рассмотрим, в каком отношении стоят задачи организации и связи к экономике и ее факторам.

Каковы материальные предпосылки организации, как таковой? Перечислим их:

1) Наличие организаторского персонала (командование и администрация) и его специальная подготовка и обучение,

2) Расходы на организацию, как на таковую,

3) Аппараты и средства передвижения особой подвижности.

4) Средства передачи и распространения известий (средства связи).

Проблема связи разрешается при помощи нижеследующих средств: 1) телеграф, 2) беспроволочный телеграф и 3) световой, 4) телефон, 5) беспроволочный телефон, 6) земляной телефон, 7) воздухоплавание, 8) авиация, 9) прожекторы и др. оптические приборы, 10) курьеры, 11) голуби, 12) собаки, 13) снаряды с донесениями, 14) автомобили, мотоциклы и конные ординарцы и 15) агенты связи.

Отсюда видно, что организация, как таковая, не пред'являет принципиально новых требований к экономике, помимо тех, с которыми мы познакомились, говоря о численности, технике, снабжении и подвижности; но зато она повышает эти требования к экономике, как в смысле увеличения их общей массы, так и в смысле особо повышенных требований в каждом отдельном их виде и в некоторых экстренных случаях.

6. Театр войны.

Театр войны в широком смысле и с точки зрения экономики войны слагается из:

1) театра (арены) военных действий,
2) ближнего тыла (прифронтовой полосы) и
3) глубокого тыла, который образует вся прочая территория воюющего государства.

Следующие виды войны и военных операций предъявляют каждый своеобразные требования к театру войны, а вместе с тем и оказывают на него характерные влияния:

При наступлении: 1) Маневренная подвижная война, когда стороны не имеют возможности и намерений задержаться на известных рубежах, 2) Операции против укрепленного фронта (front fortifié), характеризуемого французской тактикой, как фронт „организованный заблаговременно и обладающий не только системой хорошо распределенного огня, но также и очень сильными оборонительными системами, снабженными крепкими укрытиями и очень развитыми вспомогательными оборонительными сооружениями". 3) Операции на установившемся фронте (front stabilisé), характеризуемом, как фронт „который обладает оборонительными средствами исключительной силы, но зато известными противнику, и к приготовлениям для атаки которого можно приступить задолго до самой атаки".

Наконец, при обороне—французская инструкция различает еще позицию отпора (posltion de resistance), которая в принципе прикрыта передовой позицией, имеющей за собой другие позиции, позволяющие продолжать борьбу, если позиция отпора попадает в руки неприятеля.

а. Театр войны возрастает вместе с ростом численности армии и с увеличением ее подвижности. К нему предъявляются особые требования в связи с ростом техники и усложнением задач снабжения.

Чем больше театр войны, тем в свою очередь должна быть сложнее организация, тем выше требования к численности, технике и подвижности, тем затруднительнее разрешение задач снабжения. Впрочем, иногда особенности театра войны могут повлечь за собою и упрощение вопросов снабжения (по части продовольствия и жилищного довольствия войск).

В общем, театр войны имеет большое значение как с военной, так и с экономической точки зрения: театр войны испытывает наибольшие потрясения в результате войны и в силу чисто экономических причин может усложнить войну и ее ход. Отсюда необходимость выделить изучение театра войны в самостоятельный отдел науки: военно-географическое и военно-статистистическое изучение театров должно охватить при этом и вопросы экономической и политической географии.

б. При подготовке и использовании театра войны ясно выступают отрицательный момент (влияния войны на эконо-

мику) и положительный момент (экономика, как фактор военной мощи).

Необходимость подготовки и использования театра войны, усиливая требования военного дела к экономике, локализирует его задачи, а также локализирует отрицательные влияния войны на экономику. Вместе с тем война изъемлет из состава народного хозяйства иногда очень крупные и жизненные части (прифронтовые части, ближний тыл, оккупированные неприятелем области).

Отрицательный момент.	Положительный момент.
1. Эвакуация местного населения.	1. Мобилизация местного населения.
2. Эвакуация подвижного состава, уничтожение путей сообщения.	2. Наличность, протяжение и направление путей сообщения, организация станций и пунктов отправления. Местные перевозочные средства. Средства сообщения известий.
3. Эвакуация и уничтожение запасов.	3. Наличие баз и складов. Снабжение армии местными средствами. Жилищный вопрос.
4. Эвакуация и уничтожение промышленности. Инженерные, крепостные и окопные работы.	4. Техническая подготовка театра военных действий местными средствами. Наличие военной промышленности в тылу.

Поэтому определенный театр может быть, по социально-экономическим соображениям, прямой целью военных действий, как в смысле его защиты (как условия народно-хозяйственного равновесия), так и в смысле захвата его с целью нарушить устойчивость вражеского народного хозяйства или воспользоваться его ресурсами.

Для суждения о театре войны см. составленную нами карту мировой войны, а также карту (И. Баумана) областей сражений во время Наполеоновских войн и во время мировой войны (см. ниже глава 6).

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ II.

[1]) Связь войны и военного дела с материальными условиями и экономическими факторами было глубоко освещена Фридрихом Энгельсом в его сочинении „Анти-Дюринг“ (I издание в 1878 г.). В области войны и военной теории другим видным представителем марксизма был Франц Меринг, который, как и Энгельс, рассматривал развитие военного искусства и военной организации в тесной связи с развитием производительных сил, производственных отношений и с классовой структурой общества.

[2]) „С точки зрения географической, война,—говорит Ф. Ратцель (Politische Geographie, 1903, стр. 93)—есть энергичное, действующее толчками и

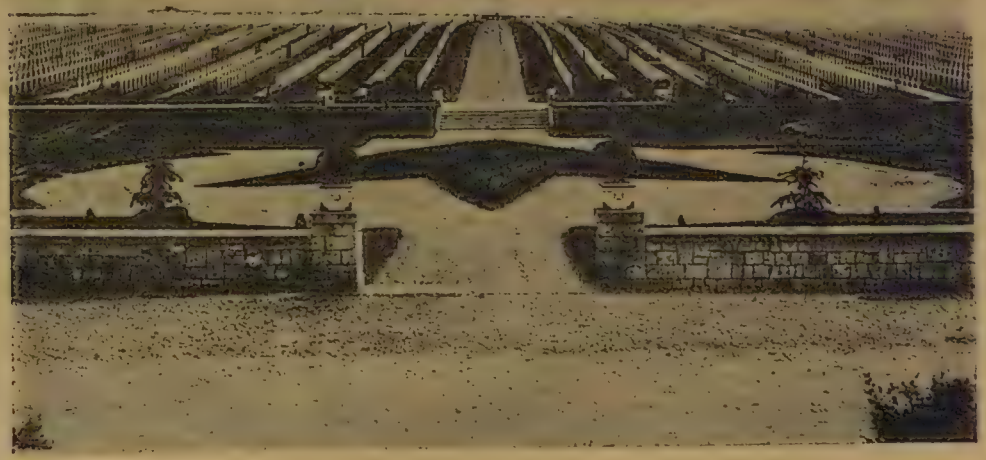
насильственное движение больших человеческих масс из одной страны в другую. Первая цель войны всегда состоит в том, чтобы проникнуть в область противника, отсюда пути к границе, пограничные крепости, склады, которые одной стороне облегчают это, другой затрудняют".

[3]) „Можно до известной степени сжать армию и удерживать ее, сообразно театру, но и при лучших условиях современная армия представляет собой фронт, в несколько десятков километров, с еще более значительной глубиной". Montéchant, цит. соч.

[4]) Основные моменты тактической подвижности: Скорость передвижения (в авиации еще „потолок" и „скорость подъема").—Дальность передвижения и район действия.—Безопасность.—Точность (срочность).—Независимость от пути движения.—Удобство перевозки.—Быстрота погрузки и выгрузки.—Дешевизна движения.—Автоматичность управления.—Грузоподъемность.—Связь с командованием и некоторые другие моменты (зависимость от состояния погоды, времени года, дня и ночи и т. д.).

[5]) „На море (а тем более в воздухе Е. С.) положение иное. Некогда боевые суда делали до 400 кил. в день, ныне вдвое больше и скорость быть может увеличится еще больше.

„Вот почему скорость есть характеристика, при помощи которой лучше всего можно различить относительную мощь сухопутной и морской армии. На море произведение $F. E.$ стремится возрасти не только потому, что F все возрастает, но также потому, что возрастает и $E.$ Работа в час одной и той же силы в 10 единиц равна на море 10×40.000 м., на суше—10×4.000 м.; флот из 30.000 моряков может совершить столько же работы, как 300.000 солдат. Конечно, это не надо понимать буквально. Но, приняв во внимание последние войны, которые раскрыли нам, благодаря массам солдат, приводимых в движение, характер прежних нашествий, мы должны придавать особенное значение нападениям, исходящим с моря" (Montéchant, цит. соч.). В наше время центр тяжести военных нашествий, в смысле величины разрушительной работы нападения, повидимому, переносится на воздух.



„Военное кладбище в Romagne во Франции близ Вердена, в Аргоннах. На нем погребено 35 тысяч американских солдат. Общая же сумма потерь всех участников мировой войны достигла 10 миллионов человек. Потребовалось бы около 300 таких кладбищ, чтобы вместить все это число жертв, превосходящее более чем втрое все население бывш. Петрограда в момент наивысшей переполненности его в 1916 году и в десять раз современное его население".

ГЛАВА III.

ФАКТОРЫ ВОЕННОЙ МОЩИ В ОБЛАСТИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

1. Территориальные основы военного могущества.

Изучение территории как фактора военного могущества, надо отличать от вопроса о влиянии театра войны на характер и развитие войны, как и вообще от вопроса о театре войны, как предмете военно-географического изучения. Последний представляет собой общую проблему военно-географического и военно-статистического изучения театров, с одной стороны, и военно-экономической географии, с другой. Что же касается территориальных основ военного могущества, то под ними мы разумеем зависимость военной мощи страны и характера этой мощи от территории и от географических факторов, поскольку эти последние уже преломились через народное хозяйство и приобрели значение экономико-географических факторов. Это значит, что чисто природные географические условия представляют для нас интерес не в своем голом виде, но уже обросшие экономической действительностью, так как, иначе говоря, территория влияет на создание и развитие военной мощи лишь в качестве сложного культурно-экономического факта.

В работах по политической географии часто упускают из виду этот производный социальный характер влияния географических условий на политическое состояние и военную мощь страны. Но природа и человек редко составляют два непосредственно связанных звена (как, например, бывает до известной степени во время геологических катастроф). Между этими звеньями на самом деле вклиниваются факты исторического развития, и, прежде всего, социально-экономического свойства [1]).

И в самом деле, бросим взгляд на: 1) размеры народно-хозяйственной территории, 2) расчленение этой территории на взаимно связанные экономические районы, 3) взаимное их расположение, 4) сухопутные и морские границы, а также наличность линий сообщения и морских доступов; наконец,

5) обладание морями и экономическое значение их и 6) естественные богатства страны.

Вся эта совокупность территориальных и географических моментов предопределена экономическим развитием и уже преломилась известным образом через призму народно-хозяйственных отношений. Вместе с тем она не может не отражаться, как на размерах, так и на характере и составных элементах военной мощи. Именно от этих моментов зависят прежде всего стимулы развития военной мощи в том или ином направлении, а косвенно они же обусловливают и возможность удовлетворить выяснившиеся военные нужды. Определяя собой необходимую для данной страны численность армий, их расположение, соотношение между сухопутной, воздушной и морской силой и т. д., территориальные основы влияют при этом и на размеры и на характер тех требований, которые предъявляет военная мощь к экономике в отношении численности, техники, снабжения, подвижности и организации армии и подготовки театра. Как природные, так и политико-географические условия образования таких гигантов, как С. С. С. Р., С. Штаты, Британская Империя, Франция, дают ту или иную комбинацию основных фактов и как-бы заранее предопределяют те основные задачи, которые природа и история ставят таким образом перед развитием военного могущества.

Но в то же время, именно в тех же основах заложена и возможность удовлетворить задания войны. Территория и ее основные свойства составляют базу для развития народной экономики и средств последней, а вместе с тем базу и для его самообороны. В этом смысле об'единенная и развитая экономически территория сама себя держит и защищает как в мирное, так, в особенности, в военное время. Из нее вырастают, как из мифических, посеянных Кадмом, зубов, новые и новые кадры защитников и рессурсы для защиты страны [2]).

Еще более наглядно взаимосвязь территории и военной мощи обнаруживается в условиях современной жизни народных хозяйств, связуемых процессом экономического развития в более обширные об'единения. В сложившиеся на заре возникновения народных хозяйств территориальные отношения врываются такие факты, как развитие колоний, сближение и экономическая общность интересов отдельных стран и т. п., словом факты уже из области мирового хозяйства. Но эти новые экономико- и политико-географические факты являются уже мирохозяйственными факторами военной мощи (см. ниже главу 4).

Обращаясь к экономическим факторам военной мощи, лежащим в сфере народного хозяйства, мы прежде всего подведем итог тем требованиям, которые пред'являет война к на-

родному хозяйству. На основе предыдущей главы мы получаем следующую схему [3]):

Сущность требования к народному хозяйству.	Экономические факторы.
1. Численность вооруженных сил: значительные людские массы и подготовка их. Формирование вооруженных сил.	Население, его численность и состав.
2. Подвижность стратегическая: устройство путей сообщения, подвижной состав, его работа.	Транспорт и его работа.
3. Техника: развитие военной промышленности, производства средств передвижения, средств связи и передачи известий и производства средств военного производства.	Промышленность, наличие естественных запасов промышленного сырья и топлива; труд и наука.
4. Снабжение: Развитие промышленности, работающей на оборону, и сельского хозяйства.	Промышленность (см. выше), сельск. хоз. Внутр. и внешн. продуктообмен. Кредит. Потребление.
5. Организация: средства сообщения и работа их (почта, телеграф, телефон и т. д. Период. печать).	

Таким образом, основными экономическими факторами военной мощи в области народного хозяйства являются прежде всего население, далее промышленность, сельское хозяйство и транспорт; средства сообщения, продуктообмен, кредит и естественные рессурсы. К рассмотрению этих факторов в их отношении к войне мы и должны теперь перейти.

При этом мы должны наметить, кроме наличия связи этих факторов с условиями существования и с требованиями военной мощи, также характер этой связи и по возможности ее основы, а равно возможность сознательного руководства этими факторами и пределы использования их в целях подготовки войны, мобилизации и ведения войны.

Силами, которые ставят предел использованию экономических факторов военной мощи, являются:

1. Сложность требований, которые пред'являет война (так, например, наряду с требованием увеличить численность армии, сама же война требует сохранения определенной части населения в качестве технического персонала, рабочей силы и т. д.), и

2. Необходимость сохранить равновесие в народном хозяйстве, иначе принять во внимание отрицательный момент требований войны: не подрывать экономические факторы устойчивости народного хозяйства во время войны; так, на-

пример, промышленность не может быть отвлечена вся целиком от своих обычных задач, хотя бы последние и не стояли в прямой связи с требованиями войны.

Наряду с этим, надо отметить и общие пределы для воздействия государственной власти на экономику (см. главу 8).

2. Население.

Распространение воинской повинности на все классы населения, с экономической точки зрения, уже само по себе равноценно вовлечению всего народного хозяйства в орбиту войны, так как население является суб'ектом народного хозяйства и главной движущей силой жизни последнего. Растущее значение численности армии, таким образом, само по себе осложнило отношение народного хозяйства к войне. Рост значения техники, развитие которой в области войны шло параллельно с увеличением численности, сделало роль населения, и вместе с тем и всего народного хозяйства, еще более видной и сложной. Мы можем различать требования войны к населению в смысле воинской повинности и в смысле трудовой повинности. И те, и другие требования в современной войне имеют тенденцию и увеличиваться, и усложняться. Одновременно все более выдвигается и следующий важный отрицательный момент: современная война все с большей силой выдвигает вопросы снабжения всей массы населения во время войны. Для задачи нашего труда в высшей степени важно поэтому учесть значение народонаселения и как фактора военной мощи, и как фактора народного хозяйства, а вместе с тем и основного фактора устойчивости последнего. Отсюда интерес к так называемому учению о народонаселении (демографии, как части политической экономии).

Народонаселение, как фактор народного хозяйства (или суб'ект его) есть главный предмет демографии. Последняя выясняет состояние народонаселения (численность и состав его) и два великих основных факта в жизни народонаселения—именно рост народонаселения и движение его в пространстве. Далее, рассматривая народонаселение, как фактор народного хозяйства, демография 1) выясняет значение народонаселения для производства и соотношение между народонаселением и производительными силами страны, именно путем анализа массы труда в народном хозяйстве и ее факторов; 2) определяет размеры и характер народного потребления в зависимости от численности и состава народонаселения, 3) изучает отношение численности и классового со-

става народонаселения к социальным условиям распределения и, наконец, 4) определяет значение народонаселения для экономического развития. При этом изучаются и те влияния, которые оказывают на перечисленные выше основные явления народно-хозяйственной жизни перемены, происходящие в распределении в стране народонаселения, именно вследствие его передвижения и расселения.

Говоря о народонаселении с точки зрения экономики войны, прежде всего необходимо выдвинуть народно-хозяйственную точку зрения. Важно дать себе ясный отчет в основных явлениях народонаселения (его численность, плотность, состав, движение) в их отношениях к народному хозяйству вообще, иначе рассмотреть народонаселение, как фактор народного хозяйства (см. выше).

Далее, война пред'являет известные требования к стране, к народному хозяйству ее, и первое требование относится к численности и качествам личного состава. В ответ на это требование страна раскрывает необ'ятные на первый взгляд круги своего народонаселения. Чтобы образовать личный состав и выбрать подходящий материал, очевидно, необходимо руководиться опять-таки представлением о численности и составе народонаселения, его занятиях, квалификации и географическом распределении в стране. Но привлекая народонаселение к несению воинской повинности, необходимо знать и о последствиях этого для народного хозяйства. Необходимый, заранее определенный, план как привлечения населения, так и использования его в течение войны, когда значительная часть населения, не призванная непосредственно под знамена, отвлекается государством от своей нормальной деятельности для службы и работы в тылу, должен непременно считаться с указанными последствиями для народного хозяйства в целом. Таким образом, план войны должен быть разработан так, чтобы в нем предвиделись все меры, которые необходимо принять в течение развития войны по отношению к народонаселению. Рассмотрим их бегло.

1) Период до войны является периодом подготовки к войне. Важнейшие вопросы этого периода: а) учет потребностей армии, флота и народонаселения, в связи с оценкой имеющихся рессурсов для их удовлетворения во время войны; б) план мобилизации на основе учета численности, возрастных, профессиональных и других групп народонаселения.

2) Период войны влечет за собой расширение воинской повинности последовательно на все новые группы населения; возникает трудовая повинность (вопрос: какие группы населения могут и должны быть привлечены к ней). Снабжение населения страны становится все более важной задачей, и вместе с тем необходимые расчеты численности и категорий

народонаселения делаются все более неизбежными, принимая в то же время более сложный характер.

3) Период демобилизации после войны (послевоенное переходное время) требует существования разумного плана демобилизации как армии, так и милитаризованного населения. План этот необходим для ослабления тяжести переходного времени. Помимо этого, практикуются так называемые популяционистические меры (известные мероприятия, как напр., различные льготы и прямые поощрения, по отношению к размножению народонаселения), в виду абсолютной послевоенной убыли населения. вследствие падения рождаемости, роста смертности, в виду нарушения нормального состава народонаселения по полу, возрасту и т. д.

Наконец, в экономику войны должно быть введено и изучение последствий войны, иначе влияния войны на народное хозяйство, и прежде всего, на народонаселение. Изучение народонаселения должно осветить нам влияние войны на численность народонаселения, на его естественное движение (рождаемость, смертность, брачность), на изменения в его составе и в его размещении. Здесь необходимо изучить все изменения и разрушения, какие причиняет народонаселению война, и учесть их последствия. Схема изучения последствий войны для народонаселения:

а) уменьшение народонаселения,

б) изменение его возрастного и полового состава,

в) деморализация и деквалификация народонаселения и

г) перемены в его размещении,—вследствие мобилизаций, военных действий, пленения, эвакуации, болезней, роста преступности и изменения экономических условий существования.

Мы остановились подробнее на отношении изучения народонаселения к экономике войны, именно с целью указать на особенный интерес учения о народонаселении с точки зрения войны. Учение о народонаселении приводит нас в область, где завязываются самые жизненные и роковые узлы военно-политических, военно-экономических и после-военных событий, не говоря уже о том, что географическое и статистическое изучение явлений, происходящих в сфере народонаселения, есть первый шаг на пути изучения сил, средств и рессурсов военной мощи.

При изучении народонаселения важно также различать две точки зрения: точку зрения статики и точку зрения динамики народонаселения. Изучая народонаселение статически, мы рассматриваем его состояние как нечто неизменное для данного места и момента, т.-е. так, как если бы народонаселение находилось в состоянии покоя. Напротив, изучая изменения, происходящие в народонаселении, мы тем самым изучаем его динамически.

Помимо этого следует различать статику и динамику количественных и качественных явлений народонаселения, а с другой стороны—статику и динамику пространственных (географических) фактов народонаселения. Отсюда мы приходим к нижеследующей схеме демографии.

ДЕМОГРАФИЯ.

А. Демографическая статистика (изучение количественно-качественных явлений народонаселения).	Б. Демографическая центрография (изучение пространственных явлений народонаселения).
Статика народонаселения.	Статика народонаселения.
Численность народонаселения Плотность народонаселения. Состав народонаселения по полу и возрасту, по семейному положению, физическим качествам, по национальности и т. д. профессиональный состав, социальный состав.	Концентрация народонаселения (центры скопления его). Размещение народонаселения. Центры населенности. Районы народонаселения (их границы, значение). Характеристика районов народонаселения по демографическим и экономическим признакам.
Динамика народонаселения.	Динамика народонаселения.
„Естественное" движение народонаселения. Брачность. Рождаемость. Смертность. Итог естественного движения: естественный прирост или убыль народонаселения.	Механическое движение народонаселения. Расселение (колонизация). Переселения (эмиграция и иммиграция). Итог механического движения: Изменение районов и центров народонаселения.

Общий итог:	
Действит. прирост народонаселения.	Перераспредел. масс народонаселения в пространстве.

Ясно, что народонаселение является главным и единственным источником живой силы для войны. При этом человек обнаруживает себя не только как физическую силу, но также как существо разумное, подвижное, деятельное и живое (гибкость, эластичность потребления, а также и усилий—физиологический момент). Таким образом и численность, и основные физические, социально-экономические и духовные свойства народонаселения представляют для нас исключительный по своей важности интерес.

На первом месте мы должны перечислить те важнейшие категории населения, привлечения которых требует война:

1. Население, способное носить оружие. Разнообразие современных видов оружия требует детального выяснения предъявляемых к гражданам требований в смысле возраста, пола, состояния здоровья, подготовки (в том числе профессиональной) и социального положения. Особого внимания заслуживает рациональный подбор по принципам научной организации труда: Тейлор, Мюнстерберг и т. д.

2. Технический персонал: рабочие фабрик, заводов, рудников и т. д., транспортники, лечебно-санитарный персонал, в особенности квалификация и подготовка их.

3. Сельско-хозяйственное население.

4. Квалифицированные представители науки и техники.

Вторым вопросом является вопрос о важнейших моментах службы населения на войну. В связи с этими моментами должен строиться план привлечения населения в течение длительных периодов как подготовки к обороне, так и ведения войны.

При построении этого плана в его основу должно быть положено целесообразное использование всех социально-экономических свойств населения. Сумма их не представляет из себя бесконечной величины; напротив. в процессе современной войны она быстро исчерпывается, в особенности в связи с теми изменениями, которые в населении вызывает война.

Баланс народного труда, который явился следствием требований войны, для Соед. Штатов в 1917—18 г.г. имеет следующий вид:

Всего в армии и флоте (во Франции и дома)	4.250.000
Занято в военной промышленности:	
мужчин	7.150.000
женщин	2.250.000
Итого занято войной и ее требованиями	13.660.000
Мужчин и женщин, не занятых войной	44.350.000
Престарелых и детей	47.000.000
Всего . . .	105.000.000

Пределы использования населения могут касаться доли населения, которая может быть привлечена, продолжительности времени его привлечения (в мирное время), и, наконец, привлекаемых возрастов.

Следующие статистические данные об участии различных стран в войне опубликованы международным бюро труда при Лиги Наций: по количеству мобилизованных во время войны, первое место занимает Франция: число мобилизованных со-

ставляет 40,8% всего мужского населения. Число мобилизованных в Германии—39,6% и в Австрии—39,6%. Из числа способных к ношению оружия мужчин Франция мобилизовала 59,4%. По количеству убитых и пропавших без вести первое место занимает Франция, потерявшая 10,6% населения, затем Германия—9,8%. Потери Англии составляют только 5,1%, а Соединенных Штатов — 0,2%. По числу увечных первое место занимает Франция—11,2% активного мужского населения, а за ней Германия—7,5%.

В последние годы войны воевавшие страны, как известно, делали чрезмерные усилия, и даже поднимали вопрос о мобилизации женщин. При этом во Франции было мобилизовано 32 возраста, (с 1900 года и ниже), в Англии—23 возраста, в Германии—28 возрастов и т. д. Таким образом, в составе армий мировой войны имелось значительное число молодежи. Во Франции и Англии были мобилизованы 18-летние, в Германии даже 17-летние, в России и Румынии с 19 лет.

3. Транспорт.

Современный транспорт есть, в полном смысле слова—дитя последнего столетия. Еще нет ста лет со дня открытия первой железной дороги (1825 г.). Все же железнодорожный транспорт очень стар, если его сравнить с автомобилями и аэропланами, из которых первые появились немногим более 25 лет (1897 г.); а вторые лишь 15 лет тому назад (т.-е. в октябре 1908 г.).

Являясь крупным стратегическим фактором в современной войне, усовершенствованный транспорт и его технический и организационный прогресс составляют выдающийся по своей важности, сложности и новизне предмет изучения с военной точки зрения. Таким образом, и э к о н о м и к а т р а н с п о р т а есть одна из исключительно важных глав экономики войны.

Вообще говоря, роль транспорта с военной точки зрения исчерпывается тремя главными моментами:

1. Участием в военных операциях и подготовкой их.
2. Службой по удовлетворению постоянных потребностей армии и
3. Службой по отношению к народному хозяйству страны.

Работа транспорта состоит при этом в перевозке личного состава, материальной части и снабжения, а также перевозке пассажиров (особенно рабочей силы) и грузов страны.

Изучая эту работу с военной точки зрения, важно не только оценить сравнительное место и значение каждого из видов транспорта, но также охватить все виды транспорта,

как отдельные части единой системы путей сообщения, в их службе на оборону и по удовлетворению потребностей народного хозяйства.

Необходимые качества транспорта, с точки зрения войны, относятся к характеру его работы (что он может перевозить,—род грузов), размерам его работы, месту осуществления его работы (направление пути, станции и конечные пункты) и времени его работы (когда и в какой срок).

Важнейшие требования, которые война предъявляет транспорту, это 1) скорость, 2) массовый характер перевозок и 3) срочность передвижения и 4) локализация (место) его работы. Первым трем условиям наилучшим образом удовлетворяет механический транспорт, и прежде всего, железнодорожный.

Основные элементы современного усовершенствованного транспорта как нельзя лучше отвечают техническим требованиям войны. Можно сказать, что капиталистическое народное хозяйство через свой транспорт еще раз налагает определенный отпечаток на характер современной войны.

Массовой характер работы, механичность ее, большие затраты на создание основного транспортного капитала, важное место транспортной работы в процессе производства,—эти свойства современного транспорта, а в особенности железнодорожного, объясняют в то же время и глубину, и продолжительность тех потрясений, которые испытывает народное хозяйство, тесно связавшее свою судьбу с развитием и правильным функционированием транспорта.

Достаточно сказать, что например французские железные дороги выполняли во время войны перевозки, превосходящие на 41% перевозки мирного времени, а на отдельных участках (Северн. ж. д.) даже на 200%.

Усовершенствованный транспорт и современная война находятся между собою в не менее сложной и неразрывной связи, чем транспорт и народное хозяйство. Усовершенствования транспорта совершенно переменили характер и физиономию войны. С другой стороны определенный тип войны (война социальная, империалистическая, гражданская, война маневренная, позиционная) каждый предъявляет свои особые требования к транспорту, создает особые условия его работе.

С точки зрения военно-экономической стратегии, имеет значение не только участие транспорта в военных операциях, но также изыскание средств защиты или уязвимости путей сообщения. О последнем можно говорить не только в смысле прямого их разрушения, но и также в смысле всякого планомерного нарушения нормальной работы транспорта (напр., путем расстройства его снабжения и т. п.). Особое значение

представляют пути сообщения (напр.. жел. дор.) и с точки зрения военного или революционного захвата неприятельской территории, а равно и ее обороны.

В период подготовки к войне надлежащая подготовка транспорта представляет весьма важную задачу. Следует отметить, что в развитии жел. дорог стихийные процессы вообще уступают место плановым элементам и сознательному руководству.

Важнейшим видом транспорта в нашей стране служит железнодорожный. Рассмотрим его поэтому более подробно.

„Мировую войну часто определяли, как железнодорожную, да и не без основания, так как большинство операций и боев находились в непосредственной зависимости от провозоспособности железных дорог,—пишет генерал Гренер (известный руководитель Kriegsamt'a, учрежденного в 1916 г. и автор сочинения о „железных дорогах как факторе политики").

Если в прежних войнах железные дороги принимались в расчет, почти исключительно. как средство снабжения армии продовольствием, артиллерийскими припасами и снаряжением, а также для эвакуации раненых, больных и пленных, то в мировую войну стратегическое и тактическое использование железных дорог при операциях и и в бою выступило на передний план".

„Железные дороги в современном ведении войны должны рассматриваться. как часть живой силы народа. Современные операции вообще нельзя выполнить посредством сил ног человека. Где нет никаких железных дорог, нельзя вести войну, нельзя бить. С миллионными армиями можно быть готовым только посредством железных дорог".

Французский военный писатель, ген. Рагено выражается так: „Железные дороги суть единственное орудие стратегического маневра большого размаха, адекватное (стоящее на уровне, соответствующее) и размерам действующих сил, и современным фронтам".

С технической точки зрения железнодорожный транспорт представляет сложный аппарат, почти механизм, работа которого должна производиться с точностью машины, а вместе с тем может быть и учтена с большой точностью заранее, что чрезвычайно важно с точки зрения плана перевозок в мобилизационный период войны.

Важнейшие моменты службы железных дорог во время войны:

1. Мобилизация армии и флота в начале войны и первоначальное стратегическое развертывание.

Ле-Энаф различает здесь перевозки прикрытия и перевозки сосредоточения. Так во Франции, в 1914 г., перевозки войск

прикрытия, выполненные без значительного сокращения движения. без шума и законченные 3 августа около часа ночи, потребовали различного напряжения от различных дорог: 16 пар поездов на линии Париж—Орлеан, 28—на правительственной сети, 92—на Северных жел. дорогах (по последним было перевезено 650 офицеров, 26.000 солдат, 13.000 лошадей. 1.100 орудий, зарядных ящиков и повозок); 144 поезда на сети Париж—Лион –Средиземное море; на Восточных жел. дорогах пропущено было 293 поезда груженых и 245 порожних. Эти перевозки шли по определенному числу направлений, следовавших, в главных чертах, перпендикулярно к границе" (указ. соч., стр. 33).

Число поездов по сосредоточению французских армий было весьма значительно. Исключая войска, не требовавшие перевозок, необходимо было перевезти свыше 1.200.000 человек, около 40.000 лошадей и 80.000 повозок. „Вот краткие примеры: на Северн. жел. дорогах прошло 1.012 поездов, перевезших 439.135 человек. 117.601 лошадь, 22.545 повозок или орудий и 4.457 тонн грузов. На Париж-Орлеанской сети прошло около 2.000 поездов в составе 57.000 вагонов, которые перевезли 600.000 офицеров и солдат, 144.000 лошадей и 40.000 повозок или орудий. Правительственные жел. дороги отправили 1.185 поездов. Жел. дороги Париж—Лион—Средиземное море отправили 3.065 поездов, не считая 239 поездов, потребовавшихся для перевозки Алжирских дивизий и Альпийской дивизии" (стр. 47).

2. Значительные переброски войск и материальной части по стратегическим соображениям во время войны.

Так, чтобы сосредоточить в Шампани массу в 820.000 человек и 290 000 лошадей. которые должны были принять участие в наступлении, одна лишь сеть Северных жел. дорог отправила 2.073 поезда с войсками. Во время сражения у Вердена, Восточные жел. дороги пропустили 3.592 поезда с войсками, последовательно доставивших все назначенные для атаки дивизии французской армии. Для операций на р. Сомме оперативные перевозки были еще значительнее и потребовали 6.768 поездов (Энаф, стр. 112).

3. Постоянное обслуживание действующей армии во время войны (снабжение, оборудование фронта, воинские пополнения, перевозка отпускных и т. д.).

Так, во Франции было возможно удовлетворять потребности снабжения 6 миллионов бойцов, французов, бельгийцев, англичан, американцев, по меньшей мере миллиона лошадей; питать десятки тысяч орудий всех калибров, не говоря уже о ручном оружии и ручных гранатах.

„В 1914 г. в течение пяти месяцев, на Северных и Восточных жел. дорогах было в обращении около 12.000 поездов

снабжения, число их в 1915 г. возрасло до 65.000 поездов или 180 в сутки; в 1916 г. дошло до 84.500 или в среднем 231 поезд в сутки. В 1917 г. было некоторое уменьшение, зависевшее от обстоятельств: их было только 72.000. Но за первые 6 месяцев 1918 г. число поездов дошло до 45.000, при лучшем использовании при этом подвижного состава".(Ле Энаф, стр. 82, см. также приложение к нашей книге, п. 3 стр. 502).

При выполнении плана снабжения в начале войны до 30 сентября 1914 г. для продовольствия одного лишь укрепленного лагеря Парижа, только одни жел. дороги Париж—Орлеан должны были перевезти 11.700 тонн зерна, 66.000 фуража, 117.000 быков, 211.000 баранов и свиней. Правительственные жел. дороги, за тот же период и для той же цели. сформировали 271 поезд, из них 229 между 20 авг. и 8 сент., с общим оборотом в 11.237 вагонов.

Наконец, работы по оборудованию фронта, которые развивались непрерывно, потребовали все возрастающего числа перевозок, размера которых никто не мог предвидеть заранее. Бревна, рамы, колья, проволока, инструменты и проч. составили огромное количество груза. В продолжение зимы 1917—18 г.г. требовалось ежемесячно 6.000 тонн колючей проволоки, 1.500 тонн обыкновенной проволоки, миллион бревен, 1.500.000 деревянных кольев, 30.000 куб. метров деревянных рам, 55.000 листов плоtного железа, 25.000 листов полукруглого железа, 100.000 куб. метров строительного леса, 10.000 тонн цемента, 8 миллионов земляных мешков и т. д., (стр. 75).

4. Эвакуация населения в начале войны и во время войны, а также постоянная эвакуация раненых и всего обременяющего армию.

„Необходимо было также отсылать внутрь страны все непригодное для армий: изношенные предметы для их починки или для фабричной переделки в новые запасы, тару и т. п. Эта одна категория перевозок требовала ежедневно около 400 вагонов".

К этого же рода перевозкам, идущим в направлении от фронта, следует отнести также отправление военнопленных (стр. 90).

5. Демобилизация армии в конце войны.

6. Обслуживание населения и промышленности.

7. Перевозки, необходимые по политическим и экономическим соображениям. К этим перевозкам отнесем и перевозки беженцев, напр., бельгийского населения в начале войны. Точно так же Италия должна была пропустить транзитом из Франции в Салоники (с декабря 1916 г.) более 500.000 солдат и свыше 40.000 тонн материалов (см. Revue de deux mondes, 1920, v. 56, стр. 294).

Важнейшие элементы, состояние и свойства которых должны быть известны и которые позволяют судить о размерах работы железных дорог для войны:

1) Пути сообщения, их направление, свойства и пропускная способность; 2) железно-дорожные станции и оборудование их; 3) подвижной состав (паровозы, вагоны, их число, свойства, общая провозная способность) и 4) надлежаще обученный и опытный технический персонал.

По отношению ко всем этим элементам война выдвигает особые требования и ставит вопрос об их планомерной подготовке и использовании.

Железные дороги, вообще говоря, представляются средством совершать массовые перевозки тяжелых грузов, с большими скоростями. От железной дороги требуется, с точки зрения количества ее работы, два качества:

1) она должна быть в состоянии пропускать определенное число поездов заданного состава, независимо от того, будет ли совершаться такое движение или нет, и 2) она должна быть снабжена перевозочными средствами для действительного движения известного числа поездов. Первое качество называется пропускной способностью, второе провозною.

„Под категорию устройств, обусловливающих пропускную способность, подходят главным образом неподвижные постоянные сооружения, как-то: путь, станции, водоснабжение, здания, мастерские, депо, пакгаузы и т. п.; под вторую—подвижной состав, оборудование мастерских (станки, инструменты), т. е. такие предметы, количество которых почти прямо пропорционально движению“ (Добровольский). Необходимо заметить, что железные дороги отличаются свойством, которое затрудняет их участие в широких операциях маневренной войны, именно деятельность их ограничена определенными районами, так как их главный элемент-путь.

Остальные виды транспорта:

а) Водный транспорт: речной (роль внутреннего водного транспорта для народного хозяйства России: Волга, Мариинская система, Днепр) и морской (его значение, наприм., для Англии и Германии).

б) Гужевой транспорт. Его средства даются средствами местного населения по гужевой повинности (число лошадей, повозок, свободных рук). В условиях гражданской войны этот вид транспорта способен играть видную роль.

в) Автомобильный транспорт, а также тракторный (гусеничный) транспорт.

г) Воздушный транспорт.

По отношению к каждому виду транспорта для наших целей необходимо иметь представление о важнейших моментах его службы во время войны и важнейших элементах его, а равно о том значении, которое каждый из них имеет для народного хозяйства. Последнее необходимо в видах выяснения пределов их использования.

Оценить будущее значение железных дорог для войны нелегко. Широкая электрификация, навстречу которой идут железные дороги, наложит определенный отпечаток на их службу во время войны. Но, главное, быстрота железнодорожных перевозок уже не составляет их монополии.

Лорд Монтегью ов Болье (член Института Инж.-Механиков) следующим образом оценивает в 1923 году перспективы автомобильного движения, и уже в ближайшей войне с этими перспективами придется очень считаться:

„Ныне автомобиль сделался одним из важнейших средств передвижения, значение и применимость которого увеличиваются с каждым днем. Грузовые автомобили перевозят в настоящее время ежегодно больший грузовой тоннаж, чем железные дороги. В последние годы произошла некоторая задержка в появлении новых идей и проектов в области автомобильного дела...

„Но мы имеем ряд возможностей новых изобретений, которые могут приобрести широкое значение". Это касается способов получения питающей энергии, улучшения авто-шин и рессор, применения для тяжелых грузовых автомобилей большего числа колес, так чтобы их тяжесть распределялась на 6,8 или еще больше колес.

„Фактически автомобиль является единственным осуществлением идеального способа перевозки, который можно выразить в словах: „один раз садиться, один раз выходить".

„Я уверен,—продолжает Монтегью,—что в ближайшем будущем появятся авто, одинаково годные как для движения по шоссе, так и по рельсам. В непосредственной связи с будущностью автомобилей стоит улучшение проезжих дорог... Искусство мощения дорог делает большие успехи, и способные к сопротивлению гладкие поверхности, обладающие большой прочностью и не пропускающие воду, в настоящее время покрывают большинство военных дорог Великобритании. Мы стоим у начала эры шоссейного транспорта и для всех относительно близких расстояний, примерно до 100 миль, дорожный транспорт докажет, быть может, свою большую пригодность по сравнению с рельсовым" (Кейнс, стр. 14—15).

Приведем некоторые данные о роли автомобилей, а в частности французских автомобилей, на войне.

Автомобильный подвижной состав французской армии в мировую войну почти целиком был собран путем привлечения, так как, в противоположность большинству остальных стран, Франция не располагала автомобильным корпусом добровольцев. Привлечение это было за несколько лет войны подготовлено и урегулировано и таким образом могло пройти весьма гладко. Было издано запрещение вывоза автомобилей, а вся масса автомобильных фабрик была переведена на работу по обороне, и не только по изготовлению или улучшению автомобилей, но также и по изготовлению военных материалов, как, напр., артиллерийского снабжения. Лишь немногие фабрики получили разрешение работать для частных лиц.

Как известно, во Франции те владельцы грузовых автомобилей, которые обязывались выполнять условия, поставленные военным командованием, получали ежегодную субсидию на издержки. Благодаря этой системе субсидий французская армия (так же, как и германская и австрийская) сразу получила в свое распоряжение значительное число грузовиков, приспособленных для военных целей. Далее, вся масса парижских автобусов, числом приблизительно 1100, была взята государством; они были переоборудованы и употреблены главным образом для транспорта мяса для войск, для каковой цели пришлось взять почти всю вышеназванную сумму.

В авиации была очень употребительна перевозка аппаратов при посредстве перестроенных автомобилей, употребляющихся для доставки товаров на дом; при этом аппараты разбираются на составные части. Тяжеловесные грузовики находили постоянное применение в качестве подвижных ремонтных мастерских. Впрочем и непереоборудованные пассажирские машины употреблялись для быстрой доставки инструментов и материалов для починок летательных аппаратов.

Пассажирские автомобили находили вообще самое разнообразное применение. Недостатком большинства легких автомобилей являлось то обстоятельство, что они доставляли при военном использовании слишком мало места для необходимых запасов бензина, запасных шин и частей.

Бронированный автомобиль, в пользе которого ранее сомневались, обнаружил в течение войны значительную пригодность. Обе воюющие стороны находили ему обильное применение и развили несколько его типов. Пассажирским авто также с большой пользой придавали легкое бронирование. Само собой понятно, что санитарные автомобили имели широкое распространение.

Были использованы автомобили также и для организации почтовой службы на фронте.

В начале войны, во время наступления немцев на Париж, автомобили были использованы в большом числе для перевозки войск. С этой целью ген. Галиени реквизировал все имевшиеся в Париже машины, числом около 6.000 и таким образом в одну ночь было переброшено из Версаля в Мо 70.000 человек. Без применения автомобилей такие переброски войск в столь короткое время были бы совершенно невозможны.

Так как во Франции не имелось в достаточном числе грузовых автомобилей, то последовали большие заказы их в Америке, что делало также и английское командование. Из Соед. Штатов были привезены также бесчисленное количество пассажирских и бронированных автомобилей. Французское правительство заказало в Америке не менее 2.540 грузовиков.

Для франко-британской армии оказалось также затруднительным получить необходимое количество магнето. В мирное время около 90% последних ввозилось из Германии. И в этой области на выручку явилась Америка.

По американским данным в середине 1915 г. в франко-британской армии было в употреблении более 70.000 автомобилей различных типов. Из 50.000 пассажирских авто перед началом войны военному ведомству принадлежала лишь очень незначительная часть. Число грузовых автомобилей можно определить примерно в 18.000, не считая 1.100 парижских автобуса, 200 буксиров с четырех-тактными двигателями, 50 осветительных авто с прожекторами и 100 авто для специальных целей (полевые кухни, водовозы, для перевозки баллонов и т. д.).

По английским сведениям во время войны, германские войска располагали по меньшей мере свыше 35.000 пассажирских и грузовых автомобилей. Бельгийская армия имела в своем распоряжении в начале войны от 6 до 8 тысяч машин. В общем, по этим сведениям, на Западном театре войны имелось не менее 100.000 военных автомобилей. Уже это число показывает, какая большая роль принадлежит автотранспорту в современной войне.

4. Промышленность.

Ее мы рассмотрим лишь, как фактор, удовлетворяющий прямые требования войны и лишь упомянем о косвенном значении ее, как фактора народохозяйственного равновесия, как важного фактора роста населения в стране (численность населения и высокая плотность населения промышленных стран) и как необходимого фактора для роста народного богатства, а отсюда и для роста государственных финансов.

С точки зрения прямого удовлетворения требований войны важнейшими отраслями промышленности служат:

Добывающая промышленность: производство металлов и топлива (уголь и нефть).

Следующие виды обрабатывающей промышленности:

а) Военная промышленность (производство орудий разрушения): производство орудий, оружия, снарядов, взрывчатых веществ, вспомогательных приборов.

б) Машиностроительная промышленность (производство средств передвижения: паровозы, вагоны, авто, авио-моторы и т. п. и судостроение: корпуса, броня, установки и т. д.).

в) Машиностроительная промышленность (производство орудий производства: рабочих машин, станков, оборудования военной промышленности и промышленности, работающей на оборону).

г) Химическая промышленность (взрывчатые вещества, удушливые и отравляющие газы, фармацевтика, суррогаты, удобрительные вещества).

д) Металлообрабатывающая промышленность (рельсы, проволока и т. п).

е) Электротехническая промышленность.

ж) Обработка питательных веществ (хлебопекарни, мельницы, консервные фабрики, сахарные и рафинадные заводы и т. д.).

з) Обработка животных продуктов (напр., кожа).

и) Текстильная промышленность: шерсть, шелк, хлопок лен, конопля.

Отрасли промышленности под литерами г, д, ж, з и и имеют в виду главным образом снабжение армии.

Важнейшие моменты службы промышленности на войну:

1. Создание материальной части, необходимой для ведения войны.

2. Ее ремонт и пополнение изношенных частей во время войны.

3. Снабжение во время войны.

В течение войны эти задачи промышленности чрезвычайно осложняются и увеличиваются, вследствие чего необходимы:

1) предварительная подготовка к усиленной деятельности и приспособление промышленности к задачам, которые ставит война;

2) полная милитаризация промышленности в период крайнего напряжения сил;

3) при исчерпании имеющихся средств—изыскание и развитие новых ресурсов сырья, производство суррогатов и использование отбросов;

4) в период окончания войны демобилизация и демилитаризация промышленности, иначе приспособление ее к новым

мирным условиям. Это приспособление имеет отчасти технический, отчасти организационный характер.

Планомерное разрешение этих неизбежных в течение войны задач требует от промышленности многих свойств, которые значительно усиливают ее роль как фактора военной мощи. К таким свойствам относятся, напр., выгодное сосредоточение промышленности в известных районах страны, рост крупной промышленности, ее объединение трестами, синдикатами и т. п. организациями, ее огосударствление; наличие образованного и энергичного административного и технического персонала; высота промышленной техники и связь ее с наукой и ее работниками; совершенное техническое оборудование, высокая квалификация и профессиональная подготовка рабочего персонала.

Важнейшие элементы промышленности, на которых приходится останавливаться в связи с работой промышленности на нужды войны и обороны:

1. Основной и оборотный капитал (в связи с необходимостью финансировать промышленность).
2. Участки земли (территория заводов, в связи с чрезвычайно важной задачей рационального районирования промышленности, иначе выбора для нее надлежащего места, т.-е. вопросом о местонахождении промышленности).
3. Здания, строения, оборудование территории (состояние, потребность в переоборудовании или ремонте).
4. Машины, станки, аппараты (их приобретение, замена устаревших типов, стандардизация производства).
5. Двигатели и движущая сила (электроснабжение).
6. Научно-технические средства завода (опытные и научно-технические лаборатории, персонал).
7. Запасы и склады топлива, сырья, полуфабрикатов. Статистика и учет сырья, изделий и работы.
8. Запасы и склады готовых изделий.
9. Организация промышленности [6]).
10. Технический и рабочий персонал.
11. Связь с железнодорожной и водной системой путей сообщения страны (под'ездные пути и т. п.).
12. Водоснабжение.

В виду особенного значения, которое приобрела для современной войны химическая промышленность, остановимся на ней подробнее. Она служит лучшим примером тех взаимоотношений, которые существуют между наукой, техникой и промышленностью, с одной стороны, и народным хозяйством, а вместе с тем и войной с другой.

Экономика и химическая промышленность. „Многообразные отношения между химической техникой, с одной стороны, и экономическими и законодательными факто-

рами, с другой, уже давно вызвали к жизни образование, напр., в Германии, специальной кафедры для научной дисциплины на грани политической экономии и прикладной химии",—говорит М. А. Блох и называет имена ученых, посвятивших себя „химической экономике": Христиансен, Гроссман, Лепсиус, Шульце и пр.

Народное хозяйство во время войны и химическая промышленность.

Роль химической промышленности для народного хозяйства покоится прежде всего на том, что именно она владеет пятью важнейшими отделами промышленности, „ключами к к промышленности", по выражению англичан, а именно: топливом (твердым и жидким), азотом, калием, жирами и красками. Вопросы об экономном и целесообразном расходовании топлива, сырья, вопросы о заместителях, об использовании отбросов, о новых методах производства и т. д. решаются именно химической промышленностью.

„После войны все государства стремятся обеспечить себя в отношении основных химических производств, чтобы в случае войны не нуждаться в привозе самых необходимых материалов".

Возьмем в виде примера так называемый азотный вопрос—„второй боевой (после топлива) вопрос нашего века, который победил воздух не только авиацией, но и открытием способов утилизации атмосферного азота", говорит проф. В. Е. Тищенко [6а]) „Вопрос этот имеет колоссальную важность не только для военного времени, но еще более для мирного времени, так как азотистые удобрения, больше каких-либо других, способствуют повышению урожайности хлебов".

„Стало очевидным, что ради своей безопасности в военное время, ради обеспечения урожаев в мирное, всякое государство должно иметь свое внутреннее производство азотной кислоты и азотистых удобрений".

Химическая промышленность и война.

„Война воочию показала, что при современных условиях она в значительной степени представляется борьбой народных хозяйств",—говорит историк „развития химической промышленности в России" М. Блох (стр. 166). „Война, заставшая Россию неподготовленной во многих отношениях, принудила русских ученых и мастеров, может быть, впервые ближе подойти к постановке целого ряда вопросов. Труднее всего пришлось русским химикам". „Взаимоотношения между общим народным хозяйством и химической техникой с особен-

ной наглядностью выявились, — говорит в другом месте М. Блох,—во время нынешней войны, показавшей, какую роль в обороне государства играет вопрос о химическом обслуживании армии" (там же, стр. 51).

„Иметь хорошо развитое производство органических красок, значит иметь хорошо развитую химическую промышленность, которая в любой момент может обратиться к производству массовых количеств взрывчатых веществ и других современных химических материалов",—говорит проф. В. Е. Тищенко,—и, чтобы показать эту близкую связь последних с красками, приводит один пример ряда простых химических превращений, а именно: получение тринитрофенола или пикриновой кислоты, которая красит шелк и шерсть в желтый цвет, а с другой стороны, есть одно из сильнейших взрывчатых веществ, известное под названием мелинита, лиддита, пертита, экразита, шимозы. „Если же на пикриновую кислоту опять действовать хлором, можно из нее получить хлоропикрин, одно из самых сильных удушающих средств" (ср. с этим также рисунки 120 и 121 в книге Фрайса и Веста).

Отсюда армия химиков Германии—это ее сила как в военное, так и в мирное время.

Книга А. Лефебюра „Загадка Рейна" (Лондон, 1921, с пред. фельдмаршала сэра Г. Вильсона), как мы уже говорили, исследует именно связь между химической промышленностью, войной и разоружением. „Главной причиной химической войны было нездоровое и опасное мировое распределение химической промышленности органических веществ. И если в нем не произойдет изменения, то во всеобщем разоружении останется слабый пункт" (стр. 20). Этими словами Лефебюр выражает характерную точку зрения английских империалистов и имеет здесь в виду Германию и ее развитую химическую промышленность. Для Лефебюра поразительным примером органической связи войны с производством красок служит горчичный газ. „Соединения, которыенужны для его изготовления—это те самые, которые производит в массовых размерах так называемый I. G. (Interessen Gemeinschaft—величайший германский комбинат в области органической промышленности) — для производства индиго. Точно также вызывающие слезотечение химические средства—это главным образом сырые материалы и промежуточные соединения, необходимые для производства красок".

„Если сравнить методы, вооружение и материалы войны в 1914 году и в 1918 году,—говорит Лефебюр,—перед нами откроются такие изменения в самых основаниях войны, для возникновения которых было бы недостаточно и ста лет прежнего мира. Это не столько фактические изменения, сколько открытие новых горизонтов, предчувствия возможностей, о

которых и не грезили военные практики. Благодаря соединенному применению в войне электричества, химии и других наук, возникли два господствующих фактора, значение которых для войны и в качестве угрозы миру со временем может только увеличиться". Это значение научной или технической инициативы и возможность начать войну при посредстве массового производства, которое способно развернуть известные мирные отрасли промышленности. Отсюда химическая промышленность, как могучий фактор современной военной мощи.

Военная промышленность.

Другим не менее важным фактором военной мощи, также лежащим в основе современной военной промышленности, служит металлургия. „Современные войны выигрываются в литейных мастерских, машиностроительных заводах и в лабораториях",—пишет Герст.

Огромное значение металлургии для современной войны ярко охарактеризовал в русской литературе М. Павлович, который в своем труде „что такое империализм" и в других работах пишет даже об „империализме, как политике металлургической индустрии".

Ознакомимся бегло с тем, что представляла собою так называемая „военная промышленность" главнейших стран к началу мировой войны.

Франция владела следующими заводами по изготовлению военных материалов:

1. Государственные: артиллерийские заводы в Бурже (Bourges — главным образом сухопутная артиллерия) и в Рюеле (Ruelle—главным образом морская артиллерия); чугунно-плавильные заводы в Гериньи (Guérigny—главным образом для морских материалов, в 1904 г.—1.300 рабочих) и в Бресте (для корабельной брони); оружейная фабрика в Тулоне (мины), оружейные фабрики в Шателлеро (Châtellerault—также холодное оружие), Ст.-Этьене (в 1904 г.—5.000 рабочих) и Туле (Tulle). Кроме того имелись следующие государственные учреждения: 6 конструкционных мастерских, именно в Путо (Puteaux), Дуэ (Douai), Верноне, Бурже, Реннах (Rennes) и Тарбе (Tarbes); 2 пиротехнические лаборатории, из них одна в Венсеннах (Vincennes); 10 пороховых заводов, из них по одному в Ле-Бурже (Le-Bourget), Ангулеме, Экерде (Esquerdes), Мулэн-Блан (Moulin-Blanc), Пон-дю-Бюи (Pont-du-Buis) и Риппо (Rippault); 4 селитроочистительных завода, из них по одному в Марселе, Бордо и Лилле (был оккупирован германцами в 1916 г.); 1 фабрика для пироксилина; 1 динамитная фабрика.

2. Из частных предприятий имелись металлургические заводы Шнейдера и К⁰ в Ле-Крезо (Le-Creusot—в 1911 г.—

20.000 рабочих); такие же заводы в Шатильон-Коммантри и Невмэзон (С. Жак), Монлюсон; такие же заводы в С. Шамоне и Омэкуре (Les Aciéries de la Marine et d'Homécourt), во время войны 9.000 рабочих; завод Гольцера (Holtzer); орудийная фабрика Cail; оружейная фабрика Гочкис и К° в С. Дени на Сене; оружейная фабрика в Путо; оружейные заводы в Париже, в Лилле и Мобеже (последние два были в германской оккупации) и в С. Этьене. Двумя величайшими заводами в С. Этьене являются: „Manufacture française d'armes et cycles" (кроме ручного оружия еще велосипеды, в 1911 г.—2.500 рабочих) и „Manufacture nationale d'armes de guerre" (еще больше).

Многие из вышеназванных заводов обнимают многие предприятия (литейные заводы, копи, пороховые заводы и т. д.), которые частью находятся в разных местах. Так, фирма Шнейдера имеет предприятия не только в Крезо, но во многих местах (напр., Ле Гавре и т. д.). В С. Этьене (как в Германии в Зуле или в Бельгии в Льеже) имеется значительное число оружейных фабрик. Он является французским центром по производству ружей и ручного огнестрельного оружия. Оружейные фабрики имелись здесь уже в начале 16 века. Точно так же, как в Зуле или Льеже, в С. Этьене находится государственная испытательная лаборатория для оружия, где все местное производство по изготовлении его подвергается испытанию и клеймению. Впрочем, В. Камбон писал в 1911 г., что большинство применяемых в С. Этьене машин и станков американского или немецкого происхождения, и лишь очень немногие изготовлены во Франции.

Интересно отметить, что почти вся военная промышленность Франции, за исключением Ле Гавра, Лилля и Мобежа, расположена или к югу от Парижа, или даже весьма далеко к югу от него. С. Шамон, Шатильон и С. Этьен находятся вблизи Лиона, т.-е. на юге Франции. Ле Крезо находится чуть к северу от Лиона. Таким образом, при выборе местонахождения своей военной промышленности французы поступили весьма предусмотрительно по отношению к Германии.

Англия и ее колонии располагали следующими государственными военными заводами: орудийный завод в Вульвиче; оружейные заводы в Вульвиче, Энфильде, Калькутте и Квебеке.

Так как английская армия до мировой войны была очень мала, то эти государственные заводы имели относительно небольшое значение. Напротив, частные военные заводы Англии имеют гораздо большее значение. До расцвета эссенской фирмы Круппа они снабжали почти весь мир оружием и т. п.

Главными предприятиями являлись: „The Coventry Ordnance Works Limited",—эта фирма охватывает ныне три прежде

отдельные фирмы, в том числе фирмы м-ров John Brown и С° в Шеффильде, и м-ров Cammel, Laird и С° в Шеффильде и Биркенхеде. Далее: Armstrongh, Withworth и С° в Опеншоо близ Манчестера. Эта фирма, которая в 1913 г. слилась с фирмой Vickers, располагала акционерным капиталом приблизительно в 140 миллионов и насчитывала в своих предприятиях (включая верфи) 25.000 рабочих. Vickers Sons и Maxim в Шеффильде, Beardmore и К° в Паркхэде близ Глазго; орудийный и оружейный завод Hadfield'a; снарядная фабрика Thom. Firth и сын в Шеффильде, оружейный завод J. P. Hill в Шеффильде. Кроме того, имеются многочисленные оружейные заводы в Бирмингаме, Шеффильде и Лондоне.

В России до революции государственными заводами были: Обуховский завод; Пермский завод на Урале; Златоустовский завод; орудийный завод во Владивостоке; оружейные заводы в Туле, Сестрорецке и Ижевске, кроме того в Петрозаводске и Баранчинске. Пороховые заводы были в Охте, Шостке, Казани, Петербурге и Томилове.

Частными заводами были: Путиловский (насчитывавший вместе с верфями 35.000 рабочих, последнее время здесь был установлен контроль государства); Царицынская оружейная фабрика (в конце 1913 г. должна была начать изготовление ружейного материала под техническим руководством фирмы Виккерса); Тульский оружейный завод; заводы взрывчатых веществ „Уральское Акц. О-во для производства взрывчатых веществ" и „Акц. О-во Лисичанских химических заводов".

В Италии имелись государственные орудийные заводы в Генуе, Турине и Терни и оружейный завод в Терни.

Частные предприятия: орудийный завод Ansaldo Armstrong и К° в Сестри-Понente близ Генуи, Armstrong Pozzuoli в Поццуоли; Vickers Terni в Меллара близ Специи и оружейный завод Glisenti, Bettoni и К° в Брешчии. Кроме того, имелось некоторое количество небольших пороховых заводов. Значительная часть этих предприятий, как уже видно из их названий, находится под английским влиянием. В общем, военная промышленность Италии была довольно мала. До мировой войны Италия получала орудия из-за границы (от Круппа или Шнейдера, Франция).

Бельгия обладала государственным орудиелитейным заводом и оружейным заводом в Льеже.

Из частных ее предприятий известны: John Cockerill в Серэне (Seraing); Société de la Meuse, там же; многочисленные фабрики ручного огнестрельного оружия в Льеже; в том числе известная фирма Fabrique nationale d'armès de guerre, в Герстале близ Льежа. Льеж является наиболее значительным в мире центром производства оружия.

Крупнейшим военно-промышленным предприятием бывшей Австро-Венгрии являлся завод Скода в Пильзене. Он был основан Эмилем фон-Скода в 1869 г. как сталелитейный завод и оставался чисто коммерческим предприятием до 1886 г., когда Скода начал производство броневых плит для сухопутных укреплений. В 1896 г. были сооружены новые пушечные мастерские и начато производство морской артиллерии. В 1903 г. тесная связь с Круппом получила осязательное выражение в соглашении о взаимном обмене патентами, и Скода фактически превратился в отделение Круппа. Оба они доставляли Путиловскому заводу пушечную сталь, что впоследствии оказалось большим минусом для России.

Завод Скода был также тесно связан с „Австрийским Обществом моторов Даймлера". В 1912 г. компания Скода начала устанавливать на автомобили Даймлера свои знаменитые тяжелые 28-сантим. гаубицы.

Другим крупным предприятием являлась „Каменно-угольная и Железная Компания Витковица" в Моравии, на которой работало нормально до 20.000 чел. и которая выделывала броню, орудийные стволы, снаряды, броневые купола и орудийные установки.

Наконец, третья крупная фирма—это Австрийская Оружейная фабрика в Штейере, во главе которой стоял Манлихер (его знаменитая винтовка). Этот завод был основан в 1830 г. (Ньюболд, стр. 114 и след.).

Говоря о Соединенных Штатах упомянем Эджевудский арсенал, который возник уже во время войны и может служить лучшим примером того „как вооружалась Америка". Он находится в 20 милях от Балтиморы в Мэриленде и подробно описан в „Химической войне" А. Фрайса и К. Веста.

В заключение остановимся на тех сторонах военной промышленности, которые вообще составляют ее „силу" с точки зрения войны (см. о них также ниже гл. 8). Это прежде всего размеры промышленности, ее производительность, организованность и связь с наукой.

Об этом удачно писал ген. Михельсон:

„Первое условие успешной мобилизации промышленности—это, конечно, огромный процент заводов из общего их числа, которые еще в мирное время специально изготовляли предметы вооружения и снаряжения".

Вторым условием является создание целого ряда нормальных типов фабрикации, к которым в частности Германия пришла путем правительственной нормировки, а также добровольной нормировки фабрикатов по взаимному соглашению. Закон о нормальных типах для промышленности страны и для удовлетворения потребностей армии имеет громадное значение. Так и в Соединенных Штатах руководящие учре-

ждения поняли, что если руководить промышленными предприятиями в национальном масштабе, то можно путем планомерной рационализации промышленности оказать весьма существенное содействие достижению целей войны. В этой рационализации огромное значение имели так называемые нормализация, стандардизация и специализация [7]).

Наконец, третьим важным условием успешности мобилизации промышленности для Германии были тресты (ферейны и фербанды). Они являлись крупнейшими звеньями в об'единении усилий промышленности и служили „высшими мобилизационными единицами германской промышленности", а вместе с тем опорой германского тыла".

В этом отношении плановое государственное хозяйство и в особенности принадлежность промышленности (мирной и военной) одному и тому же владельцу (именно государству) должны дать возможность широчайших плановых комбинаций мирной промышленности и военной (см. доклад Л. Д. Троцкого в академии РККА 7 мая 1924 г.).

5. Сельское хозяйство.

Сельское хозяйство удовлетворяет прямые требования войны производством хлебов, картофеля, производством мяса и молочных продуктов (жиры) и сырьем, служащим для промышленной обработки (лен, конопля, хлопок, шерсть, кожа).

Особенное значение имеет наличие лошадей (военно-конская повинность).

Значение сельского хозяйства с точки зрения войны и народного хозяйства мы можем предположить достаточно известным.

Для иллюстрации приведем цифры Комитета по снабжению продовольствием Соединенного Королевства (Cd. 8421, 1917)

	Ввоз.	Производство Великобритании.
	В процентах.	
Хлеба зерновые	79	21
Мясо (включая ветчину и копчености)	40	60
Масло	64,5	35,5
Сыр	80	20
Яйца	50	50
Маргарин	49,5	50,5
Овощи (исключая картофель)	36	64
Фрукты и плоды	73	27
Сахар, какао и шоколад	100	—

6. Внутренний продуктообмен.

Внутренний продуктообмен (и внутренняя торговля) также несут свою прямую дань войне в деле снабжения как армии, так и населения. Важнейшие виды продуктообмена: торговля и кооперация. Движущая сила, оживляющая ту и другую — кредит. Важнейшее условие нормальной торговли и кредита есть устойчивое денежное обращение.

Состояние и характер этих элементов экономики теснейшим образом связаны с организацией снабжения как армии (военное хозяйство в тесном смысле слова), так и населения. Наличие оживленного товарообмена, в каких бы формах он ни выражался, есть необходимое условие жизненности народного хозяйства, так как производители и потребители в современном строе жизни отделены значительным расстоянием. Особенное значение при этом имеет связь города с деревней (главным источником снабжения) и районов потребляющих с производящими.

Для стран, подобных Великобритании, аналогичную роль играет связь с колониями и с мировым рынком.

7. Естественные богатства страны.

Вопрос о сырье, необходимом для работы промышленности на оборону и для мирной промышленности жизни, вследствие его сложности и крупнейшего значения, расширяется до вопроса об естественных богатствах страны.

Современная техника, прошедшая через горнило войны, в известной мере опрокинула представление, что всякой стране присущи только свои естественные богатства. Техника во многих случаях нашла выход из тупика, в который ее бросили война и естественное географическое распределение природных богатств.

Но зато разнообразие необходимых для современной промышленности видов сырья и вместе с тем вспомогательных, иногда мелких, но жизненных производств, подчеркнуло с новой силой вопрос об естественных богатствах и разработке их. Обеспеченность этим сырьем и материалами становится грозным вопросом как военной промышленности, так и всего народного хозяйства, живущего в условиях войны и в изоляции от внешнего рынка.

Отсюда, естественные богатства являются важным условием военной мощи. Наличие естественных богатств и соответствующие производства становятся могучим фактором как обороноспособности, так и жизни страны во время войны.

Рядом примеров, свидетельствующих о значении для русской промышленности некоторых „мелочей", М. В. Новорусский рельефно обрисовал во время войны важность вопроса.

Так, наша золотопромышленность требует производства цианистого калия, кожевенное дело — определенных дубильных веществ (в частности знаменитого квебрахового дерева), химическая промышленность—целого ряда элементов и соединений, сельское хозяйство—удобрительных веществ (например, суперфосфатов) и т. д. Все эти материалы являются теми „гайками" промышленного механизма, без которых его работа немыслима.

Весьма остро стоял этот вопрос и в Германии и в других странах.

В мировую войну 1914—1918 г.г. экономика знала в этой области два средства: 1) учет естественных производительных сил и утилизация их (развитие их добычи) и 2) изыскание суррогатов и творческая работа химической промышленности и научной мысли.

Отсюда родится важная задача экономической географии по отношению к естественным богатствам, именно прежде всего изучение их географического распространения, далее выяснение районов и центров действительного их использования (районы добывающей промышленности) и, наконец, исследование связи этих районов с центрами и районами потребления как в народно-хозяйственном, так и в мирохозяйственном масштабе.

Эта задача экономической географии имеет особенное значение с точки зрения экономики войны. Минувшая война чрезвычайно резко выдвинула необходимость полного учета и детального изучения возможности и средств использования естественных богатств, прежде всего для технических военных целей, а в позднейший период войны (у нас в России в период 1918—1920 г.г., а в Германии еще раньше) и для удовлетворения потребностей народного хозяйства, так как последнее оказалось изолированным от внешнего мира.

Необходимость учета естественных богатств для экономики войны (техническая и народно-хозяйственная точка зрения) легко понять.

Главными видами естественных богатств с точки зрения войны являются: 1) источники энергии (уголь, нефть, торф, белый уголь, лес), 2) основные категории промышленного сырья: руды железные, медные и т. д., 3) необходимые элементы для химической промышленности (в том числе для взрывчатых веществ, для лекарств, дезинфицирующих веществ, фотографических препаратов и т. д.) и 4) для сельского хозяйства—удобрительные вещества и полезные почвы.

Одни из первых в России обративших в самом начале войны внимание на важное значение естественных производительных сил страны были академики В. И. Вернадский и А. Е. Ферсман.

В 1915 г. академик Вернадский следующими словами характеризовал положение вещей по отношению к естественным богатствам России: „мы сейчас находимся в таком положении, что по отношению к целому ряду естественных продуктов мы не знаем, есть ли они у нас или нет, а если есть, то в каком количестве, так как мы привыкли получать их извне и отвыкли искать их у себя". (Об изучении естественных производительных сил России, Известия Рос. Акад. Наук, 1915, 682).

И в то же время, „из утилизируемых человечеством химических элементов в России в 1916 г. добывался 31 элемент, для 30 элементов, соединения которых у нас не добываются, и для 12 элементов, соединения которых добываются в незначительном количестве, только в 9 случаях соответственные руды неизвестны, но признаются вероятными" (Блох М., указ. соч., стр. 164).

Отсюда с 1915 г. работа при Академии Наук специальной постоянной комиссии по изучению естественных производительных сил России (так наз. Кепс). На первых порах предполагалось, что ее задачей будет составление исчерпывающей сжатой сводки имевшихся к тому времени сведений о природных богатствах России, при чем на ряду с сообщением о том, что известно науке, предполагалось отметить и те проявления производительных сил, о которых наука знает еще недостаточно, но которые требуют самого внимательного отношения.

Выработка программы этой сводки была первой задачей комиссии. На осуществление этой программы военное ведомство отпустило ей особые средства, при чем отметило те вопросы, которые следовало выдвинуть на первое место. Так было положено начало многотомному сборнику „Естественные производительные силы России" [9]).

В 1915 г. военные события потребовали изменения порядка работ Кепса. План его издательской, медленно развивавшейся деятельности был несколько изменен.

„Армия, отступая все далее вглубь страны, истощала последние запасы снарядов и вооружения, лечебные заведения все острее испытывали недостаток в лекарственных и дезинфекционных средствах. В эту пору Кепс был засыпан целым рядом требований, одно другого ответственнее, одно другого неотложнее. Военное и Морское Министерство предъявили комиссии длинный список первоочередных задач, обществен-

СЫРЫЕ МАТЕРИАЛЫ В ПРЕДЕЛАХ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ, 1914 года.

Цифры означают приближенные средние для четырех (или пяти) нормальных годов до войны. В таблицу не включены уголь и нефть). По И. Бауману The New World. 1923.

Предмет.	Годичное потребление Соед. Королевства (и % к Британск. Империи).	Ежегодное производство в пределах Империи.	Ежегодное потребление в пределах Империи.	Главные источники запасов в пределах Империи.
Антимоний метал.	6.000 тонн (10%).	1.000 тонн.	Нет дан.	Австралия (добыча сократилась вследствие развития разработки отложений в Китае). Мексиканские запасы (2.000 тонн) в британских руках.
Асбест.	160.000 цент. (60%).	1.784.000	Нет дан.	Канада доставляет 80% мирового снабжения и более чем достаточно для Империи.
Бура.	10.000 тонн.	Нет данных.	12.000	Британская корпорация контролирует важнейшие районы Аргентины и Перу.
Хром (руда).	Нет данных.	Нет данных.	Нет дан.	Родезия доставляет свыше 40% мирового производства.
Кобальт.	Нет данных.	Нет данных.	Нет дан.	Канада — главн. ресурс мирового снабжения.
Медь.	120.000 тонн. (25%).	87.000	150.000	Австралия—50%, Канада—40%.
Хлопок.	1.000.000 тон. (20%).	1.250.000	Нет дан.	Индия производит свыше $^2/_3$ всей суммы, но большая часть ее производства не годится для британской промышленности. Египет производит первосортный хлопок.
Удобрит. вещества.	600.000 тонн.	Нет данных.	850.000	Империя не имеет значительных рессурсов.
Графит.	16.000 тонн (45%).	31.500 тонн.	17.000	Цейлон производит лучший графит в мире.
Железо в болванках.	8.000.000 тон. (70%).	5.800.000	10.000.000	Соед. королевство (80%), Канада (15%).
Свинец.	180.000 (25%).	155.000	212.000	Большие рессурсы Бирмы находятся в процессе развития.
Марганец (руда).	430.000 (45%).	600.000	Нет дан.	Индия легко может удовлетворять нужды империи.

Предмет.	Годичное потребление Соед. Королевства (и % к Британск. Империи).	Ежегодное производство в пределах Империи.	Ежегодное потребление в пределах Империи.	Главные источники запасов в пределах Империи.
Ртуть.	600 тонн.	Нет данных.	850	Империя не имеет значительных рессурсов.
Никкель.	Нет данных.	22.000 тонн.	Нет дан.	Канада может удовлетворить нужды империи, хотя ее залежи контролируются амер. капиталом.
Платина.	35.000 унций.	Нет данных.	37.000	Империя не имеет значительных рессурсов.
Сера.	370.000 цент.	Нет данных.	1.750.000	Империя не имеет значительных рессурсов.
Торий.	35—50 тонн.	120	Нет дан.	Индия производит 100 тонн, прежде бывших в германском контроле.
Олово.	20.000 тонн (60%).	81.500	27.000	Поселения проливов (80%), Нигерия, Соед. Королевство, Австралия (около 5% каждая).
Вольфрам (руда).	Нет данных.	3.700	Нет дан.	Индия и Австралия каждая около 30%, Малайские государства немного менее.
Цинк.	194.000 тонн.	235.000	200.000	Австралии принадлежит подавляющее значение (90%), залежи в Индии также много обещают.
Древесина.	844.000 тонн (10%).	1.260.000	Нет дан.	Фактически вся идет из Канады.
Шерсть.	566.000.000 ф.	1.246.000.000	650.000	Австралия (60%), Новая Зеландия (15%), Южн. Африка (10%), Соед. Королевство (10%).
Пшеница.	195.830.000 бушелей (50%).	705.000.000	736000000	Индия (50%), Канада (25%), Австралия (10%) Соед. Королевство (5%).
Масло.	6.500.000 цен. (55%).	Нет данных.	Нет дан.	Запасы недостаточны. Главные производители — Австралия и Новая Зеландия.
Сыр.	2.900.000 цен. (80%).	Нет данных.	Нет дан.	Канада дает 50% всего потребления Соед. Королевства.

——— Производится в достаточном количестве для нужд Империи.
——— Возможно развить в достаточном размере. Остальные продукты—частичная зависимость Империи от внешних источников.

ные учреждения, промышленники, техники и частные лица забрасывали ее срочными запросами“ [10]).

В результате появилась в свет новая серия „материалов для изучения естественных производительных сил России“. Из комиссии были выделены коллегии специалистов, которым предоставлялось снаряжать экспедиции, широко ставить лабораторные исследования, организовывать планомерные архивные и библиографические розыскания и т. д.

Таким образом из работ Кепса вытекли и „Отчеты о деятельности комиссии“ (отметим рубрику в выпусках 1 и 2: „Работы, связанные с задачами государственной обороны“, далее „Предложение об установлении связи с военными учреждениями“). В составе комиссии возник и отдел промышленно-географический [11]).

С 1918 г. при Комиссии начали также действовать Исследовательские Институты: Физико-химического анализа, Институт для изучения платины и других благородных металлов. В ближайшем контакте с Кепсом возник Гидрологический Институт.

Естественные рессурсы Британской Империи, а именно Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки и т. д. также служили предметом изучения для специальной „Королевской Комиссии“. Мы приводим на стр. 78—79 сводку естественных богатств и их разработки в пределах Британской Империи в 1914 г., в сопоставлении с их потреблением в Великобритании и Британской Империи в целом.

§ 8. Потребление.

Потребление в пределах страны также служит важным фактором ее военной мощи, благодаря возможности его рационализации.

Это касается как потребления населения, которое удовлетворяет свои потребности в целях восстановления трудовой энергии и сохранения существования, так равно и промышленного потребления. Последнее состоит в потреблении сырья, топлива, рабочих материалов и орудий производства (т. е. машин, инструментов, станков и т. д.). Важным потребителем и крупной статьей расхода является транспорт, без работы которого современное производство, как мы теперь хорошо знаем по опыту, невозможно.

В каком смысле потребление служит фактором военной мощи?

Потребление доступно планомерному воздействию государственной власти, как в смысле изменения статей потребления (иначе изменения его направления), так и в смысле его нормировки (с точки зрения размеров и способов потребления).

Таким образом здесь вполне возможна целесообразная плановая организация народного и промышленного потребления в целях его рационализации и экономического использования имеемых рессурсов.

Свойства потребления, которые делают его доступными плановому воздействию:

эластичность потребностей (напр., физиологических норм),

заменяемость средств удовлетворения потребностей,

взаимозависимость элементов потребления,

возможность применения суррогатов и экономного расходования с использованием отбросов.

Пределами воздействия на потребление служат физиологические и голодные нормы и технологические свойства потребляемых в промышленности веществ.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ III.

[1]) В этом смысле очередной задачей политической географии было бы переоценить с социально-экономической точки зрения ее обычные трафареты (Территория и человек.—Климат и человек.—Реки и человек, и т. д.). См. основные сочинения по политической географии Фр. Ратцеля, из современных K. Dove и др.

[2]) О территориальных основах революции см. интересный этюд Б. М. Физическая среда Российской Революции, „Сборник Статей", книгоиздат. Новая Мысль, 1907, № 3.

[3]) Сопоставим нашу схему с известной схемой стратегии, согласно которой различаются: 1) первичные или непосредственные элементы военной мощи: население (его численность, состав, распределение и т. д.), территория (пространство, топография, естественные богатства и т. д.) и власть; 2) вторичные или производные элементы военной мощи: промышленность, пути сообщения, товарообмен, финансы и, наконец, 3) внешние элементы военной мощи (т.-е. сами вооруженные силы).

Можно сказать, что „требования, предъявляемые к народному хозяйству" определяются внешними элементами военной мощи, а экономические факторы суть ни что иное, как так называемые первичные и вторичные элементы военной мощи.

[4]) Для ознакомления с экономикой транспорта рекомендуем: Загорский, К. Я. (Экономика транспорта), Фролов, А. Н. (Основы железнодорожного хозяйства), Добровольский (Эксплоатация железных дорог), под ред. Кейнса. Проблемы восстановления транспорта в Европе, все изд. 1920—1923 г.г.

С военной точки зрения рассматривают транспорт: Ф. А. Макшеев. Железные дороги в военном отношении (1890 и 1892) и Ле Энаф и Борнек (Французские железные дороги и война, 1921). См. также сборник „Война и транспорт", составил Е. Святловский (изд. „Военный Вестник").

Военная эксплоатация путей сообщения составляет предмет важной практической ветви военного знания.

[5]) Использование отбросов промышленности и домашнего хозяйства представляет важную техническую проблему. См. о ней: напр., Блох, М.— Развитие и значение химической промышленности, ч. I, Птгр. 1920.

[6]) Организация промышленности имеет важнейшее значение и с точки зрения экономики войны. Перечислим главные ее вопросы:

1. Крупная, средняя и мелкая промышленность (в связи с техническим разделением труда);

2. Концентрация производства;

3. Комбинированные производства.

4. Научная организация производства;

5. Учет и текущая статистика запасов топлива, сырья, продуктов, а также и труда.

6. Государственная и частно-предпринимательская промышленность.

7. Формы государственной организации промышленности (централизация и децентрализация; ведомственная, общественная и социалистическая организация).

8. Формы оплаты труда (сдельная, повременная, премиальная заработная плата), самоснабжение (на хозяйственных началах) и государственное снабжение. Натуральная и денежная заработная плата.

9. Отношение к рынку (работа на неопределенный рынок, на заказ, в частности казенные заказы).

[6]а) Проф. В. Е. Тищенко, Химическая промышленность и война. Труды III Менделеевского с'езда.

[7]) См. „Internationale Revue über die gesamten Armeen und Flotten, август—октябрь 1916 и Ньюболд, указ. соч. Особого внимания заслуживает также военное судостроение различных стран.

[8]) См. об этом в частности книгу Г. Лаге. Нормализация и стандартизация промышленности в народном и мировом хозяйстве, перевод с немецк., М. 1924. Лаге дает следующие определения этих понятий: „Под нормализацией понимается соглашение в формах часто встречающихся отдельных частей промышленных изделий. Стандартизация есть соглашение о формах целых законченных изделий (см. указ. соч., стр. 14 и 32). Наконец, под специализацией в промышленности разумеется соглашение об ограничении производства нескольких предприятий стандартами, которые наиболее соответствуют их средствам и способностям.

[9]) Задача сборника Кепса—произвести по возможности полный учет наших природных богатств, выяснить степень их использованности и отметить пробелы знаний. Для каждого металла здесь соединены сжатые сведения о добыче его в России, об имеющихся месторождениях, об их благонадежности, о свой ствах данного ископаемого и его технической и экономической ценности. Далее дана главная литература и отмечены те области, которые заслуживают внимания.

[10]) См. „Обзор научно-издательской деятельности Комиссии по изучении естественных производительных сил России 1915—1920", составил Г. П. Блох. Пгд., 1920.

[11]) Кризис народного хозяйства России в результате войны и предположение (к концу войны) о повышенном внимании Европы к естественным рессурсам России вызвали появление еще двух начинаний Кепса: „Богатства России" (серия коротких популярных очерков, переведенных для издания на французский язык для Европы).

„Россия" (полное порайонное описание России, в частности для удовлетворения Высш. Совета Народного Хозяйства). Каждый район описывается при этом по рубрикам: Орография и геология. Климат. Воды. Полезные ископаемые. Почвы. Флора. Растениеводство и лесное хозяйство. Животноводство и промыслы. Земельный быт. Горнозаводская промышленность. Обрабатывающая промышленность. Торговля. Пути сообщения. Человек с антропологическ. и этнографическ. точек зрения. Человек с статистической и демографической точек зрения. Общий обзор населения и его хозяйства.

Так в процессе войны, отчасти вследствие требований военной экономики, отчасти под воздействием экономических последствий войны, Комиссия по изучению естественных производительных сил России при Академии Наук развила последовательную программу экономико-географического изучения сначала естественных производительных сил России, ныне уже всего ее народного хозяйства. Ср. современную работу Центр. Бюро Краеведения при Росс. Акад. Наук и Бюро по созыву Конференций по Краеведению при Госплане.

ГЛАВА IV.

МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ ВОЕННОЙ МОЩИ.

1. Война и мировое хозяйство.

В главе I мы указали, в числе основных тенденций современной войны, в качестве третьей основной тенденции, вызванной экономическим развитием, следующий факт:

Современная война все более приобретает мировой и мирохозяйственный характер; она охватывает при своем возникновении все более обширные группы народных хозяйств и все сильнее затрагивает мирохозяйственные интересы.

Мирохозяйственный характер современной войны выражается: 1) в том, что причины возникновения современных войн лежат в области мирохозяйственных отношений; 2) в том, что общий ход войны и ее итог определяются мирохозяйственной обстановкой, и 3) в том, что военная мощь отдельных стран базируется ныне и на мирозяйственных факторах.

Каково же отношение развития военной мощи к мировому хозяйству, каковы факторы военной мощи в сфере мирового хозяйства?

Очевидно, что эта проблема отчасти совпадает и во всяком случае зависит от решения вопроса о взаимоотношении войны и мирового хозяйства.

Совершенно определенную и оригинальную позицию занял в этом вопросе Норман Энджель („Великое заблуждение"), который в своей книге пытался показать, что „вследствие разделения труда, все более переходящего всякие границы во всех отраслях производства, но еще более вследствие современной кредитной системы, сделавшейся вполне интернациональной, возникла взаимная зависимость, иначе обусловленное мировым хозяйством равновесие (Gleichmässigkeit) движений на денежном рынке и биржах, и что вследствие этого в самые последние десятилетия нашего времени возникло такое тесное сплетение богатств и капиталов во всем мире, что уже стало невозможно, чтобы одна

нация путем завоевания могла выгодно подчинить себе другую нацию".

„Современное богатство сделалось неосязаемым, так как всякая попытка конфисковать его больно отражается на завоевателе. Даже военная денежная контрибуция ныне имела бы сомнительную ценность для победившей нации. Но вследствие этого военное насилие ныне как в экономическом, так и в социальном отношении перестало иметь значение и сделалось бессильным. Этот тезис есть основная идея моей книги", так писал Н. Энджель в 1914 г. (см. его статью в Мирохозяйственном архиве Б. Гармса, 1914, № 1).

Мировая война оправдала такое скептическое отношение Нормана Энджеля к „успехам оружия" в условиях мирового хозяйства лишь по отношению к некоторым его выводам. В целом же война показала, что современная мирохозяйственная обстановка, проникнутая империалистическими тенденциями, далека от того, чтобы сделать войну невозможной, несмотря на всю экономическую бессмысленность войны. Мировая война привела нас к выводу, что мировой капитал, напротив, заинтересован в войне, дает основу для военных предприятий, поддерживает войну, служит ее базой, является фактором войны.

Однако, мирозяйственный характер современных войн дает основание думать, что окончательное решение вопроса об уничтожении войны действительно связано именно с вопросом о мировом хозяйстве и прежде всего с уничтожением классового господства, как главной причины всяких войн. Лишь таким образом рост мирового хозяйства приведет к неизбежности всеобщего разоружения народов и к мирному строю всемирного хозяйства.

Но если развитие мировых хозяйственных отношений и стремится уничтожить войну, то это пока лишь постулат экономического развития и его вероятная тенденция. Современное империалистическое мировое хозяйство во всяком случае пока лишь изменяет характер войны, делает ее мировым явлением, но еще не уничтожает ее.

Отсюда и практический и научный интерес анализа мирохозяйственных факторов войны и военной мощи. Вопрос об этих факторах мы рассмотрим здесь, разделив его следующим образом:

Сначала мы рассмотрим, как внешние экономические сношения служат условием возникновения войны и развития военной мощи отдельных стран, создавая причины войн и давая основные задания для развития военной мощи и уяснения целей войны.

Далее мы изучим, как растет военная мощь и чем обусловлен ее рост под влиянием возникновения мирохозяй-

ственного общения (общих учреждений и мирохозяйственных об'единений). Это мировое общение играет роль фактора, который изменяет характер войны, дает новое направление ее развитию, создает ей новые средства и рессурсы. При этом в виду особого значения, которое принимают в области мирового хозяйства так называемые колониальные отношения-мы должны будем отдельно рассмотреть связь между коло, ниальной историей и колониальной политикой великих держав с одной стороны и ростом их военной мощи, а в особенности морского могущества, с другой стороны.

2. Внешние экономические сношения, как фактор развития войны и военной мощи.

(Историческое развитие внешних экономических отношений в связи с развитием военных и военно-морских сил).

Благодаря внешним экономическим сношениям с чужестранцами замкнутые изолированные общества, как и отдельные их члены, выходят из своей первобытной замкнутости и впервые открываются внешнему миру и его влияниям, но зато открывают и себе возможность видеть внешний мир и оказывать на него воздействие.

Но, вместе с тем, пока первобытное изолированное общество руководствуется в своих внешних сношениях с миром принципом чистого эгоизма, при котором внешний мир служит лишь об'ектом для эксплоатации и использования в своекорыстных целях, внешние экономические сношения всецело проникнуты духом насилия и войны. С этой почвы и до сих пор не сходят идеологи изолированных национальных хозяйств, как бы при этом насилие не прикрывалось дипломатией, вооруженной всеми средствами „политического камуфляжа", который, хотя и не всегда имеет целью что-либо скрыть из вида, но всегда стремится заставить видеть не то, что есть на самом деле.

С самого начала экономического развития и на всех дальнейших его ступенях мы все время принуждены констатировать тесную связь внешних экономических сношений, как таковых, с войной и насилием, и эта связь не изменила характера и в современную эпоху капиталистических отношений мирового хозяйства, но, напротив, прибрела характер порою беззастенчивой и наглой проповеди.

Внешние экономические сношения в продолжении всей истории человечества предполагают существование военной силы, готовой во всякий момент поддержать экономические интересы, и в свою очередь они сами питают эту военную силу и служат ее экономическим базисом. В то же время

отдельные моменты развития внешних экономических сношений служат благоприятными моментами и для развития военной мощи.

На первых ступенях общественного развития, при сношении с чужеземцами, экономика и война так неразрывно связаны друг с другом, что внешнее экономическое общение воочию является фактором военной мощи. Правда, на этой ступени все внешнее экономическое общение с чужеплеменниками сводится почти без исключения к насильственному, или под угрозой насилия, перераспределению экономических благ. Сюда относятся войны из-за пастбищ и земли, войны с целью поработить чужое племя и отнять его запасы, его украшения, его оружие. Все такого рода войны были первичным видом внешних экономических сношений. Как рабство (первый по времени общественный институт и учреждение), так и внешняя торговля в значительной степени родились непосредственно из войны. И, разумеется, здесь экономика питала войну и военную мощь, и сама питалась войною и на ее счет.

В дальнейшем развитии это отношение войны и экономики сделалось более сложным, но не утратило своего первоначального характера.

Военно-морские походы норманов, (а роль их в общественном развитии Европы все еще недостаточно оценена), всецело выросли на экономической основе и были вызваны невозможностью прокормиться на обособленной территории. Эти походы имели смешанный характер военных, грабительских и торговых походов.

Война имела характер „нападения внешних врагов для грабежа и насилия, и настолько же обогащала победителей, насколько разоряла побежденных". Но экономические результаты первичных внешних экономических сношений такого рода непосредственно питали войну и создавали военную мощь, обогащая материальными средствами для дальнейших войн (драгоценности, лошади, оружие, невольники) и увеличивая искусство войны, (игравшее в прежние времена не менее видную роль, чем материальные средства войны).

Так, вторая половина IX века после Р. Х. представляла собой эпоху непрерывных опустошений. Воинствующими народами были сербы и чехи в Тюрингии, датчане на Востоке и в Англии, норманы—на берегах Северного Моря и в прирейнских землях, магиары в Саксонии, Тюрингии, Баварии.

Но и другие эпохи слишком хорошо знали таких пришельцев из-за моря или из степей. И все же экономические последствия этих набегов, наряду с опустошениями, представляют собой начатки внешних экономических сношений.

Другими уже более мирными представителями их были странствующие купцы. Мирный обмен в период раннего

европейского средневековья ограничивался этой формой внешних сношений.

Такой международный обмен возник у европейских народов раньше, нежели внутренний обмен, но и он „в течение продолжительного времени заменялся безвозмездным приобретением имущества (дарением) и грабежами".

„Купцы были одновременно и пиратами",—говорит проф. И. М. Кулишер,—первоначальное значение прибыли — награбленное имущество (тот же смысл имеют слова lucrum и Lohn; winnunge или Gewinn означает захваченную добычу); поскольку же насилие изсчезало, прибыль представляла собой в значительной степени результат обманных действий. (Kaufmann, mercator, negotiator—прежде всего обманщик, человек, прибегающий к сомнительным средствам для того, чтобы сбыть свой недоброкачественный товар), и в эпоху Каролингов исходной точкой является предположение об обмане в торговле. Tauschen менять и täuschen обманывать—одно и то же". (Любопытный аналогичный пример мы имеем в английском языке: The plunder—добыча, грабеж, на языке янки имеет смысл „пожитки". Е. С.). „Составляло сравнительно высокую степень развития, когда посредством подарков устанавливаются мирные торговые сношения между различными племенами; вражда прекратилась впрочем лишь временно и может возобновиться в любой момент, почему самый обмен происходит на нейтральной, пограничной черте, купцы не решались удаляться в глубь чужой страны, да их и не пускали туда". Так в Британии римляне знали лишь одни берега, нервы (племя кельтов) вовсе не допускали к себе римских купцов".

С установлением постоянных торговых сношений, купцы долго остаются воинами. Военную организацию имели караваны (в море адмиралтейства) купцов, ее имели ганзейские гильдии и подворья, позднее торговые компании голландцев, англичан, французов в Индии и в Вест-Индии.

В тех случаях, когда международный обмен протекал в рамках „национализированной" внешней торговли (примерами служат „походы Руси на греков", иначе древняя русская торговля с Византией), связь внешних экономических сношений с организацией и развитием военной силы выступает еще нагляднее.

Для позднейшей эпохи в истории Европы и Нового Мира эта связь может быть легко доказана прочным свидетельством истории, именно фактом, что смена первенствующих торговых держав шла параллельно с их военно-морским господством. Оставляя вне рассмотрения более ранние примеры (Карфаген, позднее Рим), достаточно вспомнить исторические судьбы Венеции и Генуи, Испании, Голландии, Англии. Во время наибольшего расцвета внешней торговли этих, последо-

вательно сменявших друг друга, „великих морских держав", их военно-морские силы достигали вершины и совершенства для данной эпохи. Империализм Соединенных Штатов служит новейшим примером в этой сфере.

Империалистическому периоду политики Северо-Американских Соединенных Штатов, (о котором см. ниже), предшествует продолжительный период их территориальной экспансии. Этому периоду соответствует своего рода скрытое (латентное) состояние милитаризма, постепенное собирание нации „в кулак" и накопление сил и средств для будущей широкой мировой политики.

В это время американский империализм попеременно действует „то ружьем, то рублем".

За первые 125 лет своего существования Соед. Штаты имели 6 войн. У Галле мы находим следующую сводку их территориальной экспансии:

Время наполеоновских войн ознаменовалось приобретением при Джефферсоне французской Луизианы (1803) и покупкой территории к западу от Мисиссипи.

В 1818—19 г.г. войной была присоединена испанская Флорида.

В 1835 г. был „освобожден" мексиканский Техас, с 1845 г. включенный в С. Штаты.

В 1842 г. Вебстер и лорд Ашбертон „регулируют" границы Орегоны (присоединена в 1846 г.).

Вскоре последовала война с Мексикой и присоединение в частности Верхней Калифорнии, Новой Мексики и др. (1848 г.).

Движение на Юг проявляется в разбойничьем набеге Лопеца (Куба) и в предложении купить Кубу у Испании за 120 милл. долларов.

В 1861 г. последовала временная задержка в дальнейшем развитии. Покупкой приобретаются принадлежавшие Дании острова С. Тома и С. Круа.

В 1867 г. приобретена русская Аляска.

В 1870—71 г.г. Грант предлагает аннексировать С. Доминго.

При президенте Тейлоре заключается знаменитый Клейтон-Бульверский договор о Панамском канале.

Далее следуют: в 1889—90 г.г. первый панамериканский конгресс и учреждение „Бюро американских республик" (в Вашингтоне), возникновение вопроса об островах Гавайи (участие в свержении гавайской королевы, президенство Доле), спор о границах с Венецуэлой (1895), наконец, возникновение нового интереса к Кубе и Филиппинским островам.

С 1898 г. Соед. Штаты выступают уже открыто на широкую дорогу мировой политики. В испано-американской войне они сразу проявляют себя как первоклассная империалистическая держава. В 1923 г., к столетию доктрины Монроэ

(1823, „Америка для американцев“ и вывод о невмешательстве), С. Штаты могут праздновать уже четверть века своей империалистической политики.

Нижеследующая таблица, пополненная нами данными из „Ежегодника Коминтерна“, открывает, как пишет американский географ Бауман (1923), „удивительный факт, что С. Штаты расширили свое влияние и контроль более быстро (со времени аннексии Гавайских островов, если не упоминать ранее приобретенных территорий), чем какая-либо другая держава, и даже чем царская Россия.“ (См. стр. 90—91).

В чем же выражается эта внутренняя взаимная связь внешних экономических сношений и элементов военного и военно-морского могущества?

1. Торговля (внешняя) дает постоянные опорные пункты вне своей территории. Эти пункты могут быть исходными пунктами для завоеваний и позволяют, кроме того, исподволь ознакомиться со слабыми и сильными сторонами противника.

2. Внешняя торговля и богатства, доставляемые ею, предоставляют в распоряжение военной силы обширные материальные средства (запасы товаров, драгоценности, деньги, оружие).

3. Внешняя торговля влечет за собой развитие флота, в том числе и военного флота, подготовляя для последнего и опытный персонал, и плавучие средства.

Морская торговля делает более подвижным военный флот, открывает ему пути и знакомит с ними, а в военное время дает готовые средства и личный персонал для крейсерской войны и военных перевозок.

4. По отношению к организации вооруженных сил внешняя торговля также отражается благоприятно, так как создает эту организацию в процессе своего роста, а также увеличивает опыт руководителей и личную их заинтересованность. Так, лорд Клив — завоеватель Индии — был в начале своей карьеры незначительным торговым агентом Ост-Индской компании; Пизарро, Колумб — мирные путешественники, почти купцы.

На переломе 19 и 20 веков новейшая форма бряцающей оружием экономической экспансии, современный империализм, позволила еще глубже заглянуть в механизм внутренней интимной связи современной внешней экономической политики и милитаризма.

При этом были выявлены и социальные моменты в развитии империализма.

Основные факты, из которых исходит современная теория:

Расширение Соед. Штатов.

Название.	Дата.	Отношение.	Территория в кв. милях.	Население (в тыс.).	Примечания.
Гавайские острова	1898 г.	Аннексированы; с 1900 г. считаются территорией.	6 450	250	
Куба.	1898 г.	Действительный протекторат, контроль над финансами и военными портами, право вмешательства во внутренние дела. Содержание на острове морских войск.	44.150	2.900	Остров.
Порто-Рико.	1898 г.	Аннексирован после войны с Испанией. В 17 г. народное представительство.	3.600	1.250	Остров.
Филиппинские острова (7.083 остр.)	1898 г.	Аннексированы после войны с Испанией. В 16 г. народное представительство.	115.025	8.500	
Гуам.	1898 г.	Аннексирован после войны с Испанией.	210	14,5	Укрепленная база для защиты Филиппинских остр. от Японии. По Вашингт. договору новые укрепл. не могут быть возводимы.
Тутуила (Самоа).	1899 г.	Аннексирован, согласно договору с Великобританией и Германией.	77	7,25	Угольная база и база для флота, гавань Паго-Паго лучшая в Тихом океане.

Название.	Дата.	Отношение.	Территория в кв. милях.	Население (в тыс.).	Примечания.
Панама.	1903 г.	Общий надзор. Канал и 12-км зона принадлежит С. Штатам.	32.400	450	
С. Доминго.	1907 г.	Надзор за финансами. Военное управление. Военная оккупация с XI 16 г., военный губернатор С. Штатов.	18.500	955	
Гаити.	1915 г.	Надзор за финансами, военная оккулация.	11.000	2.500	
Никарагуа.	1913 г.	Действительный протекторат. В 1916 г. — предоставлены права на канале и морские базы.	49.500	746	Морские войска в столице Макагуа, для охраны америк. тамож. чиновников, морская оккупация. Право постройки канала через Никарагуа и 2 морские базы: о-в Коры (Атл. ок.) и бухта Фонеска (Тих. океан).
Виргинские острова.	1917 г.	Приобретены покупкой.	132	26	Бывшая Датская Вест-Индия.
Всего . .	. .	—	281.044	17.588	

1) империализм есть военно-политическое выражение внешней экономической политики современных капиталистических государств;

2) империализм тесно связан с классовыми интересами социальных групп современного капиталистического общества;

3) в сущности своей империализм, как классовое явление, сверхнационален. Его судьбы тесно связаны с мирохозяйственным развитием (Отсюда тема „Империализм и мировое хозяйство").

Как бы то ни было, исследование империализма вполне раскрыло перед нами основной факт современности. Война перестала быть голым актом насилия, но насквозь стала экономикой. Диалектичность развития последней привела к ряду парадоксальных противоречий, до сих пор представляющих собой пробный камень для всякой последовательной теории империализма, поскольку общая теория встречается с конкретными противоречивыми фактами действительности.

Финансовый капитал и в расширенном представлении о нем, так же как и определенные руководящие группы индустрии, являются представителями империалистической экспансии и накладывают при этом тот или иной отпечаток на внешнюю политику.

Однако, в пределах финансовой олигархии и промышленных групп, несомненно, наблюдается двойственность интересов. К мирным группам некоторые авторы относят, например, группу текстильной промышленности, интересы которой толкают, однако, к активной колониальной политике (в поисках сырья или рынков), но которая от войны не выигрывает, а, напротив, весьма теряет.

Напротив, извлекающая из войны огромные барыши группа металлургии, в то же время настроена по своему интернационалистски. Ее идеалом как будто могла бы служить нейтральная область, которая снабжает пушками и снарядами обе воюющие стороны, или же позиционная война, при чем поверх окопов работает мирный железнодорожный транспорт, при посредстве которого страна А снабжает неприятельскую страну Б, например, взрывчатыми веществами, получая в обмен сталь для своих снарядов и угощая ее вслед за этим из пушек своими 75 миллиметровыми и другими изделиями.

В самом деле война, как своеобразный сбыт изделий, оживляющий промышленность, и война, как народно-хозяйственное потрясение, грозящее капиталу своими социально-революционными последствиями — два неразделимых, хотя и противоречивых лика войны. Диалектичность войны приводит поэтому к диалектичности и происхождения империализма.

Прибавим к этому еще, что современные империалистические державы, вопреки их стремлению быть и казаться

самодовлеющими величинами мирового хозяйства, все более становятся его специализировавшимися членами. Это позволяет понять, почему и в формах современного империализма по необходимости наблюдаются не тождество и однородность, но крайнее разнообразие и сложность их. Разумеется, отсюда вытекает тем большая необходимость общей теории, позволяющей понять конкретные исторические формы современного империализма и выявить действительное своеобразие каждой из них.

Современное мировое хозяйство, как мы видим, проникнуто интересами империалистических групп капитала, как бы противоречивы ни были эти интересы. В этом основная причина современных войн [1]). Но в то же время, переплет социальных и экономических тканей мирового хозяйства уже и сейчас кладет свой отпечаток на современную войну. Война делается мировой.

3. Военные и военно-морские силы коалиций и об'единений, стоящих над народным хозяйством.

В пред'ыдущем изложении мы рассмотрели, как внешние экономические сношения служат побудительной причиной и основой для развития военной мощи и для возникновения войн. Теперь нам необходимо изучить рост и увеличение военной мощи под влиянием мирохозяйственного общения и те факторы, лежащие в области мирового хозяйства, которыми этот рост обусловлен.

В частности нам предстоит особо изучить также связь между колониальной политикой великих держав и ростом их военной, в особенности военно-морской мощи.

Накануне, быть может, новой мировой войны, представляет особенный интерес разобраться в современной международной обстановке войны и в тех ее мирохозяйственных факторах, которые способны ныне составить силу той или иной стороны.

Иначе говоря, следует спросить себя, как растет и увеличивается военная мощь под влиянием мирохозяйственного общения и какими именно факторами, лежащими в области мирового хозяйства, обусловлена военная сила в наши дни.

Мировой характер внешней политики современных государств ясно осознан в России уже философом В. С. Соловьевым в 1900 году.

„Кто в самом деле уразумел, что старого больше нет и не помянется, что прежняя история взаправду кончилась, хотя и продолжается в силу косности какая то игра марионеток на исторической сцене? Что сцена всеобщей

истории страшно выросла за последнее время и теперь совпала с целым земным шаром — это очевидный факт. Что этому соответствует возрастающая жизненная важность происходящих на этой сцене событий и решаемых вопросов — это, хотя не всеми ясно сознается, но вообще также не подвергается сомнению".

Нас не удивляет ныне тот факт, что по мере роста и усложнения внешних экономических отношений между народами, параллельно выходу народов из их замкнутого состояния, внешние политические отношения (вместе с их продуктами: войной и международным правом) также приобретают все большее значение в жизни отдельных народов. Рост и усложнение международных политических и правовых отношений идет в уровень и рука об руку с ростом и усложнением международных экономических и социальных отношений, иначе с ростом мирового хозяйства.

Ближайшим следствием этого факта служит постепенное уменьшение значения сепаратных войн [2]) между отдельными народами и, наоборот, учащение и повышающаяся роль войн между группами народов и, наконец, мировой характер войн.

Обратное следствие, которое мы вправе вывести, это — возможность перехода ко всемирному единству в результате именно мирового характера войны.

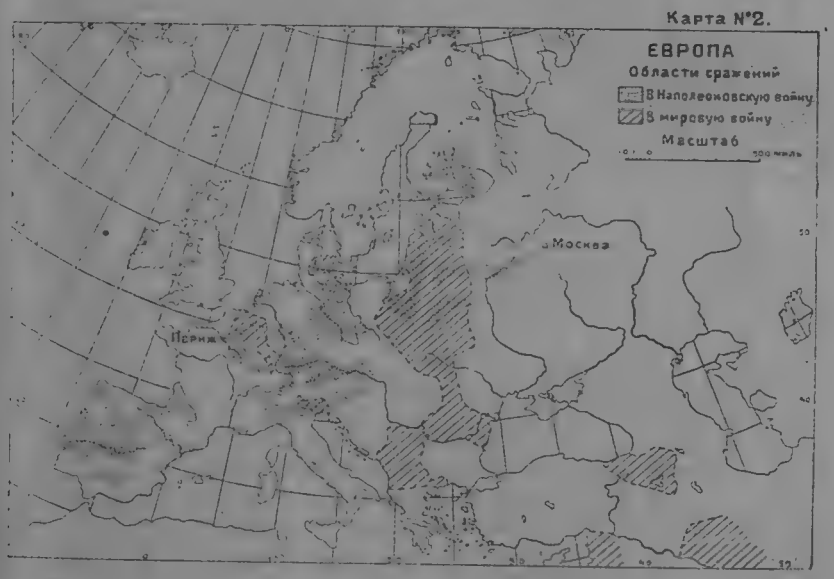
Необходимо проводить глубокое различие между всеобщими войнами прежних исторических эпох и современными мировыми войнами:

Прежде: 1) всеобщий пожар разгорался под влиянием военно-политических соображений о возможности использовать в своих целях слабость стратегического положения уже воюющего государства, 2) реже, благодаря существующим союзным договорам о взаимной поддержке в случае войны и 3) при этом всеобщая война (например, всеевропейская война) была совпадением ряда одновременно протекающих войн, а не общей войной [3]).

Ныне (См. прилагаемую карту мировой войны 1914—18 г.г. и пояснение к ней на стр. 116: 1. раз начавшаяся война имеет тенденцию непосредственно втягивать в свой круг одну за другой все страны мира, вследствие связанности их экономических и иных интересов. Нарушение равновесия и мира влечет за собой распространение военного пожара на все страны, за исключением немногих, с трудом сохраняющих свою нейтральность, но даже и в этом случае дорого платящих за чужие грехи.

Приложенная к главе 11 карта главных притязаний на территории в центральной Европе, заимствованная из сочине-

ния Баумана („New World", London 1923), наглядно показывает современные фокусы (зоны) возможных новых военных осложнений в Европе. Парадоксальное, с точки зрения обывательских суждений, начало мировой войны 1914—1918 гг. (Австро-Венгрия пред'являет ультиматум Сербии, вследствие чего Германия об'являет войну России, а потому бросает свои армии на Францию, для чего нарушает нейтралитет Бельгии, чем непосредственно вызывает вмешательство Великобритании, что вызывает, в свою очередь, выступление Японии, и т. д.) ясно указывает на внутреннюю скрытую механику событий, вытекающую из реальных взаимоотношений всех стран мира. В карте



Баумана выразительно обнаруживается и эта сторона современной войны. Установившееся, хотя бы и непрочное равновесие, являясь результатом мировой войны, есть равновесие взаимно-переплетающихся отношений.

В этом смысле, каждая из 32 зон, служащих предметом претензий, означает собою звено равновесия, выпадение которого может вызвать сразу множественный эффект и повлечь новую вспышку мировой войны. Конечно, в силе остается при этом вопрос о возможности локализировать возникший военный конфликт. Заинтересованность всех стран в подобной локализации конфликта ясно указывает, что в наши дни всякий военный конфликт есть дело всего мира, а не одних лишь непосредственных участников.

2. Предварительно заключенные союзнические военно-политические договоры уступают место тем более могучим мирохозяйственным связям и силам, которые создаются и слагаются постепенно, вопреки всяким искусственным военно-политическим комбинациям, и властно опрокидывают их [5]).

3. Окончание войны завершается международным мирным конгрессом, на который, хотя бы он и не был подлинным всеобщим конгрессом,—в принципе допускаются и те государства, которые не были непосредственными участниками войны.

В приложении к этой главе мы даем список мирных трактатов и конгрессов с 1814 года (см. приложение № 2, стр. 118).

При этом, если трактаты 1859, 1864, 1866, 1871, 1878, 1898 и 1913 гг., являясь результатом изолированных или только групповых войн, представляли собой краеугольные камни существовавших к 1914 году национальных (велико-державных) единств, то конгрессы 1814—15, 1856 и 1919—20 гг., имели своим результатом уже образование надгосударственных органов (как монархический Священный Союз или Лига Наций) или же известное международное соотношение сил (1856), иными словами, так или иначе, поднимали вопросы мирового строительства.

Мировое значение имели также трактаты 1839 г. (нейтралитет Бельгии) и 1885 г. (раздел Африки—„черного континента"). Оба они не происходили прямо из войны. В таблицу не вошли мирный раздел сфер влияния в Китае (1897—9), равно как важнейшие международные факты жизни Северной и Южной Америки.

Относительно договоров 1919—20 гг. необходимо заметить: а) после мировой войны союзники и присоединившиеся к ним страны заключали мирные договоры с каждым побежденным врагом в отдельности, б) одновременно с заключением Версальского мира образовалась Лига Наций (внешняя аналогия с 1871 г., когда в результате Франко-прусской войны была провозглашена Германская империя, подчеркивалась идеологами Лиги Наций) и в) Соединенные Штаты отказались подписать Версальский мир и войти в Лигу Наций.

4. Войны и законы войны, а также основы мирных договоров все более стремятся подыскать оправдание в сфере международного права или по крайней мере в сфере общих принципов и доктрин международных правовых отношений.

5. Самая война ведется по возможности единым фронтом, об'единенным единым союзным командованием.

Прилагаемая карта (стр. 95), взятая нами из того же сочинения Баумана, дает сравнение европейских театров войны сто лет назад и в годы мировой войны. На основании этой карты

можно дать нижеследующий, конечно, лишь приблизительный подсчет числа сплошных театров войны (на суше):

Во время Наполеоновских войн театров войны было:

во Франции	5	в Австрии	4
в Германии	6	в Испании	5
в Италии	2	в России (с Финляндией)	4

Во время мировой войны: сплошных фронтов в Европе было максимум 4: Западный и Восточный фронты, Австро-итальянский фронт, Балканский фронт (Салоникский и Галлиполийский).

Кроме того, имелось три азиатских фронта, не считая, конечно, районов колониальной войны, включая Киао-Чжао.

С 1918 года империалистская война осложняется моментами гражданской войны. Вместе с этим единство фронтов утрачивается, и прежде всего на русско-германском фронте. Войны, которые с этого времени вела за свое существование Советская Россия, с географической точки зрения, опять приближаются по своему характеру к войнам эпохи Наполеона.

Развитие гражданских и классовой войны в Европе неминуемо еще более может сблизить нашу эпоху с эпохой войн 1793—1815 г., при чем особенное сходство, повидимому, проявляется в положении Германии.

Совершенно новым в мировой войне с географической точки зрения было то, что территория Великобритании двояким образом сделась ареной военных действий: 1) попытка восстания ирландцев во время войны при известной моральной и материальной поддержке со стороны германцев и 2) воздушные рейды самолетов и цеппелинов, что повлекло за собою, в частности, обращение Лондона в укрепленный воздушный район [6]).

Подробное географическое исследование войны 1914—1918 г., а также в особенности периода гражданских войн 1918—1920 и главнейших их моментов должно составить предмет специальной работы, для которой мы уже располагаем ныне многими материалами.

6. На ряду с военно-политическими соглашениями возникают между союзниками,—стремящимися при этом втянуть в орбиту своего влияния также и нейтральные страны—и чисто экономические международные соглашения,—как в целях войны (так называемая экономическая война), так и в целях об'единения экономической политики в мирное, после-военное время.

7. По окончании войны в широких массах распространяется сознание о неизбежности общего единого экономического

фронта для борьбы с мировыми последствиями войны, растет и крепнет идея мирового и мирного хозяйства.

Таковы главнейшие основания, почему современная экономика мировой войны требует от нас самостоятельного изучения вопроса о военных и военно-морских силах коалиций и об'единений, стоящих выше народных хозяйств отдельных стран. Прежняя экономика войны такого рода вопроса не ставила и не могла ставить даже и в эпохи всеобщих, например, всеевропейских войн.

Мирохозяйственные отношения служат ныне непосредственным базисом и фактором военной мощи современных коалиций и об'единений, так как рука об руку с политическими и военными союзами ныне происходит экономическое об'единение стран, и военные рессурсы отдельных стран в результате такого об'единения неизмеримо увеличиваются сами по себе, не говоря уже об увеличении финансовых и экономических рессурсов коалиций в целом.

Помимо этого, мирохозяйственные отношения влекут за собою увеличение экономической устойчивости народного хозяйства во время войны, при условии, что оно не утрачивает во время войны своих внешних связей. Нечего и говорить, какое значение приобретает это приращение экономической устойчивости в современной войне, которая, как мы это теперь хорошо знаем, кроме сильнейшего напряжения всех наличных военных сил, требует также колоссального напряжения всей экономической энергии страны и служит суровейшим испытанием его живучести и его устойчивости.

Наконец, в сложившихся мирохозяйственных отношениях лежат предпосылки и того насильственного воздействия, которое, как и непосредственные военные действия, имеет целью подчинить своей воле волю противника, но, при достижении этой цели, пользуется средствами, лежащими в сфере экономики, бьет противника определенными экономическими мероприятиями. Такое воздействие на экономику противной стороны, так называемая экономическая война (подробнее ниже, в третьей части), также становится впервые возможным в широком масштабе лишь на почве достаточно глубокого развития мирохозяйственных отношений.

Поставим же теперь вопрос: 1) как военная мощь страны и, в особенности, коалиций растет непосредственно под влиянием мирохозяйственных отношений и 2) что именно в области мирового хозяйства следует считать фактором военной мощи. При этом мирохозяйственные факторы военной мощи следует рассмотреть с точки зрения основных требований войны к экономике. Эти основные требования мы сводим (не предрешая вопроса об относительном стратегическом значении для успеха войны каждого из них в отдельности) к тре-

бованиям численности, подвижности, техники, снабжения и организации армии.

Во многих случаях (и число этих случаев в будущем, несомненно, должно еще больше увеличиться), народное хозяйство отдельной страны не может самостоятельно удовлетворять всех требований войны в их современном масштабе. Возможность удовлетворять эти требования открывается лишь при посредстве мирохозяйственных отношений. При этом, под мирохозяйственными отношениями, в строгом смысле этого слова, мы должны разуметь лишь те международные хозяйственные отношения, которые служат выражением растущего мирохозяйственного единства. Такое мирохозяйственное единство ныне имеется еще лишь в неразвитом виде. Скорее мы имеем дело лишь с некоторыми об'единениями, стоящими над народными хозяйствами отдельных стран и служащими переходной ступенью ко всемирному единству.

В особенности это верно во время мировой войны, когда мир распадается на две враждебные коалиции и нейтральные страны, тяготеющие к той или другой стороне.

Под мирохозяйственными факторами военной мощи надо разуметь далее факторы того увеличения военной мощи, того прироста, который получается в результате мирохозяйственных отношений, а не только в результате простого увеличения суммы народных хозяйств и простого сложения их сил.

Два соединенных вместе народных хозяйства представляют собой большую величину, чем одно народное хозяйство (при прочих равных условиях), но два народных хозяйства, связанных нитями мирохозяйственного общения и сотрудничества, больше также, чем простая сумма двух народных хозяйств.

Что же дает об'единение народных хозяйств во время войны, что дает оно для роста военной мощи?

1. Население (численность армии).

Коалиционный характер войн можно рассматривать, как своего рода выражение так называемого закона численности. Но здесь важно отметить не только увеличение общего числа солдат, но и выгодное сочетание качеств солдат и некоторые другие преимущества соединения сил.

Живая сила армии у коалиции численно может быть более велика. При этом отвлечение населения от производительной деятельности может протекать более рационально при условии сохранения мирохозяйственных отношений.

Так, во время войны 14—18 г., Россия давала для фронта Согласия больше живой силы, чем промышленная Англия, производившая снаряды и военное обмундирование [7]).

Подобно этому, Турция давала союзу „Центральных держав“ живую силу и сельскохозяйственные продукты, Германия—живую силу и продукты военной промышленности.

Помимо этого, в процессе войны, живая сила соединенных народов может привлекаться в разные моменты и в различной степени, в зависимости от военной стратегической обстановки [8]). И здесь возможны выгодные комбинации и ситуации, целесообразное использование которых может в известной степени устранить необходимость большей стратегической подвижности и крупных переброс армии.

Наконец, с военной точки зрения, может быть выгоден сам по себе многоплеменный состав армии. Последний, в крупных размерах, возможен лишь на фоне международных коалиций, имеющих в качестве своей подпочвы общность и единство мирохозяйственных и социальных интересов и отношений. Выгодным может оказаться и сочетание определенных национальных качеств. Так, соединяясь с немцами, турки выигрывают в боевом отношении более, чем соединяясь с таким же числом австрийцев.

Этим мы поднимаем сложный и важный вопрос о „вливании иностранных кадров“ в национальную армию [9]).

Вместе с тем, мы хотим указать и на международные армии в настоящем и близком будущем.

2. Подвижность интернациональной и коалиционной армии возрастает:

1) поскольку она зависит от мирового производства транспортных средств и их снабжения,

2) поскольку она зависит от перевозочных средств, находящихся в распоряжении союзников. Преимущества коалиций, имеющих в своем числе страны, столь богатые сухопутным подвижным составом, как Германия (или Соединенные Штаты—автотранспорт) или надводным флотом, как Великобритания, очевидны (см. таблицу № 1),

3) поскольку обширность, расположение и обитаемость территорий, входящих в коалицию, позволяет экономизировать на перевозках, требуемых по стратегическим соображениям. Это равносильно понижению требования подвижности вооруженных сил, вследствие „вездесущия“ союзников [10]) и, наконец, что самое важное,

4) поскольку коалиционные силы сохраняют в своем распоряжении и господстве следующие элементы мирового транспорта:

а) Мировые пути (ничьи пути, пути, не принадлежащие ни к одному народному хозяйству в отдельности. Это—

океаны, средиземные моря, международные каналы и реки, международные железнодорожные пути и туннели [11]).

б) Средства мирового судоходства.

в) Средства мировой организации путей сообщения и передачи известий: международная организация портов, этапов, станций, международные кабели и радиосвязь (см. таблицу № 2).

ТАБЛИЦА № 1.

1. Железнодорожный транспорт.

		На 100 км. сети приходится штук:			Число штук в тысячах.		
		Локомотивов:	Пасс. вагон.	Грузов. вагон.	Локомотивов	Класси. и багаж.	Товарн. автон.
Германия	1913	50	110	1.175	28	79	631
	1920	—	—	—	30	60	546,8
Россия	1910	31	35	701	19,3	502	
	1921	—	—	—	18,5	403 [1])	
Франция (главн. ж. д.)	1911	33	76	886	15	440 [2])	
Соед. Штат.	1910	15	12	551	58	47	2.135
	1920	—	—	—	67	66	2.441
Австрия (гос. ж. д.)	1913	34	65	678	—	—	—
Венгрия	1913	21	44	495	—	—	—
Бельгия	1912	99	180	2.077	—	—	—
Великобр. и Ирланд.	1912	61	140	2.122	—	—	—

[1]) % больных в 1921 г.
паров. : 58,7
вагон. : 26,0
[2]) в 1913 г.

II. Автомобильный транспорт.

В 1919 г.	Число зарегистрированных автомобилей.	На 1 автомобиль приходится:	
		Душ населения.	Квадр. кил.
Соед. Штаты	7.558.848	12—13	Около 1 (без Аляски)
Канада	336.854	21—22	28—29
Англия	255.000	177	1,23
Франция	202.000	194—195	2,7
Германия	75.000	813	6,3
Италия	35.500	ок. 1.110	8
Россия	15.000	8153 (без Сибири).	677 (без Сибири).
В 1922 г.	18.813	6133	540

В 1923 г. общее количество автомобилей, не считая С.-А. Соед. Штатов, доходит до 3.018.819; включая же С. Ш. С. А. общий мировой итог составляет 18.241.447 штук, при чем в Соед. Штатах 1 автомобиль в среднем приходится уже на 7,32 жителя (в штате Калифорния даже до 3,51).

III. Морской торговый флот.

	Тоннаж паровых судов (в тыс. тонн).			
	VI. 1914	VI. 1919	VI. 1921	VI. 1922
Великобритания	18.892	16.345	19.288	21.254
Брит. колонии	1.632	1.863	1.930	
Соед. Штаты океанск. суда	2.027	9.773	12.314	12.506
озерные суда	2.260	2.160	—	—
Германия	5.135	3.247	654	1.783
Япония	1.708	2.325	3.063	3.325
Франция	1.922	1.960	3.046	3.003
Мировой тоннаж	45.404	47.879	56.802	—

(Составлено по сборнику „Мировое хозяйство“ 1922, см. табл. 160, 164 и 165; Ежегоднику Коминтерна, стр. 624, 843, 366, 907, 842 и Кулишер, И. М. Обзор мирового хозяйства, Пгд. 1923, стр. 97).

ТАБЛИЦА № 2.

Подводные кабели и радиостанции.

Страны:	Подводные кабели в 1914 г.				Радиостанц. общего пользован.	
	Государств.		Частные.			
	Число.	Длина в кил.	Число.	Длина в кил.	Всего в 1914.	Только береговых в 1920 г.
Великобритания и Ирландия	225	5.315	281	259.361	13	13
Кабель Тихоокеанск. ведомства [1]	6	17.229	—	—	—	—
Британская Индия	13	3.719	—	—	10	9
Австралийский Союз	40	1.022	—	—	20	20
Британская Америка	2	740	—	—	2	7
Новая Зеландия	31	670	—	—	5	6
Багамские острова	1	395	—	—	1	1
Острова Фиджи	—	—	—	—	3	3
Канада	—	—	—	—	58	41
Всего Брит. Имп.	318	29.090	281	259.361	112	100
Соед. Штаты	15	4.143	47	64.447	163	101
Филиппины	26	1.916	—	—	5	9
Гавайя	—	—	—	—	8	2
Куба	—	—	—	—	7	1
Панама	—	—	—	—	3	7
Всего Соед. Шт.	41	6.059	47	64.447	186	120
Франция	81	22.945	42	57.214	11	9
Фр. Индия	1	1.431	—	—	3	4
Фр. Экв. Африка	—	—	—	—	1	1
Всего Франции	82	24.376	42	57.214	15	14
Германия	98	5.474	14	38.049	17	13
Россия	33	1.382	—	—	18	18
Япония	81	9.275	—	—	12	11

(Составлено по таблице № 159 сборника стат. сведений „Мировое Хозяйство". Статистический ежегодник, под ред. С. А. Фалькнера, Москва—1922).

[1]) Кабели Тихоокеанского Кабельного Совета (Pacific Cable Board) принадлежат совместно Великобритании, Ирландии, Австралии, Новой Зеландии и Канаде.

действующих армий во многих случаях также превышают силы отдельных народных хозяйств, втянутых в мировую войну.

И в мирное время промышленность и сельское хозяйство отдельных стран теснейшим образом связываются с производством и естественными богатствами других стран. Такая многосторонняя и взаимная связь и есть основание роста мирового хозяйства. В ней выражается так называемое географическое или международное разделение труда. Во время войны эта связь должна быть по возможности защищена и сохранена в интересах военной техники и снабжения армий.

Современная техника армий нуждается в мирохозяйственных рессурсах, так как промышленность, создающая ее, во многих отношениях имеет интернациональный характер, иногда нуждаясь в топливе и сырье, иногда в машиностроении чужих стран. Коалиция, которая имеет в большей степени международный характер, легче справляется с теми затруднениями, какие возникают на этой почве.

Точно так же находится в прямой связи с мирохозяйственными факторами (мировым производством, мировым рынком, иностранными капиталами и техникой) и снабжение армии, которое зависит отчасти от техники, отчасти от естественных богатств и производительных сил страны. Так, снабжение армий держав согласия находилось в зависимости от промышленности Соединенных Штатов и Японии (не говоря уже о взаимной помощи непосредственно воюющих европейских стран), от транспортных средств Соединенных Штатов и нейтральных, от мирового рынка хлеба (Аргентина, Индия, Канада и Австралия) и, наконец, от международных цен на хлеб, вексельных курсов и условий международного кредита. Снабжение армий центральных держав более зависело от их внутренних народно-хозяйственных рессурсов. Но и здесь, не говоря о соединенной работе народных хозяйств Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции, а также оккупированных частей Румынии и России, потребность в мировом производстве рельефно выражалась в постоянном стремлении Германии еще более расширить полезную территорию (тяга Германии к мало-азиатской житнице), а также сохранить и, если возможно, то и расширить связи с нейтральными странами [12]).

Роль мирохозяйственных факторов для техники и снабжения армий можно свести прежде всего к увеличению общей суммы производства и количества промышленного сырья и топлива, которыми может располагать коалиция, далее— к возможности использовать специфические промышленные

и сельскохозяйственные производительные силы отдельных народных хозяйств, входящих в коалицию, и, наконец, к широким организационным перспективам, переносу знаний и техники, технических средств (в виде машин и оборудования относящихся индустрий), технического квалифицированного персонала и т. под., поскольку имеется прямая связь военных индустрий различных стран.

Прямая международная связь военных индустрий отдельных стран при капиталистическом строе, принцип которого—обогащение какими угодно средствами, [1]) обнаруживается в специфическом виде „интернационала смерти и разрушения", по удачному выражению М. Павловича. Наиболее чудовищные примеры этого своеобразного „интернационала" мы находим в памфлете „Интернациональная военная индустрия", в письме берлинского корреспондента английского журнала „Economist" от 6 мая 1914 года (разоблачения Либкнехта), в сочинениях Герста (Hirst, „Political economy of the war", London, 1916 г. 2 изд.), Б. Ишханяна (Развитие милитаризма и империализма в современной Германии, Пгд, 1917, стр. 199 и след.), М. Павловича (Интернационал смерти и разрушения, Пгд, 1918) и В. Ньюболда (Как Европа вооружалась к войне, 1871—1914, рус. пер. 1923).

Последний автор предпринял собирание фактов об интернационализме „всемирных поставщиков смерти" еще в 1913 г.

4. Организация армии.

Переходим к мирохозяйственным факторам организации армии. Возможность взаимной информации и общего руководства союзными армиями в значительной мере подготовляется и обусловлена существованием мировых средств сообщения известий: мировой почтовый и телеграфный союз, подводные кабели, радиотелеграф и т. п. В ближайшем будущем крупная роль выпадет, несомненно, на долю авиапочты, авиа-и радио-информации и пропаганды.

Все эти средства сообщения известий имеют вполне мировой характер. Их развитие и всемирная организация тесно и взаимно связаны с развитием мирового хозяйства, вызваны этим развитием и обусловливают его.

Сохранение духа коалиционных, и тем более интернациональных армий также обеспечивается в большей мере, чем при унитарной армии, социально-психологическим фактом последовательной и вообще разновременной смены настрое-

[1]) Как метко выразился еще в 18 веке великий французский экономист (физиократ) Франсуа Кене: „денежные богатства суть тайные имущества, не знающие ни государя, ни отечества".

ний народных масс в отдельных странах, спаянных общими военными судьбами. Под'ем и упадок духа народных масс в различных странах, под влиянием различных, в том числе и экономических, причин происходит неодновременно. Поэтому и моральная упругость союзов и коалиций в условиях затяжной войны значительно возрастает. Мировая моральная поддержка и сочувствие народу, психология которого угнетена стечением военных обстоятельств, имеет большое, иногда и материальное значение для восстановления духа, а вместе с тем и боевой силы этого народа [13]).

В коалиции, как факторе войны, имеется, конечно, и оборотная сторона медали, своего рода отрицательные моменты. При известных условиях возможен распад коалиции (в особенности необоснованной социально и экономически), напр., выход одного или нескольких из числа участников коалиции.

Рассмотрим особо эти отрицательные моменты, присущие коалиционному ведению войны.

Для этого мы должны рассматривать вопрос об устойчивости (живучести) народного хозяйства и в расширенном виде, т.-е. в мирохозяйственной связи. Необходимо выяснить, в чем заключаются слабые стороны коалиций, базирующихся на мирохозяйственной связи, иначе выяснить, какие условия, в обстановке войны, могут повлечь за собой разложение этой связи, а, следовательно, и распад коалиции.

Но нетрудно было бы показать, что эти отрицательные моменты, с точки зрения организации победы (стратегии) лежат не в коалиционном характере войны, как таковом, но в конечном счете в слабости той или иной коалиции, иначе в отсутствии под ней прочного фундамента мирохозяйственных связей и отношений.

Но даже и в таком случае никоим образом нельзя думать, что при коалиционном ведении войны имеет силу правило „цепи“ (прочность и сила цепи равняется прочности наиболее слабого звена ее). Этот принцип мог иметь силу, пока в об'единениях народов в целях войны решающая роль принадлежала коалиции вооруженных сил, а не коалиции экономики народов в целях войны, как это имеет место ныне при мировом (міровом) характере войны или мира. Задача стратегии и политики именно и состоит в том, чтобы обратить в пользу трудящихся всего мира коалиционный характер ведения войн, основанный на общих и классовых мирохозяйственных интересах.

Остается неоспоримым положение, что и в области военно-международных отношений—„в единении сила“. Наша поправка должна состоять лишь в указании на необходимость именно мирохозяйственного характера этого единения. В лозунге „мировое единение трудящихся“ целиком содержится вся эта поправка.

5. Финансы.

Наконец, и требования финансирования войны зачастую обращаются к международному денежному рынку и удовлетворяются им. Вся коалиция союзников, или отдельная страна непосредственно может обратиться за денежной (финансовой) поддержкой к мировому капиталу во всех его разнообразных конкретных формах. Эта возможность играет колоссальную роль в условиях существования капиталистических войн и капиталистического строя [14]).

В этих условиях важнейшие формы финансирования войны следующие:

1) заем отдельного государства у другого государства иногда в форме простой денежной субсидии;

2) заем отдельного государства на международном денежном рынке;

3) заем коалиции на международном денежном рынке и

4) заем коалиции у отдельного государства (его правительства).

Вторая и третья из указанных форм равносильны финансированию войны мировым хозяйством.

Во время минувшей мировой войны ее финансирование производилось главным образом самими правительствами взаимно, так как все важнейшие для мирового денежного рынка страны сами принимали в войне участие (Франция, Англия, Соединенные штаты). Исключение представлял частный денежный рынок Соединенных штатов. Из 12,5 миллиардов долларов всей суммы военных займов держав согласия, сделанных в Америке, на нем реализовано 2,4 миллиарда.

Таким образом, мировой капитал финансировал войну 1914—1920 годов по преимуществу в национальной, а не международной форме, кредитуя непосредственно свои национальные правительства. Но этим мировой капитал лишь прикрывал свою по существу вполне интернациональную сущность. Мыслимо, однако, и вполне открытое международное (мировое) финансирование войны, когда коалиция мирового масштаба обращается прямо к мировому денежному рынку и его немногим магнатам.

Мировое финансирование войны, также как и международная взаимная финансовая поддержка союзных правительств, способны весьма значительно увеличивать финансовые рессурсы войны, а вместе с тем увеличивать и продолжительность войны.

Можно сомневаться, однако, что мировой капитал окажется в состоянии финансировать мировую войну в ближайшем будущем. И это не только потому, что требования новой мировой войны окажутся еще более колоссальными, чем

в минувшую мировую войну, а революционный исход ее будет еще более несомненным, но главным образом потому еще, что доверие к способности национальных империалистских правительств ликвидировать финансовые последствия войны может быть подорвано в еще большей мере, чем даже теперь.

Поэтому, если и в будущей мировой войне „победит последний миллиард", как выразился в 1916 году Ллойд-Джордж, то форма, в которую выльется этот „последний миллиард", равно как и момент, когда дело дойдет до него, составляют для нашего времени непроницаемую загадку.

4. Колониальная политика великих держав и развитие их военной и военно-морской мощи.

Наш анализ мирохозяйственных факторов мировой военной мощи был бы неполон, если бы мы оставили без внимания факторы военной мощи империалистических держав, лежащие в их колониальных отношениях.

В капиталистическом мире великие колониальные державы становятся почти синонимами великих мировых держав [15]).

В виду особенного значения так называемых колониальных отношений в капиталистическом мире, основанном на эксплоатации колоний, мы должны и с военной точки зрения оценить роль колоний.

Экономическое значение колоний состоит в том, что они становятся необходимым условием для поддержания народного хозяйства их метрополии. Колонии делали возможным одностороннее промышленное развитие метрополии. Они дают ей сырье и потребляют ее промышленные произведения, открывают обширные рынки для сбыта, доставляют колониальные товары и удовлетворяют ими ряд потребностей метрополии и, наконец, дают поле приложения для избытков труда и капиталов, открывая перед последними еще слабо тронутую хозяйственную территорию. Таково экономическое значение колоний. В настоящее время вопрос о колониях, в связи с их промышленным развитием, представляется гораздо более сложным.

Их политическое значение ныне столь же существенно. Вследствие своего мирохозяйственного значения, колонии являются постоянным яблоком раздора для великих держав. В течение всех последних лет вопросы колониальных отношений служили постоянным источником международных осложнений. Как полагали некоторые писатели, колонии вызвали и минувшую мировую войну. Словом, существование

колоний может вызвать международную распрю империалистических держав. Империалистическая война повлекла значительное перераспределение колоний (потерю Германией всех ее колоний и переход их, главным образом, в руки Англии и Франции).

Но здесь мы должны остановиться, главным образом, на следующем вопросе: в каком смысле наличие колоний может подготовить успешное развитие военной мощи? Могут ли колонии служить мирохозяйственным фактором военной мощи? Что может дать требованиям войны, для создания и укрепления военной мощи колониальная политика?

Рассмотрим прямое влияние колоний, как мирохозяйственного фактора, на военное могущество:

1. Живая сила армий. Насколько увеличивает общую численность населения факт обладания колониями показывают несколько цифр (см. таблицу на стр. 110).

Ряд колоний и островов, которых домогался в 1916 году для Германии известный Дельбрюк, заключал в себе территорию, населенную свыше 100 миллионов жителей.

Разумеется, вопрос о возможности использовать в военных целях весь столь обильный запас живой силы колоний чаще всего остается открытым как в виду некультурности колониального населения, так и в силу других соображений. Во всяком случае, германские публицисты эпохи минувшей мировой войны (например, З. Циммерман, „Deutsche Politik", 1916, VII) указывали, что немцы найдут себе поддержку в Африке в освободительном движении среди абиссинцев и магометан, вследствие чего в дальнейшем станет невозможным призывать цветные войска для „нападения" на Германию в Европе.

Наиболее далеко пошла в этом отношении оказалась после мировой войны Франция, которая не постеснялась таким именно путем увеличить живую силу своих оккупационных армий. Одной из самых главных черт французской оккупации Рейна был ввод цветных войск.

„Число цветных войск на Рейне колеблется очень значительно. Их много летом и меньше зимой. Весною в 1920 г. их было на Рейне семнадцать полков, каждый в среднем в 2.500 человек. В мае 1920 года два полка сенегальцев были отправлены в Сирию. В марте 1920 года на Рейне было 55.000 цветных солдат. Зимою, согласно статистическим данным, собранным в оккупированных местах местными властями, цветных войск было не менее 18—20 тысяч человек. Цветное войско исключительно французские подданные: негры центральной Африки, желтые—из Мадагаскара, главным образом малайцы, но частью и негритосы; индо-китайские

ТАБЛИЦА № 3.

Величайшие государства мира после мировой войны (в 1921 г.) (территория, население и армии).

(Составлено по данным: проф. ДЕНА, В. Э. Новая Европа (стр. 143). Пгд. 1922, Ежегодника Коминтерна (стр. 827 и 1007) и стат. сборника „Мировое Хозяйство", М. 1922 (стр. 3), по Army etc Gasette, 23, XII, 22 г. и Ежегоднику Коминтерна, стр. 215—6 (цитирующему по книге Л. Троцкого „Новый этап").

	Пространство в тыс. кв. килом.			Жителей в миллион.			Состав армии (в тыс.)		
	Метрополия.	Колонии.	Всего.	Метрополия.	Колонии.	Всего.	1922 г.	Нач. 21 г.	Нач. 14 г.
Британская имп.	318	37234	37552	47,3	415	462,3	—	470	248
Франция	551	11416	11967	39,2	61,1	100,3	736	1074	883,6
Соедин. Штаты	9369	403	9772	105,7	14,8	120,5	144 [1] / 162 [2]	175	200
Япония	382	76,5	458,5	56	22	78	250	320	250
Италия	286	1591	1877	39,5	1,6	41,1	210	300	250
С.С.С.Р.	20958	—	20958	131,5	—	131,5	1300	3950	—
Китай	11138	—	11138	329,6	—	329,6	[3]	1000	770
Германия	472,5	—	472,5	62	—	62	100	200	760,9
Бельгия	29,4	2414	2443,4	7,5	15,3	22,8	118	130	61
Португалия	91,9	2082	2173,9	5,9	9,2	15,1	40	35	25
Нидерланды	34,2	2045	2079,2	6,7	47,6	54,3	29,4	31	31
Испания	505	320	825	20,7	1,1	21,8	215	190	90

[1]) Регулярная армия.
[2]) Национальная армия.
[3]) Точных сведений относительно Китая нет. Численность Красной Армии С. С. С. Р. к весне 1923 г., как известно, подверглась вновь весьма значительному сокращению и ныне доходит лишь до 600 тысяч.

монгольцы; коричневые — арабы и кабилы из северной Африки".

„Воды Рейна видели все войны и все столкновения на протяжении более двух тысяч лет. Много крови пролито на обоих берегах этой легендарной реки героев. Но никогда до сих пор река священных битв и славы не отражала в своих водах черных лиц африканских людоедов, привезенных сюда, чтобы укрепить права победителей среди наиболее культурного народа в мире, народа, который столько дал современной цивилизации". (Франческо Нитти, Вырождение Европы, стр. 79 и 83. Москва, Пгд., 1923).

Несмотря на все негодование публицистов типа Нитти,— положение с использованием цветных войск нисколько не изменилось. Достаточно указать на лихорадочную работу Франции по обеспечению комплектования армии цветными войсками в случае войны.

2. Для современной военной техники ныне колонии ничего не дают. Впрочем, как видно из корреспонденции Таймса (1916), по мнению германских публицистов, так называемая новая германская Африка не только должна была бы иметь соответствующий гарнизон и необходимые военные запасы, но здесь же должны были быть также оборудованы и заводы военного снаряжения. Во всяком случае, существование вооруженных с ног до головы колоний совершенно изменило бы картину мировой войны. Театр войны, вдобавок раскинутый по всему миру, вместе с его базами военной техники, значительно увеличился бы. Неразвитость германских колоний в военном отношении и морское преобладание Англии предрешили судьбу колоний в минувшую мировую войну. Нельзя не подумать, что условия мировой воздушной войны значительно усилили бы военно-техническую роль колоний.

Отметим также послевоенную индустриализацию некоторых британских колоний.

3. По отношению к снабжению, колонии, безусловно, являются положительным фактором военной мощи, улучшая и усиливая снабжение военных и военно-морских сил сельскохозяйственными и узко колониальными продуктами.

4. Подвижность армии колонии непосредственно, конечно, не увеличивают. За то, будучи разбросанными в разных частях света, колонии усиливают то качество военной силы, которое можно было бы назвать „вездесущием армий". Иными словами, географическое расположение колоний до известной степени способно сокращать работу по преодолению расстояний. Но разбросанность колоний подчас и увеличивает эту работу.

Резюмируя вышесказанное, мы перечислим прямое значение колоний для военного могущества: 1) колонии в общем увеличивают живую силу армий, 2) облегчают при известных условиях снабжение армии и населения, 3) дают возможность иметь и поддерживать опорные пункты для военного флота (возможная роль последних в условиях мировой воздушной войны), в том числе порты, гавани и укрепленные пункты, угольные станции, базы снабжения и даже военные заводы, а также радиостанции, пункты для подводных кабелей и базы авиоинформации и авиопропаганды.

Выше мы говорили об экономическом значении колоний для метрополии. Поэтому можно сказать, что колонии косвенно содействуют также экономической устойчивости и живучести метрополии и, следовательно, служат косвенным фактором ее военной мощи.

Таким образом, положение колоний не должно выпадать из нашего кругозора, будем ли мы стремиться к правильной оценке военных сил противника, или выискивать в его защите слабые места.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ IV.

[1]) О мирохозяйственном происхождении мировой войны 1914—20 г.г. см. обширную литературу, посвященную вопросу о так. наз. „империалистических основах возникновения мировой войны".

[2]) На ряду с сепаратными войнами должно различать следующие виды коалиционных войн: войны групповые, войны всеевропейские, войны мировые. На ряду с этим можно говорить о мировых войнах в смысле войн, имеющих мировое значение (для всемирно-исторического развития).

[3]) Так, роль Соединенных Штатов в 1812 году, во время их войны с Англией, боровшейся в Европе с Наполеоном, принципиально совершенно отличается от их роли в 1917—18 гг., во время мировой войны.

[4]) Роль нейтральных в мировой войне была двояка: 1. Страны, безусловно нейтральные и незаинтересованные. 2. Страны нейтральные временно, колеблющиеся относительно момента вступления в войну или ожидающие выяснения некоторых подробностей их выступления.

[5]) Замечательные примеры этому: 1) разрушение тройственного Союза (Германии, Австро-Венгрии и Италии), заключенного в 1882 году, вследствие выхода из него Италии во время мировой войны и выступление ее на стороне держав Согласия, 2) нарушение „Согласия" вследствие выхода из войны в 1917 году России, 3) колебания во внешней политике Греции в период 1915—1916 г.г.

[6]) Отметим также, как одно из политико-географических следствий мировой войны образование из большей части бывш. Ирландии „Свободного государства Ирландии" (Saorstát Eireann—Irish Free State), как самостоятельного британского доминиона (с 1921 г.). Территориальная целость Соединенного королевства фактически оказалась, таким образом, нарушенной войной и следовавшими из нее событиями.

[7]) „В 1916 г. и частью в 1917 г. были отправлены во Францию последовательно 1, 2, 3 и 4 особые бригады, в составе 1—8 полков, с четырьмя маршевыми батальонами и необходимым количеством пулеметных рот.

В средине 1917 г. эти части были переформированы в 1 особую дивизию—во Франции и 2—на Балканах.

Кроме того, уже после Февральской революции, после долгой борьбы Петроградского Совета с Временным правительством, были отправлены на Балканы 2 особая артиллерийская бригада и 2 особый инженерный батальон. В разное время неоднократно посылались пополнения.

Общее количество русских солдат, „закупленных" Клемансо - Пуанкаре, колеблется „между 75—80 тысячами" (см. „К истории русского отряда во Франции", бывш. солдата Ковалева, Известия, 3 авг. 1924 г.).

[9]) В начале января 1918 г. была отправлена в Рим специальная миссия (Фош, Ферри и др.) с просьбой предоставить Франции 100 тысяч милитаризированных рабочих - итальянцев для тыловых работ. Согласие было дано, и во Францию было отправлено 70.000 человек (см. Revue de deux mondes, 1920, т. 56, стр. 296).

[9]) С мая 1918 г. на французском фронте принимал участие в боях второй корпус итальянской армии, всего 48.000 человек, присланных по инициативе итальянского генерального штаба. В 1914 г. здесь же в Аргоннах бился за Францию легион добровольцев—гарибальдийцев (см. Revue de deux mondes, 1920, т. 56, стр. 297—9. Там же см. „la cooperation navale").

[10]) Лучший пример—кольцеобразное окружение Германии державами Согласия (предполагаемый германцами хитро задуманный план Англии). Восточный ее фронт, являясь тылом Германии с точки зрения англо-французского фронта, вследствие роли России не требовал переброски туда англо-французских армий. Точно так же увеличение театра войны, благодаря военным действиям в германской Африке, не требовало переброски туда особых армий из Европы, в виду, так сказать, вездесущия союзнических сил.

[11]) При современном империалистическом характере мирового хозяйства, можно считать, что все еще остается в силе старое положение, по которому, как образно выражается один американский географ, „границами Великобритании служат приморские границы остальных государств".

Впрочем, современное соотношение вооруженных сил, в частности для Тихого океана, внесло сюда значительные поправки. В особенности надо принять во внимание для последнего: 1) наличие укрепленных баз военного морского флота (ср. соответственное стремление и Великобритании расширить и укрепить базу в Сингапуре), 2) участие авиационных средств в борьбе за водную стихию и в обороне берегов и 3) современный передел Тихого океана между Великобританией, Соединенными Штатами и Японией (см. приложение-карту № 5, в главе IX).

[12]) Наиболее замечательной попыткой Германии, даже во время войны, вести торговлю с нейтральными является знаменитый поход коммерческой подводной лодки *Дейтшланд* в Соединенные Штаты.

Полной экономической изоляции Германии союзникам провести, как известно, не удалось. Блокада Советской России, несомненно, была более полной. Первую брешь в этой блокаде пробило заключение мира с Эстонией (20-го февраля 1920 г.) и решение Верховного Совета Лиги Наций в январе 1920 г. о снятии блокады с Советской России и о допущении торговли посредством кооперации. Переговоры с представителями английского правительства начались в мае 1920 г. и тянулись около 9 месяцев, неоднократно подвергаясь опасности полного срыва.

[13]) Проявлениями этой поддержки могут быть и политические шаги, и экономическая помощь (напр., американская комиссия помощи Бельгии и т. п.), и стратегическая поддержка, равно как вообще взаимное сближение стран.

[14]) „Накопление колоссальной задолженности Европы Америке было внешним выражением американской помощи той европейской коалиции, которая боролась против Германии и ее союзников. Расходы Америки на непосредственное участие в европейской войне были значительно скромнее ее же расходов по финансированию союзников. Накопление внешней задолженности такими странами, которые до войны были мировыми кредиторами, как, напр., Великобритания и Франция, знаменовало собою исчерпанность их внутренних ресурсов для ведения войны,—от неизбежной катастрофы их спасло

только обращение на путь внешнего государственного кредита. Возможность длительного участия в войне таких стран, как Россия или Австро-Венгрия, была всецело обусловлена действием государственного кредита. В декабре 1914 г. Россия вышла бы из войны, если бы перед ней не была открыта, возможность длительного пользования государственным кредитом на внутреннем и, в особенности, на внешнем рынке" (проф. М. И. Боголепов).

[15]) Не всякая колониальная держава есть великая мировая держава и, наоборот, не всякая мировая держава обязательно должна иметь колонии. Так, ныне Голландия не представляет собой мировой державы, хотя и обладает обширными колониальными владениями. Напротив, Россия не имеет вовсе колоний (в обычном смысле этого слова), однако, ее мировое значение неоспоримо.

КАРТА МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Карта N I.

Приложение № 1.

Пояснение к карте № 1.

Мировой характер войны 1914—1918 года.

„В момент своего возникновения из войн 17 столетия и начала 18 века, система великих европейских держав состояла из двух континентальных стран (Австрия и Франция) и двух морских держав (Голландия и Англия). Именно они были носительницами политического равновесия и вождями Европы.

Россия была лишь тенью, снова отступившей на задний план со дня смерти Петра Великого. Распределение этих весьма неравных величин было приблизительно таково:

Австрия и Венгрия	10.500 кв. миль	и	12 миллионов жителей.
Франция	9.500 „	„ около	20 „ „
Англия	5.600 „	„	9 „ „
Нидерланды	700 „	„	2,5 „ „

Когда к ним присоединилась *Пруссия* (с приобретением Силезии), в ней было 2.840 кв. миль и чуть побольше 3,5 милл. жителей. Польша (тогда еще 10.000 кв. миль и, вероятно, около 8 милл. жителей), равно как Испания и Швеция, стояла вне системы.

„Эти 5 держав, решавшие судьбы Европы и породившие современную Европу, охватывали *всего* $^1/_6$ *поверхности* материка, но, конечно, уже большую часть его населения. Ныне шесть великих держав Европы обнимают $^3/_4$ поверхности Европы и $^4/_5$ ее населения“. (Фр. Ратцель, Политическая география, нем. яз., 1903, стр. 33—34.

Относительно *мирового характера войны 1914—18 г.г. Эдгар Краммонд* указывал (в докладе лондонскому королевскому статистическому обществу, в 1916 году): „Если исчислять все население земного шара в 1.623 милл. человек, то окажется, что *более половины всего человечества* непосредственно вовлечено в этот грандиозный конфликт. В 1912 году вся международная торговля исчислялась в 7.700 милл. фун. стерл., за тот же год внешняя торговля девяти воюющих ныне держав составляла 4.832 милл. фун. стерл., т. е. составляла 62% мировой торговли.

Пароходы всех ныне (1916 г.) воюющих держав имели водоизмещение в 31,5 миллионов тонн, что составляло более 70% всего торгового флота мира“.

В 1916 году участниками конфликта стали также Италия, Болгария, Румыния, Португалия, а в 1917—18 г.г. к их числу прибавились еще Соед. Штаты, Куба, Панама, ряд южно-американских государств и Китай (см. „Хронологию войны“).

Шесть великих империалистических держав (включая царскую Россию), принявших участие в мировой войне, обладали в 1914 г. территорией в 16,5 мил. кв. килом. в метрополиях и 65 милл. кв. килом. в колониях, что составляет всего 81,5 милл. кв. килом., т.-е. 60,8% всего земного шара, без полярной области.

Население этих держав составляло в том же году в метрополиях— 437,5 милл. жителей и в колониях 523,4, а всего 960,6 милл. жителей, т.-е. 56,9% всего населения земного шара (по таблице „Раздел мира великими державами“, составленной Н. Лениным, см. Г. Зиновьев. Война и кризис социализма, I изд. 1919 г., стр. 48, ч. 2).

Указанные шесть гигантов держали в своих руках судьбы не одной уже Европы, но всего мира.

Для характеристики их действительного участия в войне приведем следующие основные данные, охватывающие и малые государства.

Страны:	Территория в 1914 году в милл. кв. км.	Население в 1914 году в милл. жит.	Было мобилизовано всего в тысячах.	Убито и умерло от ран в тыс.	Убито.	Ранено.
Великобрит. . .	0,3	46,8	9.496	800	743,7	1.693
колонии . . .	33,5	393,5		202,3	202,3	428,6
Франция	0,5	39,9	8.194	1.400	1,358	2.560
колонии . . .	10,6	55,5		67	67	140
Россия	22,8	169,4	18.000?	2.500	—	—
Соед. Штаты . .	9,7	106,7	3.800	—	56,6	254,9
Италия	0,28	36,7	5.615	600	496,9	949,5
Португалия . .	0,09	6	—	—	—	—
Бельгия	0,03	7,6	380	115	—	—
Сербия	0,08	4,6	—	690	—	—
Румыния	0,14	7,6	1.000	159	—	—
Черногория . .	—	—	—	—	—	—
Япония	0,7	72,2	—	—	—	—
Всего . . .	77,72	946,5	—	—	—	—
Германия . . .	0,5	64,9	13.250	2.000	1.824	4.247
колонии ее . .	2,9	12,3	—	—	—	—
Австро-Венгрия.	0,67	55,6	—	1.500	—	—
Турция европ. .	0,007	1,9	—	—	—	—
„ азиат. .	1,76	20,8	—	—	—	—
Болгария	0,11	5,1	—	65	—	—
Всего . . .	5,95	160,6	—	—	— [1])	—

[1]) Общее число убитых во всех армиях приблизительно можно определить в 10 милл. человек, число раненых—20—30 милл.
(Данные о потерях по Дерингу и Богарту).

Приложение № 2.

Главнейшие международные трактаты и конгрессы 1814—1920 г.г.

1814. Первый Парижский трактат (после ссылки Наполеона на остров Эльбу).	Австрия, Франция, Великобритания, Португалия, Пруссия, Испания, Россия и Швеция.	Постановлено созвать Венский конгресс.
1814—15. Венский конгресс.	Те же державы.	Определены в главных чертах границы Европы, просуществовавшие в течение XIX столетия.
1815. Второй Парижский трактат (после Ватерлоо).	Те же, что выше.	Франция уступила известные части своей территории на восточной границе и уплатила контрибуцию.
1839. Лондонский трактат („клочек бумаги").	Австрия, Бельгия, Франция, Великобритания, Нидерланды, Пруссия, Россия.	Нейтралитет Бельгии.
1856. Парижский трактат (после Крымской войны).	Австрия, Франция, Великобритания, Пруссия, Россия, Сардиния, Турция.	Гарантирована независимость и целость Турции. Интернационализирован Дунай. Бессарабия аннексирована Россией. Румыния поставлена в вассальные отношения к Турции. Сербии предоставлена значительная автономия. На Аландских островах должны быть срыты укрепления.
1859. Цюрих.	Австрия, Франция, Сардиния.	Начало об'единения Италии.
1864. Вена.	Австрия, Дания, Пруссия.	Дания уступает Пруссии и Австрии Шлезвиг-Гольштейн.
1866. Прага.	Австрия и Пруссия.	Германский союз расторгнут. Отказ Австрии от прав на Шлезвиг-Гольштейн и согласие на соединение Ломбардии и Венеции с королевством Итальянским.

1871. Франкфурт (окончание франко-прусской войны).	Франция, Германия.	Уступка Германии Эльзас-Лотарингии. Уплата Францией контрибуции в 5.000.000.000 фр.
1878. Сан - Стефано.	Россия, Турция.	Расширение Сербии, Черногории и Болгарии. Россия получает Бессарабию и Закавказье. Оппозиция держав приводит к Берлинскому конгрессу и изменению Сан-Стефанского трактата.
1878. Берлинский конгресс.	Австро - Венгрия, Франция, Германия, Великобритания, Россия, Турция.	Образование Зап. Румелии. Оккупация Австро - Венгрией Боснии и Герцеговины. Независимость Черногории и Сербии в расширенных границах. Независимость Румынии. Ардаганский, Карский и Батумский округа отходят России. Турция обещает произвести в Армении реформы.
1885. Берлинский акт.	Австро - Венгрия, Бельгия, Дания, Франция, Германия, Великобритания, Италия, Нидерланды, Португалия, Россия, Испания, Швеция, Турция, Соед. Штаты.	Установлены сферы влияния в Африке. Образование нейтрального „Свободного государства Конго". Определена территория свободной торговли в Африке. Декларация, воспрещающая торговлю рабами.
1898. Париж (окончание испано-американской войны).	Испания, Соединенные Штаты.	„Независимость" Кубы. Порторико, Гуам (Guam) и Филиппинские острова переходят к Соед. Штатам.
1905. Портсмут.	Россия и Япония.	Россия эвакуирует Манджурию. Южная половина Сахалина переходит к Японии.
1912. Лозанна.	Италия, Турция.	Италия аннексирует Триполи (Ливию) и оккупирует Додеканезию (двенадцать островов).
1913. Лондон.	Болгария, Греция, Черногория, Сербия, Турция.	Турция уступает балканским союзникам всю территорию (за исключением Албании) к западу от линии Енос - Мидия. Должна быть создана автономная Албания.

1913. Бухарест.	Те же страны, с прибавлением Румынии, но без Турции.	Новые границы на Балканах, как результат обеих Балканских войн.
1918. Брест-Литовск.	Центральные державы и Россия.	Россия выходит из войны и отказывается от своих прав на Балтийские провинции, Польшу и некоторые округи на Кавказе.
1918. Бухарест.	Центральные державы и Румыния.	Румыния выходит из войны и уступает некоторые округи Австро-Венгрии. Трактат не был ратифицирован.
1919. Версаль.	Союзники и присоединившиеся к ним державы и Германия.	По отношению к Франции: а) возвращение ей Эльзас-Лотарингии, б) предоставление ей контроля над Саарским бассейном. ...к Бельгии: а) уступка „нейтрального" и прусского Морене, б) уступка Эпена и Мальмеди. ...к Дании: плебисцит на двух территор. Шлезвига (после плебисцита северная возвращена Дании, южная осталась Германии). ...к Польше: а) уступка территории в Познани и Зап. Пруссии, б) плебисцит в Алленштейне и Мариенвердере (после плебисцита 1920 г. оба остались Германии), в) плебисцит в Верх. Силезии. ...к Литве: область Мемеля остается за союзниками. Учреждение вольного города и территории Данцига, под покровительством Лиги Наций. Раздел германских колоний. Область Рейна оккупируется союзными войсками. Уплата репараций.
1919. С. Жермен.	Те же и Австрия. Те же и Чехо-Словакия. Те же и Юго-Славия.	Определение границ этих трех государств, также Австро-Итальянской границы. Плебисцит в Тешене между Чехо-Словакией и Польшей (разделено по взаимному соглашению), а также в Ораве и Ципсе. Граница между Юго-Славией и Румынией.

1919. Нейльи.	Те же и Болгария.	Границы Болгарии на севере с Румынией, на З.—с Юго-Славией и на Ю.—с Грецией.
1919. Париж.	Те же и Румыния.	Румыния присоединяется к Сен-Жерменскому трактату, определены ее границы с Юго-Славией.
1920. Версаль (Трианон).	Те же и Венгрия.	Границы между Венгрией и Чехо-Словакией, Юго-Славией и Румынией.
1920. Севр.	Те же и Турция.	а) Границы Турции в Европе, б) уступка Греции остатков Фракии с Тенедосом и Имбросом и оккупированных Грецией Эгейских островов, плебисцит в Смирне и ее „хинтерланде" (через 5 лет), Турция признает: в) протекторат Франции над Тунисом и франц. Марокко, г) протекторат Британии над Египтом и англо-Египетским Суданом и суверенитет ее над Кипром, д) Италии над Ливией, Родосом, Кастельриццо и Додеканезе (двенадцать островов, переданы позднее Италией Греции), е) независимость Армении, Месопотамии, Сирии и Геджаса и предоставляет автономию Курдистану, ж) учреждается „зона проливов". В севрский договор внесены были некоторые изменения на конференции держав в Лондоне, в марте 1921 г. Еще более значительные изменения дала Лозаннская конференция 1923 г. после победы турок над греками.

ГЛАВА V.

ВОЕННАЯ МОЩЬ И ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

1. Введение.

Создание, развитие и поддержание военной мощи страны требует материальных расходов, в частности, денежных затрат.

Военная сила есть орган государства: в настоящее время только государство может располагать военной мощью, только государство содержит ее и является единственной общественной организацией, на которую непосредственно ложится бремя военных расходов.

В прежнее время, напротив, право содержать военные силы могло принадлежать частным лицам и отдельным часто мелким общественным организациям, а с другой стороны, на них же возлагалась зачастую обязанность нести материальные расходы по войне, даже и в том случае, когда высшая власть распоряжаться военными силами уже составляла прерогативу центральной государственной власти. К прежнему строю военной организации относятся право частной войны; право торговых компаний иметь собственное войско; обязанность, лежавшая, напр., в Московской Руси на помещиках и общинах по содержанию военной мощи; самоснабжение военных отрядов во время малой или партизанской войны; обязанность иметь собственное вооружение и обмундирование, лежавшая еще недавно на казачьих войсках.

По общему правилу, в настоящее время затраты на военную мощь входят, в качестве составной части, в общие затраты государства на развитие его деятельности. Поэтому одним из факторов военной мощи являются финансы страны, или, если не ограничиваться точкой зрения денежных государственных финансов, то этим фактором служит государственное хозяйство страны.

Что же оно дает для военной мощи?

Оно дает все, так как все затраты на военную мощь принципиально проходят ныне через государственный бюджет при нормальном упорядоченном состоянии его. С другой

стороны все требования военной мощи по своей форме и в порядке организации обращаются прежде всего к государственному хозяйству. Средствами упорядочения государственного хозяйства служат 1) государственный бюджет (смета расходов и приходов) и 2) общегосударственный хозяйственный план. Значение последнего станет вполне ясно, если принять в соображение, что в государственном бюджете деньги и денежные расчеты являются лишь формальными средствами упорядочения хозяйства, и позади денежной сметы всегда лежит реальное содержание и база ее, именно потребительно-производственный народнохозяйственный план. В области государственного хозяйства значение последнего раскрывается в особенности 1° поскольку мы желаем обосновать ряд последовательных ежегодных государственных бюджетов и программ и 2° в случаях наивысшего напряжения сил государства, когда становится необходимо не только учесть материальные затраты (и возмещение их), производимые в денежной форме, но также использовать целесообразно и полностью все народные силы и рессурсы страны, не обрекая ее при этом на неизбежную при отсутствии такого плана экономическую гибель. И в этих случаях правильное понимание плановых задач, лежащих на государственном хозяйстве, дополняет и оттесняет на второе место финансовую точку зрения смет и бюджета—экономической точкой зрения единого государственного хозяйственного плана.

В дальнейшем мы поставим и расчленим вопрос следующим образом:

1) Чего требует военная мощь от государственного хозяйства в мирное время и во время войны (иначе, какова и чем определяется *стоимость военной мощи и войны*)?

2) Что дает государственное хозяйство для военной мощи (*военный бюджет и его место в общегосударственном бюджете*).

3) Что дает для военной мощи государственное хозяйство, в случае максимального напряжения его и всех народнохозяйственных рессурсов? (отношение военно-хозяйственного плана к обще-государственному хозяйственному плану) (см. ниже „Мобилизация экономики“) и

4) Какими средствами пользуется государственное хозяйство для извлечения из народного хозяйства материальных средств для затрат на военную мощь и войну, иначе, какими *источниками* располагает государственное хозяйство для *покрытия военных расходов*?

Воспользуемся еще раз схемой, предложенной в главе 4, чтобы выяснить, какие требования пред'являет война и воен-

ная мощь к государственному хозяйству. В условиях кредитно-денежного строя эти требования удовлетворяются финансами страны, точнее говоря, государственным казначейством, и по своему существу сопряжены для последнего или с увеличением расходов или с уменьшением доходов.

Так, увеличение численности армии требует затрат на создание тактических единиц, на вооружение их и личного состава армии, на перевооружение (в связи с прогрессом техники). Эти требования к финансам, очевидно, предъявляются через снабжение и технику. Непосредственные расходы вызываются в виде денежного довольствия, пособий, пенсий и т. п., а также необходимостью подготовки персонала (учебные заведения, учебные занятия, маневры и т. д.).

Техника и снабжение армии и флота, помимо непосредственных затрат на них, влекут точно также расходы на денежное довольствие (личного состава, технического персонала) и расходы по финансированию соответствующих отраслей промышленности.

Прямое увеличение государственных расходов влекут за собой и требования организации, которая также предполагает, как мы видели, материальные затраты, следовательно, и денежные расходы.

Требования в области подвижности, обычно удовлетворяемые военной эксплоатацией путей сообщения, для государственных финансов равносильны уменьшению доходов (напр., от железных дорог). Численность и снабжение армии в известном отношении также способны уменьшить государственные доходы. В самом деле расширение воинской повинности и привлечение населения на войну для государственных финансов равносильно уменьшению числа плательщиков налогов (помимо других финансовых льгот для военнослужащих), а разрешение государством проблемы снабжения влечет для него вместе с тем необходимость терпеть известное уменьшение доходов от косвенных налогов на потребление, играющих важную роль для равновесия государственного бюджета в нормальное время. Мало того, во время войны, государство вообще принимает на себя обязанность содержать население, удовлетворяя его насущные потребности, отсюда налоги на потребление вообще перестают быть основой доходной части бюджета.

Война вынуждает государство отказываться также и от некоторых других источников дохода и оттягчает этим задачу составления бюджета.

2. Стоимость войны.

Военная мощь и война обращают к государственному хозяйству свои требования, выражая их в денежной форме прежде всего, но не исключительно. Лишь постольку деньги служат „нервом войны“, как выражался Наполеон, иначе „война требует от государства денег, денег и еще денег“ по выражению генерала Монтекукули [1]).

Таким образом первый вопрос, который должен нас здесь занять, есть вопрос о стоимости военной мощи и войны. Как ни странно, наука о государственном хозяйстве (наука о финансах) почти совершенно не уделяет места этому вопросу и не только пренебрегает его технической стороной, но игнорирует при этом и принципиальный вопрос обоснования или критики военного бюджета, занимающего столь видное место в общем бюджете. Лишь в периоды, следующие за войной, и то по преимуществу в иностранной литературе, мы встречаем научный анализ относящихся сюда данных [2]). Напротив, в публицистике вопросу более посчастливилось, тем более, что он отожествляется в последней с вопросом о происхождении и значении бремени милитаризма.

В систематическом и всестороннем изложении вопроса о стоимости военной мощи и войны должны быть разрешены следующие проблемы, имеющие значение и со специально экономической точки зрения:

1) чем оправдываются с точки зрения государственного хозяйства расходы на военную мощь в различных ее формах?

2) возможна ли экономическая оценка „военного труда“ и оценка с точки зрения интересов народного хозяйства затрат, необходимых на войну (в частности подтверждается ли фактами так назыв. „закон роста военного бюджета“)?

3) чем определяется и как исчисляется стоимость войны?

Финансовые преимущества тех или иных видов вооруженной силы оказались недавно в фокусе внимания наших общественных кругов, в частности в связи с вопросом о воздушном и морском флотах.

К сожалению, скороспелость некоторых „финансовых выводов“ не позволяет надеяться, что важный вопрос этот получил уже правильную постановку и решение.

Напомним, что в наиболее резкой форме популярные ныне доводы были выдвинуты известным знатоком морского дела вице-адмиралом Перси Скоттом (в его письме в газету Temps 5 июня 1914 г.) и германским принцем Генрихом Прусским.

„Эра дредноутов и сверх-дредноутов кончилась безвозвратно,—писал Перси Скотт. Да и вообще смертный приговор подписан всякому флоту, плавающему на поверхности

воды. Дальнозоркие самолеты и невидимые подводные лодки делают существование такого флота не только безполезным, но и невозможным. Строить в настоящее время дредноуты—это значит бросать деньги в воду".

Подобно этому Генрих Прусский говорил: „слабейшие морские державы должны раздроблять риск войны, распылять опасность, вместо того, чтобы концентрировать всю свою силу в людях и боевом материале на нескольких единицах, которые могут быть уничтожены торпедой, стоющей всего несколько тысяч марок" (цит. у Павловича, Итоги войны, стр. 105).

Легко видеть, что в этих выводах силу имеют однако не столько „финансовые соображения", сколько превосходство (мнимое или действительное) новых средств нападения.

Иной смысл имеют современные „чисто финансовые" соображения о преимущественной дешевизне того или иного оружия, напр. артиллерийского огня фугасными снарядами или химическими снарядами, авиации или артиллерии, флота морского или воздушного.

Остановимся на одном частном вопросе, именно обороне наших морских берегов. На необходимость углубленного и всестороннего изучения этого вопроса мы указывали в 1923 г. (в статье „Кому принадлежит будущее", см. Морской Сборник, № 9).

Вопрос о технических и тактических преимуществах морской или воздушной силы, как показали обе наши военные дискуссии (в Академии Воздушного Флота в 1922 г. и в Военно-Морской Академии в 1923 г.) окончательно выясненным считаться еще не может. Опыт Европы и Соед. Штатов к решающим выводам в этом отношении не привел.

Несомненна однако крайняя и жизненная важность вопроса: как должна быть съорганизована оборона морских берегов страны. При современных условиях войны, „окно в Европу" легко может послужить удобною „дверью в наш дом". Вопрос об обороне с моря предрешает не только первые шаги войны, но и все ее дальнейшее направление. Чего же требуют в этом отношении финансово-экономические интересы страны? Здесь мы и вступаем в область так называемых финансовых соображений.

Очевидно при этом, что поскольку они предрешают тот или иной план обороны, они должны отличаться в высшей степени бесспорным и настоятельным характером. Так ли это на самом деле?

Повторим прежде всего, что исходным пунктом для финансовых соображений должно служить следующее правило: выбирать и предпочитать, с точки зрения экономии, не са-

мые дешевые по их изолированным элементам средства войны, но самые выгодные по их совокупности, по их связи с экономической обстановкой. Ведь именно эта совокупность и эта связь определяют всю сумму расходов, всю величину выгод. И здесь предполагаемая „экономия“ упразднения линейного флота встречает ряд вопросов, вызывающих серьезные сомнения в ее существовании.

Вопрос о финансовых преимуществах иных видов обороны является в сущности ядром всей проблемы.

Однако никто до сих пор не исчислял систематически финансовых преимуществ тех или иных видов обороны берегов. Этот вопрос, сам по весьма сложный, на деле служит тем не менее главным стержнем, на котором основываются проэкты, исходящие из преимуществ воздушно-сухопутной обороны наших морских берегов и опорных пунктов перед их морской обороной.

Для выяснения этой проблемы в действительности необходимо разрешение ряда еще никем неисследованных вопросов, попытки решения которых пока еще только намечаются и у нас и заграницей:

1. Вопрос о финансовых (с точки зрения стоимости) преимуществах определенного рода оружия, как напр. артиллерийского (фугасного или химического) огня, минного дела или бомбометания.

2. Вопрос о финансовых преимуществах определенного типа организации этих видов оружия, напр., морской и сухопутной (береговой), или воздушной их организации, применения крупных или мелких единиц, крупных или мелких соединений.

До тех пор, пока не имеется систематического и сравнительного исследования этих элементарных в данном случае вопросов [1]), наивно и рискованно говорить, что именно финансовые соображения толкают нас на тот или иной путь обороны.

Напротив, уже заранее можно было бы сказать, исходя из общих соображений, что более вероятной гипотезой в области обороны морских берегов явится 1) выгодность организации (будь то артиллерийские средства борьбы, или бомбометание и т. д.) крупных единиц (оставляя в стороне вопрос об окончательных размерах их) по сравнению с мелкими единицами и 2) экономические выгоды плавучей (водной) организации вооруженных сил (артиллерии, бомбометания) по сравнению с их сухопутно-воздушной организацией, именно вслед-

---

[1]) Исследования на основе об'ективного изучения с участием специалистов всех родов войск, какие подлежат этому изучению.

ствие а) стоимости транспорта (дешевизна водного транспорта) и б) большей легкости снабжения (плавучие подвижные базы снабжения, обслуживающие оперативные силы) и связи.

Заметим при этом, что суммарное взвешивание стоимости обоих флотов должно нас интересовать не для того, чтобы суммарно принимать или отвергать тот или иной флот, но в целях выяснения с финансовой точки зрения сильных и слабых сторон того и другого. Кто сумеет использовать наиболее сильные и парализовать наиболее слабые места организации воздушных сил и морского флота, в частности и с точки зрения сокращения расходов, тому в конечном счете будет принадлежать господство и на воздухе и на море, а ведь не меньше этого и ставит себе целью дискуссия о флотах.

Эти строки были уже написаны, когда мы ознакомились с нижеследующими интересными и в методологическом отношении мыслями Кюльмана („Курс общей тактики, ч. II, рус. пер., 1923 г., стр. 3—5) о том влиянии, которое может оказать стоимость средств нападения и обороны на развитие того или иного характера войны.

„Прежде, чем разбирать позиционную войну, необходимо показать, почему эта особая фаза борьбы отмечена с обеих сторон таким упорством, столь медленным взаимным обессиливанием и, наконец, во время атаки, столь большими усилиями для достижения столь слабого результата.

Помимо моральных причин, это упорство происходит прежде всего от согласованного применения на хорошо известной местности огнестрельного оружия и фортификации, которое делает атаку очень дорого стоющей.

Поясним это на примере:

В тридцать шесть часов (две ночи и один день) один батальон пехоты трехротного состава (самое большее 400 рабочих) может:

1) вырыть, в среднем грунте, глубокий окоп длиной в 150 метров и прикрыть его спереди, на расстоянии 25—30 метров, сетью проволочных заграждений в 15—20 метров шириной;

2) рационально занять этот окоп, т.-е. после изучения местности расположить в нем наблюдательные пункты и надлежащим образом вооружить его винтовками и пулеметами;

3) условиться со своей батареей относительно обороны подступов к этому окопу посредством сильного заградительного огня (энергичный огонь фугасными снарядами, образующий огневую завесу).

Чтобы взять такую позицию, надо (цифры заимствованы из французских уставов):

Разрушить окоп, что потребует по три удлиненных снаряда 155—м.м. калибра на погонный метр, т.-е. 600 155—м.м. снарядов, общим весом около 27.000 килограммов и стоимостью 60.000 франков.

Проделать три бреши (примерно) в проволочном заграждении для прохода штурмовых колонн, на что, при средних расстояниях и уклонах, потребуется 1.500 снарядов 75 м.м. орудия весом около 12.000 килограммов и стоимостью в 90.000 франков.

Вывести из строя неприятельскую батарею, поддерживающую заградительныый огонь впереди окопа, на что потребуется 400 снарядов 155 — м.м. калибра, весом около 18.000 килограммов и стоимостью 40.000 франков.

Итого, снарядов общим весом около 60.000 килограммов, расхода в 190.000 франков.

Вышеприведенные цифры дают понятие о том, во что обходится подготовка атаки. Рассмотрим картину, которую они рисуют, и спросим себя, на какие размышления наводит эта картина, помня, что по бокам и в тылу рассматриваемого батальона другие батальоны поработали над укреплением позиции в длину и в глубину.

1. Окоп и проволочное загараждение были сооружены в 2 дня 400 рабочими. Считая рабочий день, примерно, в 10 франков и оценивая стоимость проволочной сети в 500 франков, мы получим, что себестоимость нашей укрепленной позиции равна 8.500 франкам.

Между тем, как мы только что видели, для того, чтобы разрушить ее, потребуется расход в 190.000 франков, т.-е. в двадцать раз больше.

2. Чтобы подготовить это разрушение, потребуется 60 тонн огнеприпасов, перевозка которых потребует: либо 6 ж.-д. вагонов, либо 25 грузовых автомобилей, либо 40 упряжных повозок [1]), либо 750 вьючных животных,—и это для маленького окопа в 150—200 метров, сооруженного в две ночи.

Это дает нам представление о размерах транспортных средств, о количестве путей сообщения, которые придется создать или улучшить и содержать в порядке, чтобы провести большую атаку.

А для того, чтобы питать бой, т.-е. снабжать войска огнеприпасами, продовольствием и проч., надо иметь в тылу многочисленный, дисциплинированный, вышколенный порсонал.

3. Чтобы расстрелять эти 60 тонн снарядов, нужны:

Одна батарея 155—м.м. гаубиц (для разрушения окопа), одна 75—м.м. полевая батарея (для проделывания бреши

[1]) В подлиннике значатся 40 повозок и, значит, средний груз на каждую предполагается более, чем в 90 пудов. Расчет вызывает сомнения, — не описка ли. (Примечание редактора перевода проф. А. Е. Снесарева).

в проволоке), одна батарея 155—м.м. длинных пушек (для разрушения неприятельской батареи).

Итого три батареи, или двенадцать орудий против цели в 150—200 метров.

4. Чтобы подготовить атаку, т.-е. создать пути сообщения, подвести огнеприпасы и орудия, организовать массу артиллерии, потребуется значительный промежуток времени, гораздо более долгий, чем тот, который необходим обороняющемуся для укрепления своих позиций.

Когда все готово, атака занимает лишь несколько часов, иногда лишь несколько минут. Таким образом, бой напоминает некоторые катастрофы в природе: в течение нескольких столетий поток подтачивает подножие горы, затем, когда равновесие нарушено, в несколько секунд скалы с грохотом обрушиваются, уничтожая селения, изменяя весь вид местности".

В дальнейшем изложении мы обратимся непосредственно к вопросу о стоимости войны, как сумме финансовых требований войны, и при этом ограничимся вопросом об ее денежной стоимости.

Говоря о стоимости войны, мы должны совершенно отчетливо и ясно различать ее составные части, т. к. экономическое значение каждой из них совершенно различно. Мало того, различны при этом и основания, при помощи которых мы можем предварительно или post factum исчислять каждую часть, и приемы, при помощи которых возможно уяснить себе абсолютное или сравнительное (для разных стран) значение и смысл ее величины.

Составные части общей стоимости войны таковы:

1) Стоимость создания и развития военной мощи.

2) Стоимость содержания вооруженных сил в мирное время.

3) Стоимость ведения войны (расходы войны). Наконец, важно уяснить также и

4) Общую стоимость войны: все военные расходы плюс возмещение военных убытков, разрушений и т. п.

Заметим, что при исчислении каждой из этих величин, для покрытия коих экономика нередко выдвигает принципиально различные источники, возможно и желательно определять как общую сумму расхода, так и следующие финансово-статистические величины: 1) расход на душу населения и его рост; 2) поглощаемые войной процент годового среднего дохода на душу и доля общенародного дохода; 3) отношение военных расходов ко всему национальному богатству и т. д. При этом желательно сравнительное изучение этих величин по разным странам в разные эпохи, а также изучение общей мировой стоимости войны (стоимость войны для всего мира).

1. Рассмотрим прежде всего стоимость создания и развития военной мощи. Экономическое значение этих

расходов наиболее ярко раскрывается перед нами в период подготовки к войне. Содержание военной мощи в мирное время, разумеется, не может не входить в эти расходы, как их составной и необходимый элемент, но может и должно быть изучаемо и отдельно.

Анализ стоимости создания военных сил и их содержания в мирное время позволяет судить, насколько финансы страны вообще отягощены бременем милитаризма, а также судить и о финансовой готовности к войне. Для этого стоимость военных сил должна быть сопоставлена с национальным богатством страны, национальным доходом, общим налоговым бременем (в виде налогов и пошлин), лежащим на населении, суммой государственного долга и т. п. О связи государственного долга с расходами на создание военной мощи и расходами на войну см. ниже.

В своем отчете о войне с Японией ген.-ад. Куропаткин давал следующий ответ на выдвинутые против него обвинения: „1) наша неготовность к войне была вызвана недостаточным отпуском средств на военное дело; 2) военный министр (т. е. сам Куропаткин) делал все зависящее для избежания войны". В подтверждение своей ссылки на недостаточность ассигнований Куропаткин приводит следующее: 1) согласно проф. Макшееву, Германия израсходовала за 1888—1900 г.г. на сухопутную армию на 100 миллионов больше, чем Россия, хотя содержит в мирное время вдвое меньшую армию и 2) требования военного ведомства об отпуске средств на военное дело сильно сокращалось министром финансов (Витте).

В „Вынужденном раз'яснении по поводу отчета Куропаткина" м-р финансов граф Витте приводит иное основание нашей неготовности: „1) в боевой подготовке и снаряжении наших военных сил имелось много недочетов и пробелов и 2) мы не располагали средствами для своевременного сосредоточения сил, вследствие недостаточности и слабого оборудования железных дорог".

Помимо этого граф Витте приводит нижеследующую таблицу военных расходов в России и заграницей:

Согласно всеподдан. докладу министра финансов, в 1902 г. расходовалось в миллионах рублей:

	1882			1902			
	Армия.	Флот.	Всего.	Армия.	Флот.	Всего.	Увеличение в %/%
Россия	245	48	293	323	98	421	47,7
Франция	254	95	349	268	115	383	9,74
Германия	202	21	223	263	40	303	35,87
Австро-Венгрия . .	124	9	133	156	19	175	31,6
Италия	87	35	122	99	44	143	17,21

Согласно всеподд. докладу министра финансов в 1908 г. расходовалось в миллионах рублей:

	1901			1906			Рост расходов в % %
	Армия.	Флот.	Всего.	Армия.	Флот.	Всего.	
Россия	358,8	93	451,8	416,9	111,6	528,6	17
Германия	347,9	106,4	454,3	354,4	123,5	477,9	5,2
Франция	259,9	122,9	382,8	269,6	121,9	391,4	2,2
Австрия	107,7	12	119,7	112,6	8,6	121,2	1,3
Италия	109,9	46,1	147	103,9	52,2	156,1	6,2

В этих докладах министра финансов внесены поправки, необходимые вследствие того, что в различных государствах состав расходных бюджетов не вполне одинаков и неоднородна классификация расходов.

Надо заметить впрочем, что приводимые графом Витте данные нельзя считать вполне исчерпывающими для суждения о нашей военной готовности. Напротив, нижеследующие данные (Отто Франца) по своей форме более пригодны для этой цели, хотя и в них расходы на содержание вооруженных сил не разграничены от расходов на создание последних (цит. у Сухова А., экономич. география Германии, стр. 118).

Расходы по десятилетиям на войско и флот.

(В миллиардах марок).

	1881—1890	1891—1900	1901—1910	Итого
Германия	4,54	6,4	9,48	20,42
Великобритания . .	4,78	6,72	13,43	24,93
Франция	6,72	6,89	8,18	21,79
Австро-Венгрия . .	2,19	2,67	3,65	8,51
Италия	2,67	2,59	3,07	8,33
Россия	4,46	6,48	14,24	25,18
Итого . .	25,36	31,75	52,05	

Мы уже говорили (гл. 4), что стоимость создания военной мощи служит первым препятствием для безграничного увеличения размеров вооруженных сил и технической подготовки последних. Это не значит, однако, что финансовая сторона вооружений играет или должна играть решающую роль в подготовке к войне. Отвлеченная финансовая постановка, исходящая из сравнительной дешевизны того или иного средства войны, из так называемой „экономии", „финансовых возможностей" и т. п. глубоко схоластична и нецелесообразна. Об этом см. также „Морские очерки" проф. Б. Б. Жерве (Морской сборник, 1922, очерк 2-й).

2. Стоимость содержания военной мощи в мирное время представляет собой самостоятельный интерес. Она дает представление о составе расходов на содержание военной мощи, позволяет выделить действительные расходы на создание основного технического капитала войны и до известной степени может служить отправным пунктом для суждения о возможной стоимости ведения войны.

Сравнительный анализ расходов на армию и флот в сопоставлении с национальным богатством страны и средним доходом на душу населения, приводит к тем или иным выводам относительно возможности дальнейшего неизбежного в случае войны напряжения податной способности населения. Приведем еще данные о расходах на армию и флот в 1906 г.:

	Армия одна.	На душу населен.	Флот один.	На душу населен.	Армия и флот.	На душу в 1906 г.	на душу в 1908 г.
Япония	109,5	2,34	83	1,78	192,5	4,12	8
Италия	225,6	6,95	101,8	3,13	327,4	10,08	10,49
Великобритания .	572,5	13,81	690,1	16,64	1262,6	30,45	27,33
Австро-Венгрия .	409,1	9,01	49	1,08	458,1	10,09	?
Франция	679,5	17,32	307,4	7,83	987,3	25,15	22,36
Россия	824,7	6,56	229,0	1,82	1053,7	8,38	7,49
Германия	887,1	14,63	273,2	4,50	1160,3	19,12	19,13

3. Стоимость ведения войны складывается из расходов на развитие и содержание военной мощи во время войны, расходов на производство военных операций, военных субсидий союзникам и т. д. Восстановление боевых сил и оборонительных средств, относясь к стоимости приготовления к следующей войне, равно как убытки по реализации государственных займов, капитализация доходов от утраченных в результате войны территорий и т. п. величины, не должно включаться в стоимость ведения войны.

Помимо этого, надо иметь в виду, что стоимость ведения войны, как экстраординарный расход, вообще отличается от обыкновенных (мирных) военных бюджетных расходов.

Стоимость ведения войн (начиная с Крымской войны 1853—55) неоднократно служила предметом научного исследования (Энгель, Леруа-Болье, Матье Боде, Шефле, проф. И. И. Кауфман, Рено, Гельферих, Риссер, Богарт и др.) [4]).

Практический интерес определения стоимости ведения войны состоит в том, что ежедневный расход в предстоящую войну в зависимости от ее вероятной продолжительности и размеров, подлежащих мобилизации армий, кладется в основу предварительных финансовых соображений [5]).

Издержки будущей войны тем труднее исчислить, что неизвестно число фронтов, неизвестна продолжительность

войны, размеры того напряжения сил, которого потребует война и т. д. Тем не менее, отказываться наперед от предположительных исчислений было бы чисто практически так же нецелесообразно, как и отказываться напр. от предположительных исчислений возможных расходов по экспедиции в мало исследованные страны.

Обычно для определения издержек будущей войны в основу кладутся издержки прошлых войн в день на человека. При этом продолжительность войны обычно исчисляется со дня мобилизации до момента ратификации мирного договора. Численность армии берется средняя за этот период. В последнем отношении известное затруднение представляют случаи „исчезновения армий", вследствие их разгрома (напр. Седан, Мец) и организации совершенно новых армий.

Пример: По Вагнеру, для Германии реальные расходы войны (с 17 го июля 1870 г. по 18-е мая 1871 г. т.-е. 245 дней) доходили до 1.939 миллионов фринков. Расходы в день 1939: 245 = 7.900.000 франков. Считая в среднем за это время германскую армию в 1.254.376 чел., имеем расход в день на человека, равный 6 фр. 25 сант.

Если умножить стоимость ведения прошлой войны в день на человека на число солдат, которые будут мобилизованы, можно чисто теоретически определить издержки будущей войны в день. Ясное дело, что эта цифра будет минимальной и может служить лишь для предварительной ориентировки в целях решения проблемы финансового ведения будущей войны. Немецкий писатель Рено следующим образом исчислил в 1901 г. извержки будущей европейской войны [6]):

	Франко-Русский союз 20 миллионов человек.	Тройственный союз $17^1/_2$ миллион. человек.
1 день	150 милл. франков.	131 милл. франков.
1 м-ц	4.500 „ „	3.875 „ „
1 год	60 миллиардов.	46 миллиардов.

Другие примеры: Стоимость Южн.-Афр. войны для Англии: начало 11/X 1899, конец 31/V 1902, армия в среднем 200—230 тысяч, стоимость 4.307.600 тыс. марок.

Русско-Японская война, для русских на душу в день 21 марка, для японцев 62 марки (по Гельферихе).

Размеры мировой войны 1914—18 г. быстро опрокинули прежние расчеты, как вследствие продолжительности ее, так и вследствие огромной численности мобилизованных армий и колоссального роста издержек на снабжение армии и технику ее.

Асквит в свей речи 11 окт. 1916 года указал, что 3.132 миллиона фунтов стерлингов, вотированных парламен-

том с начала войны, превышают общую сумму государственных расходов Англии за 20 лет (1894—1913 г.г.), хотя за эти годы велась бурская война. „Если бы Адам—говорит один статистик—с момента создания мира дожил бы до наших дней и каждый час, днем и ночью, бросал по 50 фунтов стерлингов в океан, он все же не потопил бы столько денег, сколько Англия истратила на эту войну“ [7]). 25 июля 1917 г. Бонар-Лоу оценивал всю сумму военных кредитов уже в 5.292 милл. ф. стерл.

Для Германии еще в начале 1916 года военные расходы составляли в месяц менее 2 миллиардов марок. По данным секретаря имперского казначейства с X—1916 года по I—1917 г. в среднем расходовалось в месяц уже 2.646 миллионов марок. Наконец, для всей Европы в 1915 г. экономисты независимо друг от друга пришли к выводу, что ежедневный расход на войну достигает около 10 милл. ф. ст. Для января 1917 года эта цифра оценивалась уже в 15 милл. ф. ст. в день.

Из чего же слагаются военные расходы? Ограничимся одним примером, именно рассмотрением военных расходов Соединенных Штатов за время империалистической войны.

Соединенные Штаты,—одна из самых богатых и экономически развитых стран мира,—вступили в мировую войну после всех главных участников ее. Можно считать, что затраты Соед. Штатов на войну, характер и распределение этих затрат типичны для широкой капиталистической постановки современной империалистической войны. Особенное и немаловажное удобство для изучения этих расходов представляют краткая сравнительно продолжительность участия Соед. Штатов в войне и относительная устойчивость американской валюты (доллара) по сравнению с валютами других стран.

Анализ военных расходов Соединенных Штатов за время войны представляет поэтому особенное значение и поучительность.

Рассмотрим же, какого рода расходы произвели и предполагали произвести Соед. Штаты в течение первого года их участия в мировой войне, сопоставив эти данные [8]) с окончательной картиной военных финансов Соед. Штатов в том виде, как она обрисовалась уже в наши дни.

Армия. К июню 1918 г. свыше 900.000 солдат было послано во Францию на германский фронт.

Артиллерия. Смета на одни артиллерийские материалы и припасы на 1918 г. составила 1.500 миллионов долларов. В общем же на тяжелую артиллерию испрошено кредитов в 1918 г. на 5 миллиардов. („Артиллерийский департамент предполагал затратить 5.054 миллиона долларов на всю программу по заготовке крупных орудий“).

Морской флот. В марте 1918 г. был внесен законопроэкт о морских кредитах на финансовый год, начинающийся с 1 июля 1918 г., около 1.327 миллионов долларов. Личный состав флота возрос с 87.000 человек до 180.000, в июне 1918 года более 450.000 человек. 150 военных судов было послано в Европу, не считая истребителей и подводных лодок.

Педжет (председатель комиссии по морским делам) сказал: „менее чем в течение года ассигнована на нужды американского флота общая сумма почти в 3 миллиарда долларов“ [1]).

Воздушный флот. Расходы на него в 1916—17 г.г. составили 400 тысяч долларов, в 1917—18 г.г.—4 миллиона, в 1918—19 г.г. было ассигновано уже 1.032 миллиона долларов.

Расходы на морскую авиацию (Naval Air expenditures) развивались следующим образом [9]).

1912—13	24.539	долл.	
1913—14	56.032	„	
1914—15	194.492	„	
1915—16	219.429	„	
1916—17	684.679	„	
1917—18	61.133.000	„	
1918—19	220.383.119	„	
1919—20	225.000.000	„	(предполож.).
1919—20	35.000.000	„	(действит.).

Уменьшенная смета включала расходы на 624 аппарата (в том числе 300 учебных) в размере 8.162.000 долл., и на 31 воздушный корабль, 57 змейковых аэростатов и 11 свободных шаров в размере 19.615.000 долл.

Расходы на транспорт. В 1915 году были построены для морского транспорта суда с общим тоннажем 177.000 тонн, в 1916 г.—560.000 тонн., в 1917—18 г.г. (с 1 сент. 1917 г.)—1.244.000 тонн. Испрошено было на 1918 год 915 миллионов долл.; израсходовано в 1917—18 г.г. 1.130 миллионов долл.

---

[1]) Как известно, современная судостроительная программа Соед. Штатов образовалась как бы из наслоения и соответствующего изменения 1) так наз. „трехлетней программы“, предусматривавшей в течение 1916—17, 1917—18 и 1918—19 г.г. 157 морских судов, с первоначальной сметой в 554.700.000 долл., далее 2) „Военной программы“ (Emergency programmes), вотированной дважды в 1917 году и дополненной в 1918 году, предусматривавшей постройку более 900 вспомогательных военных кораблей (включая истребители и подводные лодки. При пересмотре в 1921 году эта программа составила по смете около 900 миллионов долл., из коих 532 милл. уже было ассигновано к этому времени) и 3) закона о морских ассигнованиях 1921—22 года (Naval Appropriation Act 1921—22 г. [10])

На железные дороги во Франции было затрачено около 150 миллионов долл., а именно, куплено для них 1.727 паровозов, 22.630 товарных вагонов и 359.000 тонн стальных рельс.

Промышленность. На правительственные субсидии заводам, работающим на оборону, было ассигновано в марте 1918 г. 4 миллиарда долл.

Займы союзникам. (В миллионах долларов):

	Было ассигновано кредитов по 11 апреля 1918 г. [14]).	Устроено займов по 11 апреля 1918 г. [14]).	Ассигновано всего к 31 июня 1918 г. [15]).
Великобритании . . .	2.720	2.580	3.345
Франции	1.565	1.480	1.865
Италии	550	490	760
России	325	187	325
Бельгии	101	88	154
Кубе	15	5	15
Сербии	6	4,2	12
Греции	. . .	. . .	15,8
Итого около . .	5.282	4.834,2	6.492 [2])

В августе 1918 года военные расходы Соединен. Штатов в месяц составляли около 300.000.000 ф. ст., или (по курсу 4,6 долл.)—1.380 миллионов долларов. Если же исключить субсидию союзникам, то около 8 миллионов ф. ст. в день [12]).

---

[2]) До вступления в войну финансовая помощь Соединенных Штатов выразилась в 2.401 миллионах долл., в том числе 20 миллионов—Германии и 148 миллионов России [14]).

В течение же фискального года 1917—18 г.г. (с 1 июля 1917 г.) было всего истрачено на военные расходы, общую правительственную работу и на займы союзникам—12.600 миллионов долларов [13]).

Таким образом, в течение войны ассигновки Соед. Штатов дают приблизительно такую картину: Артиллерия—5 миллиардов, морской военный флот около 3 миллиадрдов, воздушный флот—1 миллиард, транспорт—более двух миллиардов, помощь союзниками около 3 миллиардов, всех расходов 17—18 г.г—12,6 миллиардов.

Картина действительных расходов Соединенных Штатов раскрывается перед нами в нижеследующей таблице, составленной по таблице № 197—„Государственный бюджет Соед. Штатов", в сборнике „Мировое хозяйство с 1913 по 1921 г." под ред. С. Фалькнера, М. 1922 г.

Наличие в расходах морского департамента „общего счета авансов", нераспределенного по отдельным статьям, не позволяет делать выводы в окончательной форме. Тем не менее эта таблица приводит нас к ряду важных выводов.

	В миллионах долларов.						
	1913—16	1913—16	1917—18	1918—19	1919—20	1917—20	1920—21
	(сбщая сумма).	(в среднем в год).	(в фискальн. года).			(общая сумма).	(фиск. год).
Военный департамент:	680,4	170,1	442,9	5702,6	9273,2	15.418,7	1.103,6
в том числе:							
авиация	. . .	. . .	. . .	336,3	479,2	815,5	24,3
артиллер. департамент .	14,5	3,8	26,8	1663,2	2390,3	4.080,3	286,5
Морской департамент:	573,3	143,3	258,1	1370,4	2019,0	3.647,6	632,7
в том числе:							
Увеличение флота . . .	137,6	34,4	54,9	353,5	463,6	872,0	243,3
Бюро верфей и доков .	21,6	5,4	7,7	58,1	96,2	162,1	46,1
Бюро артиллерии . . .	51,7	12,9	21	189,6	221,0	431,7	81,7
Общий счет авансов .	21,2	5,3	40,6	354,6	363,6	759,2	140,0
Авиация	. . .	. . .	0,9	27,2	101,6	129,8	38,9

Прежде всего она подтверждает в общих чертах правильность сметных ассигнований 1917—1919 г.г. Именно, артиллерийский департамент дает за 1917—1920 г.г. расходы на сумму более 4 миллиардов, морской департамент дает около $3^1/_2$, наконец, авиация (сухопутная и морская) около 1 миллиарда. Общая сумма военных расходов около 19 миллиардов [15]).

Мы видим, далее, что один сухопутный артиллерийский департамент израсходовал более, чем весь морской департамент, включая его судостроение (именно 111% по отношению к сумме расходов последнего). Морская артиллерия потребовала по своим размерам почти половину (49%) суммы, израсходованной на увеличение флота (без верфей и доков), морская авиация около одной седьмой (около 15%) этой суммы, сухопутная авиация поглотила по своим размерам девять десятых (93%) той же суммы.

Далее, расходы на морскую авиацию составили по своим размерам 30% суммы расходов на морскую артиллерию, тогда как в сухопутном военном департаменте расходы на авиацию по своим размерам едва достигли 20% всей суммы расходов на артиллерию.

Наконец, важно выяснить, во сколько раз возрасли военные расходы по отдельным статьям во время войны 1917—1920 г.г. по сравнению с годами 1913—1916.

Расходы по увеличению флота и содержанию верфей и доков возрасли в годы войны почти в семь раз (увеличение 650%), расходы по бюро морской артиллерии более, чем в восемь раз (835%), в то время, как расходы по департаменту сухопутной артиллерии, как и расходы по авиации (морской и сухопутной), возрасли по сравнению со временем мира в несравнимой степени (в 280 раз для сухопутной артиллерии!).

Сравнительно с 1920—21 годом, расходы 1918—20 годов (берем среднюю для этих двух лет, на которые всей своей тяжестью легли расходы по военной авиации), составляли для морской авиации 165% (после войны, следовательно, уже в течение первого года мира уменьшились почти в полтора раза), для сухопутной авиации—1.677% (т.-е. расходы уменьшились сразу более чем в 16 раз).

Подобно этому, уменьшение расходов в первый год после войны для морской артиллерии было более, чем в два с половиной раза, по „увеличению флота“ и „бюро верфей и доков“ на 68%, тогда как для сухопутной артиллерии более чем в 7 раз.

4. Общая стоимость войны должна включать в себя не только все расходы по ведению войны, но также возмещение военных убытков, стоимость разрушения и т. д. Вся

Происхождение и история английского государственного долга.

Название войны.	Противники.	Союзники.	Начало.	Главные события.	Продолжительность.	Окончилось миром.	Конец войны.	Займы (милл. ф. ст.).	Налоги (милл. ф. ст.).
1. Война Революции.	Французы.	Голландцы, австрийцы, пруссаки, испанцы и савойцы.	1688	Поголовное обложение и принудительные наборы во Франции. Начало английского национального долга.	9	В Рисвиче.	1697	20	16
2. В. за испанское наследство.	Французы и испанцы.	Голландцы, австрийцы, савойцы и португальцы.	1702	Приобретение Гибралтара, Минорки, Новой Шотландии и Ньюфаундленда.	11	В Утрехте.	1713	32½	30
3. Испанская война 1739 г. и за австрийское наследство.	Испанцы и французы.	Австрийцы, голландцы, русские, сардинцы и венгерцы.	1739	Восстание 1745 г. (шотландских горцев).	9	В Э-де-Шапелле.	1748	29	25
4. Семилетняя война.	Французы, испанцы, австрийцы, русские.	Пруссаки.	1756	Приобретение Канады, Бенгала, Кэп-Бретона, Тобаго и т. д. Осада Гибралтара.	7	В Париже.	1763	60	52

Название войны.	Противники.	Союзники.	Начало.	Главные события.	Продолжительность.	Окончилось миром.	Конец войны.	Займы (милл. ф. ст.).	Налоги (милл. ф. ст.).
5. Американская война.	Американцы, французы, испанцы, голландцы.	—	1775	Утрата 13 сев.-американ. провинций, Минорки, Тобаго и Флориды.	8	В Версале.	1783	101	32
6. Война французской революции.	Французы и испанцы (с 1796 г.).	Испанцы (до 1795 г.), голландцы, пруссаки, австрийцы и португальцы.	1793	Франция теряет власть в Индии. Банковск. ограничения 1797 г. Приобретение Мальты, Тринидада и Короманделя.	9	В Амьене.	1802	200½	263½
7. Война против Наполеона.	Французы, испанцы (до 1808 г.), американцы (с 1812 г.).	Австрийцы, пруссаки, русские, испанцы (с 1808 г.), португальцы.	1803	Приобретение Цейлона, Кэп-Бербиса, Демерары и т. д.	12	В Париже.	1815	388½	770½
Итого . . .					65			834¼	1.189

эта сумма ложится своей тяжестью на государственное хозяйство, а в конечном счете на народное хозяйство, отчасти во время самой войны, но еще в большей степени в виде после военного финансового бремени. Рост государственной задолженности и размеры обязательств по возмещению военных убытков—вот главнейшие виды наследия, которое оставляет для мирного времени финансовый механизм войны, как бы переплавив в своем тигеле более мелкие и преходящие военные финансовые обязательства. В этом наследии как бы в окаменевшем состоянии перед нами лежит в виде цельного монолита вся длинная финансовая история войны и ее последствий.

Интересную сводку важнейших войн Англии, с указанием их стоимости, под характерным названием „история английского государственного долга" мы находим в полузабытом статистическом справочнике Спакманна (одном из прототипов современных „статистических ежегодников"). Для сравнения с ним приведем и более свежую сводку тех же войн (см. стр. 140).

Стоимость войн Англии.

ГОДЫ ВОЙНЫ.	Сумма экстренных расходов, вызванных войной.	Займы, сделанные в целях войны.	Часть расходов, покрытая увеличением налогов.	Пропорция.	
				Займы.	Налоги.
1688—1697	32.643.764	16.553.391	16.090.373	1	1
1702—1713	50.684.956	29.405.083	21.279.873	1,4	1
1718—1721	4.547.324	1.002.202	3.545.122	1	3,5
1739—1748	43.665.192	29.724.195	13.930.997	2,2	1
1756—1763	82.623.738	60.018.243	22.605.495	2,6	1
1776—1785	97.599.496	94.560.069	3.039.427	3,2 (?)	1
1793—1815	831.446.449	440.298.079	391.148.370	1,13	1
1854—1856	69.277.994	39.715.208	29.562.486	1,4	1

(см. Lauth, Prix de la guerre, Paris, 1911, стр. 24).

В государственной задолженности и в размерах обязательств по возмещению убытков лежит также исходная точка влияния войны на государственное и народное хозяйство периода после войны (см. глава 12) и камень преткновения для успешной ликвидации последствий войны и восстановления нормальных кредитных, а косвенно и торгово-промышленных, взаимоотношений народов.

Размеры общей стоимости войны не могут быть заранее определены, так как сюда входят такие величины, как напр. убытки гражданского населения от военных бедствий и разрушение собственности, которые, конечно, заранее нельзя предвидеть. Отсюда итоги общей стоимости войны и самый характер их слагаемых весьма различны для отдельных последовательных периодов войны.

Английский статистик Краммонд дает следующий итог всем расходам, которые понесли все воюющие державы с 18 июля 1914 г. в течение года (в милл. ф. ст.).

	Расходы правительства.	Разрушение собственности.
Бельгия	36	250
Франция	553	160
Россия	600	100
Великобритания	708	—
	1897	510
Австро-Венгрия	562	100
Германия	938	x
	1500	$100+x$

Сюда не входят расходы и убытки Японии, Сербии и Турции (за отсутствием достоверных данных). Вся сумма исчислена в 9.147 милл. ф. ст., из коих на долю союзников приходится 4.870 милл. ф. ст., а на долю их врагов 4.277 милл. фунт. ст.

По исчислению одного немецкого писателя (Ландау), взявшего за основу все „видимые“ расходы правительств (вотированные парламентами кредиты, выпуски займов, бумажных денег и т. п.), расходы 18 государств, принявших участие в мировой войне (14 против 4, при чем кроме того больше дюжины государств, не вошедших в этот счет, прервало лишь дипломатичеокие отношения с Германией), за время с VIII—14 г. до VIII—17 г. достигло суммы по крайней мере 490 миллиардов марок (по расчету 1 ф. ст. = 20.40 марок—24 миллиарда ф. ст.).

„Эти 500 миллиардов марок представляют собой, говорит Ландау (Weser Zeitung, август 1917 г.) сумму: 1) стоимости

всей чеканной золотой монеты мира до 1914 г.; 2) то же серебряной монеты; 3) всей разницы между добычей золота и серебра во всем мире с 1493 г. и этими драгоценными металлами в монете; 4) суммы всех государственных долгов до 1914 г., включая туда облигации, государственные свидетельства, текущие долги, 5) всей суммы циркулирующих европейских банкнот и 6) номинальной стоимости всех акций банков, железных дорог, важнейших транспортных и промышленных предприятий и т. д."

По Кейнсу (1919 г.) все расходы на мировую войну были оценены в сумме 24.000 миллионов фун. стерлингов, как минимум. Проценты с этой суммы дают ежегодно 1.200 миллионов фун. стерл., не считая погашения.

Шульце, исходя из данных проф. Богарта, оценивает общую стоимость мировой войны в 744-833 миллиарда зол. марок, тогда как все войны от 1793 г. по 1905 г. обошлись лишь в 83 миллиарда, т. е. в 10 раз меньше, а весь золотой запас всех народов мира в золотой монете и банковых слитках равняется около 45 миллиардов зол. марок.

Проф. Богарт определил расходы всех воевавших стран в 208,3 миллиардов долларов. Из них Антанта истратила 145 миллиардов, Германия и ее союзники—63 миллиарда.

Такие размеры военных расходов (лишь одна из составных частей общей стоимости войны) далеко оставляют за собой стоимость прежних войн.

В конце мировой войны три величины огромного политического значения остались окончательным финансовым результатом и наследием войны: а) государственные долги отдельных стран, б) общая сумма междусоюзнической задолженности и в) обязательства Германии по возмещению убытков, согласно союзной ноте 5-го ноября 1918 г. (как основе мирного договора).

а) Государственные долги всех стран мира составляли (по статистике National City Bank в Нью-Йорке, в переводе на Германскую золотую валюту):

		Милл-дов зол. мар.
1713 г.	Утрехтский мир.	6
1793 „	Перед Наполеоновск. войнами	10
1816 „	После Наполеоновк. войн. . .	28
1914 „	Накануне мировой войны . .	176,4
1915 „	Мировая война	227,6
1916 „	т о ж е	481,9
1917 „	„	796,4
1918 „	„	901,2
1919 „	Послевоенное время	992
1920 „	т о ж е	1.020

Таким образом эти долги увеличились за время войны на 815 миллиардов золотых марок.

б) Взаимная финансовая поддержка в период войны, но также и в эпоху подготовки войны, играет в наши дни весьма большую роль и является одной из форм мирового характера современной войны и орудием экономической и политической экспансии в руках более сильных членов союза.

В этом отношении мировая война также превзошла все прежние цифры. „Займы, предоставленные воевавшими странами друг другу для военных целей, составляли в общей сложности 88 миллиардов золотых марок. Ровно половина этой суммы падает на займы, предоставленные С. Штатами своим европейским союзникам“ (Шульце, 28).

По данным Кейнса (стр. 151), к половине 1919 г. взаимная задолженность воевавших союзных стран представляется в таком виде (в милл. ф. стерл.)

	Было выдано.	Было взято.	Выдано больше (+) или меньше (—)
Соединенными Штатами	1.900	—	+ 1.900
Англией	1.740	842	+ 898
Францией	355	1.058	— 703
Италией	—	827	— 827
Россией	—	766	— 766
Бельгией	—	268	— 268
Сербией и Югославией	—	60	— 60
Прочими союзниками	—	164	— 164

В условиях так наз. „сепаратных войн“ характер военных финансов менее сложен. Но и здесь финансовая поддержка дружественных стран может сыграть видную роль и поставить исход малой войны в зависимость от мирохозяйственных факторов и финансовой обстановки.

в) В начале 1921 года все обязательства Германии странам Антанты были исчислены в 225 миллиардов золотых марок (Шульце, 58).

По Кейнсу максимальная стоимость того, что Германия в состоянии заплатить при напряжении всех своих сил, не считая пенсий и пособий мобилизованных—это 15 миллиардов долларов (около 60 миллиардов зол. марок).

Оценивая размеры обязательств Германии, Д. М. Кейнс в конце концов приходит к следующим результатам:

Общая сумма претензий к Германии:

Бельгия — 500 мил. ф. ст.; Франция — 800, Великобритания — 570; остальные союзники (без России) — 250. Итого 2.120 миллионов фун. ст. „Эта цифра содержит много гадательного, но общая величина не совсем ошибочна“. Каковы же основные слагаемые этого счета? Счет, который может предъявить Великобритания на основании точного смысла

данных Германии гарантий мирного договора: а) вред, причиненный жизни и имуществу гражданского населения действиями германского правительства, включая сюда воздушные рейды, бомбардировки с военных судов, нападения подводных лодок и взрывы мин; б) компенсация за беззаконное обращение с интернированными лицами. В счет не могут быть включены общие расходы на войну, или косвенные убытки. Счет Франции содержит кроме того: в) физический и моральный вред, нанесенный гражданскому населению в районе военных действий и воздушными налетами в тыл; г) компенсации за грабеж пищевых продуктов, сырья, скота, машин и т. п. в захваченных территориях; д) возврат штрафов и реквизиций, наложенных на французские муниципалитеты или на отдельных граждан; е) компенсации французским гражданам, высланным внутрь Германии или поставленным на принудительные работы. Спорна статья покрытия расходов Комиссии помощи по заготовке пищи и одежды для гражданского населения во французских округах, занятых неприятелем. Счет Бельгии содержит такие же статьи, но отнюдь не должен включать вознаграждения за ее военные расходы (это было бы возмещением английских военных расходов).

Надо заметить, однако, что в вопросе о репарациях, как и в прежних военных контрибуциях, военно-политические соображения играют несравненно большую роль, чем „бухгалтерский учет" военных убытков. К апрелю 1921 г. Германия сдала в счет своих обязательств (натурой и наличными деньгами) около $4^1/_2$ миллиардов зол. марок (по оценке германских газет—более 21 миллиарда зол. мар.).

Проф. Луйо Брентано в своей брошюре (Берлин, 1923 г.) приводит следующие сведения о сумме уплат, которые Германия произвела своим бывшим противникам со времени перемирия и до 31-го дек. 1922 г.

1. По официальным данным репарационной Комиссии—7,9 миллиардов зол. мар.
2. По исчислению французского профессора политической экономии Шарля Жида, около . . . . . 14 миллиард. з. м.
3. По исчислению европейского корреспондента New York Times Чарльза Грести, приблиз. . . . . 15,4 „ „ „
4. По исчислению Экономического Института в Вашингтоне, в работе Germany's capacity to pay . . . . . 25,8 „ „ „
5. По немецкому исчислению, основанному на новейших данных . . . . . 41,6 „ „ „

Эта последняя цифра соответствует, оставляя в стороне изменение ценности золота

— больше чем 10-кратной контрибуции, уплаченной французами Германии после войны 1871 года,

— больше чем 20-кратной сумме всего годичного производства угля в Германии до войны,

— больше чем 14-кратной сумме годового производства каменного угля в Великобритании до войны,

— больше чем 6-кратной сумме всего ввоза во Францию в 1913 г.

— приблизительно 4-кратному мирному германскому или английскому или американскому вывозу,

— 4-кратной сумме всего золотого запаса европейских центральных эмиссионных банков в начале 1914 г.

— почти всей сумме мирового производства золота за время с 1901 г. по 1920 г.

К сумме в 41,6 миллиардов Брентано прибавляет еще 14, 3 миллиарда зол. мар., которые также легли тяжелым бременем на народное хозяйство Германии, но которые не вошли в общий счет репараций. Их наиболее крупная статья „военное и промышленное разоружение"—8,95 миллиард., а также „переданные союзникам военные корабли" (не считая интернированные в Скапа Флоу)—1,4 миллиард. (1.417.000.000).

Таким образом, мы видим, что каждая страница военной летописи, начиная с подготовки войны и кончая ее окончательной ликвидацией, покрыта записями о колоссальных требованиях войны, обращенных к финансам воюющих государств.

3. Военный бюджет и его место в общем бюджете.

Одним из общих симптомов новых условий государственной жизни в 19 веке было быстрое увеличение государственных бюджетов и долгов. Во Франции первый миллиардный бюджет (во франках) появился в 1828 году, в России (в рублях) в 1894 г., в Пруссии (в марках) в 1891—2 г. Трехмиллиардный бюджет Франция впервые имела в 1890 г., Россия—в 1914 г., Пруссия—в 1911 г.

Причинами быстрого роста государственных бюджетов на первом месте были войны и предупредительные меры на случай войны. На ряду с этим, конечно, надо отметить также рост бюджета и на осуществление культурных задач, далее перемену чисто фискальной стороны дела (перевод повинностей натурой в денежные платежи), наконец, развитие государственных предприятий (железные дороги, винная монополия в России). „Военные нужды и оплата % % по государ-

ственному долгу поглощают львиную долю современных бюджетов",—писал в 1906 г. проф. И. Х. Озеров.

„Так во французском бюджете на 1904 г. на эти статьи было отпущено около $2^1/_2$ миллиардов франков, а на все остальные государственные нужды остается всего немного больше миллиарда, и если исключить издержки по взиманию налогов (280 милл. фр.), то на культурные потребности остается всего 800 милл. фр."

По данным проф. И. Озерова, платежи по государственным долгам и расходы на государственную защиту поглощали из бюджетов европейских государств следующие проценты: в Великобритании—74,6%, в Италии—73,4%, во Франции—67,7%, в России—64,3%, в Австрии—62,2%, в Пруссии—55%. Эти данные служат яркой иллюстрацией вреда милитаризма. „Нельзя сомневаться", говорит Озеров, —„что если бы суждено было когда нибудь в будущем осуществиться разоружению, то это было бы громадным толчком ко включению многих потребностей в категорию потребностей, удовлетворяемых на общественные средства" (образование, жилищные, санитарные, культурные условия и т. д.).

Во всяком случае несомненно, что война и ее организация представляет собой вообще один из важнейших моментов для понимания перемен в финансовом хозяйстве (И. И. Кауфман, И. Х. Озеров, А. Вагнер, П. Милюков).

„Если сравнивать продолжительные промежутки времени, то рост военного бюджета и той части, которую он составляет в общем бюджете, будет очевиден во всех странах, кроме Италии и России",—говорит Р. Штейнмец („Философия войны"). „Рост поразительно великий. Нет ничего удивительного, что некоторые писатели приходят к выводу, что этот рост никогда не прекратится (железный закон военного бюджета)". Не отрицая указанный рост, Р. Штейнмец вводит однако серьезные поправки и ограничения в „железный закон", основанный в конце концов на склонности доводить подмеченную тенденцию развития до преувеличения.

Для правильной оценки роста военного бюджета и военной задолженности необходимо выяснить следующие величины:

1) Доля военных расходов и расходов по государственному долгу в расходном бюджете. Военные расходы по отношению ко всей сумме расходов непосредственно перед войной составляли для важнейших государств от 20—25 (Германия, Россия) до 30 (Франция, Великобритания, Соединенные Штаты) процентов.

Данные 1909—10 г. (см. Lauth, 1911, стр. 27) во франках:

	Весь бюджет (09—10).	Военн. бюджет.	%% по госуд. долгу.
Франция	4 миллиарда	900 миллион.	965 миллион.
Германия	8,5 „	1 миллиард	660 „
Англия	4 „	772 миллион.	570 „
Россия	7 „	1,5 мил-да	700 „
Япония	1,5 „	279 миллион.	175 „
Соедин. Штаты	4,5 „	717 „	378 „

Бюджеты главнейших государств.

(в милл. марок).

	Общая сумма расходов.	Военные расходы (явные).	Процент военных расходов по отношению ко всему бюджету.
Германия: имперский	3.695	1.859	50 } 20
отдельн. государств	1,510	—	— }
Австро-Венгрия	3.700	555	15
Франция (1913)	3.790,9	1.178,8	31
Великобритания (1913)	4.859,9	1.447,3	30
Россия (1913)	7.476,3	1.891,9	25
Италия (1913—14)	2.104,8	544,9	21
Соединенн. Штаты	3.861,1	1.150,3	30
Япония (1912)	1.379,8	414	30

(см. Сухов, Эк. география Германии, стр. 117).

	Англия.	Франция.	Германия.
Расходный бюджет 1921—1922 г.г.	1.040 милл. ф. ст.	60 млд. фр.	110
В том числе расходы на армию и флот	193,4 „ „ „	7,8 „ „	9,0
%% расходов на армию и флот по всему расходному бюджету	18,6%	13,0%	8,2%

(См. Денежное обращение и кредит в России и за границей, т. 1, 1914—1921 г.г., Пет.—М., 1922, стр. 577).

Надо заметить, кроме того, что некоторые „мирные“ расходы также об'ясняются развитием милитаризма. Например,

Процентное отношение отдельных видов расходов к общей сумме расходов по бюджету (=100).

	Государственная оборона.		Военные и прочие пенсии и пособия.		Восстановление произведенных разрушений.		Просвещение.		Государственный долг.			
									Проценты.		Погашение.	
	До войны.	После войны.	До войны.	После войны.	До войны.	После войны.	До войны.	После войны.	До войны.	После войны.	До войны.	После войны.
Франция	10.3	11.8	7.6	15.8	—	35.9	8.2	3.0	21.5	22.0	—	—
Италия	25,6	23.8	4.6	5.8	—	—	5.6	—	23.4	19.0	3.0	—
Англия	14.7	16.8	8.0	11.1	—	2.9	11.0	4.3	11.1	25.3	3,0	17.1
Новая Зеландия	5.4	11.7	4.3	8.5	—	—	11.8	9.6	26.1	25.7	—	—
Южная Африка	6.0	3.5	2.2	4.8	—	—	1.1	0.9	19.9	16.8	—	—
Индия	21.4	26.8	8.1	6.8	—	—	3.8	4.1	12.0	14.0	—	—
Япония	35.4	47.9	5.8	3.6	—	—	2.0	2.7	26.3	10.0	—	—

(См. Денежное обращение, финансы и внешняя торговля иностранных государств, Пет.—М., 1922, стр. 54 и 55, по материалам Брюссельской финансовой конференции 1920 г.).

большинство трат на колонии также представляет замаскированные издержки на военные цели. Часть расходов на железные дороги делается из военных и стратегических соображений.

2) Доля расходов по государственному долгу (процентов и расходов по погашению его) во всем бюджете, а также сумма процентов на голову населения и военного долга на голову населения. Первых приходилось во Франции (1907)—6,32 на голову населения, Великобритании (1906)—3,70, Германии (1907)—2,92, России (1907)—1,86 (см. Озеров, выпуск 2, стр. 230).

Имеет интерес также отношение государственного долга к национальному доходу и к национальному богатству (какой % составляет долг ко всему богатству страны?).

Испания—33%, Австро-Венгрия—14,8, Франция—18,3, Россия—12,3, Германия—9,2, Великобритания—5,7, Соединенные Штаты—22 (см. там же).

3) Сумма военных расходов, падающих на 1 жителя и доля их в налоговом обложении на 1 жителя.

Расходы на армию и флот.

	Годы.	Военные расходы на голову населения.	Все государственные расходы на голову населения.	Военные расходы в % ко всем расходам.	Годы.	Военные расходы на голову населения.	Все государственные расходы на голову населения.	Военные расходы в % ко всем расходам.
Англия . . .	1875	16,10	41,67	38,6	1907—08	26,42	54,83	48,6
Франция . . .	1875	15,23	52,71	29,0	1908	24,81	67,04	37,0
Австро-Венгр.	1873	5,92	22,05	26,8	1908	8,49	37,01	22,8
Италия . . .	1874	6,02	31,44	19,1	1907—08	9,53	33,24	28,7
Россия	1877	5,24	15,14	34,6	1908	7,42	20,81	35,6
Япония . . .	1875	0,60	3,48	17,2	1908	4,53	18,08	25,1
Германия . .	1881—82	9,43	33,07	28,5	1908	18,44	65,22	28,3
Соед. штаты .	1875	10,02	29,89	33,5	1907—08	16,68	29.32	56,9

(См. Handwörterbuch der Staatswissenschaften, ст. O. Schwarz, Finanzen der Gegenwart).

Комментируя эти цифры, Н. И. Бухарин замечает, что цифры для Германии и Австрии, даваемые Шварцем в таблице, фальшивы, так как не включают чрезвычайных и единовременных расходов; в цифры Соединенных Штатов не засчитаны „гражданские расходы" отдельных штатов, так что цифра увеличения (33,5—56,7) выше действительной (см. „Мировое хозяйство и империализм", стр. 80).

Расходы на одного гражданина (в марках в 1909 году).

	Общие.	Военно-морские.
Англия	100	29
Франция	83	23
Германия	140	20
Соединенные Штаты	46	16
Италия	57	11
Австро-Венгрия	73	9,5
Россия	46	9
Япония	27	9

4) Отношение военных расходов ко всему национальному доходу. Так по Мюлголлу доход Франции в 1892 году составлял 20 миллиардов марок, а военный бюджет на 1893 год был равен 750 миллионов марок, т.-е. равнялся $^1/_{26}$. Джиффен оценивал национальный доход Великобритании в 554 ф. ст. а военные расходы составляли 45 мил. ф. ст., иначе около $^1/_{13}$, Дикс оценил национальный доход Германии в конце XIX века в 26 миллиардов, бюджет 1895—95 был равен 657 мил. марок, или $^1/_{39}$.

Наряду с изучением всех этих величин, мы должны также рассмотреть те изменения, которые внесла сюда мировая война.

Эти изменения сводятся: 1) к изменениям в составе расходных бюджетов, 2) к возрастанию военного бюджета (относительному и абсолютному) и 3) к росту государственной задолженности, в связи с появлением дефицита в бюджете.

За неимением места мы принуждены оставить вовсе без рассмотрения важный с точки зрения „Экономики войны" вопрос об организации военных расходов (организация государственного казначейства и его отношение к государственным и центральным банкам; далее порядок расходов: осуществление росписи и порядок покрытия расходов, предваряющих доходы (краткосрочные обязательства казны) и, наконец, строение военного бюджета, его состав и порядок составления [16]).

4. Покрытие военных расходов (финансирование войны).

Основными источниками для покрытия военных расходов служат рессурсы народного и мирового хозяйства.

„Чем богаче капитал страны, тем при прочих равных условиях она может затрачивать больше средств на свою готовность и тем выше ее боевая готовность". Решающую роль играет здесь экономическое развитие страны, показателем которого служит „национальное богатство", т.-е. величина национального капитала и национального дохода, величины, которые на практике трудно подсчитать, но которые принципиально весьма легко измеримы—в деньгах.

В условиях капиталистического строя и капиталистической войны такая точка зрения несомненно верна. Весьма реальную постановку вопроса мы находим у Лансбурга („Покрытие военных издержек и его источники", „Материалы к вопросу о финансовой силе воюющих стран"):

1. Какую сумму в состоянии дать страна? 2. При каких предпосылках страна может мобилизовать теоретически возможно максимальную сумму?

На деле, впрочем, проблема покрытия военных расходов значительно сложнее.

1. Финансовая политика, говорит проф. Яффе (доклад в Будапеште в 1917 г.)—должна изыскать новые пути для покрытия военных издержек, но при этом надо иметь в виду, что, кроме погашения военных издержек, на государстве лежит обязанность—восстановления разрушенных областей и уничтоженных имуществ.

2. Помимо этого речь идет в конечном счете о всех народно-хозяйственных и мирохозяйственных рессурсах для покрытия военных расходов, в особенности в условиях революционной и мировой войны. В этих условиях самая проблема получает иную постановку.

3. Задача покрытия военных расходов должна войти как составная часть в общий план мобилизации экономики, в качестве особо важной проблемы „мобилизации финансов" и „финансового ведения войны". Наиболее систематическое исследование этих вопросов мы находим у Риссера [17]).

Таким образом, во всей своей сложности проблема финансирования войны должна быть предметом отдела нашего труда, посвященного „Мобилизации экономики".

Пока же мы ограничимся здесь рассмотрением вопроса: „где и как находить рессурсы, необходимые для покрытия издержек будущей войны?".

Согласно Рено, имеются следующие пять групп источников, к которым прибегали в прежнее время:

1. Наличные фонды (военные сокровища и фонды, металлические запасы государственных банков).

2. Реквизиция военных рессурсов (жилищные помещения, продовольствие, железные дороги и т. п.).

3. Добровольные приношения и пожертвования.

4. Дополнительные налоги.

5. Займы.

В сочинении Lauth'a мы находим оценку, в какой мере эти источники действительны в настоящее время, в условиях современной войны (разбор доведен до 1904—1905 г.г.).

Указываемые Рено источники в пунктах 2 и 3 выходят из рамок государственных финансов в узком смысле слова. Наоборот, более глубокий разбор этих источников приводит нас к понятию мобилизации всех народно-хозяйственных ресурсов (огосударствление и милитаризация народного хозяйства).

Оставаясь в рамках государственного хозяйства в его нормальном виде, мы предпочитаем говорить о нижеследующих рессурсах государственного хозяйства для покрытия военных расходов.

1. Государственные доходы: государственные предприятия (промышленность, железные дороги и т. д.), прямые и косвенные налоги и пошлины [18]).

2. Государственный кредит: а) государственные займы (внутренние и внешние), б) бумажные деньги.

К оценке этих рессурсов во время подготовки, мобилизации, ведения и окончания войны, мы и должны будем в дальнейшем обратиться. Отметим при этом, что значение каждого из них в различные моменты войны сильно изменяется, так как война оказывает большое влияние как на государственное хозяйство, его состав и равновесие, так и на реальный базис и подпочву государственного хозяйства, именно народное и мировое хозяйство.

„При изучении экономической истории мировой войны“,— пишет проф. М. И. Боголепов,—„центральное внимание должно быть обращено на государственный кредит, при помощи которого боровшиеся государства бросили в огонь войны неисчислимые материальные ценности. Война блистательно доказала, что в государственном кредите она имела самую разрушительную силу, приводившую в движение и многомиллионные народные массы, и самые разнообразные и изумительные машины для истребления врага. Нормальная финансовая система, действующая в мирные времена, была способна питать своими ресурсами военные запросы лишь самое короткое время, и если бы государства были вынуждены ограничиться в своих военных расходах лишь теми средствами, которые они получают от своей обычной финансовой системы,

то война закончилась бы в том же году, в котором она началась".

На практике главнейшими рессурсами, к которым прибегает государство для финансирования войны, служат государственные займы (внутренние и внешние), бумажные деньги и налоги. В различных странах, в зависимости от их финансово-экономического положения (как внутреннего, так и в мировом хозяйстве), эти источники сильно варируют. Так, в России обычные источники: бумажные деньги и внешние займы; Германия финансировала войну 14—18 г.г. в начале главным образом внутренними займами ($^2/_3$ расходов к 28 окт. 1916 г.), Великобритания широко пользовалась налогами (к 1917 г. $^1/_4$, а к 1919 г. около $^1/_5$ военных расходов была покрыта ими), с 1917 г. роль внешних займов для нее значительно усиливается со вступлением в войну Соединенных Штатов [19]).

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ V.

[1]) Выражение „деньги—нерв войны" встречается уже у лорда Бекона. Во время мировой войны немцы говорили: „для войны надо много денег, очень много денег и еще раз много денег". Ллойд Джордж выразился так: „Победителем в мировой войне будет последний миллиард. Он же будет и вестником мира".

[2]) „В научной литературе вопрос об экстра-ординарных финансах и в теоретическом и в практическом отношениях далеко не всесторонне разработан. К числу писателей, внимательнее на нем остановившихся, принадлежат Ад. Вагнер и П. Леруа-Больe",—писал в 1888 г. наш известный финансовый писатель и практик И. И. Кауфман, посвятивший вопросу об экстраординарных финансах третью часть своей книги „Кредитные билеты, их упадок и восстановление". В этом исследовании Кауфман поставил своей задачей выяснить значение бумажных денег в ряду других чрезвычайных способов для покрытия экстраординарных расходов во время войны.

„В XIX веке войну еще очень и очень необходимо принимать в соображение", говорит тот же Кауфман, „она составляет центр тяжести всего финансового дела. Как известно, $^1/_3$ государственных расходов повсюду относится к оплате текущих военных нужд, а другая $^2/_3$ в виде процентов по государственным долгам, оплачивает прошлые войны. Разве все эти войны мешали государственному кредиту? Он для них родился, ими питается и на них расчитан. Отчего же в таком случае в основе наших суждений о финансовых вопросах не положить взгляда, прямо признающего их непосредственное отношение к войне"?

[3]) Роль войны для народного хозяйства оценивается обычно так: охрана территории и поддержание народно-хозяйственного единства, охрана морей и доступов с моря; экономически неизбежное расширение границ. Экономическое обоснование войны с точки зрения мирохозяйственных интересов до сих пор имело всегда ультра-империалистический характер.

Попытку „оценки" военного труда, хотя и очень поверхностную, мы находим в книге Морского „Военная мощь России" (Пгд., 1915), где подведены итоги „трудов армии" в площадях и годах, а также итоги боев и потерь.

Более серьезную попытку оценки необходимых затрат имеем в известной книге Р. Штейнмеца, в главе „закон роста военного бюджета".

[4]) Сводку по разным источникам мы имеем у Гурьева (Реформа денежного обращения, Спб., 1896, стр. 200—203), у Блиоха и в статье Л. Слонимского (Вестник Европы, 1886 г. № 6), в книге Lauth A. Prix de la guerre Paris, 1911. Последний приводит следующую таблицу стоимости войн в милл. франков:

Крымская война (1854—55): Франция—1.660, Англия—1.855.
Итальянская война 1859: Франция—375.
Война 1866 года: Австрия—600, Пруссия—400, Италия—400.
Русско-турецкая война (1877—78): Россия—1.300, Турция—2.152.
Испано-американская война: Испания—2.567, Соед. Штаты—1.562.
Трансваальская война (1898—1901): Англия—2.295.
Русско Японская война: Россия—6.000, Япония 4.000.

Газета Verdens Gang приводила 21 янв. 1917 г. следующие данные: Войны французской революции и первой империи, продолжавшиеся около 22 лет, потребовали 900 милл. ф. ст. Во время Крымской войны было израсходовано в общей сложности 340 милл. ф. ст. (Англия—74, Франция— 66, Россия—160 милл.). Во время американской междуусобной войны на долю Северных Штатов пришлось 500 милл. ф. ст. Бурская война стоила Англии 250 милл. ф. ст. После русско-японской войны русский государственный долг возрос на 170 милл. ф. ст., а японский, достигавший до войны 60 милл. ф. ст., учетверился.

[5]) Любопытные примеры ошибочных расчетов о стоимости предстоящей войны сообщают гр. С. Витте и Риссер (об Англо-бурской войне): „Ген.-ад. Куропаткин привел цифры, во что обойдется нам примерно война с Японией при продолжительности в $1^1/_2$ года: стоимость ее выразится в 700—800 милл. руб. и мы потеряем 30—50.000 убитых и раненых при 300-тысячной армии. Оказалось, что война велась около $1^1/_2$ года, стоила около 2.500 миллионов рублей прямых расходов, и мы потеряли ранеными и убитыми около 200 тыс. людей и должны были довести армию до миллиона людей, оголив Европейскую Россию“ (Витте, „Вынужденные раз'яснения“, 1911 г., стр. 48). Английский военный министр и государственный канцлер казначейства исчисляли 20 окт. 1899 г. стоимость только что начавшейся войны с бурами в 10 милл. ф. ст. с продолжительностью войны от 11-го октября 1899 г. до 31 марта 1900 г. Фактически война длилась до 31 мая 1902 г. и стоила 211.255.000 ф. ст. (Риссер, § 2, 1). Lauth говорит совершенно справедливо: „Стоимость будущей войны очень трудно определить: 1) неизвестны обстоятельства, при которых будет протекать мобилизация, 2) если брать за основу прошлые войны, представляется неопределенным, с какого времени исчислять их начало (со дня подготовки к войне?), 3) и мобилизация, и демобилизация протекают постепенно, 4) цены и курсы ежедневно колеблются—неизбежное последствие международного кризиса“.

[6]) Рено (Renault) офицер германской службы (цитировано у Lauth стр. 15), автор сочинения „Die finanzielle Mobilmachung der deutschen Wehrkraft“, Лейпциг, 1901.

[7]) Сборник „Военные займы“, стр. 77.

[8]) Павлович М. Итоги мировой войны, М. 1918, стр. 99, 108, 110 и 111.

[9]) War Aircraft, 1919.

[10]) Jane's Fighting ships, 1921, p. 141 ff.

[11]) Павлович М., цит. соч. стр. 101

[12]) Times' History of War, vol. XVIII, p. 147.

[13]) Павлович М., цит. соч., стр. 108.

[14]) Times' History of War, там же.

[15]) Государственный долг Соед. Штатов до войны (в 1913 г.) составлял 1.028 миллионов долл. В начале 1921 г. он равнялся 25.484 миллионов долл., следовательно, возрос на 24,4 миллиарда (см. табл. № 187 в сборнике „Мировое хозяйство“, под ред. С. Фалькнера, М. 1922. В числе военных расходов имелись еще две крупные статьи: корпус квартирмейстеров армии 6,7 миллиардов за 1917—19 г.г. и жалованье войскам—2,3 миллиарда.

[16]) Русская литература о военно-морских финансах и бюджете крайне бедна.

См. Чихачов. Относительная производительность морских бюджетов Европы (1880), Кладо Н. Л., Французские морские сметы 1897, Беклемишев, Морская программа (1905), Нордман, Наши морские бюджеты (1913), Кетлинский К., Морская сила Англии, (Спб. 1914), Павлович М., Итоги мировой войны (1919), статьи Л. З. Горбовского и Е. Е. Святловского (Морской сборник 1922—1924). См. также Волковицкий, Принцип крайнего напряжения сил (М. Сб. 1912, № 10).

Неудивительно, что среди тем, признанных желательными для „Морского Сборника", мы находим:

„IV. Бюджет. Бюджет нынешний и до революционный (анализ его). До какого предела можно сокращать бюджет и после чего надо уничтожать флот? Процентное отношение военно-морского бюджета к общегосударственному".

[17]) „Финансовая готовность к войне и финансовое ведение войны", 1 изд., Иена, 1909 г. Содержание сочинения Риссера: § 1. Введение. § 2. Финансовая готовность: 1. Стоимость будущей войны. 2. Финансовая готовность к войне Германии, в особенности по сравнению с другими великими державами (Государственный долг. Прочие финансовые тяготы, лежащие на населении. Национальные имущества, доход и ежегодные сбережения. Курс германских государственных бумаг. Имперский банк. Частные банки. Германская биржа). § 3. Финансовая мобилизация: 1. Мобилизация потребностей (их виды в течение первых недель войны). 2. Покрытие этих потребностей. 3. Вспомогательные финансовые мероприятия. § 4. Финансовое ведение войны: 1. Покрытие военных издержек и виды их в разных странах. 2. Выводы для финансирования войны Германией: Реформа имперских финансов. Военные налоги. Военные займы. Вопрос о принудительных займах.

Исследование этой же проблемы мы находим также у Бирмера (Финансовая мобилизация, 2 изд. 1913 г.), Рено (см. выше прим. 6), Lauth (La prix de la guerre, P. 1911) и др. В нашем курсе мы рассматриваем вопросы финансовой мобилизации в его третьей части: „Мобилизация экономики".

См. также сборник „Военные займы". Птгр., 1917 г., стр. 27.

[18]) Проф. Л. Ходский различает, напр.:

а) частно-правные источники и доходы: государственные имущества, (в том числе капиталы и фонды), разные предприятия, железные дороги.

б) государственно-правные доходы: пошлины (почта, телеграф, телефон, монетное дело), пошлины с налоговым характером и налоги: прямые (личный, имущественно-подоходный: поземельный, подомовой, с движимых капиталов, промысловый, лично-подоходный) и косвенные (на расходы): квартирный, на сахар, чай, табак, вино и т. д., таможенные пошлины.

[19]) „Финансовые проблемы союзников, начиная с апреля 1917 года (вступление Соед Штатов в войну), стали совершенно иными, нежели проблемы предшествующих месяцев",—говорит Кейнс (рус. пер. его книги, стр. 152).

Четыре с половиной тысячи неоконченных германских пушек, уничтоженных в Эссене после перемирия (по фотографии Journal of Royal United Service Institution).

ЧАСТЬ II.

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА ЭКОНОМИКУ (В СВЯЗИ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ ПОСЛЕ ВОЙНЫ).

ГЛАВА VI.

ВВЕДЕНИЕ.

Нашей задачей отныне становится изучение войны с экономической точки зрения.

Что такое представляет из себя война с экономической точки зрения, каковы ее экономические причины, каковы ее экономические последствия? Иначе говоря: 1) в чем состоит экономическая природа войны; 2) каково отношение экономики к войне и 3) в чем выражаются влияние и последствия войны для экономики?

1. Экономическая природа войны.

Судить об экономической природе войны с предвзятой точки зрения было бы ошибочно. Напротив, для уяснения ее, очевидно, прежде всего необходимо наблюдать экономику во время войны, изучать состояние экономики во время войны, или иначе изучать влияние войны на экономику, т. е. на народное хозяйство, мировое хозяйство и государственное хозяйство и на те процессы, которые происходят в этих сферах в области потребления, производства, обмена и распределения.

Две точки зрения обнаруживаются обыкновенно во взглядах на экономическую природу войны.

Или война рассматривается как вне экономическое влияние, как бы своеобразный нарост, вредное внешнее образование на социальном теле, иначе, как разрушительный ненормальный внеэкономический процесс. Отсюда влияние войны на экономику рассматривается и оценивается как разруши-

тельное действие какого-нибудь внешнего механического процесса на живое тело.

Или же война рассматривается, как определенный процесс, который происходит в недрах самой экономики, как своеобразный процесс, который лишь представляется нашему сознанию в виде процесса „политического", „военного" и „внеэкономического", но по существу представляет вредный процесс экономического порядка.

Поставленный вопрос очень важен также и с точки зрения закономерности развития войны и не только отдельной конкретной войны, но и войны, как таковой, как определенного социального явления.

„Война сама себя питает", „война изживает себя", „военный костер выгорает",—такие и тому подобные выражения не представляют собой пустых метафор, даже, если оставить в стороне грубый реализм действительного исторического происхождения этих выражений военной мудрости 17—19 столетий.

Развитие каждой войны представляет собой подчиненный закономерности экономический процесс, каждое звено которого обусловлено всеми предшествующими звеньями и, в свою очередь, определяет последующие звенья экономической цепи событий войны. Костер войны может быть затушен лишь надлежащим противодействием экономических реагентов. Пламя войны может только опалить того, кто подошел бы к нему для борьбы с негодными средствами.

Наконец, и общий вопрос о будущем войны, о возможности уничтожения войны разрешается в связи с той же проблемой.

Если внутренняя закономерность войны есть закономерность экономическая, если ядро ее образуют процессы и связи экономические, то в той же экономике может быть обнаружена тенденция развития, приводящая к экономической бессмысленности войны и к ее концу уже в мировом масштабе. Конец войны совпадает с концом военной экономики, производящей и питающей войну. Развитая экономика мирового хозяйства представляется такой питательной средой, в которой микроб войны размножаться не может и не потому, что человеческая природа станет другой, но потому, что радикальным образом изменятся те условия и та обстановка, в которой придется действовать все той же человеческой природе.

Война перестает питать себя с того момента, когда экономика перестает ее питать. В перерождении мира, а не в приготовлении к войне, лежит подлинная гарантия будущего мира. Si vis pacem, para bellum римлян уступает место девизу—„хочешь мира, строй новый мир (мір)", девизу, проникающему все новое строительство С. С. С. Р.

Вторая точка зрения должна считаться более правильной, как с точки зрения марксизма [1]), так и с точки зрения основных фактов современной жизни и войны. Как мы увидим ниже, прямые разрушительные влияния войны на экономику весьма малы по сравнению с ее косвенными влияниями, с теми преобразованиями, которые война порождает в сфере экономики, и с теми экономическими силами, которые война приводит в движение.

Не имеет ли при этом война природу экономического кризиса? Утвердительный ответ мы находим у Богданова и Степанова (Курс политической экономии 1918, т. 2, вып. 4, стр. 133 и др.). Для них „мировая война есть невиданный по своему масштабу и по остроте проявлений экономический, в своей основе, хотя и протекающий не только в экономических формах, кризис капитализма. Форма нового кризиса была обусловлена тем, что экономические методы борьбы оказались недостаточными для гигантских монопольных организаций и тем, что их экономическая сила позволила им захватить фактическое руководство государственным аппаратом капиталистических стран, дала возможность распоряжаться всеми их рессурсами. Но вся эта форма кризиса настолько своеобразна, что ее приходится исследовать отдельно". Этому исследованию авторы посвящают гл. 7. „Теория мирового военного кризиса" (стр. 138—158). При этом сопоставление движущих сил прежних мирных мировых кризисов и последнего, военного, приводит авторов к такому выводу: „мирные кризисы имели основой перепроизводство товаров, мировая же война есть кризис не только перепроизводства вещей, но и организованных человеческих сил, именно организованных в свойственной капиталистическому обществу форме милитаризма" (стр. 148).

Как видим, „своеобразие" мировой войны, как кризиса, понимается указанными авторами весьма широко. Называя войну кризисом, мы должны во всяком случае давать себе ясный отчет во всех особенностях военного экономического кризиса сравнительно с так наз. промышленными и общими периодическими кризисами. Сближая обе формы кризисов, мы не должны забывать не только о различной их форме и основе, но и о различиях в их остроте, продолжительности и порядке развития.

Для проф. Н. Д. Кондратьева (Мировое хозяйство и его кон'юнктуры во время и после войны. Вологда 1922) мировая война (не являясь сама по себе кризисом), „действительно началась в момент, когда мировое хозяйство важнейших стран находилось в полосе под'ема большого цикла; с другой стороны война началась в момент, когда мировое хозяйство находилось в полосе начинающегося кризиса, или депрессии, когда были на лицо все остальные предвестники перелома

в пределах малого цикла. („На период большого цикла—около 50 лет—приходится несколько малых циклов, в течение которых кон'юнктура переходит от состояния под'ема к состоянию депрессии, причем этот переход совершается обычно в резкой и острой форме кризиса", стр. 243).

Однако, в анализе, который мы находим у Н. Д. Кондратьева, экономическая природа войны и ее отношение к ритмично развивающимся большим и малым циклам остаются совершенно невыясненными. Об этом нельзя не пожалеть, так как вопрос этот имеет и крупный теоретический интерес и большое практическое значение.

Не менее важный вопрос, решение коего также зависит от выяснения экономической природы войны, состоит в следующем: влечет ли война за собой кризис и депрессию, как свое неизбежное последствие.

„Обычно соглашаются,—писал журнал Economist еще в половине 1916 г., „что в течение нескольких месяцев после заключения мира, торговля и промышленность переживают полосу оживления, но как долго это оживление может длиться, вызывает сильные споры. При этом более осторожные экономисты указывают на прецеденты Южно-Африканской и Русско-Японской войн, чтобы сделать ясным, что и окончание мировой войны, величайшей в летописях истории, подтвердит прежний опыт и повлечет многолетний период депрессии и застоя в торговле, промышленности и финансах. Пусть никто не утешается мыслью,—писал напр. известный экономист Кнут Викселль,—что, как только окончится война, сейчас же начнутся хорошие времена. Напротив, все основания говорят за то, чтобы думать, что именно тогда то и настанет время самых серьезных бедствий".

Обогащает ли война верхушечные слои современного капиталистического общества? Этому вопросу мы должны также уделить некоторое место. Сводку тех экономических выгод, которые может представить война, мы находим у Нейрата, критикующего пацифистские построения Н. Энджеля.

„Первое и, повидимому, даже единственное влияние на экономическую жизнь — это разрушение, которое связано прежде всего со всякой войной,—говорит В. Зомбарт. Наряду с прямым разрушением, войны оказывают и другое влияние. они сдерживают экономическое развитие. Так войны несомненно задерживают и развитие капитализма.

„И все же без войны капитализм вообще не существовал бы. Война не только разрушала его ростки и задерживала его развитие, но так же впервые осуществила важные предпосылки, с которыми связан капитализм. Это прежде всего—образование государств, далее возникновение колоний и образование колониальных империй, сыгравших столь важную роль

для капиталистического развития. Наряду с этим война же создала современные армии, которые составляют важное условие капиталистического хозяйства, способствуя образованию крупных капиталов и образуя рынок для капитализма. „Отсюда двуликий характер войны: она и разрушает, она и создает".

Не безинтересно, в связи с этим, отметить надпись под статуей Чатама в Гильдголле, которая, по мнению Маколея, выражала общее мнение граждан Лондона, именно, что „под управлением Чатама торговля впервые соединилась с войной и в результате ее стала процветать".

Указанные отношения в наши дни приводят к необходимости исследовать глубокие взаимные связи между милитаризмом и современным капиталистическим народным хозяйством и между империализмом и капиталистическим мировым хозяйством.

Отсюда же и главный недостаток тех пацифистических теорий, которые хотят уничтожить войну, не принимая во внимание, до какой степени последняя чисто экономически связана с современным общественным строем.

Так оценивается экономическая природа войны с народнохозяйственной точки зрения. При оценке войны с точки зрения мирового хозяйства надо отметить подобные же факты:

1. Развитие мировой войны имеет значительное сходство с распространением общего экономического кризиса из одной страны в другую.

2. Мировая война влечет за собой общее потрясение и кризис мирового хозяйства, как свое последствие.

3. Происхождение мировой войны также заложено в самых основах капиталистического строя, как и общие причины периодических кризисов. Окончательная оценка войны, как мирохозяйственного явления, есть дело ближайшего будущего.

„Что для состояния войны необходима особая экономическая теория вытекает уже из того, что военный кризис отличается от повторяющихся кризисов, характерных для современной экономической системы",—говорит Нейрат в 1913 г., находя при этом, что точку зрения на экономическое значение войны, можно mutatis mutandis применить и к революции, т. к. как раз современная война имеет тенденцию идти рука об руку с революцией. Можно было бы даже говорить об экономике революции, т. к. война и революция вообще более различаются в государственно-правовом (следовало бы сказать: в социальном отношении Е. С.), нежели в экономическом отношении. Революции следовало бы классифицировать по Нейрату следующим образом: 1. Революции, где воюющие группы принадлежат к различным классам того же государства, и восстание направлено не только против государственного, но и против общественного строя, и 2. Революции, где це-

лые области восстают со всеми классами против существующего правительства (сев. американская гражданская война, венгерская революция 1848 г., польские революции, албанская война и мн. др.).

„Революция и война" говорит и Л. Д. Троцкий (24/X 1923) „в истории шли рядом". Аналогия касается при этом наличия ряда известных социальных, политических и организационных предпосылок как войны, так и революции.

Экономическую природу войны мы должны рассмотреть также и с точки зрения основных экономических функций. С этой точки зрения, если оставить в стороне социальную сторону войн, война есть главным образом потребление и совершенно своеобразное направление производства. В этом смысле сущность войны с экономической точки зрения мы уясним лучше всего, если рассмотрим, в чем выражается различие между военным и мирным состоянием экономики. Война ведет к рассеянию и обесценению энергии и в конечном итоге к наступлению состояния равновесия, устойчивого и вечного, как смерть. Военная экономика есть совокупность процессов необратимых: переход к новому запасу накопленной полезной энергии здесь невозможен. В мирной экономике, напротив, при известной полной и необратимой затрате энергии всегда получается некоторый остаток, получается приращение энергии. Таким образом, военная экономика и мирная экономика по существу два противоположных состояния и не потому, что мирный труд производит, а война потребляет (труд также потребляет, а война также производит, и при том при колоссальном напряжении всех рессурсов, мобилизуя их в неслыханных для мирного времени размерах), но потому, что война потребляет все производимое в свойственной лишь ей одной форме, а именно безвозвратно, без всякого полезного приращения. С экономической точки зрения последствия военных действий резче всего выражаются поэтому в оскудении запасов. Война в этом смысле уничтожает все: людей, почву, производительные силы, запасы материальных благ [2]).

Говоря об экономической природе войны, нельзя не коснуться тех различий, которые мы замечаем в войне с экономической точки зрения, иначе вопроса о типах войны с экономической и социальной точки зрения.

Деление войн на религиозные, династические, национальные, расовые и т. д., а также с точки зрения самой войны (войны наступательные, оборонительные, позиционные и маневренные, войны воздушные, морские и т. п.) мы здесь оставляем в стороне.

Наиболее значительным для „Экономики войны" из такого рода подразделений мы считаем подразделение, подмеченное Клаузевицем.

Клаузевиц придавал первостепенное и руководящее значение следующим двум видам войны („двойственная природа войны"): „Между тем политик-полководец может или должен в зависимости от обстановки (цель войны, силы свои и противника)—либо тотчас же довести войну до высшего напряжения, введя в дело все наличные средства (первый род войны), либо, разумно сберегая свои силы, проводить отдельные акты (поскольку это зависит от его воли) так, чтобы „время стало его союзником" (это второй род войны).

Дельбрюк различает в связи с этим стратегию поражения и стратегию истощения.

С экономической точки зрения типы войн можно подразделять прежде всего, как увидим ниже, по экономическим целям и ближайшим причинам войн.

Но гораздо важнее социально-экономическое деление войн (деление на основании экономического и социального значения войн):

1. Войны внешние (национальные и империалистические), гражданские, классовые, социальные войны.

2. Войны „правительств" и „войны народов" (народные войны).

„По мере того как правительство отделялось от народа и себя только считало государством, и самая война становилась исключительно его делом. Война велась посредством денег, взятых из казны, и найма праздношатавшихся как своего государства, так и соседних. Последствием этого было то, что боевые средства, которые государство было способно выставить, определялись довольно известной мерой".

„Касалось это одинаково как количества солдат, так и периода войны, в течение которого возможно будет их содержать. Таким образом война теряла свое самое опасное свойство, а именно стремление к крайности, а с ней и всю загадочную вереницу неожиданностей, которые с нею связаны".

„Численность армии противника была приблизительно известна, равно, как и его казна, денежные источники и кредитоспособность. Значительное усиление во время войны не было возможно. Зная пределы средств противника, нечего было опасаться полного разгрома и гибели. С другой стороны умеренные собственные средства принуждали намечать столь же умеренные цели...

„Этот ограниченный и съежившийся вид войны произошел от узкого основания, на которое он упирался. Вообще тогдашняя война ограничивалась все больше и больше не только средствами армии, но и постановкой цели. Армия со своими крепостями и несколькими подготовленными позициями составляла государство в государстве, в пределах которого медленно выгорала военная

стихия. Так стояло дело ко времени Французской революции... Война внезапно опять стала делом народа, вдобавок народа в 30 миллионов, из которых каждый считал себя гражданином своего отечества... С участием в войне целого народа пала на вес вся его природная тяжесть... Нельзя было видеть предела средствам и усилиям".

При таких обстоятельствах и энергия в ведении войны была уже другая (см. Клаузевиц, кн. 8, План войны, гл. 3— о размере военной цели и усилий).

3. Войны „на экономическое истощение" и войны, имеющие целью полное разрушение национальных экономических ресурсов.

4. Войны революционные (см. выше классификацию Нейрата).

5. Войны мировые (в противоположность сепаратным и групповым, см. выше стр. 139).

В двух последних случаях мы имеем дело с совершенно новыми явлениями войны. Новизна современных войн с экономической точки зрения и состоит в том, что они представляют сочетание таких признаков и в таком масштабе, как никогда прежде. Следовательно, современная война ставит перед нами совершенно новые проблемы. Поэтому и при анализе проблем экономики войны всего более надо бояться всяких трафаретов мышления. Весь опыт прежних лет может быть опрокинут светом новых явлений, возникающих вследствие новых сочетаний и соединений экономических сил, приводимых в движение современной социально-революционной мировой войной. Отсюда при анализе проблем экономики войны нельзя забывать и о тех различиях, которые связаны с указанными типами войн.

И техническая характеристика войны также приводит нас к необходимости видеть в войне явление, как бы ультрареволюционного характера, каковы бы ни были последствия войны в социальном и в других отношениях. Война всякий раз как бы поворачивает к человечеству свои еще невиданные орудия и неиспытанные стороны. Именно новизна следующих войн, по сравнению с предыдущими, новизна, обусловленная веком техники и науки, химии и электричества, усовершенствованных механизмов и организованных народных масс,— и влечет за собой тяжкие моральные испытания для отдельных индивидов и целых народов с затвердевшими, окостенелыми формами мышления и практики и приводит к разгрому той стороны, которая слабее в борьбе за инициативу (военную, техническую, организационную или социальную), и к победе той стороны, которая, говоря словами Гаскуэна, „сумеет систематически использовать некоторое временное техническое, материальное и моральное превосходство над противником" [3]).

2. Экономика и война.

В главе первой мы говорили об экономике и войне и выяснили, что в действительности экономика была до сих пор всегда экономикой войны, а не действительной экономикой мира. Теперь мы должны подойти не к экономике с точки зрения войны, но к войне с точки зрения экономики и вместе с тем должны выдвинуть (ныне впрочем общепризнанный, по крайней мере, для марксистов) тезис, что война всегда имела экономическую подкладку, всегда была в том или ином отношении войной на почве экономической.

Говоря об отношении войны к экономике, мы должны разуметь здесь вопрос: каковы экономические причины войны, в частности, каковы экономические причины мировой войны. Этот вопрос имеет тем большее значение, что и он неразрывно связан с вопросом: ослабляет ли война действие экономических причин, порождающих войну, и ослабляются ли сами по себе эти причины в связи с историческим развитием (иначе, будет ли война иметь конец).

Не существует общего закона войны или иначе общих (действительных для всякого времени) причин войны, как таковой. Речь может идти лишь о причинах войны, как определенного явления, обусловленного историческим характером данной эпохи и ее общественного строя. Поэтому, наметив в общих чертах причины войн до капиталистической эпохи, мы должны непосредственно за этим перейти к основному вопросу о причинах современных войн, порожденных современным общественным строем и особенностями его развития.

Разнообразие прежних войн можно свести по их экономическим причинам к немногим типам, а именно: 1) войны из-за территорий, осложненные позднее принципом военного и политико-экономического равновесия; далее войны из-за раздела континентов мира, 2) войны из-за скота и невольников; 3) торговые войны; 4) колониальные войны (в частности из-за рынков, из-за сырья); 5) войны за морское преобладание, за выход к морю и т. п.; 6) войны из-за нарушения или невыполнения договоров и обязательств.

Целый ряд войн объяснялся стремлением завладеть землей. И до сих пор еще есть представители взгляда, по которому всякая война есть война из-за территории.

Еще чаще в наше время объясняют происхождение (и даже ход) мировой войны указанием на тот или иной экономический фактор, который при этом зачастую приобретает совершенно несоответствующее ему здесь значение, как бы он сам по себе не был важен для современной экономической жизни и внешней политики. Такую роль приобретает у некоторых авторов уголь, часто железо (напр. М. Павлович),

реже нефть (Быстрянский) и связанные с ними экономические интересы капиталистических групп.

Для Н. Бухарина роль пружины, двигающей войну, приобрело стремление каждого экономического строя „воспроизводить свои, свойственные данному строю, отношения производства".

Противоположную крайность встречаем мы у тех авторов, которые вопрос о происхождении мировой войны сводят к чисто внешней характеристике причин войны и конкретных экономических моментов, более или менее тесно связанных с началом войны и видят причину войны в совокупности накопленных в течение десятилетий „массы неразрешенных политических и экономических вопросов и неудовлетворенных интересов, которые в конце концов разделили весь культурный мир на два вооруженных лагеря". При таком подходе к вопросу остается неясной неизбежность войны и внутренняя закономерность ее развития.

Лишь преломляясь через сознание господствующих классов капиталистического общества, в форме определенных социально-экономических интересов, экономика может служить условием возникновения войны.

Эти классовые интересы, а отнюдь не какие либо условия, лежащие в развитии народного хозяйства или мирового хозяйства, являются в конечном счете „экономическими" причинами возникновения войны.

Сделав эти оговорки, мы можем сформулировать следующее положение: основным условием возникновения мировой войны было отсутствие уравновешенной социальной системы мирового хозяйства и вызванная этим противоположность интересов у различных общественных классов, в том числе непримиримые противоречия интересов господствующих капиталистических групп [4]). Основным следствием мировой войны, которая на деле все более и более принимает форму мировой революции, будет возстановление мирового хозяйства и его упрочение на новых более устойчивых и жизненных началах.

Короче, за империализмом следует мировая война, за мировой войной—революция и всемирное хозяйство.

Главный недостаток так наз. пацифистских теорий, ставящих вопрос об устранении войны в форме вопроса о возможности „всеобщего" или „вечного" мира, состоит в том, что пацифисты сосредоточивают центр тяжести на разрешении вопроса о формах и организации вечного мира. Однако, ни общие государственные учреждения, ни международные третейские суды, ни какие бы то ни было „Лиги наций", или мирные проэкты всеобщего разоружения сами по себе не являются на самом деле способами устранения войн.

Задача состоит не в исследовании подобных признаков или спутников всеобщего мира, но в исследовании реальных экономических условий устойчивого мирохозяйственного равновесия и социально-экономических основ всемирного хозяйства.

Всеобщий мир и полное устранение войны может установиться лишь при условии осуществления определенного социально-экономического строя на определенной ступени исторического развития. Все, что положительным образом содействует осуществлению этого строя, служит способом устранения войны. С социально-экономической точки зрения этот строй соответствует ступени всемирного хозяйства, как всеобъемлющего союза народов земного шара на основе освобожденного труда. Очевидно, что этот союз может возникнуть лишь в результате длинного исторического и диалектически противоречивого процесса развития, процесса борьбы.

3. Экономические последствия войн.

Переходим теперь к последнему, для нашей текущей задачи наиболее важному вопросу: каковы экономические влияния и последствия войны, каково экономическое состояние после войны? В своем послевоенном состоянии экономика как бы суммирует:

1) те влияния, которые сопутствуют войне, возникают и существуют в условиях войны и оставляют свои следы;

2) те влияния, которые переживают войну, надолго остаются ее зафиксированным, а иногда и продолжающим расти наследием, (напр. убыль населения, вследствие болезней; понижение рождаемости, вследствие экономического кризиса, порождаемого войной; государственный долг и его вляяние) и, наконец,

3) те явления, которые впервые возникают только после войны („война чревата экономическими последствиями"). Важнейшие из последних: влияние демобилизации на народное хозяйство и послевоенный кризис.

Очевидно, что экономические влияния и последствия войны зависят:

1⁰ от типа войны. Так, войны из-за невольников опустошают население побежденной страны, войны из-за территории влекут за собой изменения в распределении хозяйственной территории, колониальные войны влекут ряд последствий для мирового хозяйства. Еще более важны своеобразные последствия для экономической жизни таких типов войн, как война гражданская, социальная, революционная и мировая.

2⁰ от продолжительности войны. Продолжительность войны прямо определяет размеры опустошений и дезорганизации, претерпеваемые экономикой.

и 3⁰ от средств войны. Технические средства войны и разнообразие их влекут ряд определенных последствий, в зависимости от численности армий, от применяемых средств разрушения и от поставленных задач по части снабжения, подвижности, организации армии и подготовки театра. Ср. характеристику будущей войны у Розье, Фуллера, Лефебюра, Султан Заде.

Помимо этого, новейшая фаза войн (применение во время войны всех средств экономической войны в соединении со всеми чисто техническими средствами войны), связана с колоссальными влияниями и последствиями для экономики, так как конечной целью такой войны служит полное истощение противника и уничтожение всех его национальных рессурсов, в частности путем расчленения и полного раз'единения его хозяйственной территории. Наконец, влияние на народное хозяйство войны маневренной или позиционной также могут быть весьма различны.

Таковы задачи изучения войны и ее последствий с экономической точки зрения. Важнейшие их составные части — это экономические влияния войны и экономические последствия войны.

4. Изучение влияний войны; его организация и трудности.

Коснемся бегло прикладного значения этой части нашей работы для военных специалистов.

1⁰. При изучении вопросов мобилизации экономики и при построении мобилизационно-экономического плана, мы не должны забывать, что факторы военной мощи, лежащие в пределах экономики, не остаются в течение войны величиной постоянной. Напротив, экономика испытывает целый ряд изменений и превращений. С ними надо считаться, так как мобилизация экономики и ее план расчитаны не на краткий фиксированный момент начала войны, но на все периоды войны, включая и период демобилизации.

2⁰. Помимо таких экономических факторов военной мощи, которые поддаются регулированию и сознательному руководству, в экономике имеются многочисленные элементы, которые контролю и регулированию не поддаются или поддаются лишь в очень узких пределах. Важно знать их стихийные естественные изменения во время войны [5]).

3⁰. Война пред'являет экономике положительные требования. Мы рассматриваем их в гл. 2—5 и в отделе „Мобилизация экономики". Но, кроме того, война пред'являет к эко-

номике и требования, так сказать, отрицательного характера. Эти требования относятся к устойчивости и жизнеспособности народного хозяйства, к сохранению в нем равновесия. Мы рассматриваем этот вопрос также в отделе „Мобилизация экономики", именно в виду выдающегося значения для мобилизационно-экономического плана столь важной стороны дела в условиях войны, когда война ведется на истощение и когда побеждает та сторона, которая сумеет лучше обеспечить свое народно-хозяйственное равновесие [6]).

Отсюда и родится чисто прикладное значение вопроса о влиянии войны на экономику, в частности, в связи с последствиями войны и состоянием народного хозяйства после войны.

В самом деле высшее военное командование должно точно учитывать при ведении войны состояние народного хозяйства страны, в частности при выборе момента для заключения мира (печальный пример дала Германия в 1918 г.) и во время составления условий мирного договора при его заключении. В особенности важно при этом учитывать и экономическое положение неприятеля, так как экономические последствия даже победоносной войны могут принудить победителя быть скромнее в своих требованиях, а побежденная страна может возражать против предлагаемых условий (и даже быть дерзкой), учитывая при этом экономическое положение своего победителя и зная действительные размеры его истощения.

Трудности изучения вопроса. Несмотря на всю важность вопроса о влиянии войны на экономику, изучение этих влияний представляет весьма значительные затруднения.

Этому причиной (помимо сложности и многосторонности влияний войны):

1) разрушение или постепенная дезорганизация во время войны правительственного, в частности статистического аппарата, в том числе ведомственных и административных органов статистики и осведомления;

2) экономический кризис, переживаемый страной, и, в связи с ним, частичное замирание деятельности научных и общественных организаций, изучающих состояние народного хозяйства;

3) условия печати во время войны: военная цензура, предосторожности против неприятельской разведки, фальсификация общественного мнения как своей страны, так и союзников, нейтральных и врагов.

Каковы средства и организация во время войны изучения влияния войны на экономику?

1) Метод статистический: правительственная центральная и ведомственная статистика, общественные организации, част-

ные публикации, научные исследования имеющихся статистических материалов.

2) Информация и осведомление: наблюдения и сведения правительственных органов в порядке управления, не имеющие статистического характера; частные и общественные организации, банковые отчеты. Сведения отдельных экспертов, сведующих лиц, публицистов и ученых.

3) Метод социально-политический: наблюдение за отражением вызванных войной изменений в сфере политических и социальных отношений. Политическое положение отражается в общественном мнении, в парламентах и представительных учреждениях, оно проявляется в форме движения в пользу немедленного заключения мира, в сменах кабинетов и министров и в анти-правительственных движениях.

Еще важнее социальные движения: рост рабочих профессиональных организаций, их роль и выступления, требования повышения заработной платы и изменения других условий труда, стачки, забастовки, демонстрации, с'езды и конгрессы рабочих партий и т. п.

Организация изучения влияния войны.

Во время войны такая организация в видах экономии сил имеет также целью учесть неприятельский и союзнический опыт войны и пополнить свою информацию о стратегическом положении на всех театрах войны.

Такая организация должна обслуживать прежде всего Высшее Военное Командование и центральную правительственную власть в качестве Центрального Информационного Бюро (Бюро Печати и т. п.). Его основная задача—ежедневная и периодическая сводка и обзоры данных иностранной и своей печати, также сводка оффициальных данных и материалов из других источников.

При штабах отдельных армий также должны составляться ежедневные обзоры и бюллетени (по более простой программе) разведывательных отделений. При отсутствии таковых информация отдельных армий через Центральное Информационное Бюро по необходимости всегда будет запаздывать.

Во время мировой войны у нас в России существовали следующие центральные организации:

1) Иностранный Отдел при Главном Управлении по делам печати (1914—17). Развил свою деятельность отчасти по непосредственным требованиям Военного Ведомства (одно время желавшим получать буквальные переводы всех статей иностранных газет целиком!). Отделом составлялись ежедневные обзоры, в частности экономического положения, на основании 280 газет и журналов всех государств Европы и Аме-

рики на 13 языках. Эти обзоры рассылались в общем по 60—75 экземпляров до 100 страниц в день.

В мае 1917 года этот сложный и ценный аппарат был разрушен неумелыми руками Временного Правительства.

2) Информационное Бюро при Коминтерне (ранее Иностранный Отдел Центрального Информационного Бюро 1918 г.).

Помимо этого составлялись „секретные" обзоры и доклады об экономическом положении неприятельских стран (ср. Павлович, М., стр. 69).

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ VI.

[1]) „Насилие является повивальной бабкой старого общества, чреватого новым. Оно само является экономической силой". (Маркс, Капитал, р. изд. 1906 г., стр. 543).

[2]) Такую противоположность можно наблюдать и в природе. И в природе в этом смысле есть хозяйство и война. Однако, борьбу за существование, которую мы наблюдаем в живом мире, нельзя считать войной в природе. Эта борьба не влечет за собой безвозвратного истребления и рассеяния накопленных животными и растениями запасов полезной энергии. О войне в природе можно говорить лишь там, где перед нами или стихийные разрушительные силы природы или где человек сам вносит в природу войну и губит безвозвратно то, чего не может воссоздать и восстановить, не только путем военных действий, но и вообще при неэкономном отношении к естественным богатствам и силам природы и не экономном пользовании ими.

Вопрос об экономической природе войны научной литературой, как это ни странно, совсем не затронут. Мы можем указать лишь на книгу И. Плэнге (Der Krieg und die Volkswirtschaft, Münster, 1915) гл. 3. Война как экономическое явление и гл. 7. Война как явление конъюнктуры. Этой книги, к сожалению, мы не имели в руках.

[3]) Л. Андреев следующим образом характеризует в „Красном смехе" то впечатление, которое оказывала русско-японская война на ее очевидцев:

— Счастье ваше, что вы едете домой,—говорит раненому доктор (производивший ему недавно ампутацию).—Тут что то неладно.

— Что такое?

— Да так. Неладно. В наше время было проще...

Он был участником последней европейской войны, бывшей почти четверть века назад, и часто с удовольствием вспоминал ее. А этой не понимали, как я заметил, боялся". „И никто ее не понимает",—говорит далее тот же доктор. (См. сочинения Л. Андреева 1913 г., т. VI, стр. 111 и след.).

[4]) Резолюция III Брюссельского Конгресса Интернационала (6—15 сентября 1868 г.) по вопросу о войне гласит:

„Принимая во внимание, что справедливость должна регулировать отношения между естественными группами, народами, нациями, так же как и между гражданами,

что хотя главная и постоянная причина войны заключается в недостатке экономического равновесия и что поэтому войнам может быть положен конец лишь социальным преобразованием, тем не менее, подсобной причиной войн является произвол, вытекающий из централизации и деспотизма,

что поэтому и народы уже и теперь могут уменьшить число войн, противодействуя тем, кто их вызывает или об'является,

что это право в особенности принадлежит трудящимся классам, которые почти одни подлежат воинской повинности и одни могут дать ей санкцию,

что для этого в их распоряжении имеется законное и непосредственно осуществимое практическое средство,

что в действительности социальный организм не может жить в случае приостановки производства на известное время, что поэтому производителям стоит лишь прекратить производство для того, чтобы сделать невозможными затеи личных и деспотических правительств,—

Конгресс Международной Ассоциации Рабочих, собравшихся в Брюсселе, выражает свой энергичный протест против войны".

„Он приглашает все секции Ассоциации, каждую в соответствующей стране, равно как и все рабочие общества и группы независимо от их характера, проявить величайшую активность для недопущения войн между народами, которые в настоящее время должны рассматриваться просто как гражданские войны, так как, сталкивая между собой производителей, они будут ничем иным как борьбой между братьями и гражданами.

„Конгресс в особенности рекомендует трудящимся прекратить всякую работу в случае, если в их странах вспыхнет война. Конгресс рассчитывает также на дух солидарности, одушевляющий рабочих всех стран, надеясь, что они окажут поддержку этой **войне народов против войны**". (Стеклов, Интернационал. т. I, стр. 90—91).

[3]) Грань между „мобилизацией народного хозяйства" и „организацией народного хозяйства" в смысле влияния войны и ее требований на народное хозяйство весьма условна.

Всего более зависят от военной и государственной власти: 1) передвижения людей, 2) транспортные средства, 3) движение запасов и товаров и 4) бумажные деньги (их количество, но не их ценность). Менее зависят, но все же поддаются воздействию в широких пределах: 1) производство (главным образом, направление его, рост же производства — лишь до известной степени, вследствие его зависимости от сырья, оборудования, квалификации и организации труда) и 2) потребление (нормы и состав потребления).

Еще далее лежат от непосредственного контроля и воздействия государства: 1) естественное движение населения (брачность, рождаемость, смертность), 2) явления в области обмена и кредита, в частности ценность денег, движение цен, вексельные курсы, курсы государственных бумаг и т. п. и 3) мирохозяйственные отношения.

[4]) „Народно-хозяйственная деятельность (Leistungsfähigkeit) всегда была, и в особенности на высших ступенях культурного развития, решающим фактором возможности более значительных военных успехов. Гражданская война Соединенных Штатов показала это яснее, чем какая-либо другая. Юг должен был в конце концов потерпеть крах вследствие экономического истощения, даже независимо от всех прочих причин его поражения",—так писал уже в 1866 году Е. Дюринг, (Kritische Grundlegung der Volkswirtschaftslehre, B. 1866, стр. 454).

ГЛАВА VII.

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Мировая война 1914—18 г.г. уже по размерам тех влияний, которые она оказала на науку и технику, на экономику и политику и, наконец, на социальные отношения, произвела небывалый в истории переворот.

При изучении влияния войны на экономику необходимо помнить, что какого-нибудь однообразия в этих влияниях мы не замечаем. Напротив, влияния войны в действительности чрезвычайно разнообразны.

Влияния войны на экономику различаются по характеру (прямое и непосредственное влияние в данное время и косвенное влияние: последующее или через пространство), по результату (разрушительные влияния и влияния, изменяющие положительным образом или отрицательным, т.-е. те влияния, которые ускоряют или, наоборот, задерживают развитие экономики и заставляют ее деградировать) и, наконец, по сфере влияния (влияния на народное хозяйство, на мировое хозяйство и на государственное хозяйство). Особенный интерес с точки зрения „Экономики войны" представляет влияние войны на экономические факторы военной мощи.

Разнообразие влияний войны на экономику сказывается и еще в одном направлении. Мы должны отдельно рассматривать влияние войны на экономику: 1) стран, принимавших участие в войне и 2) стран нейтральных. В пределах этих двух групп, мы можем, в виду сходства условий ведения войны или положения во время войны в связи с экономическим характером страны, различать следующие группы стран, обнаруживающих известные черты сходства:

I. Воевавшие страны: 1. Великобритания и Соедин. Штаты. 2. Франция и Италия. 3. Германия и Австро-Венгрия. 4. Балканский полуостров. 5. Россия. 6. Япония.

II. Нейтральные страны: а) европейские: 1. Швеция, Норвегия. 2. Дания. 3. Голландия и Швейцария. 4. Испания. б) заокеанские: Аргентина и др. [1]).

Принципиальное разнообразие испытанных этими странами мира влияний и различные формы участия их в войне или содействия воюющим странам приводит нас к выводу, что

отвлеченного вопроса о характере влияния войны на народное хозяйство, как таковое, в условиях современной действительности нет и не может быть. Скорее можно говорить о влиянии войны на народное хозяйство отдельных членов мирового хозяйства, связанных друг с другом и различающихся по месту, которое каждое из них занимает в общей системе мирового хозяйства, и функциям, которые каждое из них несет. Наряду с этим, приходится, конечно, говорить и о влиянии войны на мировое хозяйство в целом.

Необходимо далее указать, что косвенные влияния войны на экономику, как общее правило, значительнее, а следовательно, и важнее для нас, чем прямые разрушающие влияния войны.

„Можно говорить о непосредственном влиянии войны, как вооруженных действий армий, на народное хозяйство. Это влияние выражается в разрушении и уничтожении того или иного имущества, тех или иных имеющих для народного хозяйства значение сил и средств, в прямых препятствиях ведению хозяйственной деятельности. Однако, основное значение имеет косвенное влияние войны, которое выражается в изменении условий жизни и развития народного хозяйства в силу войны“ [2]).

Прибавим еще, что косвенные влияния войны на экономику зависят также и от рассматриваемого момента войны, т.-е. они различны в период начала войны, в период полного развития и, наконец, в период окончания войны. Иными словами, при изучении влияний войны необходимо также считаться и с тем, что война представляет собою законченный, подчиненный определенному закону внутреннего развития, процесс. Поэтому, то наблюдение, которое верно для периода начала войны, может совершенно утратить свое значение для последующих периодов.

Таким образом, мы получаем следующее разделение второй части „Экономики войны“: 1. Влияния косвенные. 2. Влияния разрушающие. Помимо этого мы рассматриваем эти влияния по отношению к народному хозяйству, к мировому хозяйству и государственному хозяйству.

Кроме того, мы должны изучить отдельно, в виду особенного и специального их значения, влияние войны в период демобилизации и социальные явления войны (т.-е. явления в области классовых отношений [3]).

Вопрос о влиянии войны на народное хозяйство покрывает собой целый ряд проблем первостепенной важности с военной точки зрения:

1) Как долго народное хозяйство может вынести войну вопреки ее отрицательным влияниям? (ср. вопрос о продолжительности войны).

2) Как долго народное хозяйство принуждено нести бремя последствий войны? (ср. точка зрения восстановления обороноспособности после войны).

3) Как перестраивается народное хозяйство вследствие войны и в целях войны, каково влияние войны на народное хозяйство как целое, на его социальную и промышленную организацию? (ср. вопрос о „военном хозяйстве", милитаризированном хозяйстве и его организации).

В качестве руководящей нити исследования мы возьмем два основных исходных факта влияния войны на экономику, а именно экономическую природу войны и ту „цепную связь", которая существует как в пределах народного хозяйства, так и в более широких пределах мирового хозяйства и мирового рынка [4]).

Природа войны: Мы видели уже, что с экономической точки зрения война прямо связана с двумя экономическими функциями:

1) война есть потребление, не связанное с дальнейшим производством, и

2) война есть производство орудий разрушения и предметов военного потребления.

Вмете с тем, война есть прекращение мирных экономических отношений с противником и ограничение этих отношений с нейтральными.

Таким образом, основные влияния войны на экономику народного хозяйства:

1) рост военного потребления, что для государственного хозяйства равносильно росту расходов на войну,

2) рост производства на войну и

3) распад мирового хозяйства на более или менее замкнутые народные хозяйства и группы народных хозяйств.

Вместе с тем основные последствия войны:

1) трата и оскудение запасов, основного капитала и производительных сил,

2) разрушения в области труда, капитала, разрушение запасов и даже природы, как фактора производства,

3) перераспределение в народном хозяйстве производительных сил и новое направление их вследствие возникновения „военного спроса" и

4) увеличение роли государственного хозяйства. Государственное хозяйство, как член народного хозяйства, выдвигается на первый план, оно отожествляет свои интересы с интересами народного хозяйства (национализация, огосударствление народного хозяйства) и пред'являет народному производству колоссальный спрос („казенный спрос"), обеспеченный не ростом производства и развитием производительных сил, но кредитом и деньгами.

Наряду с перечисленными основными влияниями войны, обнаруживается также последующие и косвенные влияния в силу так наз. цепной связи:

1) влияние военной дороговизны и новых условий продуктообмена,

2) влияния изменений условий транспорта, кредита, внутреннего спроса,

3) влияние изменений в массе народного труда и

4) влияние изменений вывоза своих и ввоза в страну иностранных произведений [5]).

Вообще говоря, косвенные влияния войны необозримы, так как эти влияния наростают друг на друга и распространяются подобно волнам, как это бывает и во время общего промышленного кризиса мирного времени.

В результате мы приходим к нижеследующей схеме влияния войны на народное хозяйство:

1) Снабжение и потребление во время войны. Задачи снабжения армии и населения. Потребление во время войны, его состав, организация и нормы.

2) Население и его деятельность: Население и труд его. Территориальные влияния. Производство: военная промышленность, промышленность, работающая на оборону, сельское хозяйство.

3) Влияние войны на народное хозяйство, как целое; транспорт, рынок и дороговизна, кредит.

1. Задачи снабжения армии и населения во время войны.

В мирное время одним из факторов равновесия народного хозяйства служит известное устойчивое соотношение между всей суммой народного производства и потребностями внутренними и внешнего рынка. Война и задачи военного снабжения в корень изменяют такое установившееся состояние равновесия предложения и спроса. Война прекращает нормальное течение внешней торговли и в то же время выдвигает в качестве фактора первостепенной важности так наз. военный спрос. Отсюда полная революция в условиях предложения и спроса и вместе с тем неизбежное перераспределение в стране производительной деятельности.

Рассмотрим несколько цифр:

	Рожь.	Пшеница.	Ячмень.	Овес.
Средний сбор в 63 губерниях и областях России в 1909—13 г.г.	1.370	1.103	616	869
Вывоз в 1913 г.	40	203	240	36
Тоже в %	—	ок. 20%	ок. 40%	—
На внутреннем рынке оставалось: (внутреннее потребление) . . .	почти вся	ок. 80%	ок. 60%	почти весь
Средний сбор хлебов: в годы 1914—1918	1.201	900	494	695,4

Размер задания по продовольственным заготовкам для армии [1]).

Годы.	Общее задание.		В том числе:				Зерновой фураж.	
			Глав. прод. хлеб.		Крупяные [1])			
	в тыс. п.	% отн.	в тыс. п.	% отн.	в тыс. п.	% отн.	в тыс. п.	% отн.
1914—1915	231.490	100	63.286	100	10.890	100	157.314	100
1915—1916	343.156	148	92.510	146	13.646	125	237.000	151
1916—1917	686.000	296	246.000	389	43.000	442	392.000	249
1917—1918 [2])	720.000	311	275.000	435	32.000	294	413.000	261
1918—1919	64.833	28,0	18.977	29,4	3.943	26,6	41.913	36,2

[1]) В группу крупяных включены также кукуруза, чечевица, бобы, горох, фасоль, полба.
[2]) Задание Временного Правительства.

Сильно возрос также спрос со стороны армии на мясо, масло, сахар.

Минимальная потребность обороны в чугуне была равна около 200 миллионов пудов в год. Для этого требовалось около 320 милл. пудов руды, 100 милл. пудов флюса и 280 милл. пудов угля. Как известно, ежегодная производительность доменных печей юга России равна 250 милл. пудов чугуна. Для перевозки этого количества руды, флюса и угля, по приблизительному подсчету ген. Ванкова, требовалась работа около 12 тысяч вагонов и 240 паровозов.

Напряженность требований, предъявленных войной к жел. дор. сети, отчасти характеризуется процентом вагонов, отвлеченных специально для воинских и хозяйственных поездов. Процент этот равнялся:

во 2-е полугодие 1914 г.	32,1
в январе 1915 г.	24,7
в феврале 1915 г.	25,1
в марте 1915 г.	24,4

Текущий расчет военного снаряжения: Потребность в патронах для фронта в 1916 году 200 милл. в месяц, в 1917 г. 350 милл., при единовременной потребности в 2,5 миллиарда. Пулеметов должно было быть изготовлено в 15 месяцев 31 тысяча. Гранат требовалось 25,8 и шрапнелей 24, а всего 50 миллионов на год войны. Бездымного пороху требовалось 627 тыс. пудов, и разных взрывчатых веществ 940 тысяч пудов в месяц [8]).

Результаты такого военного спроса не замедлили обнаружиться и в условиях производства и в условиях рынка.

Уже первое обследование промышленности, произведенное мин. торг. и пром. (1 октября 1914 года), показало, что из числа 7,921 обследованных предприятий с 1.466 тыс. рабочих нормально развивалось лишь производство предприятий с 61,4 % общего числа рабочих. Сократило производство 1221 предприятие (554 тыс. рабочих), приостановило 504 предприятия (46,6 тыс. раб.), увеличило производство 125 предприятий (от 88 тыс. до 150 тыс. рабочих [9]).

К 1917 году один экономист подводит такие итоги: „Вследствие усиления спроса со стороны армии большинство предприятий занято исполнением заказов для армии, которые в главнейших отраслях нашей промышленности заполняют от 50 до 95 % их производительной способности“ [10]).

Одновременно с этим процессом привлечения промышленности на службу военного спроса, война влечет за собой сокращение мирного спроса и постепенное исчезновение частного рынка. В 1916 году частная торговля еще более сократилась,—пишет журнал „Новый Экономист“ (1917 г. № 2). „Такие главные предметы товарообмена, как продукты сельского хозяйства, обороты по которым определялись несколькими миллиардами рублей, почти, а по некоторым продуктам совершенно исчезли с частного рынка, поступая непосредственно от производителя к потребителю, совершенно минуя торговый оборот“.

Частный металлический рынок отсутствовал с 1915 года: все, что есть чугунного и железного, шло на оборону [11]). Кожевенное производство сосредоточилось исключительно на обслуживании армии. Льняная мануфактура почти на 80% работала на оборону.

Расход боевых снарядов на Западном фронте позволяет судить о размерах военного спроса в Англии и Франции. За 11 месяцев (с авг. 1914 по июнь 1915 года) этот расход в тоннах составлял 31.500. Далее этот расход составлял:

Год.	1 четверть.	2 четверть.	3 четверть.	4 четверть.
1915	—	—	19.500	21.800
1916	28.500	96.700	327.700[а])	239.200[а])
1917	174.100	575.000	600.000[б])	425.500[б])
1918	285.000	485.000	641.000[в])	214.000[в])

а) Первая битва на Сомме. б) Мессина, Аррас, 3 Ипрская битва. Первое сражение в Камбре. в) С. Квентин, 2 битва на Сомме, общее наступление.

Осенью 1918 г. в спросе на снаряды был достигнут апогей. В 15 дней было выпущено в неприятеля более 10.000 тонн в день.

О величине военного спроса и росте его во время войны отчетливо говорит также следующая таблица.

Число занятых на правительственных заводах или работающих на заводах для правительства в металлической и химической промышленности Великобритании:

Месяц.	Год.	Мужчин.	Женщин.	Всего.	В % отнош. ко всему числу рабочих, занятых в этих отраслях.		
		В тысячах.			Мужчин.	Женщин.	Всего.
IV.	1915	1.009	78	1.087	55,9	33,5	53,4
VII.	1915	1.397	136	1.583	74	52,8	71,6
VII.	1916	1.752	375	2.127	84	70,8	81,4
VII.	1917	1.923	707	2.630	88	84,4	86,8
VII.	1918	2.046	825	2.871	91,2	80,4	90,7

Организация потребления. Нарушение равновесия между производством и потреблением постепенно принудило государство вмешаться в область потребления. Перед государственной властью стала задача урегулировать потребление, его организацию, состав и самые нормы на основе плана снабжения армии, военной промышленности и всего населения. Чаще всего при этом на долю государственной власти доставалось как бы подвести итоги естественным процессам в области потребления. В этом смысле вмешательство государства в область потребления покрывает собой влияние войны на потребление.

Вмешательство государства в потребление не ограничивается частным (индивидуальным) потреблением, но простирается и на всю область производительного потребления

(промышленное потребление руд. сырья, топлива, электрической энергии и т. п.).

Организация частного потребления: здесь различается индивидуальная форма потребления и общественная форма: семья, общественные организации, интернаты, пансионы, общественное питание, общий котел военных частей и кораблей. Высшая форма общественного потребления: коммунизм потребления (осадный, в коммунах и коммунистических общинах).

Война и ее влияние усиливают тенденцию развития по направлению к общественным формам потребления. Значительная часть населения прямо переходит к общественному питанию в армии и флоте, получает также толчок общественное питание в городах (общественные столовые и т. д.).

Далее война изменяет состав потребления. Так, напр., в России потребление мяса, масла, сахара приобретает массовый характер лишь с того времени, как крестьянин попадает в ряды армии по всеобщей мобилизации.

Война влечет за собой:

1) унификацю потребления: однообразие предметов потребления: германский однообразный K. K. Brot (Kriegs-Kartoffel-Brot) с примесью картофеля; появление понятия „жиры", „копчености", „сладости" и повседневный характер их во время войны; однообразие военных тканей, сведение потребности в жилище к определенному числу квадратных аршин „жилого помещения" и нескольким килограммам топлива.

2) Симплификация, или упрощение потребления, в связи с особенностями военного времени и условий снабжения.

3) Появление суррогатов: „заместители" питания в Германии (Ersatz): вместо масла—повидло, вместо сахара—сахарин, вместо яиц—яичный порошок и т. д. В Англии наблюдалось массовое движение „от масла к маргарину", отмеченное журналом Economist во второй половине 1916 года.

4) Минимализация, или по возможности уменьшение народного потребления, иначе введение норм потребления.

Необходимо отметить и следующую крайне вредную черту потребления во время войны. Как абсолютный недостаток, так и относительный избыток сырья, при невозможности правильного продуктообмена, приводил, в силу правила—„нужда не знает законов", к нецелесообразному, хищническому потреблению. Так, электрические предприятия Южн. Америки (особенно Аргентины), даже в 1919 г. были вынуждены из-за недостатка каменного угля и нефти топить дровами, древес-

ным углем и даже маисом и отрубями. На аргентинских железных дорогах топка маисом в 1919 г. также была обычным явлением. Топка печей разрушаемыми деревянными домами, мебелью, книгами, употребление легковых автомобилей для перевозки грузов. скармливание хлеба скоту—явления того же порядка. В 1920 г. в Сев. Америке, в некоторых местах топили салом, поскольку его не удавалось продавать мыловаренным заводам. Это уже хищничество от избытка, подобно тому, как выше мы видели хищническое потребление от недостатка.

Явление это следовало бы назвать „варваризацией" потребления" [12]).

Нормы потребления. Ошибочно было бы думать, что последствием войны всегда и везде является сокращение потребления. Напротив, мы имеем целый ряд обратных фактов, в особенности на первых порах войны.

По отношению к хлебу во время войны существует ряд факторов, которые не только уменьшают, но и увеличивают его потребление.

По данным Продовольственного Отдела Военно-Промышленного Комитета у нас в России потребление хлебов возрасло на 20% [13]). По английским наблюдениям солдат потребляет во время войны на 50% больше, чем мирный гражданин.

Тем не менее, мирное население ни в чем не ощущает так сильно последствий продолжительной войны, как именно в установлении норм потребления и в постепенном уменьшении их в связи с оскудением запасов и уменьшением мирных размеров производства.

Приведем для сравнения некоторые нормы.

	Хлеб.	Картоф.	Овощи и фрукты.	Мясо и пр. жиры.	Сахар.
Нормы мирного времени:					
Россия (по Чаянову) в месяц в фунт.	52	25,2	12	4,4	0,8
Нормы войны:					
Нормировка для всей России прик. 26 июня 1917 г. Мин. Пред.	25—37,5 (муки)	3 (крупы).	—	1—2,5	5/6—2
Для городского жителя Дании	38,14	27,49	7,69	12,75	—

Душевое потребление в неделю.

	Соединенное королевство.		Германия.		Голландия.	
	В английских фунт. (=1,1 рус. фунт=0,45 кгм.)					
	До войны.	1918 г.	До войны.	1918 г.	До войны.	1918 г.
Хлеб и мука .	6,12	6,57*)	6,44	4,06	7,25	3,08
Мясо	2,50	1,54	2,25	0,49	1,50	0,44
Сахар . . .	—	0,50	—	0,33	—	0,52
Жиры . . .	0,51	0,45	0,56	0,15	0,70	0,37

Месячный паек по данным герм. имп. стат. бюро, за один год войны изменился в Германии следующим образом:

	Апрель 1916 г.	Апрель 1917 г.
Хлеб	8.304 граммов	8.407 граммов.
Картофель	16.700 „	10.900 „
Мясо консерв. . . .	377 „	42 „
Мясо и колбаса . . .	1.524 „	1.914 „
Рыба	857 „	404 „
Масло и жиры . . .	862 „	539 „
Сахар	406 „	199 „
Яйца	12 штук	7 штук.

Годовое потребление в Германии.

	1913 г.	1920 г.	Примечание.
	В килограммах.		
Мука	125	83	Соответствующие цифры для России (в кгм.).
Мясо	52	20	
Сахар	19,2	14,1	Сахар 8,6 (1915) и 0,41 (1921).
Хлопок	7,2	2,3	Ткани 1,75 (1910—14) и 0,08 (1920).
Шерсть	2,2	1	
Каменный уголь	2.370	1.770	Кожа 0,68 (до войны) и 0,58 (1921—22).
Железо	253	15	

*) Действительное потребление, остальные цифры—пайковое распределение. Потребление сахара до войны вообще определяется около 1 ф. на человека в неделю. (Из меморандума английского министерства продовольствия).

Солдатский паек в мае 1917 г. (газета Temps) (в калориях):

	Хлеб.	Свежее мясо.	Консервы.	Овощи.	Всего.
Французы . .	750	400	300	60	2.800
Немцы	500	125	125	80	1.800

2. Население во время войны.

Изучение народонаселения во время войны должно осветить нам влияние войны на численность населения, на его „естественное движение" (брачность, рождаемость, смертность), на состав и географическое размещение. При этом необходимо, конечно, учесть и все разрушительные влияния войны на народонаселение. Общая схема последствий войны для народонаселения: а) уменьшение численности, б) изменения в его возрастном и половом составе, в) деквалификация и деморализация и, наконец, г) перемены в географическом размещении. Главные факторы этих влияний: мобилизация и призывы, военные действия, эвакуация, пленение, болезни, преступность и различные перемены в экономических условиях существования, связанные с войной и ее последствиями.

Влияние войны 14—18 г.г. на народонаселение было изучено Дерингом (см. „Вестник Статистики" за 1920 г., № 5—8), проф. А. А. Крубером („Землеведение", 1922 г., № 1), проф. И. М. Кулишером („Обзор мирового хозяйства", 1923) и др.

Влияние войны на брачность:

В Италии в 1866 г. (год войны) число браков упало почти вдвое. В России в годы турецкой войны (1877—1878) число браков упало с 670 тысяч до 527 тысяч.

В мировую войну призывы сильно уменьшили число заключавшихся браков. Лишь Англия была в особом положении.

По данным Деринга, было заключено браков в тысячах:

	Германия.		Англия.	
	Число браков.	% понижения против 1913 г.	Число браков.	% повышения или понижения.
1913 г. . . .	513	—	286	—
1914 „ . . .	460	— 10%	294	+ 3%
1915 „ . . .	278,2	— 46%	300,9	+2,6%
1916 „ . . .	—	—	279,8	—2,7%
1917 „ . . .	—	—	258,4	—9,8%

В Англии в 1915 году обнаружил влияние закон о воинской повинности, предоставлявший женатым некоторые льготы по отбыванию ее. В Ирландии влияние войны на брачность почти не сказалось.

В Германии брачность составляла в 1910 г. 7,7 на 1.000 жителей. Во время войны брачность уменьшилась до 4,1—в 1915—1916 г.г., 4,7 в 1917 г. и 5,4 в 1918 г., но затем значительно увеличилась: в 1919 г.—13,9 и в 1920 г.—14,8. Разводы составляли 23,3 на 100.000 жителей в 1910 г., 26,2—в 1914 г. и 36,2—в 1919 г.

Убыль населения в 14—18 г.г по Дерингу.	Евр. Россия с Польш.	Германия.	Австро-Венгрия.	Франция.	Италия.	Соедин. Корол. (Великобрит. и Ирлан.).	Сербия.	Десять государств.
Численность населения к концу 1918 г.	135	67,4	52,7	39,7	35,4	46	4,6	400,8
Вероятная численность при нормальных условиях 1919 г.	145	71,8	55,6	89,9	37,5	48,4	5,1	424,4
Фактическая численность в 1919 г.	132	65,5	49,8	36,5	35,2	46,5	3,4	389
Общая численность потерь вследствие войны	13	6,3	5,8	3,3	2,2	1,8	1,6	35,4
Потери вследствие сокращен. рождаемости	8,3	3,6	3,8	1,5	1,4	0,8	0,3	20,2
Потери вследствие увеличения смертности	4,7	2,7	2	1,8	0,8	1,0	1,3	15,1
В том числе убито и умерло от ран	2,5	2	1,5	1,4	0,6	0,8	0,7	9,8
Процент потерь по отношению к общей численности	9,6	9,3	11	8,4	6,4	4	3,5	8,8
Процент убитых и умерших от ран мужчин в трудовом возрасте (18—45 л.) к их общей численности в 13 г.	11	15	15,2	17,4	9,8	8,4	–	—
Мобилизовано всего	—	11	9	7	5,6	5,75	–	70 (во всех странах, по Тардье).

Влияние войны на рождаемость. Знаменитая теория Мальтуса приписывала войнам немаловажное значение в качестве одного из препятствий, останавливающих безграничное размножение человеческого рода. При этом главное значение войны, по Мальтусу, состоит в том, что она есть препятствие разрушающее. По замечанию современного исследователя Дёринга, влияние войны не ограничивается лишь временем войны, но сохраняет свою силу на много лет после заключения мира.

Призывы мужчин понижают рождаемость внезапно и значительно. Однако это обнаруживается лишь с 10-го месяца и сохраняет остроту в течение 9 месяцев после возвращения солдат с фронта.

В 1914 г. рождения в Германии, Франции, Австро-Венгрии и Великобритании остаются на высоте 1913 г. В первой четверти 1915 года в Германии и Англии наблюдается даже увеличение числа рождений.

Наоборот, вторая половина 1915 года, по словам Дёринга, приносит с собой настоящий крах рождаемости. Исключение составляет лишь Великобритания. Во второй четверти 1915 г. число рождений в Германии, Австро-Венгрии и Франции упало на 30% и более, в Англии падение не дошло до 6%, в Ирландии влияние войны было еще слабее.

По данным английского министерства здравоохранения, рождаемость в Великобритании во время войны значительно понизилась.

Рождаемость на 1.000 жителей:

1910—1911 г. . . . 27,2	1917—17,8	1919—18,5.
1916 г. 20,9	1918—17,7	1920—25,4.

Уменьшение рождаемости входит в качестве одного из слагаемых в общие потери в численности народонаселения вследствие войны. Сокращение рождаемости по 1918 год мы видели выше в таблице Дёринга. Оно составило для всей Германии общее число в 3.640.000 рождений, для Австро-Венгрии—3.705.000, для Франции—1.011.500 и для Соединенного Королевства—697.680 рождений. Понижение рождаемости вследствие войны всего чувствительнее оказалось для Франции, где прирост населения еще до войны почти прекратился.

Интересна следующая сравнительная таблица числа рождений в семи германских городах (Берлин, Гамбург, Лейпциг, Мюнхен, Дрезден, Кельн и Бреславль, до войны всего около 6 миллионов жителей) и в пяти городах Англии (Лондон, Бирмингам, Ливерпуль, Манчестер и Шеффильд, до войны свыше 7 миллионов населения):

	Число рождений в группе германских городов.	Тоже в группе английских городов.
1913 г. первая половина .	65.090	96.939
1915 „	57.596	94.252
1916 „	39.552	88.186
1917 „	34.370	78.426

Согласно Карлу Дурману, процент понижения рождаемости для всей Германии был в 1915 г. 22,4%, в 1916 г. 40% по сравнению с 1913 г. Для вышеуказанной группы германских городов этот % равнялся в первую половину 1916 г.—39,2%. Иначе говоря, в течение первых шести месяцев 1916 года рождалось всего 60 младенцев там, где в 1913 году рождалось 100 младенцев. В первую половину 1917 года это число упало уже до 53 младенцев. Соответственные цифры для Англии: 1913 год—100, 1916 г.—91, 1917 (первая половина)—81.

После перемирия рождаемость в Германии быстро восстанавливается, с середины 1919 г. она поднимается с большой быстротой, в 1920 г.—составляет 26,3 на тысячу, с избытком над смертностью, которая опять упала до довоенного уровня.

Влияние войны на смертность. Общая цифра смертности в Европе равнялась 25,7 (в Западной Европе 21, восточной Европе около 33 на 1.000). Для всей Европы смертность колебалась в 1900 году в широких пределах от 16,3 до 33,4 на 1.000. В России эти колебания для разных губерний были еще значительнее. В общем в годы до мировой войны смертность имела некоторую тенденцию к понижению.

Смертность на тысячу жителей.

	Германия.	Австро-Венгрия.	Франция.	Англия.
1896—1905 г. .	20,6	24,9	20,4	16,8
1908—1913 „ .	16,5	21,5	16,6	14,1

При оценке влияния войны на смертность необходимо считаться с тем фактом, что это влияние растягивается на долгое время. Необходимо отметить: 1) увеличение смертности мужчин в возрасте от 18 до 55 лет вследствие потерь на войне, 2) увеличение смертности всего населения вследствие материальных лишений, эпидемий, болезней, душевного состояния и т. д., 3) в грудном возрасте вследствие понижения рождаемости цифра смертности значительно уменьшается.

В Германии смертность достигла высшего предела в 1918 г. (эпидемия инфлуэнцы), именно 24,7 на тысячу. Детская смертность на тысячу в 1913 г.—161, 1914 г.—164, 1915—154, 1916 г.—136, 1917 г.—150, 1918 г.—154, 1919 г.—121, 1920 г.—131.

В Англии смертность гражданского населения осталась на прежнем уровне (в среднем 15,4, в 1918 г.—17,6). В 1919 году она упала даже до 13,8, а в 1920 г.—до 12,4.

Влияние войны на прирост населения.

По данным официальной французской статистики, в 77 департаментах насчитывалось:

	Рождений.	Смертей.	Перевес рождений (+) и смертей (—).
1913 г.	604.454	588.809	+ 15.645
1914 „	594.222	647.549	— 53.327
1915 г. (в 76 департ.).	382.466	644.301	—261.835

Эти цифры позволяют составить представление о механизме влияния войны и на так наз. естественный прирост (или убыль) населения [12]).

Естественный прирост в Соед. Королевстве (на 1.000 жит.).

Англия.

	Рождаемость.	Смертность.	Естественный прирост.
1910 г.	25,1	13,5	+ 11,6
1914 „	23,8	14	+ 9,2
1916 „	20,8	14,4	+ 6,4
1918 „	17.7	17,6	+ 0,1
1919 „	18,5	13,7	+ 4,8
1920 „	25,4	12,4	+ 13 (!).

Ирландия.

	Рождаемость.	Смертность.	Естественный прирост.
1910 г.	22,6	17,1	+ 5,5
1914 „	22,6	16,3	+ 6,3
1916 „	20,9	16,13	+ 4,77
1918 „	19,9	18	+ 1,9
1919 „	20	17,9	+ 2,1

Послевоенный естественный прирост Великобритании уже в 1921 г. выше довоенного. Нация обнаруживает высокую жизнеспособность. Смертность вследствие прогрессивного улучшения санитарных условий сильно упала (см. выше). Особенно понизилась детская смертность. В 1901—1910 г.г. она равнялась 128, а в 1920 г. только 80. [15]).

По данным Центр. Стат. Управления, весьма значительно было влияние империалистической и гражданской войны для Советской России. При сравнении народонаселения 1920 г.

с народонаселением соответственных районов до войны найдено огромное сокращение численности: в Европ. России до 13,5%, в Азиатской России до 3,3%. Различие об'ясняется как тем, что большинство населения Азиатской России не привлекалось к войне, так и условиями гражданской войны. Аналогию такому сокращению численности В. Г. Михайловский (см. Труды Ц. Ст. Управ., т. I, вып. 3) находит лишь в Китае и Индии, где сходные катастрофы вызываются

	Перепись 1897 г.	Исчисление 1914 г.	Перепись 1920 г.
Всего по России:			
в милл. жителей.			
Всего	101	135,5	131,5
Мужчин	51,6	67,9	61,0 (—6,9)
Женщин	52,3	67,6	70,5 (+2,9)
РСФСР (Европ. Россия, С. Кавказ, и Дон и Сибирь):			
Всего	66,1	86,4	82,6
Мужчин	32	42,5	37,1 (—4,6)
Женщин	34	48,9	45,4 (+2,5)
Европейская Россия:			
Всего	56,6	72,0	66,4
Мужчин	27,2	35,2	29,5 (—5,7)
Женщин	29,3	36,8	36,9 (+0,1)
Сибирь:			
Всего	4,6	7,6	9,2
Мужчин	2,4	3,8	4,1 (+0,6)
Женщин	2,2	3,7	4,7 (+1,6)
Украина:			
Всего	21,3	27,6	26
Мужчин	10,7	13,9	12 (—1,9)
Женщин	10,6	13,7	14 (+0,3)
РСФСР и союзные республики (без Д.-В. Р.):			
Всего	103,1	134	129,7
Мужчин	51,1	67	60 (—7,0)
Женщин	51,9	66,9	69,7 (+2,2)

отсутствием муссонов, засухами или разливами рек. Следующим образом об'ясняется абсолютная убыль населения, определяемая в 12 миллионов: 3 миллиона состояло в Красной армии и не было учтено, 2—3 миллиона эмигрировало за границу. Во время войны было убито 1,700 тысяч, 300 тысяч умерло от ран в России, 500 тысяч умерло в плену, итого война унесла $2^1/_2$ миллиона, из коих 2 миллиона падает на Советскую Россию. 1 миллион унесла гражданская война. Наконец, 3 миллиона убыли населения относится на счет увеличения смертности, именно вместо прежних 31 на тысячу 38 на тысячу. Годичный перевес смертей над рождениями составил от 0,1 до 1,3%, в Москве доходил до 2,4%, в Петрограде до 6,7%. Рождаемость составила 25 на тысячу вместо довоенных 45 на тысячу. Эти подсчеты В. Г. Михайловского имеют, однако, до известной степени гадательный характер.

Статистический Ежегодник Ц. Ст. Упр. на 1918—20 г.г. (вып. I, М. 1921) дает такую картину (см. стр. 190):

Другая сводка Ц. С. У. еще более наглядна.

Население	1914 г.	1920 г.	Разница (+ или —)	
	в тысячах		в тыс.	в %
1. Евр. Россия, без Украины (45 губ.) . .	80.181	69.106	—11.075	—13,8
2. Украина (2 губ.) . .	4.818	4.389	— 428	— 8,9
Итого Евр. Рос. (47 г.)	85.000	73.495	—11.504	—13,5 (1/7)
3. Сев. Кавказ (3 губ.) .	5.641	5.335	— 306	— 5,4
4. Сибирь (6 губ.) . . .	10.293	9.978	— 314	— 3 1
5. Киргизия (2 губ.) . .	1.858	1.940	+ 82	+ 4,4
Итого Аз. Россия . .	17.793	17.253	— 539	— 3,8

Война влияет не только на общую численность населения, но также на возрастный и половой состав населения.

Отношение полов сильно изменилось в результате войны.

На 1.000 мужчин в возрасте от 18 до 45 лет приходилось:

	в 1913 г.	в 1919 г.
в Германии	1.005 женщин	уже 1.180 женщин
в Англии	1.078 „	около 1.200 „
во Франции	1.017 „	1.230 „

Статистика населения Ленинграда и Москвы также позволяет ближе рассмотреть эти многообразные явления войны;

прямое разрушительное действие войны входит в эти явления лишь в качестве одного и далеко не главного слагаемого. Косвенные влияния войны здесь выступают на первый план.

Население Москвы и Ленинграда (в тысячах)

Москва				Ленинград (с пригородами)			
Год		Все население	Мужчин	Женщ.	Год	Все население	Мужчин	Женщ.
1897 .		1.042	594	448	10 XII 1899 . .	657 (без пригородного населения).		
1912 . .		1.617	877	740				
20 XI	1915 . .	1.983	1.048	934	15 XII 1910 . .	1.905	997	908
1 II	1917 . .	2.017	1.017	990	2 VI 1918 . .	1.468	708	700
17 IV	1917 . .	1.854	919	934	28 VIII 1920 . .	722	301	420
21 IV	1918 . .	1.698	820	878				
28 VIII	1920 . .	1.027	501	526	1923 . .	1.067	—	—
1923 .		1.542	—	—				

Географическое распределение населения.

В географическом распределении населения война вызвала значительные изменения, чрезвычайно различные для разных районов. Главными явлениями здесь были:

1. Тяга населения в крупные города, в особенности в те, где имело место развитие военной промышленности. Отметим рост населения Ленинграда и Москвы в годы 1914—1916 года.

Рост населения в центрах городского типа иллюстрируется следующими цифрами специальной анкеты на 1 октября 1915 г. (см. след. стр.):

„Эта таблица отмечает лишь начало концентрации пришлого населения в фабрично-городских центрах. В последующее время, вплоть до 4-го года войны, концентрация эта продолжалась".

„Эта таблица не учитывает также концентрации войсковых масс в тылу. Следовательно, она изображает явление в уменьшенном виде".

С 1918 года мы наблюдаем обратный процесс рассасывания городов (см. таблицу на стр. 194).

Эта таблица обнаруживает отлив городского населения из городов в период 1916—1920 как в черноземной, так в особенности в нечерноземной полосе, где городское население опускается ниже уровня 1897 г. (95,2%!). В Азиатской России этот отлив городского населения несколько меньших размеров.

РАЙОНЫ.	Число город. и поселен. городского типа.	Из них ответ. на вопрос о приросте населения.	В них было число постоянных жителей к 1 октября 1915 г.	Прирост населения по военным обстоятельствам.
I. Северный Озерный и Прибалт.	105	98	3.692.582	286.330
В том числе в Петроградской губ.	14	14	2.478.246	135.693
II. Северо-западн.	51	41	777.821	99.610
III. Юго-западн.	82	41	977.706	36.839
IV. Центр.-Промышлен. . .	97	91	3.148.279	191.995
В том числе Московская губ.	16	15	2.021.523	98.338
V. Центр.-Землед.	123	105	1.873.157	220.603
VI. Южный	219	170	4.338.018	222.190
В том числе Харьковская губ.	25	19	564.798	66.580
Екатер. губ.	21	15	765.117	51.736
VII. Прочие районы	291	170	1.165.480	145.937
Итого по всем районам	1.044	779	21.802.727	1.555.851

Что касается сельского населения, то оно (в итоге прилива из городов, но также и крупных потерь) для всей Р. С. Ф. С. Р. оказалось стационарным (около 102 миллионов), а в Азиатской России даже несколько увеличилось (от 18.550 тысяч увеличилось в 1920 году до 19.337 тысяч душ).

Но и сельское население в некоторых районах заметно уменьшилось: так в Юго-Западном и малороссийском районах (черноземной полосы) от 15,9 милл. в 1916 г. до 15,1 милл. в 1920 г., а также в центрально-промышленном (от 8,8 милл. до 8,4) и в приуральском (от 7 милл. в 1916 г. до 6,5 милл. в 1920 г.). (См. стр. 28 и 29 в статистическом сборнике „Сельское хозяйство в России в XX веке“ под ред. Н. П. Огановского, М. 1923).

Городское и сельское население (в тыс. душ).

	Года.	Городское население.	В %% к 1897 г.	Сельское население.	В %% к 1897 г.	Итого.	В %% к 1897 г.
Черноземная полоса	1897	5.775,5	100	46,571,5	100	54.349,0	100
	1916	10.875,7	188,2	56.739,7	121,8	67.615,4	129,2
	1920	6.695,5	115,9	56.650,1	121,6	63.345,6	121,0
Нечерноземн. полоса	1897	4.378,1	100	23.477,0	100	27.855,1	100
	1916	8.286,0	189,3	27.364,0	116,6	35.650,0	128,0
	1920	4.167,7	95,2	26.728,6	113,8	30.896,3	110,9
Итого по Евр. России	1897	10.155,6	100	70.048,5	100	80.204,1	100
	1916	19.161,7	188,7	84.103,7	120,1	103.265,4	128,8
	1920	10.863,2	106,9	83,378,7	119,0	94.241,9	117,5
Азиатская Россия	1897	1.152,2	100	11.514,8	100	12.667,0	100
	1916	2.447,0	212,4	18.549,9	161,1	20.996,9	165,8
	1920	2.018,4	175,2	19.337,2	167,9	21.355,6	168,6
Итого по Р. С. Ф. С. Р.	1897	11.307,8	100	81.563,3	100	92.871,1	100
	1916	21.608,7	191,1	102.653,6	125,9	124.262,3	133,8
	1920	12,881,6	113,9	102.715,9	125,9	115.597,5	124,5

Рост городского населения наблюдался также в Финлянии в связи с развитием ее промышленности в 1915 и следующие годы.

2. Эвакуация населения и появление беженцев. Упомянем здесь эвакуацию и беженцев Бельгии и северной Франции, Польши и Прибалтийского края.

3. Военно-пленные.

Заметим, наконец, что война резко повлияла и на „механическое движение“ (эмиграция и колонизация):

Эмиграция.	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919
Из Англии	389	214	76	53	10	10	147
„ Италии	564	238	72	77	15	5	56

Иммиграция в Соединенные Штаты (в тысячах).

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
Из России и Финл.	291	255	26	7	12	4	194	1,7 [1]
„ Италии	265	283	49	33	34	5	1,8	95
„ А.-Венгрии . .	254	278	18	5	1	0,061	0,053	0,3
„ Англии	88	73	41	24	16	3	7	48
„ Германии . . .	34	35	7	3	1,8	0,4	0,05	1
„ всех стран мира	1.197	1.218	326	298	295	110	141	430

Война вызвала также сокращение внутреннего переселенческого движения из России в ее азиатские владения (Сибирь и Среднюю Азию).

3. Территориальные изменения в распределении центров потребления и производства под влиянием войны.

Географические влияния мировой войны на народное хозяйство воюющих стран были весьма значительны. Отметим наиболее важные из них, оставляя пока без внимания географические, последствия войны и мирных договоров для территорий и границ (см. о них, напр., книгу проф. В. Э. Дена: „Новая Европа“).

1. Война вызвала к жизни новое распределение центров и районов потребления.

Мы уже отметили рост городов, как центров военной промышленности. Этот рост городов значительно увеличил их значение, как потребляющих центров, а также повлек за собою и важные социальные последствия.

Еще важнее с точки зрения общего равновесия народного хозяйства, а также работы транспорта, образование колоссального потребляющего района: именно фронта и ближнего тыла.

2. Смещение центров и районов производства происходило прежде всего в форме эвакуации промышленности, а далее в форме возникновения новых промышленных предприятий в связи с войной (создание промышленности на новых местах).

---

[1]) В 1923 г. Соединен. Штаты в принципе допустили в свои пределы 18.000 эмигрантов из С. Р. ежегодно.

В России можно отметить два этапа эвакуации промышленности:

1) эвакуация промышленности из западного прибалтийского края на юг и центр в связи с мировой войной и 2) эвакуация промышленности из Петрограда на Волгу и в центр в связи с интервенцией и гражданской войной.

Создание новых центров промышленности относится главным образом к химической и военной промышленности.

„Эвакуация промышленности Польши и Прибалтики протекали в крайне разнообразных условиях. Промышленность западной части Польши полностью осталась на месте, из Варшавы более или менее полно были вывезены лишь немногие, главным образом металлообрабатывающие предприятия. Из Северо-Западного Края эвакуация также была далеко неполная. Либава осталась нетронутой. Зато Рига была эвакуирована почти полностью. Для „Проводника", Всеобщей Компании Электричества, Русско-Балтийского завода и Феникса потребовалось по несколько тысяч вагонов, всего более 20.000 вагонов".

Размещение эвакуированной промышленности: варшавские и рижские металлообрабатывающие заводы разместились в Екатеринославе, Крыму, Харькове, Воронеже, Москве, Твери, Рыбинске, Ярославле, Костроме и Нижнем. Резиновые, текстильные и обувные предприятия были помещены в Москве в центральном районе. Более удачным оказалось размещение в Южном районе. Вообще при эвакуации центр получил невыгодную перегрузку, восток был недостаточно использован, а Сибирь осталась вовсе нетронутой. „Во всяком случае наш экономический центр тяжести в результате эвакуации 1915 года резко подвинулся на восток" (ср. Гриневецкий. Послевоенные перспективы русской промышленности).

Из других воюющих стран, быть может, одна Франция испытала столь же значительные изменения в географическом размещении промышленности во время войны. Посещавшие Францию в годы мировой войны говорят о резкой противоположности между ее опустошенным вследствие войны севером и областями, находящимися в центре и на юге Франции. Так, например, крупная текстильная промышленность северной Франции была целиком разорена. Ценные машины и устройства были или увезены или приведены в негодность. Тоже приходится сказать и об оборудовании угольных копей севера, станового хребта французской промышленности и поставщика топлива для всей Франции.

Напротив в центре и на юге Франции мы видим колоссальное быстрое и мощное развитие военной и родственной ей промышленности, как и вообще той промышленности, ко-

торую удалось спасти из оккупированных немцами департаментов Франции.

3. Изменения в системе путей сообщения, а в особенности их работы в связи с географическими последствиями войны для народного хозяйства, также должны быть нами упомянуты в качестве важного явления периода войны.

Ограничимся одним примером.

Очень невыгодное распределение подвижного состава создалось для восточного района, ослабляющее и без того относительно слабо развитые дороги этого хлебного района. Сказанное подтверждается данными [17]):

	Вагоны.				Паровозы.			
	Зап. район.		Вост. район.		Зап. район.		Вост. район.	
	Число.	в %	Число.	в %	Число.	в %	Число.	в %
До войны	119.000	24	366.000	76	5.700	29	14.100	71
Во время войны (авг. 1914 г. — июнь 1915 г.)	166.000	33	344.000	67	7.000	35	13.000	65

К этому необходимо еще прибавить: 1) военные разрушения путей сообщения, 2) местами прекращение их работы и, наконец, 3) проведение новых линий сообщения. В последнем случае или действует открыто стратегический момент, или, что еще чаще, играют роль соображения военно-экономического и политического характера (в частности задачи снабжения и связи с мировым хозяйством). Для России эпохи мировой войны важнейший пример — проведение Мурманской ж. д. и роль линии Архангельск — Москва и Сибирской ж. д.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ VII.

[1]) Проф. Н. Д. Кондратьев придерживается в своей книге следующей группировки (см. стр. 12): I группа: Европейские воевавшие страны:

а) Побежденные:
- Индустриальные—Германия.
- Индустр.-аграрн.—Ав. Венгрия.
- Аграрные—Болгария.

б) Победители:
- Индустриальные—Бельгия, Англия.
- Индустр.-аграрн.—Франция, Италия.
- Аграрные—Румыния, Сербия, Греция.

II группа: Европейск. нейтральн. страны: аграрно-индустр.: Дания, Голландия, Швеция, Норвегия, Швейцария, Испания.

III группа: Заокеанские страны: 1) индустр.-аграрн. — Соедин. Штаты, Япония. 2) Аграрн. — Канада, Н.-Зеландия, Австралия, Индия, Аргентина, Бразилия, Уругвай.

[2]) Ср. Гекшер, Экономика мировой войны (рус. пер., стр. 8) и Богданов и Степанов (цит. соч.): „В общем можно полагать, что экономические потери мобилизации и демобилизации не меньше, а больше потерь от непосредственно разрушительных действий" (стр. 152).

[3]) Кроме сочинений, указанных ниже в приложении (Прокоповича, Данилова, Кондратьева, Гриневецкого, Блока, Ипатьева и др.), о влиянии войны на народное хозяйство см. также:

Статьи М. И. Туган Барановского (Ежегодник газеты Речь на 1915 г.).

О влиянии войны на некоторые стороны экономической жизни России, изд. Министерства Финансов.

Труды Комиссии по изучению современной дороговизны.

Народное хозяйство в 1915, 1916 и т. д. году.

Организация народного хозяйства. Материалы к V очередному съезду Союза Городов, М. 1917.

Книпович Б. Н. Главные черты сельско-хозяйственной эволюции Европ. России в 1916—21 г., М. 1923.

Статьи в „Вестнике Статистики" и других журналах.

Сочинения, указанные ниже в примечаниях к главам 9 и 10.

[4]) „Основная, самая важная для теории черта рынка—это соотносительность его частей и их цепная связь.

Каждая отрасль производства служит рынком для других и, в свою очередь, находит в них свой рынок. Так, горное дело нуждается в машинах, которые покупаются у машиностроителей, и в разных материалах, покупаемых у заводчиков химического производства, само же, в свою очередь, поставляет металлы для первых и разные минералы для вторых, машины необходимы также для прочих отраслей промышленности, в том числе—производящих предметы потребления рабочих, а эти предметы потребления имеют свой рынок в виде рабочей силы, занятой всеми отраслями. Прядильное производство работает главным образом для ткацкого, хлопковые плантации для прядильного и т. д. Благодаря такой связи, всякое расширение и всякое сужение рынка распространяется как бы волнами среди капиталистической системы, и этим способом само себя во много раз увеличивает.

Цепная связь отраслей производства обладает свойством поддерживать возникающую дороговизну, распространять ее с одних отраслей на другие и усиливать еще более". (Курс политической экономии Богданова и Степанова, т. IV, в. 2, стр. 103).

[5]) См. Туган-Барановский, Ежегодник газеты Речь на 1915 г., стр. 455.

[6]) Кондратьев, Н. Д. Рынок хлебов, М. 1923, стр. 74.

[7]) Указанная статья Ванкова в Научно-Технич. Вестнике, стр. 12—13.

[8]) Маниковский, А. А. Боевое снабжение русской армии, в. 1.

[9]) Ежегодник Речи на 1915 г., стр. 463.

[10]) Кафенгауз. См. „Организация народного хозяйства", изд. Всеросс. Союза Гор., 1917, стр. 25.

[11]) Со времени объявления войны до 1 авг. 1915 г. общий итог заказов на металл сократился против того же периода 13—14 г. г. с 181,1 мил. пуд. до 110,7 мил. пуд, т.-е. почти на 39% по данным Продамета. Ежегодник Речи, стр. 461.

[12]) Другой пример—разрушение одесской эстакады.

„В девятнадцатом году погибла одесская эстакада. Это был год, научивший всему. Удивляться было нечему. Казалось безразличным то, что наверху, по улицам русского города ходят смуглые зуавы, опоясанные подсумками и флягами, и коренастые шотландцы в неуклюжих юбках, а внизу

в великолепном огромном порту, разбирают эстакаду только потому, что она может дать четыреста вагонов дров". Известия, 23/8, 24 г.

[13]) См. доклад Шишкова, 17 марта 1917 г.

[14]) Всемирн. Стат. Справочник, стр. 636.

[15]) Сухов А. Экономическая география Англии, 1921, стр. 65.

[16]) Цитируем по Кондратьеву, Рынок хлебов, стр. 45 и 46.

[17]) Отчет о деятельности Особого Совещания для обсуждения и объединения мероприятий по перевозке. За период сент. 1915—сент. 1916, Пгд. 1916. Цит. у Кондратьева, указ. соч., стр. 53.

ГЛАВА VIII.

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА ПРОИЗВОДСТВО И ПРОДУКТООБМЕН.

1. Влияние войны на общее состояние промышленности.

Переходим теперь к рассмотрению влияния войны на производительную деятельность населения.

Географическое перераспределение в стране центров и районов производства связано не только с механическими перемещениями промышленности (напр. в связи с эвакуацией и пересадкой заводов), но обнаруживается также в качестве одного из результатов количественных изменений в промышленной жизни: задержка в росте, стационарное состояние или, напротив, рост производства наблюдаются в разных районах с неодинаковой силой.

Количественные влияния войны на промышленоость заслуживают также особого внимания и изучения.

Судить о количественных изменениях в промышленности приходится на основании статистических данных, и поскольку речь идет о промышленности во время войны, главным образом данных о числе занятых рабочих (в сельском хозяйстве— о посевной площади и сборе хлеба), так как сумма производства (в рублях) не является достаточным мерилом происходящих изменений, в виду изменения ценности денег, а средства производства и число предприятий не могут быть мерилом производительности, так как чрезвычайно усиливалась двух и трехсменная работа вместо дневной [1]).

Вообще говоря, в результате войны мы прежде всего наблюдаем развитие отраслей военной промышленности и промышленности, работающей на оборону, возникновение новых отраслей промышленности, и, напротив, с'ужение некоторых мирных отраслей промышленности, а иногда и совершенное отмирание их.

Но, быть может, еще значительнее и важнее для нас те изменения, которые мы наблюдаем во внутренней стороне производства и которые сводятся к влияниям войны:

1) на промышленную организацию: новые условия сбыта, военные казенные заказы, исчезновение частного открытого рынка, регулировка цен, запрещения вывоза за границу и общения с неприятельскими странами, новые условия получения сырья и топлива (общегосударственная разверстка, в крайних случаях государственное снабжение), общая регулировка производства (государственный контроль над производством) и новая организация промышленности (организация промышленности при посредстве картелей, трестов, „военно-хозяйственных обществ", а в крайних случаях полное огосударствление и милитаризация производства),

2) на техническую сторону производства: появление различных усовершенствований в военной технике вследствие массового, однородного и организованного спроса; введение новых машин и методов труда, вследствие стандартизации производства и научной организации труда; переоборудование промышленности во многих ее частях, введение производства суррогатов, а также использование отбросов, главным образом, вследствие острого недостатка сырья,

3) на труд, его массу и качество: изменения на рынке труда (недостаток мужчин, применение труда женщин [2]) и подростков), изменения качества труда (производительность труда [3]), изменения условий труда (длина рабочего дня, заработная плата),

и 4) на капитал и условия его применения в промышленности: рост и ограничения военной прибыли, убыточность некоторых предприятий, стеснения кредитования промышленности и государственные авансы военной промышленности.

Какие же силы влияют как на количественное (измеряемое статистически) развитие промышленности во время войны, так и на вышеуказанные внутренние условия и черты промышленной жизни во время войны?

Перечислим их:

1) Характер задач военного снабжения—„Kriegsbedarf", военный спрос кладет, конечно, глубокий отпечаток на промышленность во время войны. Отметим здесь его следующие черты: 1. Его определенное содержание в связи с требованиями военной техники, военного снабжения и подвижности. 2. Его размеры—массовый характер. 3. Срочность требований, согласно военному плану снабжения, что с точки зрения частной промышленности равносильно определенности сбыта. 4. Немаловажное значение с точки зрения техники имеет точность, требуемая от изделий военной промышленности [4]). 5. Условия расплаты: государство, как монополист, располагает почти неограниченными средствами расплаты.

2) Естественные процессы дезорганизации народного хозяйства во время войны, происходящие

вследствие затруднений в получении сырья и топлива; транспортных затруднений, равносильных стеснению снабжения и сбыта, а вместе с тем и промышленной связи; затруднений по отношения к рабочей силе (призывы на войну и продовольственный кризис) и, наконец, затруднений с кредитом.

3) Мирохозяйственные последствия войны: сокращение внешних сношений вследствие блокады и транспортных затруднений, стеснение международного обмена и затруднения в расчетах и кредитах.

Ограниченность сил правительства в регулировании, контроле и прямом воздействии очень ярко обнаруживается именно здесь, по отношению к естественным процессам дезорганизации и мирохозяйственным последствиям войны.

Наличие и размеры запасов сырья, пределы техники, положение на мировом денежном и товарном рынке (место, занимаемое в мировом хозяйстве), наконец, естественные процессы дезорганизации, эти великие „независимые переменные" величины военно-экономической политики принуждают нас говорить скорее о пределах экономических возможностей во время войны, чем о безграничных возможностях, которые могут быть нам открыты военным регулированием экономики, ее организацией и мобилизацией.

Тем не менее, внутреннее приспособление промышленности к новым условиям деятельности во время войны может происходить в случае крайнего напряжения сил страны в весьма крупном масштабе. Оно значительно облегчается

1) связью промышленности с правительственными органами, централизирующими снабжение, сбыт, транспорт.

2) взаимной связью промышленных предприятий и наличием военно-общественных организаций,

3) связью с наукой и научными учреждениями

и 4) участием профессиональных организаций рабочих.

Именно этим путем, в народном хозяйстве устраняется или парализуется во время войны основной недостаток организации промышленной жизни при капиталистическом строе: мы говорим об анархии производства и неограниченной взаимной конкуренции предпринимателей. Во время войны устранение этого больного места капиталистической организации представляется совершенно необходимым условием для нормальной работы военной промышленности.

В особенности ясно это в отдельных крупнейших проблемах, которые встают перед промышленностью во время войны: снабжение сырьем и топливом, снабжение продовольствием, организация промышленного труда (снабжение промышленности рабочей силой, длина рабочего дня, нормировка заработной платы), реорганизация и мобилизация промышленности, транспортные условия, заграничное снабжение, ограничение

военных прибылей. Отсутствие государственных контроля и единого плана распределения, неравенство в „правах“ и „обязанностях“ промышленности, несомненно, преждевременно влечет за собой полный хаос в промышленной жизни и ускоряет ее дезорганизацию и развал.

Рассмотрим теперь некоторые общие и характерные факты в области влияния войны на промышленность, главным образом в России, Германии, Англии, Франции и некоторых других странах.

Влияние войны на промышленность раскрывается перед нами в 1) общей характеристике промышленности той или иной страны во время войны в различные ее периоды и 2) в положении отдельных отраслей промышленности.

Общую характеристику промышленности России во время войны дает проф. Гриневецкий в книге „Послевоенные перспективы русской промышленности“. Исходя из изучения „реальных данных прошлого русской промышленности“, Гриневецкий рассматривает „военные изменения промышленности“ в 3 главе своей книги в связи с 1) условиями военной работы ее (заказы), 2) оборудованием и средствами производства, 3) затруднениями в комплектовании рабочих кадров, 4) условиями технической организации и предпринимательства и 5) затруднениями в снабжении топливом и в транспорте. Характеризовав достигнутые русской промышленностью количественные и технические результаты, по отдельным отраслям ее, и рассмотрев устройство и развитие старых предприятий, проф. Гриневецкий приходит к следующему о б щ е м у з а к л ю ч е н и ю: 1) Военная перестройка промышленности в России весьма запоздала по сравнению с другими воюющими странами. 2) С 1915 г., особенно с лета, эта перестройка пошла чрезвычайно энергично, но должна была считаться с исключительно тяжелыми условиями оборудования, недостатком рабочих, малоподготовленностью техников, кризисом снабжения сырьем и расстройством транспорта. 3) Развитие коснулось главнейше металлообрабатывающей и химической промышленности, являвшихся до войны наиболее слабыми отраслями, оно выразилось расширением старых и устройством новых предприятий, а также введением новых производств. 4) Оборудование предприятий, а также их размещение, включая предприятия эвакуированные, слишком подчинялось эфемерным задачам военного времени, недостаточно учитывая тяжелые экономические условия перехода на мирную работу. Отсюда лишь эфемерная ценность многих жертв, принесенных страной для искупления промышленной отсталости.

Эти влияния войны на промышленность России следует учитывать, когда мы переходим к изучению изменений, вне-

сенных в промышленную жизнь революцией и гражданской войной.

Как известно, в результате недостатка сырья, продовольствия, топлива, рабочих рук, изношенности машин, упадка производительности труда и ряда внутренних и внешних потрясений, промышленность России пришла в состояние крайнего упадка.

В Германии особенностью условий работы промышленности были: недостаток топлива, недохват технической рабочей силы, недостаток продовольствия и недостаток сырья. С течением войны, в частности в результате блокады, эти условия все более и более обострялись. Говоря о германской промышленности во время войны, необходимо отметить: 1) относительную полноту перехода от мирной к военной промышленности и 2) замену новым сырьем того сырья, которое стало невозможно получать из-за границы. В силу первого условия организация промышленности во время войны стала в известном смысле проще, чем в мирное время, пишет автор интересного ряда статей о германской промышленности во время войны [6]); производители имеют лишь одного общего потребителя-государство, которое дает больше заказов, чем можно выполнить, и платит быстро и хорошо. От этого в руках промышленников сосредоточиваются огромные суммы, но часто лишь вследствие полной продажи запасов. С другой стороны ремонт и возобновление остаются в пренебрежении.

В то же время некоторые отрасли промышленности Германии тяжело пострадали; больше всего судостроение и строительное дело, затем пивоваренное производство, производство поташа, также отели и страхование. Пострадала во время войны и хлопчатобумажная промышленность. „Хозяйство Германии, как и почти всех остальных воюющих стран, разделилось на две части, на два этажа, верхний и нижний, привилегированный, служивший войне, и нижний, обслуживающий интересы мирного населения“ (точнее мирной жизни населения. Е. С. [7]).

К „верхнему этажу“ относятся приносившие в течение войны колоссальные прибыли железоделательные, машиностроительные, автомобильные, пороховые, оружейные и т. д. заводы.

К своеобразным чертам германской промышленности во время войны следует также отнести введение многочисленных и разнообразных суррогатов, главным образом взамен элементов промышленного сырья, потерявших доступ в Германию: цинк вместо меди, производство аллюминия в самой Германии вместо ввозимого из новой Каледонии и Франции; баварский графит; заместители резины, кожи, эластического гумми, хлопка и шерсти, производство селитры

вместо чилийской при помощи жидкого воздуха, применение в добывающей промышленности „хлорных взрывчатых веществ" вместо реквизированных военным ведомством обычных взрывчатых веществ и т. п.

Важной чертой промышленной жизни Германии во время войны явилось далее движение, направленное на синдицирование и об'единение однородных предприятий. 1916 год был годом синдицирования и об'единения. Стремление к синдицированию в целях улучшения положения обнаруживали предприятия по производству извести, предприятия по обработке джута, производители стальных перьев, все отрасли железоделательной и металлургической промышленности и т. д. Концентрация промышленности происходила и в горном деле.

Недостаток угля и железа вызвал и усилил тенденцию угольных и металлургических предприятий и к „вертикальному" об'единению друг с другом. К этим угольно-железным ядрам тянутся и самые разнородные предприятия. Один из интереснейших трестов нового типа—это горно-промышленный трест Г. Стиннеса. Отмечается также большая независимость „королей промышленности" от банков и финансового капитала, чем до войны. Развиваясь, трест Стиннеса присоединил к себе предприятия по добыче и обработке нужных в электротехнике металлов, по производству и передаче электрической энергии. Им скупались также шахты бурого угля, акции автомобильных заводов, кораблестроительных верфей и т. п., были приобретены газеты.

На ряду с этим в организации промышленности колоссальную роль играло и само государство (крупнейший участник многих трестов и картелей, например так наз. „Гибернии"), военное ведомство и различные военно-хозяйственные организации и принудительные синдикаты (Zwangsyndikate).

Наконец, надо отметить теснейшую связь немецкой промышленности с наукой. Знаменитый ученый, немецкий химик проф. Габер, упоминает следующие завоевания немецкой промышленности и науки за время войны: а) способ приготовления глицерина путем „нарушаемого брожения", откуда возможность экономии жиров, 2) утилизация для химических производств пыли, извлекаемой из газов и дыма заводов, 3) фильтрация фабричных газов для улавливания их ценных составных частей, 4) массовое производство твердых сплавов алюминия, наконец, 5) добыча азота из воздуха и 6) новейшие успехи массового химического производства.

Общий результат влияния войны на экономическую жизнь Германии обнаруживается в следующих данных о занятиях ее населения (по данным промышленных переписей).

Занятия населения Германии.

	На 1.000 кормильцев, занятых в перечисленных профессиях, приходилось:			
	1882	1895	1907	1920
1. Сельское хозяйство, лесоводство и рыболовство.	454	398	352	313
2. Обрабатывающая промышленность и горно-заводск. дело.	391	397	401	383
3. Торговля, транспорт.	106	112	124	117
4. Административная и общественная служба, свободные профессии.	32	38	62	55
5. Поденщики и прислуга . . .	73	61	62	15
6. Безработные	—	—	—	113

Распределение в % всего населения по источникам существования.

	1882	1895	1907	1920
Сельское хозяйство	42	35,6	28,5	27,08
Промышленность	35,1	38,9	42,5	44
Торговля и транспорт	9,9	11,5	13,3	13,7
Безработные	—	—	—	8,1
Прочие	13,0	11,0	15,7	6,8

Промышленная перепись 1920 г. показала, что сельскохозяйственная часть населения Германии несколько уменьшилась по сравнению с 1907 г., а промышленная увеличилась. Таким образом, война не остановила, но может быть лишь задержала постепенный процесс индустриализации страны.

Положение промышленности Франции во время войны характеризуется прежде всего очень крупными фактическими разрушениями, произведенными в северных и северо-западных департаментах.

С другой стороны, большую роль в промышленной жизни Франции сыграли сначала мобилизации (до 24% нормального состава рабочих ушло на фронт), а в дальнейшем колоссальное напряжение работы промышленности, в частности, при посредстве труда беженцев, а также труда колониального и иностранного.

Замечательная таблица, опубликованная министерством труда, позволяет судить о „возрождении" французской промышленности во время войны и о направлении ее труда.

Таблица охватывает 49.728 предприятий, дающих в нормальное время заработок 1.765.434 рабочим.

В январе 1916 года работало 81% рабочих, число мобилизованных составляло 24%, следовательно 5% было привлечено новых рабочих. Многие важные отрасли, в том числе военные и военно-морские заводы, вовсе не вошли в эту таблицу.

Проследим движение числа рабочих по отдельным отраслям, начиная с тех, которые получили наибольший импульс развития во время войны, постепенно переходя к отраслям, занимающим невыгодное положение в обстановке всеобщей работы на оборону.

	Нормальное время.	Август 1914.	Январь 1915.	Январь 1916.	Апрель 1916.
Всего рабочих во всех отраслях: в тысячах . .	1.753	579	979	1.363	—
В процентах	100	33	58,8	77,7	—
Металлическая промышлен.: в тысячах.	448	141,8	274	466	496
В %	100	31,7	61,1	104	110,7
Химическая: в тыс. . . .	89	37,8	57,9	78	79,8
В %	100	42,7	65	87,6	—
Транспорт: в тыс.	33	15,3	20,2	26,8	28
В %	100	45,4	60,6	81,8	84,8
Пища: в тыс.	107	45,4	70,9	87,7	87,7
В %	100	42	66,3	82	—
Разл. вещест.: в тыс. .	145,5	48	85	109,6	110,8
В %	100	33,5	58	72	76
Кожа: в тысяч.	63,7	23,5	39,1	49,6	50,6
В %	100	37,5	60,9	78	—
Текстильн. пром.: в тысяч.	408,5	133,7	246,2	303,3	305
В %	100	32,7	60	74	—

В невыгодном положении оказались и обнаружили иную картину развития:

	Нормальное время.	Август 1914.	Январь 1915.	Январь 1916.	Апрель 1916.
Резина и бумага: в тыс. .	63,7	21,5	32,9	44,5	45,8
В %.	100	34,3	51,5	70,8	—
Обработка дерева: в тыс.	102,9	19,9	38,1	55,7	60
В %.	100	17,4	36,8	51,3	58,2
Книжн. дело: в тыс. . . .	46,6	14,9	18,8	21,6	22,4
В %.	100	32,6	41,3	47,7	—
Камен. и строительное дело: в тыс.	149,5	29,4	44	63	69
В %.	100	19,3	29,3	42	46

В охваченной этой таблицей группе предприятий обработка металла занимала по числу рабочих первое место: до войны 25,5% всех рабочих, в 1916 г. уже 36,3%. Остальные отрасли так изменили % рабочих, занятых ими:

	Процент всего числа занятых рабочих:	
	До войны.	В 1916 г.
Кожа.	1,3%	3,7
Пища	6,1	6,4
Транспорт	1,3	2
Химич.	5%	5,8

Остальные отрасли обнаружили упадок в этом отношении: так, текстильная промышленность упала с 23,3% всех рабочих до войны к 22,3% в 1916 году, резина и бумага с 3,8% до 3,3%, книги с 2,6% до 1,6%, обработка дерева с 5,8% до 4,4% и, наконец, каменное и строительное дело всего сильнее (с 8,5% до 5%).

Промышленная жизнь Великобритании и Соединенных Штатов во время войны обнаруживает картину

своеобразного „оживления“ промышленности, протекавшего вне прямых разрушительных влияний войны. В самом деле, эти страны не служили ареной военных событий (если не считать ничтожные по своим последствиям налеты воздушных эскадрилий на Великобританию), а с другой стороны ни Великобритания, ни Соединенные Штаты не были лишены войной основных условий их нормальной экономической жизни, и прежде всего связи с мировым хозяйством. Наконец, и прямое участие обеих англо-саксонских стран в войне (призывы на войну) развивалось в сущности лишь очень постепенно, что до известной степени смягчило удар, нанесенный войной, и потрясение, испытанное экономикой. Лишь к концу войны промышленные рессурсы этих стран подвергались величайшему напряжению, но даже и в 1918 году это напряжение не достигло еще своих крайних пределов.

Уже с 1915 года картина промышленности Великобритании крайне однообразна. Все подчинено за малыми исключениями интересам и потребностям войны. В общем, отчеты о промышленности говорят о большой промышленной деятельности, о высокой заработной плате и прибыли, о сокращении безработицы и пауперизма до минимума, в то же время о неслыханном доселе уровне морских фрахтов и быстром под'еме цен. Но и в Великобритании во время войны этот рост цен создавал лишь фиктивное богатство, так как „процветание страны было основано на израсходовании занятых денег и расточении прежних сбережений“ (Журнал The Economist).

По словам того же журнала, в Англии мобилизация финансов, промышленности и торговли для войны была импровизированной. Главным органом промышленной мобилизации было учрежденное весной 1915 года „министерство военных снабжений“ (Ministry of munitions), облеченное исключительными полномочиями по отношению к рабочим и к промышленным заведениям всей страны. С июля 1915 года было создано большое число государственных „заводов снабжения“ (munition works), и промышленные рессурсы страны были взяты государством в руки путем учреждения контроля свыше, чем над 2.700 фирмами. Помимо этого было приостановлено действие ограничений, выработанных профессиональными союзами рабочих (правила тредюнионов). Следующим шагом, на который было вынуждено государство, был государственный контроль над морским судоходством с его исключительной ролью для экономической жизни страны.

Требования войны подвергли промышленность Англии колоссальной реорганизации и вызвали в ней перераспределение производительных сил. Лишь некоторые отрасли, на первом месте текстильная, составляли исключение на фоне „военного про-

цветания", но даже и здесь заключения правительством контрактов в некоторых округах было достаточно, чтобы упадок перестал быть слишком чувствительным. Во многих отраслях повышение заработной платы было настолько значительно, что даже рост дороговизны не мог его нейтрализовать, что дало некоторый искусственный толчок для производства предметов роскоши.

Все отрасли встречаются с растущей проблемой сокращения труда, которое в конце концов не могло не принять достаточно грозных размеров.

Сильнее всего пострадало от сокращения труда сельское хозяйство, но как только было сознано значение последнего в условиях войны, были сделаны все усилия, чтобы заполнить пробелы, созданные мобилизацией мужчин, путем привлечения труда женщин и детей школьного возраста и применения машин, экономизирующих труд в сельском хозяйстве. Помимо этого, во время жатвы было позволено работать и солдатам.

Кроме отраслей, прямо связанных с войной, большее прибыли получались в пивоваренном производстве, в газовом, резиновом и многих других производствах.

В то время как текстильная промышленность Германии испытала во время войны ряд болезненных изменений, текстильная промышленность Англии не обнаружила значительного упадка [8]).

Переработано материала:

ГОДЫ (среднее за год).	Хлопок.	Лен.	Шерсть.
	В тысячах тонн.		
1911—1913	923	107	356
1914—1916	831	101	373
1920	702	30	389

Для общей характеристики влияния войны на промышленность Соед. Штатов до формального вступления их в войну приведем следующие цифры о вывозе из Соед. Штатов по отношению к воюющим группам:

Вывоз из Соед. Штатов (в долларах).

ГОДЫ (фискальн.)	Группа центральных держав.	Группа союзных государств.	Индекс оптовых цен (1913=100).
1914	371.981.614	1.460.187.814	97
1915	31.383.678	2.028.395.899	107
1916	712.215	3.505.773.718	128

Союзные армии в Европе еще до 1917 г. в весьма значительной степени одевались, обувались, питались и вооружались на средства американского вывоза.

Лишь в самом начале войны попытка Джона Пирпонта Моргана провести в Соед. Штатах заем в пользу союзников встретила противодействие со стороны президента Вильсона, стоявшего на точке зрения строгого нейтралитета. Уже вскоре Морган получил от английского правительства предложение быть его официальным представителем по закупке военного снаряжения, получая 2% с оборота. Вслед за Морганом крупная американская промышленность, и прежде всего знаменитый стальной трест Bethlehem Steel Corporation принялись вплотную за работу в пользу Великобритании. „Это движение распространилось, как круги в воде от брошенного камня".

Видное участие в этом движении сыграл и Андрью Карнеджи.

По отдельным отраслям промышленности Соед. Штатов прирост ценности производства между 1914 и 1919 г.г. делает огромный скачок. При рассмотрении суммы производства, выраженной в долларах, следует иметь в виду, что цены во время войны были ненормально высоки, при чем этот рост цен был различен в отдельных отраслях.

Промышленность Соед. Штатов.

	1914 г.	1919 г.	1922 г.	
	В милл. долларов.			
Автомобили	632	3.061	2.865	
Металлургия	866	2.321	1.900	
Обработка железа и стали	1.365	4.044	1.650	
Мясобойн. и мясозагот. заводы	1.661	3.995	1.935	
Кораблестроение	88	1.662	—	
Шерстяная промышленность	379	1.053	—	
Нефтяная „	413	1.644	2.050	(45% идет на автомобили).
Хлопчатобумажная промышлен.	676	1.877	1.250	
Одежда	458	1.158	1.530	
Резиновая промышленность	223	980	1.100	
Мукомольная „	877	2.193	1.275	
Индекс оптовых цен в С. Штатах (1913 г = 100)	99	235	181	(в 1921 г.).

Весьма характерным фактом является, что война не помешала здесь самому пышному расцвету производства автомобилей [9]).

Из нации-должника на международном финансовом рынке Соед. Штаты превращаются в нацию-кредитора. Потоки золота, текущие из Европы, не в состоянии оплатить всей массы товаров, которые непрерывной струей стремились из Соед. Штатов в Европу. Этому соответствовало гигантское развитие американской военной промышленности: производства снарядов, артиллерии, винтовок, танков, моторов, автомобилей, самолетов и т. п. Весьма сильно, как увидим ниже, развилось также судостроение, до его кризиса после войны.

2. Отдельные отрасли промышленности во время войны.

1. Металлическая промышленность и машиностроение.

Сводку и обзор этой промышленности в России дают Гриневецкий (Послевоенные перспективы русской промышленности), Маниковский (Снабжение русской армии во время войны 1914—1918 г.) и Ванков (см. Научно-Технический Вестник. 1922 г., № 6).

Общая картина этой промышленности (по Гриневецкому) такова: производство подвижного состава, стоявшее в России перед войной совершенно твердо и сильное технически (8 крупных паровозостроительных заводов и 17—20 вагоностроительных, отчасти совпадавших с первой группой), несмотря на все данные и значение для развития во время войны, не развилось, направившись на более выгодные военные заказы (от вагонеток и полевых паровозов и кончая станками и пушками). Не менее важное для России производство сельско-хозяйственных машин было дезорганизовано. Выросло производство оборудования, в особенности производство станков для обработки металлов. Хуже обстояло дело с двигателями. Чрезвычайного развития достигло снарядное производство. „В целом производство снарядов, взрывателей, инструментов (точных измерительных и рабочих) и оружия было великолепной школой для нашего машиностроения в смысле приучения к технически строго организованной массовой точной работе по калибрам. Экономическое влияние этого дела было, однако, не столь благоприятно: разбивались установившиеся производства и изнашивались весьма ценные станки". Наконец, развилось повозочное дело, имевшее до войны чрезвычайно слабое развитие с ничтожным производством автомобилей и малым производством военных повозок и экипажей. Внутри страны начали устраиваться в разных районах 8 крупных автомобильных заводов, которые, однако, в 1917 г. еще не успели пустить в ход производство. Военные повозки исполнялись некоторыми заводами десятками тысяч в год, более сложные изделия, как кухни и зарядные ящики, тысячами в год.

„Таким образом, металлообрабатывающая промышленность частью расстроила или утратила свои старые отрасли производства, но зато развила новые и как раз такие, которые по технической организации и по процессам работы являются более современными".

Упадок паровозо- и вагоностроения ярко характеризуется следующими цифрами [10]):

Паровозо- и вагоностроение.

Изготовлено.	1913 г.	1917 г.	1918 г	1919 г.	1920 г.	1921 г.	1922 г. за 9 м.
Паровозов (штук) .	609	410	200	74	90	79	81
В % к 1913 г. . .	100	67,3	33,0	12,0	14,8	13,0	17,7
Вагонов (штук) .	20.429	13.000	5.000	1.900	851	823	436
В % к 1913 г. . .	100	69	24	9,3	4,2	4,0	2,8

Наблюдался также упадок сельско-хозяйственного машиностроения, и это было тем более гибельно, что внутреннее производство покрывало до войны лишь 50% потребности сельского хозяйства.

Успехи металлической промышленности Германии во время войны достаточно хорошо известны. О размерах ее развития позволяют судить несколько цифр.

Количество добытой железной руды в 1911 г.—28 милл. тонн, в 1916 г. (включая железо, добытое в Люксембурге и французской Лотарингии)—49 мил. тонн. Производство стали (только на территории прежней Германии):

1914 г.	(первые	9 месяцев)	12	мил. тонн.
1915 „	„	9 „	9,6	„ „
1916 „	„	9 „	11,9	„ „

Почти не изменившееся производство (несмотря на изменившееся и количество и качество труда) почти целиком было предназначено для целей войны, так как значительный вывоз мирного времени совершенно прекратился.

Гигантское развитие военной промышленности Великобритании как для английской, так и для союзных армий соответственно уменьшило размеры ее мирного потребления железа и стали. Преобразование металлической промышленности Великобритании началось еще до издания „Акта о военном снабжении“ (Munition Act). Последний завел развитие лишь еще дальше. Уже в 1915 году свыше 2.000 предприятий, в том числе все крупнейшие предприятия по производству железа и стали, были под государственным „контролем“. Для

суждения о фактическом состоянии машиностроения и о размерах его—материалов во время войны не имелось, так как все предприятия перешли под „контроль“ перестали печатать свои отчеты. Таких предприятий в 1915 г. имелось уже свыше 2.700. Это относится к производству всевозможных машин, в том числе судовых, электрических, а также к инструментальным и к пушечному производствам. Положение с производством двигателей в начале войны было неудовлетворительным, с точки зрения войны, за исключением авиационных. В начале войны до тысячи искусных механиков ушло на войну. С весны 1915 г. постепенно все силы были брошены на работу по обороне.

В предыдущей главе мы видели, что число рабочих, работавших на оборону в металлической и химической промышленности, увеличилось более чем вдвое и составляло 90% всех рабочих, занятых в этих отраслях.

Необходимо отметить прекращение производства моторов для целей роскоши. Относящиеся предприятия были принуждены ломать свое производство для изготовления снарядов и т. п.

Зато судостроение в Англии во время войны сильно упало, а именно: было построено судов (паровых и парусных, исключая военных):

в 1913 г. . .	1.247	судов с общим тоннажем в	1.200.489 тонн
в 1916 г. . .	500	„ „ „	423.892 „
в 1918 г. . .	324	„ „ „	826.492 „

Судостроение в 1915 г. обнаружило сокращение по сравнению с 1914 годом на 1 миллион тонн водоизмещения. Новый расцвет судостроения начался с 1919 года. К апрелю 1923 года все потери, понесенные английским торговым тоннажем во время войны, были уже покрыты полностью.

II. Химическая промышленность. Мировая война, по мнению авторитетных наблюдателей, имела тенденцию превратиться в „войну химиков“. Такую поправку во всяком случае необходимо ввести в распространенное представление о мировой войне, как „войне железа и стали“.

Химическая промышленность имеет крупное государственное значение, так как для обороны страны доставляет взрывчатые вещества (также удушливые газы) и медикаменты, а для мирного времени—удобрительные средства, не говоря уже о том, что химия по существу является основой всякой промышленности вообще.

В России это сознали лишь во время войны.

Химическая промышленность России выросла с 1909 по 1914 г. почти вчетверо (по Маковецкому). Тем не менее, до

войны химическая промышленность была одной из весьма слабых групп, почти лишенной многих важных отраслей, например, обработки каменноугольных продуктов, производства фармацевтических веществ, искусственных удобрений и т. д. Для войны необходимо было организовать целые новые отрасли: обработку продуктов каменноугольной перегонки, производства взрывчатых веществ, для изготовления которых в России не хватало основных материалов, производство средств газовой борьбы, фармацевтических продуктов и т. д. Расширение производства затруднялось тем, что и оборудование этой промышленности и технический персонал ее до войны шли из-за границы.

Что касается основной химической промышленности, то война привела к известному развитию этой отрасли [11]).

Выработка в тысячах пудов.

НАЗВАНИЕ ПРОДУКТОВ.	1913 г.	1916 г.	1920 г.	1921/22 г.г. (с 1/х по 1/х).	
				Тыс. пуд	В % к 1913 г.
Кислоты	13.500	22.354	2.053	2.849	21,1
Щелочи	12.000	12.000	678	2.532	21,1
Соли и пр.	9.000	10.000	1.288	1.730	19,2
Суперфосфаты . . .	1.500	свед. нет.	329	226	15,0

В развитии химической промышленности во время войны крупную роль у нас сыграли правительственные и научные (исследовательские) организации. Отметим роль Химического Комитета при Главном Артиллерийском Управлении (сосредоточил свыше 200 химических заводов), противогазовую лабораторию, военно-химический комитет при русском физическом обществе (с его опытным заводом, в особенности удушающие средства). Из числа исследовательских организаций следует перечислить: комиссию по изучению естественных производительных сил России при Академии Наук (так наз. Кепс, ныне в особенности его IV отдел нерудных ископаемых), комитет военно-технической помощи, химический отдел комиссии сырья. Укажем некоторые примеры вновь возникшей химической промышленности:

„Стали изготовляться продукты из каменноугольной смолы, необходимые для изготовления взрывчатых веществ, красок и фармацевтических препаратов, как-то: бензол, толуол, нафталин и др. Возникли производства фенола, нитробензола, анилина.

Из числа фармацевтических препаратов стали изготовляться хлороформ, хлорал-гидрид, хлористый этил, уротропин, сальварсан и мн. др. Установилось производство многих минеральных солей (например, калиевой селитры).

Сильно развилось производство взрывчатых веществ и удушающих средств. Сильно увеличилось производство серной и азотной кислот, подготовилось производство жидкого хлора [12]).

„В общем, развитие химической промышленности запоздало для войны, благодаря целому ряду особых трудностей". (Гриневецкий).

Роль химической промышленности Германии, как фактора ее продолжительного сопротивления, и значительные преимущества Германии в этом отношении вследствие мирового первенства ее общеизвестны. Усилия союзников, направленные ими в эту область, у нас оценены еще недостаточно.

Быстро подвинулась во время войны химическая промышленность Франции [13]).

Химическая промышленность Франции:

НАЗВАНИЕ ПРОДУКТА.	Производство в 1.000 тонн.	
	1913 г.	1919 г.
Серная кислота	1.218	3.700
Соляная кислота	20	360
Натриевая соль	625	800
Карбид-кальций	32	200
Аммониевые соли	75	200
Естественные фосфаты	2.700	3.000
Суперфосфаты	1.965	2.500
Фосфор	0,3	3,6

Почти все приведенные цифры обеспечили с избытком спрос Франции.

Учрежденное во время войны при содействии правительства с целью борьбы с зависимостью от Германии „Национальное Общество Красильных Веществ" в настоящее время развило свою деятельность настолько, что покрывает 80% всей потребности Франции.

III. Электрическая промышленность всех стран получила сильный толчок главным образом в результате вызванной войной скудости каменного угля. Лишь в России задачи электрификации были поставлены во всей широте по окончании войны.

Для Франции, Швейцарии электрификация сделалась необходимостью уже летом 1916 и 1917 г.г. Так, уже в 1916 г. ряд фабрик военного снабжения работал во Франции на „белом угле" (департамент Дофинэ).

Электрификация является средством высшей механизации труда, а также использования естественных богатств, лежащих втуне (торфяников, горючих сланцов и т. д.) и даровой силы водопадов и рек, и в то же время она служит средством ликвидации топливного кризиса. Важнейшее значение здесь имеет возможность передачи энергии на расстояние (с 1913 г. на расстояние 400 км., для России проект электрофикации рассчитан на 200 верст—213 км.).

Лишь дешевая сила электричества сделала возможным развитие производства азотистых удобрений из атмосферного воздуха, выработку алюминия, кальция-карбида и т. д.

В России еще во время войны, в течение 1915—17 г.г., производились работы по переустройству Петроградского узла на предмет его электрофикации, путем использования Волховских порогов.

	% использования водных сил.	
	1911—13.	1915—16.
Россия	5,05	—
Англия	3,3	—
Германия	31,3	—
Швейцария	12,6	17
Италия	10,2	15
Франция	11,2	12,7
Швеция	5,5	70
Норвегия	12,3	15
С. Штаты	15	26

Использование водной энергии росло, главным образом, в тех странах, которые страдали во время войны от недостаточного снабжения углем и рост этого использования за время войны был весьма значительным [14]).

Электрификация железных дорог особенного развития достигла во время войны в Швеции, Швейцарии и Италии. В Швейцарии к концу 1920 г. было электрофицировано 1.120 миль из общего числа в 3.881 миль, к 1928 году должны быть электрофицированы 1.700 километров, т.-е. 60 процентов всей сети, ежегодно по 200 килом. Родиной электрической железной дороги является Сев. Италия, первой такой дорогой (магистралью) была линия в Вальтеллина. Итальянская программа электрификации охватывает 4.500 километров. Что касается протяжения, то самую грандиозную программу имеет Франция: за 20 лет здесь должны быть электрофицированы 8.000 километров. Кроме Южной дороги уже электрофицирована линия Париж—Орлеан. В Соед. Штатах уже электрофицированы 2.500 километров.

IV. Добывающая промышленность: производство топлива, сырья, металлических руд; металлургическая промышленность.

Горное и горно-заводское дело в свою очередь так же являлось важным „нервом войны". Важным обстоятельством было, что Германия в начале войны захватила бельгийские и французские каменноугольные и железные рудники, и в течение 2—3 лет могла извлекать уголь из Домбровских шахт (Польша).

При этом Германия широко использовала бурый уголь (для получения путем сухой перегонки некоторых его сортов, солярового и смазочных масел и других веществ, нужных военной технике), торф (для электрических станций) и т. д.

Острота металлического голода постепенно приводила, однако, мирную германскую промышленность к отмиранию.

Из европейских стран одна только Англия сумела даже несколько расширить свое металлургическое производство. С 1917 года и в Англии, а с 1921 г. повсюду, как в Европе, так и в Америке, наблюдается резкое падение производства.

Ограничимся, за неимением места, цифровым материалом для России и прежде всего обратимся к добыче каменного угля.

Гражданская война резко отбросила назад каменноугольную промышленность, исключение составила лишь добыча угля в Подмосковном бассейне. В 1921 г. каменного угля в границах Р. С. Ф. С. Р. было добыто 472 милл. пуд., т.-е. 28% против 1913 г., в 1922 г.—588 милл. пуд., т.-е. 35%.

Каменноугольная промышленность Великобритании за время войны.

Год.	Производство в милл. статутных тонн.	Средняя цена за тонну милл. пенс.	Число занятых рабочих.	Добыча в среднем в год на 1 рабочего в тоннах.
1912	260,4	9,1	1.072.400	242,8
1913	287,4	10,2	1.110.900	258,8
1914	265,7	10,0	1.041.200	255,2
1915	253,2	12,6	939.600	269,4
1916	256,4	15,7	984.800	260,3
1917	248,5	16,9	1.006.300	246,9
1918	227,7	20,11	994.300	229,1
1919	229,8	27,4	1.176.100	195,4
1920	229,5	34,7	1.233.200	186,1

В 1920 г. добыча каменного угля в Донецком районе равнялась всего 273 милл. пуд., в 1921 г.—393 милл. пуд. (Добыча в 1860 г.—6 м. п., 1870—15 м. п., 1880—86 м. п., 1890—183 м. п., 1900—671 м. п. 1910—1018).

В Подмосковном бассейне в 1920 г. добыто 40 милл. пуд., в 1921 г.—56 м. п. (В 1860 г.—0,7 м. п., 1870—6 м. пуд., 1880—25 (!) м. п., 1890—14 м. п., 1900—17 м. п.).

В Кузнецком бассейне (Зап. Сибирь) добыча 1918 г.—47,1 м. п., в 1919—44, в 1921 (предположение)—59 м. п.

В Черемховском районе (Иркутск. губ.) в 1918 г.—52 м. п., 1919—37,4 м. п., в 1920—28,5 м. п., в 1921—34 м. п.

Такова картина каменноугольной промышленности России во время и после войны.

Характерной чертой ее служит рост числа рабочих и падение производительности труда. Об этом для Донецкого бассейна: имеем весьма показательные цифры (см. стр. 221):

Объяснение этого явления кроется в изменении состава и, вместе с тем, качества труда (женский труд, труд военнопленных), ухудшении технических условий работы, изнашивании оборудования и т. п.

Добыча каменного угля в России в 1913—17 г.г. (в милл. п.).

В милл. пуд.	1913	1914	1915	1916	1917
Донецкий басс.	1.543	1.683	1.626	1.751	1.510
%	70%	73%	85%	89%	86%
Домбровский	426	231	—	—	—
%	19%	10,5%	—	—	—
Уральский	73	84	79	79	97
%	3,3%	4%	4,1%	4%	5,5%
Подмосковный	18	20	27	42	43
%	0,8%	1%	1,1%	2,1%	2,4%
Западно-Сибирский	54	60	78	78,6	85
%	2,4%	2,7%	4,1%	4%	4,8%
Восточно-Сибирский	71	82	81	—	—
%	3,2	3,8%	4,2%	—	—
Всего	2.200	2.175	1.905	1.955	1.747
„	100	100	100	100	100

	Среднее число рабочих в месяц на копях угольных, антрацитн., всех (в тысяч.).			Производительность одного рабочего в год на копях угольн. антрацитн., всех (в тыс. пуд.).		
	Угольн.	Антрацитн.	Всех копей.	Угольн.	Антрацитн.	Всех копей.
1913	137	31	168	9,1	9,3	9,1
1914	148	38	186	9,2	8,2	9
1915	141	40	181	9,3	7,7	8,9
1916	181	54	235	7,6	7	7,4
1917	203	77	280	5,7	4,6	5,3

Нижеследующая таблица (стр. 222) дает еще более полную и многостороннюю характеристику состояния угольной промышленности Донецкого бассейна[15]).

Г О Д Ы.	Добыча брутто в милл. пуд	Расход на собственные нужды.		Общее число рабочих.	В том числе забойщиков.		Годовая производительность			
							1 рабочего.		1 забойщика.	
		В милл. пуд.	В %		Рабочих.	В %	В пудах.	В %	В пудах.	В %
1913	1.543	126	8	168.440	35.370	21,0	9.185	100,0	43.624	100,0
1914	1.684	135	8	185.823	39.020	21,0	9.060	98,5	43.157	98,6
1915	1.627	148	9	180.600	46.320	25,6	9.009	98,1	35.125	80,5
1916	1.751	162	9	242.870	53.080	1,8	7.210	78,6	32.997	75,5
1917	1.510	203	13	280.379	54.564	19,5	5.386	58,5	27.674	63,5
1918	541	152	28	158.749	27.614	17,4	3.408	37,2	19.592	45,0
1919	338	126	37	—	—	—	—	—	—	—
1920	272	134	49	116.143	16.254	14,0	2.352	25,6	16.752	38,4
1921 (с 1/х 21 г.	330	131	41	116.741	13.920	11,9	2.832	30,8	23.736	54,3
1922 по 1/х 22 г.)	406	123,7	30,5	96 948	10 449	10,8	4.187	45,5	38.855	89,0

Общая картина добычи и производства продуктов горной и горно-заводской промышленности России:

ВСЕГО ДОБЫТО.	1913	1914	1915	1916	1917
Золото в пуд.	3.714	4.056	2.936	1.858	1,885
Платина „	299	298	206	150	115
Серебро	736	705	—	—	—
Чугун. в мил. п.	283	264	225	232	191
Сталь и железо „ „	247	240	199	205	156
Медь „ „	1,9	1,8	1,5	1,2	—
Цинк в тыс. пуд.	681	397	—	—	—
Свинец „	84	66	—	—	—
Нефть в милл. пуд.	563,4	556,9	568,1	602,1	522,6

Общее состояние металлургической промышленности во время войны по отдельным районам России обрисовывается следующими цифрами.

Число заводов.

Года.	Центральный район.		Ю г.		Урал.		Всего.	
	Всего.	В т. ч. действ.	Всего.	В т. ч. действ.	Всего.	В т. ч. действ.	Всего	В т. ч. действ.
1913	71	40	27	22	125	91	223	153
1914	71	37	27	22	„	89	223	148
1915	71	31	27	22	„	86	223	139
1916	72	33	22	22	„	90	219	145
1917	72	35	22	22	„	89	219	146
1918	65	36	22	13	„	37	212	86
1919	65	29	22	8	„	26	212	63
1920	65	33	22	15	„	74	212	122

Прокатка металлов по видам изделий (в мил. пуд.)

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1919 г.	1920 г.
1. Юг. России: всего	141	143,9	125,6	130,3	89,5	5,1	4,3	2,6
в том числе:								
Сортовой металл	42,6	41	34,8	38,7	31,1	2,4	0,9	1,5
Цементная сталь	—	—	0,9	7,7	6,7	—	—	—
Рельсы крупные	28,1	31,4	26,6	18,9	6,5	0,3	0,8	—
2. Центр. и Север: всего	32,4	34,2	33,0	34,6	20,8	7,2	2,5	1,2
в том числе:								
Сортовой металл	15,3	15,5	17,7	18,2	10,2	3,4	0,9	. . .
Цементная сталь	2,7	2,1	1,6	5,3	3,9	0,0	—	. . .
Рельсы крупные	0,0	0,0	—	—	—	—	—	—
3. Урал: всего	40,8	40,6	40,3	41,0	38,8	9,4	4,1	8,5
в том числе:								
Сортовой металл	9,2	8,4	11,7	10,3	10,1	3,8	0,7	. . .
Цементная сталь	0,0	0,0	0,3	11,6	13,6	—	—	. . .
Рельсы крупные	7,8	8,6	5,7	2,3	0,2	0,6	1,1	. . .
Кровельное железо	14,8	15,3	13,7	6,4	4,3	3,5	1,5	. . .

Число рабочих (в тыс.)

Года.	Центральный район.	Юг.	Урал.	Всего.
1913	72,9	89,5	118,2	280,6
1914	82,2	89,1	124,5	295,8
1915	97,5	106,0	140,4	343,8
1916	111,2	137,0	179,3	427,6
1917	114,3	142,6	195,5	452,4
1918	65,2	9,9	37,9	113,1
1919	48,9	—	5,1	54,0
1920	33,6	11,9	15,4	61,0

Данныя о металлургической промышленности остальных стран мы приводим ниже в гл. IX (Влияние войны на мировое производство).

Добыча минералов в Германии [17]).

НАЗВАНИЕ минералов.	Добыча в тысячах тонн.				
	1913 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1919 г.
Железная руда . . .	28.608*)	17.709	21.333	22.465	6.154
Цинковая „ . . .	646	486	527	527	286
Свинцовая „ . . .	145	89	137	125	85
Медная „ . . .	942	963	1.282	1.140	617
Каменная соль . . .	—	1.310	1.835	2·089	1.488
Графит	12,1	—	30,6	37,5	—
Асфальт	105,1	—	31,5	12,3	—

*) В том числе в пределах нынешней территории Германии—7,4 милл. тонн.

3. Влияние войны на сельское хозяйство.

Рассматривая влияние войны и последствия войны для размеров сельско-хозяйственной посевной площади, мы получаем следующую картину.

Посевная площадь в мил. гектаров.

Росссия (без Польши и Бессарабии).	в среднем.		1919 г.	1920 г.	1921 г.
	за 1909—13	за 1914—18			
Пшеница	24,8	22,3	14,5	14,3	10,6
Рожь	28,5	24,4	18,4	17,1	16,7
Овес	17	14,9	9,2	8,4	7,7
Ячмень	11,3	10,4	6,4	5,8	5,7
Картофель	4,4	2,9	2,3	2,1	1,5
Сах. свекл. в тыс. гект.	687	697	426	198	—

Таким образом, на территории европейских губерний Р. С. Ф. С. Р., Сев. Кавказа и У. С. С. Р. мы наблюдаем общее и резкое сокращение посевной площади для всех хлебов.

Германия.	в среднем		1919 г.	1920 г.	1921 г.
	за 1909—13	за 1914—18			
Пшеница	1,9	1,6	1,29	1,38	1,44
Рожь	6,2	5,4	4,4	4,32	4,29
Овес	4,3	3,8	2,9	3,2	3,1
Ячмень	1,6	1,4	1,12	1,19	1,13
Картофель	3,3	2,9	2,1	2,4	2,6
Сах. свек. (в тыс. гект.)	504	408	301	327	. . .

Таким образом, в Германии наблюдается общее сокращение посевной площади, хотя и не такое резкое, как в России. С 1920 г. мы видим в ней незначительное и колеблющееся расширение площади.

Франция:	в среднем		1919 г.	1920 г.	1921 г.
	за 1909—13	за 1914—18			
Пшеница	6,5	5	4,6	4,8	5,2
Рожь	1,19	0,8	0,7	0,809	0,829
Овес	3,9	3,1	2,8	3,3	3,2
Ячмень	0,75	0,64	0,56	0,58	0,61
Картофель	1,5	1,3	1,2	1,352	1,355
Сах. свек. (в тыс. гект.)	246	86	74	89	—

В годы войны посевная площадь Франции значительно сократилась, в особенности для сахарной свекловицы. С 1920 г, происходила постепенная и почти полная ликвидация последствий войны за исключением сахарной свекловицы.

В Великобритании мы имеем некоторое увеличение посевной площади для годов войны, с 1919 г. опять наблюдается до известной степени возврат к довоенному положению.

Условия расширения сельско-хозяйственной площади Соед. Штатов, Египта, Канады, Аргентины, Австралии, Британской Индии, Египта и Азиатской России следует рассматривать в связи с влиянием войны на мировое хозяйство.

Интересно влияние войны на посевную площадь европейских нейтральных стран: Дании, Голландии, Швеции, Норвегии и Швейцарии, а также Испании.

Для пшеницы имеем везде непрерывный рост посевной площади.

Для ржи—почти непрерывное уменьшение.

Для овса—уменьшение в Швеции, Дании и Швейцарии, напротив увеличение в Голландии и Норвегии.

Для картофеля—увеличение в Дании, Голландии и Швеции; в Норвегии и Швейцарии рост до 1920 г., затем уменьшение.

Сокращение посевной площади сопровождается еще более значительным уменьшением сбора хлебов.

Рассматривая страны первой группы, для которых влияние войны на сельское хозяйство было отрицательным, мы имеем следующее понижение посевной площади и сбора пшеницы в процентах к 1909—13 г.г.

Посевная площадь и сбор пшеницы.

	Средняя посевная площадь в тыс. гектаров.		Средний сбор в тыс. квинталов (по 6,1 пуд.).	
	1909—13	1914—18	1909—13	1914—18
I. Россия	24.771	22.284	180.683	147.619
Германия . . .	1.929	1.644	41.400	30.358
Франция	6.539	5.044	86.447	58.279
Италия	4.743	4.638	49.895	45.719
Алжир	1.413	1.315	9.525	9.033
II. Великобритания и Ирландия . .	763	905	16.231	19.246
Канада	4.024	5.898	53.647	67.518
Австралия . . .	3.076	4.162	24.630	29.760
Брит. Индия . .	11.824	12.926	95.735	96.067
Соед. Штаты . .	19.059	21.901	186.889	223.782
Аз. Россия . . .	6.802	8.624	41.126	59.716
Япония	477	525	7.566	8.348
III. Аргентина . .	6.495	6.704	40.026	44.005
Испания	3.863	4.082	35.502	37.345
Весь мировой сбор пшеницы .			1.105.721	1.200.000

	Пос. площадь 1914—18.	Сбор 1914—18.
Россия	90	81,7
Германия	85,2	73,3
Франция	77,1	77
Италия	97,7	91,6
Алжир	92,8	93,6

Таким образом, за исключением Франции, сокращение посевной площади сопровождалось еще более значительным уменьшением сбора. Какие же причины вызывали такое уменьшение производительности сельско-хозяйственного труда?

Для России следует отметить разрушение и обветшание сельско-хозяйственного инвентаря, в особенности же земледельческих машин и орудий.

В Германии большое значение имело ухудшение обработки полей, недостаток удобрительных средств, сокращение численности рогатого скота (на I.XII 1913 г., 18,6 миллионов, к 1/XII 1919 г. 16,3).

Уже в 1921 году урожайность хлебов повысилась в Германии, по сравнению с 1920 г., за исключением овса.

Для России на ряду с влиянием империалистической войны 1914—18 г.г. необходимо принять во внимание и послевоенный период революционного сельско-хозяйственного кризиса. Его основные черты: 1) сокращение посевной площади и уменьшение сбора и 2) распад страны, вследствие разрушения транспорта и военно-революционных событий на „замкнутые районы".

Если сбор хлебов в 1917 г. был на 18,4% меньше среднего сбора за 1909—18 г.г., то в 1920 г. Сов. Россия не добрала уже 959 мил. пудов, а в 1921 г., около полутора миллиардов пудов (1.688 мил. пудов).

По данным проф. Н. П. Огановского, (стр. 103 и 104):

	Общая площадь в границах РСФСР.		Валовой сбор (в милл. пуд.).		
	В мил. десят.	В %	Зерновых хлебов.	Картоф.	Маслен.
1913	86,4	100	4.625	1.245	101
1916	79,2	91,7	3.301	921	77
1920	60,5	70,2	—	—	—
1921	53,2	61,6	1.528	486	23

Сокращение площади посевов являлось следствием целого ряда причин: войны, империалистической и гражданской, и блокады, вызвавших отвлечение рабочих сил от производительного труда, непополнения инвентаря, уменьшения скотоводства, системы принудительного взимания продуктов сельского хозяйства без надлежащего эквивалента, сокращения вольного рынка.

Уменьшение количества рабочей силы в деревне было связано, главным образом, с призывами в армию [18]). Призыв в армию с учетом довоенной регулярной армии составлял:

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	В половине 1917 г.
Всего человек	6.485.000	11.695.000	14.440.000	15.070.000
В % к количеству мужского населения рабочего возраста в стране	14,9	25,2	35,7	36,7
В % к количеству рабочего и полурабочего мужского населения страны	11,3	19,2	27,2	28,0

„Мы видим,—пишет проф. Н. Д. Кондратьев,—что отвлечение рабочей силы от хозяйственного труда было весьма значительно. Процент этого отвлечения специально в сельском хозяйстве, собственно даже несколько выше, чем указан, так как сельское хозяйство не пользовалось льготами по освобождению рабочих от взятия в армию, какие были у многих промышленных предприятий“ (указ. соч., стр. 41).

Ухудшение сельско-хозяйственного инвентаря было следствием крайнего упадка производства главнейших сельскохозяйственных машин и орудий. В этой области только в 1920 году обнаруживается некоторый, хотя и не окончательный перелом, в связи с медленно развивающимся восстановлением мирной жизни.

За время 1913—20 г.г. посевная площадь всех зерновых хлебов сократилась приблизительно на 30% (что составило в 1920 году окочо 62 милл. десятин против 86 милл. в 1913 г.). При этом менее всего сократилась площадь посевов ржи.

Вообще сокращение посевной площади всего более коснулось тех растений, которые служили материалом для технической переработки (хлопок, свекловица), или вывозились за границу (пшеница, ячмень, лен, конопля).

Сокращение посевов за время гражданских войн и блокады оценивается по данным проф. Огановского (убыль в % площади посевов в 1921 году по сравнению с 1913 г.) следующим образом: лен—51%, конопля—52%, свекловица—70%, хлопок—85%, картофель—39%, подсолнух—28%.

В тяжелом положении оказалось и наше скотоводство (убыль в % с 1916 г.): овец и коз—44%, молодняка крупного рогатого скота—40%, волов и быков—29%, свиней—31%, коров—11%, лошадей—25,6%, рабочих лошадей—22,7%.

Число лошадей с начала войны сократилось, по подсчету проф. Тимофеева, на 24%, при чем наблюдается и сильное понижение качества их.

Б. Н. Книпович в своем исследовании „Главные черты сельско-хозяйственной эволюции в Европейской России в 1916—21 г.г." (М. 1923) обнаруживает в сельском хозяйстве России в эти годы поразительный пример регресса. По большинству изученных Б. Н. Книповичем районов (исключение западный и заволжский районы) 1916—20 года отбросили сельское хозяйство ниже уровня 1887 г., а по некоторым районам и еще ниже, особенно в северо-восточном и центрально-земледельческом. Нижеследующее (стр. 232) извлечение из труда Б. Н. Книповича дает относящиеся цифры по каждому из районов [19]).

1. Северный район—губернии: Архангельская, Мурманская, Вологодская, Северо-Двинская, Олонецкая, Череповецкая, Корельская Трудовая Коммуна и область Коми (Зырян).

2. Северо-Восточный район—губернии: Костромская, Вятская, Пермская и Екатеринбургская и Вотская область.

3. Центрально-Промышленный район—губернии: Московская, Владимирская, Иваново-Вознесенская, Рыбинская, Ярославская, Калужская и Тверская.

4. Петроградский район—губернии: Петроградская, Псковская и Новгородская.

5. Западный район—губернии: Витебская, Гомельская, Брянская, Смоленская и Белорусская Соц. Сов. Республика.

6. Заволжский район—губернии: Оренбургская, Челябинская, Уфимская и Башкирская республика.

7. Средне-Волжский район—губернии: Нижегородская, Симбирская, Пензенская, Самарская, Саратовская, Татарская республика, автономные области: Марийская и Чувашская и Трудовая Коммуна Немцев Поволжья.

8. Центрально-Земледельческий район—губернии: Курская, Орловская, Воронежская, Тамбовская, Рязанская и Тульская.

9. Юго-Восточный район—губернии: Астраханская, Царицынская и Уральская область—первая и последняя в старых границах.

10. Район Предкавказья: Донская область и губернии и области: Кубано-Черноморская, Терская, Ставропольская и Горская.

Падение урожайности—результат ухудшения качества обработки, но также естественных и прежде всего метеорологических условий.

Площадь посева (в тыс. дес.).

	I. Северный район.	II. Сев.-Вост. район.	III. Цент.-Пр. район.	IV. Петрогр. район.	V. Западный район.	VI. Заволжск. район.	VII. Ср.-Волж. район.	VIII. Цен.-Зем. район.	IX. Юг.-Вост. район.	X. Предкавказье.
1887	815,5	5.372,7	3.061,9	1.074,7	2.447,3	2.333,2	7.452,6	7.095,4	данных	нет.
1916	986,8	5.872,3	2.501,1	1.392,1	3.595,3	4.202,5	9.933,3	9.083,9		
+ или —	+ 171,3	+ 499,6	— 560,9	+ 317,4	+1.148,0	+1.869,3	+2.480,7	+1.988,5		
То же в % . . .	+ 21,0	+ 9,3	— 18,3	+ 29,5	+ 46,9	+ 80,1	+ 33,3	+ 28,0		
1916	986,8	5.872,3	2.501,1	1.392,1	3.595,3	4.202,5	9.933,3	9.083,9	1.198,8	9.018,8
1921	752,7	3.485,2	1.794,0	915,8	2.130,6	2.170,4	6.608,6	5.612,7	459,0	4.449,5
+ или —	—234,0	—2.387.0	— 707,0	— 476,3	—1.464,7	—2.032,1	—3.324,7	—3.471,2	— 739,8	—4.569,3
То же в % . . .	— 23,7	— 40,7	— 28,2	— 34,2	— 40,7	— 48,3	— 33,5	— 38,2	— 61,7	— 50,7

В пораженных неурожаем 1920—21 г.г. районах посевная площадь сократилась с 43,2 милл. десятин до 18,5 милл.

Начиная с 1922 года сельское хозяйство Сов. России постепенно начинает восстанавливаться.

4. Состояние транспорта, кредита и внутреннего продуктообмена.

Влияние войны на транспорт определяется следующими моментами:

1) техническим состоянием и снабжением транспорта во время войны,

2) нагрузкой транспорта, как следствием пред'являемых войной требований, в связи с затруднениями по усилению и развитию транспорта во время войны,

3) изменением организации в работе транспорта (милитаризация и национализация железных дорог, военно-судовая повинность и т. д.) и

4) изменениями, которые внесли в работу транспорта военные действия (разрушения путей, мостов, станций, захват подвижного состава, морская блокада и т. д.).

Необходимо признать, что недостаточное внимание к собственным отраслям промышленности, обслуживающим транспорт, и так называемая транспортная разруха вредоноснее и значительнее всех прямых разрушений, которые может причинить неприятель.

Дезорганизация транспорта ведет непосредственно к дезорганизации всего народного хозяйства и подрывает его самые жизненные функции. Оставляя в стороне те волны разрухи и развала народного хозяйства, которые исходят из военных изменений в работе и состоянии транспорта, обратимся непосредственно к характеристике военных изменений и послевоенного состояния транспорта [20]).

Отвлечение рабочего персонала, прежде всего, всегда очень тяжело отражается на железнодорожном транспорте, в виду технических требований его службы. Кризис рабочих рук приводил, например, в Германии к замене машинистов кочегарами.

Топливный кризис имеет для транспорта также исключительное, по важности, значение.

Работа подвижного состава требует далее особенного внимания к сохранению паровозостроительных, вагоностроительных, судостроительных заводов и ремонтных мастерских.

Для оценки военного и послевоенного состояния транспорта, на ряду с милитаризацией железных дорог, надо учи-

тывать также перемену в характере железнодорожного хозяйства: последнее перестает быть доходной статьей для государственного хозяйства и выгодным помещением капиталов. Здесь сказывается известное преимущество морского судоходства перед железнодорожным.

В то время как в железнодорожном хозяйстве почти во всех странах установилась дефицитность, а изношенность подвижного состава привела транспорт к форменному краху, для торговых флотов всех стран, за исключением Германии и Австро-Венгрии, наступила сказочная кон'юнктура (до 1920 г.). Благодаря высоким барышам судоходство увеличилось, а судостроение развилось с поразительной быстротой.

Сказочные успехи пришлись также на долю автомобильного транспорта, завоевавшего себе на Западе и в Америке видное место как в пассажирском, так и в грузовом обороте.

Успехи авиации, как транспорта особого вида, относятся уже к послевоенному периоду.

Чем же об'ясняется такой поворот в развитии транспорта, вызванный войной?

1. Величиной капитальных расходов, которых требует железнодорожный транспорт, по сравнению с прочими видами и, которые не позволяли, ввиду общего упадка строительных работ, расширять его сеть в меру действительной нужды.

2. Механическим характером железнодорожных аппаратов, все части которого взаимно связаны между собой, так что максимум работы может быть достигнут лишь в условиях чрезвычайной согласованности всех его частей и регулярности их действия.

Однако, именно это условие не отвечает характеру требований войны, в которых слишком много непредвиденного и внезапного.

3. Отсутствием притока свободных капиталов, в виду финансовых особенностей железных дорог. В частности, капиталы, влагаемые в постоянные железнодорожные сооружения, не могут рассчитывать на быстрое возмещение, без которого капиталы, во время войны и в виду связанных с нею спекулятивного характера дел, лишаются стимула к помещению.

4. Массовый характер военных требований требует весьма значительного увеличения пропускной и провозной способности железных дорог. Поддержание же последней на данной высоте обходится слишком дорого в периоды вынужденного бездействия данных линий. Количество услуг, которые могут развить железные дороги, связано при этом с определенным районом, иначе, как говорят, локализировано.

5. В связи с этим находится так сказать „национальный" характер железнодорожного транспорта, в силу которого

взаимная мирохозяйственная поддержка и сотрудничество в этой сфере возможны лишь в ограниченной степени.

Как известно, железнодорожная сеть России и в довоенное время не удовлетворяла пред'являемым к ней требованиям. Война и революция привели ее в крайний упадок. Количество больных паровозов увеличилось от 15—17% всего числа паровозов (1914—16 г.г.) до 49% в июне 1919 г. и 58,9% в июне 1920 г. Изношенность вагонов достигла почти такого же состояния. Скорость движения в результате топливного кризиса падала до 75% мирного времени. Постройка новых паровозов в 1919 г. упала, по сравнению с 1914 г., почти в 10 раз (85 штук).

Морской торговый флот России сократился, после войны и революции, по числу судов вдвое, по тоннажу на $^1/_6$, по сравнению с 1914 г. Часть его осталась за границей, часть была отдана окраинным государствам.

Резко изменился за время войны и самый характер производимых перевозок, в связи с изменениями экономической жизни и внутреннего продуктообмена.

Внутренний продуктообмен, о характере которого позволяют судить цифры перевозок по железным дорогам и по внутренним водным путям, испытал у нас во время войны ряд катастрофических изменений.

Его основными условиями служат транспорт, цены и кредит.

Для организации продуктообмена во время войны характерно отмеченное выше сокращение вольного, свободного рынка, достигающее крайней степени в результате нормировки цен и потребления и регулирования рынка. Процесс этот завершается национализацией торговли.

Товарные цены служат в нормальное время основным регулятором продуктообмена, являясь релультатом как условий производства, так и размеров спроса, и, в свою очередь, влияя на них.

В образовании цен во время войны, помимо государственного их регулирования и на ряду с условиями производства, сыграли колоссальную роль условия транспорта и денежного обращения.

Денежное обращение во время войны есть главное передаточное колесо и приводной ремень, через которые отражаются на народном хозяйстве влияния войны на государственное хозяйство (размеры военного спроса). Поэтому подробнее мы рассмотрим его ниже в главе 10.

Не останавливаясь здесь поэтому на причинах и условиях расстройства денежного обращения, мы отметим пока лишь главные моменты его влияния на внутренний продуктообмен.

Основные черты расстроенного денежного обращения во время войны: 1) недостаток или чрезмерное обилие денежных знаков в обращении, 2) обесценение денег (уменьшение их покупательной способности), 3) колебания их курса (во времени и до месту) и 4) превращение денег (именно лучших их видов) в средство накопления (Thesaurierung).

Результаты этого обнаруживаются: 1) в под'еме товарных цен и спекулятивном характере торговли, 2) в стеснении кредита и в полном затем его уничтожении (все сделки на наличные!), 3) в исчезновении товаров с рынков (реальное предпочтительнее денег!), 4) в потерях для определенных классов, доходы которых не могут поспеть за игрою цен (падение реальной заработной платы, жалованья служащих), и 5) в натурализации обмена (товар на товар!). Общим результатом является перераспределение производства в стране и расстройство народно-хозяйственной связи, например, города с деревней и т. д.

Государственные меры против этих явлений могут быть двоякие: 1) регулирование денежного обращения и 2) борьба с последствиями разрухи (организация внутреннего рынка и снабжения) [22]).

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ VIII.

[1]) Ср. Гриневецкий „Послевоенные перспективы русской промышленности, 2 изд., стр. 48.

[2]) См., напр., книгу А. Рязановой, Женский труд, М. 1923. „В Англии, напр., даже в таких „мужских" отраслях, как горное и строительное дело количество женщин увеличилось в 2—4 раза. В металлобрабатывающей промышленности к концу войны женщины составляли уже одну четвертую всех рабочих (вместо одной десятой до войны)".

[3]) См. исследования А. Струмилина.

[4]) Ср. Маниковский, в. I, стр. 13—17.

[5]) Нижеследующая характеристика отдельных отраслей промышленности может показаться в известном смысле случайной. Мы стремились, однако, сгруппировать наиболее показательные, а также ценные с точки зрения „Экономики войны" примеры. Как известно, до сих пор скудость материалов принуждает даже такие издания, которые предназначены для справочных целей, страдать в этом отношении большими недостатками. Ограничимся одним примером. Обрабатывающая промышленность Соед. Штатов характеризуется одним из лучших наших статистических справочников следующим образом:

1. Выплавка металлов (чугун и сталь); 2) текстильная промышленность (три строчки); 3) производство сахара; 4) другие главнейшие отрасли обрабатывающей промышленности („В Соед. Штатах сильно развито производство автомобилей" и т. д.—цифры на 12 строках).

Достаточно взглянуть хотя бы на цифры, приведенные нами на стр. 212, чтобы видеть насколько случайна и поверхностна указанная характеристика одной из важнейших стран мира.

[6]) См. „Frankfurter Zeitung", октябрь 1916 г. и „Economist" (4 ноября 1916 г.).

[7]) Павлович, М. Что такое империализм, изд. 1918 г., стр. 67. Еще задолго до войны Фелькер правильно оценил будущее влияние войны на германскую промышленность.

[8]) См. „Всемирный Справочник", под ред. И. Блинова и Н. Деревенко, стр. 66.

[9]) Там же, стр. 394 и Техника и снабжение Кр. Армии, 1924, № 125.

[10]) Там же, стр. 632.

[11]) Там же, стр. 642.

[12]) М. Блох, „Развитие и значение химической промышленности. СПБ., 1920, а так же сочинения академика В. Ипатьева.

[13]) Всемирный Справочник, стр. 440.

[14]) См. данные статьи Орнига, цит. у Коган-Бернштейна, стр. 68. а также книги Степанова и Кукеля об электрификации.

[15]) Всемирный Справочник, стр. 621.

[16]) Статист. Ежегодник Ц. С. У., 1918—1920 г., в. 2, XXVI, табл. 38.

[17]) Всемирный Справочник, стр. 203.

[18]) Кондратьев, Н. Д. Рынок хлебов, стр. 41.

[19]) Книпович, Б. Н., указанное в тексте сочинение, стр. 6, 8, 10, 18, 26, 35, 43, 53, 62, 72, 82 и 89.

[20]) О главнейших причинах железнодорожной разрухи в Германии см. Кейнс, ред. Восстановление европейского транспорта, статья Франка, стр. 41 и сл. О морском транспорте во время войны в Англии см. Fayle, Seaborn trade, 3 тома.

[21]) См. интересную общую характеристику влияния войны на хлебный рынок России в книге Н. Д. Кондратьева, Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции, М. 1922.

ГЛАВА IX.

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА МИРОВОЕ ХОЗЯЙСТВО.

„Война становится ныне более чем когда-либо не только нарушением экономических отношений между втянутыми в нее государствами, но и большим или меньшим нарушением всего мирового хозяйства“,—так писал Блаштейн за полгода до начала мировой войны, оправдывая появление своей статьи, посвященной „Экономике войны“, на страницах „Архива Мирового Хозяйства“.

Империалистическая война 14—18 г.г. и последовавшие события показали, что такое суждение было совершенно правильно.

Периоду мировой войны, действительно, было суждено составить эпоху, и при том не только в истории развития мирового хозяйства, но и в развитии учения о нем. Современное состояние мирового хозяйства, из которого мы неизбежно должны исходить в наших суждениях о будущем, должно быть приведено в теснейшую связь с эпохою мировой войны и вместе с тем с экономикой мировой войны. Отсюда намечается естественный путь исследования мирового хозяйства:

Мировое хозяйство до войны.

Мировое хозяйство во время войны (экономика мировой войны).

Мировое хозяйство после войны (послевоенный кризис мирового хозяйства и современные перспективы развития мирового хозяйства).

Не имея в своем распоряжении места для общей характеристики мирового хозяйства до войны, мы отсылаем читателя к главе 3 (Элементы учения о мировом хозяйстве, там же см. „мировой экономический кризис).

Необходимо заметить, однако, что до сих пор при разработке вопросов мирового хозяйства мы обычно встречаемся с некоторыми чрезвычайно распространенными ошибками.

Весьма часто, говоря о мировом хозяйстве, в действительности изучают лишь народные хозяйства одно за другим.

Тогда как на самом деле мировое хозяйство, как мы это уже видели, не является простой совокупностью народных хозяйств, равной простой сумме своих частей.

Далее, традиционно сводят явления мирового хозяйства к мировой торговле (внешней торговле), при этом иногда полагают, расширяя свои взгляды на природу мирового хозяйства, что мирохозяйственные явления сводятся к передвижению товаров, капиталов и людей. На самом же деле, мировое хозяйство вообще характеризуется не только внешними отношениями отдельных связанных в одну систему народных хозяйств, но и общей, совокупной, об'единенной и связанной деятельностью их.

Наконец, весьма часто полагают, что взаимоотношения народных хозяйств в мировом хозяйстве суть отношения взаимной или односторонней национальной эксплоатации. Так, например, рисуется фантастическая картина, как национально об'единенное империалистическое хозяйство пьет соки из более слабых национальных народных хозяйств, колоний, Hinterland'ов. Революционный марксизм правильно указывает, что в общем международные отношения эксплоатации складываются вне и помимо национальных рамок. Империализм, строго говоря, сверх-национален. Он есть выражение в национальных красках новейшей стадии интернационального капитализма, а не капиталистического строения того или иного народного хозяйства. Подобно этому, и мировое хозяйство есть растущая интернациональная система всемирного хозяйства, а движущие силы развития его при этом также вполне интернациональны: современный труд и капитал, наука и техника так же интернациональны, как и современная война и классовая борьба.

Перечисленные, к сожалению, слишком распространенные ошибки в области мирового хозяйства не должны нас связывать и в вопросе о влиянии войны на мировое хозяйство.

Общая схема изучения влияния войны на мировое хозяйство дается самой природой мирового хозяйства. Мы видели в главе 3, что мировое хозяйство есть растущая система мирового производства и потребления,—система, для которой характерны международная связь народных хозяйств и сложное строение (рост в направлении ко всемирному хозяйству). Отсюда мы получаем схему:

I. Рост и статистико-географические изменения в мировом производстве и потреблении: рост или уменьшение всего мирового хозяйства и относительная роль и место отдельных народных хозяйств в мировом хозяйстве; географическое и политическое перераспределение экономических сил.

Сюда войдут:

А. Территории народных хозяйств, колонии, естественные богатства, их судьба и перераспределение. Население.

Б. Производство: мировое производство и отдельные производственные районы в мировом хозяйстве. Формы мирохозяйственной связи в производстве.

В. Потребление: Мировое потребление, нормы и состав потребления отдельных районов мирового хозяйства. Мировое богатство и доход.

II. Международный обмен:

А. Торговый баланс важнейших районов мирового хозяйства. Мировой рынок главнейших продуктов.

Б. Пути сообщения и средства сообщения.

В. Формы мировых торговых, кредитных и денежных отношений.

Г. Мировая коньюнктура.

III. Рост мирохозяйственной связи (развитие всемирного хозяйства):

А. Рост и распространение мировых экономических об'единений.

Б. Судьба международных экономических соглашений и союзов.

В. Рост общих мировых учреждений.

Изучить главнейшие влияния, которые оказала война, и последствия, которые она оставила, по отношению к перечисленным основным сторонам мирового хозяйства и должно послужить нашей ближайшей задачей. Методология статистико-географического исследования мирового хозяйства и его изменений во время войны послужила предметом доклада автора, читанного в Отделении Статистики Русского Географического Общества, а также специальной работы автора, подготовляемой к печати „Мировое хозяйство. Очерки по экономической центрографии".

I. Изменения территорий, границ и населения народных хозяйств во время и после войны. Колонии. Естественные ресурсы. Моря и морской транспорт.

Политическое строение и международные границы в мировом хозяйстве есть отражение в сфере политики скрытых экономических отношений, иначе видимая оболочка, в которую одеваются мирохозяйственные производственные и социальные отношения.

И все же, являясь для мирового хозяйства своего рода производной величиной, политическое строение мирового хозяйства представляет собой самое наглядное и выпуклое изображение существующих в данное время мирохозяйственных отношений [1]).

Современные народные хозяйства, как отдельные слагаемые мирового хозяйства, представляют собой результат сравнительно недавнего развития.

Важнейшие изменения здесь наметились к 1815 году. С одной стороны к этому времени окончательно сложилось современное государство.

С другой стороны, политические границы приобрели в главном в высшей степени устойчивый характер. „В течение целого ряда десятилетий, предшествовавших начавшейся в 1914 г. мировой войне, политическое разделение Европы носило характер в высшей степени устойчивый. Со времени об'единения Италии в 1860 г.г. и Германии в 1871 году сколько-нибудь крупные изменения в государственных границах мы видим только на Балканском полуострове, в связи с постепенным вытеснением Турции из европейских ее владений. (Ден В. Э., Новая Европа, 1922, стр. 5).

К этому же периоду (с 1815 до 1914 г.) относится оформление государств Нового Света (особенно Южной Америки), и образование так называемых мировых держав.

Окончательный в смысле полноты раздел мира был одним из главных событий этой же эпохи. Рост Британской империи всего лучше характеризует скорость и размах этого процесса.

Рост Британской империи [2]) (1800—1919 г.).

	Квадратных миль.	Население.
1800	1.500.000	20.000.000
1850	4.500.000	160.000.000
1900	11.300.000	390.000.000
1919	13.700.000	475.000.000

Однако экономическое развитие еще в конце XIX века переросло „политические границы". Последние в значительной степени потеряли свое прежнее экономическое содержание. Политическое строение мирового хозяйства и взаимоотношения его частей в гораздо большей степени определяются особыми политическими соглашениями, политико-экономическими союзами, международными торговыми договорами и, главное, развитием интернационального капитализма, чем теми „политическими границами", которые проведены на картах в момент взаимной встречи дипломатов на мирных конгрессах. Роль политических границ постепенно все более уменьшалась.

Империалистическая война в известном смысле была своего рода колоссальной попыткой восстановить прежнее значение политических границ, заставив их выполнять во всем прежнем объеме их экономическую роль, и попыткой политически определенно размежевать мировое хозяйство на отдельные сферы.

Эта гигантская и кошмарная попытка перераспределить на новый лад, но в тоже время использовать на старый лад политические границы мира, а в особенности Старого Света, в общем, как показывают многочисленные факты современной экономической жизни, сорвалась. Более чем когда-либо политические границы интернационализированы самим развитием экономической жизни. Жгучее дыхание мирохозяйственного развития с еще большей силой, чем артиллерийский огонь минувшей войны, заставляет плавиться проволочные заграждения, при посредстве которых современные политики делают попытку задержать в его развитии интернациональный мировой характер экономических отношений.

Это не значит, однако, что современные политические границы с точки зрения мирового хозяйства имеют лишь иллюзорный характер. Мировые державы, стоящие на первом плане мирохозяйственного развития, разумеется, вполне способны заставить уважать свои границы и вкладывать в их политический смысл весьма серьезное экономическое содержание. Но даже и здесь диалектика исторического развития приводит зачастую к обратным результатам, чем того хотят политики.

Даже Британская империя, границы политического влияния которой определяются дипломатическими трактатами и международным правом, с одной стороны, и фактическим реальным значением ее морской силы и ее мирохозяйственных отношений с другой, не может считаться исключением. Известно, например, что до войны британско-индийский торий был в руках немцев, канадский никкель в руках американцев.

Но, конечно, еще более очевиден процесс проникания мирового хозяйства через политические границы и процесс рассасывания политических границ под воздействием мировых хозяйственных отношений, если мы обратимся к менее значительным и весским государствам и странам мира.

Не только полуцивилизованные государства становятся в качестве сфер влияния предметом раздела для главнейших гегемонов мира, но даже и такие конституционные и республиканские страны, как Китай, Турция, Персия, которые еще недавно „уважались“ дипломатами, поступили ныне в откровенный мировой передел, в мировую делёжку.

Новыми формами этого передела являются концессии проникание капитала, разделение сфер влияний, различные формы покровительства и субсидий, помощи и контроля над внутренними делами. В результате складывается своего рода современное „мировое право“, не скрепленное хартиями и неписанное, подобно большинству норм международного права.

Итак, политическое строение современного мирового хозяйства еще и перед войной не исчерпывалось, как не исчерпывается и теперь, разделом территории земного шара между отдельными государствами. Иначе говоря, это строение дает лишь исходную точку для понимания современных международных отношений, но отнюдь не исчерпывает их. С этой важной оговоркой следует подходить к рассмотрению фактического материала.

Какие же явления породила в области политического строения мирового хозяйства мировая война? каковы были здесь ее важнейшие последствия?

Если бы право нейтралитета осуществлялось на деле и руководило бы экономической деятельностью нейтральных, препятствуя им на деле оказывать в той или иной форме содействие воюющим сторонам, мировая война привела бы к распаду мирового хозяйства на две группы воюющих держав и группу нейтральных. На деле же мировая война была равносильна распаду мирового хозяйства скорее на две части,— бóльшую, которая охватывала мир, тяготевший к державам согласия, в частности вследствие превосходства союзников на море,—и меньшую, Центральную Европу, при чем последняя могла сохранить лишь ничтожную долю своих прежних мирохозяйственных отношений. Наряду с этим основным фактом мирового хозяйства во время войны, события 1917—1918 гг. повлекли за собою выпад из мирового хозяйства такой колоссальной ее части, как Россия.

Каковы были размеры территории Центральных держав во время войны?

	В метрополии.		В колониях.	
	Тыс. кв. кил.	Милл. жит.	тыс. кв. кил.	милл. жит.
Германия	541	64,9	2.953	12,4
Австро-Венгрия	677	51,4	—	—
Турция	1.795	21,6	—	—
Болгария	114	4,8	—	—

В результате военных успехов Германии ее хозяйственная территория значительно расширилась во время войны. 1918 год послужил для этого расширения поворотным пунктом.

Баланс военных приобретений и потерь центральных держав во время войны представляется в следующем виде (по данным Hamburger Fremdenblatt, 9 августа 1917 г.):

1. К моменту об'явления Италией войны Австро-Венгрии (23 мая 1915 г.).

Захват территории:	кв. кил.	Потеря территории:	кв. кил.
в Бельгии . . .	29.000	Германии (занято французами) . . .	900
во Франции . . .	22.600	Австрии (занято русскими)	48.900
в России	64.400		
около . .	116.000	около . .	49.800

2. Перед началом наступления на Сербию, Черногорию и Албанию (6 октября 1915 г.).

в Бельгии	29.000	Германии (занято французами)	900
во Франции	22.600	Австро-Венгрии (занято русскими)	36.000
в России	290.800	около	36.900
около	342.400		

3. В момент об'явления войны Румынией (28 августа 1916 г.).

в Бельгии	29.000	Германии (занято французами)	900
во Франции	22.500	Астро-Венгрии (занято русскими)	28.200
в России	280.500	около	29.100
„ Сербии	86.600		
„ Черногории	14.200		
„ Албании	20.000		
около	452.800		

4. В день предложения мира со стороны Германии (12 декабря 1916 г.).

в Бельгии	29.000	Германии (занято французами)	900
во Франции	22.300	Австро-Венгрии (занято русскими)	28.200
в России	280.500	около	29.100
„ Румынии	73.709		
„ Сербии	85.800		
„ Черногории	14.200		
„ Албании	20.000		
около	525.500		

5. К началу четвертого года войны (положение к 27 июля 1917 г.).

в Бельгии	29.980	Германии (занято французами)	900
во Франции	19.220	Австро-Венгрии (занято русскими)	8.500
в России	280.500	около	9.400
„ Румынии	100.000		
„ Сербии	85.800		
„ Черногории	14.200		
„ Албании	20.000		
около	548.700		

Если исходить из этих цифр, то приращение территории центральных держав представится в следующем виде:

	Перевес захваченных территорий над утраченными. в кв. кил.	То же в % всей довоенной площади Германии и Австро-Венгрии.
23 мая 1915 г.	66.200	5,4
6 октября 1915 г.	305.500	25,0
28 августа 1916 г.	423.700	34,8
12 декабря 1916 г.	496.400	40,7
27 июля 1917 г.	539.300	44,2

Разгром Германии послужил концом такого положения.

Раздел территории и населения центральных держав и Европ. России после мировой войны [1]).

От кого. / Кому.	Германия.	Австро-Венгрия.	Евр. Россия.	Германия.	Австро-Венгрия.	Евр. Россия.
	в тыс. кв. килом.			в тысяч. жителей.		
				1910	1910	1914
Польша	47,2	80,1	232,5	3.432	8.320	19.000
Юго-Славия	—	69,8	—	—	3.930(?)	—
Чехо-Словакия	0,3	140	—	45	12.360(?)	—
Литва	2,5	—	54,9	140	—	2.741
Франция	14,5	—	—	1.874	—	—
Италия	—	24,7(?)	—	—	1 896 (?)	—
Румыния	—	113,4	41,6	—	5.500	2.458
Бельгия	0,9	—	—	61	—	—
Дания	3,9	—	—	167	—	—
Саар (к Франции на 15 лет)	1,9	—	—	647	—	—
Данциг	0,9	—	—	ок.350	—	—
Фиуме	—	21 кил.	—	—	50	—
В. Силезия (к Польше)	3,2	—	—	980	—	—
Финляндия	—	—	9,4 [1])	—	—	1,7 [1])
Эстония	—	—	38,4	—	—	1.150
Латвия	—	—	65	—	—	2.372
Всего отошло	75,3	428	441,8	7.696	32.056	27.722

[1]) К этому следует прибавить бывш. вел. кн. Финляндское, территория 295,5 тыс. кв. кил. и население—3.195 тыс. жителей.

Всего отошло.	Территория в % по Троицкому.	По Гюбнеру за 1920 г.	По Бауману.	Население в % по Троицкому.	По Гюбнеру.	По Бауману.
От Германии . . .	13,44	13,8	13	9,51	11,3	12
„ Австро-Венгрии	74,6	—	—	72	—	—
„ Болгарии . . .	7,7	—	—	8,2	—	—
„ Турции [1]) . . .	68,2	—	—	46,1	—	—
„ Европ. России .	15,4 [2])	9,5 [3])	—	23,3 [2])	21,0 [3])	—

[1]) По Севрскому договору.
[2]) Включая Финляндию.
[3]) По Бюллетеню Ц. С. У., № 55, 1921 г.

См. карту главных притязаний на территории в Центральной Европе после мировой войны (карта № 3).

КАРТА N 3.

К карте № 3.

Главные притязания на территории в Центральной Европе после мировой войны.

Притязания представлены не в их крайней, но в наиболее консервативной форме, поэтому, этническая линия взята, вообще, как предел притязаний Австрии и Венгрии. Восточная граница притязаний Польши показана на карте в некотором расстоянии к западу от ее границы 1772 года. Указанные территории обозначены на карте следующим образом:

1. Часть Австрийского Тироля.
2. Пограничная германо-словенская полоса.
3. Немецкая Венгрия.
4. Истрия и Далмация.
5. Валона.
6. Северный Эпир.
7. Сербо-албанская зона.
8. Западная Фракия.
9. Восточная Фракия и претензии Греции в Малой Азии.
10. Южная Добруджа.
11. Западная Болгария.
12. Южный Банат.
13. Северный Банат.
14. Южная Венгрия.
15. Западная Трансильвания.
16. Восточная Галиция и Бессарабия.
17. Южная Словакия.
18. Южная Богемия.
19. Немецкая Богемия.
20. Чешские округи в немецкой Силезии.
21. Тешен, Орава и Шпиц (Spits) названы по порядку от З. к. В.
22. Галиция.
23. Верхняя Силезия, Познань, Мариенвердер, Данциг, Алленштейн.
24. Польско-русская пограничная полоса.
25. Литовско-польско-русская пограничная полоса.
26. Польско-литовская пограничная зона.
27. Занеманская область.
28. Саарский бассейн.
29. Мальмеди, Эпен и Моренэ.
30. Южный Лимбург.
31. Люксембург.
32. Северный Шлезвиг.

В декабре 1916 года итальянский профессор Луиджи Аморозо наметил три гипотезы относительно результатов империалистической войны для международного облика Европы.

Первая наиболее простая гипотеза, что коалиционная война против Германии воспрепятствует укреплению в Европе германской гегемонии, но не разрушит те условия, которые породят на следующий же день чью-нибудь новую гегемонию.

Вторая гипотеза:—международные отношения Европы сложатся на основе союза в смысле проектов австралийского министра Гюгса (Hughes) или английского писателя Герберта Уэльса, иначе война существенным образом преобразует международные отношения европейских государств, именно в смысле их об'единения в более обширные группы, как то: латинская Европа, англо-саксонский, славянский мир, германская центральная Европа и т. д.

Наконец, третья гипотеза состояла в том, что война радикальным образом изменит экономические отношения в направлении к федерализму в самом обширном смысле этого слова. При этом об'единяющиеся государства разовьют до максимума свои международные связи и постепенно доведут дело до образования всеевропейской Конфедерации. Для

этого, в частности, национальные армии должны быть уничтожены, а на их место создана федеральная европейская армия.

Перечисленные гипотезы вполне применимы к развитию и м и р о в о й политической жизни.

Однако, Версальский мир в корне разрушил иллюзии, которые можно было питать по этому поводу. Основные черты раздела мира по Версальскому и последовавшим за ним мирным договором представляются в следующем виде:

1. Расчленение Центральной Европы по „национальному" принципу на ряд мелких государств вместе с разрушением всяких планов германцев относительно их руководящей роли в Центральной Европе.

2. Дальнейшее консолидирование Британской и Французской колониальных империй, в частности почти полный раздел между ними Африки, вследствие чего Индийский океан сделался для английских владений как бы внутренним морем (см. карты в „Политической географии" Дикса (1923), наглядно иллюстрирующие постепенное обрастание Индийского океана английскими владениями).

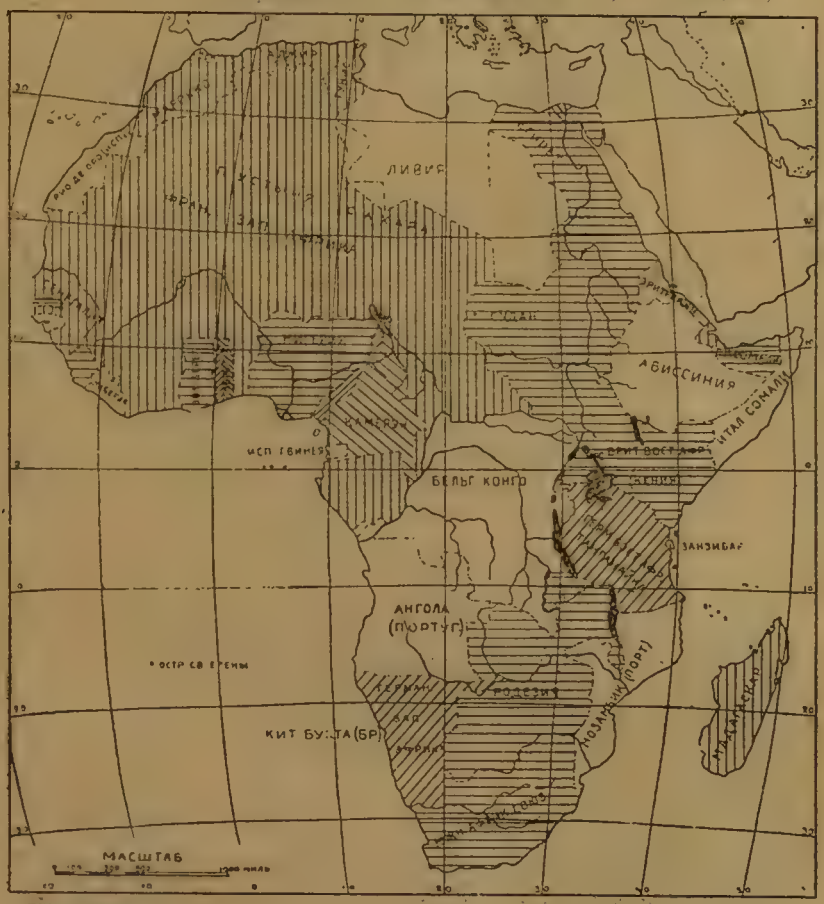
3. Раздел Тихого Океана на сферы влияния между Соединенными Штатами, Британской империей и Японией.

4. Образование одновременно с подписанием Версальского договора Лиги Наций, в качестве верховного органа международного правосудия, с исключением из системы европейского равновесия советской России. Как известно, Соединенные Штаты при этом отказались присоединиться к Лиге Наций, рассматривая ее тем самым как внутреннее европейское дело.

Жизнь внесла сюда уже к 1923 году ряд значительных изменений. Не изменяя в существенном установившихся внешних политических границ (исключение составили успешные стремления Турции), она показала экономическую нежизнеспособность новых политических образований в Европе и в то же время была свидетелем образования Союза С. С. Р., пробуждения народов Востока и отчасти Африки и развития империалистских тенденций в Италии, Польше, Греции.

РАЗДЕЛ АФРИКИ

Карта №4



Франции

Ее-же (мандатные) б Германск

Великобритании

Ее-же (мандатные) б. Германск.

(Германск Зап. Африка-мандат. Южн.-Афр. Союза)

К карте № 4.

Раздел Германской Африки.

	Было до войны.		Перешло.					
			Брит. империй.		Франции.		Бельгия.	
	Кв. км.	Жит.	Кв. км.	Жит.	Кв. км.	Жит.	Кв. км.	Жит.
	В тысячах.							
Того	87,2	1.032	32,8	388	54,4	644	—	—
Герм. Юго-Зап. Африка . .	835,1	217	835,1	217	—	—	—	—
Камерун . . .	790	3.751	77,1	431	712,3	3.320	—	—
Герм. Восточн. Африка . .	985	7.661	945,8	7.284	—	—	49,2	377
Итого .	2.707,3	12.661	1.891,4	8.320	766,7	3.964	49,2	377

(См. Ден, В. Э., проф. „Новая Европа", 1922, стр. 38).

Вследствие отчуждения германских колоний в Африке, в 1917—1921 г.г. в Африке создалось следующее положение.

	Тысяч кв. килом.	Миллион. жителей
Французские владения	10.163	43,1
Владения Британии	7.390	44,5
Ее же: Египет и Судан	3.544	16,35
Бельгийское Конго	2.415	17,5
Абиссиния	1.120	8,0
Португальские владения	2.057	7,7
Либерия	95	1,5
Итальянские владения	1.591	1,2
Испанские владения	313	0,6

Мандат на бывш. герм. Зап. Африку перешел к Южно-Африканскому Союзу.

КАРТА № 5

Раздел Тихого океана.

К карте № 5.

Политическая карта Тихого Океана в 1914 году. На все владения Германии к северу от экватора Лига Наций передала ныне мандат Японии, а на владения к югу от экватора включительно с островом Науру (непосредственно у самого экватора) мандат получили Великобритания, Австралия и Новая Зеландия.

Отмеченный на карте остров Яп представляет особое значение для Соедин. Штатов, вследствие его близости к Филиппинским островам и значения, как кабельной станции, но однако Япония претендует на него в силу договора с Великобританией (1916 года).

Если выразить раздел германских островов в цифрах, получится следующая картина (См. Ден, В. Э., Новая Европа, 1922, стр. 38): Японии достались острова Палау, Каролинские, Марианские и Маршальские (2.500 кв. кил. и 54 тыс. жителей до войны), и Киао-Чжао (552 кв. кил. и 227 тыс. жителей).

Великобритания же получила землю Императора Вильгельма (на Новой Гвинее), архипелаг Бисмарка и Соломоновы острова (240.000 кв кил. и 549 тыс. жителей), а также острова Самоа (552 кв. кил. и 227 тысяч жителей).

Раздел германских колоний [1]:

	В кв. кил.	В %	В тыс. жителей.	В %
Англия	2.150.000	74,1	6.230	65,6
Франция	750.000	25,8	3.000	31,6
Япония	3.000	0,1	270	2,8
	2.903.000	100	9.500	100

Раздел естественных богатств. Моря и морской транспорт после мировой войны.

Послевоенный раздел мира, провозгласив принцип национальности, на деле более чем когда-либо считался с естественными рессурсами переделяемых территорий, учитывая их первостепенное экономическое и военно-политическое значение.

Наиболее наглядным примером может послужить отношение к Германии. При расчленении ее непосредственно имелось в виду лишить ее известных экономических рессурсов и естественных богатств.

Геолог Круш дает следующую сводку потерь Германии вследствие Версальского договора (Naturalisten, 1920):

В Силезии потеряно 0,4% всей добычи железа и 0,17 всех запасов его, цинка—76,3% добычи, свинца—54,4% или 57% добычи в 1913 г. и угля—22,8% добычи и 40% запасов.

В Саарском районе: угля 6% годовой добычи [1]) и 3% запасов.

В Эльзас-Лотарингии: железа: 71,7% годовой добычи и 77% запасов, угля—3% добычи и 1% запасов; калия—10% добычи и утрата монополии, для нефти 2% потребности.

Эпен и Мальмеди: цинка—1,6% и свинца 0,4% годовой добычи.

Общая потеря по отношению к добыче и к запасам:

	В %	%
Железо	72,7	77,17
Уголь	31,8	44
Цинк	77,9	54,8
Калий	10	—

[1]) В 1913 году 9% общей добычи и 22% запасов (по Бауману)

Важным явлением империалистической войны мирохозяйственного порядка и значения служила вооруженная и экономическая борьба за моря и проливы и соперничество в мировом морском транспорте.

В начале мировой войны мировой торговый флот состоял в совокупности приблизительно из 45 миллионов регистровых тонн брутто, что можно приравнять примерно 30 миллионам регистр. тонн нетто. Из них около 20 миллионов брутто тонн было английских, восемь — североамериканских (на $^7/_8$ предназначенных для берегового мореплавания и для плавания на больших внутренних озерах Соед. Штатов) и четыре с половиной миллиона—немецких. Остальной тоннаж принадлежал прочим странам. С начала войны почти весь германский флот, австрийский и русский, а равно небольшая часть союзных флотов была из'ята из мирового судоходства. Эту часть можно оценить приблизительно в 5 миллионов брутто-тонн. Вместе с тем страны Антанты принуждены были использовать для военных целей все большую часть своих торговых пароходов. Так в английском парламенте сообщалось еще в первые годы войны, что до 40% торгового тоннажа (т.-е. около 8 миллионов брутто-тонн) было привлечено для военных целей. Использованный для военных целей тоннаж остальных государств можно оценить в два миллиона брутто-тонн. Таким образом, в распоряжении мирового судоходства оставалось за вычетом приведенных цифр, около 30 миллионов брутто-тонн, из коих Европа могла рассчитывать для своих нужд приблизительно лишь на 20 миллионов тонн, примерно на $^2/_3$ принадлежавших Антанте, на $^1/_3$ нейтральным странам.

В то же время, господство на море английского флота выдержало в течение войны бешеные нападки со стороны Германии. 5 ноября 1914 г. Англия об'явила блокаду Германии и начала торговую войну против нее. „В виде возмездия" за эту „голодную блокаду" Германия об'явила 4 февраля 1915 г. зону вокруг Великобритании и Ирландии „военной зоной". Уже в первую четверть года было потоплено около 100 кораблей, в 235.000 тонн. Из позднейших потоплений упомянем гибель „Лузитании" (7 мая 1915 г., 31.550 тонн) и „Арабика" (19 августа, 15.800 тонн). Потопление 21 марта 1916 г. „Суссекса" вызвало известную „суссекскую ноту" Вильсона от 23 марта того же года. Под ее воздействием 24 апреля 1916 г. Германия издала ограничительные постановления. Однако, 31 января 1917 г. последовало начало неограниченной подводной войны, с расширением опасной зоны 1 апреля 1917 г.

Потери торгового флота Великобритании, стран Антанты и нейтральных читатель найдет в статистических приложе-

ниях к нашей книге. Энергично развитое судостроение в значительной мере покрывало морские потери Антанты. Усилия Великобритании в этом отношении были также очень велики. Тем не менее, монопольное положение ее торгового флота было все же подорвано, хотя и не в такой мере, как это казалось сразу после войны, выступлением Франции, Японии, и в особенности Соед. Штатов, как крупнейших морских держав, обладающих могучим коммерческим флотом.

Чрезвычайно характерны судьбы Франции, как мировой морской державы. В 1850 г. она занимала третье место в мире, но уже в 1914 г. она оказалась на пятом месте, при чем ее обогнала даже маленькая Норвегия. За время войны (уже в первые два года) она потеряла более 300.000 тонн, до 45% ее торгового флота было реквизировано правительством. Новое судостроение было в застое. Версальский мир в известной мере снова раскрыл Франции широкие морские горизонты за счет Германии.

В отношениях Соед. Штатов и Японии в области судостроения наблюдалось соревнование еще в 1913 году. Обе великие тихоокеанские державы стремились стать во главе международной морской торговли. До войны Япония располагала главным образом устаревшими торговыми судами. Во время войны она усиленно строила и скупала суда новейших типов. Гегемония японского торгового флота в водах Тихого Океана во время войны представлялась совершенно бесспорной. Вступление Соед. Штатов в войну, их колоссальные морские судостроительные программы, окончание войны, энергичная борьба Великобритании за прежнее положение „царицы морей“ и, наконец, поразивший в 1920 г. судоходство мировой хозяйственный кризис явились главными определяющими факторами современной борьбы за первенство на мировых торговых путях на море. Выше мы привели таблицу, которая дает общую картину развития мирового торгового флота (см. стр. 102).

Таким образом, мировая война внесла глубокие изменения в распределение морских транспортных средств между великими державами. Прежде всего бросается в глаза быстрота роста американского флота, который заметно уже приближается к английскому флоту. Последний по абсолютной своей вместимости почти не изменился.

Значительно увеличились флоты Франции, Японии, а также Италии, а из нейтральных держав—Норвегии и Голландии. К концу 1922 г. мировой флот насчитывал 27.000 паровых и моторных морских судов общей вместимостью 57 миллионов гросс тонн.

Только Россия и Германия оказались отброшенными далеко назад.

Кризис мирового судоходства после войны всего острее отразился на морском транспорте Соед. Штатов и до известных размеров свел их с пути активной борьбы с английским судоходством.

Слабыми местами Соед. Штатов оказались отсутствие достаточного технического опыта и интернациональных связей, недостаток в квалифицированном персонале, относительно высокая заработная плата, непригодность значительной части судов, построенных наспех во время войны, для океанского плавания, отсутствие достаточных финансовых резервов, которые дали бы возможность переносить кризис. По данным „Наутикаль Газет" из 1.379 судов с тоннажем в 9,85 милл. тонн, составлявших собственность американского Департамента Судоходства, в январе 1922 г. находилось в плавании лишь 386 пароходов с тоннажем в 3.33 милл. тонн. Остальные бездействовали в гавани. Общей тоннаж безработных судов в гаванях Соед. Штатов исчислялся в это время в 8 милл. тонн. В результате крупные убытки, безотрадное положение судоходства, в 1922 г. почти полный паралич американского судостроения.

2. Мировое производство во время войны и участие в нем отдельных стран.

Мы видели в главе 4, какая значительная часть мирового хозяйства была втянута в мировую войну. В последующих главах мы ознакомились с важнейшими явлениями в пределах отдельных народных хозяйств. Какие же явления породила война в мировом хозяйстве в целом, как в единой производственной системе?

Война прежде всего подхватила и усилила основную тенденцию развития в мировом хозяйстве—тенденцию консолидации в немногочисленные группы и районы. Но в то же время она внесла сюда и нечто новое. В то время, как в довоенном развитии мирового хозяйства связывание отдельных районов сопровождалось уплотнением международных нитей и ростом взаимной зависимости стран мира,—мировая война была равносильна, как мы видели, разрыву единой системы мирового хозяйства на две части, а вместе с тем она явилась нарушением и смещением нормальных мирохозяйственных сношений в пределах каждой части.

При этом важно отметить еще одно обстоятельство:—развитие мирохозяйственных отношений в мирное время идет рука об руку и связано с интенсификацией производства и продуктообмена в пределах отдельного народного хозяйства.

Внутренняя работа последнего стоит в известной определенной связи с ее обнаружением на мировом рынке и в мировом хозяйстве. Эта связь может быть более или менее велика: можно представить себе, что вся деятельность народного хозяйства опирается на мировой рынок, или что лишь некоторая часть производительных сил народного хозяйства непосредственно связана с его нуждами. В том или другом случае дальнейший рост мирового хозяйства равносилен росту народных сил и содействует ему. Напротив, во время войны, эта зависимость оказывается разорванной. Значительная часть производительных сил вовлеченного в войну народного хозяйства оказывается отторгнутой потребностями войны от задач снабжения внешних рынков. С другой стороны, сокращение международных торговых сношений или подчиненная интересам войны перестройка их лишает значительную часть народного хозяйства ее базы и опоры в мировом рынке, вызывая перебои и остановки в ее работе. Отсюда дезорганизация и перерождение и целого и его частей, процессы нарушенного равновесия и в мировом и в народном хозяйстве, идущие рука об руку, взаимно осложняя и усиливая друг друга.

Прямым последствием этой вдвойне изменчивой (и извнутри, и извне) системы равновесия во время войны служит необходимость для всех стран прибегать к своего рода системе „военного протекционизма". Ограничения, запрещения в области внешней торговли, регулирование и организация этой области, как равно и всех международных отношений, с нею связанных,—вот главные средства и формы протекционизма во время войны, тесно сплетающего свою судьбу с глубочайшим вмешательством государства в народное хозяйство.

Все эти меры представляют собою столько же проявление нарушенного равновесия в мировом хозяйстве, сколько и результат изменившихся внутренних условий существования народного хозяйства.

Картина мирового производства и участия в нем отдельных стран может служить при этом характеристикой внутренних изменений в мировом хозяйстве и происходящего в нем перераспределения в зависимости от участия в войне и, следовательно от общего направления народнохозяйственной жизни той или иной страны. „Все для обороны" непосредственных участников войны и „все для обогащения на счет войны" нейтральных, стоящих „в стороне" от войны—эти лозунги служили наиболее резким выражением двух основных тенденций, которые можно было заметить в минувшую мировую войну в тоне и стиле отдельных народных хозяйств и районов мирового хозяйства.

Торговые балансы отдельных стран и международная торговля во время войны послужат, напротив, показателями внеш-

них изменений в мировом хозяйстве,—изменений, путем которых мировое хозяйство и его изменчивые условия накладывают свой отпечаток на внутреннюю жизнь той или иной страны.

Изучение состояния мировых цен и общих мировых кон'юктур должно было бы дополнить основную картину состояния мирового хозяйства, написанную в натуралистических тонах (т.-е. в мере, весе и количестве продуктов в натуре), еще и валёристическими (ценностными) краскамм.

Но если последние и позволяют, быть может, глубже всматриваться в самый механизм происходящих во время войны изменений, то все же с точки зрения „Экономики войны" главная задача исследования достигается уже изучением фактической картины явлений мировой военной экономики, начерченной в терминах меры и количества, об'ема и веса. Именно натуралистическая, выраженная как бы в физических терминах количества и местонахождения, статистико-географическая картина мирового хозяйства может дать ответ на самые актуальные вопросы „Экономики войны" о возможных об'ектах, рессурсах, средствах и силах будущей мировой войны и о современном состоянии мирового хозяйства, поскольку последнее связано с войной и ее интересами.

Мировая война была войной, которая велась империалистическими странами при посредстве угля, железной руды, чугуна, стали, хлопка, основных продуктов химической промышленности (азот, калий, краски, жиры), нефти, хлеба (пшеницы!) и других основных продуктов питания. Замечательно, что на этот раз основные предметы мирового труда и важнейшие мировые товары явились главным средством и движущей силой самой войны. Ни в чем более явственно не мог проявиться мирохозяйственный характер современной империалистической войны.

Всматриваясь в цифры производства перечисленных основных продуктов и категорий сырья, мы входим поэтому как бы во внутреннее „святое святых" мирового военного напряжения сил, втянутых в войну или содействовавших ей.

Охваченное стихией мировой войны, мировое хозяйство на время превратилось в боевой корабль, и наряду с деятельностью его команды и орудий, первостепенное значение приобрел самый механизм корабля, его техника и снабжение. Машинное отделение боевого корабля, его топки, его магазины и помещения, наполненные боевыми припасами, топливом и продовольствием—вот что по существу представляют из себя сухие статистические цифры мирового производства во время войны.

Обратимся поэтому к его изучению и прежде всего к тяжелой индустрии, которая является становым хребтом как современного производства, так и современной войны.

Рассмотрим данные производства угля, как основного вида топлива и необходимого элемента для производства чугуна, и данные о добыче железной руды и выплавке чугуна и стали.

Не являясь наиболее ценной частью ни мирового производства, ни мировой торговли, эти продукты тяжелой индустрии представляют собой необходимейшие элементы производства и войны, именно: 1) топливо, 2) основной материал для изготовления современных машин и различных средств транспорта и 3) основной военный материал (орудия, снаряды, броня, аппараты и т. д.).

Приведенные таблицы №№ 1—4 обнаруживают нам важнейшие мировые центры угля, железной руды и выплавки чугуна и стали и развитие этих центров во время войны.

Мировая добыча угля, упав в 1914 г. до 90% добычи 1913 г., начиная с 1915 г. постепенно увеличивалась и в 1917 г. почти достигла уровня 1913 г. В 1918—20 гг. в среднем она составляла около 93% добычи 1913 г. В 1921 в этой области новый кризис.

При этом Америка, пережив кризис 1914 г. (до 88% добычи 1913 г.), уже в 1916 г. превысила довоенный уровень и оставалась неизменно выше его до кризиса 1921 г., достигнув кульминационной точки в 1918 г. (116% добычи 1913 г.). Однако, в 1920—21 гг. она производила в среднем 82% добычи 1913 г., т.-е. падение добычи было и значительнее и резче, чем кризис 1914 г.

В то же время воюющая Европа, уронив цифру своей добычи угля в 1914 г. также до 88% добычи 1913 г., более уже не поднималась до мирного довоенного уровня, имея в среднем за годы 1914—18—84%, а в 1919—20 гг. даже 72% довоенной добычи. Кризис 1921 г. был особенно резким по сравнению с относительно благополучным 1920 г., а именно, с 76% 1920 г. падение сразу достигло 69% добычи 1913 г., что весьма значительно также и по сравнению с кризисом 1914 г.

Нейтральная добыча угля не испытала сокращения в 1914 г. и увеличивалась до конца войны, в среднем за пять лет войны составляла 125%, а в годы 1919—20 г.г.—128,5% добычи 1913 г.

В пределах воевавшей Европы заметно некоторое различие между группами союзных и центральных держав (если оставить Россию в стороне): испытав в 1914 году кризис (одинаково падение до 90%), обе группы стремились насколько могли держать в течение войны добычу на возможно более высоком уровне. Средние для них в годы войны 1914—18 г.г. были 83% и 89% добычи 1913 г., т.-е. усилия Германии были успешнее. Велики были также усилия Великобритании, которая должна была наверстывать не только за

Добыча угля во время войны (в милл. англ. тонн). Таблица V.

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922
	Г О Д А.									
Весь мир	1320	1189	1175	1258	1310	1267	1091	1171	—	—
в том числе:										
Вся Европа (без России)	687,2	606,6	574,1	594,3	609,9	539,9	483,1	530,3	505	611
Америка (без Канады)	518,4	459,8	476,1	528,6	592,8	605,8	487,9	576,5	448	(404)
в том числе:										
Антанта (без Заокеан. вл.)	351,3	309,3	287,5	295,4	293,5	269,6	269	278,3	216	303
Центр. державы	329,5	290,6	279,4	(300)	307,1	258[1])	202,5	241,5	259	267
Нейтральные	6,3	6,8	7,2	8,5	9,3	12,3	11,8	1 ,1	—	—
в том числе [5]):										
Великобритания	292	270	257	260	252	231	283	283	166	256
Франция	40	30	19	21	28	26	22[4])	24	28	31
Германия	277	245	235	253	253	249[3])	202	243	259	267
Россия	35,4	35,2	30,9	33,8	29,2	11,8	8,2	7,5	8,3	9,5[4]

[1]) С 1918 г. одна Германия.
[2]) С Лотарингией.
[3]) В новых границах, в 1922 г. без Силезии. [4] в 1921-22 г. [5]) В милл. метр. тонн.

Добыча железной руды (в милл. больших тонн). *Таблица 2.*

	Годы									
	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921
Весь мир (без России)	161,8	113,9	113,2	131,1	136,7	—	—	126,7	—
в том числе:									
Европа (без России)	96,5	69,9	55,5	56,7	59,3	—	—	56,4	—
Америка (без Канады)	64,8	43,4	56,8	76,7	76,7	71,0	61,3	69,6	—
в том числе:									
Антанта (без Заокеан. вл.)	38,6	27,1	15,6	16,1	17,8	16,9	22,1	26,7	—
Центр. державы	33,1	24,1	21,1	20,9	25,4	—	—	6,7	—
Нейтральные	24,7	18,7	13,8	19,7	16,1	14,5	—	12,5	—
в том числе.									
Великобритания	16	14,9	14,2	13,5	14,8	14,6	12,2	12,7	3,5
Франция	21,6	11,1	0,6	1,6	2	1,6	9,3	13,6	14,1
Германия	28,1	20,2	17,4	20,9	22,1	—	6,0	6,3	5,8

Выплавка чугуна (в милл. метр. тонн). *Таблица 3.*

	Годы										
	1910	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923
Весь мир (без России)	65,8	78,7	59,9	59,9	71,5	70	64,1	49,1	55,6	35,2	52,7	65,6
в том числе:												
Европа (без России)	34,41	41,35	30,88	24,57	26,11	26,01	23,89	17,47	18,56	—	—	—
Соед. Штаты	27,63	31,46	23,70	30,39	40,06	39,26	39,68	31,51	37	16,8	27,3	40,1
в том числе:												
Антанта (без Заокеан.)	16,66	18,52	13,62	9,82	11,14	11,68	10,79	10,43	11,56	6,84	11,7	—
Центральн. державы	15,11	19,13	14,42	11,96	11,79	(11,62)	10,70	5,65	5,55	—	—	—
Нейтральные	2,64	3,7	2,84	2,79	3,18	2,74	2,40	1,39	1,45	—	—	—
в том числе:												
Великобритания	10,38	10,42	9,06	8,86	9,06	9,48	9,18	7,53	8,13	2,65	4,98	7,47
Франция	4,03	5,20	2,73	0,58	1,49	1,73	1,30	2,11	3,43	3,36	5,23	5,08
Германия	13,11	16,76	12,58	10,15	11,34	11,62	10,70	5,65	5,55	6,2	8,1	4,06
Россия	3,04	4,63	4,25	3,69	3,73	3	0,51	0,11	0,10	0,17 (0,1/00 Г.)	—	—

Мировая выплавка стали (в мил. метр. тонн). *Таблица 4.*

	Г О Д А.											
	1910	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921	1922	1923
Весь мир (без России)	52,6	67,7	53,2	60,5	76,9	80,8	76,7	54,7	–	43,2	64,1	73,7
в том числе:												
Европа (без России)	25,37	34,67	28,28	26,72	31,72	32,78	29,25	18,01	—	—	—	—
Соед. Штаты	26,51	31,8	23,9	32,6	43,4	45,8	45,2	35,23	41,5	20,0	36,1	45,1
в том числе:												
Антанта	9,98	12,47	10,61	9,78	11,29	12,19	11,55	10,2	12,2	—	—	—
Центральные державы	11,32	20,28	16	14,96	18,21	18,43	14,98	6,84	7,83	–	—	—
Нейтральные	1,07	1,92	1,67	1,98	2,22	2,16	2,72	1,06	—	—	—	—
в том числе:												
Великобритания	6,57	7,78	7,96	8,69	9,34	9,96	9,74	8,02	9,2	3,76	5,97	8,62
Франция	3,41	4,69	2,65	1,09	1,95	2,23	1,81	2,18	3	3,06	4,53	4,82
Германия	12,09	17,6	13,81	12,28	14,87	15,51	13,22	6,73	7,71	8,84	9,1	5,08
Россия	3,54	4,86	4,73	4,9	4,28[1])	3,08	0,4	0,2	0,16	—	—	—

[1]) Только Мартеновская сталь.

себя, но и за Францию, где падение добычи угля доходило в 1915—16 г.г. до 50%. В среднем Великобритания давала за 1914—18 г.г. 87% добычи 1913 г., т.-е. лишь немногим меньше, чем Германия.

Такова была мировая война углем, рассматриваемая с точки зрения величины производства.

Что касается железной руды, то здесь весь мир обнаружил падение добычи до 70% в 1914 и 1915 г.г., до 83% в 1916 и 1917 г.г. При этом, Америка, испытав кризис в 1914 г. (падение до 66% добычи 1913 г.), с 1917 г. превышает мирный уровень, доходя до 117%. Лишь в 1919 г. она переживает новый кризис.

В то же время, Европа уменьшает производство до 72,5 в 1914 г., при чем воевавшая Европа до 71%, нейтральная до 75%. Последняя остается приблизительно на этом уровне. Воевавшая Европа доходит в 1916—17 г.г. даже до 50% довоенного уровня. Главной причиной этого обстоятельства было положение вещей во Франции, которая давала до войны в 1913 г. 55% всей добычи железной руды Антанты. Напротив, в 1914 г. добыча железной руды во Франции упала на половину (до 50% добычи 1913 г.), в 1915 г. составляла около 3%, в 1916—18 г.г. около 8% и лишь с 1919 г. поднялась (в 1919 г.—43%, 1920—63% и в 1921 г.—66% довоенного уровня). Но зато в 1921 г. Франция не испытала такого падения добычи железной руды, какое переживала Великобритания.

Что касается Германии, производившей до войны 85% всей железной руды центральных держав, то в 1914—17 г.г. у нее в среднем падение добычи доходило до 72%.

Переходим к производству чугуна и стали во время империалистической войны. Кризис 1914 г. ознаменовался падением мировой (без России) выплавки чугуна до 75% выплавки 1913 г. В 1916—17 г.г. выплавка чугуна поднялась до 90%, в 1919—20 г.г. упала до 70% выплавки 1913 г. Далее последовал общий кризис.

Для мировой выплавки стали 1914 год дал падение до 81%, но уже 1916, 1917 и 1918 г.г. превысили довоенный уровень, и в среднем давали 115%, максимум был достигнут в 1917 г.—119%.

Главным фактором относительной высоты мировой выплавки чугуна и абсолютной высоты выплавки стали была Америка. По отношению к чугуну, для нея лишь 1914 г. был годом упадка (чугун до 75%, сталь 75,1% выплавки 1913 г.). Уже в 1916 г. чугун, и в 1915 г. сталь превышают уровень 1913 г. и доходят в 1916—18 г.г. чугун в среднем до 126%, а сталь—до 140% выплавки 1913 г. Кризис 1921 г. для вы-

плавки чугуна в Соед. Штатах был более тяжелым, чем кризис 1914 г. В 1921 г. выплавка чугуна упала до 53,4%, а в 1922 г. поднялась до 86,7% выплавки 1913 г.

Кризисы 1914 и 1921 г. в Соед. Штатах.

	1913	1914	1915	1920	1921	1922
Выплавка чугуна (в милл. метр. тонн)	31,46	23,7	30,4	37	16,8	27,3
к 1913 г. (в %)	100	75,3	96,6	117,6	53,4	86,7
к 1920 г. (в %)	—	—	—	100	45,4	73,7
Выплавка стали (в милл. метр. тонн)	31,8	23,9	32,6	41,5	20	36,1
к 1913 г. (в %)	100	75,1	102,5	130,5	62,9	113,5
к 1920 г. (в %)	—	—	—	100	48,2	87,0

Выплавка чугуна в воюющей Европе значительно сократилась: в 1914 г.—74,4%, за годы 1915—18—в среднем 59,4%, в 1919—20 г.г. в среднем—44% выплавки 1913 г., с наименьшими цифрами выплавки в 1918 и 1919 г.г.

Нейтральные страны до 1918 г. не спускались ниже уровня 1910 г., имея в среднем в 1915—18 г.г.—74,8% выплавки 1913 г. В 1919—20 г.г. они испытали сокращение до 38,3% выплавки 1913 г.

Антанта в общем уменьшила выплавку чугуна значительнее, чем Германия, доведя ее за 1915—18 г.г. в среднем менее, чем до уровня 1900 г., а именно до 58% выплавки 1913 г. Кризис 1921 г. привел Антанту почти до уровня Германии в 1890—1900 г.г., а именно до 36,9% выплавки Антанты в 1913 г.

Для Германии лишь в 1919—20 г.г., вследствие изменения ее территории и проистекших последствий для ее металлургии, выплавка чугуна уменьшилась и дошла до 28,7% выплавки 1913 г. 1915—18 г.г. давали в среднем 65,3% довоенной выплавки.

Что касается стали, то здесь воюющая Европа фактически была в течение войны в среднем приблизительно на уровне 1910 г., дойдя в 1917 г. до 93,5% выплавки 1913 г., как до максимума и имея в среднем около 85% довоенной выплавки.

Нейтральные страны относительно увеличили выплавку стали, до 1919 г.

Усилия Антанты и центральных держав были приблизительно на одном уровне. Для Антанты эту заслугу следует

отнести почти полностью на счет Великобритании, которая здесь делала чудеса: в 1914 г. нет упадка, 1915—1920 г.г. сплошной триумф над уровнем 1913 г., в среднем 121,2%, а максимум в 1917 г.—128% уровня 1913 г. В то же время во Франции выплавка стали в годы 1915—18 упала в среднем до 37,7%, а наименьшая выплавка (в 1915 г.) дала всего 23,2% выплавки 1913 г., т.-е. отбросила Францию ниже уровня 1900 г.

В виду внутренней связи между перечисленными ветвями тяжелой индустрии необходимо упомянуть здесь и следующие взаимоотношения.

Великобритания и Франция должны были производить взаимный обмен или опираться на нейтральное снабжение. Обе они были относительно не обеспечены—первая железной рудой, а вторая каменным углем. Помимо этого их снабжение собственной железной рудой до войны было недостаточно сравнительно с Германией. Поэтому железная руда должна была быть втянутой в круг антантовской тяжелой индустрии. Наконец, Италия была вообще необеспечена в этом отношении, а в особенности в отношении угля.

С точки зрения Великобритании ее доминионы, как производители продуктов тяжелой индустрии, играли сравнительно ничтожную роль.

Мировая борьба за уголь и железо, каковою была в известном смысле мировая война, не осталась безрезультатной и в этом отношении. Она повлекла за собою политическое (международное) перераспределение запасов и районов производства угля и железной руды. В то же время она повлекла за собою географическое перераспределение центров тяжелой индустрии как в мировом масштабе, так и в пределах Европы.

Тяжелая индустрия мира и ее распределение в 1913, 1918 и 1920 г.г.

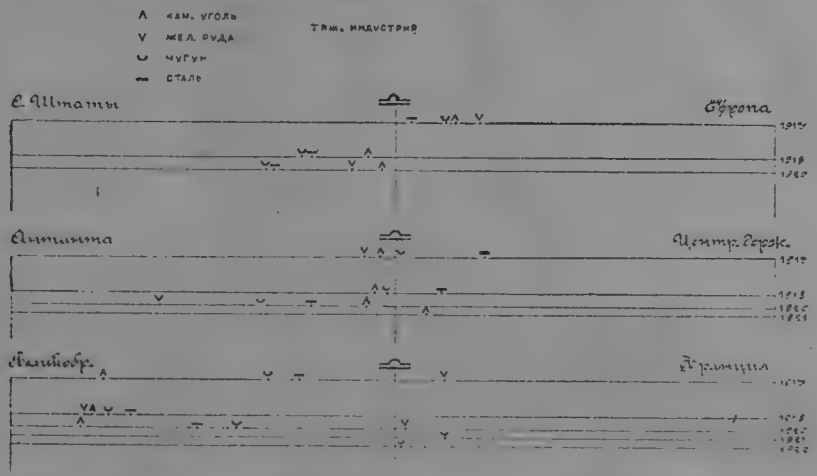
Прилагаемая „центрограмма“ характеризует распределение тяжелой индустрии по главным странам мира и изменившиеся условия в ее географическом равновесии. Она обнаруживает резкий сдвиг тяжелой индустрии: в пределах всего мира в сторону Соед. Штатов, в пределах Европы в сторону стран Антанты, в пределах Антанты (до 1921 г.) в сторону Великобритании. Вертикальная черта посредине соответствует равенству развития индустрии в соответствующих кругах мира, Европы и Антанты.

Приводим цифровые данные к этой центрограмме.

	Каменный уголь.				Железная руда.			Чугун.			Сталь.		
	1913	1918	1920	1921	1913	1918	1920	1913	1918	1920	1913	1918	1920
	в милл. тонн.							в милл. метр. тонн.					
Европа	694	531,5	560,6	—	96,4	—	56,4	41,3	23,9	18,5	34,7	29,2	18,1 (1919)
Соед. Штаты	517	615	586	—	62	69,6	69,6	31,5	39,7	37	31,8	45,2	35,2 (1919)
Антанта	356	273	280	216	38,6	17	27,2	18,5	10,8	11,56	12,5	11,6	12,2
Центр. державы	331	219	243	259	33,1	. . .	67	19,1	10,7	5,55	20,3	15	7,8
Великобритания	292	231	233	166	16	14,6	12,7	10,4	9,2	8,1 [1])	7,8	9,7	9,2
Франция	40	26	24	28	21	1,6	13,6	5,2	1,3	3,4 [2])	4,7	1,8	3

[1]) Великобритания в 1921 г.—2,6 и в 1922 г.—4,98.
[2]) Франция в 1921 г.—3,3 и в 1922 г.—5,12.

Тяжелая индустрия мира в 1913, 1918 и 1920 г. г.



Взято из работы автора „Мировое хозяйство" (Очерки по экономической центрографии).

Переходя к производству таких предметов мирового снабжения, как пшеница, хлопок, сахар, нефть и т. д., мы видим, что роль воюющих держав была здесь несколько иной. Эти продукты оказались как бы в положении нейтральной части мирового производства во время войны.

Разумеется, и здесь, поскольку воевавшие страны были в состоянии это делать, они, несомненно, стремились максимально увеличить свое производство. Все же, главная роль принадлежала здесь или нейтральным странам или заокеанским частям Британской Империи. Отсюда и задачи мировой войны сводились здесь к тому, чтобы, с одной стороны, финансировать и сделать фактически возможным (обеспечив транспорт) собственное снабжение, а, с другой стороны, отрезать своих противников от главных рынков этих предметов мирового снабжения.

Мировое производство пшеницы.

Посевная площадь (в тыс. гект.).

	1913	1915—18	1920
Европа (без России)	28.850	22.054	21.338
Америка	32.538	34.663	37.550
В том числе:			
Соед. Штаты	20.309	21.895	23.145
Антанта: в Европе	17.035	11.891	11.356
„ Заокеанск.[1])	21.692	24.435	24.478
Центральн. державы (без Турции)	7.627	5.759	3.241

	1913	1915—18	1920
Нейтральная Европа	4.188	4.404	4.541
Нейтральные заокеанск (Аргентина)	6.495	6.704	5.996
Россия:			
европ. часть Р. С. Ф. С. Р.	15.302	12.724 (16 г.)	8.978
азиатск.	5.374	6.381	5.809
Украина	7.974	5.860	4.608

Средний сбор пшеницы

(в милл. квинт.).

	1909—1913	1914—1918	
Весь мир	1.225	1.197	
Европа (без России)	353,6	285,2	
Америка	292,7	348,7	
В том числе:			
Соед. Штаты	186,9	223,5	
Антанта:			
В Европе	199,2	158,8	
Заокеанск. [1])	194,6	218,3	
Центр. державы	160,3	129,3	
Нейтральн. Европа	41,7	44,1	
Нейтральн. заокеанск. (Аргентина)	40,0	44,4	
Россия	221,8	199,2	
европ.	180,7	139,5	(14—17 г.г.).
азиатск.	41,1	59,7	

Посевная площадь хлопка

(в милл. гект.).

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921
Соед. Штаты	15	14,9	12,7	14,2	13,7	14,6	13,6	14,7	10,7
Индия	10,1	10,0	7,2	8,8	10,2	8,5	9,5	8,5 [2])	4,8 [2])
Египет	0,7	0,7	0,5	0,7	0,7	0,6	0,7	0,8	0,5
Россия	—	0,7	0,9	0,9	0,5	—	0,1	0,1	—
Китай	—	17,5	—	—	—	—	—	—	—
Весь мир (без Китая)	26,3	26,3	21,3	24,6	25,1	—	23,9	24,1	—

[1]) Британск. доминионы (вкл. Канаду и Брит. Индию) и Япония.
[2]) По стат. сборнику „Мировое сельское хозяйство“ и друг. источникам.

Сбор хлопка

(в милл. квинталов).

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921
Соед. Штаты . .	30,7	35	24,3	24,8	24,5	26,1	24,8	28,2 [1])	18,1 [2])
Индия	9,2	9,4	6,8	8,1	7,3	7,3	10,5	6,5	—
Египет	3,4	2,9	2,1	2,3	2,9	2,0	2,5	2,7	1,7
Россия	—	2,8	3,3	2,7	1,4	—	0,1	—	—
Китай	—	9,6	—	—	—	—	—	—	—
Весь мир (без Китая) . . .	—	50,1	36,5	37,9	36,1	—	37,9	37,4	—

Мировая добыча нефти

(в милл. баррелей).

	1910	1912	1914	1916	1918	1919	1920	1921	1922
Соед. Штаты .	209,5	222,9	265,8	300,8	355,9	377,7	443,4	472,1	546,5
Мексика . . .	3,6	16,5	26,2	40,5	63,8	87,1	163,5	193,4	187,0
Россия	70,3	68,0	67,0	65,8	27,2	31,7	25,4	29,1	30,0
Персия	—	—	2,7	4,2	8,2	8,6	12,3	16,7	19,0
Голл. Индия .	11,0	10,8	11,7	13,2	13,3	17,0	17,5	16,5	—
Румыния . . .	9,7	13,0	12,8	8,9	8,7	6,6	7,4	8,9	—
Брит. Индия .	6,1	7,1	7,4	8,5	8,2	8,7	7,5	8,5	—
Польша . . .	12,7	8,5	6,4	6,7	6,1	6,1	5,6	5,2	—
Мировая добыча . .	327,86	352,45	407,62	457,69	503,00	553,37	694,85	765,06	842,59

Как видим, добыча нефти растет неуклонно из года в год: ни война, ни послевоенный кризис не задержали ее роста.

[1]) По справочнику „Мировое хозяйство": 5,3 и 4,8.
[2]) Там же: 29,1 и 14,1.

Добыча 1922 г. оказалась на 107%, т.-е. больше чем вдвое, выше добычи 1914 г. 87% мировой добычи в этом году пришлось на две страны (Соедин. Штаты и Мексику), которые еще в 1910 г. давали всего 65% мировой добычи. Быстрее всего развивается добыча нефти в Мексике: в 1910 г.—1%, а в 1921 году—уже 25% мировой добычи.

Обращает на себя внимание значительный рост добычи нефти в Персии.

3. Международный обмен во время и после войны.

Какую же картину открывает нам международный обмен во время войны? Перед нами резко выделяются три исторических разреза мирового хозяйства: международный обмен до войны, международный обмен во время войны (с постепенным образованием своеобразно устойчивой системы мирового военного продуктообмена, для которой наиболее характерны 1917 и 1918 г.г.) и, наконец, послевоенный период.

Наиболее существенными чертами военных изменений мирового обмена являются изменения торгового баланса важнейших мировых районов, изменения в составе (строении) внешней торговли и в ее размерах, участие в мировой торговле колоний и заокеанских стран, дислокация торговли (смещение торговых путей и разрывы в мировом хозяйстве) и, наконец, кон'юнктура на мировом рынке (мировые цены на важнейшие предметы торговли). При этом с точки зрения „экономики войны" стержнем и осью изучения происходящих здесь изменений должны послужить их роль в развитии мировой войны, иначе говоря условия равновесия величайших, какие до сих пор знала история, систем об'единенных интересами войны воюющих народных хозяйств.

Изучение международной торговли во время войны удобнее всего провести по важнейшим, выдвинутым самою войной, районам мирового хозяйства в их взаимоотношениях друг с другом. Изучение мирового рынка главнейших продуктов должно восполнить эту картину, в которой, в противном случае, несомненно оставались бы пробелы.

Этими главными районами в экономике мировой войны служили Германия с ее союзниками (отметим ее отношения до и во время войны к Антанте, России, европейским и заокеанским нейтральным странам, к Соедин. Штатам), Антанта (отметим здесь ее отношения с Россией, нейтральными, Соединенными Штатами, а также взаимные отношения и связь с колониями), Соединенные Штаты Сев. Америки и, наконец, Россия.

Германия, вместе с примкнувшими к ней странами, поднимавшаяся в своей борьбе со всем миром до идеи Центральной Европы, и место Германии в мировом хозяйстве до и во время войны представляли собой наиболее жгучую и боевую проблему международного обмена в 1914—1918 г.г. И вместе с тем мирохозяйственная катастрофа Германии с несомненностью предшествует здесь ее военной катастрофе, а в дальнейшем усиливается и закрепляется в результате ее поражения и разгрома.

Об этом свидетельствуют уже немногие цифры.

В 1912 г. „специальная торговля" Германии состояла из ввоза на 10.692 милл. зол. марок, и вывоза на 8.957 милл. зол. марок, а „общая торговля" (т.-е. включая и вывоз товаров иностранного происхождения)—11.572 ввоза и 9.684 вывоза в милл. зол. марок, иначе ее общий оборот достигал 21.256,6 милл. зол. марок, что составляло 12,6% мировой торговли. Этот процент превосходила только одна Великобритания (16,2%). „Всеобщая Германская Газета" дает в 1923 г. данные о внешней торговли Германии. исчисленные в зол. марок. по специальному коэффициенту: ввоз—6.200 и вывоз—3.970 милл. зол. марок.

Однако, изучение весового состава внешней торговли Германии рисует еще более печальную картину.

Данных относительно внешней торговли Германии за годы войны не имеется. Поэтому, для периода войны мы можем лишь рассмотреть, какие составные части внешней торговли Германии должны были оказаться отсеченными.

В 1913 г. Германия ввезла и вывезла в %% и в милл. марок:

	Ввоз		Вывоз	
	в %	в мил. мар.	в %	в мил. мар.
Союзные ей страны	8,4	911	12,2	1.233
Страны четверного согласия .	54,1	5.582	54,6	5.224
Нейтральные	37,5	4.039	33,2	3.353
В том числе:				
Соедин. Штаты	—	1.711	—	713
Южная Америка	—	1.284	—	854
Остальные нейтральные . . .	—	1.044	—	1.786

Таким образом, война с Антантой для Германии была равносильна угрозе уменьшения ввоза с 100% до 18% и вывоза до 28%, если бы даже в составе ее внешней торговли не должно было произойти иных изменений, кроме разрыва связи со странами согласия и прекращения заокеанской торговли.

При этом, для оценки жизненного значения этих цифр, необходимо еще иметь в виду, что например, в 1912 г. весь чистый ввоз Германии складывался из продовольствия и пищевых продуктов на сумму 151 милл. ф. ст. (растительного

Германия.	Ввоз в тыс. тонн.		Вывоз в тыс. тонн.	
	1913.	1920.	1913.	1920.
Пищевые продукты:				
Пшеница	25.021	592	538	2,1
Рожь	3.525	404	934	1,3
Сырье и полуфабрикаты:				
Топливо	17.675	2.745	44.255	8.739
Руды	17.354	6.958	—	—
Хлопок	584	166	—	—
Шерсть	243	68	—	—
Готовые товары:				
Пряжа	97	22	31,4	6,3
Текстиль	—	—	126,2	19,3
Краски	—	—	262	105
Прочие товары	—	—	13.687	5.240
Специальный ввоз и вывоз без золота и серебра	72.831	18.837	73.713	19.809
Тоже в зол. марках	—	—	10.097	5.071

происхождения 102 милл. и животного—48,7) и сырья и сырых материалов на сумму около 143 милл. ф. ст., в том числе, хлопка (27 милл. ф. ст.), шкур и кож (18,1), сырой шерсти (17,9), леса и строительных материалов (16,8), меди (16), железной руды (10), шелка—сырца (9,3), селитры (8,9), резины (8,8), масел минеральных (5,9), джута (3,3) и цинка (3,2).

Какое первостепенное значение имела для нейтральных та часть внешней торговли Германии, которая могла сохраниться во время войны, вытекает из следующей таблицы:

	% ввоза из Германии к общему ввозу в страны.	% вывоза в Германию к общему вывозу из страны.	
Дания	34,8	24,8	
Швеция	34,3	21,9	
Норвегия	30,9	22,9	
Швейцария . . .	32,8	22,2	(Statesman's Year-book. 1913).
Голландия	28,3	47,9	

Рост торговли Германии с нейтральными во время войны повлек за собой ряд мер со стороны стран Антанты, и прежде всего Великобритании, направленных на ограничение этой торговли. Главнейшим средством было „рационирование" (нормирование) ввоза в нейтральные страны в пределах их нормального внутреннего потребления, с целью предупредить возможность ре-экспорта в Германию [7]).

Обратимся теперь к характеристике мировой торговли и участия в ней стран Согласия (Антанты), в особенности же Великобритании. Мировое значение экономики этих стран во время войны видно уже из того, что участие их в мировой торговле составляло в 1913 году 58,7% всей мировой торговли, а если не считать Россию и Соединенные Штаты, то более 47% (см. нижеследующую таблицу).

Таким образом, явления периода войны, наблюдаемые нами в этой величайшей в мировой истории экономической коалиции, не могли не наложить самого глубокого отпечатка на всю область международного обмена и мирового рынка.

Внешняя торговля важнейших стран мира [8]) составляла в 1912 г. в миллиардах зол. мар.:

	Специальная торговля.		Общая торговля.			% в мировой торговле.	Баланс
	Ввоз.	Вывоз.	Ввоз.	Вывоз.	Общ. оборот		
Великобритания .	12,9	9,9	15,2	12,2	27,4	16,2	—
Франция	6,6	5,4	8,2	6,6	14,8	8,8	—
Бельгия	4	3,2	5,9	5,1	11	6,5	—
Италия	2,9	1,9	3,1	2	5,1	3,0	—
						Итого . 34,5	—
Германия	10,7	8,9	11,6	9,7	21,2	12,6	—
Австро-Венгрия .	2,9	2,3	3,1	2,5	5,6	3,3	—
						Итого . 15,9	—
Россия	—	—	2,5	3,3	5,8	3,4	+
Соедин. Штаты . .	6,8	9,1	6,9	9,3	16,2	9,6	+
Проч. части Брит. Империи	—	—	10	8,9	10,9	11,2	
						Итого . 24,2	
						Всего . 74,6	

Развитие балансов отдельных стран Антанты во время войны можно проследить по нижеследующей таблице:

Мировая торговля в 1913—1920 г.г.

(Какой % от импорта составлял положительный или отрицательный баланс).

Год.	Великобритания.	Франция.	Италия.	Соед. Штаты.	Япония.
1913 .	— 17,4	— 18,2	— 31,0	+ 38,5	— 13,3
1914 .	— 24,4	— 24,0	— 24,3	+ 18,1	— 8,4
1915 .	— 43,1	— 82,7	— 46,1	+ 43,6	+ 33,7
1916 .	— 36,4	— 69,8	— 63,1	+ 129,2	+ 49,0
1917 .	— 43,9	— 78,0	— 76,2	+ 111,1	+ 54,7
1918 .	— 59	— 81,2	— 79	+ 102,8	+ 17,6
1919 .	— 40,7	— 66,7	— 68,6	+ 102,8	— 3,4
1920 .	— 14,4	— 36,6	— 50,8	+ 55,9	— 16,3

В совокупности своей перечисленные страны в 1912 г. давали 39% общих оборотов мировой торговли. Из таблицы видно, что все эти страны пережили чрезвычайно сильное отклонение от обычных условий их равновесия в мировом хозяйстве. Годы 1919 и 1920 были большим или меньшим возвращением к исходному положению. При этом страны Европы пережили постепенное ухудшение баланса, именно превышение ввоза над вывозом (в % к импорту) достигло своего апогея в Великобритании и Италии в 1918 г., во Франции в 1915 и 1918 г.г. Напротив, для Соед. Штатов и Японии годы войны были ознаменованы все растущим превышением вывоза над ввозом, при чем с 1915 г. до 1919 г. отрицательный баланс сменился положительным, а в Соед. Штатах в 1916—1919 г.г. положительный баланс более чем превосходил весь ввоз.

Остановимся на примере Великобритании, чтобы характеризовать смысл и значение произошедшей перемены и чтобы об'яснить ее происхождение.

Официальные отчеты о внешней торговле во время войны имеют по весьма понятным причинам (умолчание о приобретении за границей военных материалов) характер некоторой недосказанности. Все же, хотя эти отчеты и неполны, они позволяют составить представление о характере проблем международной торговли, которые поставила война.

Год.	Ввоз в мил. ф. ст.	Вывоз и рэкспорт в мил. ф. ст.	Неблагоприятный баланс в мил. ф. ст.
1913 .	768,7	634,8	133,9
1914 .	696,6	526,2	170,4
1915 .	851,9	483,9	367,9
1916 .	949,1	604,2	345

Не приходится оговариваться, что в этих цифрах увеличение ценности ввоза и вывоза вовсе не предполагает также соответственного увеличения количества товаров.

Таким образом, за три года (1914—1916) неблагоприятный баланс внешней торговли Англии восходил до 883 мил. ф. ст., не считая в том числе секретных военных закупок заграницей. А это значит, что за это время Великобритания должна была отправить заграницу почти целый миллиард ф. ст., не считая всей ценности ее вывоза. Мало того, так называемый „невидимый экспорт" в виде $^0/_0{}^0/_0$ или дивиденда на капиталы, помещенные заграницей, в нормальное время также были значительным фактором для уравновешения ее баланса. Но в годы войны эти капиталы должны были быть в большой части реализованы, чтобы поддержать курс фунта в нейтральных странах; в то же время новые помещения капиталов заграницу прекратились. Таким образом, неблагоприятный баланс, например, 1916 г., в действительности, если сравнить его с мирным временем, имеет еще более отрицательный характер, чем кажется по внешности.

Нижеследующие таблицы в значительной степени раскрывают происхождение неблагоприятного баланса:

	Ввоз (в мил. фун. стерл.).			
	1913.	1914.	1915.	1916.
I. Пищевые продукты, напитки и табак . . .	290	297	380,9	399,5
II. Сырье и необработанные материалы . . .	282	236,5	286,6	337
III. Готовые и полготовые изделия	194	160,5	181	189
IV. Разные статьи . . .	3	2,6	3	3,3

Главной причиной такого роста стоимости ввоза было однако, не то обстоятельство, что Великобритания стала больше ввозить, но то, что ей приходилось дороже платить.

	Ввоз в Великобританию.			
	1913.		1916.	
	Количество (в милл.).	Ценность (милл. ф ст.).	Колич. (в милл.).	Ценность (милл. ф. ст.).
Пшеница и мука (центн.).	117,8	50,2	110	80,6
Ячмень (центн.)	22,4	8	15,8	10,4
Овес (центн.)	18,2	5,7	12,6	6,6
Мясо (центн.)	23,3	55,3	23,3	93,4
Масло (центн.)	4,1	24,1	2,2	19
Сыр (центн.)	2,3	7	2,6	12,9
Яйца (в б. сотнях) . . .	21,6	9,6	6,6	4,7
Сало (центн.)	2	5,5	1,9	7
Маргарин (центн.) . . .	1,5	3,9	2,7	9
Картофель (центн.) . . .	9,4	2,6	1,8	1,5
Лук (буш.)	9,1	1	6,8	2,1
Сахар (центн.)	39,3	23,1	30,7	37,4

Рассмотрим внешнюю торговлю Великобритании во время войны в других отношениях. Прежде всего бросается в глаза, что прекращение ею торговли с врагами не могло не иметь и для нее самой очень большого значения. Огромная территория, обнимающая Германию, Бельгию, северную Францию, Курляндию, Польшу, Австро-Венгрию, Сербию, Черногорию, Албанию, Болгарию, Турцию и Румынию, оказалась надолго отрезанной для английской торговли. В 1913 г. торговля Германии с Англией и ее колониями достигала 4092 мил. марок; если же взять общую сумму торговых оборотов всего центрально-европейского блока и завоеванных им стран, то это составит для Британской империи цифру в 7 миллиардов марок (Э. Циммерман). Если же взять одну лишь Великобританию, то ввоз из Германии в 1913 г. составлял 10,5% общего ее ввоза, а специальный вывоз в Германию 7,7% всего вывоза Великобритании. Для всей центральной Европы эти цифры поднимаются приблизительно до 16 и 11% (см. следующую таблицу):

Общий ввоз в Великобританию (в процентах).

Откуда.	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
Соед. Штаты . . .	18,4	19,9	*27,9*	*30,8*	*35,4*	*39,2*	*33,3*	29,4
Антанта (главн.) .	15,9	13,6	8,8	7,3	6,3	6,4	7	10,4
Британ. колонии .	27,7	29,5	31,9	31,9	33,7	32,1	35,8	29
Центр. державы (без Турции и Болгарии) . . .	11,5	7,5	—	—	—	—	0,1	1,7

Специальный вывоз (вывоз английских товаров) из Великобритании (в процентах).

К у д а.	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
Соед. Штаты . . .	5,6	7,9	6,8	6,5	6,3	4,7	4,3	5,8
Антанта (главн.) .	17,1	16,2	*26,5*	*28,9*	*36,8*	*33,2*	*31,2*	19,8
Британ. колонии .	38,1	41,7	38,6	36,8	32,8	35,6	25,8	37,6
Центр. державы (без Турции и Болгарии) . . .	8,6	6	—	—	—	—	2	1,9

Подчеркнутые (курсив) цифры обнаруживают резкое смещение нормального направления великобританской торговли (ввоз из Соед. Штатов и вывоз в страны Согласия). Однако, это смещение является всего лишь одним из тех огромных изменений, которые война произвела в направлении и мощности товарных потоков, идущих по мировым торговым путям.

Вследствие вступления Соед. Штатов в войну, торговля Великобритании с нейтральными странами с 1917 г. свелась к сравнительно небольшой доле в общей сумме ее внешнего товарооборота.

Проследим далее изменения внешней торговли Великобритании с ее союзниками по отдельным странам (см. таблицу стр. 278). Таблица обнаруживает, что быстрый рост ввоза из внеевропейских стран идет параллельно с падением импорта из Франции, Италии и России. Ввоз в Англию из России упал за три года почти в 7 раз. Что же касается вывоза, то Англия успела увеличить свой вывоз (по ценности!) в союзные европейские страны более, чем в два раза по сравнению с мирным 1914 г., в то время как эти державы должны были сократить свой ввоз в Англию. Вместе с тем, однако, цифры английского вывоза во внеевропейские союзные страны и в британские владения в 1917 г. обнаружили тенденцию к понижению.

Наконец нижеследующая (стр. 279) табличка, заимствованная нами из статьи Leo Chiozza Money, напечатанной в The Observer в самый разгар кризиса 1921 г., характеризует изменение направления и оборотов внешней торговли Великобритании в 1921 г. сравнительно с 1913 г.

Комментируя эти цифры, Chiozza Money говорит: „К марту 1921 г., перед забастовкой шахтеров, внешней торговли было недостаточно, чтобы прокормить 30 миллионов из 47 милл. жителей на уровне довоенного времени. В марте последовало дальнейшее уменьшение. В апреле ввоз составлял лишь 761,000 тонн сырья вместо двух миллионов тонн до войны. Ныне (в мае 1921 г.), в то время как в угольной, железоделательной и судостроительной промышленности царит мертвый штиль, а прочая промышленность (предметов необходимости, как и предметов роскоши) стоит на низком уровне, сомнительно даже, зарабатывает ли Великобритания и половину того, что необходимо для ее населения".

Еще более убыточным оказалось для Англии сильное уменьшение „невидимого экспорта" в виде фрахтов (в 1921 г. 220 милл. ф., вместо 500 милл. в 1920 г.). С 1922 г. Англия опять испытывает оживление.

Подробную характеристику внешней торговли Франции см. в книге проф. И. М. Кулишера „Обзор мирового хозяйства за время войны и после войны, 1923" (стр. 85 и сл.):

Торговля Великобритании с союзниками и брит. владениями [10]), (в тыс. ф. стерл.).

	ВВОЗ В ВЕЛИКОБРИТАНИЮ.				ВЫВОЗ ИЗ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.			
	1914	1915	1916	1917	1914	1915	1916	1917
Франция	23.928	15.669	15.322	11.588	14.364	33.745	47.406	55.416
Россия	15.252	5.376	4.589	2.363	8.505	4.611	8.894	15.155
Италия	4.527	6.140	6.399	5.551	7.437	6.082	9.738	13.277
Соед. Штаты	70.437	124.140	152.756	153.380	17.769	12.329	17.156	19.179
Япония	2.047	4.537	5.046	7.328	5.146	2.225	3.633	2.592
Брит. колонии и доминионы. .	67.141	91.102	102.112	132.074	63.821	40.271	50.439	46.945
Всего	246.206	314.208	361.130	389.125	217.162	175.730	226.401	240.161

Внешняя торговля Великобритании в 1921 г.

	Вывоз (в тыс. ф. ст.) из:		Ввоз в:	
	Перв. треть 1913 г.	Тоже 1921 г.	Перв. треть 1913 г.	Тоже 1921 г.
Соед. Штаты	39.181	84.334	7.422	11.255
Франция	11.903	13.018	7.509	13.766
Германия	19.220	8.024	9.077	4.130
Италия	2.273	2.231	3.857	7.929
Россия	6.634	251	2.610	42
Финляндия	—	1.199	—	2.581 (Эстония)
Австрия и Венгрия	2.036	105	1.278	558
Чехо-Словакия	—	1.048	—	—
Юго-Славия	—	257	—	—
Аргентина	10.845	20.039	5.232	10.233
Вся иностр. торговля	146.596	214.292	78.992	130.726
Брит. Империя	49.693	93.340	48.318	97.061
Общий итог	196.289	307.632	127.310	227.787

„Франция осталась по прежнему страной—производительницей промышленных изделий и вовсе не превращается в в страну—потребительницу". Из цифр внешней торговли ее „видно, как быстро восстанавливается ее хозяйство, несмотря на огромный ущерб, который она понесла во время войны".

Обратимся теперь к изменениям во внешней торговле Соед. Штатов [11]).

Общий вывоз из Соед. Штатов (в мил. долл., в скобках в %).

	1913—14	1918—19	1922 (в %)
Европа всего	1.486 (62,9)	4.645 (64,2)	34,8
в том числе:			
Великобритания	594 (25,1)	2.499 (29,7)	22,4
Германия	345 (14,6)	9 (0,1)	9,3
Франция	160 (6,8)	979 (13,5)	6,1
Сев. и Центр. Америка . .	528 (22,4)	1288 (17,8)	23,8
Южн. Америка	125 (5,3)	401 (5,6)	5
Азия	113 (4,8)	605 (8,4)	15
Океания	81 (3,5)	209 (2,9)	
Всего вывоз . .	2.365 (100)	7.232 (100)	(100)

Общий привоз в Соед. Штаты (в мил. долл., в скобках в %).

	1913—14	1918—19	1922
Европа всего	893 (47,3)	373 (12)	31,8
в том числе:			
Великобритания	294 (15,5)	157 (5,1)	10,4
Германия	190 (10)	0,9 (0,0)	3,7
Франция	141 (7,5)	63 (2,0)	5,4
Сев. и Центр. Америка . .	428 (22,5)	1.053 (34,2)	26,9
Южн. Америка	223 (11,8)	568 (18,4)	11,1
Азия	287 (15,2)	831 (26,8)	28,2
Океания	42 (2,2)	190 (6,1)	
Всего привоз . .	1.894 (100)	3,096 (100)	100
Индекс оптовых цен (1913=100) . . .	100	203	

В заключение мы должны остановиться на внешней торговле России за время войны и после войны, а также рассмотреть постепенное развитие внешней торговли С. Р.

Внешняя торговля России в 1913—1921 г. г. по товарным группам.

Группа I. Жизненные припасы.
Группа II. Сырые и полуобработанные материалы.
Группа III. Живой скот.
Группа IV. Изделия.

Привоз по всем странам.

(в тысяч. рублей, с 1918 г. по ценам 1913 г.).

	Группа I.	Группа II.	Группа III.	Группа IV.	ИТОГО.
1913	237.898	667.989	17.615	450.532	1.374.034[1]
1914	198.194	520.817	13.496	365.480	1.097.987
1915	179.194	499.652	15.173	444.545	1.138.564
1916	261.379	994.099	18.427	1.177.294	2.451.199
1917	127.783	628.778	60	1.560.127	2.316.748
1918	16.649	17.773	—	26.646	61.069
1919	2.252	406	—	272	3.032[2]
1920	1.372	7.128	216	28.486	37.202[3]
1921	33.926	23.525	834	190.390	248.675

[1]) В том числе в 1913 г.:

Страна отправления.	Группа I.	Группа II.	Группа III.	Группа IV.	ИТОГО.
Германия	54.513	297.607	298	299.791	652.209
Великобритания . .	13.671	111.506	11	47.823	173.011
Китай и Монголия .	54.157	17.419	9.866	2.611	84.054
Соед. Штаты . . .	839	58.227	0,0	20.026	79.093
Франция	15.427	32.278	244	9.047	56.990
Финляндия	5.953	11.272	1.941	31.793	50.959
Персия	19.513	18.630	3.553	1.931	43.626

[2]) В том числе на сумму 2.427 тыс. рублей из Украины.
[3]) В том числе на сумму 10.908 тыс. руб. из Швеции.

Вывоз во все страны
(в тыс. рубл., с 1918 г. по ценам 1913 г.).

	Группа I.	Группа II.	Группа III.	Группа IV.	ИТОГО.
1913	839.852	561.027	34.359	84.895	1.520.133[1])
1914	523.417	349.066	14.517	69.090	956.090
1915	201.815	144.656	155	55.208	401.834
1916	175.806	325.997	376	75.118	577.297
1917	51.467	383.815	5	28.676	463.963
1918	674	5.585	—	1.285	7.544[2])
1919	104	5	—	—	109[3])
1920	232	850	—	3	1.085[4])
1921	1.795	18.947	19	546	21.307[5])

[1]) В том числе в 1913 г.:

Страна назначения.	I группа.	II группа.	III группа.	IV группа.	ИТОГО.
Германия	248.815	172.280	26.543	5.947	453.584
Великобритания . .	125.241	136.054	1.435	5.071	267.801
Голландия	133.698	43.177	163	374	177.412
Франция	52.901	47.053	46	880	100.876
Италия	69 351	4.311	75	24	73.761
Австро-Венгрия . .	31.928	30.721	1.303	1.345	65.297
Бельгия	16.734	47.342	120	466	64.663
Персия	23.881	4.505	1.237	28.079	57.703
Финляндия	34.322	10.987	17	9.937	55.284

[2]) В том числе в Швецию на сумму 2.088 тыс. руб.
[3]) Только в одну Украину.
[4]) В том числе на сумму 718 тыс. руб. в Эстонию и 195 тыс. руб. в Италию.
[5]) В том числе на сумму 8.464 тыс. руб. в Англию, 4.769 тыс. руб. в Латвию, 1.814 тыс. р. в Германию, 519 тыс. руб. в Норвегию и 1.191 тыс. руб. в Эстонию.

Внешняя торговля России с важнейшими ее участниками. в милл. руб., с 1918 г. по ценам 1913 г.

Торговля России с Германией.

Из Германии и в Германию.	Группа I.		Группа II.		Группа III.		Группа IV.		ИТОГО.	
	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.
1913	51,5	248,8	297,6	172,3	0,3	26,5	299,8	5,9	652,2	453,6
1914	31,0	139,7	188,3	96,7	0,1	9,0	210,2	3,7	429,7	249,2
1915	0,9	—	9,3	—	—	—	14,8	—	25,0	—
1916	0,2	—	3,7	—	—	—	5,8	—	9,7	—
1917	0,2	—	2,5	—	—	—	6,5	—	9,1	—
1918	0,2	—	0,05	0,7	—	—	0,1	—	0,4	0,7
1919	0,1	—	0,02	—	—	—	0,15	—	0,27	—
1920	0,03	—	0,83	—	—	—	6,9	—	7,76	—
1921	5,2	—	7,3	1,8	—	—	42,3	0,0	54,9	1,8

Торговля России с Великобританией.

Из Великобритании и в Великобританию.	Группа I.		Группа II.		Группа III.		Группа IV.		ИТОГО.	
	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.
1913	13,7	125,2	111,5	136,1	0,0	1,4	47,8	5,1	173,0	267,8
1914	12,3	93,3	102,7	93,0	0,1	0,7	56,0	2,6	171,1	189,6
1915	16,2	78,3	171,2	76,3	0,0	—	100,0	0,9	287,4	155,5
1916	33,7	7,1	325,7	173,4	0,0	—	296,9	3,6	656,3	184,1
1917	19,3	0,7	239,9	234,4	—	—	538,6	1,5	797,8	236,7
1918	0,0	0,0	4,4	1,1	—	—	13,5	0,3	17,9	1,5
1919	0,0	—	0,0	—	—	—	0,0	—	0,0	—
1920	0,0	—	—	—	0,0	—	7,4	—	7,5	—
1921	12,7	0,0	3,2	8,4	—	—	49,0	0,1	64,9	8,5

Торговля России с Соед. Штатами.

Из Соед. Штатов и в Соед. Штаты.	Группа I.		Группа II.		Группа III.		Группа IV.		ИТОГО.	
	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.
1913	0,8	0,4	58,2	13,5	0,0	0,0	20,0	0,2	79,0	14,2
1914	1,0	0,2	56,0	8,3	0,0	—	23,1	0,2	80,2	8,8
1915	11,7	0,1	134,4	3,6	—	—	122,6	0,0	258,7	3,8
1916	3,6	0,3	297,6	27,1	—	—	400,3	1,0	701,6	28,4
1917	13,3	4,6	179,5	20,6	—	—	512,9	1,2	705,8	26,4
1918	0,5	0,1	10,1	0,6	—	—	6,3	0,0	16,9	0,7
1919	—	—	—	—	—	—	0,0	—	0,0	—
1920	0,0	—	0,3	—	—	—	0,5	—	0,8	—
1921	2,8	—	4,1	—	—	—	49,8	0,0	56,8	0,0

Торговля России с Финляндией.

Из Финляндии в Финляндию.	Группа I.		Группа II.		Группа III.		Группа IV.		ИТОГО.	
	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.	Привоз.	Вывоз.
1913	6,0	34,3	11,2	11,0	1,9	0,0	31,8	9,9	51,0	55,2
1914	5,6	33,0	13,8	12,3	1,6	0,0	32,7	10,3	53,7	55,7
1915	7,1	74,2	20,9	45,6	0,8	0,0	63,0	12,9	91,8	132,7
1916	13,2	109,2	48,5	67,0	0,2	0,1	148,5	22,9	210,5	199,1
1917	4,9	34,4	72,8	69,3	0,1	0,0	137,5	25,3	215,3	129,1
1918	0,0	0,5	0,0	0,4	—	—	2,3	0,7	2,4	1,6
1919	0,0	—	0,0	—	—	—	0,0	—	0,0	—
1920	—	—	—	—	—	—	0,0	—	0,0	—
1921	0,3	—	0,1	—	—	—	5,1	0,0	5,5	0

(По табл. №№ 126—140 Сборника „Мировое хозяйство“).

Нижеследующая таблица дает общее представление о развитии внешней торговли России в 1918 — 22 г. по товарным группам, сравнительно с 1913 г.

Вывоз из России товаров по группам

(в милл. пудов).

	1913	1918	1919	1920	1921	1922
Группа I. Жизненные припасы .	703,6	0,3	0,1	0,26	0,58	46
Группа II. Сырье и полуобработанные материалы	754,6	1,3	0,0	0,4	12,3	—
Группа III. Животные	6,3	—	—	—	0,005	—
Группа IV. Изделия	7,6	0,2	—	0,0	0,03	—
В милл. рублей по ценам 1913 г. всего	1.374	61	3	37	248	228[1])

Блокада Сов. России, оффициально снятая январским постановлением Верховного Совета в 1920 г., в действительности еще продолжалась и была изжита только ко времени подписания торгового соглашения с Англией в марте 1921 г.

Значение внешней торговли при начале наших сношений с заграницей сводилось первоначально к срочному снабжению нашего транспорта и главнейших отраслей добывающей промышленности наиболее необходимыми материалами, запасными частями и инструментами. Засуха 1921 г. и голод на Волге и в других областях опрокинули импортный план: пришлось организовать закупку хлеба и семян за счет золотого запаса, так как вывоза в это время почти никакого не было. Только после заключения торгового договора с Англией появилась возможность вывоза нашего леса, льна, пеньки, пушнины и нефтепродуктов. С этого же времени во весь рост встал вопрос о монополии внешней торговли. „Промышленный пролетариат абсолютно не в состоянии воссоздать своей промышленности, сделать Россию промышленной страной, без охраны ее никоим образом не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли. Всякий иной протекционизм в условиях современной России есть совершенно фиктивный обманный протекционизм, кото-

[1]) Предположено. Это составит 12,6% довоенного времени.

рый ничего пролетариату не дает". („В. И. Ленин и внешняя торговля", статья Л. Красина, 26 января 1924 г. „Известия").

„Наш теперешний экспорт составляет всего 12,6% экспорта довоенного времени. Крупнейшим успехом в области экспорта является экспорт хлеба. Из урожая 1922 г. фактически было вывезено 46 милл. пуд. План экспорта в 1924 г. сводится к 200 милл. пуд. Значительный прогресс мы имеем в деле экспорта леса, льна, нефтяных продуктов и пушнины.

Что касается импорта, то в результате его количественного сокращения мы имеем активный торговый баланс. С другой стороны отмечается и его качественное оздоровление: в то время, как в 1921—22 г. мы ввозили значительное количество предметов потребления и даже продовольственных продуктов, ныне мы ввозим то, что особенно необходимо в целях развития нашего производства. (Доклад Л. Красина, 8 января 1924 г. на втором всесоюзном совещании уполномоченных Н. К. Внешней Торговли).

Обратимся теперь к общей характеристике мирового рынка главнейших продуктов во время и после войны. Нижеследующие таблицы дают основные данные о развитии вывоза и ввоза главнейших участников мирового продуктообмена для главных мировых товаров.

Мировой рынок угля (в милл. больш. тонн).

Вывоз из:	Англии.		Соед. Штатов.		Германии.	Бельгии.
	в милл. ф. ст.	в милл. тонн.	в милл. долл.	в милл. тонн.	в милл. тонн.	в милл. тонн.
1913	48,9	73,4	63	22	34	4,9
1914	—	59	—	17,6	26,8	—
1915	—	43,5	—	20,3	16,6	—
1916	—	38,3	—	23,1	18,8	—
1917	—	35	—	26,7	15	—
1918	—	31,8	115	24,4	12,7	—
1919	74,7	35,2	179	22,4	—	3,4
1920	86,8	24,9	361	39,2[2]	—	—
1921	42,9	24,6[1]	—	—	—	—
1922	—	64,2	—	—	—	—
1923	—	79,4	—	—	—	—

[1]) Английская угольная забастовка весною 1921 г. уронила экспорт угля временно почти до ноля.

[2]) В 1920 г. Соед. Штаты вывезли в Италию 2,3 милл. больших тонн угля, в Нидерланды 2,4 и в Швецию 1,2 милл. больших тонн. В 1913 г. ни одна из этих стран не ввозила ни одного килограмма американского угля (Шульце).

Ввоз во:	Францию.	Россию.	Италию.	Германию.	Австрию.	Голландию.
	милл. тонн.	милл. пуд.	милл. тонн.	милл. тонн.	милл. тонн.	милл. тонн.
1913	18,4	474	10,6	10,3	13,4	13,5[3])
1914	15,2	298	9,6	6,4	9,9	11,1
1915	18,8	40	8,2	2,4	9,3	6,8
1916	18,5	61	7,9	1,3	11,8	5,6
1917	15,6	48	4,9	0,5	10,3	2,6
1918	15,1	1	5,7	0,2	—	1,2
1919	18,8	—	6,1)[2]	—	2,8	2,9
1920	23,9[1])	—	—	—	3,7	—
1921	18,0	16	—	—	—	—
1922	21,6	38	—	—	—	—

Мировой рынок железной руды (милл. больш. тонн).

Вывоз из:	Франции.	Испании.	Швеции.
	миллионов тонн.		
1913	9,9	8,7	6,3
1914	4,7	6	4,7
1915	0,09	4,4	5,9
1916	0,07	4,9	5,4
1917	0,12	5	5,7
1918	0,7	4,3	4,4
1919	1,9	4,6	2,4
1920	4,3	4,5	3,7

---

[1]) Из Англии 11,7 милл. и из Соед. Шт. 2,7 милл. В 1919 г. Франция ввезла из Германии на 490 милл. франков угля и брикетов, в 1920 г. — до 1,365, в первую четверть 1921 г. уже 405 милл. фр., исключительно за счет репараций (Шульце, 156).

[2]) Италия также получила значительное количество угля за счет германских репараций. Поэтому, она стала покупать меньше угля у Англии: в 1913 г. Англия вывезла в Италию 9,6 милл. тонн, в 1919 г. — 4,6, а в 1920 г. всего 2,9 милл. тонн.

[3]) Включая и транзит через Голландию.

Ввоз во:	Францию.	Англию.	Бельгию.	Соед. Шт.
1913	1,4	7,4	6,9	2,6
1914	0,7	5,7	—	1,4
1915	0,3	6,2	—	1,3
1916	0,6	6,9	—	1,3
1917	0,5	6,1	—	1,0
1918	0,1	6,7	—	0,8
1919	0,3	5,1	0,7	0,5
1920	0,4	6,5	2,4	1,3

Мировой рынок пшеницы (в милл. квинталов).

Вывоз из:	Соед. Штатов:		России:	Индии:		Канады:		Аргентины:		Австралии:	
	пшен.	пшен. муки.	пшен. и пшен. мука.	пшен.	пшен. муки.	пшен.	пшен. муки.	пшен.	пшен. муки.	пшен.	пшен. муки.
1913	27,1	10,9	33,3	13,7	0,8	35,4	4,3	28,1	1,2	11,7	2
1914	47,3	11,3	24,1	7	0,6	19,1	4,1	9,8	0,7	14,4	1,6
1915	56	13,9	1,8	7,2	0,5	41,3	4,9	25,1	1,1	0,4	0,1
1916	41,9	12,8	2,3	6,5	0,7	52	7	22,9	1,4	12,0	2,3
1917	28,9	12,4	0,2	14,6	0,8	40	7,8	9,4	1,1	13,3	2,8
1918	30,3	19,3	—	6	0,4	15	8,9	29,2	1,4	5,9	3,4
1919	40,3	23,5	—	—	0,1	18,5	8,9	30,8	—	22	5,9
1920	59,4	17,6	—	—	0,6	33,5	4,2	51,7	—	12,5	3,3

Ввоз в:	Великобританию.		Германию:		Бельгию:		Францию:		Голландию:		Италию:	
	пшен.	пшен. муки.	пшен.	пшен. муки.	пшен.	пшен. муки.	пшен.	пшен. муки.	пшен.	пшен. муки.	пшен.	пшен. муки.
1913	53,8	6,1	25,5	0,2	18,9	—	15,6	0,1	21,6	2	18,1	—
1914	52,8	5,1	12,1[1])	0,1	7,8[1])	—	16,6	0,9	13,8	1,4	10,1	—
1915	45	5,3	—	—	1,6	1,2	16,7	3	6,5	1	22,5	—
1916	50,8	5	—	—	6,4	—	22,5	4,6	7,5	0,5	18,3	1,3
1917	46,4	7,3	—	—	—	—	17,3	4,7	3,1	0,2	19,2	1,3
1918	29,4	13,4	—	—	—	—	11,7	5,8	0,4	0,1	15,4	4,3
1919	36,3	9	—	—	3,3	—	—	—	3	1,4	21	3,6
1920	55,6	6	—	—	8,9	0,2	—	—	4,9	0,5	21,2	0,4

Мировой рынок хлопка (в тысячах квинталов).

ГОДЫ.	Вывоз из:			
	Соед. Штатов.	Брит. Индии.	Египта.	Великобритании (реэкспорт.).
1913	20,3	4,8	3,1	1,2
1914	14,9	6	2,6	1
1915	19,8	4,6	3,1	1,6
1916	16,5	4,6	2,4	1,1
1917	11,2	3,6	1,8	0,5
1918	9,6	1,8	2,2	—
1919	15,3	3,3	3	—
1920	14,4	4,4	1,8	—

[1]) Первые 6 месяцев.

	Ввоз в:					
	Великобританию.	Германию.	Австро-Венгрию.	Францию.	Италию.	Японию.
1913	9,9	4,8	2	3,3	2	4
1914	8,1	2,9	1,2	1	1,9	3,7
1915	12	—	—	2,3	2,9	4,4
1916	9,8	—	—	2,5	2,5	5
1917	7,1	—	—	2,7	1,8	4,2
1918	6,7	—	—	1,4	1,3	4
1919	—	—	—	—	1,8	4,7
1920	—	—	—	—	1,8	4,7

4. Общее состояние мирового хозяйства во время и после войны.

Повлияла ли война на общую сумму мирового производства, остановила ли она развитие производительных сил в мировом хозяйстве, оскудело ли мировое хозяйство в результате войны? — вот вопросы, которые должны нас здесь занять.

Оскудение мирового хозяйства, задержка в развитии производительных сил и уменьшение мирового богатства должны были быть естественным последствием мировой войны и жесточайшего пароксизма военного напряжения народов.

Первые исследователи мирового хозяйства после войны и заметили в первую очередь именно эти факты, говорящие о мировом оскудении, признаки которого проявились еще в 1917—18 г.г.

Так Сноуден еще в 1917 г. предсказывал, что весь мир в результате войны должен будет сидеть на продовольственных, в частности хлебных, пайках.

Указывалось также на приближение сырьевого—чугунного, хлопкового, топливного—голода в мировом масштабе. Несомненно, такого рода бедствия могли бы свидетельствовать о мировом оскудении,

„Когда вспыхнула мировая война, в начале казалось, что она принесет мировому хозяйству только те же страдания, что и прежние войны. Однако, скоро обнаружилось, что она

глубочайшим образом потрясла и перевернула хозяйственные основы народов. Некоторые нации сильно разбогатели, другие настолько же обнищали. Верно ли это? Обнищали ли они действительно настолько же? И увеличили ли на самом деле другие народы значительно свое богатство,—богатство как экономическую субстанцию, а не как ценность, состоящую из счетных единиц? (Шульце, Э. Кризис мирового хозяйства, рус. пер., стр. 17). „В действительности мировая война вызвала такие хозяйственные опустошения, по сравнению с которыми все, что знала до сих пор история, представляется совершенно ничтожным". Самыми значительными причинами этих опустошений Шульце считает следующие факты: 1) Европа чрезмерно напрягла свои собственные силы; 2) война была перенесена далеко за пределы Европы; 3) потребление всякого рода хозяйственных благ, включая средства производства и транспорта, приняло во время войны колоссальные размеры и в нейтральных странах Европы; 4) самая богатая по численности населения страна Европы, на миллионные армии которой Антанта возлагала величайшие надежды, сама пришла к полному разорению, благодаря всесокрушающему действию войны; 5) мирные договоры 1918 года разбили Европу на большое число государств, экономически и политически совершенно нежизнеспособных; 6) финансовое бремя войны было невероятно велико.

Остановимся на одном примере оскудения мирового хозяйства. Дает ли право т о п л и в н а я военная и после-военная катастрофа говорить о наступлении подлинного „мирового холода" (мирового топливного голода). Какие реальные явления мы видим в этой области, имеющей первостепенное значение?

„Если мы примем мировую добычу угля в 1913 г. за 100, то добыча 1910 г. была на 14% ниже этой цифры, добыча 1914 г. на 4% ниже; в 1917 г. была достигнута исходная цифра. В абсолютных цифрах мировая добыча 1917 г. составляла 1.345 милл. тонн против 1.342 милл. тонн в 1913 г. В 1918 г. она несколько понизилась, а в 1919 г. она упала значительно (на 14%) ниже уровня 1913 г. В 1920 г. удалось посредством значительного увеличения числа горнорабочих несколько утолить угольный голод. Добыча 1920 г. все же была на 3% меньше, чем в 1913 г.". (Шульце, стр. 153).

Гораздо хуже обстояло дело с углем, если расчленить цифры ежегодной добычи угля по отдельным частям света.

	Добыча угля в милл. метр. тонн.		Увеличение или уменьшение.	
	1913 г.	1920 г.	(—) в 1920 г.	В %.
Европа	730,0	597,5	— 132,5	— 18,1
Сев. Америка	531,6	601,3	+ 69,7	+ 13,1
Южн. Америка . . .	1,6	1,7	+ 0,1	+ 6,2
Азия	55,8	75,8	+ 20,0	+ 35,8
Африка	8,3	11,8	+ 3,5	+ 42,2
Австралия и Океания.	15	11,9	— 3,1	— 20,7
Весь мир	1.342,3	1.300	— 42,3	— 3,2

„Еще хуже, чем сокращение производства, — пишет Э. Шульце,—было то, что нормальные пути, по которым направлялся уголь до войны, все еще не очищены. Европейскому угольному хозяйству был нанесен ущерб прежде всего благодаря трем причинам: 1) нарушению производства горных предприятий, 2) связанным с новыми условиями производства повышениям угольных цен и 3) перемещению рынков сбыта, что связано и с репарационной политикой Версальского договора: в результате экономического насилия над Германией получается кризис сбыта, который захватывает одну страну за другой".

Однако, голод еще не равносилен оскудению. Проф. С. А. Фалькнер сводит причины сырьевого и топливного голода, возникшего во время мировой войны,—к трем основным группам: это во 1-х), значительное расширение спроса на сырье и топливо в связи с необходимостью удовлетворить наряду с прежними гражданскими потребностями, новые военные; во 2-х) отвлечение производительных сил, сократившее самую выработку сырья и топлива, и, в 3-х), разрушение военными фронтами и морской блокадой путей транспорта сырья и топлива, что нарушило установившееся международное распределение их. „Очевидно, — пишет С. А. Фалькнер („Строение и кон'юнктура мирового хозяйства," 1920, стр. 40),—что первый и третий из этих моментов устраняется непосредственно вместе с окончанием войны. Второй момент ликвидируется не столь быстро, но во всяком случае он не может служить препятствием к восстановлению довоенной выработки и к удовлетворению современной потребности в сырье и топливе на сколько нибудь продолжительное время".

Отсюда и вывод, который делает С. А. Фалькнер: „в общем период затруднений хозяйства Европы и Америки сырьем и топливом можно исчислять месяцами". „Со времени ликвидации „послевоенных войн" вопросы снабжения европейской индустрии сырьем и топливом мало-по-малу так же отойдут на второй план, как это было и до начала мировой войны". „Военное напряжение хозяйства важнейших капиталистических стран произвело совершенно различное действие в зависимости от того, в какой обстановке и с какими данными предшествующего экономического развития оно совершалось. Три крупнейших противника—Америка, Англия и Германия—несомненно, усилили свою хозяйственную мощь в процессе войны, остальные же расшатали и истощили ее".

Аналогично этому высказывается в отношении угле—и железо-снабжения и проф. Н. Д. Кондратьев (см. его книга, стр. 47): „В масштабах мирового хозяйства продукция угля и железа против довоенной не понижается и потому едва ли есть основание говорить об угольном или железном голоде, как всеобщем явлении. В масштабах мирового хозяйства, учитывая возрастание потребностей в угле и особенно в железе под влиянием войны, можно говорить, как о несомненном явлении, лишь о напряженном спросе при недостаточно-обильном предложении. Об угольном и железном голоде можно говорить лишь в отношении тех стран, которые опирались вместо собственного производства или наряду с ним в значительной мере на импорт угля и железа.

„Поэтому кризис угле- и железо-снабжения европейских стран периода войны представляется нам прежде всего, как кризис международно-торговых связей, который об'ясняется расстройством валютных отношений, международно-торгового транспорта, крайним вздорожанием фрахтов и ростом потребления угля и железа в странах, экспортирующих в силу развития их отечественной промышленности".

Отсюда характеристика, которая дается проф. Кондратьевым послевоенным работам Пэша, Гувера, Кейнса, из русских—Финн-Енотаевского и др. „Читая подобные работы, проникаешься скорее настроением, что мир вступил в полосу длительного материального и даже духовного оскудения. Может быть, такие характеристики и имели некоторое значение и основание для первого времени после войны. Но едва ли есть теперь нужда доказывать, что впоследствии действительность оказалось иной" (стр. 192).

Впрочем, в другом месте своего исследования и проф. Кондратьев признает, что „европейские страны в большинстве своем за время войны реально обнищали. И в целом после войны мир стал не богаче, а скорее беднее" (стр. 198).

О быстроте восстановления Европы в последующие годы

картинно говорит проф. І. М. Кулишер. „Не чудо ли это?— спрашивает он. Не должны ли эти цифры, эти противопоставления уничтоженного и возродившегося, поражать нас еще гораздо более, чем цифры расходов на войны, возрастания государственного долга и т. д.“? „То, что прежде представлялось течению времени, которое должно было залечивать раны впродолжение многих лет, теперь выполнено в кратчайший срок путем успешной планомерной работы человеческого ума и рук, нервов и мышц“. (Обзор мир. хозяйства, 1923, стр. 10 и 11).

Напротив, яркую картину оскудения мирового хозяйства и абсолютного обнищания государств дал Л. Троцкий на III Конгрессе Коминтерна 23 июня 1921 г. О разрушении производительных сил в связи с послевоенным кризисом капитализма высказывались также Н. Бухарин, Е. Варга на партийных с'ездах и на конгрессах Коминтерна.

„Империалистическая война,—говорит Н. Бухарин,—привела прежде всего к громадному разрушению производительных сил. За промежутки времени от 1913 г. до 1919 г., мировая выплавка чугуна сократилась на 34,4%, производство хлопка—на 30,2%, производство пшеницы на 38,5%. Но кроме того мы имеем величайшие изменения организационной структуры мирового хозяйства: разрыв международных связей и т. д. Одновременно с этим необходимо отметить выпадение из мирового товарооборота больших областей. Стоит упомянуть только о России и отчасти о некоторых областях Центральной Европы. Эпоху 1920—21 г.г. можно назвать эпохой необычайно резкого развала капиталистических отношений, гигантского мирового кризиса экономического характера. 1922—23 г.г. в общем и целом идут под знаком промышленного оживления в ряде стран“.

В следующем году (13 С'езд партии) он же характеризует положение вещей следующим образом: „капитализму удается едва-едва приблизиться к цифрам довоенного времени в области производства. В областях сельско-хозяйственного производства это увеличение перегнало цифры довоенного времени. С другой стороны, характерно, что в области тяжелой индустрии цифры довоенного времени еще отнюдь не достигнуты“. „Новым явлением в мировой экономике служит аграрный кризис и связанные с ним „ножницы“ в международном масштабе“.

Небезинтересен следующий обзор экономических перспектив на 1924 г., который делает известный Гувер [13]).

Рассматривая мировое экономическое положение, Гувер делит мир на три части: первая часть—западное полушарие, в которое входят Азия, Австралия и Африка,—достигла большого прогресса на пути экономического возрождения. Вторая

часть, в которую входят Россия, Прибалтика, Балканы, Италия и Испания, по мнению Гувера, еще находятся в процессе разрешения послевоенных экономических и политических проблем; здесь, однако, уже заметны несомненные признаки возрождения торговли и промышленности. Наконец, в третью область входят страны, где господствует экономическая депрессия, явившаяся результатом оккупации Рура и краха Германии. Под влиянием этих разлагающих факторов находятся Польша, Чехо-Словакия, Швейцария, Венгрия, Скандинавия, Голландия, Англия и Франция.

Как видим, в существенных чертах такая оценка мирового положения чрезвычайно сходна с данными, приводимыми Н. И. Бухариным и Е. Варга.

Так или иначе, несомненно, что мировая война 1914—18 г.г. и последовавшая „мирная" экономическая война на ближайшие годы резко задержали рост мирных производительных сил. Мировая война сделала до крайности вероятным и близким оскудение капиталистического мира и привела человечество к самому краю экономической гибели [14]).

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ IX.

[1]) Под политическим строением мирового хозяйства мы разумеем: 1) распадение мирового хозяйства на отдельные политические районы и эволюцию последних, 2) державные хозяйства, их состав и внутренние взаимоотношения, 3) правовую регулировку мирохозяйственных отношений (международное право).

[2]) По Бауману, The New World, 1923, стр. 114.

[3]) Для суждения о размерах последних см. Consett, the Triumph of the un-armed Force, Лондон, 1923.

[4]) см. Ден В. Э., проф. Новая Европа, 1922, в особенности стр. 22, 49, 103 и Bowmann J., The New World, 1923, а также статью И. Троицкого, Военная мысль и революция, 1922, кн. 4.

[4]) Указанная статья И. Троицкого.

[5]) Массовая постройка морских судов по одному образцу не встречала во время войны сочувствия в кругах британских судовладельцев. Последние являлись сторонниками постройки различных типов судов, смотря по их назначению.

[6]) Статист. Ежегодник „Мировое хозяйство", М. 1922, таблицы 98 и 99.

[7]) См. сочинение Consett'a (прим. 3).

[8]) По таблице № 69 „Мирового хозяйства".

[9]) По ст. ежегоднику „Мировое хозяйство".

[10]) См. журнал „Промышленность и Торговля, 1917, № 38—39.

[11]) См. таблица №№ 92—93 ежегодника „Мировое Хозяйство" и „Обзор мирового хозяйства" І. М. Кулишера, стр. 91—92 и 122.

[12]) Известия ЦИК. СССР., 21 апр. 1923 г.

[13]) Там же, 3 янв. 1924 г.

[14]) О послевоенном кризисе см. литературу, указанную на стр. 404, в особенности книги Кейнса, Энджеля, Шульце, Гармса, Боголепова, Кондратьева, Фалькнера, также статьи С. А. Первушина („Конъюнктура современного мирового хозяйства").

Последние три автора имеют в виду главным образом исследование хозяйственной конъюнктуры во время и после войны.

Так, по С. А. Фалькнеру новые послевоенные условия заключаются с одной стороны, в изменении производственных возможностей стран, конкурирующих между собою за преобладание на мировом рынке, а с другой в изменении рыночных условий стран, потребляющих чужие продукты капиталистической промышленности, в изменении структуры самого мирового рынка.

С. А. Первушин указывает пять условий кризиса: 1) диспропорциональность отраслей производства, 2) падение потребления и покупательной способности, 3) расстройства валютарных отношений и отсутствие кредита, 4) увеличение налогов и 5) система возмещения убытков по Версальскому миру.

По Б. Гармсу кризис выражается в наличии несоответствия между спросом и предложением. Последнее вызвано следующими причинами: 1) увеличение производительных сил промышленности, 2) территориальными перемещениями производительных сил промышленности, 3) уменьшением производительных сил сельского хозяйства и увеличением их за океаном, 4) понижением рационализации технического производственного процесса и изменением соотношения между общественно производительным и непроизводительным трудом, 5) уменьшением потребительной и покупательной способности, особенно в Европе, 6) расстройством денежных отношений, 7) нарушением установившихся меновых отношений в силу мероприятий экономической политики.

Э. Шульце дает наиболее полную и яркую характеристику послевоенного кризиса, освещенного им в тонах германского патриотизма.

У Н. Д. Кондратьева охарактеризована история кризиса и дана наиболее широко и обстоятельно задуманная общая характеристика его, вместе с выяснением его причин, на фоне теории динамики и конъюнктур мирового хозяйства.

ГЛАВА X.

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО.

В механизме влияния войны на экономику государственное хозяйство, иначе финансы страны играют роль крупного передаточного колеса и посредствующего звена. И чем дальше заходит развитие современной войны, тем очевиднее становится зависимость народного хозяйства от процессов, которые совершаются в результате войны в государственном хозяйстве.

Таким образом, с точки зрения „Экономики войны", влияние войны на государственное хозяйство должно быть изучаемо не только с точки зрения изменяющихся условий финансирования войны (государственное хозяйство, как фактор военной мощи). Важная задача состоит также в том, чтобы выяснить, в чем заключается влияние войны на государственное хозяйство, в связи с отношением последнего к народному хозяйству. При этом обнаруживаются следующие черты государственного хозяйства во время войны:

1. Раскрывается его реальное содержание: натурализм государственного хозяйства.

2. Государственное хозяйство становится организующей формой народного хозяйства, что наиболее ярко сказывается в форме так называемого военного социализма и расширения сферы государственного вмешательства.

3. Государственное хозяйство становится главным потребителем и главным организатором производства в пределах народного хозяйства.

4. Государственное хозяйство становится главным руслом, через которое война оказывает воздействие на такие первостепенные и важные стороны народной экономики и элементы ее динамики, как цены, кредит и денежное обращение. Все эти тенденции, которые проявляются уже в мирное время, во время войны постепенно чрезвычайно усиливаются и обостряются.

Наряду и параллельно с этим, в государственном хозяйстве происходит под влиянием войны ряд важных изменений: одни из них непосредственно зависят от войны, другие представляют собою влияния войны, отраженные через народное хозяйство. Первые зависят от принципа: „все расходы народного хозяйства в целях войны идут через государственное хозяйство". Вторые зависят от того основоначала финансовой жизни, согласно которому в основе государственного хозяйства и государственных финансов лежит народное хозяйство и его рессурсы.

Изучая влияния войны на государственное хозяйство, мы рассмотрим:

1. Изменения в характере и сфере государственного хозяйства: натурализация государственного хозяйства и социализация народного хозяйства (государственный социализм военного времени).

2. Изменения в характере государственных доходов и расходов государства: военные финансы (доходы и расходы во время войны).

3. Изменения в балансе государственного хозяйства: бюджет во время войны и дефицитность его.

4. Изменения во внешних отношениях государственного хозяйства к иным народным хозяйствам (внешний кредит во время войны).

Каждый из перечисленных моментов в развитии финансов страны во время войны влечет за собою ряд последствий и для финансирования войны и для самой народной экономики и ее изменений во время войны.

1. Характер и сфера государственного хозяйства во время войны.

Постепенная натурализация государственного хозяйства в результате войны, отмеченная немецкими экономистами в частности в форме так наз. „Vorratswirtschaft" (хозяйства основанного на запасах"), является последствием реализма войны, которая не располагает собственными рессурсами (не может вестись за счет энергии, развиваемой самой войной) и потому нуждается в наличных материальных средствах, данных в конечном итоге в натуре.

Чем сильнее втянуто государственное хозяйство в круг войны, тем резче обнаруживается эта потребность в наличных средствах в их осязаемой натуральной форме. В современных условиях войны эта натурализация становится в разрез с капиталистическим товарным характером общества. Она состоит в ослаблении товарного характера общества во время войны, в устранении денег, как средства обмена, и

в уничтожении товарного характера денег и, наконец, в натурализации государственного финансового плана. Иначе говоря, в результате войны постепенно, в большей или меньшей степени, обнаруживается тенденция, ведущая к видоизменению и даже почти полному устранению денежного характера государственного хозяйства. Уже это обстоятельство не может не революционизировать складывающиеся во время войны общественные отношения.

Присмотримся к этой важной черте военной экономики.

Как известно, в современном обществе деньги отвечают потребностям социального общения и общественного регулирования хозяйства. Деньги служат орудием обмена, мерилом ценности, законным платежным средством и средством сбережения.

В качестве таковых деньги делают возможным и облегчают переход хозяйственных благ из одних рук в другие (товарообмен) и в то же время делают возможным применение хозяйственного принципа в области хозяйства, т.-е. в сфере производства, потребления и распределения. Таким образом, главная сфера денег: хозяйственный обмен и хозяйственный план (основанный на экономическом принципе).

Выполняя эти важнейшие как для отдельных единиц, так и для всего общественного хозяйства функции,—деньги прошли ряд последовательных ступеней развития, вытесняя более отсталые и несовершенные формы социального общения. Превращение натуральных повинностей и платежей в денежные, монетизация хозяйственной жизни, и прежде всего денежная форма государственного бюджета—таковы главнейшие факты в области государственного хозяйства в эпоху капитализма.

И все эти стимулы ослабляются и постепенно парализуются войной и во время войны и ее постепенного развития.

Обмен (свободный и по вольным рыночным ценам) постепенно вытесняется плановым регулированием и распределением по твердым „указным“ ценам, по заранее выработанному плану, основанному на учете потребностей и рессурсов. Рост производительных сил и капитализация дохода и прироста ценностей встречает в лице войны и ее нужд непреодолимую преграду, а вместе с тем общественно-полезная функция сбережения отходит на задний план.

Экономический принцип, при современной сложности и обширности хозяйственных задач и форм хозяйственной деятельности, требующий в качестве непременного условия своего применения денежной формы ценностей, иначе говоря, измерения всевозможных по своей натуре ценностей при посредстве устойчивой и неизменной общей меры (именно денежной единицы ценности),—этот экономический

принцип также подвергается во время войны ряду значительных ограничений. Точка зрения финансовой целесообразности, финансовой экономии и дешевизны уступает свое место в условиях максимального военного напряжения точке зрения технической необходимости, крайней военной нужды, целесообразности расхода и направления производства с точки зрения тактики и стратегии.

Таким образом, в конечном итоге, лишь функция платежей и расчетов всего более сохраняет во время войны свой смысл. Но и здесь, как для отдельных хозяйствующих единиц, так тем более для государства в целом, большее значение, чем голая возможность расплатиться или получить компенсацию, имеет реальная возможность удовлетворить все насущные потребности, продолжать процесс производства и вместе с тем иметь необходимые средства для продолжения войны.

Так, в результате роста втянутой в войну части народного хозяйства и государственного хозяйства, уменьшается сфера свободного товарного капиталистического общества, а вместе с тем и сфера, где деньги, как социальное явление, порожденное капиталистическими отношениями, имеют господство и значение. Немаловажную роль в этом процессе играет и прямое разрушение народного хозяйства, затруднения в транспорте и, наконец, военное оскудение запасов и рессурсов.

В области государственного хозяйства, по мере того, как силы и деятельность народного хозяйства все более подчиняются единой цели и воле государства, указанному процессу своего рода о т м и р а н и я д е н е г, точнее своеобразной военной эволюции свойств и функций денег,—соответствует постепенная, но все растущая натурализация государственного хозяйства.

Реализм войны и ее своеобразный материализм есть главная причина указанной натурализации, растущей вместе с крайним напряжением и истощением народно-хозяйственных ресурсов войны. В известном смысле, если считать денежное хозяйство наиболее высокой и сложной общественной формой капиталистического строя, перед нами, несомненно, развивается процесс дегенерации или вырождения хозяйства, вызванный и усложняемый войною. Однако, многие черты военной экономики убедительно говорят, что наряду с дегенерацией хозяйства война порождает в этой области и более сложные явления, которые не могут быть вполне сведены к регрессу и вырождению хозяйства.

Таким образом, в содержании деятельности государственного хозяйства в результате войны все резче и сильнее выступают элементы натурализма, вещных, материальных моментов. Все слабее и незначительнее звучат моменты отвлечен-

ные, денежные, в форме всевозможных абстрактных планов и смет, кредитных и финансовых надстроек мирного времени.

Для народного хозяйства в этих явлениях скрывается ряд важных последствий:

1. Денежная форма налогов и повинностей постепенно уступает место натурализованным сборам, реквизициям, натуральным повинностям.

2. Денежная форма расходов заменяется натуральными формами государственного снабжения, пайковой системой, мерами социальной защиты.

3. Пренебрежение денежным дефицитом становится открытым и сознательным, в виду железной необходимости расходования на войну всех материальных рессурсов государства, лишь бы была достигнута основная цель войны.

4. Сметы и бюджеты, составляемые в денежной форме, сменяются всевозможного рода натуральными планами, учетом в натуре, таким же регулированием и т. д.

5. Наконец, из различных форм финансирования войны наибольшую соблазнительность с точки зрения быстроты удовлетворения потребностей и свободы от плановых исчислений приобретает эмиссионная система покрытия расходов войны, именно бумажные деньги. Форма и функции этих денег усваивают такие черты, которые отнюдь нельзя было бы развить в столь безбрежных пределах, если бы государство по-прежнему пыталось удовлетворять свои нужды во время войны при посредстве товарных (металлических) денег. В самом деле: 1) бумажные деньги в системе эмиссионного хозяйства являются государственно обязательным средством обмена и платежей, 2) их количество ничем не ограничивается, что находится в полном согласии и соответствии с неограниченностью военных расходов, которые вырываются из-под власти так называемого „экономического принципа“ и потому не встречают и не знают никаких пределов, за исключением выносливости народного хозяйства, 3) они являются далее замаскированными, социально распыленными формами покрытия военных расходов, совмещая в себе, и при том в наиболее удобном для государства виде, обе другие формы финансирования войны, именно кредит и налоги. Наконец, 4) бумажные деньги при всем их неизбежном обесценении, являясь по существу безвозмездной реквизицией, все же по масштабу своего обесценения достаточно устойчивы, чтобы дать государству и его органам возможность проявлять экономический расчет в малых размерах и для небольшой продолжительности времени. А этого и достаточно для отдельных расчетов во время войны, которая живет именно в таком масштабе, так сказать, изо дня в день.

Постепенное обесценение и вырождение денег во время войны идет таким образом паралельно и рука об руку с растущей натурализацией общественного хозяйства. Оба процесса взаимно ускоряют, дополняют и облегчают друг друга. Бумажные деньги позволяют военным финансистам делать „довольное лицо в плохой игре", какою в конечном итоге является с экономической точки зрения всякая война. Указанные черты бумажных денег освобождают болезненный процесс истрачивания народно-хозяйственных рессурсов на нужды войны. Отнюдь нельзя смешивать однако их удобства для государственной власти в смысле финансирования войны с какими бы то ни было их положительными сторонами. На самом деле, натурализация быстро ведет к истощению страны, при чем бумажные деньги только позволяют следить за быстротой этого процесса и, так сказать, „спускать на тормозах" на наиболее резких кручах и провалах гибнущее в военной обстановке хозяйство страны.

В этом последнем отношении развитие бумажно-денежного обращения и его судьбы ясно позволяют рассмотреть внутренний механизм истощения народного хозяйства в процессе войны и наметить здесь известную закономерность.

Эта закономерность военной экономики представляет собой экономическую закономерность развития и завершения войны. В результате ее, к окончанию войны, истощенное народное хозяйство весьма натуралистически остается у разбитого корыта, и человечество почти с невероятной в мирное время реальностью заглядывает и ощупывает ту зияющую пустоту экономической нищеты, тот провал в полное социальное небытие, к которым так близко подводит его война.

Страны с бумажно-денежным финансированием войны получают наиболее продолжительный и печальный урок. Но их опыт в то же время раскрывает внутреннюю закономерность финансирования войны всеми рессурсами и для тех стран, хозяйство которых не было так глубоко истощено войной, или не подвергалось столь изнуряющему способу финансирования.

В конечном же итоге, финансовый механизм реализации народных рессурсов в целях войны, его тенденция (натурализация) и предельная вершина (оскудение и крах системы) для всех воюющих стран, а, еще более очевидно, для охваченного войной всего мира в целом, по своей природе однородны и ведут прямым путем к одинаковым результатам. Остановимся поэтому на разнообразных формах этого механизма и на общей природе его.

Общая природа всякого финансирования войны при всех его различных способах состоит в установлении такого по-

рядка связи государственного и народного хозяйства, при котором государство берет у народных масс реальные ценности и продукт их труда, прибегая для этого к различным основаниям (напр., налоги), а в случае компенсации, возмещая теми или иными кредитными удостоверениями.

„Если связь между народным хозяйством и хозяйством государственным не для всех была ясна и до настоящего времени затемнялась для многих фактических существованием двух касс: объединенной в одних руках государственной и раздробленной между населением—народной, то нынешняя (мировая Е. С.) война должна была открыть глаза даже слепым. Война ведется не на казенные средства, а на средства народа. Народ отдает армии свое имущество, продукты своего труда, и получает взамен этого облигации государственных займов, а временно [2])—впредь до размещения новых облигаций—кредитные билеты. Такова несложная, в сущности, механика финансирования войны. Раздельность между государственной и народной казной исчезла, казна не составляет более отдельной кассы того же народа, она скорее всего его центральная бюрократия".

Можно сказать, что финансирование войны совершается таким образом в форме „кругооборота". На одном его полюсе находится то, чего требует война: материальные предметы снабжения, вооружения, и т. д., словом, предметы в натуре. На другом полюсе находятся рессурсы страны, ее имущество и прежде всего труд. Встает вопрос, в какой мере этот кругооборот имеет замкнутый характер, и сколько времени он может продолжаться и поддерживаться.

Превратное представление о характере этого кругооборота развивает г. Шумахер. „Насильственный переход к положению „изолированного государства" сделал нас (германцев) непобедимыми в финансовом отношении. Ибо все, что мы имеем в смысле финансовых сил, почти полностью остается внутри страны. Разница только в том, что оно переходит из рук в руки, и в особенности широким и быстрым потоком течет от государства к частным лицам. Если бы война стоила нам около миллиарда марок в месяц, то сумма первого военного займа ($4^1/_2$ миллиарда) в $4^1/_2$ месяца была бы возвращена (!) народному хозяйству. Она, таким образом, почти всецело снова находится в его распоряжении. Те же самые средства могут, таким образом, браться государством для его нужд с определенными интервалами. Нужно только позаботиться о быстроте и замкнутости этого оборота, тогда война прокормит себя в течение почти неограниченного времени".

Не приходится сомневаться, что изображенный Шумахером кругооборот есть чисто мнимый кругооборот. На деле, на одном полюсе народной жизни мы наблюдаем исчезновение

значительной части народного имущества, не только разрушенного неприятелем, но истраченного на борьбу с ним, а на другом полюсе—колоссальное увеличение лишь абстрактной покупательной силы, в виде денежных знаков, обязательств государственного казначейства и т. д.

„Полученное от продавцов,—говорит Э. Гекшер,—никогда не возвращается (народному хозяйству Е. С.); оно съедается, тратится на стрельбу, снашивается и т. д. Когда все это съедено, растрачено на стрельбу или изношено, государство должно добывать новые товары того же рода и должно потому снова обращаться к тем же или другим продавцам; это продолжается до тех пор, пока идет война и пока можно что-нибудь получить. Алхимия, превращающая съеденную армией пищу, сношенную одежду и расстрелянные снаряды в новые предметы того же рода еще неизобретена. Для этого нужно, чтобы солдаты сами создавали новые товары того же рода, как употребленный им, или же другие продукты, на которые можно было бы выменять первые; но этого не бывает. Война не промышленность. Война „не питает“ ни себя, ни кого-нибудь другого; ее дело совсем другого рода“.

Таким образом, если мы имеем перед собой известный кругооборот, то это кругооборот лишь денег и денежных обязательств, короче покупательной силы, но отнюдь не благ в натуре. Этот кругооборот подобен движению воды из одного сосуда в другой и обратно, при чем при выходе из одного из них установлен фильтр, задерживающий или поглощающий растворенное в воде вещество. И в этом случае перед нами имеется кругооборот воды, но не кругооборот примешанного к воде вещества, количество которого в первом сосуде не может не итти быстро на убыль.

Напротив, в нормальном процессе обращения (в процессе общественного производства и воспроизводства) мы имеем кругооборот не только покупательной силы, но также кругооборот производительного труда и все увеличивающейся массы производимых товаров, лишь часть которых идет на удовлетворение нужд общественного производства.

Кругообращение капитала в нормальное время:

Д—Т... П... Т'—Д', или в более точной форме:

$$Д—Т\left\langle\begin{matrix}Р\\Сп\end{matrix}\right.\ldots\ П\ldots\ (Т+т)—(Д+д)$$

где *Д*—деньги, *Т*—товар, *П*—производство, *Р*—рабочая сила, *Сп*—средства производства, *т*— и *д*—прибавочная стоимость в товарной или денежной форме.

„Кругообращение“ во время войны между государством и народным хозяйством:

Д—Т... Вп... т—д,

где *Вп*—военное потребление, *т* и *д*—ценность не истлевшей в огне войны части военного спроса. Все общественное кругообращение распадается здесь на ряд отдельных звеньев, связуемых во-едино государственным финансированием войны.

Таким образом, чтобы иметь „правильное представление о трудности финансирования войны, необходимо помнить, что весь этот процесс протекает на основе у м е н ь ш е н и я общего производства, или, как обыкновенно выражаются, уменьшенного национального дохода. Благодаря тому, что очень большая часть населения находится под ружьем, а в изолированной стране еще благодаря тому, что производительные силы страны получают менее выгодное применение, чем обыкновенно, во время войны вообще можно получать меньше продуктов" (Гекшер, стр. 157).

Такова голая проза финансирования войны. Его максимальная продолжительность определяется, таким образом, сроком полного истощения страны и упадка общественного производства.

Но „кругооборот" во время войны встречает и другие пределы. Вызванное этим кругооборотом нарушение соответствия между массой общественного производства и количеством покупательной силы, присвояемой государством, или иначе, количеством денег, внедренных в народное хозяйство, может послужить, и фактически в большей или меньшей степени служит, во всех воюющих странах источником чисто организационных расстройств и затруднений в процессе общественного воспроизводства. Инфляция, рост цен, расстройство кредита, затруднения во внешней торговли являются естественными последствиями войны, происхождение которых лежит именно в государственном хозяйстве и в характере того кругооборота, который переносит экономические блага (и, как мы видели, безвозвратно) из сферы народного хозяйства в государственное хозяйство.

Разнообразие этих форм может до известной степени затемнять основную общую для всех форм сущность финансирования войны.

Нижеприведенные схемы финансирования рисуют типичные (по абсолютным цифрам, конечно, воображаемые) формы финансирования, при посредстве бумажно-денежной эмиссии (I схема), внутренних займов (II схема) и внешних займов (III схема).

Финансирование при посредстве налогов, как показал опыт мировой войны, не являлось самодовлеющим способом, а лишь усложняло приведенные ниже типические случаи.

Схемы охватывают следующие величины: На полюсе народного хозяйства: национальное имущество; количество товаров, находящихся в обращении; сумма воспроизводимых товаров

(взят фиктивный % воспроизводства—10%); денежная масса (золото и бумажные деньги). На полюсе государственного хозяйства: его наличные в данный момент времени покупательные средства и источник их—образование государственного долга (или из эмиссии, или из займа внутреннего, или внешнего). Все три типичные схемы охватывают воображаемый период времени с 1914 г. (начальное состояние) по 1918 г. (конечное состояние народного и государственного хозяйства).

Увеличение денежной массы в народном хозяйстве соответствует приобретению государством необходимых ему для ведения войны товаров. Денежная масса может уменьшаться вследствие внутреннего займа, который передает или возвращает часть денежной массы в распоряжение государства и вместе с тем увеличивает его внутреннюю задолженность.

Для 1915, 1916 и 1917 г.г. показано два момента времени: в. момент, предшествующий финансовой операции (например, эмиссии, займу) и а. момент, последующий за ней и соответствующий удовлетворению военных нужд (покупка товаров и материалов).

I схема (Бумажные деньги).

ПЕРИОД ВРЕМЕНИ.	Народное хозяйство.				Государ. хозяйство.		
	Национальное богатство.	Масса товаров в обращении.	Сумма воспроизвод. товаров.	Денежная масса.	Наличные средства.	Государ. долг.	
						Из эмиссии.	Из займов.
1914 : *а* . .	10.000	500	—	100	100	100	—
1915 : *в* . .	—	400	40	200	—	100	—
а . .	9.150	440	—	200	100	200	—
1916 : *в* . .	—	340	34	300	—	200	—
а . .	8.240	374	—	300	100	300	—
1917 : *в* . .	—	274	27	400	—	300	—
а . .	7.260	301	—	400	100	400	—
1918 : *в* . .	6.260	201	20	500	—	400	—

II схема (Внутренние займы).

ПЕРИОД ВРЕМЕНИ.	Народное хозяйство.				Государ. хозяйство.		
	Национальное богатство.	Масса товаров в обращении.	Сумма воспроизвод. товаров.	Денежная масса.	Наличные средства.	Государ. долг.	
						Из эмиссии.	Из займов.
1914 : *а* . .	10.000	500	—	100	100	—	100
1915 : *в* . .	—	400	40	200	—	—	100
а . .	9.150	440	—	100	100	—	200
1916 : *в* . .	—	340	34	200	—	—	200
а . .	8.240	374	—	100	100	—	300
1917 : *в* . .	—	274	27	200	—	—	300
а . .	7.260	301	—	100	100	—	400
1918 : *в* . .	6.250	201	20	200	—	—	400

III схема (Внешние займы).

ПЕРИОД ВРЕМЕНИ.	Народное хозяйство.				Государ. хозяйство.		
	Национальное богатство.	Масса товаров в обращении.	Сумма воспроизвод. товаров.	Денежная масса.	Наличные средства.	Государ. долг.	
						Внутрен.	Внешн.
1914 : *а* . .	10.000	500	—	100	100	—	100
1915 : *в* . .	—	450	45	150	—	—	100
а . .	9.700	495	—	150	100	—	200
1916 : *в* . .	—	445	44	200	—	—	200
а .	9 320	489	—	200	100	—	300
1917 : *в* . .	—	439	43	250	—	—	300
а . .	9.070	482	—	250	100	—	400
1918 : *в* . .	8.570	432	43	300	—	—	400

Примечание к схемам:

Национальное богатство исчислено по расчету: капитализация ценности товарной массы из 10% плюс некоторая медленно убывающая величина, равная для 1914 г.—5.000, а для последующих годов соответственно 4.750, 4.500 и 4.250.

В схеме II внутренний заем в 1914 г. возможен вследствие наличия некоторого фонда сбережения. В последующие годы, благодаря военным займам, эти сбережения внедряются (вталкиваются) в обращение.

В графе „государственный долг" необходимо отметить беспроцентность эмиссионного долга и необходимость платить %% по внешним и внутренним долгам. Как известно, за свои бумажные деньги страна сторицей уплачивает проценты теми бедствиями, которые терпит ее народное хозяйство в целом, а вместе с тем и ее государственные финансы.

Указанная в схемах денежная масса в 1914 г. гипотетически находится в соответствии с размерами товарной массы, скоростью и другими условиями обращения. В последующие года увеличение денежной массы при уменьшающемся количестве товаров должно повлечь за собой известный рост цен, происхождение которого таким образом лежит в значительной части „на стороне денег".

Если предположить, что цены растут пропорционально увеличению денежной массы и освобождены от влияния других ценообразующих факторов, то этот рост выразится для 1918 г. по I схеме—5 раз, по II схеме—в 2 раза и III схеме—3 раза. В то же время схема III обнаруживает более медленное истощение массы товаров, так как получаемые внешние займы частью (в нашем примере гипотетически на половину) идут на приобретение товаров за границей. Внешний кредитор страны, финансирование которого происходит по схеме III, как видим отсюда, сам финансирует войну аналогично схеме I, так как получаемые им из-за границы в уплату за свои товары суммы золота играют для него роль денежных средств, непосредственно влекущих инфляцию, как и бумажные деньги.

В нашей схеме масса товаров выражена по ценности, т.-е. в золотых единицах, по ценам 1914 г. Однако, в виду роста цен, теоретически намечается два случая:

а. Сумма каждых последовательных займа или эмиссии в течение войны остается неизменной. В этом случае государство оказывается в состоянии извлекать для своих нужд все меньшее количество благ в натуре.

б. Количество извлекаемых в натуре товаров из года в год остается неизменным. В таком случае, государство принуждено с каждым разом прогрессивно все более и более увеличивать свою эмиссию и сумму займов.

В действительности, финансовая политика идет средним путем, в общем протекая ближе ко второму случаю.

В вышеприведенных схемах исчисление дано в гипотетических золотых неизменных единицах. Если же принять во внимание происходящее обесценение и ввести, напр., весовое количество товаров в натуре, то указанные схемы, как сказано, распадутся на две группы (для краткости сравним 1914 г. непосредственно с 1918 годом, см. стр. 310).

Относительно воплощения всех схем в действительность следует далее заметить: 1) известное количество товаров может быть из'ято путем увеличения покупательной силы государства и посредством налогов. Уменьшая национальное богатство, военные налоги не увеличивают количества денег в обращении; 2) схема I может усложниться вследствие социализации народного хозяйства, системы безвозмездного отчуждения части товаров по реквизиции, натуральным налогам и т. п; такая система является как бы упрощенной формой военных налогов; 3) наконец, схемы могут также и сочетаться между собою в различных комбинациях.

Вопрос, относится ли система финансирования данной конкретной воюющей страны к схеме I—III, решается в зависимости от важнейшего способа покрытия дефицита.

Как видим, возможность прибегать к внешним финансовым рессурсам является положительным обстоятельством в финансировании войны. Но в то же время эта возможность вносит большую сложность в выяснение действительной картины всего вреда войны.

Поэтому Гекшер (глава VI его сочинения) вполне справедливо и с большой пользой различает проблему финансирования войны „в отрезанной" и „неотрезанной" стране.

„Поскольку финансирование происходит в самой стране, оно является лишь механизмом для предоставления в распоряжение государства определенной части товаров и услуг и механизмом очень важным; но с того момента, когда финансирование прямо или косвенно втягивает также и другие страны, оно создает возможность для воюющей страны располагать большим количеством товаров и услуг, чем она сама может произвести" (Гекшер, стр. 110).

Следует лишь прибавить, что проблема финансирования войны представляет интерес и по отношению к тем странам, которые, как, напр., Соед. Штаты, открывают широкие кредиты воюющим странам и разрешают приобретение необходимых военных материалов на их рынках. Такие кредиты являются непосредственным приводным ремнем для более широкого влияния войны на народное хозяйство страны—кредитора, и вслед затем колесо войны делает свое дело, вредные последствия которого не замедлят сказаться.

Группа а.	Количество товаров в милл. весовых единиц [1].	Общая ценность этих товаров в милл. зол. ед-ц.	Цена весов. единицы.	Вся денежная масса в зол. ед-цах.	Покупательные средства государства в валюте текущего года [2].	Извлечено товаров в милл. вес. ед-ц.
1914: схема I	250	500 } по ценам	2	100	100	50
„ II	250	500 } 1914 г.	2	100	100	50
„ III	250	500	2	100	100	50
1918: схема I	100	201 } по ценам	10	500	500	50
„ II	100	201 } 1914 г.	4	200	200	50
„ III	216	432	6	300	300	

[1]) Исчислено путем деления общей ценности товарной массы на цену весовой единицы в 1914 г.
[2]) Исчислено путем умножения товарной массы по весу, извлеченной в текущем году, на текущую цену вес. един.

Группа б.	Количество товаров в милл. весовых единиц [1].	Общая ценность этих товаров в мил. ден. единиц.	Цена весов. единицы.	Денежная масса в зол. единицах.	Покупательные средства государ-в зол. ед-цах.	Извлечено товаров в милл. вес. ед-ц [2].
1914: схема I	250	500 } по ценам	2	100	100	50
„ II	250	500 } 1914 г.	2	100	100	50
„ III	250	500	2	100	100	50
1918 схема I	100	201 } по ценам	10	500	100	10
„ II	100	201 } 1914 г.	4	200	100	25
„ III	216	432	6	300	100	16,6

[1]) Исчислено путем деления общей ценности товарной массы на цену весовой единицы в 1914 г.
[2]) Исчислено путем деления покупательных средств государства на цену весовой единицы.

2. Военные финансы: доходы и расходы во время войны.

Изменения характера доходов и расходов во время войны касаются как их состава и размеров, так и их экономического значения в условиях военной экономики. Финансы во время войны и в этом отношении предстоят перед нами в ненормальном перерожденном виде. Как и сама народная экономика, они открывают нам картину болезненных явлений гипертрофии и атрофии.

Обратимся сначала к картине государственных доходов.

Мы видим, что во всех странах государственные доходы подвергаются во время войны значительной перестройке. При этом изменения в их составе и величине подвергаются еще и вторичным влияниям. Важнейшим примером служит уменьшение покупательной силы государственных доходов вследствие обесценения валюты.

Полное отпадение некоторых доходов наблюдается во время войны лишь как исключение, так как государство, напрягая все свои силы, не склонно в это время отказываться от каких-либо источников своих доходов. Единственным в своем роде примером служит отказ России от гибельного и в мирное время дохода от винной монополии.

Напротив, сокращение некоторых доходов по их абсолютной величине, или же по относительной их роли (напр. вследствие их стационарного жесткого характера или вследствие упадка их источника) представляет собой явление более частое.

Так косвенные доходы Германии от таможенных пошлин сократились вследствие ее блокады с 679 милл. марок в 1913 г. до 133 мил. марок в 1918 г., т.-е. более чем в 5 раз. Точно так же, вследствие сокращения потребления спиртных напитков налог на спирт дал ей в 1918 г. сумму по своим абсолютным размерам в 10 раз меньшую, чем в 1913 г. Значительно сократился также и доход от налога на пиво (больше чем в 6 раз).

Значительно сократились таможенные доходы и в других странах, упав, напр., в Соед. Штатах с 318 милл. долл. в 1913 г. до 226 и 183 милл. долл. в 1917 и 1918 г.г.

Другие доходы уменьшили свое относительное значение в доходном бюджете. Назовем для Англии доходы от налогов на наследства, поземельный сбор, подомовый налог, налог на прирост ценности земли. Уменьшились доходы от государственных предприятий: почты, телефона, телеграфа, доходы от государственных земель. Все эти доходы, несколько сокращаясь или даже незначительно увеличиваясь по своим абсолютным размерам, отступали далеко на задний план по сравнению с колоссально увеличенными поимущественным и подоходным налогом или совершенно новым налогом на сверх-прибыль.

Так, поимущественный и подоходный налоги составляли в Англии примерно $^1/_4$ всех доходов в 1913—14 г. и увели-

чили свою долю до $^1/_3$ в 1917—18 г., налог на сверх-прибыль возник в скромных размерах в 1915—1916 г. и составлял в 1917—18 г. уже почти $^1/_3$ всех доходов. Наконец, различные пошлины увеличились по абсолютным размерам в 2 раза, но давали $^1/_6$ всех доходов в 1913—14 г. и всего $^1/_{10}$ в 1917—18 г.

Наиболее крупными новыми налогами в других странах являлись в Италии военный сбор и налоги на военную сверхприбыль и на военный прирост ценности, в Соед. Штатах—налог на сверх-прибыль (в 1918 г. он дал около $^3/_4$ всех доходов, если не считать „доходы" от государственных займов, в 1917 г. этот налог отсутствовал); в Германии видное место занимал ряд новых прямых налогов и значительное число новых косвенных налогов (в том числе налог на уголь в 1917 г., сбор с пассажирского и грузового движения и некоторые более мелкие). Наконец, в 1917 г. солидную сумму дал Германии „чрезвычайный военный сбор".

На ряду с этим для всех стран следует отметить значительное увеличение прежних налогов, как прямых (подоходного и поимущественного), так и косвенных (в том числе на табак, соль и различные штемпельные сборы).

По окончании войны последовала новая значительная перестройка доходной части бюджета. „Почти во всех странах мы видим налоги, тяжелым бременем ложащиеся на население. В Германии, Чехо-Словакии, Австрии и других государствах налоги на капитал достигают 50%. В некоторых странах крупный капиталист отдает большую часть своего дохода в виде подоходного налога. Наследства делятся поровну между государством и наследниками. Очень высоки ставки налога на роскошь. Ввозные пошлины всюду сильно повышены с целью получить из этого источника возможно больше. В первую же очередь имеется в виду настолько поднять пошлины, чтобы фактически ввоз некоторых предметов роскоши стал невозможным". (Вандерлип, Как помочь Европе, рус. пер., стр. 39).

Активность пробуждающихся широких масс населения побуждала министров финансов сделать попытку перестроить социальные основы доходной части бюджета. Так Эрцбергер от имени демократически-социалистического правительства Германии заявил в 1919 г., что его задача, как министра финансов, будет состоять в том, чтобы переложить большую часть ежегодных доходов государства на плечи состоятельных классов. По его предположению, 60% ежегодных налоговых доходов, взимаемые в качестве прямых налогов, будут уплачены состоятельными классами, а прочие 40%, взимаемые в форме пошлин и косвенных налогов, будут уплачены неимущими классами.

Общая для всего времени войны картина доходного бюджета некоторых стран обрисовывается в следующих данных для Германии, Соедин. Штатов и России.

Государственные доходы Германии за время войны [1])

	В тысячах марок						
	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919
1. Ведомство почт и телеграфов	833.314	881.286	741.655	760.808	833.736	881.247	1.335.881
2. Государственные типографии	15.742	13.885	23.915	31.908	49.740	13.885	71.006
3. Государственные железные дороги	158.580	162.246	120.491	148.417	182.771	162.246	23.195
4. Различные административные доходы . . .	91.540	81.961	56.530	77.456	328.469	53.030	34.012
5. Общее финансовое управление в том числе:							
Пошлины и налоги	1.659.279	1.681.283	1.093.781	1.433.616	3.093.215	3.227.387	4.141 600
Новые налоги	—	—	—	—	—	2.875.000	9.500.000
Чрезвычайный военный сбор	—	—	—	37.952	4.035.592	—	—
Итого по 5 группе	2.095.196	2.265.800	1.768.902	2.044.848	7.681.544	6.222.291	14.245.426 [1])

[1]) Итого по 5 группе в 1920 г.: 39.980.910 и в 1921 г. 46.945.202.

Государственные доходы Соединенных Штатов [6]).

	В тысячах долларов.							
	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
1. Пошлины	318.891	292.320	209.786	213.186	225.962	182.759	183.128	323.536
2. Налоги и сборы	344.417	380.041	415.669	512.702	809.366	3.696.043	3.810.231	5.399.119
в т. числе: налог на спирт	163.879	159.098	139.462	153.458	187.288	443.839	483.051	139.871
„ „ табак	76.789	77.936	77.470	85.321	102.230	156.189	206.003	295.809
„ „ бродящ. напитки	66.266	67.081	78.460	87.876	91.095	—	—	—
Гербовый сбор	—	—	23.456	42.196	8.926	—	—	—
Налог на доходы корпораций	35.006	10.671	39.156	56.991	179.573	—	—	—
„ „ „ акцизные	—	60.710	41.046	67.943	180.108	—	—	—
„ „ сверх-прибыль	—	—	—	—	—	2.839.028	2.600.784	3.956.936
„ „ имущества	—	—	—	—	6.076	47.453	82.030	103.635
„ „ сделки и документы	—	—	—	—	—	70.736	237.839	289.345
3. Разные	60.803	62.312	72.454	53.777	82.845	295.208	623.944	972.689
4. Сборы Панамского канала	—	—	—	2.869	6.150	6.414	6.777	9.039
5. Государственные займы	23.400	23.021	22.487	58.452	2.128.017	16.974.889	29.075.976	15.852.346
6. Почтовый доход	266.619	267.934	287.248	312.057	329.726	344.476	364.817	437.150
Всего доходов	1.014.131	1.045.629	1.007.646	1.153.015	3.882.069	21.199.790	34.095.204	22.993.910

Косвенные налоги в Германии [5]).

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1920 (предпол.)
1. Пошлины таможенные	679,3	560,8	359,9	348,3	232,7	133	1.500
2. На предметы первой необходимости	271,3	338	258,5	326,4	313,3	325	500
в т. ч.: налог на соль	62,4	77,8	61,1	85,5	103,2	81,6	80
„ „ на спички и зажигалки	35,2	45,6	29,1	46,2	46,2	41,2	50
„ „ минер. воды	—	—	—	—	—	18,1	30
„ „ сахар	173,7	214,6	168,4	194,7	163,8	184,1	340
3. Налог на уголь	—	—	—	—	412,9	751,3	2.000
4. На предметы второй необходимости	387,4	437,2	256,8	341,9	473,7	952,5	2.500
в т. ч. на водку	193,7	228,1	95,5	73,1	19,6	17,4	843
„ вино	9,5	10,1	3,1	10,6	14,4	189,9	103
„ табак	54,1	68,3	79,6	202,7	419,5	699,4	750
„ пиво	130,0	130	78,4	55,2	20,2	33,9	500
5. Сборы с передвижения	235	165,0	153,7	238,1	517,6	791,9	1.000
в т. ч. пассаж. и груз. движение	—	—	—	—	64,5	291,6	—
гербовые сборы	235	165,0	153,7	238,1	453,1	500,3	600
6. Налог на обращение	—	—	—	—	—	150,3	4 000

Государственные доходы России (в милл. рублей) перед войной.

	Поступило в 1912 г.	Назначено в 1913 г.	Предположено в 1914 г.
Прямые налоги	243	250	264
Косвенные налоги	650	671	709
Пошлины	199	218	232
Регалии	943	962	1.069
В том числе казенная винная монополия	824	837	935 [2])
Казенные имущества [1])	937	1.001	1.111 [3])
Отчуждение их	2	2,7	1,9
Прочие доходы	—	—	—
Всего . . .	3.105	3.250	3.558 [4])

Как же отразились первые три года войны на государственных доходах России? За это время неприятелем были захвачены богатейшие промышленные области России, пространством свыше 300.000 кв. верст, с населением до 25.000.000 человек, с 8.000 верст рельсовых путей и множеством фабрик и заводов, отчасти разрушенных, отчасти эвакуированных. Внутреннее положение также было тяжелым. Рабочие руки ушли на войну, производство было сокращено, транспорт нарушен, сбыт продуктов стеснен до крайности, дороговизна все росла.

Водки в продаже не стало. Общая сумма косвенного обложения и абсолютно и относительно упала. Однако, все-таки она упала не так значительно, как можно было ожидать при исключении из бюджета „пьяного" миллиарда. Относительное значение прямого обложения выросло, но все же недостаточно. Если взять официальный подсчет (далеко несовершенный, условный, а в некоторых частях и заведомо

[1]) В том числе железные дороги в 1912 г. — 742, в 1913 г. — 787, в 1914 г. — 858.

[2]) Расходы по монополии 260 милл.

[3]) Расходы — 685 милл.

[4]) Осуществлено — 2.898 милл., что об'ясняется огромным падением доходов с июля по декабрь 1914 г., не только вследствие прекращения казенной продажи питей и воспрещения потребления спиртных напитков, но и вследствие причин, непосредственно связанных с войной.

неправильный) распределения всей доходной части бюджета, приводимый в записках к проектам росписи, то цифры доходов получатся такие:

По проектам министерства финансов.

	1914.	1915.	1916.
	в % к общей сумме.		
Казенное имущество и капиталы .	31,6	34,7	32,7
Правительственные регалии . . .	30,4	22,6	27,6
Косвенные налоги	20,1	16,5	14,8
Прямые налоги	7,5	11,1	12,3
Пошлины	6,6	10,5	8,0
Возмещение расходов государственного казначейства . . .	3,3	4,0	3,9
Прочие поступления	0,5	0,6	0,7

Если исправить эти подсчеты, отнести доходы от водки к косвенному обложению в 1914 г., выделить из пошлин в 1915 и 1916 г. налог на железнодорожные грузы и хлопок и тоже присоединить их к косвенным налогам, а затем взять распределение видов обложения только податной части бюджета, то получим

По проектам росписи министерства финансов.

	1914.	1915.	1916.
Прямые налоги	12,3	20,3	22,5
Косвенные налоги	76,8	62,1	60
Пошлины	10,9	17,6	17,5

Таким образом, косвенное обложение оставалось реальной (если не считать „дохода“ от эмиссии и займов) основой нашего бюджета, оно было выше, чем где-либо в других государствах. Убыль от водки была значительно пополнена налогами на грузы, на хлопок и повышением всех ставок акциза на сахар, на чай, керосин, табак, спички, дрожжи, папиросную бумагу и гильзы и пр. пр. Прямое же обложение, хотя и поднялось относительно на 10,2 процента, но абсолют-

ная прибавка равна всего 25 милл. рублей, а косвенных налогов прибавлено на 248 милл. руб. (см. „Речь", 26 окт. 1915 г.).

Обращаясь к бюджету России, вышедшей из войны, мы наблюдаем в его доходной части радикальную ломку. Судить о ней позволяет в некоторой степени приводимые ниже данные (см. Ежегодник Коминтерна на 1923 г., стр. 379):

Доходная часть бюджета Советской России в милл. руб. и в % к общему итогу доходов.

	1916.		1918.		1919.		1920.	
	м. р.	%	м. р.	%	м. р.	%	м. р.	%
Налоги и пошлины	1.619	53,3	11.843	76	7.165	14,6	471	0,2
Поступления от снабжения продовольствием и предметами первой необходимости	—	—	—	—	18.105	37	51.104	32,1
Национализированные промышленные предприятия	—	—	12	0,1	14.676	30,1	52.631	33,1
Железные дороги	755	24,8	1.069	6,8	825	4,5	3.290	11,5
Советские сельские хозяйства	—	—	—	—	686	1,4	8.175	5,1
Прочие имущества и хозяйственные предприятия .	364	12	1.997	12,8	4.090	8,3	17.200	10,7
Казенная винная монополия	51	1,6	—	—	—	—	—	—
Внешняя торговля	—	—	—	—	—	—	4.800	3,0
Национализированное судоходство	—	—	—	3,6	—	1,7	—	2
Прочие доходы	252	8,3	110	0,7	1.204	2,4	3.502	2,3
Итого . . .	3.041	100	15.580	100	48 955	100	159.604	100

Переходим к военным изменениям государственных расходов. Они распадаются на две группы: изменения во время войны (напр., расходы воевавших стран в 1914—18 г.г.) и изменения в результате войны (расходы 1919 — 1923 г.г.). При этом представляется важным проследить отдельно судьбу мирных (нормальных) расходных статей и судьбу экстра-ор-

динарных статей, связанных с ведением войны и ее последствиями.

Что касается военных расходов, то мы их рассмотрели в общих чертах в главе 7-й в качестве требований войны. В дальнейшем изложении мы будем с ними считаться уже как с крупнейшей суммарной статьей расходов, перед которой бледнеют все остальные статьи.

И в области расходного бюджета мы имеем дело с сокращением некоторых расходов, увеличением прежних расходов и появлением совершенно новых статей.

Новыми статьями расходов во время войны являются военные расходы, после же войны в бюджетах всего континента Европы появились еще четыре группы новых расходов. Это, во 1-х, уплата процентов по огромной военной задолженности, во 2-х пенсии и пособия пострадавшим во время войны и их семьям, в 3-х, восстановление территорий, разрушенных военными действиями и обновление износившегося во время войны технического оборудования страны (в частности железнодорожного транспорта) и, наконец, в 4-х, расходы на вооружение и подготовку к новым мировым войнам. Все эти расходы будут обременять как побежденные, так и победившие страны в течение ряда лет.

Важными и новыми статьями расходов многих государственных бюджетов являлись приплаты к стоимости продуктов продовольствия при ввозе их из-за границы, возникшие на почве продовольственных затруднений, а также огромные суммы, выплачиваемые государством безработным в результате колоссальной послевоенной безработицы.

Нельзя не отметить также совершенно небывалых крупных размеров, которых достигли расходы правительств на гражданское управление. Почти повсеместным явлением было, что во всех отраслях управления, а в особенности на государственных железных дорогах, число служащих невероятно возросло.

Таковы главные моменты, которыми, как мы увидим ниже, и об'ясняется образование значительных военных и послевоенных дефицитов.

Приведем некоторые данные о расходах важнейших стран за время войны и после войны.

Обыкновенные расходы Р о с с и и в 1912 г. на сумму 2.722 милл. руб. содержали следующие крупнейшие статьи (по отчету Гос. Контроля).

Военное министерство	526,2
Морское министерство	176,0
Министерство путей сообщения	555,2
Министерство финансов	424,6
Платежи по государственным займам	393,6
Министерство внутренних дел	178,7
Министерство народного просвещения	118

Чрезвычайных расходов в 1912 г. было сделано на сумму 449,3 милл. руб.

Расходы по государственному бюджету и специальные военные расходы с 1914 по 1 сент. 1917 г. составили в тысячах рублей:

Расходы России в 1914—17 г.г.	Государственный бюджет.	Военный фонд.
1914 г.	3.203	2.540
1915 г.	2.836	9.380
1916 г.	3.152	15.267
1917 г. (по 1-е сентября)	3.584	14.205
Общий итог	12.775	41.392

„Военные расходы с 1 сентября по 1 ноября 1917 года составили дополнительно около 3 миллиардов рублей. Таким образом, всего с начала войны по 1 ноября 1917 г. специальные военные расходы составили около 45 миллиардов рублей. Кроме того на армию и флот в 1914—1917 г.г. было отпущено по государственному бюджету в порядке „обыкновенных расходов" около 3 миллиардов. Если, наконец, учесть и военные расходы, которые должно было нести Советское правительство по содержанию армии и флота, начиная от заключения перемирия до окончательного подписания мира и демобилизации старой армии, то общий итог денежных расходов на войну от начала военных действий до демобилизации должен быть принят (с округлением) в 55 миллиардов рублей" (Сокольников, в „Ленин. Правде", 5 авг. 1924 г.).

В расходном бюджете Сов. России мы встречаемся с новыми явлениями, хотя и затемненными вследствие обесценения денег и постепенной натурализации хозяйства.

Борьба за бездефицитность бюджета и к постепенная денатурализация государственного хозяйства привела в 1924 г. к постепенному сокращению эмиссии и оздоровлению денежного обращения.

Общую картину военных расходов Германии дает таблица напечатанная на стр. 322.

Расходная часть бюджета Советской России в милл. руб. и в %, к общему итогу доходов (ср. выше, стр. 320).

РАСХОДНЫЕ СТАТЬИ.	1916.		1918.		1919.		1920.		1921.	
	милл. р.	%	милл. р.	%	милл. р.	%	милл. р.	%	милл. р.	%
Общее управление	418	2,3	4.304	9,3	14.269	6,1	90.420	7,4	252.475	4,1
Просвещение	238	1,4	2.976	6,3	17.211	8,0	114.366	10,4	549.525	8,9
Охрана труда, социальное обеспечение и здравоохранение	1.097	6,1	1.402	3,0	25.155	11,6	155.350	12,1	291.171	4,7
Государственные предприятия	42	0,2	7.663	16,4	55.117	25,5	368.212	30,3	2.630.000	43,0
Продовольствие и снабжение	369	2,0	4.680	10,0	33.733	15,7	181.315	14,8	763.054	19,2
Земледелие	141	0,8	657	1,4	3.000	1,3	63.011	5,1	758.960	9,6
Пути сообщения, почта и телеграф	908	5	8.402	18	18.584	9,0	106.638	8,8	386.153	6,2
Оборона	13.776	76,1	15.695	33,6	40.842	19,4	135.847	11,1	255.676	4,2
Платежи по государственным долгам	1.066	—	727	—	1.751	—	—	—	—	—
Казенная винная операция	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Прочие расходы	10	—	200	—	5.740	—	—	—	—	—
Итого	18.101	100	46.706	100	215.402	100	1.215.159	100	6.148.698	100

Расходы Германии за годы войны (в милл. марок) [2].

	1913.	1914.	1915.	1916.	1917.	1918.	1919.	1920.	1921.
Всего расходов по обыкновенному бюджету	3.403	3.405,18	2.761,89	4.007,86	8.139,55	7.332,70	15.809,52	39.980,9	46.945
В том числе: управление государственного долга . . .	239,39	249,41	1.339,59	2.610,19	6.511	5.907,13	8.914,57	12.115,67	2.315
Всего расходов по чрезвычайному бюджету	117,86	10.392,75	23.927,09	24.771,66	45.121,8	40.726,07	47.234,17	69.611,77	43.667
В том числе:									
Министерство хозяйства . .	—	—	—	—	—	610	6.969,72	293,12	134
Министерство труда . . .	—	—	—	—	—	—	1.586	4.251	2.890
Управление государственного долга	—	—	—	17,75	2.918,34	108,07	142,74	1.067,39	469
Общее финансовое управление: расход на войну и демобилизацию	—	10.300	23.908,88	24.739,27	42.188,41	40.000	13.000	4.500,66	12.960
Расходы по мирному договору	—	—	—	—	—	—	17.000	42.736,12	26.050
Всего расходов по обыкновенному и чрезвычайному бюджету	3.520,90	13.797,93	26.688,98	28.779,51	53.216,34	48.058,76	63.043,69	109.592,67	90.612

Как легко видеть, с 1919 г. увеличение расходов затемняется процессом обесценения марки. В постоянных расходах по обыкновенному бюджету с 1919 г. обращают на себя внимание увеличение расходов по статье „Всеобщий пенсионный фонд“ (в 1919 г. — 1.333 милл. мар., в 1920 г. — 3.967 милл. мар., в 1921 г. — 8.147,3 милл. мар.) и статье „Общее финансовое управление“ (соответственно в 1919—1921 г.г. — 232, 10.769 и 12.824 милл. марок).

Тяжесть расходов по исполнению мирного договора и состав расходного бюджета Германии по смете 15/II 1922 г. на финансовый год с 1 апреля 1922 г. по 31 марта 1923 г. наглядно вытекают из следующих цифр [8]):

	В тысяч. мар.
A. Оборона	4.695.800
Пенсии	12.469.500
Субсидии на понижение цен продуктов питания	945.000
Почта и телеграф	2.456.500
Государственные железные дороги	6.789.200
Проценты по государственному долгу	27.947.000
Погашение государственного долга	1.909 000
Разные расходы	43.672.000
Итого чистых расходов, не связанных с мирным договором	100.892.300
B. Репарации, согласно Лондонской схеме 5-го мая 1922 года	135.000.000
Стоимость оккупационной армии	6.267.400
Междусоюзнические комиссии	1.845.600
Восстановление и другие расходы	20.723.700
Расходы в связи с расчетами по до-военным частным долгам	18.000.000
Внутренние расходы в связи с исполнением мирного договора	5.695.000
Итого расходов по исполнению мирного договора	187.531.700 [1])
Всего чистого расхода	288.424.000 [1])
Разница между доходами и расходами (дефицит)	183.366.000 [1])

Обратимся к ознакомлению с бюджетами стран-победительниц.

Приводимые ниже цифры красноречиво говорят о характере их расходов во время войны и размахе их финансовых затрат на войну.

---

[1]) По курсу Нью-Йорка 29/XII 1921 г. 0,54 цента = 1 герм. марка.

Доходы	567,3 милл. долл.	= 1.000,6 милл. зол. руб.	(по паритети)
Расходы	1.557,5 „ „	= 3.021,5 „ „	„
Дефицит	990,2 „ „	= 1.920,9 „ „	„

Расходы Соед. Штатов за годы войны в милл. долл. [9])

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920
Всего расходов, кроме расходов по почте, покрываемых ее доходами	718,70	753,01	777,84	766,66	2,763,58	21,198,78	34,789,70	23,178,19
В том числе: департамент, казначейства всего . . .	85,01	83	94,01	96,64	109,64	379,37	905,73	1.284,47
В том числе: % % по государ долгам	22,89	22,86	22,9	22,9	24,71	197,52	615,87	1,024
В том числе: пособия семьям солдат и матросов . . .	—	—	—	—	—	12,25	193,44	30,59
Военный департамент	162,60	175,76	175,19	166,85	412,97	5,702,58	9,273,22	1,103,57
Морской департамент	134,09	140,54	142,72	155,88	258,15	1,370,48	2,019	632,69
Бюро судоходства: фонд аварий	—	—	—	—	—	807,57	1,865,71	467,24
Оплата облигаций иностр. государств	—	—	—	—	885	4,739,43	3,477,85	421,34
Расходы по государственным долгам	24,19	26,96	17,25	24,67	677,54	7,706,88	15,837,56	17,036,44

С этой таблицей полезно сопоставить таблицу средних годовых расходов и доходов Соединенных Штатов, составленную E. B. Rosa и приводимую нами ниже (стр. 330).

Государственные расходы Англии в милл. ф. ст. [16])

	1913—14	1914—15	1915—16	1916—17	1917—18	1918—19	1919—20	1921—22
	(с 1 апреля по 31 марта).							
I. Консолидированные расходы.								
A. Государственные долги	24,50	20,49	20,34	19,78	19,82	23,64	23,77	24,50
Проценты и пр. по военному долгу 1914—1919 г.г.	—	2,17	39,91	107,41	170,02	246,32	308,26	320,00
Итого по госуд. долгам .	24,50	22,67	60,25	127,25	189,85	269,96	332,03	345,00
B. Разные расходы	11,13	11,05	10,45	9,89	9,73	9,68	10,74	19,51
C. Остальные расходы	1,69	1,69	2,78	1,97	1,67	1,70	1,95	1,75
Всего консолидир. расходов . .	37,32	35,42	73,49	139,12	210,25	281,34	348,20	371,27
II. Ведомственные расходы	160,17	168,05	86,01	85,33	92,17	99,95	1.230,57	668,45
III. Кредит на военно-морские операции .	—	357,00	1.399,65	1.973,66	2.402,80	2.198	87	—
Всего расходов	197,49	560,47	1.559,16	2.198,11	2.696,22	2.579,30	1.665,77	1 039,73

Из этой таблицы видно, что наряду с кредитами на военно-морские операции крупнейшей и при том быстро растущей расходной статьей явились проценты и другие уплаты по военному долгу 1914—1919 г.г., уже с 1915—16 г.г. вдвое, а затем более чем в 10 раз превышающие расходы по довоенному государственному долгу Великобритании. В 1921—22 г.г. эти расходы немногим не достигали абсолютной величины кредитов на военные операции первого года войны.

Крупное увеличение ведомственных расходов с 1919—22 г.г. вызвано расходами по министерству пенсий, по продовольствию и судоходству.

Интересно отметить некоторое сокращение в течение годов войны расходов на общественные работы, по внешним сношениям и колониям (по группе „ведомственных расходов"), а также полное прекращение в 1916—20 г.г. расходов по „фонду развития путей сообщения" (по группе „разных консолидированных расходов"). Начиная с 1920—21 г.г. эти расходы возобновляются и с лихвой наверстывают пропущенное.

С 1915—16 г.г. прекратились расходы по „новому фонду погашения" государственных долгов, достигавшие в 1913—14 г.г. 5,2 милл. ф. ст., в 1914—15 г.г. сразу упавшие до 1 миллиона, и затем совершенно исчезнувшие со счетов „блестящей" должницы (до 1923 г.).

Послевоенная перестройка расходной части бюджета Англии наглядно показана в приведенном ниже „извлечении" из ее расходов (см. Chronology of the war, vol. III, стр. 242).

Извлечение из расходов Англии.

	1913—1914	1918—1919	1920—1921
	(действ. расход).		(предполож.).
Национальный долг . .	24.500.000	269 964.650	345.000.000
Вооруженные силы . . .	86.027.902	1.415.523.534	269.170.000
Гражданское ведомство .	55.005.722	1.399 552.205 [1]	555.626.000
Сборы и почта	29.460.754	50.054.962	61.280.000
	194.994.468		1.231.076.000

[1]) В том числе нижеследующие статьи отсутствовали в 1913—14 г.г.

	1918—19
Военные пенсионы	50.634.470
Займы доминионам и союзникам . .	264.575.684
Жел. дор. соглашения	48.610.564
Министерство воен. снабжения . . .	562.227.196
„ мореплавания	285.466.121
„ продовольствия	4.281.680
и некоторые другие статьи	
Всего же	1.227.885.945

Отметим в заключение всецело вытекающую из последствий войны расходную часть бюджета Франции. Так, для 1921 г. 1922 г. мы имеем такие данные:

РАСХОДЫ.	Данныя по исполнению на 1921 г.	Смета на 1922 г.
	в тысяч. франков.	
Оборона	6.820.759	4.921.995
Пенсии	6.705.063	5.265.629
Расходы по восстановлению	14.787.092	17.885.790
Субсидии (разные)	903.614	299.895
Пособия безработным	27.805	5.400
Просвещение	1.388.508	1.409.375
Проценты по госуд. долгу	9.455.158	10.683.587
Дефицит от госуд. предприятий	1.043.337	366.862
Капитальные расходы	1.471.557	1.291.315
Разные расходы	2.970.413	2.452.143
Итого чистого расхода	45.573.306	44.581.991
чистых доходов	22.638.863	22.887.571
Дефицит	22.934.443	21.694.420 [1])

Таблица не включает расходов по погашению долгов.

3. Бюджеты во время войны и бюджетные дефициты.

Общим явлением войны и периода после войны служит рост дефицитов (см. таблицу на стр. 328).

Эти дефициты, происхождение которых следует искать в первую очередь в колоссальности военных расходов, могут затемняться или сознательно замаскировываться строением бюджета и различными искусственными мерами сведения бюджета.

---

[1]) По курсу Н.-Иорка 29/XII—21 г. (— 8,02 цента за 1 франк —) = = 1.739 милл. долл. или по паритету 3.375,4 милл. зол. рублей.

Бюджеты главных стран во время войны.

	Великобритания милл. ф. ст.		Германия милл. марок.		Франция милл. франков.		Соед. Штаты милл. долл.		Япония милл. иен.	
	дох.	расх.	дох.	расх.	дох.	расх.	дох.	расх.	дох.	расх.
1913	188,8	188,6	3.284	3.521	5.092	5.067	724	683	687	594
1914	198,2	197,5	8.149	8.149	4.549	5.192	735	700	722	574
1915	226,7	560,5	23.206	23.206	—	22.804	692	777	734	648
1916	336,8	1.559	22.815	22.815	—	32.945	780	724	709	583
1917	573	2.198	50.035	50.135	—	41.680	1.118	1.148	803	591
1918	842	2.550	48.059	48.059	—	54.537	4.174	8.967	797	726
1919	707	2.696	58.060	58.060	—	49.027	4.654	15.838	902	902
1920	1.201	1.068	—	—	—	50.633	6.704	17.036	1.061	1.061
1921	1.426	1.195	—	—	23.303	26.499 [2]	5.585	5.517	1.613	1.255
1922	1.125	1.079	210.388	377.256 [2]	22.451	24.932 [2]	3.968	3.605 [2]	1.455	1.466 [2]

[1]) Фин. годы начинаются в различных странах в различное время. Данные до 1919 г. из Ann. Stat. Париж, 1919—20, Statesmen Yearbook 1922, Business Forcasting Нью-Йорка и др.

[2]) Предвар. смета.

Таково деление бюджета на обыкновенный и экстраординарный (Германия), выделение особого „военного фонда“ (Россия) и т. п.

Как мы сказали, причины дефицитности лежат прежде всего в расходной части бюджета.

Достаточно сопоставить, напр., нижеследующие цифры дефицитов и расходов, вызванных войной в России (в милл. рублей):

Годы.	Дефициты.	Военные расходы.
1914	1.898	1.234
1915	5.551	8.620
1916	13.756	14.573
1917	22.568	22.561

При этом, в то время как в 1914 г. дефицит превышал военные расходы, в дальнейшем, начиная уже с 1915 г., в обыкновенном бюджете (бюджете без военных расходов) дефицит был устранен [11]).

Развитие бюджета Советской России с 1922 г. было непрерывной борьбой за бездефицитность. Об этом говорит следующее сопоставление бюджета на 1922 г. (январь — сентябрь) с бюджетами предыдущих четырех революционных лет [12]).

	В милл. зол. рублей.	В миллиардах бумажных рублей старого выпуска.			
	1922	1921	1920	1919	1918
Государственные расходы.	1.705,7	24.471,9	1.215,1	215,4	46,7
Государственные доходы .	981,9	4.139,9	159,6	49,0	15,6
Дефицит	724,8	20.332,0	1.055,5	166,4	31,1
% отношение дефицита к итогу расходов	42,4	83,1	86,9	77,3	66,6

Прекращение гражданской войны и интервенции, а также борьба против ведомственных излишеств были необходимым условием нашего финансового восстановления. Оздоровление доходной части бюджета было нами отмечено выше.

Небезынтересно сопоставить с этими данными нижеследующую страницу финансовой истории Соедин. Штатов, как страны, финансовая мощь которой для капиталистического мира находится вне всяких сомнений. Из нее видно, что средний дефицит в годы до войны составлят 13,7%, и в годы войны доходил до 63% итога расходов, исчезнув лишь в 1920 г. Такой же средний процент в Советской России для годов 1918—1922 г. был равен 70,9.

Средние годовые расходы и доходы в долларах в Соединенных Штатах за 7 довоенных лет, 3 года войны и 1920 г. (a).

	1910—6 (среднее).	1917—9 (среднее).	1920
Расходы (нетто):			
Первичные правительств. функции	97.718.290	124.509.073	224.110.594
Исследован., просвещение и развитие	25.329.328	33.692.610	57.368.774
Общественные работы . .	85.408.910	59.857.380	85.071.042
Армия и флот	256.971.389	6.302.322.105	1.348.892.747
Пенсии и пособия солдатам .	165.439.914	236.816.982	329.261.746
Обязательства, проистекшие из мировой войны (*b*) . .	—	1.205.255.174	1.634.695.094
Проценты	23.605.213	115.853.240	920.131.128
Все расходы (нетто) .	654.473.074	8.078.360.564	4.599 531.125
Доходы (нетто):			
Таможен. пошлины	273.486.931	181.403.815	295.274.230
Внутренн. доходы.	368.324.751	2.774.804.615	5.379.353.020
Налог на банк. обращение .	3.690.489	1.036.586	7.172.598
Военный почтовый доход ..	—	55.489.500 (*e*)	4.913.000
Весь доход	645.502.171	2.997.238.016(*e*)	5.687.712.848
Госуд. долг, займы и проч.:			
По государств. долгу (*c*) .	— 11.401.317	— 8.085.631.219	1.184.098.321
Займы и прочее (*d*)	— 4.982,411	3.210.794.518	513.885.254

(*a*) Таблица взята из E. B. R o s a, Expenditures and Revenues of the Federal Government (B. E., v. 32 p. 866).

(*b*) Расходы на жел. дороги, Бюро мореплавания и др. военные нужды.

(*c*) Знак — означает превышение поступлений над выплатами.

(*d*) В 1917—19 и 1920 состояло, главным образом, из займов европейск. правительствам.

(*e*) Указана средняя за 2 года взимания, в итоге взята средняя за 3 года (1917—1919).

Послевоенное финансовое неустройство Европы внешне выражается все в той же форме огромных и постоянных дефицитов в государственных бюджетах различных стран.

„Устойчивости балансов,—пишет проф. М. И. Боголепов,—были нанесены удары с двух основных позиций. Податные системы вынуждены работать в условиях обедневшего народного хозяйства; государственные предприятия обычно заканчивают год с крупными дефицитами, которые добавочною тяжестью ложатся на податной доход. Этих основных причин было бы более чем достаточно для того, чтобы повергнуть современные государственные бюджеты в состояние достаточно безнадежной дефицитности".

К этим причинам присоединяются колоссальная задолженность и огромные расходы на вооружение. На брюссельской финансовой конференции (где были представлены 40 государств) было указано, что „из представленных данных о расходах государств участников конференции видно, что 20% всех государственных расходов уходит на вооружение и приготовление к войне. Конференция особенно подчеркивает, что мир не может выносить таких расходов. Ср. о послевоенных бюджетах Франции, Италии и других государств у Кейнса, стр. 138 и сл.

Не останавливаясь на вопросе о мерах устранения дефицита [14]) обратимся к вопросу о средствах покрытия дефицита как во время войны, так и в послевоенное время. Из дефицитности прямо вытекают бумажные деньги и военные займы (внешние и внутренние). И те и другие служат могучими факторами динамики народного хозяйства и мирового хозяйства во время войны, производящими в экономике ряд катастрофических и длительных военных изменений.

Таким образом, последствия дефицитности прямо переносят нас в сферу влияния военных расходов на экономику воюющих стран и на мировое хозяйство.

4. Государственные долги и бумажно-денежная эмиссия.

Сопоставим военные расходы, государственные расходные бюджеты и уменьшение национальных богатств за время войны. Эти цифры непосредственно дают картину губительного действия финансов войны на народное хозяйство.

Прямые разрушения, причиняемые войной, конечно, также должны быть приняты здесь во внимание. О них см., напр., данные английского статистика Краммонда.

Великобритания (в тыс. ф. ст.).

Годы.	Расходы на войну.	Все расходы.	Воен. расх. в %.	Национ. богатство.	Ежегодный народ. доход.
1914—15	359.171,7	560.473,5	64,1	16.000.000	2.250.000
1915—16	1.439.563	1.559.158,4	92,3	—	—
1916—17	2.081.131,8	2.198.112,7	94,6	—	—
1917—18	2.572.823,4	2.696.221,4	96,1	—	—
1918—19	2.444.326,5	2.579.301,2	94,7	13.400.000	—
Итого . . .	8.897.016,6	9.593.267	92,7	—	—

Соединенные Штаты (в милл. долл.).

Годы.	Расходы на войну.	Все расходы.	Воен. расходы в %.	Национ. богатство.	Ежегодный народ. доход.
1917	725,9	1.147,9	63,2	204.318	35.285
1918	7.270,6	8.966,6	81,1	—	—
1919	11.908,1	15.365,4	77,5	—	—
Итого . . .	19.904,6	25.479,9	78,1	—	—
После войны				285.600	—

Германия (в милл. марок).

Годы.	Расходы на войну.	Все расходы.	Воен. расходы в %.	Национ. богатство.	Народный доход.
1914	10.548,5	13.797,9	76,4	375.000 (или 338.100)	44.100
1915	25.248,3	26.689	94,6	—	—
1916	27.367,2	28.779,5	95,9	—	—
1917	51.617,8	53.216,4	97,0	—	—
1918	46,015,2	48.058,8	95,7	—	—
Итого . . .	160.798	170.541,5	94,3	—	—
После войны				250.000	—

Россия (в милл. рублях).

Годы.	Расходы на войну.	Все расходы.	Воен. расходы в %	Национ. богатство.	Народный доход.
1914	2.540	5.743	44,2	115.000	14.175
1915	9.380	12.216	76,8	—	—
1916	15.267	18.419	82,9	—	—
1917 (по 1 сент.)	14.205	17.789	79,0	—	—
Всего . . .	41.392	54.167	76,4	—	—
После войны				46.000	—

Нижеследующая таблица, вычисленная Гарвеем Фиском, показывает ход финансирования войны для всех участников войны в месяц (в „долларах 1913 года“).

		Итого расходов. в милл. долл.	На голову. в долл.	% национ. дохода.
Первый год:	Страны Согласия	9.263	21.11	23,07
	Германия и ее союзники	4.308	29,91	26,43
	Все участники войны	13.571	23,36	24,07
Второй год:	Страны согласия	15.530	35,66	39,28
	Германия и ее союзники	7.037	48,87	43,17
	Все участники войны	22 567	39,00	40,44
Третий год:	Страны согласия	18.522	38,94	43,21
	Германия и ее союзники	7.248	50,33	44,47
	Все участники войны	25.770	41,78	43,58
Четвертый год:	Страны Согласия	22·351	40,50	29,43
	Германия и ее союзники	8.926	61,98	54,76
	Все участники войны	31.277	45,05	34,02
Пятый год:	Страны Согласия	20.962	57,04	31,17
	Германия и ее союзники	6.420	44,58	39,39
	Все участники войны	27.382	53,49	32,79
Шестой год:	Страны Согласия	11.600	31,10	16,99
	Германия и ее союзники	1.944	20,68	16,47
	Все участники войны	13.544	28,95	16,91

Покрытие военных расходов тем или иным способом дает нам основание отнести финансирование войны данной страной к одной из вышеуказанных схем.

Рассмотрим относящиеся данные.

Военные расходы России по 1 сентября 1917 г., т.-е., за $37^1/_2$ месяцев войны, составили около $41^3/_4$ миллиарда рублей. Из справки о положении нашего государственного казначейства к 1 сентября 1917 г. видно, что семь долгосрочных займов (и заем свободы) покрыли лишь одну четвертую часть этой суммы, заграничные займы около одной пятой. Краткосрочный кредит дал около 5 миллиардов. Оставалось непокрытыми 18 миллиардов рублей, которые и дал печатный станок.

Рост эмиссии в России (в милл. рублей).

	Выпущено милл. руб.	В % к предыдущ. году.	В % к 1914 г.
К 16 июля 1914 г.	1.750	100	100
К 1 января 1915 г.	3.125	178	180
1 „ 1916 „	5.750	184	344
1 „ 1917 „	9.225	160	558
1 „ 1918 „	27.300	296	1.675

	Количество денег в обращении.	Товарные цены
1 полугодие 1914 г.	2.370	1
„ 1915 „	3.472	1,15
„ 1916 „	6.157	2,37
„ 1917 „	11.229	7,02
„ 1918 „	32.515	36,50

Покрытие расходов Германии (в милл. марок).

	Вся сумма расходов.	Государств. долг.	Бумажн. денежное обращение к началу года.	Поступило налогов.
1914	10.548,5	20.800	2.902	2.265,8
1915	25.248,3	—	5.862	1.768,9
1916	27.367,2	—	—	2.044,8
1917	51.617,8	—	—	7.681,5
1918	46.015,2	—	—	6.222,3
Всего	160.798	—	—	19.983,4
К 1 янв. 1919 г.	—	160·000	33.069	—
Разница 1919—1913 г.	—	139.200	30.485	—

Покрытие расходов Великобритании
(по данным „Белой книги").

	Госуд. расходы в милл. фунт. ст.	Покрыто налогами.	Покрыто займами.
1914—15	560	226	334
1915—16	1.569	336	1.223
1916—17	2.198	573	1.625
1917—18	2.696	707	1.989
1918—19	2.579	889	1.690
1919—20	1.666	1.340	326
Всего	11.258	4.071 (около 36%)	7.187

Покрытие расходов войны Великобританией за все время войны (в тыс. фунт).

Всего военных расходов	8.897.016
Поступило налогов (1914—1919)	2.390.810
Увеличение внутреннего долга	5.890.900
Внешний долг	1.278.700
Ссуды другим государствам	1.732.600
Увеличение бумажного денежного обращения	314.350

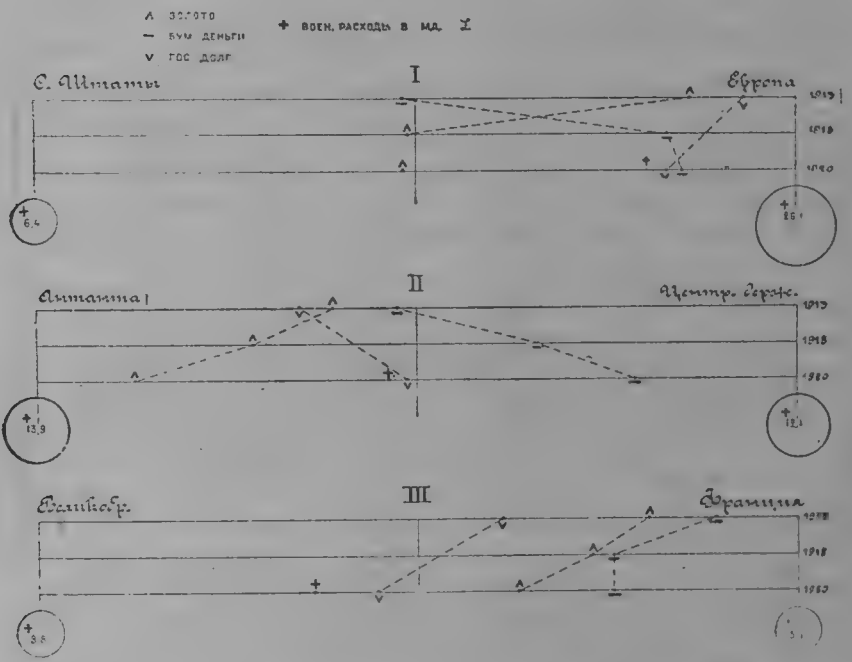
Покрытие военных расходов Соедин. Штатами (в милл. долл.).

	Расходы.	Задолженность.	Поступило налогов.	Денежное обращение.	
				Металл.	Бум. д.
1913	—	—	—	290	1.069
1917	725,9	3.058 (1915)	809,4	—	—
1918	7.270,6	—	3.696	—	—
1919	11.908,1	25.482	3.840,2	2.289	4.212
Всего	19.904,7	—	—	—	—
Разница . . .	—	+22.424	—	—1.999	—3.143

Общий финансовый результат войны выразился, таким образом, в увеличении государственной задолженности, росте бумажно-денежного обращения, местами в золотой инфляции. В процессе финансирования войны выявился и еще один факт, именно стягивание золота в кассы центральных банков и перераспределение в мире золотых запасов.

Что касается внутренней задолженности, то эта проблема как указывает проф. М. И. Боголепов, была „урегулирована" „при помощи того же самого волшебного средства, при поторого была создана сама задолженность. „Эмиссионное хозяйство" было продолжено и после войны с доведением его в целом ряде случаев до абсурда. Денежная единица, в которой были выписаны внутренние государственные обязатель-

ства, после войны стала обесцениваться еще быстрее, нежели до войны, и грандиозные цифры, в которых выражался внутренний долг, стали таять, как вешний снег. В первые годы после войны задолженность Германии после невероятного прироста во время войны в золотом выражении оказалась меньше, нежели до войны, а затем и совсем исчезла. Такой способ ликвидации внутренней задолженности, знакомый нам по



истории великой революции во Франции, привел к нищете средний класс населения, поставив его в ряде стран в самое безвыходное положение. Только Англия и Соединенные Штаты удержались от соблазна таким путем разделаться с внутренним долгом, но в той же Англии наличность огромного военного долга оказалась непреодолимой преградой к восстановлению порядка в области ее денежного обращения. Восстановление довоенного паритета фунта стерл. с золотом означало бы значительное возрастание массы внутренней задолженности".

Прилагаемая центрограмма дает общую сводку влияния военных расходов на распределение золотых запасов, бумажно-денежного обращения и мировой задолженности.

Сравнительное финансовое положение главных участников мировой войны (в милл. фунт. ст.)

	Запасы золота			Бум.-денежн. масса.			Госуд. долг.		Военные расходы.
	1913	1918	1920	1913	1918	1920	1913	1920	
Антанта: Франция	140,3	219,1	220	228,5	1.209	1.516	1.385,6	6.403,7	5.162
Великобритания . . .	35	80	128	29,6	393,4	481	726	7.908	8 805
Центр. державы: Германия .	57,5	111,	53,7	127	1.598	3.972	244,6	8.401,4	8.030
Австро-Венгр.	52,1	11	—	103,9	1.482	3.209	888,9	5.455,3	4.123
Заокеанск. страны: Япония .	23	73	127	43,7	1.172	147,4	264,8	269,7	8
Британские доминионы .	46,1	74	118,2	74,6	197	212	578,7	1.693,8	976
Европа: Антанта	175,3	299,1	318	258,1	1.602,4	1.997	2.111,6	14.311,7	13.967
Центр. державы . . .	109,6	122,2	53,7	230,9	3.080	7.181	1.133,5	13.857,2	12.153
Европа	289,4	431,3	401,7	489	4.672,4	9.178	3.245	28.168,9	26.120
Соединен. Штаты	47,7	435	429	537	983	1.065	253,7	5.585	6.416

Центрограмма показывает в частности энергичный сдвиг золотых запасов из Европы в Соединенные Штаты, несколько задержанный сдвиг золота в страны Антанты (в пределах Европы не считая нейтральных) и в Великобританию (в пределах Антанты) [15]).

В пределах отдельных народных хозяйств указанные влияния войны всего резче обнаружились в области цен, именно в виде их роста. Конечно, состояние денежного обращения при всем том не может считаться единственным фактором цен. Понижение производительности народного хозяйства, изменения в области потребления, расстройство транспорта и снабжения также являются грозными реальными факторами повышения цен.

В качестве общей характеристики соотношения между ростом бумажно-денежного обращения и товарными ценами приведем несколько цифр.

	Денежное обращение после войны в % к довоенному году.	Отношение оптовых цен после довоенным (в %).	Период времени.
Соедин. Королевство . . .	250	317	$^{31}/_{7}$ 14—$^{31}/_{8}$—20
Соедин. Штаты	172	219	$^{31}/_{12}$ 13—$^{31}/_{7}$—20
Франция	378	425	

Ежегодное возрастание цен и выпуска банкнот

(в % к предыдущему году).

	Соедин. Королевство.		Франция.		Соедин. Штаты.	
	Цены.	Банкноты.	Цены.	Банкноты.	Цены.	Банкноты.
1914 к 1913 г.	110	252	116	175	100	101
1915	129	186	146	133	101	108
19 6	130	137	122	125	123	114
1917	120	137	150	134	142	121
1918	106	152	116	135	111	104
1919	120	113	120	123	109	110

Для России бумажно-денежная эмиссия за время войны и революции и связанный с нею рост цен выражены в следующей таблице (см. Ежегодник Коминтерна, стр. 382).

Дата.	Имелось в обращении в милл. руб.	Рост торговых цен в (среднем).	Реальная ценность денежной массы.
к нач. 1915 г.	2.946	1	2.946
1916	5.617	1,9	2.960
1917	9.103	5	1.801
1918	27.312	21,4	1.275
1919	61.264	122,4	500
1920	255.016	1.550	144,9
1921	1.168.598	22.700	51,5

В области мирового хозяйства увеличение внешней задолженности и описанные выше явления в денежном обращении, в связи с уменьшением покупательной способности оскудевших народных хозяйств, вызвали катастрофические отклонения валют от довоенного паритета, бешенные колебания валютных и вексельных курсов и расстройство системы кредита. Взаимная задолженность послужила узлом, в котором запуталось послевоенное мировое хозяйство, и источником грозных для экономики международных затруднений („валютный хаос", „развал валюты" и т. д.). Возникшие на этой основе отношения и кризис неоднократно и всесторонне освещались специальной литературой. Вместе с кризисом и катастрофой цен и кредита наблюдается кризис и развал мирового рынка, в качестве ближайшего следствия мировой войны.

ПРИМЕЧАНИЕ К ГЛАВЕ X.

[1]) Ни в чем лучше не обнаруживается как в этой черте бумажных денег полное слияние во время войны сферы государственного хозяйства с народным хозяйством.

[2]) Это „временно" звучало горькой иронией в условиях нашего финансирования войны.

[3]) Цитир. у Гекшера, Экономика мировой войны, рус. пер., 1917 г., стр. 138.

[4]) Ст. ежегодник „Мировое хозяйство", стр. 228—229.

[5]) Braun, M. I. Wer soll die Kriegsrechnung bezahlen, Лейпциг, 1920, стр. 48.

[6]) „Мировое хозяйство", стр. 220—221.

[7]) Там же, стр. 230—233.

[8]) См. Всемирный эконом., финансовый и политический справочник под ред. Деревенко, стр. 211.

[9]) „Мировое хозяйство", стр. 222—225.

[10]) Там же, стр. 215—216. В 1920—1921 г. всего расходов 1.195, 43 милл. фунт. ст.

[11]) Денежное обращение и кредит в России и заграницей, I, т. 1921 стр. 28.

[12]) „Всемирный Справочник", стр. 704.

[13]) Боголепов, М. И. Европа во власти кризиса, стр. 78.

[14]) Брюссельская финансовая конференция рекомендовала: 1) сокращение обыкновенных расходов до пределов, которые могут быть покрыты обыкновенными доходами; 2) решительное сокращение военных расходов; 3) устранение всех непроизводительных чрезвычайных расходов; 4) сокращение до возможно низкого предела даже производительных чрезвычайных расходов. В частности, конференция рекомендовала отказ в возможно скором времени от всяких искусственных мероприятий, которые скрывают от народа действительное экономическое положение: искусственное удешевление хлеба, некоторые формы помощи безработным и т. д.

[15]) Заимствовано из работы автора „Мировое хозяйство. Очерки по экономической центрографии" (готовится к печати).

ГЛАВА XI.

СОЦИАЛЬНЫЕ ЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ.

„Социальный мир" между капиталом и трудом служил предпосылкой и лозунгом национальной обороны всех капиталистических стран во время мировой войны. Посмотрим, как он осуществлялся на самом деле, и прежде всего, какое влияние оказала на него война. Вместе с тем мы рассмотрим влияние войны на развитие капитализма, как целого, т.-е. влияние войны на внутренние отношения между отдельными капиталистическими группами (концентрация капитала, финансовый капитал) и ее влияние на развитие всей капиталистической системы в целом (империализм после войны и развитие внекапиталистических стран).

Война произвела значительную перемену во всех указанных направлениях. Она нарушила сложившиеся перед войной отношения и в классе капиталистов и в других социальных классах, равно как и их отношения между собою, она видоизменила и, наконец, разорвала прежний „социальный мир", при чем подхватила и усилила ряд тенденций социального развития, замечавшихся еще до войны. В то же время изменения доходов и перераспределение имуществ, произошедшие во время, а в особенности после войны, появление новых „военных и послевоенных богачей", обнищание народных масс и усиление основных социальных противоречий воочию показали неустойчивость всей капиталистической системы и привели весь мир к грани социальной революции. Как это часто бывает, ожидания, связанные с последней, вызвали появление новых вех в развитии самого капитализма.

Обратимся к сжатому обзору социальных проблем империалистической войны.

Многообразные вулканические трещины, которое произвело мировое военное землетрясение, избороздили современный капиталистический мир и пересекают его ныне в трех главных направлениях:

1) усилились противоположность и борьба между трудом и капиталом;

2) произошел ряд сдвигов в пределах капиталистических групп общества (концентрация капитала, взаимоотношения финансового, промышленного и государственного капитала, наконец, послевоенная интернационализация капитала),

и 3) капиталистический мир, как целое, с новой и еще небывалой силой вовлек в свою орбиту мир неразвитого капитализма, возбудил в нем тенденции капиталистического развития, но в то же время противопоставил себя как старый мир—молодому новому миру докапиталистических и внекапиталистических народов.

С точки зрения „Экономики войны" наше внимание в особенности должны привлекать:

1) механизм и силы войны, осуществившие указанные влияния на социальное развитие капитализма;

2) влияние социальных интересов и их противоречий на экономическую обороноспособность и на народнохозяйственную организацию как во время войны, так и после ее окончания

и 3) значение социального развития, как фактора международной политики и прежде всего для перспектив развития самой войны. В частности, нас должен здесь интересовать важный вопрос о границах перехода империалистических форм войны в формы войны классов, войны социальной, войны гражданской.

Вместе с тем глава о социальных явлениях и последствиях войны вводит нас в круг экономических проблем войны и революции, проблем того, как вооружается и борется революция. Экономика империалистической войны становится, таким образом, преддверием к изучению экономики гражданской и социальной войны и в особенности экономики будущей войны, для которой социальные силы и социальные интересы несомненно будут еще более обнаженной и решающей величиной. Рожденный из войны и насилия, весь проникнутый империалистическими тенденциями старый мир и в своем дальнейшем развитии ярко и остро переживает дни послевоенных и предвоенных бурь.

Сложность современной социальной жизни и многочисленность международных связей, затемняющих проблему, не позволяют в механизме социальных влияний войны найти простые однозначные и рациональные факторы происходящих изменений. Конкретные исторические условия социально-экономической и политической жизни различных стран также значительно затемняют пружины и пути перегруппировок социальных сил и отношений. Все же мы можем считать руководящими факторами тех изменений, которые война внесла в социальную жизнь: 1) условия военного производства во время войны, 2) условия финансирования войны и 3) международные отношения во время войны. В этих факторах об-

наруживаются именно: 1) роль производственной базы для развития социальных отношений, 2) современная роль государства как орудия классовой борьбы и социальное значение его экономической и, в частности, финансовой и налоговой политики и 3) международный по существу характер современных социальных проблем империализма.

1. Труд и капитал во время войны.

Какую форму принимают во время войны взаимоотношения между трудом и капиталом? Внесла ли война в эти отношения нечто принципиально новое? Каково положение рабочего класса во время войны и в результате военного строя экономики?

Рассмотрим бегло главные моменты, в которых выражаются указанные отношения, и, прежде всего, то реальное соотношение сил труда и капитала, которое прямо определяет долю рабочего класса и его материальное положение. Факторами его являются:

1. правовое и политическое положение труда во время и после войны.

В этом отношении достаточно назвать распространение труда военнообязанных и военнопленных; милитаризацию военных заводов и утрату рабочими свободы передвижения, трудовую повинность; отмену привиллегий и довоенных завоеваний рабочих организаций, наконец, вообще ослабление профессиональных союзов (в частности, в связи с призывами их членов).

Так, центральный союз рабочих по металлу (Германия) перед началом войны насчитывал 533.814 членов. Это число упало к началу 1915 г. до 323.565 членов, в январе 1916 г. даже до 223.107 членов, поднявшись снова к концу 1916 г. до 246.627 и к 1 июля 1917 г. до 313.278 членов (Vorwaerts, август, 1917 г.).

Милитаристский угар, царивший в мировую войну во всех странах, немало содействовал также беспрекословному подчинению интересов рабочего класса тем направляющим директивам империалистских правительств, за которыми слишком часто таились попросту узкие интересы предпринимателей. Война повлекла на первых порах понижение активного настроения рабочих масс. Профессиональные союзы были принуждены уступить ряд своих довоенных завоеваний, которые во многих отношениях ограничивали власть предпринимателей. До войны в руках профессиональных союзов имелись средства экономической борьбы (стачки, свободный уход со службы данного предприятия, регулирование интенсивности труда). В законодательстве имелся ряд опорных пунктов, которые также облегчали до известной степени борьбу рабо-

чих за лучшие условия труда (ограничения рабочего дня, применения труда женщин и малолетних и т. п.)

Война внесла сюда глубокое изменение. Принцип принудительности (национализации) в целях войны, применявшийся до сих пор лишь к отбыванию воинской повинности, еще задолго до своего, как мы знаем, весьма ограниченного применения к имущественной сфере, был широко и в самых разнообразных формах применен к труду рабочих. Законы о призыве на военную службу и о работе на оборону составили писанную конституцию военного ограничения свободы труда. Стачки стали рассматриваться как государственное преступление. Оставление службы рабочим стало поводом для угрозы отправкой на фронт.

За военнообязанными, состоящими на учете, следовали рабочие, получившие отсрочки или возвращенные с фронта на свои предприятия, далее милитаризованные рабочие,—все в той или иной форме утратившие „свободу труда“ и право на экономическую борьбу [1]).

Ограничения личной свободы рабочих и отмена прав рабочих организаций шли рука об руку во всех воевавших странах.

Для Великобритании в июле 1917 г. отчеты комиссии по выяснению причин промышленных волнений обрисовали следующие черты положения рабочих.

Низкая заработная плата, жилищное неустройство и всякого рода военные лишения породили среди рабочих чувство, что их отказ от привилегий, как членов тред-юнионов, послужил лишь поводом для улучшения положения лиц, неимеющих в профессии никакой квалификации.

Предприниматели, пользуясь во многих отношениях выгодами закона „о военном снабжении“, не сообразуются, однако, с его требованиями при изменении условий работы. Власти не интересуются нуждами рабочих, чинят задержки при разборе претензий рабочих и лишь умеют угрожать военной службой и лишением отсрочек и заводских удостоверений. Добившись от рабочих добровольного отказа от прежних прав, напр., от права стачек или известных правил практики тред-юнионов, правительство делает попытки расширить эту систему и за пределы работы на оборону.

Война повлекла ряд ограничений личной свободы рабочих, позволила предпринимателям легко изменять содержание принятых на себя обязательств, породила промышленные секреты и отсутствие публичности даже там, где это и не вызывалось военными нуждами. Все это больно и неравномерно ударило по рабочим. При этом во многих случаях рабочим противостояло уже само правительство, так как государство сделалось одним из крупнейших работодателей.

Закон о военной службе, — жаловались рабочие, — дает предпринимателю право увольнять рабочего, отправляя его в армию, и в то же время право не допускать его перехода в другие предприятия, где рабочий мог бы заработать больше; дает право тянуть рабочего к ответу перед местным судом, жестокое право увольнять без вознаграждения женщин, часто поступающих на завод далеко от своего постоянного местожительства, под простым предлогом „отсутствия материалов или по другим причинам, независящим от воли хозяина". Рабочие, напротив, не могут по своей воле, безнаказанно оставлять своего хозяина, не могут продавать свой труд на лучшем для него рынке, чтобы работать в лучших условиях, ближе к своему местожительству и т. д. (по „Mornig Post", 1 августа 1917 г.).

Так была ограничена во время войны „свобода труда", воспетая некогда либеральными экономистами. Подобно этому, и в Германии закон о всеобщей трудовой повинности рассматривался как новый бич для рабочих, который должен был отдать десятки тысяч рабочих в распоряжение военных властей, чтобы „сделать их более оседлыми", по выражению одного лейпцигского фабриканта. Вопрос о заработной плате должен был отныне разрешаться мечом. „При этом, готовя немецкому пролетариату рабство и цепи, его убеждали, что это есть организация производства, которая постепенно разовьется в новый социальный строй" („Berner Tagwacht", 20 ноября 1916 г., статья „Предел") [2]).

Таким образом, война прежде всего ограничила свободу рабочих и связала их руки. В то же время, наряду с ослаблением рабочих, на стороне фронта предпринимателей оказался ряд существенных преимуществ. Война повсеместно повлекла значительный рост организаций предпринимателей, а равно полугосударственных, полуобщественных военных организаций и обществ.

Газеты периода войны пестрят их названиями и сведениями об их выступлениях, ходатайствах, представительстве интересов перед государственным органами и т. д. Война дала сильный толчок развитию и расширению предпринимательских союзов. После войны создавшееся положение оказалось реальным достижением и завоеванием капитализма. Капитализм обязан этим прежде всего войне.

2) Предложение рабочей силы во время войны (рынок труда) служит вторым фактором, влияющим на долю рабочего класса.

В этом отношении положение рабочих во время войны оказалось бы благоприятным... если бы только война и связанные с нею процессы экономического порядка не отнимали у рабочих правой рукой все, что давали левой. Напро-

тив, предприниматели легко находили в военной обстановке, даже при частичном повышении заработной платы, как известной уступке, вызванной кризисом рабочей силы, другие пути к возмещению своих расходов и к обогащению. Эти пути лежали для них через рост цен, монопольное положение на рынке, выгодные условия оплаты заказов, финансовую и налоговую политику государства.

Рынок труда во время войны характеризуется:

а) Значительным уменьшением резервной армии безработных. Исключением явился лишь непродолжительный период самого начала войны. В августе 1914 г. деловая жизнь Франции, Австро-Венгрии, а в меньшем размере и в Германии была временно парализована. В Великобритании несколько сотен тысяч рабочих были выброшены на улицу или оказались перед угрозой этого, вследствие прекращения сношений с крупнейшими клиентами в Европе. Со всех концов света поступали извещения об отмене прежних заказов. Но уже через несколько недель рынок труда сделался нормальным, еще немного спустя дал себя почувствовать острый недостаток рабочей силы.

Для Великобритании процент безработных членов тред-юнионов представляется самым надежным источником для суждения о размерах безработицы. Приведем относящиеся цифры.

Безработица среди членов тред-юнионов в Великобритании в 1900—1923 г.г. [3]).

Год.	Процент безработных.	Год.	Процент безработных.	Год.	Процент безработных.
1900	2,5	1908	7,8	1916	0,4
1901	3,3	1909	7,7	1917	0,7
1902	4,0	1910	4,7	1918	0,8
1903	4,7	1911	3,0	1919	2,4
1904	6,0	1912	3,2	1920	2,4
1905	5,0	1913	2,1	1921	15,3
1906	3,6	1914	3,3	1922	15,4
1907	3,7	1915	1,1	1923	11,5

Сравнивая положение рынка труда в Великобритании и Германии, мы видим, что процент безработных в германских профессиональных союзах, начав с той же самой почти цифры, что и в Великобритании,—2,9% в июне 1914 г.—поднялся ни более, ни менее как до 22,4% в августе, т.-е. до цифры в три раза большей, чем в Англии. Но затем процент безработных все падал и здесь, пока в июле 1915 г. не достиг 2,5, т.-е. довоенной цифры. Наименьшая цифра была достигнута в 1917 и 1918 г.г.

Число безработных членов профессиональных союзов в Германии [1])

	1913	1914	1915	1916	1917	1918	1919	1920	1921
Среднее за год .	2,9	7,2	3,2	2,4	1,0	1,2	3,7	3,8	2,8
Мужчин	3,0	6,9	2,2	0,9	0,4	0,8	—	—	—
Женщин	2,3	9,9	9,4	8,2	3,0	2,5	—	—	—
Число членов в тыс.	2.023	1.374	904	857	1.169	2.088	5.470	6.214	6.659

Об исчезновении армии безработных в Германии показательно говорят и следующие цифры. В октябре 1916 года на 100 открытых вакансий имелось лишь 64 лица, желающих получить работу. В октябре 1913 г. последних было 178, в октябре 1914 г.—154 и даже в октябре 1915 г. все еще 89.

б) Деквалификацией рабочей силы. Редкость квалифицированных специалистов и кризис рабочей силы во время войны потребовали своего разрешения, и оно было найдено в частности в форме широкого применения неквалифицированного, а также женского и детского труда. Не трудно видеть, что и в этом случае предприниматели открывали себе новый ряд возможностей в борьбе за прибавочную стоимость. Назовем лишь одну из уловок предпринимателей, послужившую предметом жалобы со стороны английских рабочих в 1917 г. „Рабочие высшей квалификации получают в большинстве случаев поденно (повременную заработную плату), а необученные рабочие и женщины, большею частью, по сдельной системе. При таком порядке заработок опытных рабочих в целом становится значительно меньше, чем заработок полуобученных сдельных рабочих".

Широкое применение во время войны женского труда заслуживает особенного внимания. „Из всех изменений, вызванных войной, не было значительнее, чем изменения в положении женщины",—писали во время войны. Женщина расширила свой кругозор от семьи и кухни до фабрики и профессионального союза.

К половине 1917 г. число женщин, занятых в промышленности Великобритании, со времени начала войны увеличилось на 30%. Не менее миллиона женщин стали выполнять ту работу, которую прежде несли мужчины. Особенно бросается в глаза необычайное увеличение применения женского труда в военно-промышленных заведениях, несмотря на то, что там от рабочих требуется большая физическая сила. В то же время отмечается, что и тред'юнионизм среди женщин сделал большие успехи.

Рост женского труда в Германии характеризуется следующими данными, приведенными статс-секретарем Гельферихом в комиссии рейхстага в конце 1916 года: „число женщин, занятых в сельском и лесном хозяйстве, в огородничестве

и т. д., составлявшее к 1 июля 1914 года 32%, ныне составляет 45%. Соответственные проценты для металло-обрабатывающей, машино-строительной и т. д. промышленности равняется 7% и 19%. В электрической промышленности—24% и 55%, в химической—7% и 23%. В текстильной промышленности 54% и 64%; в обработке дерева — 15% и 26%; в производстве пищи—48% и 60%, в производстве платья—55% и 64% и даже в строительной промышленности—3% и 9%.

Общий итог изменения полового состава рабочих, занятых в германской промышленности, дается следующими цифрами [5]).

	1913 г.	1919 г.	1922 г.
Мужчин	6.141.583	5.009.257	6.196.433
	100,0	81,6	100,9
Женщин	1.592.138	1.498.088	2.019.189
	100,0	94,1	126,8
Всего . .	7.733.721	6.507.345	8.215.622
	100,0	84,2	106,2

„Есть аналогия в истории труда, — пишет Пьер Амп,— между тем моментом, когда промышленность начала массовое применение детского труда (конец XVIII века), и нынешним периодом, начиная с 1914 года, когда она привлекает женские рабочие руки в таком количестве, которое не было для нее привычным". „Число женщин,—пишет тот же писатель,—занятых только в частных предприятиях, работающих на оборону, в десять раз больше женского состава мирного времени во всей французской металлической промышленности, включая и государственные предприятия. В массе рабочих военного времени и чернорабочих, натасканных для производства большими сериями, потонут 108.000 настоящих рабочих специалистов, из которых 69.000 слесарей и 39.000 токарей, включая и 418 женщин". Отсюда и опасения Ампа, что рабочие неассимилируемых рас и большое количество женского персонала убьют влияние рабочих синдикатов и дадут французским предпринимателям рабочий класс, лишенный солидарности. И все же война, обнаружив количество работ, возможиных для женщины, показала, что ее отсутствие во многих профессиях происходило из предрассудка, будто эти профессии являются исключительно достоянием мужчин. Война сделала из французской женщины работницу при машинах во всех профессиях и дала ей возможность выказать все свои способности и получать гораздо более высокий заработок, чем прежде [6]).

После войны тяжелым разрушительным ее последствием, также ослабившим силы рабочего класса, явилась его длительная, вызванная тяжестью военного времени деквалифика-

ция и физическое вырождение. Особенно велика была деградация рабочего класса Германии вследствие причиненных войной и послевоенным периодом лишений, недостаточного питания и болезней [7]).

3. Третьим фактором положения рабочего класса является место труда в процессе производства, иначе органический состав капитала и производительность труда во время войны.

Широкое применение во время войны неквалифицированного труда приводит нас к одной важной, но, к сожалению, мало исследованной проблеме влияния войны на органический состав капитала. Каково строение капитала в различных отраслях до, во время и после войны? Растут ли под влиянием войны размеры постоянного капитала по сравнению с переменным капиталом? Как отражаются изменения в составе капитала на заработной плате и вообще на положении и роли труда в производстве?

Массовый и единообразный военный спрос, характер военных потребностей (роль машин и металлов для современной войны), значительная роль машиностроительной, металлургической и химической промышленности во время войны повидимому действительно характерны для общего развития направления экономической политики капитала во время войны. Не отсюда ли ряд явлений, свидетельствующих о повышении органического состава капитала во время войны, об эмансипации капитала от рабочей силы, о стремлении создавать возможно больше продуктов с наименьшим количеством людей. Правда, последствия войны не замедлили оказать на этот рост рационализации свое задерживающее влияние. Все же война, повидимому, еще раз содействовала естественному развитию капитала в направлении рационализации, машинной техники и повышения роли постоянной части капитала. Лишь бедствия, связанные с разрушительными последствиями войны и с дезорганизацией хозяйства, задержали это развитие. Гармс отмечает в этом отношении ряд послевоенных факторов: большое количество безработных, уменьшение производительности труда, особенно в сельском хозяйстве, с его слабой механизацией. Издержки на заработную плату и другие издержки производства стали выше, чем в довоенное время. На отдельного рабочего приходится после войны меньше капитальных ценностей, чем в довоенное время (разумеется, в расчете на действительно работающий капитал).

В течение войны, особенно все первые годы, довоенные тенденции рационализации и эмансипации от людского труда продолжали сказываться с увеличенной силой, и соотношение менялось в пользу капитала. Лишь общее сокращение массы труда в воюющих странах вследствие призывов в армию, убыли

населения, роста непроизводительной части населения, занятого на государственной и вспомогательной службе, являлось в течение войны камнем преткновения на пути неограниченного господства капитала и выжимания им прибавочной стоимости.

Намеченные нами правовые и экономические условия применения труда в производстве приводили во время войны к известному соотношению сил между трудом и капиталом. Прямым результатом этого соотношения служили заработная плата и продолжительность рабочего дня. К ним теперь и обратимся.

Заработная плата во время и после войны.

Не останавливаясь на таких важных моментах развития заработной платы во время войны, как ее натурализация, а также различия в форме и сроках выплат, обратимся прямо к ее величине, ибо, на ряду с длиной рабочего дня, именно данные о зработной плате могут точно характеризовать действительное положение труда во время войны.

Анализ данных о заработной плате, к сожалению, весьма затрудняется разнообразием заработной платы для отдельных групп рабочих и районов промышленности, разнообразием ее для разных категорий рабочих и особенностями форм расплаты, и, наконец, обесценением денег и ростом цен на основные предметы рабочего потребления. Таким образом, чтобы судить, о доле рабочего класса необходимо также привлечь материал, характеризующий общие нормы потребления трудового населения во время войны и по возможности строение рабочего бюджета (расходы на пищу, квартиру и т. д.).

Тем не менее, уже одни данные о заработной плате рабочего класса в разных странах неоспоримо показывают, что даже в наиболее процветавших во время войны странах заработная плата не выросла по своим размерам настолько, чтобы рабочий класс, как целое, мог выиграть в материальном отношении от участия в войне. Даже там, где рабочие могли, благодаря исключительно счастливой конъюнктуре, сделать некоторые сбережения, всем ходом экономического процесса войны, эти сбережения рано или поздно были аннулированы. Реальное уменьшение богатства воюющих стран, а равно послевоенные экономические бедствия постигли рабочие массы раньше всего и сильнее всего и в результате дали отрицательный баланс с точки зрения интересов рабочего класса.

Приведем для иллюстрации некоторые данные о заработной плате.

Общую картину рисуют данные английской официальной комиссии по исследованию роста заработной платы и цен во время войны: за исключением Соединенных Штатов,

где в среднем заработная плата не отставала от цен,—заработная плата везде оставалась далеко позади цен, а, следовательно, реальная заработная плата уменьшилась (см. Таймс. 14 февраля 1920 г.):

Повышение заработной платы и цен.

СТРАНА.	Среднее повышение цен на продовол. продукты в розничной торговле с лета 1914 года в процентах.		Среднее повышение заработной платы с 1914 г. в процентах.		
				Мужч.	Женщ.
Великобритания	I. 1920 г.	136	I. 1920 г.	120—130	
Франция. Париж.	XII. 191	185	Конец 1917 г.	50—73	131
Франция. Большие провинц. города.	XII. 191	201	Конец 1917 г.	50—70	192
Германия	I. 1920 г.	500	XI. 1919 г.	141	164
Германия	I. 1920 г.	500	I. 1920 г.	132	
Германия	I. 1920 г.	500	I. 1920 г.	Берлин—300	
Соед. Штаты	XII. 1920 г.	88	XII. 1919 г.	90	70
Швеция	Конец 1918 г.	230	Конец 1918 г.	114	
Швеция	Конец 1919 г.	207	Конец 1918 г.	114	
Италия	IV. 1919 г.	181	VI. 1919 г.	183	
Италия	XII. 1919 г.	240	VI. 1919 г.	183	
Италия	XII. 1919 г.	Милан—298	VI. 1919 г.	183	
Япония	Лето 1919 г.	130	Лето 1919 г.	60	

Обращаясь к характеристике отдельных стран, мы видим, что вопрос о заработной плате и стоимости жизни явился боевым лозунгом рабочих даже в таких странах, как Англия.

Вместе с тем, господствовавший во время войны, на деле совершенно мнимый „социальный мир“ неизменно нарушался. В результате безудержного роста цен, за которым заработная плата не успевала следовать, рабочий класс смело мог сказать о себе, что он не наживался на войне. Напротив, те, кто громче всего требовали социального мира и громче всего кричали о своем безкорыстии, на деле ратовали не за отечество, но за более высокие дивиденды. Уже в мае 1915 г. при обсуждении предложенного Ллойд-Джорджем налога на заработную плату, Сноуден указал, что никакие дальнейшие налоги на классы, живущие своей заработной платой, не могут быть терпимы, так как покупательная сила заработной платы упала настолько, что соверен равняется уже всего 17 или 18 шиллингов. При этом Сноуден оценил происшедшее уменьшение покупательной силы заработной платы в 180 миллионов ф. стерл., считая, что до войны вся покупательная сила рабочего класса в целом составляла около 800 миллионов.

К началу 1919 г. заработная плата по семи важнейшим профессиям и стоимость жизни изменились в следующем отношении [8]).

	Средняя номинальная зар. плата.	Стоимость жизни (пища, одежда, жилище и т. д.).	Реальная зараб. плата.
Перед войной . .	100	100	100
Январь 1919 г. . .	206	220	93,6

Весьма наглядна также следующая табличка [9]).

Повышение заработной платы и вздорожание жизни (в процентах против. мирного времени).

	Заработная плата горнорабочих.	Индекс цен „Рабочей газеты“.
15 мая 1915 г.	15½	20
1 декабря 1915 г. . . .	20½	35
Март 1916 г.	25½	35 до 40
Июнь 1916 г.	29	45
Февраль 1917 г.	33½	65 до 70
Сентябрь 1917 г.	56	80 до 85
Июнь 1918 г.	77½	100

„Только после войны заработная плата несколько обогнала в своем росте дороговизну, и то лишь на короткое время“—писала одна английская газета 20 марта 1921 г. [10]).

Как мы сказали, исключение из общего правила представляли Соединенные Штаты, где заработная плата возрастала достаточно быстро. Здесь „рабочие за время войны заработали больше обычной нормы, даже сделали кое-какие сбережения“ (Е. Варга).

Напротив того, высокая заработная плата, которая выплачивалась, например, в Германии, особенно подросткам и женщинам, в предприятиях военного снаряжения, в конечном итоге для всего рабочего класса оказалась иллюзорной как по сравнению с прибылями предпринимателей, так в особенности по сравнению с ростом стоимости средств существования [11]).

О быстроте сокращения реального заработка русских рабочих позволяет судить следующая таблица [12]):

Динамика денежной оплаты труда фабрично-заводских рабочих в России

(месячный заработок в рублях).

ПЕРИОДЫ.	Номинальный заработок (в бумажных рублях).		Реальный заработок (в товарных рублях).	
	Абсолютные.	Относительн.	Абсолютные.	Относительн.
1913 г.	22,0	100	22,0	100,0
1914 г. 1-е пол. . .	22,1	100	22,1	100,0
1914 г. 2-е пол. . .	22,2	101	20,5	93,2
1915 г. 1-е пол. . .	24,1	110	20,1	91,2
1915 г. 2-е пол. . .	29,5	134	21,1	96,0
1916 г. 1-е пол. . .	36,0	164	21,7	98,7
1916 г. 2-е пол. . .	45,0	204	18,7	85,0
1917 г. 1-е пол. . .	70,5	320	19,3	88,0
1917 г. 2-е пол. . .	135,0	615	13,8	62,8
1918 г. 1-е пол. . .	254,5	1,157	5,42	24,6

Еще более выразительно говорят о положении рабочего класса во время войны данные о нормах потребления (см. выше, главу VII), ибо средние цифры потребления непосредственно выражают средний уровень жизни всей массы населения, главная часть которого живет именно заработной платой. Сведения о составе бюджета рабочих семей дополняют в этом отношении характеристику материального положения рабочих, не затемняя ее видимым ростом номинальной (денежной) заработной платы. Приведем для иллюстрации два-три примера.

На душу населения Германии приходилось (в килограммах, включая и ввоз):

	В 1913—1914 г.г.	В 1921—1922 г.г.
Хлебо-зерна	249	181
Картофеля	700	340
Пива	102 литра	38

Недельный бюджет английской рабочей семьи из 8 человек (в фунтах [13]).

	До войны.	Во время войны.
Мяса	7	3
Сахара	4	2
Копчен. свинины .	3½	2
Картофеля . . .	50	20
Муки	3½	1¾
Хлеба	56	84
Молока	12 кв.	7 кв.
Сыра	3½	1

Наконец, согласно работе Н. Свавицкого „о питании московских рабочих во время войны" нормы артельного харчевания рабочих пяти мужских артелей г. Москвы изменялись следующим образом [14]):

Суточные нормы питания в нетто-калориях

АРТЕЛИ.	1913/14 г.	1914/15 г.	1915/16 г.	1916/17 г.
1. Слесарей	4.332	3.859	3.543	3.661
2. Метельщиков . .	4.132	3.724	3.774	3.881
3. Механиков . .	3.993	4.022	3.720	3.259
4. Красильщиков . .	3.593	3.481	3.539	3.164
5. Ткачей	3.817	3.474	3.368	3.262
Средние . . .	3.913	3.712	3.588	3.445
В %%	100	95	92	88

Длина рабочего дня во время войны. Как указано Марксом, длина рабочего дня представляет собой важнейший источник для получения прибавочной стоимости. Легко видеть, что необходимость интенсивного использования машин, работа в несколько смен, отмена прежних правовых преград по ограничению женского труда, повышение выработки, выпавшей из-под контроля профессиональной солидарности рабочих,—объективно играли на руку именно предпринимателям. В жертву „максимальной выработки" были принесены и воскресный и вечерний отдых. „Рабочий день стал бесконечно длинным. Исчез и воскресный отдых. Вскоре отчеты фабричных врачей стали рисовать ужасающую картину массового повального истощения трудящихся",—пишет о Великобритании М. Смит.

„Фабричное законодательство отменено,—жалуются английские рабочие,—и ночная работа стала на время всеобщим явлением, работа идет семь дней в неделю, с одним лишь воскресным отдыхом в месяц. В одной фабрике работают 30 ночей подряд, а вместо восьмичасового рабочего дня, здесь имеется лишь восьмичасовый перерыв в сутки“ [15]).

На ряду с величиной заработной платы и длиной рабочего дня материальное положение рабочих зависит во время войны и от общих условий военной экономики, а именно: от скудости и дороговизны предметов питания и широкого потребления, от жилищных условий, от обесценения денег и степени натурализации военного хозяйства, от общего характера финансирования войны, политики военных займов или налогов и т. д. Важно не забывать о классовых и социальных влияниях всех этих факторов. Война ярко раскрывает социальное содержание всех этих проблем.

Разнообразие конкретной обстановки, в которой живут рабочие разных категорий во время войны, зачастую порождало у наблюдателей жизни воевавших стран различные впечатления. Отдельные свидетельства о благоденствии рабочих во время войны при беспристрастном рассмотрении все же отступают на задний план и в конце концов тонут в бесспорной мрачной картине материального обнищания и упадка уровня жизни широких рабочих масс во время войны и в результате войны. В особенности беспросветная картина встает перед нашими глазами, когда мы хотим мысленно воспроизвести тяжелые условия труда и физическое истощение рабочих масс центральных держав как во время войны, так и в обстановке Версальского мира в результате „экономического нажима“ союзников. Следующие выдержки из писем в нейтральные страны позволяют судить о тяжелом настроении германского населения уже в декабре 1916 года: „За последние две недели мы питались только картофелем с солью“... „Я так слаба, что мне пришлось пролежать несколько дней“... „Отец Гунтера скончался недавно от голода и нищеты“... „Если война скоро не кончится, мне остается одно—пустить себе пулю в лоб“...

Труд и капитал в сельском хозяйстве. Важной, к сожалению еще недостаточно освещенной, проблемой социальной экономики войны является положение крестьянства во время войны и положение сельско-хозяйственного труда. Война породила ряд изменений в социальных условиях жизни и этой столь значительной массы населения земного шара. Более четверти миллиарда крестьянского населения было непосредственно втянуто в войну, в то время как около трех четвертей миллиарда оставалось нейтральными. Не останавливаясь на влияниях, внесенных в их жизнь мировой войной,

отметим лишь эфемерность и фальшь так называемых „сбережений войны", произведенных крестьянством и вообще широкими массами мелких хозяев, так или иначе успевших воспользоваться военной конъюнктурой, зависимостью города от деревни и т. д.

В общем мы приходим к выводу: война влечет за собой обнищание втянутых в нее трудовых элементов, работа и деятельность которых составляет основу современной экономической и политической жизни.

2. Капитализм и его эволюция во время и после войны.

Еще до войны В. Зомбарт поставил в общем виде вопрос о влиянии войны на капитализм и развитие капиталистической системы. Значение войны и военных расходов мирного времени он усмотрел именно в том, что привлечение средств для нужд войны повлекло за собой образование капиталов, способствовало коммерциализации экономической жизни (в частности „война создала биржу"), наконец, значительное влияние осуществилось через уплаты военных субсидий и через выплаты военных контрибуций [16]).

Какую картину явила в этом отношении мировая война?

Для этого рассмотрим доходы во время войны, внутренние взаимоотношения между капиталистическим группами и основные явления военного и послевоенного развития капитализма.

Война и, в частности, связанные с нею явления роста цен и обесценения денег повлекли за собой значительные, а по временам и катастрофические перераспределение доходов и сдвиги в имущественных отношениях.

И прежние войны, разоряя главную массу населения и, в частности, его верхушечные слои, в то же время создавали условия, в которых как китайские волшебные цветы, рождающиеся из пепла, одна за другой появлялись на виду у всех уродливые фигуры военных спекулянтов и послевоенных выскочек, „новых богачей" и „новых людей". Правда, многие имущества, созданные войной, лопались и исчезали так же быстро, как и появлялись. Все же война позволяла немногочисленным единицам сосредотачивать в своих руках огромные богатства и служила золотым дном для обогащения тех, кто не терял головы в экономическом вихре событий. Весьма многие из известных своей величиной крупных имуществ Европы обязаны своим происхождением именно войне, военным спекуляциям, займам и поставкам [17]).

Мировая война также позволила ее современникам весьма близко и на собственной шкуре испытать все прелести такого первоначального накопления и обогащения немногих „сча-

стливчиков войны". Основными вехами их порою головокружительной карьеры следует считать распад промышленности на привилегированные и непривилегированные группы и перераспределение доходности промышленных предприятий; устойчивый и массовый военный спрос, финансируемый государством и связанный с отсутствием конкурренции; обеспеченность и выгодные условия сбыта (уплата наличными, авансы и т. п.) в связи с быстрым и устойчивым ростом („революцией") цен; спекуляции в области торговли, транспорта и кредита, в частности военные поставки, займы и валютные операции и, наконец, обесценение денег (в некоторых странах катастрофа и крах денежной системы). Таковы были важнейшие условия и непосредственные причины неравномерных и нездоровых военных обогащений.

Важнейшими их следствиями явились быстрый рост и увеличение богатств отдельных капиталистов и капиталистических групп, разорение промежуточных слоев (в частности военные разорения и банкротства промышленников), концентрация капитала в немногих руках и новые взаимоотношения с финансовым капиталом. К новым явлениям современного капитализма, усиленным и выдвинутым на видное место войной и ее последствиями, следует отнести также рост крупно-капиталистических объединений, заметное участие в них государства и, наконец, интернационализация капиталистических объединений в мировом масштабе.

В дальнейшем коснувшись некоторых типичных для войны явлений в области перераспределения доходов, обратимся к краткой характеристике перечисленных фактов жизни капитализма. В целом это явления потрясения и даже распада капиталистического строя, сопровождаемые в то же время поисками новых организационных форм, с последующей затем стабилизацией создавшихся условий. И прежнее время переживало такие потрясения. Новейшее время увеличило и усложнило задачи их ликвидации, ибо придало этим затруднениям мировой характер и выдвинуло новые силы, враждебные капиталистическому строю и стремящиеся стать его могильщиками.

Доходы и рост капитала во время войны.

Большая или меньшая связь с военным спросом, различная степень роста цен на отдельные товары, выдающаяся роль во время войны топлива и сырых материалов, монопольное положение некоторых отраслей промышленности, нездоровые условия подвоза и транспорта повлекли за собою расчленение промышленности на „любимчиков" и „пасынков" войны.

В то время, как народные массы терпели лишения в тылу и гибли тысячами на фронте, избранные счастливчики годины военных бедствий праздновали оргию наживы и обогащения.

Недостаток снарядов и военного снабжения, бедствия, порожденные подводной войной и транспортной разрухой, внутренняя экономическая разруха,—все это порождало на полюсе капитала самые извращенные формы необузданной и дикой скачки за наживой. Промышленники, поставщики, торговцы, банки стремились по широкой стезе „военного счастья". Гидра спекуляции имела тысячу голов и не могла быть уничтожена никакими мерами до тех пор, пока для нее находилась питательная среда. Весь деловой мир военного времени казалось закружился в вихре военного обогащения.

Однако позади „незакономерной" скачки за миллионами, против которой подчас вооружались скорпионами и государственная и военная власть, стояли сомкнутыми рядами капиталистические фаланги, и деятельность их, вполне „закономерная" и признанная государством, и давала основной тон военному обогащению.

Имелась только одна угроза для этого расцвета промышленных и торговых прибылей, а именно возможность заключения немедленного мира. Всякий раз эта угроза неизменно порождала панику [18]).

Нет сомнения, действительно, что нажива, которую война приносила капиталистам, была чрезвычайно велика. Мы видели, как незначительна в целом была доля, приходившаяся рабочему классу. Познакомимся теперь с характером военных прибылей и с порожденным этими прибылями ростом капитала.

Необходимо при этом помнить, что сведения о высоте военных прибылей являются значительно преуменьшенными. Тем не менее, их картина чрезвычайно показательна. Так, в Великобритании повышенные барыши получают пароходовладельцы, владельцы угольных копей и орудийных заводов, поставщики армии, фермеры, банкиры и все те бесчисленные предприниматели, чьи непомерно возросшие доходы выявляются в опубликованных отчетах акционерных обществ и еще более того в неопубликованных отчетах министерства военных снабжений и министерства финансов. Во всей истории Британской империи общая сумма таких барышей даже приблизительно не достигала той, почти невероятной суммы, до которой дошла теперь",—писал орган фабианцев [19]).

Прибыли реализовались здесь, несмотря на 60% и с 1917 г. 80% обложение наиболее значительных военных прибылей. Годовая прибыль всей английской промышленности по сводкам „Economist", охватывающим 1.417 акционерных обществ с капиталом 798.710.000 фунт. стерл. составляла в 1918 г. около 101 милл. и в 1919 г. 104 милл. фунт. стерл., средний уровень прибыли достиг таким образом 13%. „Эти два года,—пишет Шульце,—являют собой картину высокой конъюнктуры, давшей совершенно исключительные барыши" [20]).

Прибыли в отдельных отраслях промышленности Великобритании еще значительнее. Так, напр., в угольной промышленности по данным угольного комиссара парламентской комиссии доходы были таковы [21]):

Прибыли и ренты предпринимателей

	Общая сумма в милл. ф. ст.	На тонну добыт. угля
1909—13	19,1	1 шилл. 5½ пенсов.
1914	21,5	1 „ 7½ „
1915	27,4	2 „ 2 „
1916	43,8	3 „ 5 „
1917	33,7	2 „ 8½ „
1918 янв.—июнь .	26,0 [1])	2 „ 4½ „
1918 июль—сент. .	48,0 [1])	4 „ ½ „

Из 51 английской пароходной компании следующее число компаний выдало дивиденды в размере: 6 компаний менее 10%, 29—в среднем 20%, 8 компаний в среднем 30% и по 1 компании выдало дивиденды в 40%, 49%, 50% и даже 106%. Такие барыши оказались возможны вследствие повышения фрахтов в 5, 10 и более раз.

Значительные прибыли получили также английские банки, поставщики нефти, военного снаряжения, машин, аэропланов и т. д., и т. д. Военные прибыли обусловливали во многих случаях и рост капитала во время войны, т. е. превращение части прибыли в основной капитал, весьма часто связанное с действительным расширением производства.

Для Германии нижеследующая таблица иллюстрирует размеры прибылей двух первых лет войны в предприятиях военной промышленности, прибылей, вырученных тогда еще в полноценных марках. [22])

Отрасли производства	Число акц. обществ	Акц. капитал в милл. марок	Процентн. отношение чистой прибыли к акц. капиталу	
			в 1914 г.	в 1915 г.
Кожевенное производство . . .	46	114	20,28	37,70
Химическ. промышленность	114	546	19,22	31,14
Производство одежды	30	28	15,01	26,33
Жиры и масло . .	11	23	17,10	24,07
Текстильная промышленность . .	217	412	14,72	23,83
Металлургич. промышленность . .	375	1157	12,61	23,20

[1]) По расчету на весь год.

Горное дело и горнозаводск. предприятия	122	1089	10,55	16,56
Торговля	47	98	11,20	14,93
Пищев. продукты	1351	494	11,70	14,57
Банки	492	4032	12,41	12,69

Сверхприбыли шли, главным образом, на усиление запасного капитала и, прежде всего, на расширение производства. При этом, уже в 1915 г. чистая прибыль некоторых акционерных обществ достигала ценности всего капитала. О чистой прибыли и расширении таких предприятий, как заводы Круппа, и других пушечных, пороховых, динамитных, железоделательных и сталелитейных заводов, можно было бы исписать целые страницы. Их прибыли характеризуются напр. такой газетой, как Frankfurter Zeitung (22 ноября 1916 г.), как „исполинские", „неслыханные", „бесчисленные". Многое при этом ускользает от публичности,—пишет та же газета, и приводит несколько примеров и из других отраслей. Так, автомобильное общество Бенц в Маннгейме последние годы перед войной не давало дивидендов, в первый же год войны выплатило 12%, следующие два года по 20%, а на четвертый год еще экстра-бонус в 10%, в то время как чистая прибыль на акционерный капитал в 22 миллиона марок возрасла в 1916—17 г. до 15,21 милл. марок против 3,44 миллиона марок в 1913—14 г. Фирма „Адлер-Верке", прежде Г. Клейер, в Гамбурге при капитале в 13 милл. марок получила в 1916 г. 11,6 милл. марок прибыли. Другие автомобильные предприятия также не отставали: Некарсульмер Верке со времени 1913 г. выплачивали 8, 8, 12 и 15% Ганза-Ллойд Верке—5, 5, 12 и 12%, Новое Национальное Автомобильное Общество 0, 6, 10 и 12%. Но всего значительнее были дивиденды общества моторов Даймлера, поднявшиеся с 1913 г. с 14 до 16, 28 и 35 процентов. Несмотря на это автомобильные фабрики все же настаивали перед военным ведомством на новом повышении цен на 25%, и биржа ответила новым мощным повышением автомобильных акций.

Следующие данные позволяют судить о развитии курса некоторых биржевых ценностей за первые два года войны:

	31 декабря 1916 г.	16 ноября 1915 г.	27 июля 1914 г.
3% государств. заем	66,00	70,00	74,70
3% прусские консоли	67,00	70,00	74,70
4½ австр. заем 1913 г.	72,00	78,00	83,00
4% русск. заем 1902 г.	65,00	62,00	83,75
Гамбургск. пароходн. общ.	108,0	105,0	112,0
Гамб.-Южн. Амер. пароход.	170,0	143,0	129,0
Дейтше Банк	244,0	225,0	223,0
Дисконто—Банк	182,0	175,0	175,50

Дрезден. Банк	151,0	135,0	141,0
Нац. банк Герм.	95,0	85,0	104,0
Рейн—Штальверке	166,0	135,0	138,0
Шуккерт Электр.	145,0	125,0	122,5
Сименс и Гальске	225,0	200,0	195,5
Юго-Зап. Африка	80,0	85,0	93,5
Турецк. табак	230,0	190,0	181,0

Гораздо более сильные различия курса, чем мы наблюдаем для перечисленных ценностей, приносящих неизменный процент, обнаружили бумаги, приносящие дивиденды. В последнем случае находят себе выражение огромные военные прибыли. Соответственно с этим „военные ценности" („Rüstungswerte") в целом ряде случаев превысили за два года свой курс до 400 процентов, а в немногих случаях даже 700 процентов. Этот рекорд дали акции Brüker Угольн. предприятия и Соединенные Предприятия (Glanzstoff Werke). Так, привиллегированные акции Рейнской Металлич. фабрики с 95% в середине июля 1914 г. поднялись до 401%, Немецк. Оружейн. Фабрики с 315 до 416%, Общества моторов Даймлера с 365 до 630%, Германск. Нефтян. Общество с 163 до 340%, акции общества Феникс—с 227 до 245% [23]) и т. д.

Шульце приводит в своей книге еще более замечательный пример французского моторного общества „Gnome", которое заработало во время войны в четыре раза больше своего основного капитала.

От промышленности воевавших стран не отставали и нейтральные страны, на первом месте, еще до своего вступления в войну, Соединенные Штаты.

Представление о размерах военных прибылей дают напр. балансы американского стального треста. Так, уже в последнюю четверть 1916 г. его квартальный баланс обнаруживает небывалую прибыль. Валовой доход в эту четверть составлял 106 милл. долл., т. е. на 20 милл. больше, чем в третью четверть 1916 г., более чем вдвое, чем в последнюю четверть 1915 г. и почти в десять раз больше, чем в последнюю четверть 1914 г. Чистая же прибыль за последнюю четверть года составляла соответственно 8 милл. долл. в 1914 г., 40,8 милл. долл. в 1915 г. и 96 милл. долл. в 1916 г. Вместе с тем чудовищным образом возрос и капитал стального треста. В 1914 г. на всех заводах треста было занято 179.353 рабочих, которые получали почти 162,4 милл. долларов заработной платы. В 1920 г. число их возросло до 267.345 человек, а общая сумма заработной платы до 581,6 милл. долларов. [24])

Колоссально возрасла и сумма капиталов группы Моргана, после того, как группа приняла на себя представительство англо-французских интересов в Америке. Замечательно,

что и Карнеджи и Морган составили себе состояние, благодаря военным поставкам во время гражданской войны в Соединенных Штатах.

Химическая промышленность, нефтяная промышленность, судоходство Соед. Штатов, производство обуви, консервов и т. д. делали во время мировой войны большие дела, и прибыли их шли высоко в гору. Рука об руку шло при этом расширение предприятий. По свидетельству Шульце, „американцы создали могущественные заводы даже в тех отраслях химической промышленности, в которых Германия занимала до тех пор монопольное положение (краски). Во всех других отраслях промышленность, особенно в железоделательной, сталелитейной и машиностроительной, существующие заводы были значительно расширены. Новые сооружения повсюду вырастали как из земли.[25])

В области морского транспорта, судостроения, военной промышленности большие прибыли получали японские капиталисты[26]).

Заканчивая наш беглый обзор военных прибылей и роста капитала во время войны, остановимся на миг на непосредственных последствиях, причиненных народному хозяйству воюющих стран деятельностью тех, кто спекулировал на войне и выжимал из прибавочного труда военную сверх—прибыль. Именно эти действия,—как удачно выразилась одна английская газета во время войны,—представляют наибольшую угрозу для экономической устойчивости страны. Именно военные спекулянты представляют собой самое темное облачко на горизонте; они ежедневно на много миллионов увеличивают расходы и счет войны; они раздули стоимость производства и издержки транспорта задолго до того, как война привела к действительной скудости; они отвечают прежде всего и больше всего за обесценение денег и уменьшение покупательной способности заработной платы; именно они создали тот „порочный круг“, в силу которого растет стоимость жизни, давая им новый повод еще больше ее увеличивать.

При всем том, никакие ограничения военных прибылей и налоги на сверх-прибыль, никакое государственное регулирование цен не могли разрешить поставленной проблемы „порочного круга“ и примирить возникающие социальные противоречия.

Помимо ряда уловок, на которые пускались плательщики военных налогов на сверх-прибыль, сами правительства не знали никаких пределов своим расходам, не осуществляли действительного контроля над рациональностью расходования и этим сами парализовали всякие благие начинания. В результате обесценения денег поступавшие в уплату налогов суммы зачастую слишком скоро становились более или менее при-

зрачными. Таким образом, в главной своей массе военные миллиарды все таки оставались в руках более изворотливых и активных баловней войны, легко находивших возможность путем повышения цен переложить тяжесть налогов на потребителей и на то же государство [27]).

Однако, далеко не все нажитые во время войны состояния вышли из горнила испытаний, которые им приуготовило окончание войны и последовавшие за ним кризис и обесценение денег. „Несомненно,—пишет о Германии Левензон,—что непосредственно после войны имелось большое количество подлинных миллионеров, которые через год—два обладали лишь средней рентой, а сейчас совершенно обеднели. Именно некоторые, выросшие во время войны, большие состояния, особенно состояния торговцев, очень скоро вновь были потеряны, так как эти новые богачи не позаботились о том, чтобы превратить свои военные прибыли в твердые ценности".

Разорение и гибель средних слоев также типичная картина для этого же периода, не говоря уже о пролетаризации мелкой буржуазии, интеллигенции, чиновничества и других социальных групп.

Но и крупным капиталистам, нажившимся на войне, необходимо было приспособляться к изменчивым условиям военного и послевоенного времени. Одним из важнейших средств для того, чтобы пройти через все испытания, и в частности через послевоенный кризис, были капиталистические объединения.

Концентрация капитала была еще до войны одним из самых значительных явлений в развитии капитализма. Роль финансового капитала в этой концентрации и постепенная интернационализация капиталистических объединений была уже и тогда актуальной и острой проблемой для капитализма, принужденного с одной стороны все более увеличивать долю постоянного капитала, а с другой хотя бы частично устранять господствующую в капиталистическом строе конкурренцию и дезорганизованность производства.

Различается концентрация богатства (концентрация владения), концентрация производства и концентрация сбыта, а также финансовая концентрация. Кроме того различают вертикальную и горизонтальную концентрацию. Развитие концентрационного движения приводит к „монополии", этому последнему слову „новейшей фазы развития капитализма". Рассмотрим общие условия, которые повлекли за собой в воевавших странах усиление концентрации [28]).

Этими условиями можно считать: массовый спрос, в центре которого оказались как раз военные промышленные колоссы; необходимость организации промышленности в целях быстрого

удовлетворения потребностей, увеличения активности и ведения учета; стремление единого потребителя—государства—иметь дело с немногими контрагентами; различного рода затруднения в снабжении и транспорте, наконец, характер военной организации внешней торговли.

Лифман отмечает также, что картели оказались ценным орудием с точки зрения использования военной конъюнктуры, сначала промышленного подъема войны, затем послевоенной и, наконец, инфляционной.

Германия является классическим примером обнаружившихся тенденций. Большую роль в этом отношении играла экономическая политика государственной власти. Последняя признавала необходимым, например, в области нефтеснабжения сосредоточить его в руках четырех крупнейших импортных обществ и совершенно исключить более мелких импортеров, деятельность которых была признана недостаточно правильной и вообще не надежной. Аналогичные тенденции обнаруживало и великобританское правительство, которое подало повод одной газете выразиться так: „правительство, оказавшись в руках политически-индустриальных групп, строит планы, каким образом заставить всех рабочих войти в один тред-юнион и всех предпринимателей в одну федерацию", иначе, „побудить капиталистов приостановить взаимное соперничество и объединиться в гигантские организации".

Особо следует отметить так называемые „принудительные синдикаты", главным образом в Германии (до войны камвольный синдикат, во время войны текстильный, цементный, позднее обувный и т. д.).

Как далеко заходили размеры промышленных и торговых объединений видно, например, из факта, что так называемое „Объединение Купеческих Союзов" Германии (Die Arbeitsgemeinschaft der Kaufmännischen Verbände) охватило все наиболее значительные союзы купцов с 600.000 членов.

В то же время в годы войны наблюдались и более прочные объединения: крупные тресты и объединения образовались в химической, горной и т. д. промышленности Германии, сблизились крупнейшие пароходные общества и т. д.

Аналогичные явления мы наблюдаем в Великобритании, Франции, наконец, Соединенных Штатах, где наряду с расширением производства шли бесконечные „округления" и „объединения". Стальной трест, группа Моргана, Стандарт Ойль, электрический трест, банковые и судоходные организации служат наиболее крупными и избитыми примерами.

После окончания войны концентрация продолжала итти полным ходом. „Не подлежит сомнению,—пишет Вебб,—что мировая война вызвала как в Великобритании, так и в Соед. Штатах и во Франции, а в особенности в Германии, ускоре-

ние процесса слияния различных капиталистических предприятий. Целью этого слияния было положить конец частной конкурренции на внутреннем и на внешнем рынке“ [29]).

На деле следствием указанной концентрации служит образование промышленной олигархии и в конце концов монополии.

Послевоенные проблемы капитализма.

Война подвергла финансовый капитал тяжелым испытаниям. Пути развития финансового капитала в отдельных странах оказались различными и в смысле его участия в концентрации промышленности и в смысле разрешения им главных задач, которые вообще перед ним стоят. Мы говорим о подчинении промышленности финансовым интересам и о попытках финансового капитала организовать капитализм, внеся порядок и учет в дезорганизацию в конкуренцию капиталистической системы.

В самом деле проблемы, которые приходилось решать финансовым группам, не исчерпывались участием в войне и извлечением из нее соответствующих выгод. Мы знаем о росте финансовых групп в Великобритании и Германии. В то же время французским банкам в начале войны приходилось переживать тяжелые времена. В целом речь шла о независимости некоторых национальных финансовых группировок и о борьбе их против могущественных центров заатлантического капитала. В итоге различных судеб финансового капитала в разных странах, известная контроверза о роли его не может считаться разрешенной. Связь денежного капитала с промышленностью не имеет одностороннего характера, как это представляется более увлекающимся исследователям. Напротив, высказывается мнение, что производственные отношения „всегда“ остаются основными (М. Павлович). Промышленность находит средства эмансипироваться от банков и зачастую берет на себя инициативную активную роль. Лифман констатирует уменьшение значения банковского капитала в концентрационном движении в Германии после войны. Финансовый капитал ослабел после войны в Германии, Англии, Франции. Соединенные Штаты, напротив, являются и ныне его твердыней.

Все же некоторым могущественным, главным образом американским, финансовым группам несомненно удалось укрепить свой относительный вес. Голос финансового капитала и финансовых консорциумов звучит все более громко в современной политической истории всего мира. Об этом свидетельствуют и опыт послевоенных международных конференций и попытки „стабилизировать Европу“, закончившиеся в настоящее время планом Дауеса.

Важнейшей чертой послевоенного капитализма служит усиливающаяся интернационализация капиталистических об'единений.

Современный империалистический строй мирового хозяйства представляет своеобразные условия для развития интернационализации. Мы говорили уже выше об „интернационале смерти и разрушения". Везде, где дело идет о предметах торговли, имеющих мировое значение, будь то электрическая энергия, металлы, нефть, химические продукты и т. п., мы имеем примеры международных промышленных и финансовых группировок.

После войны объединения возникают одинаково и в промышленности, и в морском транспорте, и даже в чисто финансовых целях (европейский международный банковый консорциум). Недавние враги протягивают здесь друг другу руки. Государственные границы уже не служат более препятствием для капиталистических объединений.

Именно в этой области современный капитализм более чем где либо силится сказать свое „новое слово". Несомненно, однако, что оно не будет еще последним решающим словом в великой мировой тяжбе между трудом и капиталом, ставкой в которой служит освобождение труда и уничтожение войны.

На ряду с ростом международных связей капитала весьма усиливает его позицию все более растущее участие государства, как политической организации, в капиталистических объединениях и вообще в промышленной жизни. Это участие государства в мировой экономической борьбе следует считать также одним из крупнейших фактов военного и послевоенного времени.

Интересы ведения войны мощно толкнули государства на этот путь. И в дальнейшем стремление вести дальновидную экономическую политику все более властно принуждает, приняв этот курс, уже более с него не сходить. Ясно сознается военное и государственное значение многих основных отраслей промышленности и источников сырья. Опыт мировой войны в этом отношении не прошел даром.

Государства являются ныне крупными участниками промышленных объединений, они не отказываются от ведения собственных предприятий, зорко следят за состоянием важнейших ресурсов будущей обороны и стремятся подготовить и обеспечить свою самостоятельность во время войны. Сфера политических и сфера экономических интересов сращивается самым неразрывным образом. Правительства оказываются вовлеченными в промышленные и финансовые авантюры „национального" и „международного" капитала.

Это участие государства в экономической жизни принимает самые разнообразные формы, исчерпать которые было бы здесь невозможно. Правительственные арсеналы и заводы и связь их с национальной промышленностью, разнообразные формы участия государства в подготовке будущей мобилизации промышленности и транспорта, прямое участие государства в трестах и концернах (смешанные акционерные компании с участием представителей государства) и т. д., резервирование известных ресурсов, имеющих национальное значение, государственные монополии, субсидирование морского и в особенности воздушного транспорта и т. п.,—все это линии и пути, по которым быстрыми шагами происходит спайка между государством и капиталом.

Чем дальше идет эта спайка, тем более сознательно ставит капиталистический мир основные проблемы, которые стали перед ним во весь рост после войны: преодоление мирового кризиса капитализма и его борьба за дальнейшее расширение. Но тем жесточе будут и возникающие послевоенные мировые конфликты.

Тесно связан с „Экономикой войны" вопрос о дальнейшем расширении системы капитализма, империалистические стремления которого еще резче выявились и заострились после войны. В самом деле концентрация, интернационализация и многосторонняя связь капитала с государствами, предоставляющими на его службу всю свою военную мощь,—эти три черты характерны именно для современной империалистской фазы развития капитализма и для размаха его задач и конфликтов.

В то же время сфера мира, не затронутого капитализмом, сфера докапиталистических отношений все сужается. Послевоенный передел мира сопровождается все более стремительным бегом капитализма, домогания которого имеют отчасти территориальный (Южная Америка, Азия, Африка), отчасти предметный характер (поиски за сырьем и рынками, борьба за уголь, металлы, нефть, хлопок). Грань между политической борьбой за территории и экономической борьбой за ресурсы и сырье, рынки и сбыт становится все более неразличимой.

Однако, мировая борьба империалистов встречает новые затруднения как в виде роста „молодых стран", отстаивающих свою независимость, так и в виде возникновения новых социальных группировок и новых центров мирового хозяйства.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ XI.

[1]) См. табл. 65 а—г в сборнике Ц. Ст. Упр. „Россия в мировой войне 1914—18 г.г.", стр. 76 и сл. „Распределение рабочих в обслуживающих оборону предприятиях в отношении их к военной службе, по анкетному обследованию б. Особого Совещания". Ср. также данные о французских и итальянских военных заводах, приведенные П. Каратыгиным в его „Мобилизации промышленности для нужд войны". М. 1925, стр. 51 и 52.

[2]) Об отмене прав рабочих в Англии см. также М. Смит. Очерки переходного периода. М. 1920, стр. 6—7 и 27, М. Павлович, Мировая война 1914—18 г.г., стр. 50 и сл.

[3]) См. F. Morley, Unemployment Relief in Great Britain, Лондон, 1924, стр. 71 и табл. № 1.

[4]) См. Кулишер, И. М.—Цит. соч., стр. 72 и Полонская Л. Пути Германии, стр. 113.

[5]) Цит. по Штродах, А. — Германская промышленность. М. 1925, стр. 108.

[6]) См. П. Амп.—Больная промышленность. М. 1925, статьи „Труд и война" и сл.

[7]) Ср. свидетельство Ф. Вандерлипа об упадке состояния здоровья английских рабочих („одна треть мужского населения призывного возраста не удовлетворяет требованиям военной службы"), цит. в журнале „Народное Хозяйство, 1921 г., № 5, стр. 163—164.

[8]) См. Кондратьев, Н. Д. — Мировое хозяйство. Вологда, 1922, стр. 74.

[9]) См. „Народное хозяйство". 1921, № 5, стр. 161.

[10]) О движении заработной платы в Великобритании см. интересные и подробные данные в указанной книге М. Смита, стр. 26 и сл.

[11]) Данные Кучинского, цит. в статье Смолянского в сборнике „Мировое наступление капитала", стр. 97. Данные профессиональных союзов Германии в книге Майского И., Современная Германия. М. 1924, стр. 31 или Полонской, стр. 120. Для Франции данные о заработной плате в Париже и других городах, а также в металлической промышленности в статистическом сборнике „Мировое хозяйство", стр. 253 — 256. См. работы Л. Фрейймана, Динамика заработной платы в важнейших странах (1914—1923 г.г.) и его же: „Индексы стоимости жизни и методы их исчисления в разных странах (1914—24 г.г.). М. 1925.

[12]) См. Струмилин, С. Г.—Заработная плата и производительность труда в русской промышленности в 1913—1922 г.г. М. 1923, стр. 17. Таблица, хотя и составлена при посредстве интерполяции по неполным сведениям, представляет значительный интерес. „Само собой разумеется, что приведенные средние нормы оплаты труда для всей русской фабрично-заводской промышленности не дают никакого представления о дифференциации заработной платы в России по разным ее районам, отраслям промышленности и ступеням квалификации труда" (там же, стр. 6). См. также Статистический Сборник ЦСУ, за 1913—1917 г.г., в. 1, М. 1921, стр. 118—128.

[13]) Цит. у Кондратьева,—назв. соч., стр. 73.

[14]) Вестник Статистики, 1920, № 9—12, статья Н. Свавицкого „Питание московских рабочих во время войны".

[15]) Заметка „Женщина в промышленности", Таймс, 15 августа 1917 г.

[16]) W. Sombart, Krieg und Kapitalismus, M. und L. 1913, стр. 61—65.

[17]) См. Шульце, — рус. пер., стр. 41—42, Лифман, Р., Картели и тресты, М. 1925, стр. 141, W. Sombart, указ. соч., стр. 64, Р. Левензон, Экономический переворот в Европе после мировой войны. Лг. 1925.

[18]) „Господствовавшие на прошлой неделе слухи о мире вызвали тревожные настроения на нью-йоркской бирже и резкое падение многих биржевых бумаг. Резко упали цены на пшеницу. Кульминационный пункт дикой спекуляции, которая царила в течение последнего года, повидимому, был

достигнут. Все говорят о бедствиях, которые будет иметь заключение мира, представляющее страшную угрозу для спекулянтов". Daily Telegraph, 23 декабря 1916 г.

[19]) Цит. у Смит, М., стр. 34—36.

[20]) Шульце,—указ. соч., стр. 44.

[21]) Кондратьев,—указ. соч., стр. 72.

[22]) Левензон,—указ. соч., 40.

[23]) См. Handels-zeitung des Berliner Tageblatt, 5 янв. 1917, №№ 7 и 8.

[24]) Лифман,—стр. 141.

[25]) Шульце, стр. 112.

[26]) Данные о размерах японского предпринимательства находим в книге Кондратьева, стр. 68.

[27]) О налоговом законодательстве и обложении военных прибылей см., напр., Шульце, стр. 40 и сл., 48 и Гекшер, Экономика мировой войны, стр. 208—9, Павлович, указ. соч., стр. 55 и сл. О борьбе рабочих за „конскрипцию капитала" см. Смит, стр. 39 и сл.

[28]) Процесс технической концентрации под влиянием войны отмечен Марксом на примере Великобритании. См. Капитал, т. I, СПБ., 1906, стр. 304—5 с таблицей, обнаруживающей общий результат механических улучшений в английской хлопчато-бумажной промышленности под влиянием американской гражданской войны. „С 1861 до 1868 г. исчезло 338 хлопчато-бумажных фабрик, т.-е. больший по размерам и производительности машинный аппарат сосредоточился в руках меньшего числа капиталистов" и т. д.

[29]) См. Лифман, Р., — Картели и тресты, М., 1925, Уферман и Хуглин, Стиннес, М. 1925, Иоэльсон М,, Крупно-капиталистические объединения в современном мировом хозяйстве, М. 1924 (и указанная там литература), Левинзон Р., Экономический переворот в Зап. Европе после мировой войны, Лг. 1925. Рубинштейн М., Концентрация капитала и задачи рабочего движения, М. 1924, 2-ое изд.; С. и Б. Вебб, Закат капитализма. М. 1925.

ЧАСТЬ III.

ЭЛЕМЕНТЫ МОБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

(Подготовка к войне и ведение ее).

ГЛАВА XII.

МОБИЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ.

1. Понятие мобилизации.

Один из трех отделов „Экономики войны" посвящается „Мобилизации экономики". Однако, этот отдел не должен ограничиваться мобилизацией экономики, как составной частью общего мобилизационного плана по службе генерального штаба. В сущности, со стратегической точки зрения, в указанном отделе „Экономика войны" должна рассмотреть три крупных проблемы, военно-экономической политики, а именно:

1) мобилизацию экономических факторов, служащих базой вооруженным силам или обслуживающих их,

2) организацию народного хозяйства, которая имеет целью сохранение экономической устойчивости во время войны, и

3) экономическую войну, как совокупность мер экономической политики для достижения поставленных стратегией целей (в смысле как подрыва военной мощи, так и экономической дезорганизации противника, последнее в частности и путем прямого военного воздействия).

Одно из основных свойств вооруженных сил состоит в их подвижности; одна из главных функций их есть движение. Отсюда родится первоначальный (военный, технический) смысл слова „мобилизация". Именно, мобилизировать,—значит сделать подвижной, привести в движение воинскую часть, в мирное время имеющую постоянную оседлость и местопребывание.

Мобилизация по отношению к воинским частям представляет, таким образом, военно-техническую операцию, которая

состоит в укомплектовании части, в приведении ее в состояние боевой готовности (вооружение, снабжение) и в передвижении ее на заданное место для участия в военных операциях в качестве составной части более крупных единиц (так наз. стратегическое развертывание).

Термин „мобилизация" переносится ныне из узко военной сферы в иные сферы и в частности применяется к экономической жизни. При этом первоначальный смысл слова усложняется некоторыми новыми элементами. Основной смысл, однако, при этом сохраняется. Под мобилизацией экономической силы (фактора) разумеется приведение ее в состояние готовности служить военным целям и подчиняться военным задачам, а также рациональное использование экономических рессурсов в целях войны во все последовательные ее периоды [1]).

Несмотря на расширение этого понятия, а именно, увеличение сферы применения мобилизации и появление новых методов проведения ее в жизнь, мы имеем возможность более или менее точно определить понятие мобилизации экономики и вместе с тем пользоваться этим термином на законном основании.

Понятие мобилизации экономики получило широкое развитие в период мировой войны, вследствие сознания необходимости планомерно и полно использовать экономические рессурсы в целях войны. При этом, если первоначально говорили только о „мобилизации тыла", то в последующем мысль утоньшилась и вместе с тем стали говорить о мобилизации народного хозяйства, мобилизации экономики и мобилизации финансов. Одновременно стали возникать планы мобилизации экономики, а в высших военных органах управления появились „мобилизационно-экономические" отделения, наряду с мобилизационными управлениями (по мобилизации личного состава и т. п.).

В конце войны, с приближением мира, перед воюющими странами вследствие глубокой милитаризации всей экономической жизни выросла новая задача, обратная задачам мобилизации экономики, именно *демобилизация экономики*, т.-е. планомерное и экономически целесообразное приведение личных сил и материальных рессурсов страны, привлеченных для нужд обороны, к мирному состоянию. В виду особенностей этой задачи и важности ее мы должны уделить и ей особое место [2]).

Наряду с понятием рационального использования экономических рессурсов для войны (мобилизация отдельных экономических факторов), мы должны иметь в виду также „мобилизацию" народного хозяйства в целом, как своего рода сложной системы, которая должна быть соответственно пе-

рестроена и организована в условиях войны для сохранения своей жизненности и обороноспособности. Таким образом, возникает еще одна задача: приведение народного хозяйства в состояние войны, подчинение его целям войны и превращение „мирного" народного хозяйства в „военное" милитаризованное народное хозяйство (Kriegswirtschaft по терминологии немцев). Но эту задачу лучше обозначать, как „организация хозяйства во время войны". В дальнейшем нам придется говорить как о мобилизации отдельных экономических факторов и рессурсов войны (напр., мобилизации промышленности, сельского хозяйства), так и об „организации народного хозяйства во время войны", в особенности, поскольку мы имеем в виду построение единого общегосударственного экономического плана войны, который должен включать обе задачи.

Первая задача относится, главным образом, к периодам подготовки и начала войны, вторая же, главным образом, к периодам полного развития и конца войны [3]) (см. о ней главу 13).

2. Сфера мобилизации экономики и средства ее.

Какова сфера мобилизации экономики? Как велика может быть сфера использования экономических рессурсов в целях войны?

Экономические силы не служат непосредственно тем целям войны, которые состоят в уничтожении военной мощи противника. Мы видели уже в первой части нашей книги, какие требования пред'являет война к экономике и что дает экономика на эти требования. Отсюда выявляется нижеследующий очерк сферы мобилизации экономики.

В сферу мобилизации экономики входят:

1) Мобилизация населения, как фактора производства, труд которого необходим для войны и используется не только в форме участия в военных действиях. Цель этой мобилизации получить рабочую силу для производства и научно-технические силы для его организации, а также личный персонал транспорта и продуктообмена. Таким образом, создается наряду с оперативной „трудовая армия".

2) Мобилизация транспорта и торговли. Транспортные предприятия и транспортные сухопутные, водные и воздушные средства мобилизуются для непосредственного увеличения подвижного состава армии и плавучих средств флота, а также в целях подвоза, воинских перевозок, снабжения фронта и тыла. Торговый аппарат может быть мобилизован в целях снабжения армии и населения во время войны.

3) Мобилизация промышленности и сельского хозяйства вместе с их техническими средствами и капиталом. Промышленность состоит из ряда предприятий (частных, общественных и государственных), которые должны быть использованы в целом виде, как таковые, по возможности с личным персоналом. Напротив, нельзя считать мобилизацией промышленности—реквизицию промышленных зданий и использование их, напр., для постоя войск или использование промышленных запасов и орудий не для прямых военно-промышленных целей.

4) Мобилизация естественных богатств и рессурсов сырья—ср. деятельность Кепса (см. стр. 77) и комиссии сырья.

5) Мобилизация кредита внутреннего и внешнего (финансовая мобилизация).

Наряду с этими видами мобилизации экономика войны изучает также:

6) Организацию народного хозяйства в целом—милитаризация народного хозяйства в целях использования всех его рессурсов.

7) Организацию государственного хозяйства—перестройка и организация на военных началах всего государственного хозяйства страны, иначе организованное осуществление общегосударственного единого экономического плана во время войны и в целях войны.

8) Использование—для нужд войны и сохранения народно-хозяйственного равновесия—экономических рессурсов, предоставляемых союзными народными хозяйствами. В условиях продолжительного существования союзной организации, приближающейся по своему экономическому характеру к державному хозяйству, это использование приобретает характер мобилизации державного хозяйства, как организованного целого, об'единяющего ряд отдельных народных хозяйств.

Выше мы определили понятие мобилизации экономики с военной точки зрения. Теперь рассмотрим это понятие с точки зрения экономической. Что такое мобилизация экономики с точки зрения народного хозяйства? Каковы ее экономическая природа и сущность? Отвечая на эти вопросы, мы, как это видно дальше, установим в то же время средства мобилизации экономики.

Понятие мобилизации с точки зрения экономической заключает в себе несколько моментов, ничем не связанных по существу с особенностями военных целей. В известном смысле военные цели для мобилизации экономики есть лишь своего рода случайное обстоятельство. С точки зрения экономической, мобилизация экономики могла бы иметь и иные цели,

напр., цель максимального напряжения личных сил и экономических рессурсов в интересах мира, в целях борьбы за существование против стихийных или катастрофических сил природы, борьбы со стихийными бедствиями (в роде голода) и т. д. Характер цели ни мало не изменяет по существу тех средств и условий наивысшего напряжения всех экономических сил и рессурсов страны, которое характерно для мобилизации экономики, как таковой, как единого „хозяйственного фронта".

Конечно, особенность мобилизации экономики в целях войны не может не быть тесно связана с материальным содержанием и направлением экономической деятельности мобилизованного хозяйства. Мобилизованная в целях войны промышленность производит орудия разрушения, снаряды, взрывчатые вещества и т. д. Точно так же промышленность, мобилизованная для мирных целей, конечно, приобретет иной характер по своему содержанию, но природа и сущность мобилизации с экономической точки зрения не изменяется.

С экономической точки зрения, мобилизация экономики чисто формально должна быть определена:

1) По об'екту: мобилизация экономики простирается на живые силы (человеческий труд, знание) и материальные средства (капитал, источники энергии, запасы). Лишь в переносном смысле говорят о мобилизации кредита (доверия) или мобилизации „духа" (ср. „экономическая пропаганда").

2) По организации: мобилизация экономики относится к организованным хозяйственным единицам и хозяйственным предприятиям. При этом важно техническое и административное единство предприятия, а не единство с точки зрения его собственника, фирмы, предпринимателя. Поскольку техническое единство оставляется без внимания, правильнее говорить о переходе от мобилизации к „отчуждению", „реквизиции", „национализации" средств и рессурсов, необходимых для войны и передаваемых в организованные предприятия. Словом с точки зрения организации, мобилизация не разрушает и не отчуждает, но перестраивает хозяйственные единицы.

3) По своему характеру мобилизация экономики есть натуральное (неденежное—в натуре) государственно-принудительное привлечение живых сил и материальных средств страны для данной цели (напр., нужд войны). Государство оплачивает труд мобилизованных предприятий, гарантирует его собственникам известную прибыль, но не берет на себя оплаты вознаграждения за изменение характера работы предприятия, а лишь принуждает к этому

изменению своим авторитетом, или же привлекает известными конъюнктурными выгодами. С другой стороны, мобилизуя те или иные элементы экономики в натуре, государство не представляет никому права откупиться от такой мобилизации путем уплаты денежного эквивалента.

4) С точки зрения финансов, мобилизация экономики есть привлечение живых сил и материальных средств внесметное и внебюджетное, иными словами выходящее из рамок нормального финансового плана, но подчиненное единой цели и единому государственному плану. Мобилизованные предприятия не становятся собственностью государства или его предприятием, но лишь привлекаются государством к осуществлению единого мобилизационно-экономического плана.

Таким образом, приобретение перевозочных средств, продовольственных запасов, наем рабочих или технического персонала, производимые государством и его органами, не есть еще мобилизация транспорта, труда и т. д., но военно-судовая повинность, общегосударственная разверстка, закон о всеобщей трудовой повинности, „транспортная диктатура" и т. п. меры, хотя и предусматривают известный порядок материального удовлетворения заинтересованных лиц, в то же время суть меры мобилизационно-экономические.

Наконец, с точки зрения развития, 5) для мобилизации экономики характерной чертой является постепенное и последовательное организованное привлечение экономических сил, поскольку они доступны сознательному воздействию и контролю со стороны государства.

Таким образом анализ понятия мобилизации экономики приводит нас к выводу:

Мобилизация экономики есть организованное в рамках единого государственного плана внесметное натуральное государственно-принудительное использование в поставленных государством целях тех экономических факторов, которые доступны сознательному воздействию и контролю.

Поэтому для мобилизации экономики в целях войны необходимы:

1) правомочный орган мобилизации экономики, облеченный государственными полномочиями и связанный с высшим военным командованием;

2) общегосударственный единый хозяйственный план, обнимающий как денежные сметы и бюджет государственного хозяйства, так и натуральное внесметное использование и израсходование наличных ресурсов военной мощи. Этот план берет в основу требования войны, в согласии со стратегическим планом войны;

3) последовательное осуществление плана, связанное не только с необходимостью внутренних организационных и технических изменений в мобилизуемых элементах, но также с необходимостью образования системы организованных и подчиненных высшему центру органов (военная организация народного хозяйства, милитаризованное народное хозяйство; Kriegswirtschaft).

В последовательном осуществлении этого плана мы различаем следующие моменты:

а) период до войны (подготовка к войне),

б) период мобилизации (период начала войны и постепенного вовлечения, согласно плану, всех экономических ресурсов в систему военного хозяйства, с подчинением их высшему центру),

в) период полного развития войны (завершенная организация народного хозяйства в целях войны) и

г) период демобилизации (переход к мирному состоянию, переходное время).

4) Юридические (правовые) формы мобилизации экономики могут быть весьма различны, начиная от „свободного привлечения" („свободного" принуждения) и кончая различными принудительными мерами (установление законом повинности, национализация (огосударствление) и милитаризация (подчинение военным органам и дисциплине[4]).

Таковы средства мобилизации экономики.

План мобилизации экономики должен быть согласован, как мы уже говорили, с единым государственным хозяйственным планом и должен вытекать из него. Единый государственный хозяйственный план должен предусматривать при этом и организацию народного хозяйства, дабы предотвратить бедствия, которые могут возникнуть со стороны экономических сил, не зависящих от человеческой воли и государственного контроля.

Разумеется, и общий план мобилизации экономики и сама военная организация народного хозяйства должны быть достаточно гибкими в зависимости от чрезвычайных обстоятельств. Для этого то центральный орган и должен уметь учитывать влияния, которые оказывает война на стихийные и неподчиненные контролю экономические силы, лежащие в народном и мировом хозяйстве.

Основными элементами мобилизационно-экономического плана с организационной стороны мы должны считать:

1) учет ресурсов, при котором проведение учета и регистрации, а также текущая статистика определяются и военными целями. Можно различать здесь в практике мировой войны предварительный учет и учет, непосредственно

предшествующий призыву или мобилизации какого либо непредусмотренного рессурса.

2) порядок привлечения для нужд войны: а) органы с функциями инструктирования, подготовки, приемки; а) привлечение всей массы или по группам, классам и категориям;

3) включение в систему военного хозяйства: а) использование, назначение; б) в чьем ведении; в) кто снабжает;

4) юридические (правовые) формы мобилизации: контроль, повинность, национализация, милитаризация;

5) условия мобилизации: средства вознаграждения мобилизуемых лиц и предприятий (плата за их услуги); меры социальной защиты;

6) порядок демобилизации.

Наряду с этими элементами следует учитывать и технические элементы плана: технические задачи приспособления данного фактора или элемента экономики к нуждам войны, зависящие от свойства „пластичности" экономики.

Что касается принципов мобилизации, то применение к экономике обычных принципов мобилизации (по В. Я. Новицкому принципы мобилизации: а) срочность, б) планомерность, в) простота, г) полнота, д) децентрализация, е) гибкость и ж) точность), не всегда может быть порекомендовано, так как некоторые из них по отношению к экономике встречают непреодолимые препятствия.

3. План мобилизации экономики.—Его последовательные периоды.

Обратимся к беглому обзору основных задач перечисленных выше периодов войны.

Период подготовки к войне.

(Общие задачи этого периода).

Согласованная деятельность высших государственных органов внешней политики, народного хозяйства и обороны страны должна: 1) выяснить международную обстановку вероятной войны, 2) учесть и с военной точки зрения рессурсы страны, план их развития и 3) учесть нужды войны и план подготовки к ней. Отсутствие такого объединения в прошлое время несомненно являлось одним из важных условий неудач нашей политики. Формы объединения могут быть различны. Назовем в виде примера организацию Совета Труда и Обороны.

Рассмотрим период подготовки к войне и его главные задачи с точки зрения военного командования.

С точки зрения „Экономики войны" основная задача этого периода: 1) выработать план мобилизации экономики на случай войны и план организации народного хозяйства во время полного развития войны и соответственно этим планам развить определенную экономическую политику и 2) выяснить наиболее уязвимые стороны и районы экономики противника и соответственно разработать как план военных операций, так и меры экономической войны.

В этих целях, считаясь с вероятной продолжительностью войны, степенью напряжения сил и предполагаемой обстановкой войны (военно-политическая обстановка и стратегический план), должны быть учтены прежде всего:

а) размеры и состав необходимых вооруженных сил

и б) вероятный характер будущей войны: война на истощение и т. д., война позиционная и т. д., война гражданская и т. д.

Отсюда определится первая задача периода подготовки. именно выяснить размеры и характер требований войны, иначе потребность в вооруженных силах и в их экономических ресурсах. Иначе говоря, отсюда выяснятся:

а) задачи численности, техники, снабжения, подвижности и организации вооруженных сил,

б) задачи снабжения и организации народного хозяйства и отдельных элементов его во время войны.

Второй задачей подготовки к войне является всесторонний военно-экономический учет экономических ресурсов страны. Практически этот учет, поставленный в связь с требованиями войны, должен осуществляться через высший центр обороны страны, через соответствующие органы государства.

Третьей задачей подготовки к войне является построение экономического плана обороны страны. Последний строится в зависимости от соотношения между требованиями войны и наличными ресурсами (и возможности их развития) и распадается на следующие части:

План развития ресурсов (программа экономического строительства на ряд лет, развитие производительных сил, индустриализация и электрификация страны, развитие путей сообщения, интенсификация сельского хозяйства, политика по отношению к народонаселению и т. д.).

План международных соглашений в случае недостаточности своих ресурсов, в связи с планом внешней политики.

Предположительный план подготовки к войне. Последний в свою очередь слагается из:

1) Общего плана военного строительства. Практически—это военные программы на 3-5 лет, разбиваемые на отдельные планы по родам войск и по элементам экономики.

2) Плана мобилизации экономики (см. подробнее ниже) при начале войны, постоянно возобновляемого и освежаемого.

и 3) Предположительного плана организации народного хозяйства во время войны (см. ниже).

Общий план военного строительства должен также предусматривать как роль и задачи его по отношению к каждому отдельному элементу военной мощи и экономики в последовательные этапы развития войны, так и каждый отдельный этап войны по отношению ко всей совокупности элементов военной мощи и военных ресурсов.

Период мобилизации.

Если под мобилизацией экономики мы разумеем последовательное приспособление отдельных элементов экономики к военным нуждам, то период мобилизации представляет собой решающий и центральный момент в этом приспособлении. Это быстрый и энергичный срочный и плановый перевод важнейших элементов экономики на военное положение, в особенности тех, которые непосредственно связаны с войсковой мобилизацией и началом войны. Своею связью со сроками, установленными общим планом войсковой мобилизации, этот период отличается от более растянутого во времени периода более или менее постепенной милитаризации экономики, достигающей своего предела во время полного развития войны (см. о нем ниже). Срочность, планомерность, простота, гибкость, точность,—эти принципы войсковой мобилизации применимы и необходимы для периода мобилизации и в отношении экономики.

По отношению к экономике представляется необходимым в особенности подчеркнуть два положения: 1) согласованность с планом войсковой мобилизации и 2) легкость выполнения; ничего лишнего.

Как показал опыт, известная часть задач периода мобилизации может быть выполнена в так называемый подготовительный период, который непосредственно предшествует началу войны. По отношению к экономике такое вынесение вперед некоторых ее мобилизационных задач следует считать в особенности целесообразным.

1. Население.

Мобилизация армии и флотов. Трудовая мобилизация Их соотношение должно определяться основной целью: не дезорганизовать национальной обороны.

Важнейшими задачами в период мобилизации являются:

Создание органов дальнейшей милитаризации страны.

Призывы и распределение рабочей силы. Закрепление на месте службы (транспорт, военная промышленность, связь).

Организация трудовой армии и дружин для обслуживания транспорта, дорожных, земляных, строительных и срочных сельскохозяйственных работ.

Использование рабочей силы всего населения (всего резервуара народной энергии) с надлежащим подбором специалистов и техников—это задача, которая должна быть начата разрешением немедленно с начала войны, но которая осуществляется лишь постепенно. Ее отнесем в следующий период войны—период милитаризации.

2. Транспорт.

а) железнодорожный. План его мобилизации должен предусматривать, наряду с мобилизацией технического персонала и сообразуясь с требованиями плана перевозок (военные графики движения), 1) подготовку станций и путей, 2) приспособление подвижного состава и 3) распределение подвижного состава и заготовление запасов, необходимых для движения.

б) Морской и внутренний водный транспорт,

в) Авто-транспорт,

г) Гужевой транспорт,

д) Воздушный транспорт,

е) Средства передачи известий (связь).

3. Мобилизация промышленности.

Основные вопросы мобилизации и милитаризации промышленности:

1) как усилить производительность наличных производств;

2) как переоборудовать и пустить в ход родственные производства (Проблемы 1 и 2 — проблемы массового производства);

3) как создать новые заводы;

4) как организовать пересадку заводов по стратегическим соображениям (нужды эвакуации и выгодного расположения, например в ближнем тылу; малый ремонт), и

5) как развить максимум промышленной инициативы (в смысле размеров и новизны производства).

Важным представляется вопрос о срочности мобилизации (сроки для разных отраслей военной промышленности) и о согласовании с мобилизационными запасами.

Техническое содержание мобилизационных мер касается персонала, оборудования, организации производства, снабжения и финансирования. Меры по развитию массового про-

изводства: специализация, стандардизация (нормализация), симплификация (С. Ш.). Научная организация труда (система Тейлора).

Организационное содержание мобилизационных мероприятий: 1. Организация управления. 2. Связь с военными снабжающими органами. 3. Профессиональные и общественные организации. 4. Принципы промышленной мобилизации: развертывание кадров с припиской отдельных предприятий к руководящим заводам. Принцип военных ячеек и двойного оборудования.

4. Снабжение страны и армии.

План снабжения по отношению к крупнейшим политическим и стратегическим центрам, крупным мобилизационным центрам и центрам производства. Снабжение действующей армии. Выполнение этого плана в период мобилизации.

Мобилизационные запасы.

5. Финансовая мобилизация.

Расходы по мобилизации и их покрытие.

Общие экономические мероприятия в начале войны. Мораторий. Поддержание кредита, участие государства в страховании.

Период полного развития войны.

Организация народного хозяйства (о ней см. также ниже, гл. 13).

Организация народного хозяйства является задачей периода полного развития войны, а также периода демобилизации (переходного времени). Она имеет целью обеспечить интересы народного хозяйства, насколько это совместимо с состоянием войны.

Она является вторым основным звеном экономической политики военного времени и дополняет мобилизацию экономики, простираясь и на стихийные естественные процессы экономического развития во время войны (в том числе дезорганизационные и разрушительные).

Период демобилизации.

Хозяйство переходного времени и реконструкция народного хозяйства.

Период переходного времени в условиях современной войны, глубоко поражающей все стороны народного хозяйства, характеризуется: 1) продолжением разрушительных и дезор-

ганизационных процессов войны, 2) народнохозяйственным кризисом послевоенного характера: значение прекращения войны, и 3) мировым послевоенным кризисом (новые условия в мировом хозяйстве).

Этот период является периодом надежд и разочарований, периодом примирения и зарождения новых конфликтов, продолжающегося разрушения и нового строительства. Задачи этого периода распадаются на задачи внутреннего порядка (военные и общегосударственные) и задачи внешнего порядка: заключение мирного договора и мировое строительство.

1. Перечислим основные внутренние задачи периода для военного командования:

а) Демобилизация армии и флота: дисциплина, сохранение военной мощи. Последовательность демобилизации. Перевозки. Инвалиды и жертвы войны. Санитарное положение. Военные действия после заключения мира.

Ход демобилизации Британской армии.

1919	Было демобилизовано или уволено:
14 января	472.383 офиц. и остальн. чинов было демобилизовано.
16 „	538.912 „ „ „ „ „ „
4 марта	46.430 офиц. и 1.783.278 остальных чинов.
13 „	свыше 2 миллионов.
25 апреля	83.275 офиц. и 2.453.591 остальных чинов.
5 июня	104.753 „ 2.725.403 „ „

Chr. of W., III, p. 241.

12 ноября 1918 г. министр реконструкции д-р Аддисон высказался в Палате общин о плане демобилизации следующим образом:

Безработица должна быть смягчена пособиями для занятых в военной промышленности в течение 6 месяцев, для солдат—12 месяцев. В первую очередь должны быть демобилизованы те солдаты, за которыми сохраняются места, и сообразно значению отраслей промышленности. Далее для бывших офицеров и солдат предусматриваются назначения на гражданскую службу, для бывших солдат льготы при возвращении к сельскому труду.

б) Демобилизация военной промышленности. Демобилизация транспорта.

в) Ликвидация военного имущества. Утилизация его военным ведомством и в общегосударственных целях.

г) Строительство армии мирного времени.

е) Органы демобилизации.

2. Общегосударственными внутренними задачами периода являются:

а) Меры по отношению к населению: естественное движение населения (брачность), инвалиды и жертвы войны, безра-

ботица и труд, санитарные мероприятия, реэвакуация беженцев, социальное обеспечения. Охрана детей.

б) Меры по демобилизации и восстановлению промышленности, сельского хозяйства и транспорта.

в) Восстановление нормального продуктообмена.

г) Восстановление денежного обращения и кредита внутреннего и внешнего.

д) Восстановление местностей, находившихся в районе военных действий и в неприятельской оккупации.

3. Наконец, задачи внешнего порядка касаются экономического содержания мирных договоров (участие военного командования в выработке их условий) и мирного мирового строительства. Сюда относятся:

а) Цели войны и достижения в мирном договоре: территория, население, естественные рессурсы. Цели социального порядка.

б) Ликвидация экономического вреда войны. Восстановления, контрибуции и репарации.

в) Взаимные рассчеты с союниками. Взаимная задолженность; участие в расходах войны.

г) Разоружения, в особенности флотов—воздушного и морского—и химических средств войны. Экономические предпосылки действительности разоружений. Взаимный военный контроль. Контроль над разоружением побежденных.

д) Мировое строительство: Международное право и мировое право. Мировое хозяйство и всемирное хозяйство.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ XII.

[1]) „Мобилизацией называется планомерная окончательная организация отдельных элементов военного могущества государства применительно к особым требованиям военного времени. В наше время войн вооруженных народов эта операция захватывает в полном смысле слова все государство".

„В настоящее время приходится иметь дело не только с чисто войсковой мобилизацией сухопутных и морских сил, но и с мобилизацией путей сообщения и, наконец, мобилизацией самого государства как глубокого тыла вооруженных сил вооруженного народа". В. Я. Новицкий, Мобилизация (теория мобилизации), Морской Сборник, 1910, отд. изд. СПБ, 1911.

[2]) К признанию необходимости проводить во всем об'еме мобилизацию и организацию народного хозяйства воюющие страны пришли не сразу. Народное хозяйство тем более не могло быть сразу подчинено военным целям, что оно не было организованным единством. Лишь постепенно, в ходе войны, была осознана необходимость сосредоточить все народные силы в руках высшего экономического органа, а вместе с тем расширить функции государства до пределов „военного социализма".

Так, германская система достигла своего апогея с учреждением в 1916 г. Kriegsamt, которое было поручено генералу Грёнеру и ведало всем снабжением армии при величайшей централизации.

Не следует думать, что мобилизация экономики есть нечто совершенно новое. Уже в эпоху войн Революции, Франция была принуждена провести ряд мероприятий, по своему характеру весьма сходных с „мобилизацией эконо-

мики". Об этом см., напр., сочинение Монжа „Искусство лить пушки" (русск. пер. „во граде св. Петра", 1804, предисловие: Историческое об'яснение обстоятельств, которые подали причину к составлению сего сочинения), а также статьи в Revue de Paris (1917, № 7) и в „Военном Деле" (1920).

[3]) Фёлькер и Риссер (см. указанные сочинения) писали еще до войны об экономической и финансовой мобилизации и подготовке к войне, а равно и об организации народного хозяйства.

[4]) С этими понятиями не следует смешивать реквизиции и конфискации. Так, напр., декрет С. Н. К. от 15 апреля 1920 г. определяет эти понятия так: „Реквизицией считается принудительное отчуждение или временно из'ятие государством имущества, находящегося в обладании частных лиц и обществ, за плату, определяемую надлежащими органами власти". „Конфискацией считается безвозмездное принудительное отчуждение государством имущества, находящегося в обладании частных лиц и обществ".

[5]) См. широко задуманный план В. Я. Новицкого в его содержательной статье о „Государственном Генеральном Штабе" („Военное Хозяйство", 1923 г., № 3).

ГЛАВА XIII.

ОРГАНИЗАЦИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ.

1. Живучесть и уязвимость народного хозяйства во время войны. — Экономическая война.

Мобилизация экономики в целях войны приводит народное хозяйство в состояние крайней степени напряжения всех сил и рессурсов, которыми оно располагает. Поэтому, при осуществлении мобилизационно-экономического плана, расчитанного, как мы видели в предыдущей главе, на все последовательные периоды войны, — необходимо считаться как с последствиями, которые порождаются мобилизацией экономики, так и вообще с теми влияниями, которые оказывает на экономику война. В последнем случае речь идет не столько об отдаленном времени после войны, сколько о состоянии экономики в каждый данный момент войны.

Совокупность находящихся в распоряжении государственной власти и военного командования экономических сил и средств страны, служащих войне, соответствует понятию экономической обороноспособности страны. Степень эластичности и приспособляемости народного хозяйства страны к требованиям войны и легкость, с которою страна переносит военное бремя и сохраняет свое существование, определяется экономической живучестью страны во время войны. Наконец, меру слабости и податливости народнохозяйственного организма военным потрясениям и непосредственным последствиям войны с полным правом можно было бы назвать уязвимостью народного хозяйства во время войны.

При разработке и осуществлении как основного стратегического плана войны, так, в частности, и мобилизационно-экономического плана, необходимо правильно оценить, равно как и оценивать во время самой войны, экономическую обороноспособность, экономическую живучесть и экономическую уязвимость страны,—эти основные, с военной точки

зрения, свойства народно-хозяйственного организма,—и считаться с ними, подобно тому, как мореплаватель оценивает и учитывает основные свойства своего корабля.

Попытаемся влить в эти отвлеченные понятия конкретное живое содержание.

Экономическую обороноспособность мы могли бы определить еще, как способность страны и ее народа порождать и извлекать как бы из под земли новые и новые средства обороны и борьбы.

Что же является ее основанием? Очевидно, в каждом данном случае эта способность зависит от наличия и состояния исследованных нами выше экономических факторов военной мощи. При этом мобилизация экономики раскрывает в полной мере всю глубину экономической обороноспособности данной страны.

Несомненно более глубоким основанием обороноспособности страны служит ее экономическая живучесть, которую можно еще определить, как способность данного народа терпеливо переносить невзгоды войны и способность народного хозяйства сохранять во время войны свое равновесие и по возможности не деградировать и не останавливаться в своем развитии.

По отношению к экономическим факторам народно-хозяйственного равновесия задача военной политики состоит в надлежащей организации, иначе в организации народного хозяйства.

Важнейшие виды равновесия в народном хозяйстве следующие:

1) Равновесие между потреблением и производством, как в экономике мирного времени, так и в экономике периода войны. Нарушение этого равновесия может повлечь за собой в одних случаях—недостаток, голод, в других случаях—перепроизводство, затруднение в сбыте, кризисс быта.

2) Равновесие между отдельными отраслями производства. Это равновесие является результатом гармоничности развития отраслей производства и служит важнейшей предпосылкой также и равновесия между потреблением и производством.

3) Равновесие между производством и воспроизводством—правильный закономерный рост производительных сил, или, напротив, возможная задержка их развития.

4) Равновесие народного хозяйства в мировом хозяйстве.

Рассмотрение важнейших форм равновесия народного хозяйства должно пройти красной нитью при обсуждении всех экономических проблем войны и в смысле оценки

сравнительной жизнеспособности народных хозяйств, вовлеченных в войну, и со стороны возможности поддержать (или восстановить утраченное) равновесие в своей стране и, напротив, своим искусством нарушить и расстроить его во враждебном народном хозяйстве.

При этом вся масса экономических и статистических фактов, которые должны быть исследованы, конечно, должна предстать перед нами непременно в географической форме изложения. Народное хозяйство должно предстать перед нами в форме картины жизненных уязвимых экономических центров, районов и связывающих центры и районы путей сообщения (живое конкретное воплощение связи центров и районов) для целостного связанного изучения их деятельности.

Но как раз такой именно формы изложения фактов экономической жизни каждой страны придерживается и должна придерживаться экономическая география, как наука, при правильной постановке ее методов. Ведь экономическая география должна дать нам представление о пространственном распределении экономических центров, районов и путей сообщения, о факторах, определяющих их размещение по хозяйственной территории, о месте, какое занимают эти центры, районы и пути сообщения в общей системе равновесия народного хозяйства, о присущем им весе их, о сравнительном значении и жизненности их и, наконец, о степени их уязвимости.

Методологически экономическая география имеет своим предметом именно центры, районы и пути сообщения, их местонахождение и их вес (статистико-количественная характеристика центров и районов).

К этим же основным формам должны быть сведены условия, влияющие на равновесие народного хозяйства.

Изменчивая система равновесия народного хозяйства в конечном счете есть ничто иное, как система равновесия экономических центров и районов.

Разумеется, экономическая география ныне еще не овладела всем фактическим материалом в форме точно указанных центров, районов и путей сообщения. Поэтому фактический материал дается „Экономике войны“ также экономической статистикой, а с другой стороны экономической историей и экономической политикой, в форме более описательной, менее точной и строгой.

При изучении самодовления народного хозяйства важным вспомогательным понятием, интересным с точки зрения „Экономики войны“, может послужить понятие экономического тыла народного хозяйства. Уязвимость или, на-

против, жизненность и стойкость экономического тыла страны решительным образом влияет на окончательный результат войны.

Пространственно-географическое расположение хозяйств в каждой стране, ступень промышленного развития, на которую поднялись или на которой задержались единичные хозяйства, место, занимаемое ими в ряду: „сельское хозяйство, добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность", место, занимаемое в технически-производственном ряду, наконец, степень развития в данном хозяйстве классовых противоречий,—все эти характеристики и приметы единичных хозяйств дают основание выделить в составе каждого народного хозяйства такие единичные хозяйства, которые в совокупности своей составляют то, что по справедливости следует назвать хозяйственным тылом страны. Уяснить наличность и границы хозяйственного тыла, куда входят, причудливо переплетаясь друг с другом и часто лишь отдельными своими сторонами, единичные хозяйства, составляет интересную и важную задачу народнохозяйственного анализа данной страны. Совокупность таких разнообразных хозяйств составляет как бы здоровое ядро народного хозяйства.

Это ядро в эпоху кризиса, вызванного войной, в состоянии взять на себя и выполнить высокую задачу спасения народного хозяйства в целом. В эпоху кризиса центр тяжести народного хозяйства как бы отступает в глубокий тыл, откуда народное хозяйство и черпает, как классический Антей, новые силы, новые порывы.

Таким хозяйственным тылом являются:

хозяйства производящие,

хозяйства земледельческие,

хозяйства не-капиталистического типа,

хозяйства, более отдаленные от внешних границ,

хозяйства, наиболее независимые как от внутреннего товарного рынка, так в особенности независящие от мирового рынка, но необходимые последнему,

и, наконец, хозяйства, обладающие большими запасами нескоропортящихся продуктов первой необходимости.

Несомненно, при этом, что общие выводы, к которым мы приходим при рассмотрении экономической обороноспособности и живучести страны, должны корректироваться нами в зависимости от двух крупнейших условий:

1) характера народного хозяйства и 2) характера и средств войны.

В первом отношении мы должны различать разнообразие действительных условий и обстановки, в которых ведут борьбу за существование различные типы народных хозяйств, как,

например: 1) замкнутые изолированные народные хозяйства, каким, например, была в последнем периоде империалистической войны 1914—18 г.г. Р. С. Ф. С. Р.; 2) страны с резко обозначившимися мирохозяйственными связями, но почти изолированные во время войны, как Германия в эпоху 1914—18 г.г., 3) самодовлеющие сложные хозяйственные системы, подобные совокупности „центральных держав" той же эпохи, и 4) сложные системы с мирохозяйственными связями, как, например, Британская империя.

С другой стороны, практические требования от обороноспособности и живучести страны значительно изменяются в зависимости от характера войны (война на истощение, на молниеносное поражение, или на полное разрушение национальных рессурсов, короткая или затяжная, гражданская или классовая, и средств войны (химическая и воздушная война, война позиционная и маневренная). Речь может здесь итти о преимуществах или слабости того или иного вида войны с точки зрения как той, так и другой борющейся стороны.

Экономическая живучесть и экономическая уязвимость соответственно служат здесь двумя соотносительными понятиями.

Они являются также главными предпосылками тех мероприятий экономической войны, которые имеют целью путем экономических средств парализовать военную мощь противника, или путем военных или экономических средств нанести удар по экономике противника.

Роль и значение экономической войны, а вместе с тем и понятие экономической живучести и уязвимости, еще в большей степени непосредственно зависят от характера и средств данной войны.

В наше время, когда экономика служит могучим фактором военной мощи, а вместе с тем становится прямым объектом для нападения [1]), значение „экономической войны" чрезвычайно велико.

С ее планом тесно связаны прежде всего вопросы общей политики и общего стратегического плана. Возможность экономической катастрофы Германии (откуда ее лозунг „Wir werden durchhalten"—„мы продержимся!"), намерение Германии взять измором Англию, блокада С. Р., меры, предложенные в свое время Воронцовым-Дашковым, чтобы сломить сопротивление кавказских горцев в эпоху завоевания Кавказа и т. п. факты служат и служили предпосылками общего плана войны. Возможность социально-политической катастрофы и революции

---

[1]) „Необходимо дезорганизовать всю страну, весь народ"—слова французского ген. Серриньи. См. его „размышления о военном искусстве" глава VI стр. 55. Русский перевод; изд. Л. В. О.

в стране противника также может служить такой предпосылкой. Сюда же относится и продолжительность войны, оцениваемая с экономической точки зрения.

В широком смысле слова под экономической войной следует разуметь все мероприятия экономического или военного характера, имеющие целью нанести вред экономике противника и, через последнюю, военной мощи его.

Отсюда родятся вопросы: А) какие военные средства той или иной страны могут быть подорваны путем прямого (военного) или косвенного парализования экономических факторов военной мощи и Б) как путем прямого или косвенного воздействия может быть дезорганизовано народное хозяйство неприятеля.

Вопрос об экономике, как объекте военных операций, должен быть изучен в связи с разрушительным влиянием войны. В особенности транспорт и средства связи, техника (военные заводы), снабжение и, наконец, само население, как главный источник живой силы армии и обороны,—могут стать объектами современной тактики и стратегии, поскольку все эти элементы экономики имеют непосредственное военное значение.

Основной задачей в области „экономической войны“ для „экономики войны“ служит исследование тех экономических средств, которые могут быть направлены на экономику и предназначены ее ослаблять и дезорганизовать. Поскольку военные операции и действия имеют эту же цель, „экономика войны“ выясняет последовательные звенья причин и следствий в этой области и характеризует с экономической стороны значение и последствия разрушений.

Меры экономической войны могут осуществляться частично еще задолго до войны, с целью заранее ослабить противника, могут также оставаться наследием войны („война после мира“), но наибольшее значение они имеют, конечно, в период самой войны.

Всякое активное мероприятие экономической войны может быть в большей или меньшей степени, парализовано известным противодействием или предупредительными мерами. Поэтому, изучая мероприятия экономической войны, мы должны уделить долю внимания и мероприятиям экономической защиты.

Главнейшими объектами экономической войны в 1914—1923 г.г. служило само население, снабжение страны продовольствием и необходимыми для войны материалами (главным образом, путем прекращения и уничтожения внешней торговли неприятеля) и, наконец, дезорганизация неприятельского народного хозяйства (например, путем дезорганизации денежного обращения, кредита, рынка).

Рассмотрим важнейшие средства экономической войны:

1. Коалиции и союзы в целях экономической борьбы, преследующей цели, начиная с ослабления, дезорганизации и кончая полным расчленением и разрушением враждебного народного хозяйства.

Цели экономического изолирования (Isolierung), окружения (l'encerclement) и нажима-давления (the pressure): дезорганизация народного хозяйства, раздел его территории, естественных богатств, населения, обременение государственных финансов, вынуждаемыми репарациями, разрушение и подрыв промышленности и внешней торговли.

Важнейшие исторические примеры: а) Континентальная система Наполеона. б) Экономическое сближение союзников во время мировой войны (Парижская конференция 1916 г. и ее постановления. в) Лига Наций, Версальский мир и материал о репарациях.

Меры защиты: а) Организация Срединной Европы: таможенное сближение, экономическое сближение и выход на Ближний восток. б) Борьба за свободу морей, за принцип наибольшего благоприятствования, за систему торговых договоров.

2. Влияние на внешний продуктообмен и на место, занимаемое страной в мировом хозяйстве:

а) Таможенная и тарифная война. б) Блокада и морская война:

Блокада: Мирная блокада. Блокада во время войны Германии, Греции и С. России. История экономического давления на Германию. Организация его. Цель блокады. Особые средства ее. Особые средства нажима на нейтральных. Отношение к нейтральным. Понятие контрабанды.

Морская война: Право морской войны. Каперство. Захват судов. Отношение к частной собственности. Призовое право. Подводная война. Положение Великобритании в мировую войну.

Меры защиты: Дислокация торговли (смещение торговых путей). Суррогаты. Торговля с нейтральными. Организация охраны морской торговли (вооружение торговых судов, морские караваны).

в) Запрещения вывоза и ввоза и платежей за границу. Двоякое значение этих мер: организация народного хозяйства и экономическая война.

Запрещения по отношению к собственной стране. Запрещения по отношению к союзным странам. Запрещения по отношению к неприятелю и нейтральным странам.

Бойкот. Черные списки. Прекращение торговых договоров.

Меры защиты.

3. Различные враждебные мероприятия:

А. По отношению к неприятельским и иностранным подданным, их имуществу и капиталам. Интернирование иностранцев. Запрещения въезда и иммиграции. Ограничительные меры по отношению к неприятельскому имуществу и предприятиям. Ликвидация неприятельских предприятий.

Б. По отношению к транспортным средствам:

Эмбарго. Ангария Запрещения входа. Конфискация неприятельских судов и подвижного состава.

В. Аннулирование долгов (ср. государственное банкротство в период окончания войны).

Г. Мероприятия против иностранного кредита и денежного обращения. Подделка денег. Влияние на неприятельский курс. Спекуляция неприятельскими бумагами.

Д. Меры защиты: Международное право. Репрессалии. Предупредительные меры.

2. Военно-экономическая симптоматика. Продолжительность войны.

Для того, чтобы судить об экономической живучести и уязвимости страны в период войны, очевидно необходимо решение двух задач. Необходимо, во 1-х, иметь представление о тех общих элементах экономики, из которых выростают эти свойства. Но, кроме того, необходимо, во 2-х, знать о конкретном состоянии экономики в каждый данный момент войны.

Если первую задачу мы разрешаем, исследуя экономические факторы войны и влияние войны на экономику, то для решения второй задачи, первостепенной важности, но и крайней степени трудности в военное время, мы нуждались бы в последовательно развитом и систематическом учении о методах наблюдения и оценки живучести и уязвимости страны во время войны и вместе с тем степени развития экономического кризиса.

Искусство такой „военно-экономической симптоматики“, основывающейся на данных экономической статистики и экономической географии, должно состоять в умении наблюдать и правильно оценивать результаты наблюдений, как по отношению к своей стране, так и по отношению к стране противника. В последнем случае в особенности оказывается невозможно или весьма трудно судить непосредственно о состоянии народного хозяйства. По немногим симптомам здесь приходится судить о многом. Возможность суб'ективных ошибок поэтому крайне велика. Последовательность и критическая осторожность должны служить здесь поэтому первым правилом.

Военно-экономическая симптоматика в своем итоге должна была бы разрешать следующие вопросы: 1) насколько близко к военно-экономической катастрофе народное хозяйство неприятельской страны, 2) насколько исчерпаны средства и рессурсы собственной страны, и 3) как велика может быть, в зависимости от указанных обстоятельств, продолжительность войны. Не трудно видеть, что решение этих вопросов прямо отразится как на выборе специфических военных средств и заданий, так и на построении дальнейшего плана войны (молниеносные удары, продолжение войны на истощение, немедленный мир и т. п.).

Военно-экономическая симптоматика должна служить также базисом и для оценки экономического состояния собственной страны, препятствия к изучению которой лежат в сложности задачи, в дефектах организации и управления страны и в обширности территории, и для выработки заданий органам военной разведки, имеющим целью выяснить экономическое состояние противника. Последняя, как известно, производится 1) по сведениям, проникающим в печать, 2) по оффициальны документам и отчетам, получаемым путем разведки и 3) по наблюдениям и донесениям специальных агентов.

Экономическая наука уже поставила вопрос о признаках или симптомах, которые позволяли бы судить об экономическом состоянии момента, иначе о состоянии кон'юнктуры, и позволяли бы составлять некоторый прогноз вероятных изменений. Это так называемое учение об экономических симптомах или экономическая семиология.

Весьма распространено сравнение экономического положения с погодой. Спрашивается, возможно ли построить своего рода экономический барометр, или единый экономический показатель, который позволил бы строго об'ективно характеризовать данное экономическое положение?

Некоторые экономисты считают возможным пользоваться для этого всего одним симптомом. Однако, совершенно очевидна невозможность уловить всю сложную экономическую обстановку одним признаком (например, брачностью, внешней торговлей, положением денежного рынка и т. п.).

Отсюда стремление пользоваться для определения экономического положения комбинацией целого ряда признаков.

Так де-Фовиль берет 32 показания, относящиеся к самым различным областям социальной жизни, и, при помощи весьма простого приема, получает общую картину для каждого года, пользуясь для составления своего барометра 4-мя цветами: красным, розовым, серым и черным. Точного критерия для оценки благоприятности или неблагоприятности положения

(кон'юнктуры) де-Фовиль однако не дает, и сопоставляемые им показатели признаются имеющими одно и то же относительное значение. Зато в полной мере достигается простота и наглядность. Другие исследователи пытались придти к количественной оценке экономического состояния. Для этого берется целый ряд числовых показателей, или индексов, и применяется, главным образом, известный метод индексов (index-numbers). Важнейшими вопросами этого метода являются выбор симптомов, „взвешивание" их при составлении единого показателя и выбор года для основания.

Очевидно, что применение экономической семиологии в интересах военно-экономического исследования *довоенного* (период подготовки к войне) и *военного* состояния экономики, возможно лишь в весьма ограниченной степени. Вопрос об об'екте наблюдения и принципиальном значении единого экономического показателя принадлежит к числу спорных и для нормального времени. Тем большие затруднения должны встретиться в изучении экономики военного времени.

И тем не менее, методы и приемы экономической семиологии и с точки зрения „Экономики войны" представляются весьма интересными и поучительными.

Что касается об'екта военно-экономической симптоматики, прежде всего следует высказать убеждение в необходимости ограничиваться изучением отдельных сторон экономики в их конкретном состоянии, так как условия образования общей кон'юнктуры во время войны подвергаются катастрофическим изменениям.

Далее, желательно приурочить исследование к возможно более коротким периодам времени (например, месяцам и неделям); наконец, следует в общем более предпочитать количественную наглядность, чем количественную точность.

Практическое значение в мирное время экономической семиологии для торгово-промышленных расчетов весьма убедительно доказывается существованием ряда „экономических обсерваторий" (наиболее известны—Кальвера в Берлине, Бэбсона в Бостоне с 1903 г.), с многочисленной клиентурой и известным авторитетом в деловом мире.

Данные военно-экономической симптоматики, а равно и детального исследования экономической обороноспособности и жизнеспособности страны, должны дать как мы уже говорили, основания для предположения *о продолжительности войны*. Продолжительность войны имеет, однако, значение не только с точки зрения военного и политического плана ведения войны или изменений в нем во время войны. Быть может, еще более важен вопрос о ней в период подготовки к войне, для выяснения задач мобилизации экономики

и построения как плана этой мобилизации, так равно и плана финансирования войны.

Продолжительность войны зависит столько же от военной стратегической обстановки, сколько и от внутреннего экономического состояния воюющих стран.

Наиболее тяжелые и решительные войны были до сих пор весьма продолжительны, хотя имели временные перерывы.

Сложность рассматриваемого вопроса ясна уже из неразрешенной контроверзы о вероятной продолжительность ближайшей войны. „Ген.-инж. Блюм (в его „Основах нашей обороноспособности и военной мощи“) и ген. лейт. Либерт (Bank Archiv, май, 1905) возражают,—пишет Риссер (1909),—против обычной мысли, что будущая война может быть лишь непродолжительной, вследсдвие размеров армий, совершенства боевых средств, трудности снабжения и высоты финансовых жертв“.

„Уже число стран, которые могут одна за другой принять участие в войне, об'ем средств, находящихся в них распоряжении, так же как и опыт русско-японской войны делают вероятным обратное утверждение“, т.-е. что война будет затяжной.

Вопрос о продолжительности войны, в сущности, состоит из двух раздельных вопросов: 1) сколько времени война, вероятно, должна продолжаться, чтобы выполнить свои задачи? (нельзя рассчитывать слишком скоро сломить военную мощь противника и истощить его рессурсы) и 2) сколько времени война может продлиться? Иначе, когда окончится конкретная война, вследствие истощения борющихся сторон?—(ни мы, ни противник не можем слишком долго вести войны).

Таким образом, в продолжительности войны мы имеем, с одной ссороны—задания войны, с другой—военные рессурсы.

Рассмотрим, какие моменты в заданиях войны могут так или иначе влиять на продолжительность войны. Это прежде всего, чисто военные задания, зависящие от численности противника, его организованности, характера войны (например, война на истощение!), расстояний и театра военных действий, политических задач войны, далее характера военной техники и средств войны, наконец, продолжительности и размаха мобилизации и степени напряжения экономических рессурсов, которой надлежит достичь. Таким образом, в конечном счете продолжительность войны зависит на первом месте от военных заданий, которые ставятся военной мощи и экономике страны в стратегическом плане войны, и от сроков осуществления этих заданий, — сроков, зависящих от технических условий.

Как бы в противоположном направлении, т.-е. в сторону уменьшения возможной продожительности войны, влияет ограниченность военных рессурсов. Размеры этих рессурсов и экономическая уязвимость страны ограничивают средства, которые отпускаются военной мощи, и, вместе с тем, эти размеры ставят пределы войне во времени. В области народного хозяйства можно отметить: истощение населения, оскудение запасов, упадок производства, изнашивание капитала, исчерпание внутреннего кредита, падающая роль бумажно-денежной эмиссии. Совершенно так же, как прогрессивное развитие народного хозяйства совершается как бы по сложным процентам, так и дезорганизационные процессы во время войны поражают народное хозяйство, развиваясь подобно нарастающей лавине или функции e^x.

Подобно этому и в области мирового хозяйства мы имеем исчерпание сил коалиций и оскудение источников международного кредита.

Отсюда мы еще раз приходим к понятию закономерности экономического развития конкретной войны (см. гл. 8—„экономическая природа войны“).

Практическим выводом из ограниченности рессурсов и дезорганизационных процессов экономики во время войны—является необходимость организации народного хозяйства во время войны.

3. Задачи и средства организации народного хозяйства во время войны.

Организация народного хозяйства является задачей периода полного развития войны, а также периода демобилизации (переходного времени). Именно в эти периоды острее всего с военной точки зрения ощущается необходимость обеспечить интересы самого народного хозяйства, как предпосылки всякой военной мощи.

Можно было бы сказать, что вместо организации народного хозяйства—было бы достаточно здравой экономической политики, ограждающей народно-хозяйственные интересы в целом, если бы в период войны не было бы крайней нужды в полной согласованности отдельных элементов экономики и в подчинении их единому экономическому плану и конкретным целям государственной обороны, и если бы всякий недочет в этой области не был бы чреват грозным исходом для всего государства.

Таким образом, основанием глубочайшего и энергичного вмешательства государства в экономику во время войны служат, в конечном итоге, условия международной борьбы, внутренняя социальная борьба в пределах самого общества

и, наконец, колоссальность задач, которые встают перед экономикой страны (размеры этих задач, массовой характер—„война как общественное предприятие колоссальных размеров").

Именно поэтому, в эпоху полного развития войны и крайнего напряжения всех народных сил, государственное хозяйство с его принципами выходит за свои, обычно-узкие, пределы даже и в буржуазном строе.

В эпоху переходного времени от войны к миру тяжесть военных последствий и колоссальные задачи экономического возрождения и репараций побуждают государство в течение некоторого времени по заключении мира принимать активное участие в организации и реконструкции народного хозяйства.

Таким образом, там, где в мирное время экономическое равновесие достигалось путем естественных стихийных процессов приспособления и путем распыленной социальной борьбы,—и в период войны, и непосредственно после нее, государственная власть энергично и планомерно проводит свою волю, свои цели. Создается единый хозяйственный фронт, последовательно ставятся общие цели экономической работе страны, в нее вносятся план и организация, сознательно ведется борьба с экономическими влияниями войны, устраняются и залечиваются все разрушения, вызванные войной.

Организация народного хозяйства как бы дополняет собой мобилизацию экономики и является, как мы уже говорили, основным звеном экономической политики военного времени. Ее цель—использовать в полной мере обороноспособность страны, питающую рессурсы войны, сохранить экономическую жезнеспособность страны и продупредить возможный гибельный экономический кризис (в частности отражая и парируя удары экономической войны, наносимые противником, напр., блокадой, экономическим бойкотом и т. п).

В то время как мобилизация экономики в целях войны простирается на те экономические факторы военной мощи, которые подчиняются планомерному контролю и использованию в целях развития военной мощи,—организация народного хозяйства простирается и на стихийные естественные процессы экономического развития, в частности, на процессы дезорганизационные и разрушительные.

Таким образом, она предусматривает:

1) в области населения: естественное движение (болезни, смертность, брачность, рождаемость) и механическое движение. Меры здравоохранения, социальной гигиены, евгеники, переселенческой политики;

2) в области согласования потребления и производства в народно-хозяйственном масштабе: меры по организации по-

требления, производства, транспорта и продуктообмена, регулирование рынка, цен, денежного обращения и кредита;

3) в области развития производительных сил: меры охраны и восстановления технического капитала страны в области производства и транспорта, государственное строительство в области путей сообщения, электрофикация и индустриализация страны, меры по отношению к сельскому хозяйству: земельные улучшения и т. д.

Наконец, к сфере организации народного хозяйства относятся и чрезвычайные меры, проводимые государством в целях борьбы с вредными конкретными последствиями войны, а именно, меры социальной помощи и защиты, борьба с эпидемиями и голодом, урегулирование положения военнопленных и беженцев, инвалидов и демобилизованных.

Вопрос о средствах организации народного хозяйства в общем есть вопрос о пределах и сферах вмешательства государства в экономическую жизнь. Социализм стремится наиболее широко раздвинуть эти пределы.

Американский экономист Кларк следующим образом перечисляет динамические факторы, влияющие на развитие народного хозяйства это: 1) рост населения, 2) накопление капитала, 3) изменения техники и производства, 4) изменения в организации хозяйства и 5) рост потребностей. Таким образом, конкретная возможность вмешательства государства в развитие экономических процессов решается именно, поскольку государство может воздействовать на эти указанные факторы (см. В. М. Штейн, Экономическая политика, ПГД., 1922).

Для милитаризованного народного хозяйства („Kriegswirtschaft“) существенны: 1) милитаризация—подчинение интересам войны, 2) рационализация и согласованность всех частей хозяйства.

Перечислим в заключение основные элементы организации народного хозяйства во время войны.

1. Население и трудовая повинность. Трудовая повинность имеет целью обеспечить оборону страны с точки зрения труда.

а) Ее экономические основы: проблемы труда во время войны. Принудительный труд и его свойства. Трудовая повинность, как социальная проблема.

б) Организация трудовой повинности во время войны: Германия (Hilfsdienstpflicht), Великобритания (National Service), Франция и Россия. Особые меры: ударные отряды, ударные недели, ударные задания.

в) Прочие меры по отношению к населению имеют задачей парализовать неблагоприятные влияния войны. Сюда относятся меры здравоохранения, социальной гигиены и охраны труда, колонизационные меры и т. д.

2. Организация снабжения армии и населения. Снабжение во время войны в связи с условиями самодовления, транспорта и внешней торговли.

Продовольственная политика: свободный рынок, его регулирование, кооперирование населения, карточная система. Организация потребления: столовые и т. д.

Организация снабжения населения в Германии, Великобритании и России.

3. Организация транспорта.

Снабжение транспорта. Строительство путей сообщения. Организация железнодорожных и морских перевозок. Система очередностей, разрешительная система, система плановых перевозок. Разгрузка путей сообщения, станций и портов. Опыт Великобритании, Германии и России.

Тарифный вопрос. Бесплатность перевозок. Морское страхование во время войны.

4. Организация промышленности (см. также гл. 10 „Влияние войны на промышленность").

а) Снабжение. Труд. Научная организация труда. Технический капитал.

Контроль над техникой и рационализация производства. Заказы. Финансирование. Нормировка прибыли.

б) Плановое начало во время войны: связь с планом снабжения и перевозок. Рационализация производства. Практика трестов. Условия массового производства. Связь с наукой.

в) Организация крупной, средней и мелкой промышленности России во время войны и военные снабжающие органы. Военно-промышленные комитеты. Роль городского и земского союзов.

Организация промышленности в Германии (военные общества, Министерство войны) и Великобритании (в особенности (Munition Act). Практика в Соед. Штатах.

Национализация промышленности.

5. Организация сельского хозяйства: меры, принятые во Франции и Англии во время мировой войны.

6. Организация внутреннего продуктообмена.

Торговля и кооперация. Синдикаты. Национализация торговли. Кредит. Регулирование цен.

Организация народного хозяйства во время войны по отношению к союзникам, нейтральным и неприятельским странам охватывает следующие меры:

а) Регулирование внешнего продуктообмена.

Регулирование баланса. Проблема перевозок.

Меры по отношению к вывозу и ввозу товаров и капиталов.

Валютные мероприятия.

b) Экономическая связь с союзниками.

Взаимная помощь в области транспорта, снабжения и промышленности.

c) Хозяйственное использование оккупированных областей. Их население, промышленность, сельское хозяйство и естественные рессурсы. Контрибуции.

Оккупированные области как бремя во время войны. Задачи их снабжения. Восстановление после войны.

d) Использование труда военнопленных во Франции, в России и в Германии. Отношение международного права.

e) Экономическая политика по отношению к нейтральным: взаимоотношения с нейтральными и соглашения. Средства воздействия на нейтральных.

f) Финансовая политика во время войны. Финансовая поддержка во время войны и международные финансовые соглашения.

Внешние займы.

Внутренние займы, налоги и бумажные деньги.

g) Экономическая пропаганда во время войны и ее организация.

Пропаганда в неприятельских странах и у нейтральных. Вовлечение нейтральных в войну.

Библиография „Экономики войны".

ЧТО ЧИТАТЬ ПО ВОПРОСАМ „ЭКОНОМИКИ ВОЙНЫ".

1. Война и народное хозяйство.

Гулевич, А.—Война и народное хозяйство, СПБ. 1898.

Блиох, И. С.—Будущая война в техническом, экономическом и политическом отношениях. I—V т.т., с приложением т. VI „Общие выводы" СПБ. 1898.

Прокопович, С. Н. — Война и народное хозяйство. М. 1917, 2 изд. 1919.

Данилов, Н. А. — Влияние великой мировой войны на народное хозяйство России. М. 1922.

Гекшер, Эли. — Экономика мировой войны. (Со шведск., руск. пер. 1917),

Пигу, А.—Политическая экономия войны. (Рус. пер., Лг., 1924).

А. Вопросы организации народного хозяйства и народное хозяйство во время войны.

Фелькер.—Организация народного хозяйства Германии на случай войны (с нем.). СПБ. 1911.

Нольде. — Организация народного хозяйства воюющей Германии. Пгд. 1916.

Кондратьев, Н. Д. — Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М. 1922.

Статьи М. Лурье, Смита и др. в журналах „Вестник Европы", „Русская Мысль", „Современный Мир" и др., а также журналы „Новый Экономист", „Промышленность и Торговля" и др. в 1915—1917 г.г.

Смит, М.—Очерки переходного периода. М. 1920.

Б. Роль государственного хозяйства и вопросы финансовой мобилизации.

Военные займы.—Сборник статей проф. Туган-Барановского, Кулишера, Боголепова и др. Пгд. 1917.

Павлович, М.—Итоги мировой войны. М. 1918.

Демецтьев, Г.—Государственные доходы и расходы России. 1917.

Кацеленбаум, З. С.—Денежное обращение России (1914—1924).

Денежное обращение и кредит в России и за границей. I. 1914 — 1921. Изд. НКФ. П.—М. 1922.

Л. Пасвольский и Г. Моультон. — Русские долги и восстановление России. М. 1925.

Гарвей, Фиск. — Междусоюзнические долги. Исследование о госуд. финансах за военные и послевоенные годы. С англ. М. 1925.

2. Война и мировое хозяйство.

А. Пацифизм.

Норман Энджель.—Великое заблуждение. (Рус. пер. М. 1912).

Уэльс, Г.—Международная катастрофа 1914 г. и ее последствия (рус. пер., М. 1923 .

Ключников, Ю. В.—Интернационализм. М. 1918.

Б. Империализм и его экономические основы.

Гобсон. — Империализм (рус. пер., Харьков, 1918, лишь часть всего сочинения).

Сили, А.—Расширение Англии. (Рус. пер., СПБ. 1903).

Гильфердинг, Р. — Финансовый капитал (рус. пер., СПБ. 1912 и более поздние издания).

Ленин, В.—Империализм, как новейший этап капитализма. I изд. 1917 г., 2 изд., 1919 г.

Каменев.—Экономическая система империализма. Изд. 3-е, 1922.

Павлович, М. П.—Империализм и борьба за мировые пути. Что такое империализм. 1918. Колониальная политика Франции. 1918. Мировая война и борьба за раздел черного континента. 1918. Империализм. (Курс лекций). М. 1923. В печати: Собрание сочинений: „Империализм и мировая политика последних десятилетий".

Зиновьев. Г.—Война и кризис социализма. Ч. I и II. Пгд. 1919.

Бухарин, Н. — Мировое хозяйство и империализм. Пгд. 1918. Экономика переходного периода. 1921. Империализм и накопление капитала. М. Лгд. 1925.

Люксембург, Р.—Накопление капитала: Т. I и II. С нем. М. 1923.

Гурко-Кряжин.—Послевоенные мировые конфликты.

Девенпорт и Кук.—Нефтяные тресты и англо-америк. отношения. С англ. М. 1925 г.

Л. Эспаньоль.—Мировая борьба за нефть. М. 1925.

В. Период после мировой войны.

Деманжон, А.—Экономический упадок Европы. С франц. М. 1922.

Норман Энджель.—Версальский мир и экономический хаос в Европе. СПБ. 1921.

Кендс. — Экономические последствия Версальского мирного договора. СПБ. 1922, его же: Пересмотр мирного договора. М. 1922.

Гармс, Б.—Кризис мирового хозяйства. М. и Пгд. 1923.

Шульце, Э.—Развал мирового хозяйства. Госиздат. 1923.

Финн-Енотаевский, А. Е.—Современное состояние мирового хозяйства. М. 1920.

Фалькнер, С. А.—Перелом в развитии мирового промышленного кризиса. М. 1922.

Кондратьев, Н. Д.—Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. Вологда. 1922.

Кулишер, И. М.—Обзор мирового хозяйства за время и после войны. Пбг. 1923. 2 изд. 1924.

Боголепов, М.—Европа во власти кризиса 1920—1922. СПБ. 1922.

Варга, Е.—Кризис мирового капиталистического хозяйства. Гиз. 1923.

Международные проблемы.—Статьи о политике и экономике современной Европы. М. 1922.
Варга, Е.—План Дауэса и мировой кризис. М. 1924.
См. так же „Вестник книги", 1924; № 6, указатель литературы Главполитпросвета, а также „Школы политграмоты" (указатель литературы Агитпропа ЦК и Главполитпросвета).

3. Война и техника.

А. Требования войны.

Аничков, М.—Война и труд. СПБ. 1900, гл. 1—4.
Розье, Э.—Развитие военной техники с начала войны 1914 г. М. 1922.
Гаскуэн.—Эволюция артиллерии в мировую войну. С франц. М. 1921.
Фуллер.—Танки в великой войне. С англ.
Фрайс и Вест.—Химическая война. С англ.
„Химия в будущей войне".—Сборник под ред. ак. В. Ипатьева и других.
Мурре, Ш.—Химия и война. С франц. М. 1925.
Габер.—Пять лекций по военно-химич. делу.
Кюльман.—Курс общей тактики по опыту мировой войны. М. 1923.

В. Техника, промышленность и война.

Энгельс Ф.—Анти-Дюринг. Философия, полит. экономия и социализм („Теория насилия").
Павлович, М.—Интернационал смерти и разрушения. М. 1918. То же в переработанном виде: Мировая война 1914—1918 и грядущие войны. Лгд. 1925.
Ньюбольд, В.—Как Европа вооружалась к войне (1871—1914). (Рус. пер., М. 1923).
Лефебюр, В.—Загадка Рейна. Химическая стратегия в мирное время и во время войны. С англ., М. 1923, 2 изд. 1925 г.
Гриневецкий, В. И.—Послевоенные перспективы русской промышленности. М. 1918, 2 изд. 1922.
Ипатьев, ак. — Работа химической промышленности на оборону во время войны. 1920.
Его же и Л. Ф. Фокина. История химическ. комитета при ГАУ.
Маниковский, А. А.—Боевое снабжение русской армии в войну 1914—18 г.г. ч. 1—3, 1920—23.
Виков, С. Н.—О состоянии нашей металлобрабатывающей промышленности к началу войны 1914 г. и во время войны (Научно-Техн. Вестник, 1920, № 6).
Ами, П.—Больная промышленность. Победа машины. М. 1925.
Каратыгин, П.—Общие основы мобилизации промышленности для нужд войны. М. 1925.
Мобилизация промышленности. Сборник статей. В. I. 1924.

4. Военное хозяйство. Экономика войны как учение о „военном хозяйстве".

(Канкрин, Е. Ф.)—Ueber die Militair—Oekonomie im Frieden und Krieg und ihre Verhältniss zu der Operationen. S. Petersburg 1820—23, три тома, анонимно.
Аничков, В.—Военное хозяйство. 1860.
Газенкампф, М.—Военное хозяйство в нашей и иностранных армиях в мирное и военное время. 1880. 2 тома.

Макшеев, Ф. А.—Ряд капитальных трудов с 1890 года. Последние издания для интендантской Академии: „Военное хозяйство, ч. 1. Устройство инденданства (1912), ч. 2. Хозяйство мирного времени (1913); ч. 3—Снабжение и хозяйство военного времени (1915).

Дейч, Н. И.—Основы военного хозяйства. Пгд. 1922.

Рихтгофен.—Военное хозяйство в военном, политическом и экономическом отношениях. Рус. пер. Затлера.

Штейн, Л.—Учение о военном быте, как часть науки о государстве. Рус. пер. Эртеля, 1875.

См. также обзоры Ф. А. Макшеева в „Интендантском журнале", 1914 (№№ 9—12) и 1915 (№№ 1—5).

Более подробный историко-библиографический обзор русских и иностранных сочинений по вопросам экономики войны читатель найдет в нашей статье „Экономика войны в научной литературе" („Техника и Снабжение Кр. Армии", март 1924 г., № 110). То же, как глава 2 нашего сочинения „Экономика войны", лит. изд. В. Морской Академии, Лгд., 1924.

Приложение № 2.

Статистика мировой войны.

I. Численность вооруженных сил.

Для современного войска одной из самых важных своеобразных черт является, по словам В. Зомбарта („Война и капитализм", нем. изд., стр. 32) присущая ему внутренняя тенденция к расширению, которой не знали и не могли знать ни феодальные, ни бюргерские войска. „Современное войско есть, быть может, первая область, где общество осуществляет то динамическое стремление к расширению и изменению (Andersein), которое покончило со старым спокойным и неподвижным укладом средневекового мира и которое в такой степени опрокинуло все устои нашей культуры. Связанные с этим „квантифицирующие" (квантификация — умножение численности) тенденции, находящие наиболее сильное развитие в капитализме, равным образом, выступают прежде всего именно здесь, в современном войске. Увеличение войск и аккумуляция капиталов представляют собой всецело родственные процессы: накопление количеств, расширение сферы власти за пределы личного, индивидуального имущества, разрыв телесно-духовных границ отдельного существа и т. д. Не нужно при этом предполагать необходимой причинной связи между двумя этими рядами развития. Возможно также, что оба они или развиваются рядом самостоятельно или же происходят из одного общего корня".

„Указанная черта особенно своеобразна в том отношении, что влечет за собой крайне важные экономические последствия, в особенности же в том отношении, что всего раньше возводит увеличивающуюся группу военного потребления на степень массовой потребности".

Один из важнейших выводов Дельбрюка (3 том „Истории военного искусства") состоит в том, что средние века вообще имели войска меньших размеров, чем до сих пор предполагалось.

В битве при Гастингсе предполагалось сотни тысяч, даже до 1.200,000; на деле же было всего 7.000 Норманов, а у Гаральда от 4 до 7.000 воинов. Фридрих Барбаросса перед

Миланом имел всего несколько тысяч всадников. В сражении при Кортенуове (1237 г., одно из величайших в свое время), участвовало самое большее по 10.000 человек с каждой стороны. Величайшая армия в средние века у Эдуарда III (1347 г. у Кале) имела 38.000 („неслыханная для средневековья цифра", Дельбрюк). Со времен же средних веков идет быстрый рост армии. В тридцатилетней войне Франция ставит на ноги уже свыше 100,000; с 1636 до 1642 г. в поле стоит 142,000 пехоты и 22,000 кавалерии.

Войска Людовика XIV доходят по временам до 400,000 (?).

В Пруссии-Бранденбурге (в круглых цифрах):

Год.	Величина армии.	Число жителей.	%
1688	30,000	1 мил.	—
1713	40,000	1,5 „	—
1740	80,000	2,2 „	4
1786	200,000	5,4 „	4

Размеры постоянных армий во второй половине XVIII в.:

Австрия в мирное время	297,000	Швеция	47,800
Австрия во время войны	363,000	Польша	17,000
Россия—регулярн. армия	224,500	Португалия	36,000
Пруссия	190,000	Соед. Нидерланды	36,000
Франция	182,000	Швейцария	13,000
Великобритания	21,000	Сардиния	24,000
Испания	85,000	О-ва Сицилии	25,000
Дания и Норвегия	74,000		

По энциклопедии Krünitz'a („Krieg").

Численность и состав по родам оружия вооруженных сил Европы в 1859 и 1873—4 гг.

(по Блиоху, т. 2).

Наступательные силы (в тыс. чел.).

		Пехота.	Кавалерия.	Полев. артиллерия.	Осадн. артиллерия.	Инженер. войска.	Штабы, обозы.	Итого:	Колич. полевых орудий.
Россия	1859	494	135	38	—	13	89	769	1,600
	1873/4	548	129	62	—	14	103	856	2,208
Франция	1859	364	38	26	—	10	47	485	1,098
	1873/4	405	48	59	—	13	110	635	1,872
Германия	1859	382	65	31	—	7	62	547	1,208
	1873/4	578	68	51	—	13	137	847	2,082
Австрия	1859	360	52	22	—	9	63	506	1,140
	1873/4	365	38	36	—	14	110	563	1,600
Италия	1859	121	13	7	—	3	15	159	330
	1873/4	264	15	37	—	6	57	379	1,040
Великобритания	1859	59	8	7	—	0,5	8	82	240
	1873/4	57	7	6	—	1	22	93	240
Турция	1859	145	27	13		0,7	14	200	636
	1873/4	175	34	20	—	1	42	272	762

Итог сухопутных сил (армии на военном положении).

		Пехота.	Кавалерия.	Артиллерия: Полев	Артиллерия: Осадн.	Инженер. войска.	Штабы, обозы.	Итого:	Колич. полевых орудий.
Россия	1859	929	199	47	23	26	113	1,337	1,908
	1873/4	1,181	195	87	34	22	133	1,652	3,064
Франция	1859	510	58	28	27	18	96	737	1,164
	1873/4	789	84	67	21	17	157	1.135	2,328
Германия	1859	659	105	37	23	13	81	918	1,342
	1873/4	1.020	107	68	45	25	209	1,474	2,658
Австрия	1859	516	63	29	10	15	77	710	1,260
	1873/4	726	53	40	17	21	142	999	1,784
Италия	1859	274	18	8	9	5	19	333	370
	1873/4	504	25	51	13	12	67	672	1,120
Великобритания	1859	194	26	8	18	4	21	271	240
	1873/4	338	27	10	74	10	36	495	426
Турция	1859	269	41	13	4	0,3	19	346	636
	1873/4	346	55	21	23	0,5	54	499	804

Точкой отправления для сравнительного обзора европейских вооружений правильнее всего избрать 1859 г., так как первый толчек к непрерывному возрастанию вооруженных сил был дан в 1860 году Пруссией.

Вышеуказанные цифры армий в мирное и военное время заимствованы И. С. Блиохом из труда барона Фиркса, изданного германским статистическим бюро.

Европейские армии на мирном положении в 1858 г.

Россия	600,000	Неаполь	92,000
Австрия	380,000	Сардиния	48,000
Франция	366,000	Меньшие итальянские государства	36,000
Пруссия	161,000	Бельгия	73,000
Меньшие германские государства	124,000	Швейцария	72,000
Бавария	87,000	Голландия	58,000
Ганновер	2 ,000	Швеция и Норвегия	42,000
Саксония	25,000	Княжества	34,000
Турция	143,000	Португалия	26,000
Англия	140,000	Дания	21,000
Испания	112,000	Греция	9,000
		Всего:	2,675,000

Европейские армии на мирном положении в 1898 г.

Россия	860,000;	на военном положении	3.400,000
Германия	585,000;	„ „ „	3.900,000
Франция	576,000;	„ „ „	3.975,000
Австрия и Венгрия	397,000;	„ „ „	2.749,000
Италия	185,000;	„ „ „	около 2.220.000

Великобритания:

дома и в колониях	171,000	вся сила, включая резервы, мили-	
в Индии	73,000	цию, волонтеров и т. д.	742,000

Турция	180,000	Румыния	46,000
Испания	120,000	Черногория	35,000
Голландия	78,000	Португалия	30,000
Дания	50,000	Греция	26,000
Бельгия	47,000	Норвегия	18,000
Болгария	42,000	Сербия	13,000
Швеция	40,000	Люксембург	325

Всего на мирном положении: 3.562,000

Швейцария не имеет постоянной армии; в случае нашествия могла выставить около 500,000 человек.

Hirst, стр. 81—83.

Численность армий перед мировой войной.

Соотношение между вооруженными силами мирного времени и численностью населения в Германии (за исключением вольноопределяющихся, служивших 1 год; цифры в скобках включают их) было таково:

1871 г.	1%	1905 г.	1,05% (1,07%)
1890 „	1,04% (1,06%)	1911 „	0,997% (1,023%)
1893 „	1,13% (1,15%)	1912 „	0,984% (1,984%)
1899 „	1,10% (1,12%	1913 „	1,188% (1,212%)

После введения трехлетнего срока службы, соотношение во Франции было 2,10%, в Германии, после проекта 1913 г.— 1,26%. Вооруженные силы мирного времени после введения с обеих сторон новых законов возросли во Франции до 850,000 ч., в Германии до 786,460 ч. После окончательного проведения их в жизнь Франция должна была иметь 863,000 чел., Германия 792.132 чел. Таким образом, во Франции при 40 миллионах населения под знаменем было бы приблизительно на 70,000 чел. больше, чем в Германии, имеющей 67 миллионов населения.

Проектировавшаяся численность полевых и гарнизонных войск исчислялась в следующих цифрах:

Для 1913 года, до введения новых законов:

для Франции	3.895,000
„ Германии	3.703,000

Для 1915 года, по введении их:

для Франции	4.364,000
„ Германии	3.879,000

	Силы мирного времени 1912 г.	Военного времени 1912 г.	Мирного времени 1914 г.	Военного времени 1914 г.
Россия	1.300,000	4,6 мил.	2.000,000	около 5 мил.
Австро-Венгрия	380,000	1,4 „	442,000	„ 2,3 „

(Куль, 106—109).

Сравнительная таблица

фактически вооруженных сил мирного и военного времени летом 1914 года.
На основании известных теперь материалов.

(Численность людей, включая офицеров). [1])

ГОСУДАРСТВА:	Силы мирного времени.	Силы военного времени.		
		Пех. дивизии.	Кавал. дивизии.	Численность.
Германия	760.908	85 [3])	11	2.019.470
Австро-Венгрия	477.859	57	11	1.470.000
Итого	1.238,767	142	22	3.489,470
Россия	1.581,000	118½ [4])	40 [5])	3.461,750
Франция	883,566	75 [6])	10	2.032,820
Англия	248,000 [7])	6	1 и 2 самост. бриг.	132,000 [8])
Сербия	51,600	10	1	285,000
Бельгия	61,282	6	1	280,000
Итого	2.852.418	215½	54	6.191.570

[1]) При сравнении с цифрами, указанными в других местах, следует иметь в виду, что здесь с одной стороны включены все офицеры, с другой, исключены формирования, указанные в примечании 2-м, а также и то, что данные относятся к лету 1914 г.

[2]) Исключая резервы формирования, ландвер и ландштурм в Германии, территориальную армию во Франции, ополчение в России.

[3]) Включая 6 мобилизованных резервных дивизий.

[4]) Выше приведены только европейские и кавказские арм. корпуса и не приняты во внимание сибирские и туркестанские.

[5]) Включая 12 казачьих дивизий.

[6]) 48 активных и 27 резервных дивизий, из которых две были сформированы лишь в октябре 1914 г.

[7]) Регулярная армия в Англии и колониях.

[8]) Только экспедиционный корпус.

Сравнительная таблица полевых частей по числу едоков.

Весна 1914 г.		После введения военной реформы.	
Германия	2.061,000	Германия (1. 4. 17)	2.138,000
Австро-Венгрия	1.100,000	Австро-Венгрия (до 18)	1.140,000
Итого	3.161,000	Итого	3.278,000
Франция [1])	2.104,000	Франция [1])	2.104,000
Россия [2]) с Кавказом	2.712,000	Россия [2]) (до осени 1915 г. с Кавказом)	2.822,000
Итого	4.816,000	Итого	4.926,000
	—3.161,000		—3.278,000
Превосходство Франции и России	1.655.000	Превосходство Франции и России	1.648,000
Кроме того:		Кроме того:	
Бельгия	180,000	Бельгия (до 1917 г.)	340,000
Англия (только экспедиц. корпус)	144,000	В остальном как и в 1914 г.	
Сербия	285,000		
Румыния	280,000		
Болгария	320,000		

Куль, стр. 107 и 108.

[1]) Без черных войск.
[2]) Без сибирских и туркестанских корпусов.

Численность армий в июне 1915 г.

(по вычислениям Hirst).

	Население.	% населения.	Под ружьем.
Россия	171.060,000	5	8.550,000
Франция	39.602,000	10	3.960,000
Италия	35.239,000	5	1.750,000
Сербия	2.912,000	10	2.0,000
Бельгия	7.000,000	1	70,000
Соединенное королевство	45.370,000	5	2.270,000
Итого союзники			16.890,000
Австрия	49.210,000	10	4.921,000
Германия	64.926,000	10	6.493,000
Турция	21.274,000	5	1.063,000
Итого центр. державы	—	—	12.477,000

(F. W. Hirst, the Polit. Economy of War. London, 1916, стр. 31).

Численность армий, участвовавших в мировой войне.

	Мобилиз. во время войны (тысяч).	Численность к концу войны.	
		Время.	Число (тысяч).
Великобритания (включая колонии)	9,496	1 янв. 1918 г.	1,848 во Франции. 1,388 на других театрах войны.
Франция (включая колонии)	8,194	1 янв. 1918 г.	5,192
Бельгия	380	—	—
Италия	5,615	15 окт. 1918 г.	1,956 (только полевая армия).
Соединенные Штаты	3,800	1 нояб. „	1,956 во Франции.
Румыния	1,000	—	—
Сербия		15 окт. 1918 г.	150
Греция		„	353
Португалия		1 апр. 1918 г.	53 во Франции.
Германия	13,250	11 нояб. „	8,000

Численность армий ко времени перемирия.

А. Союзные армии.

СТРАНЫ.	Западный фронт.	Восточный фронт.	Южный фронт.	Балканы.	Примечание.
Британская империя (11 ноября 1918) (а)	1.794,000	—	75,352	132,663	а. Включая цветных рабочих.
Франция (1 ноября)	2.562,000(в)	—	41,000	191,000	в. Включая поляков и чехословаков
Соед. Штаты (13 ноября)	1.876,000	—	5,000	—	
Италия (30 октября)	55,000	—	2.075,000	144,000(с)	с. 44.000 в Салон., 100.000 в Албании.
Бельгия (1 ноября)	145.000	—	—	—	
Сербия (30 октября)	—	—	—	110,550	
Греция (30 октября)	—	—	—	150,100	

Б. Противники.

	Западный фронт.	Восточный фронт.	Южный фронт.	Балканы.	Мал. Азия.	Коммун. линии.	Всего.
Германия (11 ноября) . .	3.403,000	385,000	22,500	80,000	9,500	300,000	4.200,000
Австро-Венгрия (3 нбр.)	124,000	328,500	1.352,700	122.800	1,500	300,000	2.229,500
Турция (31 октября)	—	26.000	—	39,000	250 000	—	250,000
Болгария (24 июня) . .	—	—	—	400,000	—	—	400,000

Силы на западном фронте.

	Бойцов.	На довольствии.	Число дивизий.		Пушек.	
			Пехотн.	Кавалер.	Полевых.	Тяжелых.
Союзные армии:						
Британцы	1.202,000	1.794,000	61	3	4,202	2,204
Французы	1.554,000	2.562.000	102	6	5,545	6,102
Американцы	1.175,000	1.876,000	41	—	2,401	357
Итальянцы	23,000	55,000	2	—	80	20
Бельгийцы	115,000	145,000	6	1	456	301
Противники:						
Немцы	2.911,700	3.403,000	183½	4	9,974	5,624
Австро-Венгерцы	100,000	124,000	5	—	348	235

Силы на балканском фронте.

	Бойцов.	На довольствии.	Число дивизий.		Винтовок.	Пушек.	
			Пехотн.	Кавалер.		Полевых.	Тяжелых.
Союзные армии:							
Британцы	75,300	112,600	4	1 полк	24,750	264	89
Французы	144,500	212,900	8	3 полка	63,060	412	164
Сербы	63,050	110,550	6	1	21.900	289	—
Итальянцы	31,000	44,000	1 и одна бригада	—	16,000	32	—
Греки	129,300	150,800	10	1 полк	76,750	224	68
Всего	443,150	630,850	29	6 полков	202,460	1,221	321
Противники:							
Немцы	70,000	80,000	6	—	26,500	216	122
Австро-Венгерцы	100,000	122,000	5½	1	34,400	490	60
Турки	—	—	—	—	—	—	—
Всего	170,000	202,000	11½	1	60,900	706	182

Statistics of the milit. effort of the British Empire, 1914—1920, стр. 624, 625 и 627.

Потери всех стран [1])

до 11 ноября 1918 г.

(по англ. изд. „Chronology of War," v. III).

	Убито.	Убито и умерло.	Ранено.	Пропало.	Плennых.	Всего.
Австрия (не включая Венгрии) . . .	800.000	—	3.200.000	—	—	—
Австро-Венгерские потери до конца сентября 1918 г. официальные .	687.534	—	—	855.283	1.229.289	2.772.106 [2])
Британские потери [3])	658.704	—	2.032.142	—	359.145	3.049.991
Новая Зеландия	16.302	—	25.133	—		7.089 бел.
Южная Африка	—	—	—	—		1.105 цвет.
Германия	—	1.600.000	4.640.000	103.000	618.000	6.385.000
Вюртемберг (Германия)	59.000	—	158.000	17.000	—	—
Италия: армия	462 391	—	953.886	—	—	1.424.698
„ флот	3.169	—	5.252	—	—	
Румыния	85.000	155.000 [4])	—	—	—	300.000 [5])
Россия	1.700.000	—	4.950.000	—	2.500.000	9.150.000
Турция	436.974	—	407.772	314.000	103.731	948.477
Франция	—	1.071.000	—	—	446.300	1.831.600
Соед. Штаты	51.036	—	208.232	2.293	4.534	263.793

[1]) Вследствие различия оснований в разных странах при исчислении потерь точное сравнение цифр невозможно. Вообще говоря, приведенные цифры опубликованы в качестве официальных весной 1919 г., но за точность их поручиться нельзя.

[2]) Число раненых не указано.

[3]) Ср. цифры, приведенные на стр. 418.

[4]) Умерло в госпиталях, кроме того умерло в плену 60.000.

[5]) Кроме того 450.000 душ гражданского населения.

Потери всех стран

(из статьи М. Фрунзе 27 июля 1924 г. в „Правде").

Названия государства.	Число убитых.	Число раненых.	Число пленных.	Общие потери армии[1]).
I. Государства Антанты.				
Россия	до 3.000.000	5.700.000	2.550.000	11.250.000 61%
Франция	1.368.535 17%	2.800.000 33%	504.000 6%	4.670.535 56%
Великобритания . .	689.246 7 1/2 %	2.035.965		2.725.211 38%
Бельгия	100.000 20%	150.000 30%	70.000 14%	320.000 64%
Соед. Штаты	75.000	73.000	73.000	148.000
Италия	500.000 10%	800.000 16%	500.000 10%	1.800.000 36%
Румыния	100.000 12,5 %	200.000 25%	240.000 34%	540.000 67,5%
Сербия и Черногория	40.000 5%	152.000 19%	200.000 25%	392.000 49%
Греция	4.000 2%	10.000 5%	16.000 8%	30.000 15%
Португалия	3.000 7,5 %	7.000 17%	10.000 25%	20.000 50%
Япония	1.000 3,3 %	1.000 3,3 %		2.000 6,6 %
Итого . .	5.880.781	11.755.965	4.090.000	21.899.746
		+ 73.000		
II. Центральные державы.				
Германия	1.980.000 18%	4.510.000 41%	1.000.000 9%	7.490.000 68%
Австро-Венгрия. . .	1.440.000 16%	1.980.000 22%	1 800.000 20%	5.220.000 58%
Болгария	96.000 16%	198.000 33%	150.000 25%	444.000 74%
Турция	550.000 19,3 %	891.360 31,2 %	479.640 12,3 %	1.921.000 62,8%
Итого . .	4.066.000	7.579.360	3.429.640	15.075.000

[1]) Процент везде исчисляется к общему количеству призванных в ряды армии.

Потери войны по английской сводке.
(Statistics of the military effort of the Brit. Empire, 1922).

Франция [1].	Окончательные потери к 1 ноября 1918 г.		
	Потери вследствие военных действий.	Потери, не зависящие от военных действий.	Всех потерь.
Убито, умерло, пропало	1.345.300	40.000	1.385.300 (*a*)
Пленных (в неприятельских странах и интернировано в Швейцарии)	446.300	—	446,300 (*b*)
Пенсионеров и в отставке . . .	447.000	—	690.000 (*c*)
Всего . .	2.238.600	40.000	2.521.600

a. Из них около 58.000 туземцев (Сев. Африки и колоний). *b*. туземцев 3.500. *c*. туземцев 39.000.

Потери к 11 ноября 1918 г.	Бельгия.	Италия [1].	Португалия [2].	Великобритания [3].
Убито и умерло	13.716	460.000	7.222	675.258
Ранено	44.686	947.000	13.751	2.047.026
Пропало без вести . . .	24.456	—	12.318	346.037
В плену	10.203	530.000		
Всего.	93.061	1.937.000	33.291	3.068.321
Интернировано в Голландии	33.000	—	—	—

[1]) Официальный отчет 1 августа 1919 г. дает число убитых и умерших от других причин—1.357.000. О числе раненых сведений нет.
[1]) Мобилизовано около 5.000.000.
[2]) К 1 января 1920 г., включая африканцев.
[3]) До 9 марта 1919 г.

	Сербия.	Греция.	Болгария [1]).	Германия.	Германия [4]).
Убито	45.000	5.000	48.917	1.600.000	1.676.696
Умерло от ран . . .	—		13.198[2])	—	—
Ранено	133.148	21.000	152.390	4.064.000	4.207.028
В плену	70.423	1.000	10.623[3])	618.000	617.922
Пропало без вести .	82.535		13.727	203.000	373.778 [5])
Всего . .	331.106	—	—	6.485.000	6.873.424

	Германия (армия и флот) [6]).		
	Офицеров.	Прочих чинов.	Всего.
Убито	55.181	1.753.364	1.808.545
Ранено	98.565	4.148.578	4.247.143
Всего . .	153.746	5.901.942	6.055.688

[1]) Мобилизовано в 1915 г.—768.000; наивысшая численность армии—1.000.000.

[2]) Кроме того, случайно убитых (?)—888; умерло от болезней—24.497.

[3]) До 31 декабря 1917 г.

[4]) Полуоффиц. сообщение бюро Вольфа 17 апреля 1919 г.

[5]) Из этого числа $^9/_{10}$ следует считать умершими, отсюда вся сумма убитых достигает 2.000.000.

[6]) Оффициальные цифры (Mil. Wochenblatt 17 сентября 1921 г.).

	Австро-Венгрия.	Турция.	Россия [2]).	
Убито	1.200.000	50.000	Убито	1.700.000
Умерло от ран		35.000	Инвалидов	1.450.000
Ранено	3.620.000	400.000	Ранено	3.500.000
В плену	2.200.000	—	В плену	2.500.000
Умерло от болезней	—	240.000		
Всего	7.020.000	725.000	Всего	9.150.000
Кроме того:	—	1.565.000 [1])		
Общий итог	—	2.290.000		

Соедин. Штаты.		Румыния.	
Убито в бою	35.560	Убито:	
Умерло от ран	14.720	Офицеров	9.589
Умерло от болезней [3])	57.460	Прочих чинов	326.117
Умерло от друг. причин [3])	7.920	Итого	335.706
Всего	115.660	Гражданского населения (убито или пропало без вести)	205.000
Ранено	205.690		
Пропало без вести	46		
В плену	4.480		
Общий итог	325.876		

[1]) Включает пленных, дезертиров, инвалидов и пропавших без вести.
[2]) Согл. телеграммы из Петрограда 20 декабря 1918 г.
[3]) В Европе и в Соед. Штатах.

Армии мирного времени в 1914 и 1921 г.

(В тысячах).

	По книге Л. Троцкого „Новый этап".		По Army, Navy and Air Force Gazette 23 декабря 1922 г.
	Начало 1914 г.	Начало 1921 г.	
Россия	1.800	3.950	1.300
Франция	883,6	1.074	736
Китай	770	1.000	Точных свед. нет.
Англия	248	470	—
Польша	—	420,9	275
Япония	250	320	250
Италия	250	300	210
Греция	43	270	Точных свед. нет.
Румыния	105	223,4	200
Чехо-Словакия	—	200	150
Юго-Славия	63,6	200	109
Турция	300	200	Точных свед. нет.
Германия	760,9	200	100
Испания	90	190	215
С. Ш. Средн. Америки	—	187	—
С. Ш. Сев. Америки	200	175	144 Регул. армия. 162 Национ. арм.
Швейцария	25,9	140	160 (?)
Бельгия	61	130	118
Венгрия	—	130	35
Финляндия	—	125,3	121,6
Норвегия	35	118,5	60
Афганистан	70	117	—
Швеция	80	86	120
Мексика	50	60	—
Персия	115	57	—
Бразилия	50	54	—
Литва	—	50	13
Португалия	25	35	40
Голландия	31	30	29,4
Албания	—	30	—
Австрия	—	30	30
Чили	20	20,8	—
Латвия	—	20,7	25
Болгария	85	20	33
Аргентина	20	20	—
Эстония	—	13	16
Перу	10	11	—
Уругвай	10	10,4	—
Венецуэла	10	10	—
Дания	13	10	33
Австро-Венгрия	477,8	—	—
Итого	6.952,8 100%	10.964,5 157%	— —

Военные тяготы участников конференции по разоружению конца 1922 г.

	Финляндия.	Эстония.	Латвия.	Польша.	Румыния.	Сов. Россия.
Численность населения (в тыс.)	3.364	1.200	1.856	27.256	17.393	130.000
Численность армии	33	14	19,5	320	256	800
Срок службы	1 год	19 мес.	1½ г.	2 г.	2 г.	1⅓ г.
На сколько жителей приходится 1 военный . . .	111,9	85,7	94,8	85,1	67,9	162,5
Длина границ в килом. . .	3.128	598	1.196	3.650	2.539	17.500
Число военнослужащих на 1 кил. сухопутной границы	10,5	23,4	16,3	87,6	101,1	44,4
Территория (тыс. кв. км.) .	373	42,5	65	380	294	19.500
Число военнослужащих на 1000 кв. кил.	88,4	333,3	300	842,1	873	41,0

(Известия В. Ц. И. К. 2 декабря 1922 г.).

Участие России в войне.

Численность русской армии.

(В начале мировой войны).

Списочная численность русских регулярных войск около . . .		1.232.738
По мобил. расписанию 1910 г. предусматривалось назначение из запаса нижних чинов	2.991.780	
Ратников ополчения I разр.	242.067	
		2.533.847
По особому расписанию на сформирование ополченских частей должно быть призвано ратников 1 разряда		707.664
Казаков по мобилизации		—
Численность русской армии в августе 1914 г. не менее		4.900.000

Произведены наборы в порядке последовательности призывов:

1. Новобранцев:

В октябре 1914 г.	715.389
„ ноябре 1914 г.	673.335
„ марте 1915 г.	632.000
„ июне 1915 г.	932.022
Итого . .	2.952.746

2. Ратников ополчения:

С сентября 1914 г. по апрель 1915 г. .	1.580.000
В августе 1915 г.	300.000
„ сентябре 1915 г.	600.000
Итого . .	2.480.000

Всего призвано по окончании мобилизации в первый год войны 5.432.746

(Маниковский, в. I, стр. 27).

Проф. Н. А. Данилов приводит такие данные:

При мобилизации было призвано до . .	6.500.000	человек.
К весне 1915 г. число призванных до .	8.500.000	„
„ „ 1916 г. „ „ „ .	15.000.000	„
„ „ 1917 г. „ „ „ .	18.000.000	„

„Эти 18 миллионов человек, состоявшие на довольствии в 1917 г. не исчерпывают всей цифры контингента, выставленного населением России для военных целей. Сюда надо прибавить: 1) всех убитых за три года войны, 2) всех попавших в плен и 3) уволенных вследствие увечий" (стр. 31).

Численность русской армии.

Ген. фон-Фалькенгейн определяет численность только бойцов на Сев.-Вост., Вост. и Юго-Вост. (с точки зрения Германии) фронтах следующими цифрами:

Середина сентября 1914 г.	950.000
Конец декабря 1914 г.	1.088.000
„ января 1915 г.	1.843.000
„ апреля 1915 г.	1.867.000
„ мая 1916 г.	2.240.000

Наиболее вероятные размеры потерь с 1914 г. до Брест-Литовского мира 1.700.000 убито и 2.500.000 пленено.

Перечень мобилизаций и число мобилизованных в войну 1914—1918 г.г. к 1 марта 1917 года.

(По данным бывш. военного министерства).

Год.	Месяц.	КАТЕГОРИИ ВОЕННО-ОБЯЗАННЫХ.	Число мобилизован. по отд. период (В тысячах.)	Всего мобилизовано с нач. войны (В тысячах.)	Год.	Месяц.	КАТЕГОРИИ ВОЕННО-ОБЯЗАННЫХ.	Число мобилизован. по отд. перибд. (В тысячах.)	Всего мобилизовано с нач. войны (В тысячах.)
1914	К 18 июля	Состояло на действ. службе ко дню мобилизации	—	1.423	1915	К 1 окт.	Ратн. 2 разр. 925	—	—
1914	„ 1 авг.	Запасных нижних чинов 3.115	—	—			Ратн. 1 разр. непроходивших ряды войск 25	950	11.118
		Ратн. 1 разр., непроходивш. ряды войск . 400	—	—	1915	„ 1 ноября	Ратн. 2 разр. 400	—	—
		Ратн. 1 разр. перечисл. из запаса 400	3.915	5.338			Ратн. 1 разр. непроходивших ряды войск 30	430	11.548
1914	„ 10 окт.	Ратн. 1 разр. непроходивших ряды войск . .	300	5.638	1916	„ 1 марта	Ратн. 2 разр. 300	—	—
1914	„ 1 ноября	Новобранцев	700	6.338			Ратн. 1 разр. непроходивших ряды войск 25	325	11.873
1914	„ 1 декабр.	Ратн. 1 разр. непроходивших ряды войск . .	200	6.538	1916	„ 1 апр.	Ратн. 2 разр. 300	—	—
1915	„ 1 февр.	Новобранцев 700					Ратн. 1 разр. непроходивших ряды войск 150	450	12.323
		Ратн. 1 разр. непроходивших ряды войск 480	1.180	7.718	1916	„ 1 июня	Новобранцев	700	13.023
1915	„ 1 мая	Ратн. 1 разр. непроходивших ряды войск . .	600	8.318	1916	„ 1 сент.	Ратн. 2 разр.	410	13.433
1915	„ 1 июня	Новобранцев	550	8.868	1916	„ 1 окт.	Ратн. 2 разр. 360	—	—
1915	„ 1 сент.	Новобранцев 950					Ратн. 1 разр. непроходивших ряды войск 150	510	13.943
		Ратн. 1 разр. непроходившхи ряды войск 350	1.300	10.168	1916	„ 1 ноября	Ратн. 2 разр.	350	14.293
					1917	„ 1 февр.	Ратн. 2 разр.	30	14.323
					1917	„ 1 марта	Новобранцев	600	14.923
							За все время переосвидетельствованных белобилетников	200	15.123

„Россия в мировой войне 1914—18 г.г.“. Сборник ЦСУ, М. 1925, табл. 1.

Сравнительная ведомость сил русской армии и противостоящих войск противника к 1 окт. 1917 года

(по данным бывш. ставки).

АРМИИ.		Протяжение фронта в верстах.	На одну версту фронта приходилось. Пехоты. Баталионов.	Штыков (в тысяч.).	Конницы. Эскадронов.	Шашек (в тысяч.).	Артиллер. (орудий). Легких.	Гаубичных.	Тяжелых.	Пулеметов.
Северный фронт:	у нас	265	1,8	1,6	0,8[1])	0,10	3,7 [2])	0,7	1,1	14,2
	у противника		0,8	0,7	0,3	0,05	2,6	1,4	2,4	—
Западный фронт:	у нас	415	1,2	0,7	0,3	0,04	2,6	0,4	0,5	10,8
	у противника		0,7	0,5	0,04	0,01	1,7	0,6	1,5	—
Юго-Западный фронт:	у нас	480	1,7	1,3	0,5	0,06	3,8	0,5	0,4	12,5
	у противника		0,9	0,7	0,3	0,03	2,6	1,2	0,7	—
Румынский фронт:	у нас	600	1,7	1,2	0,5	0,05	4,2	0,9	0,5	12,5
	у противника		1,0	0,7	0,1	0,01	2,6	0,8	1,1	—
Кавказский фронт	у нас	1.000	0,2	0,2	0,2	0,03	0,5	0,07	0,1	1,4
	у противника		0,2	0,1	0,05	0,03	0,3	0,04	0,1	—
ВСЕГО:	у нас	2.760	1,15	0,86	0,44	0,05	2,63	0,47	0,45	8,63
	у противника		0,63	0,47	0,12	0,02	1,66	0,61	0,81	—

[1]) Считая корпусную и дивизионную конницу.

[2]) Не считая противоштурмовой и противосамолетной артиллерии.

Табл. № 18 „Россия в мировой войне“. Изд. ЦСУ, М. 1925.

Боевые потери русской армии в войну 1914—18 г.г.

(по данным бывш. Главного Штаба).

НАЗВАНИЯ ВОЙСК.	Численность		ВИДЫ ПОТЕРЬ.						
	Дивизий.	Отдельных войсковых частей.	Убитые.	Умершие от ран.	Раненые.	Контуженные.	Отравленные газами.	Пленные и без вести пропавшие.	Всего.
Гвардия	7	51	24.503	391	105.567	10.675	780	32.952	174.868
Гренадерские части	6	26	10.200	303	59.001	3.110	365	48.370	121.349
Пехота	135	507	468.830	12.230	1.827.831	16.995	28.268	3.028.430	5 382.584
Стрелковые части	40	162	90.520	2.612	505.549	18.917	6.999	337.452	962.049
Государ. ополчение	—	290	2.380	233	12.611	1.101	22	56.451	72.798
Кавалерия	18	68	2.915	205	11.401	1.470	118	10.281	26.393
Казачьи войска	—	205	7.734	324	27.362	2.670	256	6.455	44.801
Артиллерия	—	297	5.012	215	23.095	5.962	969	66.217	101.470
Инженерные войска	—	149	1.441	50	6.566	1.581	675	7.640	17.953
Пограничная стража	—	50	12.404	580	69.900	1.792	23	32.381	117.080
Санитарные части	—	58	17	8	97	10	—	116	248
Прочие	—	187	484	23	2.103	234	124	11.526	14.494
Итого	206	2.050	626.440	17.174	2.651.086	64.517	38.599	3.638.271	7.036.087

По табл. № 28 сборника „Россия в мировой войне". Изд. ЦСУ, М. 1925.

Участие Германии в войне.

Состав германской армии к 21 марта 1918 г.

(По данным имперского архива).

Пехотных дивизий	238
Кавалерийских дивизий	8
Пехотных батальонов	2.221
Эскадронов	170
Пулеметных рот	2.337
Полевых орудий	7.491
Легких гаубиц	3.908
Тяжелых орудий	3.605
Минометов	9.437
Пулеметов	71.760
На фронте офицеров	174.000
„ „ нижних чинов	4.415.000
Лошадей	1.000.000

Число германских пехотных дивизий на различных фронтах.

	Западный фронт.	Восточн. фронт	ВСЕГО.
После мобилизации	94½	26	120½
Во время изерского сражения (1914 г.)	105½	32½	138
В 1915 году	103	69	172
Июнь 1916 г. (Верденское сражение)	125	47	172
Конец 1916 г. (Сражение на Сомме)	129	78	207
16 апреля 1917 г.	153	69	222
Конец 1917 г.	147	95	242
21 марта 1918 г. (Мешок Мондидье)	190	52	242
27 мая 1918 г. (Мешок Шато-Тьери)	206	40	246
11 ноября 1918 г.	184	33	217

По книге Корда „Мировая война". (Цит. Воен. Мысль и Револ., 1924, кн. 5, стр. 91).

Состав немецкой дивизии во Франции в марте 1918 г.: 3 пехотных полка по 3 батальона, 3 пулеметных роты и 3 легких отряда с минометами, один полк полевой артиллерии с двумя группами пушек и одной группой гаубиц (всего 9 батарей); три тяжелых и средних минометных батареи. „Ударные" дивизии получали усиление в отношении пулеметов (до 6 легких на роту), транспортных средств и средней артиллерии. Brit. Encycl., V. 30, p. 237.

Участие Британской империи в мировой войне.

Население и призывы в Британской империи.

НАЗВАНИЕ СТРАНЫ.	Всего зачислено в армию до 11 ноября 1918 г.	Население в июле 1914 г. исчислено.	Процент населения в армии.	Всего мужского населения в июле 1914 г.	Проц. муж. населения в армии.
Англия	4.006.158	34.618.346 [1])	11,57	16.681.181	24,02
Уэльс	272.924	2.489.202	10,96	1.268.284	21,52
Шотландия . .	557.618	4.849.500	11,50	2.351.843	23,71
Ирландия . . .	134.202	4.374.500	3,07	2.184.193	6,14
Всего .	4.970.902	46.331.548	10,73	22.485.501	22,11

НАЗВАНИЕ СТРАНЫ.	Всего отправлено за океан или обучено до 11 ноября 1918 г.	Мужское белое население по исчислению, в июле 1911 г.	Процент мужского белого населения, взятого в армию.
Канада	458.218	3.400.000	13,48
Австралия	331.814	2.470.000	13,43
Нов. Зеландия	112.223	580.000	19,35
Южн. Африка	76.184	685.000	11,12
Нью-Фаундленд	6.173	—	—

Численность вооруженных сил Британской Империи в мировую войну.

	В наличии в августе 1914 г.	Набрано с тех пор.	В с е г о.
Соед. Королевство . . .	733.514	—	733.514
Англия	—	4.006.158	
Шотландия	—	557.618	
Уэльс и Монмаут . . .	—	272.924	
Ирландия	—	134.202	
			4.970.902
			5.704.416

[1]) В население Англии включен о-в Мен (50.000), но не о-ва Ламанша (100.000).

	Всего под ружьем [1]).	Отправлено за море [1]).
Канада	628.964	418.035
Австралия и Тасмания	416.809	330.000
Новая Зеландия	220.099 [2])	100.471
Южная Африка	136.070	74.196
Нью-Фаундленд	11.922	10.610
Вест Индия (до конца 1917 г.).	16.000	—
Прочие доминионы	31.000	—
	1.460.864	—

Британские силы по фронтам.

	Максимальная сила.	Всего было.
Западный фронт (Франция и Бельгия)	2.046.901	5.399.563
Италия	132.667	145.764
Салоники	285.021	404.207
Галлиполи (Дарданеллы)	127.737	468.987
Египет и Палестина	432.857	1.192.511
Месопотамия	447.531	889.702
Прочие театры	293.095	475.210

Потери британских сил (до 13 июля 1919 г.).

ТЕАТР ДЕЙСТВИЙ.	Убито (включая умерших от ран и др. причин).	Ранено.	Пропало (включая пленных).	Всего.
Франция	616.552	1.869.279	239.480	2.725.411
Италия	1.639	4.237	316	6.192
Дарданеллы	31.035	73.381	7.624	112.040
Салоники	9.714	16.923	2.576	29.213
Месопотамия	34.643	52.568	14.728	101.939
Египет	18.588	37.973	3.643	60.204
Вост. Африка	11.078	7.928	575	19.581
Афганистан	120	383	2	505
Северн. Россия и Владивосток	215	264	114	603
Прочие театры	823	1.515	959	3.927
Всего	724.407	2.064.451	270.117	3.058.985

[1]) Эти цифры включают некоторые формы вспомогательной службы, не вошедшей в цифры, относящиеся к Соед. Королевству.

[2]) По другим данным, Нов. Зеландия мобилизовала в течение войны 124.211 человек, т.-е. свыше 11% ее населения. Из них свыше 100.000 (в том числе 92.000 волонтеров) было отправлено за море и потерпели потерь 16.302 убитых и 25.133 раненых, всего 41.435.

Приблизительные потери Британской армии.

(Цифры Военного Министерства—War Office).

	Убито (включая умерших от ран и других причин).		Ранено.		Пропало (включая пленных).		Всего.		В том числе:			
									Пленных.		Умерло от прочих причин.	
	офицер.	пр. чинов.	офицер.	пр. чинов.	офицер.	пр. чинов.	офицер.	пр. чинов.	офицер.	пр. чинов.	офицер.	пр. чинов.
1914												
Франция	1.278	15.896	2.209	48.760	783	25.728	4.270	90.384	540	19.050	15	579
Египет	2	30	—	3	—	—	2	33	—	—	1	9
Вост. Африка	36	431	48	368	3	101	87	900	—	—	—	16
Месопотамия	7	105	35	644	—	18	42	767	—	—	—	3
Остальные театры	26	238	46	656	40	558	112	1.452	—	—	5	58
Всего...	1.349	16.700	2.338	50.431	826	26.405	4.513	93.536	540	19.050	21	665
1915												
Франция	3.887	62.528	7.908	97.205	802	23.754	12.597	283.487	400	7.895	102	3.044
Египет	18	278	18	206	—	2	36	486	—	—	8	218
Дарданеллы	1.752	29.880	3.056	75.380	283	8.621	5.091	113.881	27	415	106	3.480
Салоники	8	184	19	416	11	705	38	1.305	7	477	2	88
Вост. Африка	22	412	22	316	15	282	59	1.010	5	94	3	231
Месопотамия	201	2.199	457	8.994	18	812	676	12.005	6	400	9	400
Остальные театры	91	319	72	510	9	349	172	1.178	—	—	57	162
Всего...	5.979	95.800	11.522	283.027	1.138	34.525	18.669	413.352	445	9.281	287	7.623
1916												
Франция	8.549	141.582	19.352	427.535	1.628	42.047	29.529	611.164	770	14.430	229	5.612
Египет	131	1.345	141	1.484	31	372	303	3.201	27	277	58	809
Дарданеллы	17	837	19	510	—	1	36	1.348	—	—	7	458
Салоники	94	2.074	228	3.733	10	288	332	6.095	3	96	20	870
Вост. Африка	92	1.785	112	1.791	3	93	207	3.669	—	31	28	1.706
Месопотамия	523	10.233	1.005	18.714	511	11.119	2.039	40.066	470	10.441	70	4.253
Остальные театры	13	29	20	120	2	1	35	150	—	—	8	3
Всего...	9.419	157.885	20.877	453.887	2.185	53.921	32.481	665.693	1.270	25.275	420	13.081

Приблизительные по-

(Цифры Военного Мини

	Убито (включая умерших от ран и других причин).		Ранено.	
	офицер.	пр. чинов.	офицер.	пр. чинов.
1917				
Франция	10.557	179.459	26.038	540.466
Египет	634	7.978	1.425	23.797
Салоники	107	2.663	321	7.390
Вост. Африка	177	4.056	248	3.956
Месопотамия	529	8.912	832	19.221
Италия	10	67	22	251
Остальные театры	10	131	14	236
Всего . . .	12.024	203.265	28.900	595.317
1918				
Франция	8.790	132.190	27.168	542.644
Египет	441	8.569	946	15.062
Салоники	89	3.290	245	4.628
Вост. Африка	92	3.715	57	965
Месопотамия	132	9.603	152	1.616
Италия	128	1.007	368	4.313
Сев. Россия и Владивосток	6	75	7	97
Остальные театры	26	95	29	107
Всего . . .	9.704	158.544	28.972	569.432
Итого	38.475	632.194	92.639	1.952.094

[1]) „Все силы" не включают военный и торговый флоты, но включают коло авиационный корпус до 31 III. 1918 г., Королевскую Морскую Дивизию, все чением присоединенных к Восточно-Африканским Экспедиционным Силам). цифры не включен.

тери Британской армии.

стерства—War Office).

(продолжение).

Пропало (включая пленных).		Всего.		В том числе.			
				Пленных.		Умерло от прочих причин.	
офицер.	пр. чинов.	офицер.	пр. чинов.	офицер.	пр. чинов.	офицер.	пр. чинов.
2.634	51.160	39.229	771.084	1.249	21.662	271	8.151
136	3.391	2.195	35.166	41	802	80	1.292
67	982	495	11.035	18	291	25	1.044
20	421	445	8.433	14	120	41	2.529
43	2.023	1.404	30.156	31	352	98	2.627
2	1	34	319	—	—	—	—
1	12	25	379	—	—	1	7
2.903	57.990	43.827	856.572	1.353	23.227	516	15.650
5.066	166.222	41.024	841.056	3.787	103.562	635	13.785
26	661	1.413	24.292	20	452	106	2.797
39	894	373	8.812	15	584	26	1.664
11	164	160	4.844	3	46	27	2.030
3	50	287	11.269	—	15	77	3.744
44	710	540	6.030	20	167	10	355
2	74	15	246	1	30	—	22
—	—	55	202	—	—	22	75
5.191	168.775	43.867	896.751	3.846	104.856	903	24.472
12.243	341.616	143.357	2.925.904	7.454	181.689	2.147	61.491

ниальные войска. Цифры включают регулярные и территориальные войска, колониальные войска, индийских и африканских туземцев (последних за исклю- Королевский Воздушный Флот (The Royal Air Force с 1 апреля 1918 г.) в эти Chronology of War. III, p. 192—195.

Британская армия (ее состав):

	Август 1914 г.	Март 1918 г.	Ноябрь 1918 г.
Гвардейск. кавалерия (Household Cavalry)	1.300	5.945	1.256
Кавалерия	45.190	83.129	74.086
Конная артиллерия	7.538	16.555	16.218
Полевая артиллерия	51.228	322.580	311.854
Гарнизонная артилерия	27.275	194.540	200.996
Инженерные войска	24.035	340.241	357.389
Гвардейская пехота (Foot Guards)	7.312	34.637	45.526
Пехота	299.342	1.715.565	1.638.513
Циклисты	—	20.430	15.094
Пулеметный корпус, кавалер.	—	7.594	7.883
Пулеметный корпус, пехотный	—	91.366	119.986
Пулеметный корпус, мотористы	—	1.919	2.396
Корпус танков	—	20.173	28.299
Корпус рабочих (Labour Corps)	—	348.555	389.895
Корпус служб	14.491	318.700	326.388
Медицинский корпус	17.840	141.740	138.017
Корпус артиллерии (Roy. A. Ordnance Corps).	2.505	37.317	40.446
Ветеринарный корпус	508	28.394	27.471
Корпус квартирмейстеров	575	13.255	14.549
Вспомогательный корпус (Non Combatant)	—	3.277	3.209
Авиационный корпус	1.200	144.078[1])	—
Всего	500.345	3.889.990	3.759.471

[1]) Начиная с этого времени „Королевск. Воздушный Флот" выделен из Армии.

Британские морские потери [1]).

	Офицеров.	Матросов.
Убито в военных действиях или умерло от ран	2.074	20.735
Умерло от других причин .	400	11.433
Ранено во время военных действий	549	3.961
Повреждено не в бою . . .	256	392
Пропало	—	2
Военнопленных	211	824
Интернированных	51	170
Всего потерь . .	3.541	37.517

Участие Франции в мировой войне.

Состав французской армии.

Род оружия.	1/V 1915 г.	1/VII 1916 г.	1/X 1917 г.	1/X 1918 г.
Пехота	1.525.000	1.447.000	1.142.000	850.000
Кавалерия	102.000	93.500	71.00	63.000
Артиллерия . . .	395.000	495.000	522.000	601.000
Инжен. войска . .	104.000	125.000	121.000	117.000
Авиация	8.000	24.000	35.000	52.000

Потери по родам оружия.

Род оружия.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г.
Пехота	283.320	323.160	221.920	134.710	182.120
Кавалерия	3.790	3.620	2.830	3.180	7.690
Артиллерия . . .	8.560	11.100	16.800	15.500	27.725
Инжен. войска . .	2.880	6.960	5.475	4.415	7.155
Авиация	32	260	620	820	1.965

Потери французской армии.

Г о д ы.	Убито и умерло от ран.	Среднее в месяц.	Месячных потерь в % численности.
1914	301.350	60.270	2,95
1915	348.850	29.070	1,09
1916	252.300	21.020	0,71
1917	163.700	13.640	0,46
1918	250.800	22.100	0,77

Участие Соед. Штатов в войне.

12 октября 1918 г. число солдат за океаном перевалило 1.900.000.

Всего до 11/XI 1918 г. было перевезено 2.500.000.

5 октября 1918 г. были опубликованы следующие данные: В течении сентября 1918 г. в Европу прибыло 311.219 американских солдат; из них 153.246 во Францию, 157.973 в Англию. Британские суда перевезли 39%, американские 37% и французские 4%.

[1]) Не включая королевской морской дивизии и британского торгового флота.

Вся численность перевезенных в Европу войск доходила до 1.766.160, из коих около 950.000 было перевезено на британских судах, при чем наибольшая разовая переброска равнялась (the largest convoy carrying) 31.108.

(Chronology of War, vol. III).

Фош приводит следующие данные:

В апреле 1917 г. в американской армии было 9.500 офицеров и 350000 нижних чинов. Через $1^1/_2$ года, ко времени заключения перемирия в Соед. Штатах имелось 180.000 офицеров и 3.500.000 нижних чинов.

21 марта 1918 г., когда немцы обрушились на британский фронт, американская армия состояла из 300.000 чел.

Ежемесячно прибывало во Францию 30.000 чел. К моменту заключения перемирия во Франции было свыше 2.000.000 американских солдат. Во Франции пало 75.000 американцев.

(Matin, 5 июля 1921 г.).

Численность и состав армии Соед. Штатов (в круглых цифрах).

	Прежняя армия. Март 1917 г.	Новая армия. Ноябрь 1918 г.
Пехота	85.000	974.000
Инжен. войска	3.000	394.000
Полевая артиллерия и парки	9.000	389.000
Санитарн. служба	7.000	300.000
Квартирмейстерск.	8.000	228.000
Береговая артиллерия	21.000	137.000
Прочая артиллерия	1.000	64.000
Сигнальная служба	3.000	52.000
Кавалерия	22.000	29.000
Воздушный флот	—	202.000
Моторный транспорт	—	103.000
Бюро милиции	—	27.000
Химич. войска	—	18.000
Танки	—	14.000
В обучении	—	549.000
Все прочие	31.000	185.000
Всего	190.000	3.665.000

2. Специализация и численность технических средств войны.

О достижениях научной и промышленной техники см. напр., Чарновский. Век машин или 100 лет непрерывных успехов технического прогресса (Н. Техн. Вестник, 1922, № 6—7); сочинения Финдлея, Корвина, А. А. Чугаева—и др. Сводку достижений военной техники с 1914 г. дают ген. Шварте, (Техника в мировой войне, пер. под ред. А. Бурова); Moulton.

War and science, 1920; Encyclopedia Britannica, Supplementary volumes, 1—3. См. также Розье, Э. Развитие военной техники с 1914 г. Необходимо также считаться со взглядами, изложенными в книгах Кульмана, Балка, Брухмюллера, Гаскуэна, Лефебюра, Фрайса и Веста и др. Более старые сводки: Блиох, т. I: выводы, стр. 1—41.

Специализация средств военной техники.

Различными родами современного оружия, согласно французской инструкции, являются: пехота и боевые колесницы (танки), артиллерия, кавалерия, инженерные войска и аэронавтика.

Рассмотрим, как проявляется здесь указанная нами специализация.

1. Пулеметы:

Различные условия вызывают, помимо общей технической эволюции пулеметов в направлении их автоматичности (моторный пулемет с лошадиной силой 70—80, общим весом 6—8 килогр.), скорости стрельбы и безопасности обращения (применение охлаждающих смесей и электричества), — появление:

1) пехотных пулеметов (их число в 1914 и 1918 г.г. для различных формирований у Розье, стр. 8);

2) аэропланных и

3) противо-аэропланных пулеметов (см. Война и мир, 1923, № 5, стр. 171).

2. Танки:

Усовершенствования касаются: скорости; способности преодолевать препятствия, в том числе реки, и передвигаться по всяким дорогам; бронировки; недоступности для действия газов; автоматичности; выигрыше в весе; вооружения и, наконец, приведения к одному типу (заменимость частей и легкость обучения).

Конструктирование типов идет в нижеследующих направлениях (см. Розье, стр. 10): 1) танк—разведчик, 2) танк—прожектор, 3) танк—радиотелеграфная станция, 4) танк—истребитель, 5) танк—разрушитель, 6) танк—транспорт ударных групп в 40—50 чел. пехоты, 7) танк—специально приспособленный для вмещения и выпуска удушливых газов, 8) вспомогательные танки — для понтонирования широких траншей, перевозки боевых припасов, танки—мастерские и т. д.

По мнению другого автора, конструкция будет идти в двух направлениях:

1) тип очень маленьких танков, малая цель для неприятельского огня, способность укрыться в любой воронке от

снаряда, и 2) очень большие танки, хорошо забронированные: настоящие сухопутные броненосцы, вес до 1.000 тонн.

В Великобритании материальная часть танков имеется 2 типов:

1) Mark V. Composite—30½ тонн, скорость 8 кил. в час; экипаж—8 чел., вооружение—1 орудие 57″ и 5 пулеметов Гочкиса.

2) Medium C.—20½ тонн, скорость—12 кил., экипаж—3 человека, вооружение—3 пулемета. Районы действия первого 32 кил., а второго—112 кил. (Война и м., 1922, № 2, стр. 102).

3. Артиллерия.

Усовершенствования касаются: разрушительности действия; дальнобойности; скорострельности (большая начальная скорость); подвижности по всяким дорогам; маневренной подвижности траектории; удобства погрузки на железных дорогах; способности передвигаться собственными средствами; электрофикации (бесшумность, бездымность, прочность, почти безгранная мощность) и др. свойств.

Типы артиллерии во французской армии:

Артиллерия для сопровождения пехоты: 3 мортира „Stokes"—37 мм. пушка 1916 г. T. R.

Легкая артиллерия: 75 мм. пушка образца 1897 г.; 75 мм. переносная; 75 мм. образца 14 г.; 75 мм. Сен-Шомонская T. R.; кавалерийская; 65 мм. горная пушка.

Противоаэропланная артиллерия: 75 мм. пушка на платформе 1915; 75 мм.—на автолафете; 75 мм.—на буксире.

Траншейная артиллерия: 58 мм. мортира, 150 мм. мортира образца 1917 г.; 240 мм. длинная мортира.

Короткая тяжелая артиллерия: 155 мм. Шнейдеровская пушка C., 220 мм. Шнейдеровская мортира T. R.; 280 мм. Шнейдеровская мортира.

Длинная тяжелая артиллерия: 155 мм. длинная пушка, 156 мм. Сен-Шомонская пушка; 155 мм. Шнейдеровская пушка G. P. F., 194 мм. пушка G. P. F., 220 мм. Шнейдеровская пушка образца 1917 г.

Тяжелая артиллерия большой мощности: 190 мм., 240 мм., 285 мм., 288 мм., 305 мм., 320 мм., 340 мм. пушки, 370 мм. мортира; 370 и 400 мм. гаубицы.

Важное различие в отношении способов передвижения состоит в применении к артиллерии гусеничной системы, вместо колесной системы: впереди всех армий в этом отношении идет американская армия. Главнейшие виды ее гусеничной артиллерии (Розье, стр. 18 и особенно Война и мир, 22 г., № 3, стр. 107 и следующие) по классификации Карпентера:

1) орудия, установленные на тракторах чисто гусеничного типа,

2) орудия, установленные на тракторах комбинированного типа, могущих передвигаться по дорогам на колесах, при отсутствии дороги посредством гусеничной цепи.

По роду двигателей различаются: а) самодвижущиеся орудия с бензиновым мотором, б) самодвижущиеся с бензиноэлектрическим двигателем и с) установленные на гусеничных тракторах и состоящие из двух повозок цугом (не могут передвигаться самостоятельно).

Отметим также особенности и разнообразие типов морской артиллерии и горной артиллерии, а также аэропланной.

Новым видом оружия является, так называемая окопная артиллерия, тяжелые, средние и легкие минометы (для мин в 100 кг. с дальностью до 1.000 метров, для мин в 50 кг. с дальностью до 1.200 метров и для мин в 5 кг. с дальностью до 1.300 метров). (См. Шварте, отдел о минометах).

Во Франции траншейная артиллерия имела калибры 58,150 и 240 мм. с дальностью от 1.450 до 2.150 метров (Война и мир, 22 г., № 2, стр. 115).

4. Газы (химическая война).

Газы могут быть классифицированы на пять категорий,— говорит Розье: 1) удушливые, которые производят весьма тяжелые разрушения в легких, и следовательно, смерть; 2) ядовитые; 3) слезоточивые, т.-е. вызывающие слезы, 4) обжигающие и вызывающие нарывы, т.-е. газы, которые простым прикосновением вызывают появление на коже ожогов и 5) раздражающие слизистую оболочку носа и вызывающие чихание. Все эти категории не отличаются резко друг от друга.

Проф. Р. (Война и мир, 1922, № 2) различает едкие и ядовитые газы.

С точки зрения тактики играет роль, кроме ядовитости, продолжительность пребывания газа: при наступлении газы должны быть преходящи, при обороне—устойчивы (заградительный и смрадный огонь).

В бою газы применяются или в виде волн, или при помощи окопных (минометы) и артиллерийских снарядов, а также в виде ручных бомб и специальных ампул.

Перечень главных германских газов (см. Розье, стр. 39), главных французских (там же, 45), а также в книге А. Фрайса и Веста.

Типы газовых минометов:

Вес бомбы от 4,5 кг. до 61 кг., дальность действия от 200—1.100 метров, об'ем жидкости от 700 куб. см. до 12—14 метров.

Характеристику германских газометов (Gaswerfer), электрической окопной пушки-выбрасывателя, состоящей из простой стальной трубки—см. у Розье, стр. 41, (вес снаряда 35 кг. и 29 кг., по 7 кг. фосгена, максимальная дальность 3.500 и 1.500 метров); английских у Лефебюра.

Одновременно стреляло несколько тысяч стволов, врытых в землю под определенным углом.

Виды газовых снарядов:

Немцы употребляли газовые снаряды в 77, 100, 150 и 210 мм., а также дальнобойные в 150, 170 и 240 мм.

Они были разделены (в 1918 г.) на три категории, в зависимости от тактического применения: 1) с зеленым крестом—довольно летучие вещества (состав, близкий к фосгену); 2) с голубым крестом—с веществами вызывающими чихание и рвоту (мышьяковистые соединения) и 3) с желтым крестом—очень устойчивый газ (чаще всего иперит)—удушливый смрадный огонь, при обороне.

К середине 18 г. появились в употреблении снаряды с двумя крестами (с сильным взрывчатым зарядом).

Последние инструкции указывали при этом 3 рода огня:

1) внезапный: зелено — или голубо-крестные снаряды, 2) огонь, имеющий целью образовать пелену из газа или газовое болото: зелено-крестный и несколько голубо-крестных снарядов, 3) удушливый, смрадный огонь: желто-крестные снаряды.

5. Авиация: см. ниже.

6. Флот морской: см. ниже; его численность.

7. Средства пассивной инженерной защиты:

О техническом развитии строительства фортов см. книгу Шварте (соответствующий отдел).

Новые формы работы саперов в полевой позиционной и крепостной войне там же (жилые помещения, узкоколейки полевые, дороги, осушительные системы и т. д.).

Крепостные укрепления: (см. например, Война и мир, 1922, № 3: Опыт мировой войны в применении к постоянным укреплениям).

Полевые укрепления: препятствия, западни, мины; окопы; проволочные заграждения; минные поля-барьеры; бетонные сооружения.

Морские укрепления: противо-лодочные заграждения, минные поля, сети.

Маскировка (камуфляж,—см. о ней обстоятельную статью в Британской энциклопедии) и дымовые завесы.

Роль средств пассивной защиты рельефно выражается в поглощении значительной части средств противника, необходимой для их уничтожения.

Достаточно сказать, что задача артиллерии вообще состоит: 1) в нейтрализации неприятельского огня, 2) в разрушении искусственных препятствий и 3) в уничтожении действия неприятельской пехоты.

Танки могут делать лишь узкие проходы. Проделывание проходов артиллерией требует точной и быстрой стрельбы, контролируемой самолетами. Применяются орудия 75″ и 155″. Практика войны показала, что для производства достаточного количества проходов на фронте дивизии необходима работа 9 батарей в 75″ и 7 батарей в 155″, в течение 3—4 часов времени.

Уничтожение пассивных средств противника (проволочные заграждения и т. д.) требует громадного количества снарядов и большого сосредоточения сил, что идет в разрез с принципом внезапности. Отсюда родится применение легких танков для преодоления препятствий, в частности „пулеметных" гнезд.

Артиллерия.

Численность артиллерии в начале войны.

Германская тяжелая артиллерия в начале войны исчисляется Гаскуеном (стр. 10) приблизительно:

1.500 легких 105 мм. гаубиц,
1.000 тяжелых 150 мм. гаубиц.,
1.000 мортир и длинных пушек, пригодных для полевой войны.

Сверх того значительное число осадных пушек, гаубиц и мортир большею частью устарелых.

Если к этому прибавить еще 5.000 пушек 77 миллиметровых, то вместе с тем обнаруживается значительное численное превосходство над французскими армиями, кои по Гаскуену имели приблизительно.

300 тяжелых запряженных орудий,
4.000 пушек 75 миллиметровых.

В то же время большое число французских орудий находилось частью в арсеналах для осады крепостей или для атаки укрепленных позиций, частью было установлено в фортах и крепостях для обороны их самих. Это были (стр. 15):

Число орудий.	Род орудий.	Длина в калибрах.	Дальность.
500	80 мм. полевых пушек.	26	7.500
3.000	90 мм. „ „	23	6.000
1.000	95 мм. пушек.	24	8.500
1.500	120 мм. длинных пушек.	20	9.000
1.000	155 мм. „ „	20 (28)	10.000
300	155 мм. коротких „	12	6.000
200	220 мм. мортир.	6	6.000
30	270 мм. „	7	7.000

Запасы снарядов: 6 миллионов 75 мм., наполовину гранат, наполовину шрапнелей. Почти такое же количество „снарядов Банжа" — 80, 90, 120 и 155 мм., частью гранат, частью шрапнелей.

Численность артиллерии к концу войны [1]).

Франция { 5.500 легких орудий, 5.000 тяжелых „ 800 орудий большой мощности.

Германия { 11.900 легк. орудий, 7.800 тяжел. „

Фронты.	Длина фрон. (версты).	Всего на фронтах с обеих сторон:		
		батальонов.	орудий: тяжелых.	орудий: легких.
Западный (французский)	750	3.523	12.936	18.400
Восточный (русский)	2.000	4.111	8.500	14.700

[1]) По статье В. Меликова („Правда", 27 июля 1924 г.).

Численность артиллерии британской армии в тылу и в поле (исключая Индию и доминионы).

	2 августа 1914 г.			11 ноября 1918 г.		
	В соединениях.	В резерве.	Всего.	В соединениях.	В резерве.	Всего.
Пушек:						
13-ф.	72	20	92	114	28	142
18-ф.	504	98	602	4.181	1.186	5.367
60-ф.	24	4	28	592	197	789
10-ф.	12	9	21	—	—	—
2, 75-д.	—	10	10	92	30	122
15-ф. Q. F. . . .	56	—	56	—	—	—
15-ф. B. L. C. . .	506	90	596	—	—	—
4,7-д. Q. F. . . .	80	—	80	—	—	—
6-д.	—	—	—	161	14	175
9,2-д.	—	—	—	16	5	21
12-д.	—	—	—	5	1	6
14-д.	—	—	—	4	—	4
Гаубиц:						
4,5-д.	108	4	112	1.300	776	2.076
6-д.	16	50	66	1.400	525	1.925
5-д.	160	36	196	—	—	—
3,7-д.	—	—	—	24	9	33
8-д.	—	—	—	250	129	379
9,2-д.	—	—	—	225	82	307
12-д.	—	—	—	66	19	85
15-д.	—	—	—	6	—	6

Плотность артиллерии в некоторых сражениях во Франции в 1915—17 г.г.

(По Revue d'Artillerie, май 1921).

	Число ярдов фронта на пушку.				
	1 полевая пушка	1 средняя или тяжелая пушка	1 средняя или тяжелая гаубица [1])	1 ср. или тяж. пушка или гаубица	1 сверх тяжел. орудие
Шампань, 25 сентября 1915 г. . . .	36	66	133	44	—
Сомма, 1 июля 1916 г.	36	50	68	29	121
Эн, 16 апреля 1917 г.	22	45	59	26	255
Верден (сражение при Mort-Homme), 20 августа 1917 г.	20	—	—	—	—
Мальмазон, 23 октября 1917 г. . . .	18	—	—	—	—

Французские „инструкции по наступлению“ 31-го октября 1917 г. дают следующие нормы для первоклассного наступательного сражения, приблизительно:

1 полевая пушка на 15 ярдов,

1 среднее или тяжелое орудие для разрушений на 30 ярдов,

1 среднее или тяжелое орудие в качестве контр-батарей на 35 ярдов,

Сверх-тяжелое орудие приблизительно по 1 орудию на 170 ярдов (плюс одно окопное орудие на 30 ярдов, за исключением участков, предназначенных для операций танков).

1 ярд = 3 фут. = 0,91 метр.

B. E., p. 255
v. 30

[1]) Французы не имели полевых гаубиц.

Размеры фронтов в мировую войну.

Во время большой атаки в Шампани в 1915 г. фронт тянулся на 25 км., при наступлении на Сомме 4 июля 1916 г. он был в 16 кл., при наступлении в апреле 1917 г. (на Эне)—35 кл.

Фронт грандиозного весеннего наступления немцев в 1918 г. (которое, как они думали, будет последним), имел протяжением 80 км.

Площадь занятой французами территории, в результате прорыва в Шампани 25 сентября 1915 г., может быть исчислена в 40 кв. км. земли, покрытой глубокими и усовершенствованными укреплениями.

Гаскуен, 73—4

Траншейные орудия в позиционной войне.

Германские легкие минометы 75 м.м. калибра, изобретенные в 1915 году, имелись в начале 1917 г. в количестве 3.000, а в 1918 г. достигают огромного числа 15.000 (Гаскуен, 65 и 102).

	Легких траншейных орудий:	
	У французов.	У германцев.
В январе 1917 г.	1000	2.600
в 1918 г.	—	7.000
К концу войны.	—	10.000
	Гранатометов:	
	не было.	по 12 легких, на полк.

25 апр. 1920 г. Черчиль дал следующие данные об артиллерийских и авиационных материалах, имеющихся еще в Германии:

6.500 полевых орудий
5.000 тяжелых „
2.500 гаубиц.

Имеется 15.248 аэропланов, большинство которых может быть использовано для войны (М. Сб., 1920, № 6—7, р. 142).

Морской флот.

Численность морского флота.

Общее число военных кораблей (по общепринятой популярной номенклатуре) к началу войны:

	Линейн. кораблей.	Лин. и бронен. крейс.	Крейсеров.	Эскадр. миноносцев.	Миноносцев.	Подв. лод.	Всего военных кор.	Всего без под. лодок.
Англия	60	34	62	222	59	79	516	437
Франция	25	19	9	83	118	72	326	254
Россия	4	6	6	90	12	14	132	118
Итого . . .	89	59	77	395	189	165		
Германия	36	9	35	140	47	27	294	267
Австрия	15	2	6	18	47	8	93	85
Итого . . .	51	11	41	158	91	35	1361	1161

Ежегодник газеты „Речь“ на 1915 г., стр. 293.

Сравнительная сила военных флотов мира в 1921 г.

(Литера А означает корабли, в коих осуществлен и выполнен опыт мировой войны, литера В означает военные корабли, построенные или спроэктированные до войны, в частности B_1—дредноуты, B_2—до-дредноуты).

КЛАССЫ:	Великобритания.	С.-Штаты.	Япония.	Италия.	Франция.
Лин. корабли А	—	1	1	—	—
B_1	22	17	5	5	7
B_2	—	18	8	4 [3])	9 [1])
Итого	22	36	14	9	16

КЛАСС.	Великобритания.	С.-Штаты.	Япония.	Италия.	Франция.
Линейн. крейсера A	1	—	—	—	—
B_1	7	—	4	—	—
B_2	—	—	3	—	—
Итого	8	—	7	—	—
Авионосцы *) A	3	—	—	—	—
(специального назначения) B	—	—	—	—	—
Итого	3	—	—	—	—
Крейсера A	—	—	—	—	—
B	2	15	8	5	17 [2])
Итого	2	15	8	5	17
Легкие крейсера A	8	—	3	—	—
B	43	15	14	10	11
Итого	51	15	17	10	11
Лидеры флотилий A	10	—	—	2	1
B	5	—	—	6	—
Итого	15	—	—	8	1
Истребители A	123	232	30	6	19
(эск. миноносцы) B	62	52	57	46 [4])	50
Итого	185	284	87	52	69
Подводные лодки A	62	45	7	11	15
B	34	58	16	54 [5])	34
Итого	96	103	23	65	49

Примечания: 1) у 5 удалены башни, 2) у 2 удалена часть вооружения, 3) министр имеет право продать все, 4) то же 6 из них, 5) тоже 14 из них.

*) „Авиоматки" (Statesman's Yearbook 1921, p. XXVI).

Общие морские потери [1]).

	Великобритания.	Франция.	Италия.	Япония.	Соедин. Штаты.	Германия.	Австро-Венгрия.
Линейные корабли . . .	13	4	3	1	—	1	3
Лин. крейсеры	3	—	—	—	—	—	—
Крейсеры	25	5	2	4	1	24	2
Броненосцы бер. обор. .	6	—	1	—	—	—	3
Истребители	64	14	10	3	2	72	5
Миноносцы	10	8	5	1	—	51	4
Подводн. лодки	50 [2])	14	8	—	1	205 [3])	8
Малые суда	27	9	—	—	—	—	—
Тысяч тонн [4]).	550	110	76	50	17	350	65

Потери британского военного флота.

(Цифры Адмиралтейства).

КЛАСС.	1914 г.	1915 „	1916 „	1917 „	1918 „	Всего.	Тоннаж.
Лин. корабли	2	6	2	2	1	13	200.735
Лин. крейсеры	—	—	3	—	—	3	63.000
Крейсеры	6	2	4	1	—	13	158.000
Легкие крейсеры . . .	3	—	3	—	6	12	46.255
Броненосцы бер. обор.	—	—	1	1	3	5	8.125
Истребители	1	8	14	23	18	64	52.045
Миноносцы	—	5	3	2	1	11	2.230
Подводные лодки . . .	4	10	12	7	21 [5])	54	43 649
Торгов. крейсеры . . .	1	4	1	6	5	17	179.169
Вспомогат. пароходы .	—	2	3	4	4	13	23.779
Прочие малые суда . .	3	3	6	17	20	49	83.568
Всего.	20	40	52	63	79	254 [6])	860.855

[1]) Из „авторитетного“ (Париж) источника.
[2]) Более ранний оффициальный список дает 59.
[3]) Более ранний список дает 216.
[4]) Всего потерь союзного флота 803.000 тонн, центральных держав—415.000 тонн.
[5]) В том числе 7 потоплены экипажем в Балт. море.
[6]) Кроме того, 815 вспомог. судов с тоннажем 1.129.733, включая 244 угольщика, 246 тральщиков и 130 буксиров.

Германские морские потери.

(к концу 1918 г., Берлин).

Линейных кораблей	1
Лин. крейсеров	1
Старых брон. крейсеров	6
Соврем. крейсеров	8
Старых небольш. крейсеров	10
Канонерок	7
Речных канонерок	3
Истребителей	39
Больших миноносцев	21
Малых миноносцев	42
Минных заградителей	28
Вспомог. крейсеров	9
Мелких судов (рыбачьих, люггеров и т. д.)	122
Подводных лодок	199

Подводных ладок утонуло в Северном море и Атлантическом океане 82, в Балтийском море 3, у Фландрских берегов 72, в Средиземном море 16, в Черном море 16. Собственным экипажем было взорвано 14 и было интернировано в нейтральных портах 7.

Потери людей на морской службе:

Флот: 946 офицеров, 5.222 младш. офицеров и чиновников и 12.686 нижних чинов.

Флотский корпус: 328 офицеров, 1.488 мл. офицеров и чиновников и 8.809 нижних чинов.

Пало в Киао-Чжао: 10 офицеров, 33 чиновника и 163 матроса.

Оффициальные потери в Ютландском бою:

	Убито.	Ранено.
Офицеров	172	41
Нижних чинов	2.414	449

Численный состав флотов главнейших морских держав.

После Вашингтонской конференции.

(В скобках обозначено число строющихся судов. Устаревшие суда в расчет не приняты).

	Линкоры (дредноуты).	Линейн. крейсера.	Крейсера.		Эсминцы.		Подлодки[1]).		
			Крейсера.	Легкие крейсера.	Лидеры.	Эсминцы.	Океанские.	Мореходн.	Береговой обороны.	Авио-матки.
Англия (с колониями) . . .	18 (2)	4	3 (11)	46	18	189 (2)	40 (3)	22	2	6 (2)
Соед. Штаты Америки . . .	18	—	— 49 (11)	10	— 207 (2)	309	3 (4)	64 (3) 93	27	1 (2)
Япония	6	4	(8)	21	—	116 (21?)	2 (23)	123 (4) 56 (14)	10	2 (2)
Франция	6	—	(5) 21 (8)	5	1 (6)	56 (18)	(2)	70 (37?) 22 (9)	24 (12)	(1)
Италия	5	—	(2) (5) 5	9	9 57 (24)	52 (12)	—	46 (23) 10 (10)	31	1
Испания	2	—	(2) 9 (2) 3 (2)	3	(3) 61 (12)	10 (3)	—	41 (10) 6 (6)	4	1

[1]) Принята английская классификация подлодок.

[2]) Сведения о числе новейших японских подлодок весьма приблизительны.

Из книги Е. Е. Шведе, Военные флоты. 1925, стр. 57.

Современные авионосцы.

(Сравнительная таблица новейших авио-маток).

Наименование и год спуска на воду.	Водоизмещение (в полном грузу) тонн.	Скорость хода (наиб.) узлов.	Длина и ширина полетной палубы.	Число принимаемых самолет.	Вооружение.
Англия: Гермес (1919) .	11.125	25	182,3×27,4	20	6—14/50, 4—10" аэропушк.
„ Игль (1918) .	26.623	24	203,3×30,5	24 ?	9—15/50; 6—10" противоаэр.
„ Аргус (1917) .	23.060	31	167,6×21	20	2—10/50; 4—10 противоаэр.
„ Фьюриоз (1916) .					
„ Глориоз (1916) .		31,6	?	?	?
„ Корреджос (1916) .					
С.-Шт.: Лекснигтон (1925) .	35.560	33,25	266,4×31,7	70	8—20,3; 12—12,7 противоаэр.
„ Саратога (1925) .					2—тр. 53 с. надв. торп. апп.
„ Ланглей (1921) .	19.666	15	162,8×20	34	4—12, 7/51.
Япония: Акаги (1923) .	35.300 ?	?	268,2×31,4	?	?
„ Кага (1921) .	27.000 ?	?	213,4×18,3	?	4—12; 2—7,6 противоаэропл.
„ Хошо (1921) .	9.652	25	154,4×18,3	26	6—15,5; 6—7,6 противоаэр.
Франция: Беарн (1920) .	21.800	21,5	180×31	17	6—55 с. надв. торп. апп.
Италия: Джузепне Миралья (1923) .	4.500	21,5	114,9×14,9	?	6—12; 11—7,6 противоаэропл.

Из Е. Е. Шведе „Военные флоты". Лгд. 1925, стр. 34—35.

Численность воздушного флота.

I. Число самолетов и моторов, выстроенных во время войны.

	Самолетов.				Моторов.			
	1.	2.	3.	4.	1.	2.	3.	4.
Франция . .	67.982	51.000	—	—	85.317	92.600	—	—
Германия .	47.637	—	47.931	—	40.449	—	40.449	—
Англия . .	47.873	55.000	—	бол. 46.627	52.598	41.000	—	—
Соед. Штаты	11.227	13.800	—	ок. 13.000	29.500	36.800	—	—

1. Вейгелин, К. Военно-летное дело, стр. 88. Этот же автор в статье в Мор. Сборнике, 1922 г. № 11, стр. 58, дает для Соед. Штатов—13.894 самолета, плюс 5.198, закупленных в Европе.

2. Вестник Воздушного Флота, 1922, № 12, статья Редакции.

3. Гоф, В. Развитие германских военных самолетов во время войны, М. 1922 г., стр. 8.

4. War Aircraft, изд. 1919 г.

5. Меликов, В. В. Изв. ВЦИК 4 июля 1923 г. дает для Франции и 50.000 самолетов и 9.000 гидроаэропланов.

2. На действительной службе Великобритании состояло аппаратов:

согласно справочнику War Aircraft, изд. 1919 года.

	VIII. 1914	I. 1917	I. 1918	X. 1918
Кор. Авиац. Корпус . . . . . (Royal Flying Corps).	179	3.929	8.350	—
Отдел Морской Авиации . . . (Royal Naval Air Section).	93	1.567	2.741	—
Кор. Возд. Флот . . . . . (Royal Air Force с I.IV.1918).	—	—	—	22.171
Всего . . .	272	5.496	11.091	22.171

Состояло машин:

	VIII. 1914	I. 1917	I. 1918	X. 1918
Кор. Авиац. Корпус	—	6.056	14.755	—
Отдел Морской Авиации . . .	—	3.672	6.902	—
Кор. Воздушный Флот	—	—	—	37.702
Всего . . .	—	9.728	21.657	37.702

Число построенных в Германии самолетов.

	Год постройки.								Всего.
	1911	1912	1913	1914	1915	1916	1917	1918	
	24	136	446	1348	4532	8182	19746	14123	48357

См. В. Гоф, Развитие германских военных самолетов, с нем., ВВРС, 1922.

Число воздушных кораблей в Германии: за время войны было построено:

Воздухоплавательное Общество — 27; Заводы Цеппелин — 112; Шютте Ланц—22. Всего—170.

Численность Британской авиации в мировую войну.

		Офицеры.	Прочих чинов.	Всего.
Авиационный корпус и корпус морск. авиации (R. F. C. and R. N. A. S).	август 1914	285	1.835	2.120
	декабрь 1915	2.904	24.794	27.698
	декабрь 1916	9.318	74.306	83.624
	декабрь 1917	20.287	147.289	167.576
Королевский Возд. Флот (R. A. F.)	октябрь 1918	27.906	263.842	291.748

Развитие производства аэропланов и моторов в Великобритании.

	Аэропланов.	Морск. аэропл.	Моторов.
Август—декабрь 1914 . .	193	52	99
Январь—декабрь 1915 . .	1.680	252	1.721
Январь—декабрь 1916 . .	5.716	433	5.363
Январь—декабрь 1917 . .	13.554	867	11.536
Январь—октябрь 1918 . .	27.282	1.139	19.180

С июля 1916 г. было сброшено 7.965 тонн бомб, сделано около 12 миллионов выстрелов по земным целям и снято с воздуха около ½ миллиона фотографий. Дальнейшие подробности см. „Synopsis of British Air Effort during the War" (White Paper, Cmd. 100).

3. Транспорт и размеры перевозок.

Работа Британского флота.

В августе 1914 г. весь тоннаж британского флота, занятый на морской службе, равнялся 4.000.000 тонн. В течение войны для флота было построено 2.300.000 тонн, стоимостью приблизительно 300.000.000 ф. ст., кроме значительного числа судов, зафрахтованных и приобретенных от частных и иных владельцев.

С начала войны до 12. III. 1919 г. британский флот транспортировал через море для британских и союзных армий 23.388.228 участников действующей армии и 3.336.241 тыловых (non-effectives), с потерей от неприятельских действий всего 4.394 (включая утонувших на госпитальных судах); 192.899 пленных (включая больных и раненых); 2.264.134 животных; 512.400 повозок; 47.992.839 тонн британских военных грузов; 4.964.811 тонн союзных грузов и свыше 60.000.000 тонн нефти и топлива. Кроме того, было привезено в Великобританию на британских судах, привлеченных для этой цели от их нормальных маршрутов, 130.000.000 тонн продовольственных и иных грузов.

Количество грузов, отправленных во Францию для британской экспедиционной армии с 9 августа 1914 г. по 10 ноября 1918 г.

		Вес в тоннах.
Разные грузы (пищевые)	3.240.948	
Овес	2.978.301	
Сено	2.460.301	
Керосин и разн.	758.614	
	а всего:	9.438.164
Боевое снаряжение		5.253.338
Уголь		3.922.391
Артиллерия		1.761.777
Инжен. имущество		1.369.894
Железнодор. материал		988.354
Строительн. лес (инжен. и жел. дор.)		842.759
Камень для дорог и т. д.		761.540
Разные грузы		539.398
Разная провизия и напитки		269.317
Имущество механ. транспорта	158.482	
Танки и имущество их	68 167	
		226.649
Имущество Воздушн. флота		123.570
		25.497.151

Потери судов и новое судостроение союзных держав и нейтральных с начала войны до 31. X. 1918 г. [1])

		Больших тонн.
Всего потерь	—	15.053.786
Увеличение флота:		
Новое судостроение	10.849.527	
Захваченные неприятельские суда	2.392.675	
		13.242.202
Чистая потеря		1.811.584

Потери и увеличение торгового флота Великобритании за тот же период.

Всего потерь	—	9.031.828
Увеличение флота:		
Новое судостроение в Соед. Кор.	4.342.296	
Приобретение заграницею	530.000	
Захват неприят. тоннажа	716.520	
		5.588.816
Чистая потеря		3.443.012

[1]) Все цифры опубликованы 4. XII. 1918 г.

1918 год.	Общие потери союзников и нейтральных.			Судостроение союзников и нейтральных.		
	В гросс тоннах.					
	Британск.	Прочие.	Всего.	Британск.	Прочие.	Всего.
1 четверть .	697.668	445.668	1.143.336	320.280	550.037	870.317
2 „ .	630.862	331.145	962.007	442.966	800.308	1.243.274
3 „ .	512.030	403.483	915.513	411.395	972.735 [1])	1.384.130
4 „ .	83.952	93.582	177.534	136.100	375.000 [1])	511.100

Потери британского торгового флота в результате вражеских действий в 1918 г.

	Крейсерами, Т.В.Д. и т. д.		Подводными лодками.		Минами.		В с е г о.		
	Число судов.	Число душ.	Число судов.	Число душ.	Число судов.	Число душ.	Число судов	Число душ.	Гросс тонн.
Январь . . .	—	—	57	291	—	—	57	291	179.973
Февраль . . .	—	—	68	697	1	—	69	697	226.896
Март	—	—	79	490	3	20	82	510	199.458
Апрель . . .	3	—	67	488	2	1	72	489	215.543
Май	—	—	59	407	1	—	60	407	192.436
Июнь	—	—	49	453	2	16	51	469	162.990
Июль	—	—	37	202	—	—	37	202	165.449
Август . . .	—	—	41	217	—	—	41	217	145.721
Сентябрь . .	—	—	48	521	—	—	48	521	136.859
Октябрь . . .	1	—	23	318	1	—	25	318	59.229
Ноябрь (до 11. XI). . .	—	—	2	1	—	—	2	1	10.195
Всего в 1918 г.	4	—	530	4.085	10	37	544	4.122	1.694.749
Всего с 1914 по 1918 г.	—	—	—	—	—	—	2.479	14.287	7.759.090

Chron. of War, vol. III, p. 188.

[1]) Предварительные цифры.

Работа транспорта для артиллерии.

Подвижность артиллерии зависит: 1) от продвижения самой материальной части и 2) от подвоза снарядов, возимых в зарядных ящиках; или носимых самими людьми там, где ящики не могут пройти.

Пример: 75 мм. пушка. Снаряды для нее подвозятся зарядными ящиками. подвижность которых характеризуется тем точно установленным фактом, что каждый зарядный ящик, запряженный 6 лошадьми, берет до 96 75-мм. снарядов, т.-е. на каждую лошадь приходится по 16 снарядов.

Зарядный яшик французской 105-мм. пушки. запряженной 6 лошадьми, привозит по 7 снарядов на каждую лошадь, зарядный ящик 155 мм. гаубицы Шнейдера привозит только по 4 снаряда на лошадь (Гаскуен, стр. 75).

Грузовики, предоставленные для подвоза к батареям боевых припасов, по расчету на двухтонный грузовик

200 выстрелов на 75 мм. орудие
100 » » 105 » »
или 40 » » 155 » »

находили лучшее применение, главным образом, в подаче боевых припасов к 75 мм. и 105 мм., так как данное число их поднимало большее количество этих снарядов, чем 155 мм. снарядов.

В перевозке снарядов вагонами также играет роль характер снарядов.

Любопытно отметить, например. что вагон в 10 тонн, который перевозит 1000 75 мм. снарядов, может перевести также и 1000 90 мм. снарядов „Банжа", несмотря на то, что 90 мм. гранаты весят вдвое больше 75 мм.

В 1917 г. был немного улучшен транспорт снарядов для 155 м. новейших гаубиц, так как медные гильзы были заменены шелковыми картузами, как в снарядах Банжа.

„Снабжение французской артиллерии снарядами происходило при помощи шести—упряжных повозок, которые питаются из корпусного артиллерийского парка, в коем на каждое орудие полагается по 189 снарядов. Кроме того, так называемый армейский парк имеет еще по 200 снарядов на орудие, снабжаясь ими при посредстве железных дорог из складов.

Наконец, легкая колонна снабжения позволяет каждому орудию в среднем дать 312 выстрелов. Таким образом, все число снарядов на орудие доходит до 701 выстрела. По вычислению одного французского артиллерийского офицера, вся

эта масса артиллерийского снабжения, предназначенного для армейского корпуса на два дня, весит приблизительно столько же, сколько необходимая на 8 дней масса продовольствия, потребного для всего персонала корпуса в 500.000 чел.".

(Int. Revue, 1915, XII).

Вес снарядов.

Французские снаряды.

Орудия.	Вес снарядов.	Вес разрывн. заряда	Коеф. полезн. груза.
75 мм. пушка	5 к. 200	650 гр.	13%
80 мм. „	6 к.	890 гр.	15%
90 мм. „	9 к.	1100 гр.	12%
95 мм. „	12 к. 200	2200 гр.	18%
105 мм. новейшая пушка	16 к.	1860 гр.	11%
120 мм. пушка	20 к.	4200 гр.	21%
155 мм. „	43 к.	10400 гр.	24%
155 мм. корот. орудие.	42 к. 500	10400 гр.	24%
220 мм. мортира . . .	98 к. 400	28500 гр.	28%

Германские снаряды.

Орудия.	Вес снаряда.	Вес разрывн. заряда.	Коеф. полезн. груза.
77 мм. пушка	6 к. 800	160	2½%
105 мм. легк. гауб. . .	15 к. 670	{ 1 к. 400 { 2 к.	{ 8% { 12,6%
13 см. пушка	40 к.	2 к. 500	6%
150 мм. гаубица . . .	41 к.	6 к.	14.5%
21 см. мортира . . .	120 к.	18 к.	15,%

Траншейные снаряды:

	Вес.		
25 см. герм. бомба . . .	97 к.,	взрывч. веществ	47 к.
150 мм. бомба Фабри . .	15 к.	„ „	6 к.
75 мм. герм. граната . .	4 к.	„ „	1 к.
75 мм. граната Жуандо	3 к.	„ „	1 к.

Ген. Роне (Rohne) приводил в 1915 г. следующие данные о потреблении артиллерийского снабжения:

„Официальные сведения сообщали об этом крайне скупо и случайно. Так, например, верховное германское командование в своей сводке (10.III.1915) сообщало, что неприятель с 16 февраля часто выбрасывал огромные массы тяжелых снарядов собственного и американского производства, часто более 100.000 выстрелов в 24 часа, против фронта в 8 килом. ширины. На один метр, таким образом, было выброшено почти в 6 раз больше, чем 1870 г, в день самого жаркого сражения, при чем это повторялось неоднократно.

Официальное сообщение французского командования от 17 июня 1915 г. говорит, что к северу от Арраса в один

день в германские позиции было сделано почти 300.000 выстрелов. т.-е. почти столько, сколько было сделано всей германской полковой артиллерией за весь поход 1870—71 г. И все же цель прорыва позиций этим не была выполнена.

Германцам приходилось обходиться со снарядами более бережливо, что не мешало их противникам распространять преувеличенные известия.

Вес 300.000 снарядов следует оценить по меньшей мере в 4.500.000 килограммов, таким образом, для их доставки требовалось более 300 больших товарных вагонов, иначе более 6 жел.-дор. поездов по 100 осей. Для транспорта этой массы снарядов по обыкновенным дорогам потребовалось бы 4.000 шести-упряжных повозок. Стоимость этого дня сражения можно оценить, исходя из стоимости 1 выстрела из полевой пушки (ок. 25 марок). Если даже не принимать во внимание, что в данном случае пользовались очень тяжелой и и соответственно более дорогой артиллерией, издержки одного этого дня равнялись не менее $7^1/_2$ миллионов марок (или 9 миллионов франков).

(Intern. Revue ü. die gesamten Armeen und Flotten, 1915, X, p. 155 ff).

Во время русско-японской войны, которая до мировой войны была известна огромным расходованием боевого снабжения, было вообще сделано лишь около 1 миллиона артиллерийских выстрелов.

(ibi, 1916, авг., p. 116).

4. Массовый характер военного снабжения и производства.

1. Германия.

Вследствие скорострельности современных орудий снабжение их боевыми припасами сделалось одной из важнейших задач командования. В 1870—71 г. в германском корпусе было от 84 до 90 орудий, ныне почти вдвое больше, именно 160. Что касается припасов, то в 1870—71 г. армейский корпус снабжался приблизительно 23.000 снарядов, имевших вес около 3.000 центнеров. Ныне же должно считать на корпус 53.000 снарядов, весом в 12.000 центнеров, что требует не менее 700 шести-упряжных повозок.

(Int. Revue, 1915, XII).

2. Франция.

В подготовке прорыва германских линий 1 июля 1916 г. каждая дивизия, оперируя на фронте 3.000—3.500 метров, могла располагать следующей траншейной артиллерией:

8 батареями 58 мм. и 2 240 мм. [1]); на каждые 35 метров приходилось одно траншейное орудие; на 18 клм. фронта армии приходилось 598 тяжелых орудий, т.-е. по одному на 30 метров следующего состава:

168	орудий	калибра меньшего	155 мм.
120	„	155 мм.	гаубиц
140	„	155 „	пушек
100	„	220 „	
14	„	240 „	
36	„	270 „	
8	„	280 „	
5	„	293 „	
7	„	370 „	

На 15 килом. приходилось 444 75-мм. орудия, т.-е. одно орудие на 35 метр.

В общем приходилось на фронте в 16.000 метр. на каждые 10—12 мтр. по одному траншейному орудию или одной тяжелой или легкой пушке.

По своей силе артиллерийская подготовка превзошла все, что можно было себе представить в это время со стороны французов. В то время как в начале атаки в Шампани в 1915 г. выпускалось по 400 кило снарядов на метр, в этой атаке 1 июля на Сомме на каждый метр приходилось по 900 кило.

Только одна тяжелая и траншейная артиллерия выпустила по немецким позициям 11.000 тонн снарядов; 75 мм. пушки выпустили в это время атаки более миллиона гранат, т.-е. около 6.000 тонн гранат, всего же снарядов было выброшено 10.000 тонн.

Большие мортиры ожесточенно стреляли по деревням. По одной местности Домпиера было выпущено 300 200-мм. снарядов, 100—370 мм., 400—200 мм. Все дома были снесены и подвалы разворочены.

Стремление увеличивать плотность артиллерийского огня и принцип полного разрушения при посредстве тяжелой артиллерии привели к черезчур (от 5 до 8 дней) затяжным подготовкам, которые, без сомнения, будущему поколению покажутся невероятными, точно также, как и расход боевых припасов, часто превышавший солидную цифру в 500 тысяч снарядов в день на незначительном фронте.

В эту войну, начиная с 1916 года, во Франции изготовлялось каждый день 150 тыс., а в последние годы более 200 тыс. снарядов к 75-мм орудиям.

---

[1]) В среднем приблизительно, один средний или тяжелый миномет приходился на каждые 35 метр., тогда как раньше никогда не переходили предела: 1 миномет на 50 метр.; вообще было принято такое отношение—1 миномет на каждые 100 метров.

Снабжение патронами ручного оружия во Франции.

К 1 августа 1914 г. общий запас патронов Д (к ружьям, ружьям-пулеметам и пулеметам) равнялся 1.310.000.000.

По мобилизационному плану, должно было изготовляться ежедневно, начиная с 20 дня мобилизации и до 130 дня по 3.600.000, а затем по 2.470.000.

Расход был сперва невелик, но большие запасы были потеряны при отступлении, а производство даже уменьшилось (потеря патронного завода в г. Дуэ).

Производство развивалось все же так: к 1 июня 1915 г. —4.250.000 в день, к 1 февраля 1916 г.—7.100.000, к 1 августа 1917 г,—7.700,000 в день (максимум) и в 1918 г.—около 5.000.000 в день.

(Revue d'infant., № 358).

3. Россия.

Производство винтовок на русских казенных заводах с 1904 по 1917 г.г.

Год.	Тульский.	Ижевский.	Сестрорецкий.	ВСЕГО.
1904	80.750	98.546	25.477	204.773
1905	133.140	141.404	37.300	311.844
1906	95.200	103.784	29.911	228.895
1907	47.360	64.738	21.517	133.615
1908	24.154	28.348	12.007	64.509
1909	37.045	69.726	19.086	125.857
1910	22.645	38.635	13.949	75.229
1911	10.850	23.587	2.530	36.967
1912	11.470	35.687	—	47.157
1913	2.838	58.609	3.597	65.044
1914	45.878[1]) (исправл. 45.990)	82.121 (исправл. 97.897)	5.900	277.786
1915	352.560 „ 53.272	312.928 „ 65.936	73.958	858.654
1916	648.800 „ 8.686	504.871 „ 9.900	147.782	1.320.039
1917	506.680 „ 3.550	505.863 „ 4.200	98.850	1.119.143

[1]) В январе 1914 г. Тульский завод изготовил—3 винтовки, в феврале—5, в марте ни одной, в апреле — 5, в мае — 1, в июне —1, в июле — 1 учебную винтовку.

3. Россия (царская армия).

Снабжение русской армии винтовками, пулеметами и патронами в мировую войну.

	ВИНТОВКИ.			Пулеметы и ружья-пулеметы всех сортов.			Патронов в миллионах штук.		
	На I период.	На II период.	На III период.	На I период.	На II период.	На III период.	На I период.	На II период.	На III период.
Потребность, заявленная Ставкой на Междусоюзнической конференции в Петрограде в январе 1917 г.	6.700.000	3.200.000	8.325.000	26.600 110.000	30.200 110.000	33.800 110.000	5.682	6.464	10.446
Фактическое состояние к началу войны, т.-е. к 20.7.1914 г.	4.652.000			4.985			2.995		
Поступило с начала войны по 1 января 1917 г.	около 5.000.000[2])			около 26.000			3.927		
Фактически состояло в армии с 1.1.1917 г. по сведениям Упарта.	2.715.000[3])			около { 14.000 2.300			1.136		

[1]) I период с 1.I.1917 по I.VII.1917 г.; II период с 1.I. 1917 по 1.I. 1918 г.; III период с 1.I. 1917 по 1.VI 1918 г.
[2]) Со своих заводов, из-заграницы. взято в плен.
[3]) Приказ Наштаверха № 716—1916 г.: Положено по штату 2.741.000.

(по А. А. Маниковскому, вып. I, стр. 88, 105 и 121).

3. Россия (царская армия).

Поступление винтовок, пулеметов и патронов в русскую армию в мировую войну.

	ВИНТОВОК.					ПУЛЕМЕТОВ.					ПАТРОНОВ. (в миллионах).				
	1914	1915	1916	1917	Итого.	1914	1915	1916	1917	Итого.	1914	1915	1916	1917	Итого.
Состояло в войсках и запасах к началу года .	4.652.000	—	—	—	4.652.000	4.152	—	—	—	4.152	2.746—3" 209—4"	—	—	—	2.955
Поступило с казенных заводов: новых	134.000	740.000	1.302.000	1.112.000	3.287.000										
испр.	144.000	120.000	19.000	8.000	290 000	833	4.251	11.072	11.320	27.477	298	806	1.170	—	—
С частных заводов	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	94	264	303	313	974
Поступило от наших союзников	Точных	данных	по го	дам нет.	1.803·000	—	500	648	7.462	8.610	—	150	833	—	—
Поступило из Америки	—	260,000	101.000	270 000	631.000	—	557	8.780	24.371	33.708				—	—
Взято в плен . .	Точных	данных	по го	дам нет	ок. 700.000	Све	де	ний	нет.	ок. 2.000	Све	де	ний	нет.	—
Всего . . .	4.930.000	1.110.000	1.422.000	1.390.000	ок. 7.000.000	4.985	5.308	20.500	43.153	75.947	3.347	1.220	2.315	—	—

Производство винтовок на русских казенных заводах (по месяцам) во время мировой войны.

ГОДЫ И МЕСЯЦЫ.	Тульский.		Ижевский.		Сестрорецкий.	ИТОГО.		
	Новых.	Исправленных.	Новых.	Исправленных.	Новых.	Новых.	Исправленных.	А всего.
Август 1914 г.	3.850	—	6.446	5.695	—	10.296	5.695	15.991
Сентябрь	6.653	9.900	16.636	15.436	—	22.6[illegible]9	25.336	48.025
Октябрь	10.255	10.100	21.031	26.536	1.130	32.416	36.636	69.052
Ноябрь	13.120	13.120	20.078	28.189	1.990	35.188	41.309	76.497
Декабрь	12.000	12.870	18.530	22.041	2.780	33.310	34.911	68.221
За 5 месяцев	45.878	45.990	82.121	97.897	5.900	133.899	143.887	227.786
Январь 1915 г.	13.445	10.980	18.155	11.817	3.160	34.760	22.797	55.557
Февраль	17.755	5.090	18.012	12.172	3.593	39.360	17.262	56.622
Март	18.200	2.360	18.523	6.643	3.280	40.003	9.003	49.006
Апрель	26.050	2.610	21.730	5.144	3.495	51.275	7.754	59.029
Май	26.400	6.832	23.200	5.049	5.300	54.900	11.881	66.781
Июнь	27.560	5.450	25.550	4.978	5.730	58.840	10.428	69.268
Июль	32.900	3.450	28.950	3.533	6.910	68.760	6.983	75.743
Август	33.850	4.250	29.506	4.100	8.000	71.356	8.350	79.706
Сентябрь	37.500	3.750	32.252	3.900	7.400	77.152	7.650	84.802
Октябрь	37.500	4.000	32.350	4.100	8.270	78.120	8.100	86.220
Ноябрь	40.000	2.500	30.800	2.400	9.285	80.085	4.900	84.985
Декабрь	41.400	2.000	33.900	2.100	9.535	84.835	4.100	88.935
Годовой итог	352.560	53.272	312.928	65.936	73.958	739.446	119.208	858.654

ГОДЫ И МЕСЯЦЫ.	Тульский.		Ижевский.		Сестрорецк.	ИТОГО.		
	Новых.	Исправл.	Новых.	Исправл.	Новых.	Новых.	Исправл.	А всего.
Январь 1916 г.	43.200	1.100	36.009	2.000	10.205	89.414	3.100	92.514
Февраль	45.600	1.600	33.100	1.000	10.000	88.700	2.600	91.300
Март	52.000	1.000	37.700	900	10.800	100.500	1.900	102.400
Апрель	52.000	—	38.000	700	10.040	100.040	700	100.740
Май	52.000	—	38.350	100	12.505	102.855	100	102.955
Июнь	53.000	—	38.700	—	12.615	104.315	—	104.315
Июль	56.000	—	40.822	—	13.000	109.822	—	109.822
Август	57.000	—	43.200	850	13.815	114.015	850	114.865
Сентябрь	58.000	—	45.250	350	14.000	117.250	350	117.600
Октябрь	59.000	2.186	50.180	—	14.500	123.680	2.186	125.866
Ноябрь	60.000	2.800	50.3[illegible]0	1.900	13.302	123.662	4.700	128.362
Декабрь	61.000	—	53.200	2.100	13.000	127.200	2.100	129.300
Годовой итог	648.800	8.686	504.871	9.900	147.782	1.301.453	18.586	1.320.039
Январь 1917 г.	62.000	—	55.683	2.000	11.140	128.823	2.000	130.823
Февраль	42.000	—	39.020	600	10.960	91.980	600	92.580
Март	58.400	—	55.800	200	6.385	120.585	200	120.785
Апрель	47.750	2.650	52.668	—	1.300	101.718	2.650	104.368
Май	51.500	—	55.086	—	9.850	116.436	—	116.436
Июнь	94.100	—	54.000	700	9.750	117.850	700	118.550
Июль	40.500	—	46.800	—	8.575	95.875	—	95.875
Август	37.500	900	31.250	700	8.840	78.590	1.600	80.190
Сентябрь	40.000	—	30.000	—	8.045	78.045	—	78.045
Октябрь	28.125	—	32.500	—	10.705	71.330	—	71.330
Ноябрь	29.600	—	28.750	—	8.140	66.490	—	66.490
Декабрь	15.205	—	24.306	—	4.160	43.671	—	43.671
Годовой итог	506.680	3.550	505.863	4.200	98.850	1.111.393	7.750	1.119.143
А всего	1.553.918	111.498	1.405.783	177.933	326.490	3.286.291	289.431	3.575.622

(Маниковский А. А., вып. I).

Производство пулеметов на Тульском оружейном заводе в мировую войну.

	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
В январе	72	216	560	1.200
„ феврале	40	224	624	1.004
„ марте	68	232	752	1.200
„ апреле	48	256	752	1.116
„ мае	48	301	800	1.160
„ июне	48	340	904	960
„ июле	32	366	1.000	740
„ августе	112	412	1.080	740
„ сентябре	176	440	1.120	880
„ октябре	176	472	1.136	1.040
„ ноябре	192	488	1.144	940
„ декабре	172	504	1.200	440
Итого . . .	1.184	4.251	11.072	11.420

Производительность русских патронных заводов за 1911—1917 г.г.

	Петроградский.	Луганский.	Тульский.	Итого.
1911	136.221.170	92.472.600	59.086.200	287.779.970
1912	187.232.224	140.884.800	101.496.600	429.613.644
1913	212.881.754	177.115.800	153.721.357	543.718.911
1914	291.597.937	199.593.600	181.757.400	672.948.937
1914 (пять посл. месяц.)	156.872.000	91.116.000	93.363.000	345.351.000
1915	436.504.000	324.464.000	264.186.400	1.022.152.000
1916	623.318.200	557.122.000	303.421.800	1.481.861.000
1917	442.700.000	453.632.000	312.954.200	1.008.927.000
Всего за время войны	1.659.394.000	1.426.334.000	973.925.000	4.059.653.000

Месячная потребность главных предметов артиллерийского довольствия в 1916—17 г.г.

(по заявкам бывш. Ставки).

Наименование предметов.	На один месяц.	Наименование предметов.	На один месяц.
Легкие и конные пушки с лафетами	300	48-лин. бомбы	170.000
Горные пушки образца 1909 г. с лафетами	25	42-лин. шрапнели	25.000
48-лин. полевые гаубицы с лафетами	40	42-лин. бомбы	25.000
Пулеметы со станками	300	6-дм. гаубичные бомбы	104.500
42-лин. скорострел. пушки	15	6-дм. гаубичные шрапн.	5.500
6-дм. гаубицы с лафетами	25	6-дм. пушечные шрапн.	800
6-дм. осадные пушки сист. Шнейдера	3	6-дм. пушечные бомбы	2.400
Бомбометы	389	Снаряды к бомбометам	525.000
Минометы	529	Снаряды к минометам	75.000
3-дм. шрапнели полевые	1.200.000	3-лин. винтовки	200.000
3-дм. шрапнели горные	100.000	3-лин. револьверы	10.000
3-дм. гран. пол. и горные	1.300.000	3-лин. винтовочные патр.	200.000.000
48-лин. шрапнели	30.000	Японские винтовочные патроны	45.000.000
		Австрийские винтовочные патроны	25.000.000
		Ручные гранаты	1.000.000

„Россия в мировой войне". Сборник ЦСУ, М. 1925, стр. 51.

4. Великобритания.

В июне 1915 г. было образовано Министерство Военного Снабжения для того, чтобы развить и контролировать производство военных материалов, которое в это время очень сильно отставало от требований армии. В сентябре 1915 г. число служащих в нем определялось в 1.700, в день заключения

перемирия это число было уже 25.001 (в них 60% мужчин). Всего рабочих на военных заводах до войны считалось 50.000, ко дню заключения перемирия их насчитывалось уже 2.300.000 мужчин и 900.000 женщин.

При этом производство военных материалов получило такой толчок, что ко времени наступления германцев в апреле 1918 г. всякая убыль практически замещалась в течение 2 недель. В августе, когда началось наступление англичан, расход артиллерийского снабжения был 2.900.000 снарядов (rounds) в неделю, при чем в кульминационный момент сражения в октябре максимальный расход в неделю был 3.500.000 выстрелов. В день, когда британская армия сломила линию Гинденбурга, она выпустила 943.837 снарядов, по весу 40.000 тонн. Это количество больше, нежели все количество снарядов за $2^1/_2$ года Южно-Африканской войны.

Следующая таблица иллюстрирует рост производства со времени образования Министерства Военного Снабжения:

	1915 (3 четверть).	1918 (3 четверть).	Все производство за войну.
Пушки:			
Легкая артиллерия .	903	1.949	Новых пушек 25.430
Средняя „ .	195	437	Починка 9.170
Тяжелая „ .	20	678	—
Пулеметы	1.719	33.507	239.850
Винтовки	176.239	287.755	3.954.200
Аэропланы	707	8.503	52.000
Моторы аэропланов . .	458	7.628	—
Артиллер. снаряды . . .	2.083.000	15.780.000	162.553.800
Ружейные и т. п. патроны.	368.500.000	746.000.000	—
Зарядов (Propellant, тонн)	10.470	43.091	—
Взрывчатых веществ (тонн)	3.309	15.816	—

Производство Великобритании.

	Винтовок.	Пулеметов.	Патронов (в тыс.).	Моторов авиацион.	Аэропланов.	Танков.
До 30.VI.1915 . . .	354.246	1.486	507.758	1.025	902	—
1915 3 четверть .	173.317	1.719	395.881	730	692	—
4 четверть .	198.641	3.133	570 029	1.015	948	—
1916 1	217.631	5.582	626.566	1.569	1.137	—
2	267.759	7.245	738.355	1.615	1.537	—
3	457.732 [1])	9.572	811.476	2.054	1.939	110
4	416.564 [1])	10.801	803.607	1.989	2.020	40
1917 1	793.350 [1])	16.637	697.536	2.704	2.730	100
2	717.000 [1])	19.836	250.878	3.567	3.640	324
3	324.423	18.958	355.280	4.342	3.720	506
4	323.542	24.007	401.408	6.052	4.742	347
1918 1	294.947	29.124	597.006	8.261	7.154	260
2	293.039	33.884	954.362	7.873	7.870	507
3	287.096	31.437	866.262	8.016	8.558	369
4	186.990	26.419	596.241	7.119	7.200	255
Итого . .	5.316.277	239.840	9.172.645	57.931	54.789	2.818

[1]) Включая 186.000, 154.000, 462.000 и 391.000 винтовок, полученных из Соед. Штатов.

Пушки и пушечные снаряды [1]).

	Новые пушки и гаубицы.					Готовые снаряды (в тысячах).				
	Легк.	Средн.	Тяж.	Оч. тяж.	Всего.	Легк.	Средн.	Тяж.	Оч. тяж.	Всего.
До 30.VI.1915	802	242	6	31	1.081	1.877,3	389	26,5	14,0	2.306,8
1915 2 полов.	1.895	493	4	33	2.425	4.461,7	976,7	134,4	74,5	5.647,3
1916 1 полов.	1.180	969	205	116	2.470	10.287,1	2.919,2	432,1	213,8	13.852,2
2	1.045	679	495	258	2.477	25.204,3	8.392,6	2.492,7	1.654,7	37.744,2
1917 1	1.547	408	570	253	2.778	30.004,2	9.887,1	4.480,6	2.145,8	46.517,7
2	2.488	603	762	450	2.303	22.556,7	9.528,1	6.693,1	2.381,1	41.159,7
1918 1	3.990	966	1.164	264	6.384	18.474,6	8.363,1	6.734,6	1.625,4	35.197,7
2	3.056	797	875	270	4.998	19.067,7	6.421,0	7.647,3	1.479,5	34.615,5
Итого . . .	16.003	5.157	4.081	1.675	26.916	131.933,6	46.877,5	28 641,3	9.588,8	217.041,2

[1]) По классификации, принятой междусоюзническим Советом. Для Великобритании по этой классификации под „легкой“ разумеются: полевые (13-ф. и 18-ф.), горные (2.75-д. пушки и 37-дюйм. гаубицы), противоаэропланные (13-ф., 3-д. и 4 д.), танковые и др. мелк. пушки. „Средняя“ артиллерия включает 69-ф. пушку и 4,5 д. гаубицу. „Тяжелая“—6-д. гаубицу и пушку, „оч. тяжелая“—8-д., 9,2-д., 12-д. и 15-д. гаубицы и пушки.

Производство пушек в Великобритании с 4 авг. 1914 г. по 11 ноября 1918 г.

Г О Д.	Новых пушек.	Ремонт.	Переделка.	Уступлено Соед. Штат.	Всего.
1914	91	185	—	—	276
1915	3.226	395	36	189	3.846
1916	4.551	758	59	396	5.764
1917	6.483	2.957	—	598	10.038
1918	10.680	4.873	—	213	15.766
Всего . .	25.031	9.168	95	1.396	35.690

Приблизительный расход артилл. снарядов во Франции во время войны.

Р о д.	Выстрелов.
13-ф. 6—центн. пушка	1.520.155
13-ф. 9—цент. пушка	2.794.081
18-ф. пушка	99.397.670
4,5-д. гаубица	25.326.276
60-ф. пушка	10.125.321
6-д. пушка	1.022.581
9,2-д. пушка	45.104
12-д. пушка	5.263
14-д. пушка	235
6-д. гаубица	22.387.363
9-д. гаубица	4.189.165
9,2-д. гаубица	3.119.158
12-д гаубица	226.493
15-д. гаубица	25.332
3-д. гаубица	201.098
Всего . . .	170.385.295

Сравнительный расход и стоимость (в ф. стерл.) артиллерийской подготовки.

КАЛИБР.	Аррас. 25 марта до 8 апр. 1917 г. (Битва 9 апреля 1917 г.).		Ипр. 17 июля до 30 июля 1917 г. (Битва 31 июля 1917 г.).		Мессины. 20 мая до 6 июня 1917 г. (Битва 7 июня 1917 г.).	
	Число выстрелов.	Стоимость.	Число выстрелов.	Стоимость.	Число выстрелов.	Стоимость.
18-ф. . . .	1.558.525	4.441.796	2.239.608	6.382.882	1.977.499	5.635.872
4,5-дюйм. .	412.838	1.630.710	728.345	2.876.962	642.246	2.536.871
60-ф. . . .	182.020	1.137.625	255.462	1.596.637	175.479	1.096.743
6-д. гаубица.	359.479	2.995.658	750.119	6.250.991	540.541	4.504.508
6-д. пушка .	12.296	122.960	21.354	213.540	13.647	136.470
8-д. гаубица.	78.004	1.014.052	165.975	2.157.675	120.934	1.572.142
9,2-д. гауб.	80.108	1.602.160	113.073	2.261.460	83.664	1.673.280
12-д. гауб. .	3.582	150,444	8.008	336.336	6.717	282.114
15-д. гауб. .	801	67.284	1.606	134.904	803	67.452
Всего . .	2.687.653	13.162.689	4.283.550	22.211.389	3.561.530	17.505.453

Артиллерийские запасы ко времени наступления на Сомме (1916) по сравнению с запасами наступления 1918 г.

РОД.	9 июля 1916 г.		9 февраля 1918 г.	
	Во Франции.	В Великобритан.	Во Франции.	В Великобритан.
13-ф. 6—центн. . . .	253.134	5.138	294.723	318.542
13-ф. 9—центн.	38.842	3.885	323.219	87.498
3-д. 5—центн.	3.054	136	5.780	984
3-д. 20—центн.	3.127	11.168	87.758	1.580
4—18-ф.	5.258.340	827.213	9.217.386	8.301.859
6—4,5-д.	564.360	189.269	2.916.686	1.187.440
4,7-д.	31.330	23.977	—	—
60-ф.	148.880	19.690	1.004.076	646.796

Р О Д.	9 июля 1916 г.		9 февраля 1918 г.	
	Во Франции.	В Великобритан.	Во Франции.	В Великобритан.
6-д. гаубиц	185.905	8.006	1.633.923	402.313
6-д. *B.L.* пушка . . .	4.944	8.160	84.389	73.444
8-д. гаубица	26.595	2.911	432.443	112.867
9,2-д. гаубица	23.460	4.723	414.754	143.238
9,2-д. пушка	1.355	1.092	8.726	—
12-д. гаубица	3.591	4.119	41.827	8.020
15-д. гаубица	867	1.538	5.475	29
Всего . . .	6.547.784	1.111.025	16.471.165	11.284.610
Общий итог . . .	7.658.809		27.755.775 (увеличение на 262%).	

Расход артиллер. снабжения во Франции с 8 августа до 6 сентября 1918 г.

Р О Д.	Сделано выстрелов.	Вес в тоннах.
13-ф. 9 центн.	225.100	2.100
3-д. 20 центн.	5.400	75
18-ф.	5.372.000	67.000
4,5-д. гаубица	1.443.400	31.800
60-ф.	750.400	25.400
6-д. гаубица	1.566.800	74.000
6-д. пушка	108.200	6.000
8-д. гаубица	170.500	9.500
9,2-д. гаубица	145.700	20.300
9,2-д. пушка	5.300	750
12-д. гаубица	11.700	4.150
12-д. пушка	1.100	350
14-д. пушка	175	150
15-д. гаубица	1.225	775
Всего	9.807.000	242.350
Дымовые снаряды.		
18-ф. (*Q. F.*)	134.256	—
4,5-д. гаубица	48.412	—

Снабжение Великобританией ее союзников во время мировой войны.

(В тыс. фунтов стерлингов).

	Франция.	Италия.	Россия.	Бельгия.	Португалия.	Япония.	Сербия.	Румыния.	Греция.	Соедин. Штаты.	Бразилия.	Итого.
Вооружение	14.637	11.816	51.710	7.085	240	27	667	686	834	33	—	89.372
Взрывч. и хим. вещества .	12.477	9.385	6.398	2.742	92	10	157	111	132	80	2	31.585
Морское снабжение . . .	13.153	3.152	4.677	211	80	381	50	3	172	1.772	121	23.807
Авиацион. материалы . .	3.033	611	1.404	100	5	174	—	29	33	1.906	6	7.702
Механич. транспорт . . .	3.073	817	5.809	1.952	368	40	31	77	578	1.499	—	14.294
Металлы	74.725	14.723	14.712	2.009	979	1.735	32	8	4	1.843	0,2	110.769
Кожа	10.909	3.346	17.823	2.951	53	3	949	759	71	116	0,2	36.981
Хлопок, полотно, шерсть .	27.224	12.958	12.909	5.696	617	22	812	293	1.774	1.435	80	63.859
Машины	8.771	3.099	2.241	2.080	216	958	30	5	7	402	0,7	17.810
Медицинск. материалы . .	882	1.013	2.419	338	65	79	300	20	141	425	0,01	5.730
Масла, жиры, краски . .	1.482	1.716	612	751	45	10	5	40	11	213	17	4.901
Резина	5.216	1.496	8.945	60	6	22	2	—	1	9	0,1	15.758
Пищев. прод. и напитки .	25.923	3.135	96	17.286	3.184	—	5.695	13	1.830	2.723	—	59.885
Уголь и кокс	104.455	31.450	5.638	546	2.094	—	—	—	99	945	263	145.491
Разное	16.338	1.336	1.472	3.114	1.342	193	75	20	959	19.514	4	44.376
Всего	322.298	100.053	136.864	46.922	9.387	3.653	8.804	2.064	6.046	32.913	495	672.321

„Таблица дает стоимость товаров, отправленных из Соед. Королевства союзникам в течение войны. Она не включает отправлений из других частей Британской империи, равно как предметов, отправленных в союзные и нейтральные страны в кредит. В течение войны Великобритания была главной рассчетной палатой по снабжению Антанты военными материалами. Благодаря системе междусоюзных комиссий, заседающих в Лондоне, снабжение и тоннаж отпускались каждой стране пропорционально ее нуждам, вследствие чего устранялись излишества. В частности уголь, в отношении которого союзники почти всецело зависели от Великобритании, отпускался им по твердым ценам, что исключало возможность какой-либо частной наживы на их счет".

Нижеследующая таблица показывает снабжение железнодорожным материалом, доставленным британским правительством.

	Мили рельсового пути.			
	Широкой колеи.	Узкой колеи.	Число паровозов.	Число вагонов.
Франция	3.019	1.904	2.938	68.493
Италия	—	80	31	240
Салоники	30	140	173	5.031
Месопотамия	155	621	191	3.960
Египет и Палестина	420	—	—	—
Герм. Ю.-Зап. Африка	430	—	—	—
Герм. Вост. Африка	80	—	—	—
Всего	4.134	2.745	3.333	77.724

5. Соед. Штаты.

Производство газов и газовых снарядов в Соед. Штатах.

1918 г.	Токсических веществ в тоннах.	Гранат, снарядов и т. д., готовых.
Январь	10	—
Февраль	61	—
Март	211	—
Апрель	399	—
Май	697	—
Июнь	993	—
Июль	1.351	73.201
Август	1.548	354.962
Сентябрь	1.911	374.968
Октябрь	2.726	459.895
Ноябрь	910	151.043
Всего	10,817	1.414.069
Отправлено за море	4.278	868.664

Производство противогазовых средств в Соед. Штатах до 11 ноября 1918 года.

(Главная масса произведена в последние четыре месяца войны).

Респираторов	5.276.515
Экстра-патронов (extra canisters)	3.144.485
Масок для лошадей	366.529
Хлорной извести (тонн)	3.677
Extra anti-dimming (трубок)	2.855.766
Защитной мази (Саг-пасты) (тонн)	1.136
Масла для одеял Дюгу (в галлонах)	95.000
Защитных костюмов	500
„ перчаток	1.773
Одеял Дюгу	159.127
Предупредительн. приборов	33.202
Опахал для окопов	29.977

Предметы вещевого довольствия.

Произведенные и транспортированные из Соед. Штатов для американской экспедиционной армии между 6 апреля 1917 г. и 11 ноября 1918 г.

	Произведено.	Транспортиров.
Одеяла	19.419.000	3.127.000
Куртки	22.603.000	7.294.000
Кальсон	71.884.000	14.701.000
Фуфаек	69.764.000	15.693.000
Рубашек	22.198.000	6.401.000
Чулок	89 871.000	29.733.000
Ботинок	26.423.000	9.136.000
Брюк и штанов	17.342.000	6.191.000
Пальто	7.748.000	1.780.000

Сравнительная таблица пайков в иностр. армиях во время мировой войны.

ПРОДУКТ.	Британский.		Французский.		Германский.		Американск.	Итальянский.
	Полев. паек. =3.193 калор.	Паек тылов. =1.472 калор.	Ration Forte. =4.466 кал. [1])	Тыловой паек. =3.396 кал.	Полев. паек. =4.033 калор.	Тылов. паек. =3.509 калор.	Полевой паек. =4.714 кал.	Полевой паек. =3.981 кал.
	В унциях.		В унциях.		В унциях.		В унциях.	
Хлеб	16	14	24,7	24,7	26,4	26,4	16	24,7
Мясо	16	12	15,9	14,16	10,5	8	20 (или ветч.)	12,35
Ветчина	4	3	1,05	1,05	—	—	—	—
Овощи	9 6/7	8	—	2,1	18	18	20 (карт.)	5,3
Сахар	3	2	1,68	1,12	1,2	1,2	3,2	0,35
Масло или маргарин	6/7	1	—	—	1	1	1,14	—
Варенье или повидло	3	3	—	—	3,6	3,6	1,28	—
Чай или кофе [2])	1/2	1/2	1,26	0,84	0,6	0,6	1,12	0,7
Сыр	2	2	—	—	3	2,4	—	1,76
Сгущен. молоко	1	1	—	—	—	—	0,5	—
Рис	2	2	3,53	—	—	—	—	11,82
Вино	—	—	0,88 пинты	0,44 пинты	—	—	—	0,88 пинты
Мука	—	—	—	—	0,6	0,6	—	—
Сироп	—	—	—	—	—	—	0,32	—
Денежн. довольствие	—	—	35 сант.	—	—	—	—	—
Бобы	—	—	—	—	—	—	2,4	—

[1]) Включает 600 калорий, кои представляют 35 сантимов ежедневн. денежного довольствия.
[2]) В британской армии—чай, в остальных армиях—кофе.
Английская торговая унция равняется 28,35 гр.

5. Указатель таблиц в приложении „Статистика мировой войны".

Стр.

1. Численность вооруженных сил 407

Размеры постоянных армий во второй половине XVIII в. . . . 408
Численность и состав по родам оружия вооруженных сил Европы в 1859 и 1873—1874 г.г. 408
Наступательные силы (в тыс. чел.) 408
Итог сухопутных сил (армии на военном положении) . . . 409
Европейские армии на мирном положении в 1858 г. 409
Европейские армии на мирном положении в 1898 г. 410
Численность армий перед мировой войной 410
Сравнительная таблица фактически вооруженных сил мирного и военного времени летом 1914 г. 411
Сравнительная таблица полевых частей по числу едоков . . . 412
Численность армий в июне 1915 г. 413
Численность армий, участвовавших в мировой войне 413

Численность армий ко времени перемирия:

А. Союзные армии 414
Б. Противники 414
Силы на западном фронте 415
Силы на балканском фронте 415

Потери всех стран до 11 ноября 1918 г. 416
Потери всех стран 417
Потери войны по английской сводке 418
Армии мирного времени в 1914 и 1921 г. 421
Военные тяготы участников конференции по разоружению конца 1922 г. 422

Участие России в войне:

Численность русской армии (в начале мировой войны) 422
Численность русской армии в течение войны 423
Перечень мобилизаций и число мобилизованных в войну 1914—1918 г.г. к 1 марта 1917 г. 424
Сравнительная ведомость сил русской армии и противостоящих войск противника к 1 окт. 1917 г. 425
Боевые потери русской армии в войну 1914—18 г.г. 426

Участие Германии в войне:

Состав германской армии к 21 марту 1918 г. 427
Число германских пехотных дивизий на различных фронтах . . 427

Участие Британской империи в мировой войне:

Население и призывы в Британской империи 428
Численность вооруженных сил Британской империи в мировую войну 428

Стр.

Британские силы по фронтам 429
Потери британских сил (до 13 июля 1919 г.) 429
Приблизительные потери Британской армии 430
Британская армия (ее состав) 434
Британские морские потери 435

Участие Франции в мировой войне:

Состав французской армии 435
Потери по родам оружия 435
Потери французской армии 435

Участие Соединенных Штатов в войне:

Численность и состав армии Соед. Штатов (в круглых цифрах) (435)

2. Специализация и численность технических средств войны. 436

Специализация средств военной техники:

1. Пулеметы. 2. Танки. 3. Артиллерия. 4. Газы (химическая война). Типы газовых минометов. Виды газовых снарядов. 5. Авиация. 6. Флот морской. 7. Средства пассивной инженерной защиты. 437

Артиллерия.

Численность артиллерии в начале войны 441
Численность артиллерии к концу войны 442
Численность артиллерии британской армии в тылу и в поле (исключая Индию и доминионы) 443
Плотность артиллерии в некоторых сражениях во Франции в 1915—1917 г.г. 444
Размеры фронтов в мировую войну 445

Траншейные орудия в позиционной войне: 445

Морской флот:

Численность морского флота к началу войны 446
Сравнительная сила военных флотов мира в 1921 г. 446
Общие морские потери 448
Потери британского военного флота 448
Германские морские потери 449
Численный состав флотов главнейших морских держав после Вашингтонской конференции 450
Сбвременные авионосцы (сравнительная таблица новейших авиоматок 451

Численность воздушного флота:

Число самолетов и моторов, выстроенных во время войны . . . 452
На действительной службе Великобритании состояло аппаратов 452
Число построенных в Германии самолетов 453
Число воздушных кораблей в Германии 453
Численность британской авиации в мировую войну 453
Развитие производства аэропланов и моторов в Великобритании 454

Стр.

3. Транспорт и размеры перевозок 454

Работа Британского флота 454
Количество грузов, отправленных во Францию для британской армии с 9 августа 1914 г. по 10 ноября 1918 г. 455
Потери судов и новое судостроение союзных держав и нейтральных с начала войны до 30 октября 1918 г. 455
Потери и увеличение торгового флота Великобритании за тот же период 455
Потери Британского торгового флота в результате вражеских действий в 1918 г. 456
Работа транспорта для артиллерии 457
Вес снарядов 458

4. Массовый характер военного снабжения и производства . . 459

1. Германия 459
2. Франция 459
Снабжение патронами ручного оружия во Франции 461
3. Россия (царская армия) 461

Производство винтовок на русских казенных заводах с 1904 по 1917 г г. 461
Снабжение русской армии винтовками, пулеметами и патронами 462
Поступление винтовок, пулеметов и патронов в русскую армию 463
Производство винтовок на русских казенных заводах (по месяцам) 464
Производство пулеметов на Тульском оружейном заводе в мировую войну 466
Производительность русских патронных заводов за 1911—1917 г.г. 466
Месячная потребность главных предметов артиллерийского довольствия в 1916—1917 г.г. 467

4. Великобритания 467

Рост производства в 1915—1918 г.г. 468
Производство Великобритании 469
Пушки и пушечные снаряды 470
Производство пушек в Великобритании с 4 августа 1914 г. по 11 ноября 1918 г. 471
Приблизительный расход снарядов во Франции во время войны 471
Сравнительный расход и стоимость артиллерийской подготовки 472
Артиллерийские запасы ко времени наступления на Сомме . . 472
Расход артиллерийского снабжения во Франции с 8 августа по 6 сентября 1918 г. 473
Снабжение Великобританией ее союзников 474

5. Соединенные Штаты 475
Производство газов и газовых снарядов 475
Производство противогазовых средств 476
Предметы вещевого довольствия 476
6. Нормы продовольствия в армиях 477

СОДЕРЖАНИЕ.

стр.

Вместо предисловия: **Война, стратегия, политика и экономика** 7

Глава I. **Введение:**

1. Экономика войны, ее понятие 13
2. Экономика войны, как прикладная отрасль военной науки 15
3. Разделение „Экономики войны". Задачи и метод изложения 18

ЧАСТЬ I.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВОЕННОЙ-МОЩИ.

Глава II. **Требования военного дела в связи с экономикой:**

1. Связь военной мощи с экономикой, в частности с состоянием народного хозяйства 21
2. Требования военного дела: Численность вооруженных сил. Подвижность их. Снабжение. Техника. Организация. Театр войны 25

Глава III. **Факторы военной мощи в народном хозяйстве:**

1. Территориальные основы военной мощи. Схема народнохозяйственных факторов 49
2. Население 52
3. Транспорт 57
4. Промышленность 65
5. Сельское хозяйство 74
6. Внутренний продуктообмен 75
7. Естественные богатства страны 75
8. Потребление 80

Глава IV. **Мирохозяйственные факторы военной мощи:**

1. Война и мировое хозяйство 83
2. Внешние экономические сношения, как фактор развития войны и военной мощи 85
3. Военные и военно-морские силы коалиций и об'единений, стоящих над народным хозяйством 93
4. Колониальная политика великих держав и развитие военных и военно-морских сил 108

стр.

Глава V. **Военная мощь и государственное хозяйство:**

1. Введение 122
2. Стоимость войны 125
3. Военный бюджет и его место в общем бюджете . . . 147
4. Покрытие военных расходов (финансирование войны) . 153

ЧАСТЬ II.

ВЛИЯНИЕ ВОЙНЫ НА ЭКОНОМИКУ (В СВЯЗИ С ЭКОНОМИЧЕСКИМ СОСТОЯНИЕМ ПОСЛЕ ВОЙНЫ).

Глава VI. **Введение:**

1. Экономическая природа войны. Типы войн с экономической и социальной точек зрения 159
2. Экономика и война 168
3. Экономические последствия войн различного типа, значение продолжительности и средств войны 169
4. Изучение влияний войны, его организация и трудности 170

Глава VII. **Влияние войны на народное хозяйство:**

1. Задачи снабжения армии и населения во время войны. Организация и нормы потребления 175
2. Население во время войны 185
3. Территориальные изменения в распределении центров потребления и производства в стране 195

Глава VIII. **Влияние войны на производство и продуктообмен:**

1. Влияние войны на общее состояние промышленности . 200
2. Отдельные отрасли промышленности 213
3. Влияние войны на сельское хозяйство 226
4. Состояние транспорта, кредита и внутреннего продуктообмена 233

Глава IX. **Влияние войны на мировое хозяйство:**

1. Изменения территорий и границ народных хозяйств. Колонии. Естественные ресурсы. Моря и морской транспорт 238
2. Мировое производство во время войны и участие в нем отдельных стран 255
3. Международный обмен и кредит во время и после войны 270
4. Общее состояние мирового хозяйства во время и после войны 290

Глава X. **Влияние войны на государственное хозяйство:**

1. Характер и сфера государственного хозяйства во время войны 297
2. Военные финансы: доходы и расходы во время войны. 311
3. Бюджеты во время войны и бюджетные дефициты . . 327
4. Государственные долги и бумажно-денежная эмиссия . 331

Глава XI. **Социальные явления войны.**

1. Труд и капитал во время войны 343
2. Капитализм и его эволюция во время и после войны . 358

стр.

ЧАСТЬ III.

ЭЛЕМЕНТЫ МОБИЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА.

Глава XII. Мобилизация экономики:

1. Ее понятие 372
2. Сфера мобилизации экономики и средства ее 374
3. План мобилизации экономики. Его последовательные периоды 379

Глава XIII. Организация народного хозяйства во время войны:

1. Живучесть и уязвимость народного хозяйства во время войны. Экономическая война. 387
2. Военно-экономическая симптоматика. Продолжительность войны 394
3. Задачи и средства организации народного хозяйства во время войны 398

ПРИЛОЖЕНИЯ К „ЭКОНОМИКЕ ВОЙНЫ“:

1. **Что читать по вопросам экономики войны** 403

2. **Статистика мировой войны:**

1. Численность вооруженных сил 407
2. Специализация технических средств войны и их численность 436
3. Транспорт, размеры военных перевозок. Технические данныя подвижности 454
4. Массовый характер военного производства и снабжения 459
5. Указатель таблиц. 478

Библиотека
Институт [illegible]

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. **Экономика войны.** Курс лекций, прочтенных в Военно-Морской Академии. Литогр. изд. Редиздата Морведа. Ленинград. 1924.
2. **Война и транспорт.** Сборник статей, составил Е. Святловский. В печати. Изд. „Военный Вестник".
3. **Экономика морской и воздушной войны.** Готовится к печати. Гос. Военное Издательство.
4. **Введение в экономику войны.** С приложением библиографии новейших иностранных сочинений по вопросам „Экономики войны".
5. **Работы и доклады о центрографическом методе в экономической географии.** В 1925 г. Государств. Русским Географическим Обществом удостоены малой золотой медали.